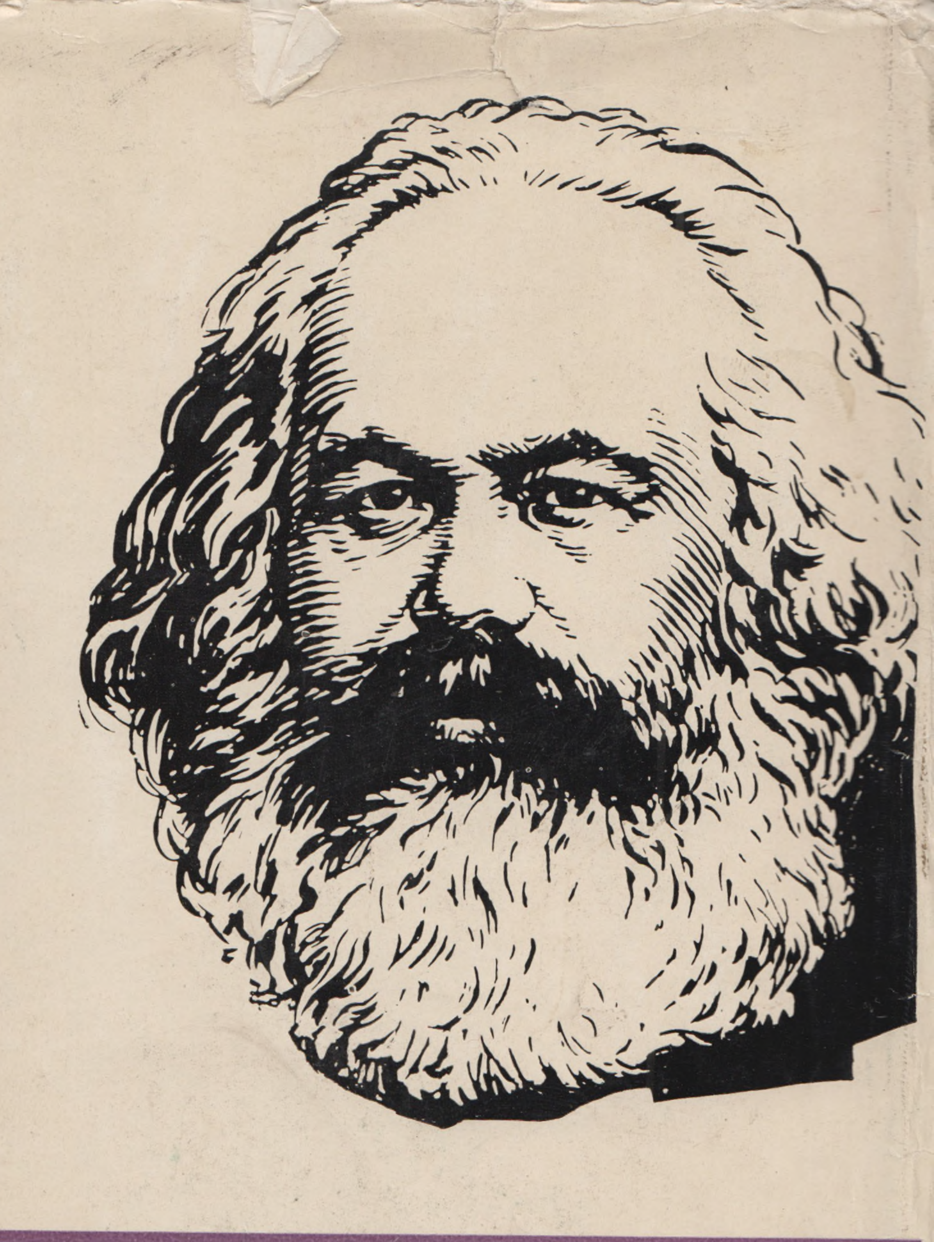

Марксизм и наша эпоха

Марксизм
и наша эпоха

Марксизм и наша эпоха

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1968

3К
М27

Под общей редакцией

академика **П. Н. ФЕДОСЕЕВА**

1-1-3
2-БЗ-52-68

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник представляет собой публикацию выступлений участников международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Карла Маркса, состоявшейся в Москве 23—25 апреля 1968 г. Конференция была организована Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, гуманитарными институтами Академии наук СССР, Академией общественных наук, Высшей партийной школой при ЦК КПСС. Сборник состоит из пяти разделов.

В первом содержатся выступления на первом пленарном заседании. В них освещаются наиболее общие социальные проблемы марксизма и жизни современного общества.

В трех последующих разделах публикуются материалы работы секций.

Во втором разделе дан анализ современных проблем марксистской методологии, философии и права. Сюда же включены материалы, содержащие критику современной буржуазной идеологии и разоблачение фальсификаторов марксизма.

В третьем разделе рассматриваются вопросы политической экономии социализма, практики развития социалистической экономики в отдельных странах, перехода к коммунизму и экономические аспекты некапиталистического пути развития.

Четвертый раздел охватывает проблемы современного капитализма и мирового революционного процесса. Здесь содержатся материалы о значении марксизма для рабочего движения, о применении марксистской теории к анализу национально-освободительного движения, о социальных и экономических проблемах современного капитализма.

В пятом разделе помещены выступления на втором пленарном заседании: заключительное слово об итогах работы конференции и приветствия.

Доклады и выступления на конференции публикуются с некоторыми сокращениями.

По ряду теоретических и политических вопросов, как это заметит читатель, были выражены различные точки зрения. Некоторые высказывания отражают особые позиции той или иной партии или личное мнение оратора. Не разделяя ряд высказанных положений, редакция публикует в материалах данной международной конференции все присланные авторами выступления.

I

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ — ЗНАМЯ НАШЕЙ ЭПОХИ

П. Н. ДЕМИЧЕВ

●

ЖИВОТВОРНАЯ СИЛА ИДЕЙ МАРКСИЗМА

(Вступительное слово)

Все прогрессивное человечество отмечает в этом году 150-летие со дня рождения Карла Маркса, отдавая дань глубочайшей признательности и восхищения великому человеку, революционеру и духовному отцу пролетарской революции, гениальному творцу научного коммунизма.

Много славных имен украшает человечество, но и среди них имя Маркса занимает особое место. До Маркса в истории не было такой личности, которая оставила бы столь богатое творческое наследие для многих поколений борцов за дело трудящихся всего мира. И поэтому безграничная любовь и благодарность людей труда светлым ореолом окружают имя Маркса и делают его бессмертным.

Маркс олицетворяет поворотный пункт всей истории развития человеческой мысли. И отнюдь не случайно поэтому многое в ней четко делится на то, что было *до* и *после* Маркса. Влияние Маркса на ход мировой истории, на умы и совесть людей, творящих эту историю, оказалось столь огромным, что признать это вынуждены сегодня все, даже самые ярые ненавистники марксизма.

Антикоммунисты пытаются доказать, однако, что Маркс принадлежит теперь только истории. Сама жизнь опровергает это. Маркс — наш современник.

Мысли и дела Маркса живут и в великих свершениях родины Октября, и в росте могущества стран социалистического содружества, и в успехах мирового коммунистического движения, национально-освободительной борьбы народов.

Гений Маркса живет в его великом учении, означавшем подлинный революционный переворот в науке и давшем начало действительно научному познанию социальных процессов. Маркс соединил рабочее движение с социализмом. Его учение стало программой борьбы всех угнетенных и эксплуатируемых, всех борцов за социализм и коммунизм.

И сегодня мы черпаем в марксизме, развитом в новую историческую эпоху В. И. Лениным, коллективным творчеством КПСС и других братских партий, понимание социальной

действительности, умение изменять ее, предвидя как необходимость самого этого изменения, так и его направления, формы и движущие силы.

Руководствуясь этим бессмертным учением, наша партия творчески решает многогранные проблемы, возникающие в связи с задачами коммунистического строительства. В Программе КПСС, в решениях XXIII съезда партии находят свое воплощение и развитие основополагающие принципы марксизма-ленинизма в их конкретно-исторической форме, обусловленной особенностями современной стадии социального прогресса.

Во всем этом мы видим величайшую практическую действенность марксизма, главное свидетельство его творческого и неувядаемого характера, его вечной молодости.

Могут устареть отдельные выводы, касающиеся каких-либо конкретных сторон явления, изменяющегося в ходе своего развития. Могут потерять свою силу оценки, опирающиеся на ограниченные временем и пространством выводы. Но никогда не устаревают, никогда не теряют своей силы основные принципы теории марксизма, методология Маркса.

Марксистский диалектико-материалистический метод, примененный к анализу социальных процессов и явлений, для вскрытия противоречий, причинных связей, взаимозависимости базиса и надстройки, объективного и субъективного факторов, является подлинно научным и всесильным методом.

Маркс не оставил и не мог оставить готовых рецептов строительства социализма и коммунизма, но его предвидение основных контуров нового общества, сам метод научного прогнозирования существенных черт будущего общества на основе анализа тенденций развития капитализма — все это замечательно оправдалось в нашу эпоху в практике социалистического строительства в нашей стране и других странах.

Маркс доказал, а история подтвердила, что смена капитализма социализмом есть объективный революционный процесс, проходящий ряд стадий, каждая из которых соответствует определенным социально-экономическим и политическим условиям. Всякие попытки перепрыгнуть через необходимые этапы развития, сделать, как говорил Маркс, главным в революции не действительные отношения, а волю [1] могут лишь нанести вред делу строительства социализма, дискредитировать его в глазах широких народных масс.

Маркс доказал, а история подтвердила, что процесс становления коммунистической формации протекает не стихийно, а в результате сознательной деятельности людей, познавших объективные законы движения общества. В этом — главная суть руководящей деятельности Коммунистической партии,

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 8, стр. 582.

вооруженной знанием этих законов, творчески применяющей марксизм к новым условиям.

Маркс доказал, а история подтвердила главенствующую роль диктатуры пролетариата в строительстве социализма; он предвидел необходимость эволюции государства диктатуры пролетариата, превращения его в «будущую государственность коммунистического общества» [1].

Маркс доказал, а история подтвердила, что подлинный расцвет человеческой личности, являющийся целью коммунистического общества, возможен лишь на основе новых общественных отношений, высокого развития производительных сил, которое обеспечивается общественной собственностью на орудия и средства производства, планомерным ведением хозяйства, все более широким использованием науки как непосредственной производительной силы. «...В качестве главной основы производства и богатства выступает... развитие общественного индивида... действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов» [2], — писал Маркс.

Поэтому ложными от начала и до конца являются измышления апологетов капитализма и современных антикоммунистов, будто марксизм — это абстрактная и «бездушная» система, оперирующая лишь понятиями класса и общества, но не обращенная непосредственно к человеку, личности. Ложным является само противопоставление личности и класса, общества, поскольку вне их связи, вне революционной классовой борьбы всякое представление о свободе оказывается призрачным, мнимым.

Подлинные марксисты исходили и исходят в решении проблемы человеческой личности, ее свободы, проблемы гуманизма не из субъективистских представлений и конструкций, а из объективной исторической необходимости, из постоянного пристального и критического изучения конкретных форм проявления и действия этой исторической необходимости. Мнимому превознесению или явному низведению и унижению человеческой личности марксизм всегда противопоставлял и противопоставляет беспощадно трезвый научный анализ, который один только и способен ориентировать борьбу за утверждение действительной творческой силы и достоинства, свободы и целостности развития человеческой личности.

Гуманизм, служение делу пролетариата — не фразы, не отвлеченные принципы. Это — политика и действия на основе учета реальных общественных связей и отношений, учета социальной психологии, специфических особенностей текущего

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 27.

[2] *K. Marx*. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. M., 1939. S. 593, 596 (см. «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 119, 121).

момента. Фундаментом для выработки такой политики, такого социального расчета может быть только научная теория общества, предполагающая широкое исследование общественных отношений, сложившихся в современных условиях, условиях существования двух противоположных социальных систем. Партийность и научность, гуманистические идеалы и истина развиваются в современном марксизме так же гармонично и взаимосвязанно, как это было в учении и в деятельности Карла Маркса.

Разумеется, нелепо ожидать такого понимания от врагов марксизма и тех, кто именует себя «марксологами». Но марксист во имя истины и сохранения верности учению Маркса обязан иметь такое понимание и открыто противопоставлять его антикоммунистическим фальсификациям.

Это имеет особое значение именно сейчас, когда, как подчеркнуто в постановлении апрельского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС, происходит резкое обострение идеологической борьбы на международной арене, когда столкновение идей принимает все более ожесточенный характер, когда центр тяжести борьбы между двумя системами — социализмом и капитализмом — переносится все более на идеологический фронт.

И само собой ясно, что один из главных объектов этой борьбы — учение Маркса, которое всячески фальсифицируется буржуазными идеологами, антикоммунистами всех мастей, пытающимися выхолостить из него классово-революционное содержание и выводы.

Буржуазные интерпретаторы Маркса разделились сейчас на две главные группы. Первые считают основным в марксизме «экономический материализм», технико-экономический детерминизм, который в их истолковании, как правило, представляет собой упрощенный, вульгаризированный вариант материалистического понимания исторического процесса.

Некоторые буржуазные идеологи и теоретики на этом основании отвергали и отвергают марксизм, огульно и беззастенчиво обвиняя Маркса в забвении таких понятий, как ответственность, свобода, справедливость, мораль.

Представители второго направления в буржуазной и мелкобуржуазной интерпретации марксизма, внешне выступающие с антитезой «экономизму», истолковывают научный социализм в духе «этического социализма», лживо утверждают, будто философские, исторические и социологические идеи и предвидения Маркса опираются не на объективный анализ исторической закономерности, а лишь на нравственные, чисто «ценностные» позиции и идеалы, что марксизм, в отличие от строгой социальной науки, апеллирует не к объективным причинно-следственным связям и зависимостям, коренящимся в

общественном развитии, а исключительно к системе «нравственных постулатов» и «утопических верований».

По мнению такого рода фальсификаторов, «Капитал» Маркса есть лишь «экономическая рационализация этических взглядов».

С этим же направлением связаны и весьма распространенные в последние годы усилия некоторых буржуазных и мелкобуржуазных идеологов выдать научный социализм Маркса за своего рода «антропологический гуманизм», сблизить его с экзистенциализмом и либерально-протестантской теологией.

Много усилий затратили апологеты капитализма, чтобы доказать «устарелость» марксизма, «неприменимость» его выводов к анализу современного государственно-монополистического капитализма, который якобы преодолел прежние пороки и превратился в социальную систему, обеспечивающую всеобщее благоденствие. Эти утверждения не имеют под собой никакой другой почвы, кроме стремления их авторов приукрасить капиталистическое общество, ввести в заблуждение народные массы.

Правда состоит в том, что основные тенденции развития капитализма, открытые Марксом, выступают сейчас в более обнаженном виде. Наемный труд в странах капитала применяется в гораздо больших масштабах, чем в середине прошлого столетия. С развитием капитализма рабочий подвергается не меньшей эксплуатации, а большей.

Сказанное совсем не означает, что капитализм совершенно не изменился за прошедшее столетие. Характерная черта современного капитализма — господство в развитых капиталистических странах государственно-монополистического капитализма. Буржуазные экономисты объявляют вмешательство государства в экономику новой эрой в истории капитализма, якобы коренным образом изменяющей его природу. Существенно возросшая роль государства в капиталистической экономике — характерное явление для современного буржуазного общества. Но перестало ли это государство быть, как говорил Маркс, «концентрированным выражением буржуазного общества» [1], перестало ли само общество быть буржуазным? Разумеется, нет!

Капиталистическое государство мобилизует огромные средства для финансирования монополий, исключительно велика его роль в милитаризации экономики. Постоянные военные впрыскивания поддерживают высокий уровень прибылей, обеспечивают монополиям новые сферы приложения капитала. Экономическое порабощение более слабых стран, военные

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 12, стр. 735.

авантюры, новые формы колониализма и т. д. — все это делается в интересах монополий.

Развитие государственно-монополистического капитализма происходит в условиях современного научно-технического переворота. В производство внедряются новые источники энергии, оно становится автоматизированным. На этой базе весьма быстро возрастает производительность труда. Но отменяет ли действительно происходящая в настоящее время научно-техническая революция революцию социальную, превратила ли она капиталистическое общество в «общество всеобщего благоденствия», как утверждают буржуазные идеологи, освободила ли она капитализм от его коренных пороков? Неопровержимые факты дают на все это отрицательный ответ.

Государственно-монополистический капитализм, гигантски обобществляя производство с целью сохранения и укрепления позиций капитализма, тем самым объективно усиливает до крайней степени его основные противоречия, делает замену капиталистических производственных отношений социалистическими острейшей необходимостью. Именно в этом смысле Ленин называл государственно-монополистический капитализм непосредственным преддверием к социализму.

Буржуазные идеологи тщетно пытаются доказать, будто учение Маркса об обнищании пролетариата неприменимо к современной эпохе, когда произошла «революция в доходах», якобы сделавшая богатых менее состоятельными, а бедных — более богатыми.

В этом, как и в других случаях, подлинные взгляды Маркса подменяются крайне упрощенной схемой непрерывного автоматического процесса абсолютного обнищания. Однако взгляды Маркса на проблемы обнищания не имеют ничего общего с этими упрощенными представлениями.

Маркс показал, что хотя капиталист и стремится снизить заработную плату рабочих до минимума, но вопрос об уровне заработной платы решается в ходе классовой борьбы и зависит от соотношения сил борющихся сторон. Маркс отмечал, что уровень заработной платы включает в себя «исторический и моральный элемент», он зависит от конкретно-исторических условий данной страны, степени ее развития, сложившейся структуры потребления и других факторов. С ростом производительных сил капиталисты вынуждены удовлетворять в определенной степени объективно возросшие потребности рабочих, так как в противном случае они не получат в свое распоряжение рабочую силу необходимой квалификации. При этом рост заработной платы резко отстает от роста эксплуатации, и этот разрыв постоянно увеличивается, как увеличивается и пропасть между доходами кучки мультимиллионеров и основной массы рабочих.

Этот разрыв составляет один из основных элементов обнищания рабочего класса. Другим, не менее важным элементом, особенно характерным для высокоразвитых капиталистических стран, является рост необеспеченности существования рабочего, связанный с ростом интенсивности труда, с возрастающей автоматизацией производства, с колебаниями конъюнктуры мирового рынка и т. п. Весьма существенны здесь нервно-психические, моральные факторы эксплуатации рабочих, приводящие к катастрофическим последствиям, калечащие и обрекающие на гибель все лучшее, талантливое, что заключено в той или иной нации.

Ленин отмечал, что «слова о росте нищеты сохраняют всю свою верность по отношению к «пограничным областям» капитализма...» [1]. Такими «пограничными областями» современного капитализма являются прежде всего слаборазвитые страны, бывшие длительное время объектом колониальной эксплуатации. Национальный доход на душу населения в этих странах в десятки раз ниже, чем в развитых капиталистических странах.

Буржуазные критики Маркса, стремясь опровергнуть его теорию кризисов, особенно любят ссылаться на то, что капитализм претерпел с тех пор кардинальные изменения, что он не знает более разрушительных потрясений, каждое десятилетие обрушивавшихся на буржуазную экономику, что современное буржуазное государство якобы обладает возможностью предотвращать кризисы. Однако подлинный Маркс гораздо глубже и прозорливее своих многочисленных критиков. «Перманентных кризисов не бывает» [2], — писал он, подчеркивая их периодический характер. Маркс впервые раскрыл природу этой периодичности, связав ее с обновлением основного капитала; он показал, что длительность цикла существенно изменяется в ходе технического прогресса. Происходящий в настоящее время кризис финансовой системы капитализма есть подтверждение марксистского анализа основных противоречий современного капиталистического общества.

Продолжающееся углубление общего кризиса капитализма толкает наиболее агрессивные круги империалистических стран к усилению реакции внутри страны и к военным авантюрам вовне. Но эти бесплодные попытки разрешения противоречий, в которых запутался капитализм, лишь еще более дискредитируют его.

Об исторической обреченности империализма свидетельствуют и крах его колониальной системы, могучий подъем национально-освободительного движения, стремление многих

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 208.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 552.

народов развивающихся стран избрать некапиталистический путь развития.

Ход истории полностью подтвердил открытую Марксом всемирно-историческую роль пролетариата в деле революционного преобразования общества. В нынешнюю эпоху именно рабочий класс — стоит ли он у власти в социалистических странах или борется с эксплуатацией в странах капитализма — остается, как и прежде, самой передовой, самой революционной силой общественного прогресса. Опыт истории показал, что, чем больше размах рабочего движения, чем выше уровень его организованности, чем значительнее его влияние на судьбы исторического развития, тем острее стоит перед ним проблема сохранения и упрочения единства его рядов, всех его отрядов. Вот почему укреплению рядов международного коммунистического движения — этого руководящего ядра всемирного пролетариата — все настоящие революционеры придают такое большое значение.

Опыт более чем вековой истории подтверждает силу и жизненность основных принципов стратегии и тактики рабочего движения, выработанных Марксом, Энгельсом и Лениным. Эти принципы взяты не из устаревших учебников. Они, если употребить выражение Ленина, «выстраданы» всей историей рабочего движения, добыты дорогой ценой не только побед, но и жертв и временных поражений. В них сконцентрирован весь исторический опыт борьбы рабочего класса.

Интернациональной силе капитала, учили рабочий класс его великие вожди, пролетариат должен противопоставить свое несокрушимое единство. «Опыт прошлого показал, — писал Маркс в Учредительном манифесте I Интернационала, — что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий» [1].

Подрыв интернационального единства коммунистов является тягчайшим преступлением перед мировым рабочим классом, перед делом революции. Поэтому раскольническая деятельность группы Мао Цзэ-дуна в международном коммунистическом движении играет на руку только злейшим врагам этого движения — империалистам.

Маркс и Энгельс считали абсолютно необходимым для пролетарских партий руководствоваться во всей своей деятельности принципами пролетарского интернационализма, проводя эти принципы не на словах, а на деле независимо от конкретных форм организации коммунистического движения в между-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 10—11.

народном масштабе. Выступая на могиле Маркса, Энгельс говорил о том, что «братская связь союза рабочих всех цивилизованных стран Европы и Америки установлена раз навсегда и все время продолжает существовать без всяких уз внешнего формального союза» [1].

Если это было справедливо в 1883 г., то еще более актуально звучат эти слова сейчас, когда масштабы деятельности международного рабочего движения намного больше, а ответственность, лежащая на нем, несоизмеримо выше.

Именно поэтому наша партия горячо приветствует то, что представители большинства коммунистических и рабочих партий, собравшиеся на Консультативной встрече в Будапеште, единодушно высказались за созыв нового международного совещания братских партий. Мы уверены, что это совещание еще больше укрепит интернациональное единство коммунистического движения, будет содействовать сплочению всех сил социализма и демократии в борьбе против империализма, за национальное и социальное освобождение народов и мир во всем мире.

Товарищи!

В. И. Ленин говорил: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Маркс стал властителем дум сотен миллионов людей, его идеи продолжают триумфально шествовать по нашей планете, завоевывая умы и сердца людей. Ибо ничто не обладает такой притягательной силой, как правда, а учение Маркса — это правда жизни.

Маркс и сегодня жив в этом неувядающем учении, ставшем знаменем всех борцов за социализм и коммунизм. И это — лучший памятник мыслителю, чей гений ярко светит нам и через столетие.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 349.

П. Н. ФЕДОСЕЕВ

МАРКСИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ XX ВЕКА

Отмечая 150-летие со дня рождения Карла Маркса, основоположника научного коммунизма, мы глубоко осознаем революционно-преобразующую значимость его теоретической и практической деятельности для социального прогресса. Сколь тесно был связан Маркс при жизни со второй половиной XIX столетия, столь же неотделим он ныне от XX века — века торжества социализма и коммунизма.

Маркс не был ученым-созерцателем. Он — великий мыслитель и великий революционер, человек действия. Призвание коммунистов он видел в том, чтобы обновить мир. Лозунг борьбы за революционное преобразование буржуазного общества логически вытекал из материалистического понимания действительности. «Для *практических* материалистов, т. е. для *коммунистов,* все дело заключается в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически выступить против существующего положения вещей и изменить его» [1].

Поэтому социальные проблемы, решаемые марксизмом, связаны не с пожеланиями и требованиями какой-либо отдельной группы людей или специфических текущих дел той или иной страны, а с коренными жизненными интересами сотен миллионов трудящихся, судьбами всего человечества.

Неразумно было бы искать в марксистской теории ответы на все вопросы повседневной жизни. Не может не вызывать возмущения бахвальство вульгаризаторов марксизма, будто они успешно применяют диалектику в выращивании арбузов, в парикмахерском деле, в лечении поломанных рук. Столь же решительно мы осуждаем попытки свалить на марксизм вину тех или иных партий или деятелей за ошибки и промахи в политике и тактике, в руководстве рабочим движением или социалистическим строительством. Ничего, кроме презрения, не заслуживают потуги буржуазных идеологов и их ревизионистских и националистических подголосков скомпрометировать мар-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 42.

ксизм и его применение в практике строительства социалистического общества ссылками на нарушения законности и принципов внутрипартийной демократии в той или иной стране в какой-то период ее развития.

Маркс и Энгельс были учеными, а не прорицателями, они не занимались сочинением «рецептов» на каждый день и на все случаи жизни.

Величие марксизма в том, что он верно указал столбовую дорогу истории, идя по которой человечество может достичь вершин социального прогресса.

1. Взаимосвязь социальных проблем и подход к их решению

Марксизм не изобретает и не создает искусственно социальные проблемы, а улавливает и разрабатывает их, когда они выдвигаются жизнью и как только созревают условия для их разрешения.

Многие века перед человечеством стояли три главные проблемы: освобождение от эксплуатации, уничтожение национального гнета, избавление от войн. От поколения к поколению передавалась мечта о всеобщем равенстве и братстве всех людей, о вечном мире. Но одно осознание этих общечеловеческих потребностей еще ничего не приносило, пока не было необходимых предпосылок для их реализации. Маркс и Энгельс отмечали, что если для революционного переворота «материальных элементов нет налицо, то... для практического развития не имеет никакого значения то обстоятельство, что уже сотни раз высказывалась *идея* этого переворота» [1].

Что же это за материальные предпосылки революционного переворота? Это, с одной стороны, наличие развитых материальных производительных сил, а с другой — формирование революционной массы народа, восстающей не только против отдельных сторон прежнего общества, но и против всех его основ, против всей его социальной структуры от базиса до надстройки.

Маркс и Энгельс не просто указали на главные социальные проблемы, стоящие перед человечеством. Они, во-первых, научно обосновали материальную возможность решения этих проблем, во-вторых, открыли главную социальную силу, способную возглавить борьбу за революционное преобразование общества, — рабочий класс, в-третьих, научно разработали пути и средства решения насущных исторических проблем — создали теорию научного социализма, обосновали авангардную роль коммунистической партии.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 38.

Иными словами, к коренным проблемам человечества Маркс и Энгельс подошли не только как великие гуманисты, но и как великие реалисты. Ведь для того, чтобы избавиться от эксплуатации, нужны были определенные условия. Маркс доказал, что с развитием капитализма эти условия появились. XX век полностью подтвердил это положение. Практически оказалось возможным ликвидировать эксплуатацию человека человеком и сами эксплуататорские классы сначала в России, а затем еще в ряде стран. Притом это было осуществлено даже не в самых развитых странах. Тем более имеются возможности решить эту проблему в развитых капиталистических странах путем революционного преобразования общества.

Что касается национального неравенства и колониального гнета, то они неразрывно связаны с классовой структурой буржуазного общества, с характером капиталистической мировой системы. Нельзя было бы успешно решать вопрос о национальном освобождении, о ликвидации колониальной системы вне связи с общей борьбой за уничтожение всякого социального гнета и прежде всего эксплуатации человека человеком.

Точно так же устранение причин войн связано с ликвидацией частной собственности на средства производства, а в наше время в особенности — с ликвидацией власти монополистических объединений, с преодолением их пагубного влияния на международные отношения, т. е. агрессивной политики империализма.

В истории общественной мысли издавна поднимались вопросы развития человеческой личности. Однако при господстве эксплуататорских классов для прогресса в этой области не было подлинных объективных условий. Проблема личности сводилась к проблеме элиты. У широких народных масс не было условий для всестороннего развития. Только решение перечисленных выше коренных социальных проблем (уничтожение эксплуатации человека человеком, освобождение от национального гнета, обеспечение международной безопасности) создает необходимые условия для всестороннего развития личности не в применении к привилегированной верхушке «аристократов духа», а в отношении народных масс. Большое значение для этого имеет создание не только материально-экономических предпосылок, но и такой социальной структуры, которая позволит соединить умственный и физический труд, устранить неравенство и существенные различия между городом и деревней, между отсталыми и передовыми областями и районами, поднять культурный уровень и благосостояние всех людей, независимо от расы, национальной принадлежности, пола и рода занятий.

Великая заслуга Маркса состоит в том, что он научно решил проблемы, которые передовая мысль человечества уже поставила, над решением которых она билась. Среди всех этих

бесспорно важнейших проблем всемирной истории он выделил как главную, ключевую, обусловливающую решение всех других социальных вопросов проблему уничтожения эксплуатации человека человеком, ликвидации эксплуататорских классов, замены частной собственности на средства производства собственностью общественной, социалистической.

Как революционер и истинный ученый, обладающий даром научного предвидения, Маркс предугадывал социальные проблемы будущего и, не впадая в детальные предсказания, рисовал научные контуры подхода к решению этих проблем.

Критики марксизма твердят, будто данные Марксом решения социальных проблем если и имели значение для XIX века, то устарели и утратили силу для нынешнего столетия, что многие указанные им средства не имеют уже ныне практической ценности. Так рассуждать могут лишь закоренелые метафизики.

Научные советы Маркса и Энгельса, подчеркивал В. И. Ленин, выражают прежде всего метод марксизма [1].

Маркс не только доказал закономерность явлений общественной жизни, но и раскрыл диалектическую природу социальных законов, как законов изменения, развития общественного бытия и сознания. Марксизм по своему теоретическому существу несовместим с неподвижностью и застоем мысли, как и самой жизни.

Марксизм, как мировоззрение рабочего класса, творчески развивается и обогащается в связи с новыми потребностями общественной жизни и революционного освободительного движения. Свое высшее развитие в новых исторических условиях, на основе обобщения новых данных науки и общественной практики марксизм получил в ленинизме.

Маркс своим анализом капиталистического общества обосновал необходимость социалистической революции и со всей страстью революционного борца содействовал ее осуществлению. На протяжении многих десятилетий критики Маркса изощрялись в мелких придирках вроде той, что революция не пошла по намеченному им расписанию, началась не в той стране, которая была сначала указана. Эта мелкотравчатая критика выглядит совершенно смехотворно на фоне тех исторических социальных преобразований мира, которые Маркс гениально предвидел.

Кого можно назвать из критиков Маркса прошлого века, кто не то что понимал, но хотя бы ставил вопрос о возможности социалистической революции? Таких современников — оппонентов Маркса история не знает.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 244.

В новых исторических условиях дело Маркса продолжил Ленин. Анализируя особенности империалистической эпохи, он дал экономическое и вообще материалистическое обоснование генеральной линии большевистской партии, стратегии и тактики коммунистического движения. В знаменитом труде об империализме и последующих работах Ленина дана ясная картина движущих сил социалистической революции и расстановки классовых сил на мировой арене.

Конечно, и Ленин подвергался придиркам со стороны реформистов и апологетов капитализма. Они и сейчас продолжают твердить, что не в те сроки осуществлен революционный переворот в той или иной стране. Подобным критикам нечего больше противопоставить ленинизму.

Ведь это действительно изумительный факт в истории науки и общества: в 1916 г. была завершена работа об империализме, в которой Ленин пришел к выводу, что империализм — это канун социалистической революции пролетариата. Не прошло и года после выхода книги Ленина, как в России разразилась революция, сначала буржуазно-демократическая и вскоре социалистическая.

Можно ли найти в истории XX века еще такой же пример научного предвидения, какой дан в работе Ленина?!

Наиболее важный вывод, сделанный Лениным на основе анализа эпохи империализма, — это вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной стране. Этот вывод блестяще подтвердился — и очень скоро — в ходе развития мировой социалистической революции.

Далее, на основе анализа противоречий империализма Ленин тщательно разработал вопрос о движущих силах социалистической революции и указал конкретно тех союзников, на которых может положиться пролетариат, совершая социалистический переворот. Он не только обосновал гегемонию рабочего класса в освободительном движении, но и вскрыл революционные возможности крестьянских и национально-освободительных движений, показал необходимость их слияния в единый революционный поток с пролетарской революцией в современном мировом революционном процессе. В новых условиях он доказал необходимость возрастания руководящей роли коммунистической партии в революционном преобразовании общества.

Изучая развитие империализма, Ленин увидел и подчеркнул перспективу перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Дальнейший ход событий все яснее подтверждал эту вскрытую Лениным тенденцию. Нельзя не удивляться той тончайшей и глубокой диалектике, которую продемонстрировал Ленин в анализе империализма. Она проявляется во всей силе в главном тезисе, сформулированном Лениным в различных вариантах: империа-

лизм — высшая и последняя стадия капитализма; империализм — самая высокая стадия развития капитализма и в то же время это загнивающий капитализм. Это противоречие, вскрытое более 50 лет назад, развивалось и обострялось на протяжении последних десятилетий, и сейчас оно является особенно вопиющим.

Научно-техническая революция, которая происходит на наших глазах, еще больше подчеркивает это глубочайшее противоречие современного капитализма. Она вызвана ростом производительных сил и потребностями дальнейшего их развития. Великая Октябрьская социалистическая революция порождена противоречиями капиталистического мира — между развитием производительных сил и отжившими производственными отношениями. Она открыла простор для развития производительных сил и дала могучий толчок научно-техническому прогрессу. Перед лицом революционных потрясений капиталистический мир использует ныне все средства, в том числе и достижения научно-технической революции, пытаясь подлечить пороки капиталистической системы хозяйства. Но все эти «целительные» средства не устраняют, а обостряют противоречия самого империализма. Социальный прогноз Ленина сбывается с поразительной точностью.

В наше время без ленинизма нет и не может быть марксизма. Ленинизм — это марксизм XX века, марксизм современной эпохи.

Ленинский этап в развитии марксизма не ограничивается периодом жизни Ленина, этот этап непрерывно продолжается теоретической деятельностью Коммунистической партии Советского Союза и братских партий, обогащается опытом и коллективной мыслью мирового коммунистического движения.

Мировое коммунистическое движение решительно отвергает всякие попытки поставить над марксизмом-ленинизмом идеи какого-то новоявленного мандарина-оракула и изобразить их как наивысшее развитие революционной теории.

Современная эпоха — эпоха великого триумфа непобедимого учения Маркса — Энгельса — Ленина.

Наряду с большими социальными проблемами, которые стояли перед человечеством и при жизни Маркса, XX столетие выдвинуло ряд новых социальных проблем. Некоторые из них лишь намечались в период жизни Маркса, другие возникли в результате перехода целого ряда стран к социализму. Это, прежде всего, конкретные проблемы становления развитого социалистического общества, взаимоотношения стран социалистического содружества, проблемы строительства коммунизма. Это также проблемы, вытекающие из развертывания научно-технической революции в середине XX века.

Главные открытия Маркса служат ключевыми положениями при анализе всех современных проблем. В первую очередь имеются в виду данное им материалистическое понимание истории и экономическое учение, краеугольным камнем которого явилась теория прибавочной стоимости.

Материалистическое понимание современности — основа правильной стратегии и тактики, правильной политики как в отношении проблем мирового революционного процесса, так и в отношении проблем коммунистического строительства. Сейчас, как и в прошлом, есть теоретики, готовые применять диалектику и материалистическое понимание к минувшим временам, к истории, но не к современности. Одни из них признают диалектико-материалистический вывод о закономерности классовой борьбы и революционных переворотов в прошлые периоды истории, но считают неприменимым его к современному капитализму, который будто бы способен эволюционным путем перерасти в социализм. Перед лицом актуальных проблем современности они изменяют диалектике и становятся на реакционные позиции метафизики. Другие принимают материалистический тезис об определяющей роли способа производства в жизни общества, но лишь в применении к историческому развитию в прошлом, уверяя, что вопрос о материальных, объективных предпосылках социалистической революции в наше время не имеет уже значения. Все дело решает, мол, революционная инициатива и энтузиазм. Равным образом они утверждают, что нет надобности говорить об объективных, материальных условиях строительства социализма и коммунизма, и в частности о материальной заинтересованности, о сочетании материальных и моральных стимулов к труду. Все проблемы, по их мнению, можно решить на основе лишь идейных побуждений. Называя себя материалистами, марксистами, такие деятели на самом деле в понимании современных вопросов являются субъективистами, волюнтаристами.

Экономическое учение Маркса освещает закономерности перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Марксово учение о воспроизводстве, теория прибавочной стоимости раскрывают основу обострения противоречий нынешнего капитализма.

Ревизионисты на протяжении многих лет твердят, что учение Маркса о циклических кризисах, об углублении антагонизма между трудом и капиталом неприменимо к современному капитализму. Однако неравномерность экономического развития капиталистических стран, неустойчивость их экономики, периодические кризисы и спады подтверждают основные законы капиталистического строя, открытые Марксом. Ни экономическое программирование, ни капиталистическая национализация ряда отраслей производства, ни государственные

заказы не устранили конкуренции, не уничтожили противоречий между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. В современном буржуазном обществе, как и прежде, закон стоимости остается стихийным регулятором производства, а извлечение прибавочной стоимости путем эксплуатации наемного труда — главной характерной чертой этого общества. Валютный кризис, потрясающий основы хозяйствования капиталистических государств, с новой силой выразил те неразрешимые для капитализма социально-экономические противоречия, выход из которых лежит только на пути движения к социализму. Ликвидация частнособственнического присвоения прибавочной стоимости при социализме — вот ключ к пониманию новых общественных отношений. Превращение прибавочного труда из источника частной собственности в общественное достояние, в источник роста общественных богатств — это определяющая сторона социального прогресса стран социализма.

Революционное обновление современного мира возможно только на прочной основе марксизма-ленинизма. Успех решения социальных проблем XX столетия — в умелом и творческом применении великого идейного наследия Маркса, Энгельса, Ленина.

2. Уничтожение эксплуатации и нищеты, рост благосостояния

Ликвидация угнетения и эксплуатации возможна только как результат торжества социалистической революции.

Исторический опыт неопровержимо доказал несостоятельность реформистских способов «разрешения» противоречий между трудом и капиталом. Неоднократное пребывание право-социалистических лидеров у власти в различных буржуазных странах показало, что они и не помышляют об уничтожении эксплуатации человека человеком, что их политика далека от защиты интересов трудящихся и служит интересам монополистической буржуазии. Таким образом, выявилось полное банкротство реформизма не только в теории, но и в практике.

Только «революция пролетариата,—указывал В. И. Ленин,— совершенно уничтожит деление общества на классы, а следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления» [1].

Социализм предполагает отмену всякой частной собственности на средства производства, установление общественной

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 205.

собственности. В начале пути от капитализма к социализму эту задачу способен решать только пролетариат. Он использует завоеванную политическую власть для подавления сопротивления эксплуататорских классов. И только он может повести за собою всю трудящуюся массу, привлечь ее к делу строительства социалистического общества. Таким образом, руководящая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии сохраняется и после победы социалистической революции.

Важнейшим социально-экономическим мероприятием рабочего класса, пришедшего к власти, является экспроприация собственности эксплуататорских классов, социалистическое обобществление средств производства. Производственные отношения, основанные на частной собственности на средства производства, заменяются социалистическими. В ходе этих революционных преобразований ликвидируются эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, устраняются анархия производства, кризисы и создаются материальные предпосылки для планового ведения хозяйства.

«Уничтожив существующие условия угнетения путем передачи всех средств труда производителю и заставив, таким образом, каждого физически пригодного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование, мы устраним единственную основу классового господства и угнетения» [1], — писал Маркс.

Вместе с тем Маркс всегда подчеркивал, что проблема ликвидации социального неравенства и нищеты не решается только одними социально-политическими средствами, для этого необходимо создание соответствующей материально-технической базы. Без мощного подъема производительных сил успешное решение стоящей перед человечеством проблемы достижения равенства и роста благосостояния всех людей невозможно, ибо «без него имеет место лишь всеобщее распространение *бедности*...» [2].

Положение Маркса о необходимости соответствия между производительными силами и производственными отношениями бьет как по «левым» ревизионистам, пренебрегающим законами развития материального производства, видящим только задачу социальных преобразований, так и по реформистам и буржуазным идеологам, пытающимся ссылками на рост производительных сил обосновать возможность в рамках капитализма, без социалистической революции, ликвидировать эксплуатацию, бедность и нищету.

Руководствуясь марксистским учением о значении материально-технической базы в строительстве социализма, Ленин

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 438.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 33.

выдвинул и обосновал план социалистической индустриализации страны. Создание экономического фундамента социализма он связывал с крупной тяжелой промышленностью, основанной на передовой современной технике, на широкой электрификации страны.

Используя преимущества социалистического строя, партия решила проблему индустриализации в крайне сжатые сроки. Из отсталой аграрной страны, какой была царская Россия, СССР стал могучим индустриальным социалистическим государством. Была создана многоотраслевая социалистическая промышленность. За годы Советской власти продукция промышленности выросла в 73 раза по сравнению с 1913 г. Сейчас страна производит более 100 млн. тонн стали в год. Резко увеличился удельный вес Советского Союза в мировой экономике. Если царская Россия производила $^1/_{25}$ часть мировой продукции, то сейчас СССР производит $^1/_5$. Был выполнен ленинский завет об электрификации страны, построены крупнейшие в мире электростанции, снабженные уникальным оборудованием.

Индустриализация обеспечила победу социалистического уклада в промышленности, вытеснение капиталистических элементов в городе, рост рабочего класса и усиление его руководящей роли, явилась материальной основой коллективизации сельского хозяйства, подъема производительных сил в деревне, способствовала укреплению экономической и оборонной мощи СССР. Решена была и задача социалистического переустройства сельского хозяйства.

Таким образом, обратив средства производства в общественную собственность, рабочий класс развивает производительные силы высокими темпами, чтобы удовлетворить растущие потребности общества. Маркс в свое время писал: «Если бы рабочие господствовали, если бы они имели возможность производить для самих себя, то они очень скоро и без больших усилий подтянули бы капитал (употребляя выражение вульгарных экономистов) до уровня своих потребностей» [1].

В ходе социалистических преобразований коренным образом изменяется классовая структура общества.

До революции в России рабочие и служащие составляли 17% населения. Мелкие производители, ведущие частное хозяйство, — крестьяне, кустари и ремесленники — 66,7%. Эксплуататорские классы, живущие на нетрудовые доходы, — помещики, капиталисты, торговцы, кулаки — 16,3%.

В 1967 г. более $^3/_4$ населения нашей страны составили рабочие и служащие, 22,63% — колхозные крестьяне. В СССР нет какой-либо социальной группы, эксплуатирующей чужой труд, советское общество целиком состоит из трудящихся. Теперь

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 643.

половина трудящихся в СССР — это рабочие, представляющие основную производительную, социальную и политическую силу нашего движения к коммунизму.

Движение общества к социальной однородности означает не растворение рабочего класса в других слоях, а сближение классов и социальных групп. Движение к социальной однородности общества и полному исчезновению классовых различий с точки зрения марксизма-ленинизма может осуществиться лишь во главе с рабочим классом, как главной движущей силой коммунистического преобразования общества.

Воплотилось в жизнь научное предвидение Маркса: при социализме рабочие применяют средства производства, «чтобы производить богатство для самих себя» [1].

Всего 50 лет назад Россия была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой...» [2]. Развив производительные силы, создав мощную индустрию, развитое сельское хозяйство, передовую науку и культуру, советский народ добился того, что наша страна стала страной прочного материального благосостояния всех советских людей. Советский Союз — первая в мире страна, навсегда покончившая с безработицей и обеспечившая полную занятость населения.

Намного выросло благосостояние рабочего класса. Так, только с 1940 г. по 1967 г. средняя денежная заработная плата рабочих и служащих в месяц выросла с 33 руб. до 103 руб.

Было покончено с массовой нищетой крестьянства. Денежные и натуральные доходы трудящихся крестьян от общественного и личного сельского хозяйства выросли в 1967 г. по сравнению с 1913 г. в 7 раз.

Рассматривая человека не только как труженика, но и как личность, индивидуальность, социалистическое общество стремится удовлетворить его самые разносторонние запросы, не ограничиваясь удовлетворением только материальных потребностей.

Чем более прогрессирует социализм, тем большее благосостояние несет он людям, тем большие создает для них возможности всестороннего и гармоничного развития. Социализм несет людям свободу, достаток, полнокровную жизнь.

Если до победы социализма в СССР критики марксизма зачастую утверждали, что Маркс, несмотря на свою гениальную критику социального утопизма, тем не менее сам оставался утопистом, то в результате практического осуществления идей научного социализма выявилось полное банкротство этих критиков и полное соответствие научных выводов Маркса реальному ходу исторического развития.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 644.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 360.

Беспочвенными прожектерами, апологетами реакции являются те идеологи, которые все еще рассчитывают вопреки законам истории сохранить во что бы то ни стало капиталистическую собственность на средства производства — эту основу эксплуатации человека человеком — и господство привилегированных классов.

Идеологи государственно-монополистического капитализма пытаются противопоставить учению Маркса апологетическую концепцию, согласно которой капиталистический строй своим собственным развитием способен излечиться от присущих ему недугов. Современная научно-техническая революция, которая способствовала некоторому ускорению темпов экономического развития капиталистических стран, по утверждениям буржуазных теоретиков-мелиористов, свидетельствует о том, что капитализм вновь обретает жизнь и, оставаясь капитализмом, обнаруживает в себе потенциальные силы для того, чтобы покончить с эксплуатацией, нищетой, безработицей, кризисами и т. д.

В США, например, немало провозглашалось демагогических лозунгов создания «народного капитализма», «общества всеобщего благоденствия», «великого общества».

Буржуазные идеологи назойливо трезвонят о том, будто в современную эпоху необходимость в революционном изменении условий жизни общества отпадает или уже отпала, что научно-техническая революция по своим социальным последствиям выступает как своего рода заменитель социальной революции. Научно-техническая революция якобы несет все основные социальные изменения и преобразования, не затрагивая основы основ капитализма — частной собственности. Техническая революция якобы снимает с повестки дня антагонизм между трудом и капиталом, растворяет классовые противоположности в некотором аморфном всепоглощающем «среднем классе».

Все эти буржуазные теории преследуют определенную цель — противопоставить государственно-монополистический капитализм как альтернативу социализму.

Современная научно-техническая революция — не первая из технических революций, пережитых капитализмом. В свое время «век пара и машины» сменился веком электричества. От этого капитализм не перестал быть капитализмом. И еще раз подтвердилось, что буржуазия использует любые достижения науки и техники для максимального производства прибавочной стоимости, т. е. на свое собственное благо.

Маркс в свое время высказал важные соображения о социальной природе научно-технического прогресса. В конечном счете наука ставит «на службу производства колоссальные силы природы и процесс производства может быть превращен в тех-

нологическое приложение науки»[1]. Маркс определил, что важнейшим показателем развития производства является то, «до какой степени общественные знания, вообще — наука — превратились в *непосредственную производительную силу*»[2].

Можно сказать, что современная научно-техническая революция есть процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, есть постепенное превращение материального производства в техническое приложение науки. Некоторые виды производственного процесса превращаются в прямое продолжение научного процесса, а новые отрасли промышленности выступают как результат прогресса науки.

Какие бы последствия обществу ни несла научно-техническая революция, она не изменяет объективной природы, сущности капитализма как общественно-экономического строя, основанного на разделении общества на классы и на эксплуатации наемного труда.

При капитализме научно-техническая революция развивается на основе закона конкуренции, погони за максимальной прибылью, за повышением нормы прибавочной стоимости. Она оказывается объектом ожесточенной борьбы монополий. Распределение «плодов» научно-технического прогресса производится в условиях капитализма «по капиталу», причем так, что наиболее крупный монополистический капитал получает наибольшие выгоды от внедрения научно-технических достижений. Наиболее преуспевают те из монополий, которые добиваются быстрой реализации достижений науки и технического прогресса.

Научно-техническая революция сама по себе не устраняет органических пороков, присущих капиталистической общественно-экономической формации: кризисных явлений, цикличности производства, неустойчивости экономики, массовой безработицы, удорожания стоимости жизни. Напротив, по мере развития техники в условиях капитализма антагонистичность этого строя неуклонно возрастает. Новейшие средства автоматизации в новой, более острой форме ставят традиционные социальные проблемы и порождают новые. Средство сбережения труда — автоматизация — в условиях капитализма превращается в средство устранения трудящихся из производственного процесса, причем безработица по мере усовершенствования автоматов и развития техники управления захватывает все новые слои не только рабочих, но и служащих. По некоторым американским прогнозам, число безработных уже в ближайшем будущем достигнет 20 млн. в США — этом главном центре капиталисти-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 638.
[2] «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 63.

ческой технической революции. В Западной Европе количество безработных уже сейчас равно 6 млн. человек.

Научно-техническая революция выступает как рычаг усиления эксплуатации трудящихся масс. Несмотря на определенные экономические и социальные завоевания рабочего класса в борьбе против монополий, относительное обнищание рабочего класса, открытое Марксом, в самых развитых в промышленном отношении капиталистических странах не преодолевается, а возрастает в процессе технической революции. Этот процесс обнищания выражается в растущей норме прибавочной стоимости, отражающей возрастание степени эксплуатации, в падении относительной заработной платы, взятой в сравнении с растущими прибылями капиталистов, в снижающейся доле трудящихся в национальном доходе, в разрыве между жизненными уровнями господствующей верхушки и основной массы населения.

Эти реальные процессы жизни при капитализме не могут быть опровергнуты ссылками на то, что в наиболее развитых капиталистических странах заработная плата рабочих заметно выросла по сравнению с прошлым. Маркс подчеркивал, в частности в полемике с Ф. Лассалем, что нет «железного закона» заработной платы, что она зависит от исторических условий, от конкретной обстановки. Развитие общества, общественных потребностей, рост требований к квалификации рабочего повышают стоимость рабочей силы, что обусловливает и тенденцию повышения заработной платы. Эта тенденция реализуется благодаря организованной борьбе рабочего класса за улучшение своего положения.

Увеличение заработной платы рабочих не меняет природы капитализма, его сущности: производства прибавочной стоимости, присвоения капиталистами неоплаченного труда рабочих. Рабочий класс борется против капитализма не потому, что при этом строе нельзя улучшить его материальное положение, а потому, что, несмотря на некоторое улучшение этого положения, эксплуатация пролетариата в ходе развития капитализма постоянно усиливается, возрастает. Если в прошлом веке рабочий в течение 10—12-часового рабочего дня производил стоимость, вдвое превышающую стоимость его рабочей силы, то теперь он в течение 8 часов производит стоимость, примерно раза в четыре превосходящую стоимость рабочей силы. Выходит, что норма эксплуатации возросла на 300%, несмотря на повышение стоимости рабочей силы, повышение зарплаты. Капитализм остался капитализмом, он стал еще более капитализмом, чем в прошлом, когда в буржуазном обществе было немало пережитков феодализма. Рабочий класс остается эксплуатируемым классом, капиталисты — эксплуатирующим классом, следовательно, сущность капитализма не изменилась

от того, что рабочие развитых капиталистических стран, поскольку у них есть работа, не умирают с голоду.

Научно-техническая революция при капитализме, направленная на производство прибавочной стоимости, не ослабляет, а усиливает классовые противоположности. В США армия наемного труда составляет около 89% населения, из них 54,5% — рабочие и 34,6% — служащие. Буржуазия, составляющая примерно 1% населения, эксплуатирует и подавляет их, опираясь на верхушку государственного аппарата, армию и полицию. Научно-технический прогресс не избавляет массы населения от бедности, нищеты, прозябания. Ныне в США свыше 10 млн. человек систематически голодают, 32 млн. образуют группу, официально называемую «нуждающейся». Это бедняки, которых много не только среди рабочих, но и фермеров, служащих. Такой социальный раскол нации, выражающий в концентрированной форме нерешенность давно назревших в капиталистическом обществе социальных проблем, рано или поздно проявляется в острых социальных потрясениях.

Научно-техническая революция ведет не к отмене, а, наоборот, к усилению действия закона неравномерности развития капиталистического общества, его отдельных районов и частей. В США районы отсталости и бедноты представлены не только городскими трущобами, но и населением сельских местностей и небольших городков. К этому выводу пришла в конце 1967 г. специальная американская комиссия по обследованию экономического положения населения в сельской местности и в маленьких фермерских городах. «Нищета пронизывает жизнь сельских общин и маленьких городов, — пишут составители доклада. — Нищета настолько широко распространилась и так обострилась, что она становится позором нации».

По данным комиссии, 14 млн. жителей сельской местности живут в нищете. Около 11 млн. этих бедняков — белые. Свыше 3 млн. — негры, индейцы и мексиканцы. Их положение еще хуже, чем белых. За последние десятилетия миллионы сельских бедняков бежали в поисках работы в большие города, увеличив число пролетариев. Именно в этом нужно видеть корни массовых выступлений в американских городах и восстаний в негритянских гетто, охвативших в последнее время Лос-Анджелес и Чикаго, Детройт и Вашингтон.

Осуществление научно-технической революции в условиях капитализма еще больше углубляет пропасть между империалистическими державами и странами так называемого «третьего мира». Прошедшие годы показали, что разрыв между высокоразвитыми империалистическими странами и странами развивающимися все более увеличивается.

Общеизвестно, что богатство наиболее развитых капиталистических стран исторически накапливалось и умножалось за

счет колониальных сверхприбылей, экспансии в экономически неразвитые страны, короче говоря, за счет эксплуатации буржуазией развитых стран не только своего народа, но и многомиллионных трудящихся масс Азии, Латинской Америки, Африки. В настоящее время эксплуатация развивающихся стран высокоразвитыми капиталистическими державами все еще остается, хотя она, конечно, изменила свою форму. Американские, английские и иные монополии, добывающие нефть на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, эксплуатируют население этих стран, занятое добычей нефти, не говоря уже о том, что они по баснословно дешевой цене приобретают ценнейшие минеральное топливо и химическое сырье.

Империалистические государства, командующие на мировом рынке, создали положение, при котором цены на промышленные изделия, в особенности на средства производства, находятся фактически в несоизмеримом отношении с ценами на сырье, которое производится значительной частью развивающихся стран. Продукция высокоразвитых капиталистических стран продается по монопольным, сплошь и рядом искусственно вздутым ценам. Сырье, покупателями которого на мировом рынке являются, как правило, развитые капиталистические страны, продается в силу стихийно сложившейся структуры мирового рынка и искусственно созданной империалистическими государствами экономической конъюнктуры по явно заниженным ценам. Таким образом, богатые капиталистические страны и в наше время в немалой мере умножают свои богатства за счет ресурсов слаборазвитых стран: богатый эксплуатирует бедного — таков закон капитализма, одинаково проявляющийся как в национальном, так и в интернациональном масштабах.

Кабальный характер «помощи», оказываемой империалистическими государствами, еще более задерживает развитие экономики молодых, формально независимых государств. По данным Международного банка реконструкции и развития, долги 37 развивающихся стран увеличились с 9 млрд. долл. в 1955 г. до 40 млрд. долл. к 1967 г., возросли соответственно выплаты процентов и расходы на погашение долга. В условиях научно-технической революции империализм приносит народам, отставшим в своем экономическом развитии, новые бедствия и страдания.

Статистические данные свидетельствуют о том, что темпы экономики развивающихся стран в середине 60-х годов замедлились в сравнении с темпами экономического развития стран Северной Америки и Западной Европы; значительно возросла также разница в уровнях дохода на душу населения рассматриваемых стран.

В настоящее время более миллиарда людей в странах, долгие годы бывших под колониальным господством, вынуждены влачить бедственное существование при недостаточном питании, отсутствии нормальных жилищных условий, крайне плохом медицинском обслуживании. Это приводит к тому, что средняя продолжительность жизни человека в этих странах на 20 лет меньше, чем в Европе и Северной Америке. Особенно велика смертность среди детей. Если в развитых капиталистических странах смертность среди детей в возрасте до 5 лет составляет примерно 5 на каждую тысячу детей, то в Латинской Америке эта цифра в 10 раз выше, в Африке она еще более высокая.

Порочность капиталистической системы наглядно проявляется в том, что, несмотря на усиление эксплуатации трудящихся и ограбление развивающихся стран, экономика стран капитализма по темпам развития систематически отстает от социалистических стран. Высокие темпы роста общественного производства социалистических стран являются решающим условием их успехов в соревновании с капитализмом.

Буржуазные экономисты часто ссылаются на Японию как на пример высоких темпов экономического роста капиталистической страны. Однако именно Япония демонстрирует наиболее наглядно эксплуататорскую сущность капитализма. Ускоренный рост экономики этой страны происходил прежде всего за счет беззастенчивого ограбления трудящихся своей страны. До сих пор в Японии сохраняется самый низкий уровень зарплаты рабочих из всех развитых капиталистических стран. Этот уровень в 3—4 раза ниже, чем в европейских странах, и в 6—7 раз ниже, чем в США, при высокой производительности труда японских рабочих. Это значит, что норма эксплуатации в Японии необычайно высока. Во-вторых, монополистический капитал Японии нещадно эксплуатирует десятки стран со слаборазвитой экономикой посредством кабальных займов и инвестиций. Из этих стран он выкачивает по дешевым ценам сырье и материалы. Пользуясь конъюнктурой неэквивалентного обмена, Япония получает необычайно высокие барыши. Характерно, что, имея запасы энергетического угля, Япония не увеличивает, а сокращает его добычу, предпочитая ввозить дешевую нефть из стран Ближнего Востока.

Буржуазные экономисты замалчивают эти факторы роста японской экономики и обращают внимание лишь на то, что страна меньше тратит средств на вооружения. Конечно, и это обстоятельство имеет значение при объяснении быстрых темпов роста японской экономики. Но этим они еще раз невольно разоблачают пагубное значение милитаризма, который в большинстве капиталистических стран поглощает огромные ресурсы на производство средств истребления.

В развитых странах капитализма научно-техническая революция не устраняет конфликта между производительными силами и производственными отношениями. Наоборот, стремительно революционизируя первые, она усиливает и углубляет конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Капитализм в развитых странах продолжает существовать не потому, что он сумел изменить объективные законы общественного развития, а лишь потому, что в определенной мере — и на определенный период времени — он приспособился к этой тенденции, отодвигая во времени радикальное решение глубинных конфликтов в материальном базисе общества. Закрепощение рабочего класса империалистическим государством создает дополнительные затруднения для экономической и политической борьбы пролетариата. Нельзя не учитывать также, что капитализм посредством производства так называемой «массовой культуры» влияет на массы, сдерживает развитие субъективного фактора революции.

Буржуазные социологи без устали твердят, будто бы Маркс намечал, что революция должна начаться в самой развитой капиталистической стране, а история не пошла по этому расписанию. На самом деле Маркс считал, что высокое развитие производительных сил есть благоприятное условие для более быстрого перехода к социализму. Но он недвусмысленно заявлял, имея тогда в виду Европу, что в центральных пунктах капитализма, в его цитадели труднее начать революцию, нежели на периферии. «В конечностях буржуазного организма, — писал он, — насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше» [1].

В этом же смысле неоднократно высказывался и Ленин, отмечая, что легче начать революцию в странах, где капитализм не так силен и буржуазия не так могущественна, организованна, опытна и искушена в политике, как в развитых капиталистических странах. Чтобы компенсировать в какой-то мере пороки капиталистического строя, ныне буржуазия стремится усиленно использовать достижения научно-технического прогресса, опираясь на наличие развитой промышленной базы и квалифицированных кадров. В идеологическом плане она все более широко использует реформистские настроения и течения.

Вот почему важно понять диалектику объективных условий и субъективного фактора революции, чтобы наиболее эффективно использовать их в целях мобилизации всех прогрессивных сил для общего наступления на империализм, на главные позиции монополистического капитала.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 7, стр. 100.

Научно-техническая революция создает новые условия и новые возможности для борьбы против капитализма, за социальный прогресс. Если в развитых странах труднее начать революцию, поскольку монополистическая буржуазия оказывает здесь наисильнейшее сопротивление, то, с другой стороны, в этих странах наибольшей зрелости достигли материальные предпосылки социализма, а потому легче и быстрее можно будет перейти к первой, а затем и высшей фазе коммунизма. В результате обострения противоречий между производительными силами и производственными отношениями возрастает неустойчивость, обостряется неравномерность развития капиталистической экономики, что подтверждается нарастанием кризисных явлений, обесценением валют, ростом безработицы и иными потрясениями, которые сегодня лихорадят капиталистический мир.

В борьбе за сплоченность международного коммунистического и рабочего движения важное значение имеет проблема овладения широкими массовыми движениями, развернувшимися в современном мире в условиях обострения противоречий капитализма и его общего кризиса. Это обострение противоречий порождает и усиливает стихийный протест масс, выражающийся в активизации борьбы широких слоев рабочих, в том числе тех, которые долгое время находились под влиянием реформизма, в полевении средних слоев, а также в росте радикальных оппозиционных настроений, сильных среди молодежи, особенно студенчества. Марксисты-ленинцы стремятся к тому, чтобы овладеть стихийным движением масс против всевластия капитала, в каких бы формах оно ни развивалось. Некоторые деятели в коммунистических и рабочих партиях обвиняют стихийно-оппозиционные молодежные движения в троцкизме, маоизме и на этой основе вступают в конфликт с участниками таких движений. Конечно, к подобным движениям могут примазаться и примазываются и троцкисты, и маоисты, и прочие авантюристы и провокаторы. Но при правильной тактике компартий эти движения вовлекаются в общее русло революционной борьбы, а авантюристические элементы разоблачаются и изолируются.

Ленин учил строго делать различия между правыми и «левыми» лидерами различных движений, сбивающих с толку массы своей теоретической путаницей и фальшивыми лозунгами, и самой массой, в частности «кипящей, бурлящей и ищущей» молодежью, которая еще не обладает теоретической ясностью и твердостью. «Льстить молодежи, — писал Ленин, — мы не должны» [1]. Нельзя закрывать глаза на ее ошибки. «...Эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосно-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 226.

вения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умеючи»* [1].

Современный исторический опыт дает новые подтверждения правильности вывода марксизма о неизбежности, неотвратимости социалистической революции как единственного способа покончить с социальным угнетением и неравенством. Только социалистическое преобразование общества создает наилучшие социальные условия для беспрепятственного применения достижений научно-технической революции.

Развитый социализм впервые в истории обеспечивает максимальное совпадение научно-технического и социального прогресса. В социалистическом обществе нет места социальным слоям или группам, которые бы использовали плоды научно-технической революции в узкокорыстных целях. Если при капитализме научно-техническая революция направлена на максимальное производство прибавочной стоимости, а не на благо человека, то при социализме она подчинена человеку, направлена на ликвидацию всякой бедности и отсталости, на постоянный подъем благосостояния народа и каждого человека в отдельности. При социализме, подчеркивал В. И. Ленин, производство существует «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»[2].

Конечно, и в условиях социализма научно-техническая революция порождает свои проблемы и противоречия, но это противоречия неантагонистического порядка. Гигантский рост масштабов производства, необходимость систематического обновления средств производства и технологии, изменения отраслевой структуры и пропорций народного хозяйства требуют совершенствования производственных отношений и форм планирования и управления. Этим вызваны реформы в системе хозяйственного управления, проводимые за последнее время в социалистических странах. Технический прогресс и при социализме высвобождает работников производства из сфер, требующих менее квалифицированного труда. Однако одновременно создаются условия для использования их в сферах более высококвалифицированного труда, т. е. с большей пользой для них и для общества. Все это сложные процессы, требующие понимания и умелого использования экономических законов социализма, глубокой разработки научных основ планирования и управления.

Планомерное ведение хозяйства обеспечивает небывалые возможности для расцвета науки, использования научно-технического прогресса в интересах всего общества.

В последнее время в связи с быстрым ростом народонаселения в слаборазвитых районах мира и некоторых капиталисти-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 229.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

ческих странах социологи, экономисты разных стран считают важнейшей, прямо-таки угрожающей, проблему народонаселения. Некоторые буржуазные ученые пытаются доказать, что основной причиной голода и недоедания почти половины человечества является быстрый рост населения. Они полагают, что в мире произошла демографическая революция, которая вызвала кризис в обеспечении продовольственными товарами. Корень социальных бед капитализма они сводят к демографическим причинам.

Единственно верный путь познания сложных и многообразных проблем народонаселения дает марксизм. Вскрывая бессодержательность абстракции мальтусовского закона народонаселения, основоположники научного коммунизма доказали, что не существует «абстрактного», «вечного» и «всеобщего» закона народонаселения. Законы народонаселения носят исторический характер и определяются тем способом производства, в рамках которого они действуют. Поэтому законы народонаселения надо рассматривать в связи с производственными отношениями людей данного общественного строя. «...Всякому исторически особенному способу производства, — пишет Маркс, — в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения. Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек» [1].

Создание относительного перенаселения в ходе накопления капитала есть проявление действия капиталистического закона народонаселения. «...Капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в возрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население» [2].

Конечно, разумное регулирование роста населения в ряде стран необходимо. Но не в этом главный путь ликвидации нищеты, голода и «избыточного» населения. Существо дела — в характере социального строя и в развитии производства.

Многие современные буржуазные ученые рассматривают проблему народонаселения в связи с «законом убывающей производительности». Марксистская наука и ход общественного развития разоблачают и эти вымыслы буржуазных идеологов.

Научно-техническая революция обнаружила бессмысленность буржуазных теорий. Величайший прогресс науки и техники доказывает, что практически неисчерпаемы возможности труда создавать во все расширяющихся масштабах самые разнообразные средства производства и предметы потребления.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 646.
[2] Там же, стр. 644.

И если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на земле, то в этом повинен только капитализм, а не рост населения.

Путь освобождения человечества от всех форм угнетения и эксплуатации, от всех проявлений бедности, нищеты и отсталости заключается, как гениально указал Маркс, в переходе от капитализма к социализму, в строительстве полного коммунистического общества.

3. Уничтожение национального неравенства и угнетения

Важной социальной проблемой современности, на решение которой марксизм оказывает определяющее воздействие, является проблема национального освобождения и свободного национального развития. Маркс и Энгельс впервые в истории показали действительное место и роль национального вопроса в общественной жизни, подлинные причины и пути ликвидации национального гнета и межнациональной розни.

Борьба за национальное освобождение — это часть общего вопроса уничтожения гнета и эксплуатации, социального освобождения трудящихся. Причину национального гнета, эксплуатации одной нации другой Маркс и Энгельс видели в существовании частной собственности. Маркс говорил, что именно «существующие отношения собственности обусловливают эксплуатацию одних народов другими» [1].

Неоценимой заслугой марксизма — не только для прошлого, но и для сегодняшнего дня — является также определение ведущей роли рабочего класса в решении национального вопроса. Еще в первые годы своей революционной деятельности Энгельс указывал, что «только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями» [2].

Освобождая себя посредством социалистической революции от капиталистической эксплуатации, рабочий класс освобождает все угнетенное человечество: победа пролетарской революции должна привести к ликвидации всех форм угнетения, в том числе и к ликвидации национального гнета.

«Победа пролетариата над буржуазией, — говорил Маркс, — означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 371.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 590.

над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций» [1].

Идея о всемирно-исторической миссии пролетариата, сформулированная в «Манифесте Коммунистической партии», включала и положение об его освободительной роли по отношению к угнетенным нациям и народам. «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой, — писали Маркс и Энгельс. — Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [2].

Маркс заложил теоретические основы позиции рабочего класса в национально-колониальном вопросе, основы теоретической и тактической программы рабочей партии по этому вопросу. Он учил, что национально-освободительное движение является частью мирового революционного процесса. Рабочий класс должен связать задачу своего освобождения с уничтожением национального неравенства. Маркс выдвинул идею взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности между революционной борьбой пролетариата в капиталистических странах и прогрессивным освободительным движением угнетенных народов.

Революционную обязанность пролетариата поддерживать освободительную борьбу угнетенных народов, связывать ее со своей борьбой за уничтожение капитализма Маркс выводил из прямой заинтересованности рабочего класса с точки зрения перспектив его революционного движения в освобождении народов от национально-колониального гнета. Маркс исходил из того, что этот гнет сковывает развитие рабочего движения в самой метрополии, усиливает позиции господствующих классов.

«Народ, порабощающий другой народ, кует свои собственные цепи» [3], — писал Маркс, обосновывая позицию Интернационала в ирландском вопросе.

Это положение, которое В. И. Ленин считал одним из отправных принципов политики рабочего класса в национальном вопросе, основоположники научного коммунизма неустанно повторяли на протяжении всей жизни. «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» [4], — писал в 1874 г. Энгельс.

Сплочение всех угнетенных вокруг рабочего класса, последовательная поддержка рабочими борьбы угнетенных народов составили основу интернационалистской линии, проводившейся Марксом и Энгельсом. В противовес осуществляемой эксплуататорскими классами политике национальной розни как средству

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 371.
[2] Там же, стр. 445.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 438.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 509.

укрепления их власти Маркс и Энгельс поставили задачу налаживания интернационалистских отношений между рабочим классом метрополий и трудящимися колоний. Маркс отмечал, что «действительной силой, способной противостоять возрождению национальной розни... является *только рабочий класс*»[1].

В понятие национального вопроса Маркс впервые включил колониальную проблему. Ему принадлежит определение основных черт хищнической системы колониализма как прямого порождения эксплуататорского строя. На примерах Индии, Ирландии, Китая Маркс показал гибельные последствия колониального закабаления для экономического и политического развития стран и народов, попавших в подчинение или зависимость от развитых капиталистических государств. Вскрывая существо колониализма, Маркс выступал против апологетов, стремившихся оправдать колониальные завоевания и захваты рассуждениями о «цивилизаторской миссии». Разоблачая разбойничьи методы колониальной политики и колониального господства, Маркс писал: «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают пред нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов»[2].

Маркс отмечал глубоко прогрессивное значение борьбы колониальных народов против своих угнетателей, борьбы, которая в свою очередь является мощным фактором, оказывающим прямое влияние на возникновение революционной обстановки в странах капитализма. Маркс предсказывал, что сопротивление угнетенных народов колонизаторам будет возрастать в ходе истории. Маркс предвидел неотвратимость краха колониального владычества и победы национально-освободительных движений.

Исключительно важен вывод Маркса, что завоевание колониями политической самостоятельности еще не означает достижения полной независимости. Важнейшим условием подлинного освобождения является их *экономическая* независимость от капиталистических держав.

Дальнейшие взаимоотношения бывшей колонии и метрополии, считал Маркс, будут зависеть от исторических условий и конкретных путей развития той или иной страны. Он допускал возможность некапиталистического развития экономически отсталых и зависимых стран в случае победы социалистической революции в более развитых странах капитализма. При этом Маркс и Энгельс делали упор на победе рабочего класса в капиталистических странах как необходимой предпосылке для того,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 109.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 9, стр. 229.

чтобы возникла возможность перехода отдельных народов менее развитых стран к социализму, минуя капитализм.

Наследие Маркса по национальному вопросу, развитое затем В. И. Лениным, дало возможность народам социалистических стран уничтожить национальное неравенство и угнетение. Это марксистско-ленинское учение служило и служит надежным оружием решения сложнейших проблем национального развития в современных условиях.

Великая Октябрьская социалистическая революция подтвердила учение Маркса и Ленина о решающей роли освободительной борьбы рабочего класса в деле освобождения человечества от всякого гнета, в том числе национального и колониального, а также их убеждение, что роль рабочего класса в решении национально-колониального вопроса будет возрастать.

Буржуазные теоретики в прошлом и теперь изощряются в клевете на марксизм, утверждая, будто он игнорирует национальное освобождение трудящихся, что национальная политика коммунистов есть лишь одно из средств, «инструмент» для обеспечения победы пролетариата.

Лучшее подтверждение подлинных целей марксистов — воплощение ими своей программы в жизнь в условиях СССР и других социалистических стран. Общеизвестно, что Россия была тюрьмой народов, что жестокий национальный гнет и порабощение царизмом нерусских народов были одним из условий существования Российской империи. Социализм преобразил эту отсталую страну, воплощение марксистско-ленинских идей в жизнь советским народом под руководством Коммунистической партии сделало СССР образцом разрешения национального вопроса.

Пытаясь всеми мерами замолчать успехи разрешения национального вопроса в СССР, идеологи буржуазии утверждают, что дело совсем не в марксизме и социализме, а просто за полсотни лет каждый народ добивается каких-то успехов в своем развитии. Но если дело не в капитализме, обрекающем малые народы на темноту и невежество, то почему тогда фактически прекратилось развитие индейцев США, их численность все время сокращается, сами они, потомственные хозяева занимаемых ныне Соединенными Штатами Америки земель, вынуждены прозябать в резервациях?

В противоположность этому гонимые царизмом народы отсталых ранее окраин России при Советской власти совершили исторический скачок от средневековья к современному прогрессу, возросли численно, консолидировались в социалистические нации, достигли высот науки и культуры. Все народы Советского Союза не только получили равноправие, но и добились фактического равенства в уровне развития экономики, образования, культурной жизни и материального благосостояния. На

смену былой национальной розни пришли качественно новые отношения народов — братская дружба и взаимное сотрудничество.

Ленин доказал, что «национальный вопрос — явление *мировое*» [1]. Сила и жизненность марксистско-ленинского учения на современном этапе особенно наглядно проявляется в его влиянии на судьбы той половины человечества, которая на протяжении столетий находилась в колониальном рабстве империализма. Общеизвестны утверждения буржуазной пропаганды о том, будто бы после второй мировой войны колонизаторы сами, добровольно пришли к выводу о возможности предоставления политической независимости многим ранее угнетенным народам. В действительности, однако, дело совсем не в завершении «цивилизаторской» миссии империалистов.

Исторические факты говорят, что освобождение народов от колониального ига стало возможным лишь после социалистической революции в России, а затем и в других странах.

Что касается буржуазного «человеколюбия», то цена его общеизвестна. Достаточно напомнить, что в самой развитой стране капитализма — в США до сих пор не решена расовая проблема. Во второй половине XX века все еще продолжается жестокая дискриминация негров и индейцев.

Раскрывая значение Октябрьской социалистической революции для освободительного движения во всем мире, Ленин писал:

«Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом» [2].

Социализм, победивший первоначально на одной шестой части земного шара, спас человечество от коричневой чумы и тем оказал могучее воздействие на национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран. Марксизм-ленинизм стал знаменем классовой борьбы пролетариата, трудящихся во многих странах бывшего колониального мира. Из 28 компартий, возникших в мире за 1939—1963 гг., 26 образовались в охваченных национально-освободительным движением странах Азии, Африки и Латинской Америки.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 385.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 163.

Одна из важнейших проблем современности — рост интенсивности национальных процессов, возрастание роли национального вопроса в общественной жизни. Объективной основой этих процессов в современных условиях является ускорение общественного прогресса, захватившее все без исключения страны и народы. Особенно большое значение имеет научно-техническая революция, обусловившая широкий и интенсивный обмен народов материальными и духовными ценностями. Эпоха перехода человечества от капитализма к социализму вызвала рост национального самосознания народов, поставила на повестку дня вопрос о том, какой вклад в дело прогресса человечества внесет каждый народ, какими достижениями своего развития обогатит он мировую цивилизацию. Огромное воздействие на судьбы народов оказывает сейчас мировая система социализма, которая не только показала демократические пути решения национального вопроса, но и воплотила подлинно гуманную сущность социалистических идеалов.

Марксистская наука дает возможность найти пути такого ускорения общественного развития в ранее отсталых районах земного шара, которое помогает ранее отсталым народам перейти к социализму, минуя капитализм. Такой путь пройден на практике республиками Средней Азии и Казахстаном в СССР, Монгольской Народной Республикой, по нему идут и другие народы. История, таким образом, открыла ранее отсталым, угнетенным народам Азии и Африки возможность перейти к социализму раньше, чем это сделают некоторые народы их бывших метрополий.

Одной из важнейших заслуг марксизма наших дней является то, что он помогает видеть подлинную сущность соотношения между национально-освободительной и социалистической революциями, содержание процессов перерастания одной в другую. Национально-освободительные революции в современных условиях осуществляются как звенья единого мирового революционного процесса.

Практика развития национально-освободительных революций в современных условиях решительно опровергает домыслы буржуазных теоретиков и ревизионистов о том, будто бы марксизм-ленинизм неприменим к условиям стран Азии, Африки и Латинской Америки и что возможно появление новых, национальных «марксизмов». На самом деле марксистско-ленинское учение не только полностью объясняет и может направлять все революционные процессы в бывших колониях и зависимых странах, но и само во многом обогащается, развивается за счет обобщения практики общественного развития в ранее отсталых районах. Маркс в свое время «первой предпосылкой пролетарской революции» считал образование промышленного пролета-

риата «в национальном масштабе» [1]. Между тем сейчас марксисты-ленинцы пришли к выводу, что развитие многих народов по некапиталистическому пути может начаться и без массового национального рабочего класса (его отсутствие компенсируется влиянием международного рабочего движения и мировой системы социализма), который, однако, обязательно должен сложиться в процессе коренных социально-экономических преобразований и возглавить затем построение социализма.

Марксизм-ленинизм не идеализирует национальные движения в крестьянских странах, учитывает их слабость и ограниченность; критерием отношения к ним служит антиколониалистская направленность этих движений. Маркс и Ленин, считая необходимым поддерживать борьбу против колониализма, в какой бы форме она ни проявлялась, в то же время указывали, что рабочий класс не берет на себя ответственность за идеологическую отсталость, за националистические крайности того или иного освободительного движения.

Ленин считал опасным и не марксистским использование средневекового партикуляризма. Он указывал: «Надо различать *современные* национальные движения и «движения» (так называемые *движения*) со средневековым характером» [2].

Рабочий класс и коммунистические партии видят свою задачу в том, чтобы преодолевать предрассудки национальной ограниченности, поднимать идейно-политический уровень национально-освободительного движения, направлять его к соединению с научным социализмом, к прочному союзу с социалистическими странами и международным пролетариатом.

В борьбе против национализма весьма важен конкретно-исторический подход. Марксисты понимают, что национализм — это не какое-то внеклассовое явление, это не надклассовая идеология. Нам ясна классовая природа национализма и его историческая роль на разных этапах. Есть национализм антиимпериалистический, антифеодальный, связанный с национально-освободительным, общедемократическим движением, который играет относительно прогрессивную роль. И есть национализм антимарксистский, антисоциалистический, который играет реакционную роль, сливается с антикоммунизмом. Между ними нет бетонной стены, иногда они переплетаются, и это осложняет обстановку.

Надо учитывать, что авантюристические элементы, подвизающиеся в коммунистическом и национально-освободительном движении, стараются смешать эти разные виды национализма и использовать такое смешение в своих провокационных целях,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 14, стр. 462.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 461.

направить это движение не только против империалистов, но и против Советского Союза и других социалистических стран.

Этому содействуют некоторые буржуазные идеологи освободившихся стран и так называемых «нейтральных» и небольших европейских государств, которые при молчаливой поддержке империалистов, как бы в порядке разделения труда, занимаются подменой классового раскола современного мира делением на большие, сильные государства, с одной стороны, и слабые, малые государства, с другой стороны. Чтобы снять ответственность с империализма за ограбление и порабощение колоний и зависимых стран, эти теоретики хотят возложить вину за трудности молодых национальных государств на «большие страны» вообще, как капиталистические, так и социалистические.

В этом духе действуют и некоторые псевдореволюционеры, разделяющие мир не по классовому признаку, не на противоположные социально-политические системы, а на богатые и бедные страны, противопоставляя «мировую деревню» «мировому городу», Восток Западу вообще.

Националистическая демагогия мешает сотрудничеству молодых государств с социалистическими странами и в то же время подрывает общий фронт развивающихся стран в борьбе против империализма, порождает нездоровое соперничество и взаимные трения между ними.

Вот почему ныне, как и во времена Ленина, для мирового революционного процесса так призывно звучит боевой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!»

Важнейшей заслугой марксизма-ленинизма является научное определение соотношения национального и интернационального, что имеет исключительное значение в жизни всех народов. Буржуазные идеологи не устают обвинять марксистов в игнорировании национального, в предпочтении интернационального. Суть, однако, заключается в объективных тенденциях развития национальных процессов. Марксизм-ленинизм открыл две такие тенденции, взаимно дополняющие друг друга. Одна из них заключается в стремлении народов максимально исчерпать все возможности национального развития, осуществляемого на основе полной свободы и самостоятельности. Вторая ведет к сближению и неизбежному в будущем, после победы коммунизма во всемирном масштабе, слиянию наций. Причем, каким бы важным ни было развитие первой тенденции в жизни отдельных народов, марксизм-ленинизм считает, что главной, определяющей тенденцией в развитии всего человечества является все же вторая тенденция. По словам В. И. Ленина, она «с каждым десятилетием проявляется все могущественнее» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 125.

Верные своему правилу строить всю практическую деятельность в строгом соответствии с объективными закономерностями общественного развития, марксисты-ленинцы, естественно, и в отношении национальных процессов считают необходимым ориентироваться на сближение и будущее слияние наций.

В развитии национальных процессов на современном этапе определяющей является широко развернувшаяся тенденция интернационализации самых различных сторон общественной жизни. В социалистических странах в основе интернационализации лежит общенародный характер собственности на орудия и средства производства, проводимая рабочим классом и его партией политика сближения и взаимообогащения наций и народностей, подлинный демократизм всей общественной и государственной жизни. В условиях капитализма интернационализация процессов общественной жизни также покоится прежде всего на экономических факторах. В. И. Ленин говорил, что «экономический расчет... требует скорейшего сближения и слияния всех наций в социалистическом обществе» [1].

Наиболее активной и ведущей силой наблюдающейся в настоящее время интернационализации всей общественной жизни является международный рабочий класс. Составляя сейчас более чем 500-миллионную армию, рабочий класс производит $^3/_4$ мирового общественного продукта и уже одним этим во многом определяет общественное развитие. Будучи интернациональным по природе, он осознает необходимость сплочения независимо от национальности для обеспечения своего окончательного освобождения. Наконец, наличие у международного рабочего класса подлинно интернационалистской идеологии в виде марксистско-ленинского учения не может не оказывать громадного воздействия на судьбы всех классов и слоев населения различных стран, сплачивая их в единую армию борцов за торжество демократии и социализма. Энгельс еще в 1885 г. указывал, что теоретические положения марксизма «служат в настоящее время наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского движения Европы и Америки» [2]. Сейчас эти слова соратника Маркса с полным основанием можно отнести также к Азии и Африке, ко всему международному рабочему и национально-освободительному движению.

Главным социальным последствием интернационализации всех сторон общественной жизни на современном этапе является не только безусловная активизация общественного прогресса, но и ускорение перехода человечества от капитализма к социализму. В. И. Ленин указывал, что тенденция к сближе-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 121.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 214.

нию наций «составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»[1].

Интернационализм в огромной мере способствует взаимообогащению наций, развитию в каждой из них того национально-специфического, что составляет достояние того или иного народа. Что касается мировой системы социализма, то кроме общих последствий интернационализации, отмеченных выше, нужно еще указать на важные процессы формирования единой интернациональной общности народов всех социалистических стран, а также такой новой общности, как советский народ. Вторым социальным последствием интернационализации в рамках мировой социалистической системы следует назвать выравнивание уровня развития различных народов как в рамках всей системы, так и внутри многонациональных социалистических государств.

Одним из последствий национальных процессов, которые происходят на современном этапе внутри развитых капиталистических стран, является подрыв лидерства буржуазии в общенациональных делах. Практически монополистическая буржуазия уже противопоставила себя нации, но она еще имеет в своих руках политическую власть, большие средства идеологического воздействия на массы. В то время как буржуазия неуклонно теряет свои позиции в массах, пролетариат сплачивает вокруг себя прогрессивные и демократические силы нации. Этот процесс имеет далеко идущие последствия для дела освобождения всех трудящихся — сплочение нации вокруг пролетариата означает возникновение единого народного фронта, т. е. того основного орудия, с помощью которого пролетариат может нанести поражение монополистическому капиталу и осуществить социалистическую революцию.

Основной смысл процессов, которые происходят во внутренней жизни социалистических наций и народностей на современном этапе, сводится к тому, что в результате их нации постепенно становятся социально однородными, а их возможности активизировать свое участие в коммунистическом строительстве неизмеримо увеличиваются.

4. Устранение войн, достижение мира и безопасности народов

Проблема устранения войн из жизни народов, установления прочного мира неразрывно связана с самым передовым социальным движением человечества — с победой и развитием социализма.

Основоположники научного коммунизма доказали, что в эксплуататорских обществах международные антагонизмы и войны

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 125.

порождаются отношениями частной собственности, обусловливающими эксплуатацию одних народов другими. Маркс и Энгельс, вскрыв тенденцию общественного развития, которая ведет к уничтожению частной собственности и эксплуатации человека человеком и к установлению коммунистического общества, выяснили тем самым наличие объективных возможностей и неизбежность уничтожения при коммунизме войн и враждебных отношений между народами. В уничтожении войн марксизм видит одно из проявлений всемирно-исторической миссии пролетариата, ибо путь к всеобщему окончательному миру лежит через свержение капиталистического строя.

Маркс писал, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир,* ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд!*» [1]. По словам В. И. Ленина, коммунизм есть не только общество «всеобщего благосостояния», но и «прочного мира» [2].

Однако основоположники марксизма считали, что еще до полной победы коммунизма возможно покончить с войнами или хотя бы весьма существенно ограничить возможность их разжигания. Они указали на рабочий класс как на силу, способную выполнить эту историческую задачу, и указали пути и способы ее выполнения.

Действительно, рабочий класс заинтересован не в ведении захватнических войн и агрессии, а в борьбе за мир, за обеспечение наилучших условий для прогрессивного развития человеческого общества. Стремление к установлению мира вытекает из положения и интернациональной сущности рабочего класса, целей, характера и интересов его движения.

Захватническая война не только не нужна, но и прямо противоречит интересам рабочего класса. Войны несут народным массам неисчислимые бедствия и лишения, разрушают хозяйство, экономику. Войны подрывают международные связи и международное сотрудничество рабочего класса, являющиеся необходимыми условиями его освобождения. Захватнические войны приводят к усилению реакции, полицейского режима, разгулу шовинизма, замедляющему рост классового самосознания пролетариата. Выгодные эксплуататорским классам захватнические войны, даже если они не предприняты с прямой целью помешать революции внутри или вне страны, затрудняют развитие рабочего и национально-освободительного движения, отбрасывают его на определенное время назад.

Маркс и Энгельс категорически отрицали возможность «подталкивания» революционного движения войной и экспорта

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 5.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 78.

революции. «...Победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы» [1], — писал Энгельс Каутскому 12 сентября 1882 г.

Перед пролетариатом Маркс выдвигал задачу активной борьбы за мир, активного противодействия внешней политике господствующих классов.

В «Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих» он указал рабочему классу на его обязанности — самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении; в случае же невозможности предотвратить эту деятельность — объединяться для одновременного разоблачения ее и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами.

Несмотря на слабость и недостаточную организованность рабочего движения в XIX веке, Маркс был абсолютно уверен, что международный рабочий класс еще до своей победы способен в вопросах войны и мира оказывать решающее влияние. Опираясь на исторические примеры (срыв английскими рабочими планов вмешательства Англии в гражданскую войну в США и др.), он призывал пролетариев «доказать миру, что теперь, наконец, рабочий класс вступает на арену истории уже не как покорный исполнитель, а как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне» [2].

Великий учитель международного пролетариата твердо верил, что «союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны» [3].

Первое в мире социалистическое государство родилось под знаменем мира, а ленинский декрет о мире был его первым законодательным актом. Советское государство показало миру, по выражению В. И. Ленина, «самое крупное проявление демократии — это в основном вопросе о войне и мире» [4].

Советское государство предложило первую в истории программу всеобщего и полного разоружения, оно было основным фактором сохранения мира в период между двумя мировыми войнами и, по всеобщему признанию, внесло наибольший вклад в разгром сил реакции и войны, развязавших вторую мировую

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 298.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 372—373.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 5.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 92.

войну. В послевоенный период СССР и другие социалистические страны были и остаются главным препятствием на пути осуществления агрессивной политики «балансирования на грани войны».

Буржуазная философия, социология и политическая наука в послевоенный период особенно большое внимание уделяют разработке многочисленных «теорий» о причинах и содержании современной войны. Цель этих «теорий» — снять с империалистов ответственность как за минувшие войны, так и нынешние «локальные войны» и за готовящуюся ими новую мировую войну. Все эти «теории» имеют явно антикоммунистическую направленность. При этом современная буржуазия особый упор делает на то, что раз социализм является принципиальным противником капитализма и частной собственности, то будто бы именно он и готовит новую мировую войну. Да, марксизм действительно за скорейшее уничтожение капитализма. Но это уничтожение возможно осуществить путем классовой борьбы, социальной революции, а не организации войн.

Марксизм-ленинизм видит источник войны в глубинных социальных процессах, которые происходят внутри классового общества и в конечном итоге определяются интересами господствующего класса. В. И. Ленин указывал, что «всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает» [1]. В понимании сущности самой войны особое значение имеет правильный анализ соотношения войны и политики. «В применении к войнам, — писал В. И. Ленин, — основное положение диалектики... состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*» [2]. Марксисты отличаются от анархистов и пацифистов, как указывал Ленин, признанием необходимости исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности, т. е. выяснением того, «из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего» [3].

Осуждая захватнические и реакционные войны эксплуататорских классов, коммунисты поддерживают справедливые войны трудящихся против угнетателей, войны в защиту социализма и национальной независимости против империалистов. Для нас непреложным руководством являются указания Ленина: «Насколько преступны и губительны реакционные войны и, в частности, империалистские войны... настолько же законны и справедливы революционные войны, т. е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 79.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 224.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 78.

империалистами маленькой горстки стран народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий»[1].

Источник несправедливых войн на современном этапе лежит в природе капитализма, а ее организаторами выступают монополистические круги крупнейших империалистических государств во главе с Соединенными Штатами Америки. Война целиком вытекает из политики монополистического капитала в мирное время. Так, стремление сохранить гнет и эксплуатацию над своими трудящимися массами естественно приводит к враждебной политике по отношению к социалистическим странам, поскольку социальное и национальное освобождение народов этих стран оказывает революционизирующее воздействие на положение в странах капитала. Погоня за прибылями обусловливает гонку вооружений, господство милитаризма, а это в свою очередь неизбежно ведет к использованию накопленного оружия в войне. Наконец, всеми мерами пытаясь в мирное время удержать позиции капитализма в Азии, Африке и Латинской Америке, империалисты прибегают к войнам, как только национально-освободительное движение грозит их позициям в этих районах земного шара.

В послевоенные годы американская военщина придерживалась доктрины «массированного возмездия», готовила внезапный массированный термоядерный удар по социалистическим странам. Это была стратегия по принципу: один лагерь против другого лагеря. Однако растущая оборонная мощь Советского Союза и его способность ответить ударом на удар оказывает сдерживающее влияние на американских руководителей, заставляет их страшиться возможных последствий мировой войны.

Сейчас все яснее становится, что американский империализм, готовясь к глобальной ядерной войне как самому крайнему способу борьбы с коммунизмом, одновременно все более сосредоточивает внимание на организации и разжигании «локальных войн». Не случайно теперь в США наиболее модными и влиятельными стали внешнеполитические и военные доктрины так называемой «ограниченной войны» и «региональной политики». Теоретики внешнеполитического аспекта этих доктрин Уолтер Ростоу и Чарльз Боулс состоят в ближайшем окружении американского президента. Военный аспект этих доктрин лет десять назад наиболее полно был развит Генри Киссингером в трактате «Ядерное оружие и внешняя политика» (1957 г.) и затем генералом Максуэллом Тейлором в книге «Неопределенный призыв» (1960 г.). Характерно, что если Ростоу является главным советником Джонсона по внешнеполитическим вопросам, то Тейлор по существу играет такую же роль по

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 275—276.

военным делам. Его так называемая стратегия «гибкого реагирования» стала официальной доктриной агрессивного блока НАТО. Суть этой разбойничьей доктрины сводится к тому, чтобы вести наступление на социалистический лагерь и национально-освободительное движение по частям, путем ограниченных войн с использованием местных реакционных сил, то в одной, то в другой части мира.

Национально-освободительную борьбу народов апологеты империализма именуют «региональной агрессией», которая-де и ведет к «локальным войнам». Как видно, такие теории предназначены не только обосновать «локальные войны», но и свалить вину за них на борющиеся за свою независимость народы, затушевать тот факт, что «локальные войны» инспирируются и организуются империалистами и реакционными кругами стран, находящихся в зависимости от империалистических держав. Выражением этой политики империализма и явилась преступная война американских агрессоров во Вьетнаме, израильская агрессия против арабских стран и другие военные авантюры империалистов.

В этом разгадка того гнусного лицемерия, которое проявляют правители США в отношении всех этих преступных авантюр. Разглагольствуя на протяжении ряда лет о стремлении к прекращению войны во Вьетнаме, они на деле упорно осуществляли ее эскалацию и теперь всякими проволочками затягивают переговоры о практических шагах к мирному урегулированию, продолжают преступную агрессию. Точно так же империалисты США и их сообщники поощряют израильских агрессоров удерживать захваченные арабские земли и сохранять острую военную ситуацию в этом районе.

Доктрина «гибкого реагирования», включающая «локальные войны», сейчас по решению НАТО официально распространена на все районы мира, в том числе и на Европу. Военно-фашистский переворот в Греции, бешеная активизация реваншистов и неонацистов в ФРГ — зловещие проявления этой политики.

Доктрина «локальных войн» имеет не только военное содержание. Проводники ее, и прежде всего империалисты США, строят определенные политические расчеты, а именно:

подавить освободительное движение, сохранить колониальное и социальное статус-кво, а где удастся — свергнуть прогрессивные режимы и правительства, ликвидировать революционные завоевания народов;

обострять международную напряженность, создавать базы для агрессии и очаги новых войн;

оправдать и продолжать гонку вооружений, милитаризацию экономики и всей общественной жизни страны, подавлять демократические силы, поддерживать хозяйственную конъюнктуру, ослабляя развертывание экономических кризисов и спадов;

держать в узде союзников и сателлитов, сохранять повсюду свои военные базы;

сокращать ресурсы и изматывать силы Советского Союза, оказывающего помощь жертвам агрессии;

вносить раскол в освободительное движение, сеять рознь и раздоры между социалистическими странами.

Теоретик «ограниченной войны» Киссингер еще в 1957 г. откровенно писал: «Пробным камнем для нашей стратегии служит ее способность создавать такие ситуации, которые могли бы увеличить потенциальные разногласия между членами советского блока». Особенно он напирал на то, что такая политика поможет вбить клин между СССР и Китаем. Сторонники такой концепции добиваются того, чтобы «региональные войны», любые международные кризисы служили для разжигания разногласий и осложнения отношений между социалистическими странами, для клеветы на КПСС и Советское государство. Главный замысел тут в том, чтобы, используя сложную, накаленную обстановку в этой зоне и искусственно разжигаемые страсти, подорвать авторитет Советского Союза и других социалистических стран, расшатать союз национально-освободительного движения с этими странами. Отсюда понятно, сколь опасен в этих условиях отказ пекинских руководителей от координации усилий всех социалистических стран в деле помощи борющемуся Вьетнаму, сколь вреден бойкот международной солидарности всех сил социализма в борьбе против американского империализма и его марионеток.

Сейчас в сознании широких масс Востока Советский Союз и другие социалистические страны выступают как надежная опора в их освободительной борьбе, как заступники от посягательств империалистов. Вопреки проискам колонизаторов и раскольников практически сложился союз социалистических стран и сил национального освобождения. Это — смертельная угроза для империализма и реакции. Это, видимо, не устраивает и авантюристских претендентов на гегемонию в мировом освободительном движении.

Ныне мировая социалистическая система является главной преградой на пути агрессоров. Всей мощью своих вооруженных сил, неустанной политической борьбой на мировой арене, всем своим влиянием на народы капиталистических стран социалистические государства защищают дело мира и безопасности.

У марксистов-ленинцев борьба против войны неразрывно связана с неустанной борьбой за мир. Как и проблема войны, проблема мира представляет собою социальное явление, вытекающее из всей совокупности процессов развития общества. Если для капитализма мир является лишь перерывом между войнами, то для социализма мир — закономерное его состояние. Война противоречит самой сути социализма. Мир, братские

взаимоотношения и сотрудничество между народами обусловливаются и природой социалистического способа производства, и характером общественного и государственного строя при социализме.

Руководящую и направляющую роль в борьбе социалистических стран за мир играют коммунистические партии, основывающие всю свою деятельность на марксистско-ленинском учении. Политика КПСС и других братских партий является в современных условиях могучим фактором мира и социального прогресса. Дело в том, что борьба за мир сейчас есть в то же время в исторической перспективе и борьба за социализм, так как мир способствует утверждению социализма.

Мирное сосуществование есть одна из форм классовой борьбы между социализмом и капитализмом. В ходе мирного соревнования социализм не только показывает трудящимся всех стран свои величайшие преимущества перед капитализмом, но и оказывает огромное влияние на социальные процессы внутри капиталистических стран, содействуя росту революционных сил.

Мирное сосуществование направлено против реакционных войн империалистических держав, против милитаризма, оно создает более благоприятные условия для революционной борьбы и революционных войн эксплуатируемых масс и всех угнетенных народов против угнетателей.

Защита мира включает решительную борьбу как против подготовки мировой термоядерной войны, так и против «локальных войн», развязываемых империалистическими агрессорами.

Борьба против расползания ядерного оружия по всему свету, за ограничение, запрещение и уничтожение его — важнейшая задача всех прогрессивных движений, отстаивающих дело мира. Точно так же борьба против «локальных войн», всемерная помощь жертвам империалистической агрессии — интернациональный долг всех трудящихся, боевая задача всех искренних защитников мира.

В программе защиты мира важнейшее место занимает борьба за сокращение вооружений и всеобщее разоружение.

Социальной основой гонки вооружений, милитаризма является капиталистическая система хозяйства и общественной организации. В. И. Ленин прямо связывал эти два явления: «милитаризм есть результат капитализма» [1]. Цитируя резолюцию Штутгартского конгресса II Интернационала (1907 г.), Ленин отмечал, что путь к войнам прокладывается «беспрерывными военными вооружениями, вызываемыми милитаризмом» [2].

В современных условиях гонка вооружений является источником постоянной международной напряженности, несет в себе

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 187.
[2] Там же, стр. 188.

угрозу термоядерной войны, способствует подавлению империализмом борьбы народов за свое социальное и национальное освобождение. Не говоря уже о том, что ныне только прямые военные расходы государств составляют до 150 млрд. долл., сотни миллионов людей заняты в армии, конструированием и производством вооружения и т. д.

Социалистические страны, где марксизм уже стал господствующей идеологией, проблему разоружения ставят на реальную почву в своей внешней политике. Они считают всеобщее и полное разоружение при строгом международном контроле радикальным путем обеспечения прочного и длительного мира. СССР и другие социалистические страны стали инициаторами специального рассмотрения в ООН экономических и социальных последствий разоружения, отстаивают наиболее реальные пути его осуществления.

Каждый шаг на пути ограничения и сокращения вооружений встречает упорное сопротивление империалистов, и любое мероприятие и соглашение в этом направлении берется с бою, осуществляется в ожесточенной борьбе. Только сплоченность всех прогрессивных сил, в первую очередь единство социалистических стран, может обеспечить успех в борьбе за мир.

Предлагаемая марксистами-ленинцами программа предотвращения войны и всеобщего разоружения пронизана мыслью о том, что это не дело далекого будущего, а реальная задача нынешнего поколения, поставленная на повестку дня логикой всего общественного развития в современных условиях. Реальность этой программы будет увеличиваться по мере того, как под знамена марксизма-ленинизма будут становиться новые сотни миллионов людей нашей планеты, по мере того как с помощью этого учения глубокое осознание человеком самых глубинных социальных процессов одновременно станет и программой его деятельности по переустройству общества.

5. Обеспечение всестороннего развития личности

Уничтожая эксплуатацию человека человеком, устраняя национальный гнет, борясь против развязывания войны, за прочный мир на земле, социализм именно этим подготавливает и обеспечивает решение извечной проблемы развития человеческой личности.

С тех пор как существует человечество, не было недостатка в различных гуманистических доктринах, провозглашающих свободу человека, прогресс каждой личности. Но от этого индивид вовсе не становился свободнее и внутренне богаче, трудящиеся продолжали угнетаться, их личность подавляться. Такой абстрактный гуманизм массе населения оставлял лишь надежду

на потустороннее их благополучие и счастье, а в реальной жизни этой массе порабощенных личностей противостояла только верхушка, элита людей из имущих групп, пользующихся всеми благами.

Марксизм не отбросил прогрессивных идей гуманизма. Более того, он воспринял идеи всестороннего и гармоничного развития личности, защиты ее свободы и достоинства, человечности общественных отношений. Но при этом были указаны научные пути осуществления этих идеалов для огромных масс трудящихся.

В отличие от идеалистических конструкций, лишь вскрывавших в той или иной мере сам факт отчуждения или намечавших его решение путем провозглашения безусловной свободы личности, марксизм раскрыл саму сущность проблемы и наметил пути ее решения. Создав исторический материализм, Маркс вывел проблему гуманизма за рамки идеалистически-религиозного, абстрактно-этического понимания вопроса. Маркс показал, что освобождение человека может и должно произойти в действительном мире и действительными мерами.

«Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными. Если человек по природе своей общественное существо, то он, стало быть, только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества» [1].

Противники Маркса изображают его экономическим материалистом, игнорирующим человека как личность. Но Маркс всю жизнь боролся за то, чтобы высвободить человека из рабства уродливых экономических отношений буржуазного общества. Он страстно критиковал буржуазных экономистов, которые не знают и не признают рабочего вне сферы трудовых отношений.

Известно, что Маркс называл коммунизм реальным гуманизмом. В марксистском учении идея человечности была связана с идеей классовой борьбы пролетариата, социалистической революции и построения коммунизма. В этом одно из главных отличий коммунистического гуманизма от всех других гуманистических учений.

Марксизм заменил культ абстрактного человека наукой о действительных людях в их историческом развитии.

Уже в «Тезисах о Фейербахе», написанных весной 1845 г., Маркс формулирует кардинальнейшее положение, определяющее марксистский подход к проблеме человека и к гуманизму.

«...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокуп-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 145—146.

ность всех общественных отношений»[1]. К этому можно добавить важнейшие мысли В. И. Ленина о том, что действительные общественные отношения есть «именно продукт деятельности живых личностей»[2], что из действий реальных личностей «и слагаются эти отношения»[3].

Мысль Маркса вовсе не сводит личность к обществу, как и мысль Ленина не сводит общество к личности. В обоих этих марксистско-ленинских положениях заложен тот глубоко диалектический смысл, что проблема личности, ее гуманизации не может быть решена вне общества, минуя общественные отношения, точно так же как общественные отношения и общество нельзя переделать вне деятельности людей, минуя активные действия реальных личностей.

Любая односторонность, любой упор лишь на одну сторону диалектического взаимодействия ведет либо к субъективизму, когда абсолютизируется самотворчество личности, ее «свободное» самосозидание, что присуще экзистенциализму, либо к упрощенному механицизму, вульгарному экономизму, когда самодеятельное, действенное начало личности отрицается и она представляется как автоматическое следствие объективно существующих общественных отношений. Человек, как общественное существо, создается обществом, но и общество изменяется и преобразуется людьми.

Марксизм-ленинизм указал реальный путь к уничтожению всех видов рабства, угнетения и отчуждения, к созданию общества, в котором свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всех. Вот почему справедливо утверждение о том, что марксистско-ленинская теория классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата содержит во сто крат больше гуманизма, чем все буржуазные и ревизионистские писания о гуманизме, вместе взятые.

Ленин говорил, что без уничтожения частной собственности на средства производства «о действительной свободе для человеческой личности — *а не для собственника* — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — *а не лицемерном равенстве собственника и неимущего,* сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи»[4].

Для развития человеческой личности нужны материальные, социальные и культурные предпосылки. Такие предпосылки капитализм если и создает, то не для масс народа, а для приви-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 3.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 427.
[3] Там же, стр. 424.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 426—427.

легированной верхушки общества. Буржуазный гуманизм есть гуманизм лишь для правящей буржуазии и ее прислужников. Социализм создает реальные предпосылки для развития личности каждого человека, он заботится не о какой-то избранной части общества, а о всем населении социалистической страны. В этом и большая сложность решаемых социализмом проблем, и подлинный социалистический гуманизм.

В. И. Ленин уже через два месяца после Октябрьской революции заявил, что при социализме впервые становится возможным «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» [1].

Социалистическая практика полностью подтвердила эти слова. Всему миру известны достижения нашего народа в области строительства социализма и коммунизма, в развитии науки и техники, литературы и искусства.

Решающая *материальная* предпосылка развития личности при социализме — ускоренное развитие общественного производства, свободный социалистический труд, труд без эксплуатации и угнетения, труд при отсутствии безработицы, труд как творчество свободного человека, как основа саморазвития личности.

Основоположники марксизма видели объективную необходимость всестороннего развития человека в особенностях самого крупного машинного производства, в действии закона перемены труда. Однако в условиях капиталистического разделения труда рабочий, по сути дела, превращен в придаток машины, в частичного рабочего, что делает его развитие односторонним и уродливым. Свободное и всестороннее развитие личности Маркс и Энгельс связывали с уничтожением старого разделения труда.

Развивая это положение, В. И. Ленин указывал, что коммунизм должен уничтожить старое разделение труда между людьми, воспитать, обучить и подготовить всесторонне развитых людей. «К этому коммунизм идет, должен идти и *придет,* но только через долгий ряд лет» [2].

Важнейшая *социальная предпосылка* развития личности при социализме — ликвидация отношений эксплуатации, всех форм социального и национального угнетения, устранение антигуманных жизненных условий народа. Установление общественных отношений сотрудничества, товарищеского соревнования, взаимопомощи составляет благодатную среду для развития личности каждого социалистического труженика.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

Важной *политической предпосылкой* развития личности является развертывание социалистической демократии, вовлекающей все более широкие массы в активную общественную деятельность, в управление государственными делами. В отличие от буржуазной демократии — демократии для привилегированного меньшинства, социалистическая демократия открывает путь на общественно-политическую арену для всех трудящихся, для каждой личности. Политическая надстройка изменяется вместе с развитием экономического базиса. Разумеется, в области политической надстройки социалистического общества, как и в области экономики, невозможно перескочить через исторически необходимые этапы. Но надстройка не может отставать от развития социально-экономических отношений. Социалистическая демократия развертывается на базе этих отношений.

Необходимой *культурной предпосылкой* развития личности социалистического человека является обеспечение всеобщей грамотности, обязательного всеобщего минимума образования, создание всем трудящимся, всему подрастающему поколению широких возможностей для приобретения знаний, богатств человеческой культуры. Подобные предпосылки социализм создает в результате осуществления культурной революции.

В Советском Союзе обязательным стало восьмилетнее образование. Уровень образовательной подготовки рабочих и колхозников заметно приближается к образовательному уровню интеллигенции и служащих.

Научно-техническая революция требует большого количества специалистов в различных областях знаний, в связи с чем повышается удельный вес учащейся молодежи в составе населения.

В Советском Союзе сейчас численность молодежи от 15 до 22 лет составляет около 30 млн., количество студентов вузов у нас превышает 4 млн., в техникумах обучается свыше 4 млн. студентов. Стало быть, почти 30% населения студенческого возраста охвачено высшим или средним специальным образованием. Не только по сравнению с дореволюционным временем, но даже за последние 20 лет произошло громадное увеличение числа учащейся молодежи.

Известно, что наша страна в этом отношении занимает первое место в мире. Но в связи с потребностями научно-технического прогресса увеличивается контингент учащейся молодежи и в развитых капиталистических странах. Разумеется, в связи с большим ростом численности учащихся при всем стремлении буржуазных правительств ограничить доступ в учебные заведения беднейшей части молодежи все-таки происходит некоторая демократизация состава студенчества университетов и колледжей.

Мы видим, что в ряде капиталистических стран прогрессивная часть студенчества становится важным фактором антиимпериалистической борьбы. Мы не можем закрывать глаза на то, что враги коммунизма пытаются использовать другую часть молодежи в своих реакционных целях. Это обстоятельство важно учитывать, имея в виду международную роль нашей молодежи, ее роль передового отряда мирового молодежного движения.

Рост во всем мире численности, активности учащейся молодежи, в частности студенчества, важно использовать в прогрессивных целях и парализовать всякого рода попытки наших врагов использовать активность и силу учащейся молодежи в своих корыстных целях.

Говоря о возрастании удельного веса молодежи, мы вместе с тем должны подчеркнуть и возрастание ее ответственности. И если треть молодого поколения — это специалисты из вузов и техникумов, а две трети — это в большинстве люди также со средним общим образованием, то какое громадное приращение производительных и культурных сил мы имеем! Эти силы должны быть эффективно использованы, найти свое рациональное и активное применение. Программные указания Ленина о коммунистическом воспитании молодежи и о задачах комсомола в связи с этим приобретают ныне еще бо́льшую актуальность.

Социализм создал в нашей стране реальные материальные, социальные и культурные предпосылки, наличие которых позволило поставить вопрос об обеспечении в ходе строительства коммунизма сочетания умственного и физического труда в деятельности людей.

Другая важная проблема, которую партия интенсивно решает в последние годы, — преодоление различий в условиях жизни и культуры между городом и деревней. С каждым годом в деревне растет численность технических кадров, особенно механизаторов, создана своя интеллигенция, повышается образовательный и культурный уровень колхозного крестьянства.

На нынешнем этапе в нашем советском обществе еще не достигнуто полное социальное равенство людей. Движение к полной социальной однородности, как показал опыт, представляет собой довольно длительный процесс. Не менее трудным, противоречивым и продолжительным процессом является и переделка природы человека, которая создавалась в течение многих тысячелетий. Это тем более сложная задача, если учесть, что при социализме идет речь о переделке природы не одного человека, а миллионов трудящихся, и эта переделка осуществляется в жестокой борьбе с врагами коммунизма и подлинного гуманизма.

И тем не менее спустя 50 лет со времени осуществления Великой Октябрьской социалистической революции можно с

гордостью констатировать, что новый, социалистический человек есть историческая реальность.

Исторический опыт показывает, что с дальнейшим прогрессом общественного развития при социализме требования к личности, интеллекту, знаниям, профессиональным и моральным качествам, инициативе и организованности все более возрастают. Расширение свобод человека, развертывание демократии предполагает повышение ответственности личности перед обществом.

Буржуазные идеологи и враги социализма вопят об отсутствии свободы там, где интересы личности сочетаются с интересами коллектива, нормами и требованиями общества, где соблюдается социалистическая дисциплина. Но свобода личности в социалистическом обществе — это свобода для народа. Пренебрежение общественными обязанностями и нормами анархически настроенными, а порой преступно действующими людьми приводят к конфликту между ними и обществом. Таких людей стремятся использовать прямые враги социализма в своих контрреволюционных целях. В подобных случаях общество должно не только убеждать, но и принуждать. Этого требуют подлинные интересы народа.

Демагогически провозглашаемый лозунг безграничной «свободы слова» нужен антикоммунистическим и антисоветским элементам для пропаганды идей, направленных против социализма, против завоеваний народа. Они хотели бы духовно разоружить строителей социализма. Буржуазные идеологи пытаются еще влиять на сознание отдельных групп людей в социалистических странах. Поэтому необходимо повышать идеологическую и политическую бдительность.

Духовное развитие личности немыслимо без научного мировоззрения и твердой идейной убежденности. Именно марксистско-ленинское мировоззрение придает человеку революционную устремленность во взглядах на жизнь, веру в могучую силу разума, в светлое будущее человечества.

* *
*

В. И. Ленин гениально предвидел особенности нашей эпохи и возрастающую необходимость борьбы с буржуазной идеологией. Он предсказывал, что переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе будет сопряжен с длительной, острой и упорной борьбой двух противоположных социальных систем, что развитие революционного процесса пойдет не по легкой и гладкой дороге, а по сложным и трудным путям исто-

рии, включающей возможность временных неудач, исторических изломов и зигзагов.

Ленин с изумительной проницательностью обозначил основные линии идеологической борьбы в современную эпоху. В этом отношении исключительно важное значение имеют два исходных положения, сформулированные в 1920 г., когда Советская страна переходила к мирному строительству. Первое из них гласит:

«Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории». Лозунгом этой эпохи в идеологической области является «беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками» [1].

Второе положение, которое также раскрывает содержание идеологических битв нашего времени, гласит:

«Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными-национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм...» [2]

Таким образом, необходимость борьбы с мелкобуржуазным пониманием свободы и равенства, беспощадное разоблачение буржуазного национализма Ленин рассматривал как важнейшую задачу коммунистов в период перехода от капитализма к социализму как в каждой стране, так и в мировом масштабе.

При оценке современной эпохи надо учитывать прежде всего громадный рост сил социализма и всемирный размах освободительного движения, втянувшего в свою орбиту сотни миллионов людей, включая население самых отсталых в экономическом отношении стран. В целом соотношение сил на международной арене продолжает все более изменяться в пользу социализма. Но нельзя закрывать глаза на трудности, которые связаны с гигантским расширением различных потоков мирового революционного процесса.

Ряды всемирного освободительного движения пополнились

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 425.
[2] Там же, стр. 165—166.

не только за счет рабочих, но и в значительной мере за счет непролетарских слоев — крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции. Они несут с собой неустойчивость, колебания, готовность быстро переходить от левацкой сверхреволюционности к пессимизму и даже капитулянтству, большую податливость к буржуазным влияниям, особенно к национализму.

В послевоенные годы почти повсеместно наблюдался резкий подъем различных демократических движений, быстрый рост численности многих компартий. Этот процесс имеет двоякое значение. С одной стороны, он характеризует рост влияния коммунистов на массы, увеличение притягательной силы социализма. С другой стороны, как предупреждал В. И. Ленин, «втягивание новых слоев трудящейся массы неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторениями старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к устарелым приемам и т. д.» [1].

Мы знаем лидеров, зараженных субъективизмом и «лево»-авантюристическими устремлениями, которые выдают за революционную теорию несусветную отсебятину, открыто отбрасывают марксистско-ленинское учение об объективных предпосылках мирового революционного процесса, об экономических законах социализма.

С другой стороны, среди части коммунистов проявилась недооценка остроты борьбы двух социальных систем, появились упования на идиллическое, бесконфликтное развитие, на возможность обойтись при переходе от капитализма к новому общественному строю без диктатуры пролетариата. В этих условиях некоторые коммунисты оказались восприимчивыми к буржуазным идеям «чистой свободы» и «чистой демократии», пропаганда которых была развернута идеологами империализма в особенно широких масштабах.

Нельзя не учитывать, что в большинстве стран, вступивших на путь социализма, подавляющую массу населения составляла мелкая буржуазия, остались в том или ином качестве представители старых привилегированных классов.

Опыт показывает, что колебания мелкобуржуазных слоев особенно проявляются в переломные моменты развития революций, на той стадии, когда народно-демократические революции перерастают в социалистические, когда усиливается наступление на капиталистические элементы. И это вполне понятно. На стадии общедемократических и антиимпериалистических революций мелкобуржуазные и пролетарские партии и группы выступают сообща, на стадии социалистических преобразований между двумя направлениями возникают открытые расхождения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

Конечно, давление мелкобуржуазных слоев — объективный фактор в ряде стран. Этим можно объяснить влияние национализма и буржуазной идеологии. Но это не оправдывает тех руководителей, которые поддаются этому давлению. Ведущая роль коммунистической партии в том и состоит, чтобы противостоять мелкобуржуазной стихии и буржуазной идеологии, чтобы твердо и успешно проводить организаторскую миссию рабочего класса, его социалистическую политику.

Известно, что в нашей стране в первые годы Советской власти преобладало мелкокрестьянское, мелкобуржуазное население, рабочий класс был малочислен. Великая историческая роль ленинской партии в особенности проявилась в том, что она обеспечила руководящую роль рабочего класса, поборола мелкобуржуазную стихию, давление национализма и шовинизма, разбила все антиленинские уклоны, через все трудности привела советский народ к победе социализма. Мы видим, как братские партии, руководство которых возглавляют зрелые и твердые марксисты-ленинцы, дают решительный отпор влияниям буржуазной идеологии.

Мировое коммунистическое движение ныне противостоит мелкобуржуазной стихии и идейному давлению буржуазии в международном масштабе, отстаивая чистоту марксизма-ленинизма и принципы пролетарского интернационализма. Борьба с буржуазной идеологией и ее наиболее ядовитым проявлением — национализмом стала важнейшей боевой задачей марксистско-ленинских партий.

Марксисты-ленинцы хорошо видят не только причины националистического угара, но и уверены в том, что это временное явление, которое неизбежно будет преодолено в ходе развития мирового революционного процесса. Ленин в свое время предупреждал, что к движению пролетариата и к его победе могут примазаться националистические группы, которые попытаются командовать другими народами. Но в конечном счете международная солидарность трудящихся должна восторжествовать, взять верх над националистическими устремлениями.

В решении социальных проблем XX века определяющую роль играет укрепление единства мирового коммунистического движения, как главной организующей силы борьбы против империализма. Глубокая тенденция к сплоченности выражает закономерность развития коммунистического движения, как подлинно интернационального движения. На его знамени жизнью и борьбой начертаны слова Маркса: «Только интернациональный союз рабочего класса может обеспечить его окончательную победу» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 336.

Современная эпоха есть эпоха перехода к высшей социальной организации с планомерным производством и планомерным распределением. Развитие досоциалистических обществ характеризует предысторию человечества. С социалистической революции начинается подлинная история человечества. Коммунизм — это не исторически преходящая общественно-экономическая формация, коммунизм — это вся будущая история человечества. Коммунизм будет иметь последовательный ряд ступеней развития. Социализм — это одна из ступеней, одна из фаз коммунизма. От первой фазы странам, построившим социализм, предстоит осуществить переход ко второй фазе коммунизма. Мы применяем понятие общественно-экономической формации к коммунизму, иногда и к социалистической стадии развития. Конечно, мы видим условность такого применения. Материалистическое понимание истории включает как неотъемлемый момент революционный скачок, революционный переворот при переходе от одной формации к другой. Качественно новая особенность развития коммунистического общества состоит в том, что не требуется политической революции при переходе от первой фазы коммунизма ко второй его фазе. Можно сказать, что переход от социализма к коммунизму — это первый исторический пример того социального прогресса, когда социальные эволюции перестают быть политическими революциями.

В Программе КПСС и в решениях XXIII съезда партии выдвинуты главные задачи коммунистического строительства, определены перспективы и пути движения советского общества к коммунизму. Осуществление великих планов построения коммунизма — это выполнение советским народом исторической миссии создания нового общества и интернационального долга перед трудящимся человечеством.

Историческое развитие сделало сознательную организацию производства и общественной жизни реальностью. От нее начинает свое летосчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности сделают такие успехи, которые теперь трудно и представить.

Коммунизм, уверенно заявлял Маркс, принесет с собой *«развитие богатства человеческой природы»*, «развитие всего человеческого рода» [1].

Этому коммунисты посвящают свою жизнь. Во имя этого они сплачивают всех трудящихся под знаменем марксизма-ленинизма.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 123.

А. М. РУМЯНЦЕВ

●

КАРЛ МАРКС И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Как известно, развитие социалистической культуры — один из основных вопросов строительства коммунизма. Поэтому, отмечая знаменательный юбилей Карла Маркса, впервые превратившего социализм из утопии в науку, мне хотелось бы прежде всего сказать, что за этим привычным словосочетанием «строительство коммунизма» скрывается глубокий и важный философско-исторический смысл. Ведь никому не придет в голову сказать: «строительство феодализма» или «строительство капитализма».

Складывание новых социальных формаций в истории всегда было, как известно, *стихийным* процессом; и вот впервые оно стало превращаться в процесс *планомерный,* не только научно предугаданный, но и научно регулируемый, более того, невозможный без такого регулирования. Это, конечно, не означает, что мы этим процессом вполне овладели, что мы свободны от ошибок и застрахованы от неудач, что объективные и субъективные факторы социалистического развития находятся в неизменном и желанном соотношении. Социальная жизнь постоянно оказывается богаче, сложнее нашего теоретического анализа и заставляет соотносить с ее поворотами и неожиданностями любые научные оценки и расчеты.

Но так или иначе практическое развитие социалистического общества в коммунистическом направлении может осуществляться и осуществляется лишь в меру нашей способности к разумной его организации. И поэтому одна из важнейших проблем строительства коммунизма—это то, что позволяет ему быть *строительством.* Я имею в виду *уровень общественного самосознания,* на котором становится возможным появление марксистской концепции, затем — партии рабочего класса, затем — вовлечение народов в сферу осознанного исторического действия и перестройки мира. Понадобились не только тысячелетия социально-экономической эволюции, но также и тысячелетия эволюции культуры, чтобы человечество оказалось способным поставить перед собой коммунистические цели и

приступить к их осуществлению, которое в свою очередь означает и будет означать во все возрастающем масштабе торжество разума и культуры.

Как известно, Маркс, будучи строго последовательным в своей теории научного коммунизма, связывал возникновение культуры с процессом разделения труда и классовой дифференциации общества, «когда появляется разделение материального и духовного труда» [1] и происходит выделение того особого социального слоя, деятельность которого связана преимущественно с идеологическими функциями и умственной монополией правящих классов. Интеллектуальный потенциал всего общества, тончайшие культурные ценности концентрировались и совершенствовались в условиях классового антагонизма в рамках этого узкого слоя и за счет большинства людей. Поэтому, писал Маркс, «высшее развитие индивидуальности покупается только историческим процессом, в котором индивидуумы приносятся в жертву» [2].

Маркс показал, что в буржуазном обществе между культурой и обществом, между образованной элитой и обреченной на невежество массой существует глубокий трагический разрыв. Это не только трагедия массы, но и — в не меньшей степени — трагедия самой культуры. Ибо в движение приводится лишь малая часть потенциальной духовной энергии человечества. Общечеловеческие функции культуры вступают в конфликт с интересами владеющего ею господствующего класса эксплуататоров, поэтому культурное творчество проявляется в ограниченных или искаженных формах. Культура, достижения которой составляют смысл исторического процесса, нередко оказывается его жертвой.

Капитализм, несмотря на определенные успехи грамотности и просвещения, не только не снимает этого противоречия, но и приводит к безудержному извращению и отчуждению духовной деятельности. «В наше время, — говорил в 1856 году Маркс, — все как бы чревато своей противоположностью... Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей, либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества» [3].

Маркс, конечно, был очень далек от того, чтобы недооценивать огромные успехи в интеллектуальной и художественной областях, завоеванные в буржуазную эпоху. Высказывая

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 30.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Об искусстве», ч. 1. М., 1957, стр. 119.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 4.

известную мысль о враждебности капитализма некоторым видам духовного производства и особенно искусству, Маркс не отрицал тем самым прогресса культуры при капитализме, а лишь подчеркивал антагонистическую форму всего культурного развития, покупаемого неизменно дорогой ценой.

Нетрудно заметить, что в раздумьях Маркса о судьбах духовного труда в XIX веке, в знаменитых положениях «Коммунистического манифеста» о том, что «буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом» [1], уже намечена двойственность позиций самих деятелей культуры, развращаемых буржуазным практицизмом и страдающих от него, подталкиваемых то к самодовольству, то к протесту. Духовный труд подчиняется капиталу, но остается по своей внутренней природе чуждым такому подчинению. Отсюда суровая необходимость выбора, которая так обострилась в XX столетии.

С этим тесно связана столь важная для культурной жизнедеятельности общества проблема свободы личности. В итоге буржуазного развития, подчеркивали Маркс и Энгельс, «появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям», т. е. «отличие индивида как личности от классового индивида» [2].

Поляризация «частной» и «публичной» жизни, замеченная Марксом в прошлом веке и достигшая апогея сегодня, подводит свободу личности в условиях капитализма к роковой черте. Возникает противоестественная и невыносимая коллизия, делающая общество бездушным, а свободу зыбкой и отчасти бессодержательной. «...При господстве буржуазии, — утверждают Маркс и Энгельс, — индивиды представляются более свободными, чем они были прежде, ибо их жизненные условия случайны для них; в действительности же они, конечно, менее свободны, ибо более подчинены вещественной силе» [3]. Оборотной стороной атомизации общества и буржуазного освобождения личности оказывается ее одиночество в отчужденном мире. Человек мечется и не знает, что делать со своей «свободой», ибо это в огромной степени иллюзорная свобода.

Разрешить эту ситуацию отчуждения может только коммунизм.

В самом деле, коммунизм, по мысли Маркса, означает не что иное, как торжество культуры, ибо речь идет о человеческом существовании и деятельности, построенных в соответствии с высочайшим уровнем развития материального

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 427.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 77.
[3] Там же.

производства на высоких духовных ценностях, т. е. о таком существовании, когда культура не столько определенная сфера общественной жизни, сколько ее целостная суть. Любой труд, превращаясь из материальной необходимости также и в свободную потребность, тем самым оказывается самоцельным, одухотворенным, культурным трудом, т. е. человеческим самовыражением и самоутверждением. Не таков ли смысл слов Маркса в «Капитале»: «развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы» [1]? Это замечательное Марксово определение коммунизма есть вместе с тем, по существу, определение культуры или того, к чему культура стремится. В глубоком смысле слова понятия «коммунизм» и «культура» оказываются синонимами.

Подлинной свободы труда в обществе можно добиться, как известно, только после пролетарской революции. Но сама эта революция, по мысли Маркса, не может быть подготовлена и доведена до конца без осознания борющимися массами необходимости и задач революции. Революция должна явиться соединением реальной исторической мощи и растущего самосознания пролетариата с философией. «Подобно тому, — писал молодой Маркс, — как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие... *Голова* этой эмансипации — *философия,* ее *сердце — пролетариат*» [2]. Еще более известно высказывание Маркса о том, что «материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [3].

Разумеется, все это не означает, будто, по мнению Маркса, руководство пролетарскими массами могут взять на себя теоретики-философы. Главная мысль всего Марксова учения состоит в обосновании исторической миссии рабочего класса, призванного освободить от социального рабства не только себя, но и все общество, возглавить борьбу всех классов, недовольных старым строем. Пролетариат оказывается способным выполнить эту миссию в силу своего объективного положения в обществе, в силу своего классового интереса, который совпадает с ведущей тенденцией исторического прогресса, в силу своей революционности и организованности.

Такова *объективная* роль рабочего класса. Но *субъективно* он поднимается до уровня ведущей общественной силы лишь в той мере и постольку, в какой мере и поскольку приобщается к идеям научного социализма, к современной культуре. Ибо руководство борьбой против буржуазии, присваивающей все достижения науки, техники и т. п., а тем более руководство

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 428—429.
[3] Там же, стр. 422.

сложными процессами созидания нового общества требует глубоких знаний и еще раз знаний, требует компетентной и взвешенной политики, способной дать наибольший эффект при минимальных издержках.

Союз науки и труда, о котором мечтал Маркс, воплощается в союзе лучших представителей культуры и знаний с широкими трудящимися массами во главе с рабочим классом. Живым воплощением этого союза является партия коммунистов, которая вбирает в себя все самое честное, искреннее, передовое, что дают рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, и которая вооружает себя и руководимые ею массы передовой наукой, постоянно развивая и совершенствуя ее на опыте жизни. Коммунистическая партия, какой ее представлял себе Маркс, являет собой высший синтез революционной воли класса-гегемона и духовного, прежде всего научного, потенциала общества.

Единство революционной теории и революционной практики составляет важную черту деятельности партии, направленной на реализацию объективной необходимости коммунизма. Партийность и пролетарская классовость обеспечивает прогрессивным силам победоносное продвижение к вершинам истинно человеческого общества. Это — принципиально новый фактор человеческого развития, позволяющий многократно ускорить ритм прогресса, оберегая передовые силы общества от тех иллюзий, которые Ленин связывал с отсутствием или неразвитостью «социологического реализма».

Таким образом, при обосновании исторической миссии коммунистической партии речь у Маркса шла не только о том, *кому* руководить, но и о том — *как* руководить. Конечно, пролетарское руководство не может обойтись без теоретиков, но существенней то, что оно не может обойтись без теории. С другой стороны, теория вырождается в сектантские утопии, если она не материализуется в массовом движении, если она не строится в расчете на такое движение.

Как известно, спустя полвека Ленину пришлось с новой силой подчеркнуть, что социализм, «будучи идеологией классовой борьбы пролетариата, подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения идеологии» [1], т. е. основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокий (а значит, профессиональный) уровень научной мысли и т. д. Социалистическое учение, писал Ленин, первоначально возникает «совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения», «как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции» [2]. В отсталой России роль «немногочисленных интелли-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 362.
[2] Там же, стр. 31.

гентных представителей» пролетарского движения была особенно велика, и Ленин, основываясь на марксистских предпосылках, уделил этой проблеме большое внимание.

Иные современные западные авторы пытаются доказать, будто Маркс относился к интеллигенции недоверчиво и презрительно, цитируя нередкие у Маркса, как и у Энгельса и Ленина, язвительные слова в адрес буржуазных идеологов. Как будто точно так же не отзывались о них все достойнейшие представители интеллигенции. С таким же успехом можно зачислить во враги интеллигенции, скажем, Чехова, писавшего в 1899 г.: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр». Через год на другом конце Европы интеллигент-марксист Поль Лафарг восклицал: «Если бы нам приходилось полагаться на изнеженных, застенчивых и обидчивых интеллигентов, то не до 2000-го года, а до самого конца мира мы все должны были бы дожидаться торжества социализма». Двойственное положение интеллигенции в буржуазном обществе порождало и эти характерно «интеллигентские» пороки и слабости, и самую острую их критику, исходившую из той же интеллигентской среды. Никто не был в этой критике глубже Маркса и марксистов.

Другие западные авторы уверяют, напротив, что Маркс предназначал интеллигенции командную и диктаторскую роль по отношению к рабочей массе. Все эти разноречивые измышления обнаруживают поразительную неспособность понять смысл и дух марксизма. Маркс и Ленин «не любили» в современной им интеллигенции ее мелкобуржуазных слабостей и предрассудков, однако они же «не любили» в пролетариате забитости и невежества. Но суть не в эмоциях. Делом жизни основоположников научного коммунизма было стремление органично слить революционное действие и научную мысль ради раскрепощения общества.

Маркс и Энгельс показали связь между анархистско-разрушительной псевдореволюционностью и пренебрежительным отношением к культуре. Маркс писал о носителях подобных взглядов — экстремистах-«практиках»: «Их дело заключается как раз в том, чтобы опережать процесс революционного развития, искусственно гнать его к кризису, делать революцию экспромтом, без наличия необходимых для нее условий... Они — алхимики революции и целиком разделяют превратность представлений, ограниченность навязчивых идей прежних алхимиков» [1]. Маркс отмечал, что именно презрением к просвещению рабочих и к теории «объясняется их не пролетарская, а чисто

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 287—288.

плебейская неприязнь к ... более или менее образованным людям, представляющим эту сторону движения» [1].

В мелкобуржуазной интеллигентофобии, в том, что спустя много лет в России получило название махаевщины, и Маркс, и Энгельс, и Ленин с полным основанием видели страшную опасность для судеб пролетарского движения и социализма. Эта опасность как раз и порождается неспособностью подняться до истинно теоретического сознания. Когда-то Бакунин писал, будто марксисты хотят создания «правительства ученых, самого одиозного и презренного типа правительств в мире». Маркс резко откликнулся на это: «Какой вздор!» В самом деле, «правительства ученых» никогда не было, нет и быть не может. Зато в октябре 1917 г. было создано правительство: власть пролетариата, опирающаяся на марксистскую теорию.

В свете всего исторического опыта, и старого, и нового, ясно видны безосновательность и претенциозность «пророчеств», вроде заявления ученика Бакунина — русского народника Нечаева, будто образованные люди, если их пустить в революционное движение, станут ездить верхом на невежественных массах, будто бюрократия есть власть интеллигенции. История показала, что ездят верхом и на невежественных массах и на образованных людях *невежественные вожди маоистского типа* и что единственный путь к предотвращению этой опасности лежит в укреплении и развитии союза труда и науки, основанного на принципах коммунистической партийности, пролетарской классовости и интернационализма.

При всех условиях без привнесения культуры в широком смысле слова в рабочее освободительное движение нельзя обойтись, иначе не избежать засилья незрелых стихийных эмоций, неоправданных «скачков», близорукого экстремизма и авантюристических решений, которые в условиях, не контролируемых коллективным разумом партии и трудящейся массой, могут поставить даже победоносное революционное движение на грань катастрофы. Не случайно сдвиг в сторону военно-бюрократической диктатуры в Китае начался именно с удара по культуре.

Маркс когда-то писал: «Невежество — это демоническая сила» [2]. Возможно, после крушения маоизма эти слова будут высечены в Китае на фронтонах зданий...

Рассуждения Маркса показывают, что вопрос о культуре социалистического движения переплетается с коренными проблемами этого движения, с вопросом о самой сущности пролетарской революции и общественного переустройства. Отношение пролетарского движения к культуре означает отношение

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 288.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 112.

к теории, к взвешенным, трезвым, аналитическим, научным предпосылкам этого движения.

Высшая и труднейшая задача, ожидающая пролетариев, вступивших на путь социалистической революции и переустройства общества, заключается в необходимости «изменить самих себя». «...Мы говорим рабочим, — писал основоположник научного коммунизма, — вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству...» [1] Так Маркс в 1850 г. формулировал задачу, которую Ленин в 1917 г. развернул в виде программы, рассчитанной на целую историческую эпоху.

Существуют, однако, не только преемственность, но и различия в том, как проблема культуры стояла перед Марксом и как она стоит перед современным марксизмом.

Маркс и Энгельс, а поначалу и Ленин обсуждали проблему культуры в форме вопроса о внесении социалистического сознания в пролетариат «немногочисленными интеллигентными представителями» его интересов. Они, конечно, понимали при этом, что внесение социалистического сознания — это непрерывный и нарастающий процесс *интеллектуализации самой партии рабочего класса и всего народа,* непрерывный процесс внесения духа научности в движение общества к коммунизму. Но в дооктябрьскую эпоху характер, масштаб и формы этого процесса не могли в полной мере быть ясными.

Положение радикально изменилось, когда на следующее утро после Октябрьской революции встали во весь рост мирные задачи социалистической революции, т. е. культурно-хозяйственные и культурно-политические задачи, которые не могут быть практически решены в широких масштабах без привлечения различного рода специалистов, порожденных еще старым буржуазным обществом.

Экономические и культурные основы социализма Ленин рассматривал как две стороны медали, сближая и даже в известном смысле отождествляя эти две задачи. Знаменитая формула о том, что коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, подразумевала, конечно, под «электрификацией» не просто высокий современный уровень техники и труда, но и *всю сумму* знаний, культурных навыков, дисциплины, организации, точности, компетентности, которая

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 431.

стоит за этим уровнем и которая, будучи слита с советскими политическими условиями и целями, даст новые человеческие отношения, даст социалистическое самовоспитание.

Строить новое общество без общих и специальных знаний нельзя. Нельзя потому, что это строительство возможно лишь на плановой основе, противостоящей мелкобуржуазной стихии одиночного, разрозненного хозяйствования, т. е. на основе науки, научного общественного предвидения и расчета. Нельзя потому, что это строительство требует сознательности широких масс трудящихся, а такая сознательность вырабатывается не только жизненным опытом, но и знанием.

Чем сложнее общественная задача, тем выше должен быть уровень ее понимания трудящимися, *самостоятельность их мышления,* приобретаемая, разумеется, лишь в результате творческой учебы. Вот почему Ленин, обращаясь к молодежи, настаивал на систематическом овладении знаниями, культурой, но предупреждал об опасности зубрежки и принятия на веру любых книжных фраз, в том числе и о коммунизме. Наконец, новое общество, указывал Ленин, — это такой социальный организм, который предъявляет особые требования к *культуре управления,* ибо это управление опирается на почин и самодеятельность всего народа, на революционный социалистический демократизм.

Здесь нет смысла напоминать обо всем комплексе хорошо известных реалистических принципов и мер, положенных Лениным в основу партийной политики в области культуры. Хотелось бы только выделить тот важнейший аспект всего этого комплекса политических решений, который имел, если можно так выразиться, стратегическое значение, простирающееся на всю эпоху построения коммунизма, хотя и меняющее свою форму и конкретное содержание на каждом новом этапе. Я имею в виду то, что Маркс называл необходимостью для пролетариев, для трудящейся массы «изменить себя», и то, что Ленин многократно выдвигал в виде положения о необходимости культурной революции.

Ленин утверждал, что знание, культура, повседневные просветительские усилия в условиях капитализма сами по себе не могут привести к социальному преобразованию. Но если власть в наших руках, если мы Россию завоевали и убедили, то центр тяжести переносится на культуру — на «умение управлять», на «умение торговать», на то, чтобы «учиться работать». В этом суть очередных задач Советской власти, указывал Ленин.

В этой связи возник ряд чрезвычайно сложных и взаимообусловленных задач. Во-первых, постоянного приобщения широчайших масс трудящихся к знаниям и культуре. Во-вторых, использования старых специалистов разного рода знаний для

осуществления этой задачи и для социалистического строительства в целом. В-третьих, формирования новой, преданной идеям коммунизма социалистической интеллигенции из среды рабочих и крестьян. В-четвертых, критического усвоения всего наследия прежней культуры и ее развития на социалистических началах.

Последняя задача представлялась Ленину особенно важной. Раньше и глубже других он усмотрел в пропаганде «чистой» пролетарской культуры опасность политического и духовного сектантства, способного, если с ним не бороться, отбросить послереволюционное общество от передовых рубежей. Если в предреволюционную эпоху «невежество», о котором как о трагедии писал Маркс, означало недостаток или отсутствие социалистической теоретической вооруженности, недоверие к научной теории, ставку на стихийность, поверхностный эмпирический экстремизм, то после победы социалистической революции «невежество» означало склонность к «скачкам» и забеганию вперед, и недооценку сложности, трудности, постепенности культурного роста масс и внутренней перестройки общества, и неумение использовать в интересах строительства социализма буржуазных специалистов.

Уже в мае 1918 г. Ленин говорил: «Мы все знаем, по крайней мере те, которые стоят на почве науки и социализма», что «социализм невозможен» без «громадного кадра научно-образованных специалистов» [1]. И действительно, Советской власти удалось привлечь на свою сторону и использовать под руководством партии не одиночек, а многие десятки тысяч старых «спецов», большинство которых сыграло немаловажную роль в нашей победе над белогвардейцами и интервентами и в хозяйственно-культурном строительстве 20-х годов.

Разумеется, привлечение в массовых масштабах буржуазных интеллигентов было сопряжено с известным риском. Но партия внимательно следила за их деятельностью, исподволь учила их, воспитывала политически. В то же время уже в декабре 1917 г. партия большевиков устами Ленина призвала рабочих и крестьян самим активно включаться в организацию практического учета и контроля, в управление и проверку. Сочетание «спецов» и «выдвиженцев», соединение «руководящих указаний людей образованных» и революционного опыта, преданности, практического чутья рабочих и крестьян обеспечили успех молодой Советской республики.

Теперь, спустя полвека после Октября, у нас нет буржуазных специалистов, а есть (по оценочным данным на 1 января 1967 г.) около 6,4 млн. людей с высшим образованием и без малого 12 млн. — со специальным средним образованием, т. е.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.

свыше 18 млн. специалистов. Если же учесть и тех, кто овладел основами знаний в объеме полной средней школы, то всего у нас в стране — около 36 млн. людей со средним и высшим образованием. И эти десятки миллионов людей — плоть от плоти рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции. Они воспитаны Советской властью и Коммунистической партией. Это отряд единого советского народа, морально и политически тесно спаянного. Для них нет ничего заветнее коммунистического строительства. Несомненно, что нам необходим и дальнейший рост образования, охват десятилетним высококачественным обучением поголовно всех, необходимы многие миллионы специалистов высшей квалификации.

Рост культурности широких масс народа — это рост компетентности при решении политических и хозяйственно-культурных задач. Но наука, особенно в наш век, стремительно движется вперед. Увеличение объема и углубление знаний предъявляют все более сложные требования к тем, кто стремится к овладению последним словом науки.

В наш век роль специалистов, ученых быстро растет. Растет, другими словами, тот новый тип руководителя, о котором проницательно говорил еще Антонио Грамши. «...Руководитель, — отмечал он, — должен обладать тем минимумом общей технической культуры, который позволил бы ему... уметь разбираться в решениях, предложенных экспертами, и затем выбирать из них правильные с «синтетической» точки зрения, применительно к политической технике» [1].

Все дело, однако, в том, что «синтетическая» точка зрения в западном мире — это точка зрения монополистической буржуазии. Появление, по выражению Грамши, «второго аппарата чиновников», экспертов, не меняя, разумеется, классовой сущности капиталистического государства, становится основой для появления технократических претензий и иллюзий у части западной интеллигенции. Но вся суть дела именно в том, *кто* «заказывает музыку», *кто* обладает реальной властью, *кто* определяет не средства, а *цели* политики. В капиталистическом мире повышение удельного веса квалифицированных, знающих свое дело специалистов в управлении означает стремление — под давлением исторической необходимости — усовершенствовать функционирование бюрократии применительно к сложности современного руководства развитым буржуазным обществом.

Тенденция роста роли специалистов имеет диаметрально иной смысл в социалистических условиях, где руководство принадлежит Коммунистической партии, осуществляющей слияние высших исторических целей, которые стоят перед всем на-

[1] *А. Грамши.* Избр. соч., т. III. М., 1959, стр. 481.

родом и выражают его интересы, с ростом общего уровня культуры народа и компетентностью специалистов, являющихся частью народа и вдохновленных этими же высокими целями. Поэтому повышение компетентности руководства прямо связано с дальнейшим укреплением коллективной воли партии и развитием социалистической демократии.

Идеи Маркса о культуре и ее значении, их развитие В. И. Лениным — все это имеет сегодня непреходящую ценность для деятельности коммунистических партий как социалистических, так и капиталистических стран. И это вполне закономерно. В современную эпоху нужен *особенно строго дифференцированный* подход к деятелям культуры. Одно дело специалисты, которые проникнуты идеалами рабочего движения и сознательно ставят себя ему на службу. Иное дело специалисты (главным образом из научно-технической среды), которые не участвуют в революционном движении, но выражают готовность к сотрудничеству. И совсем по-другому обстоит дело с той — пускай небольшой — частью специалистов, деятелей культуры, которые идут до конца с буржуазией, обслуживая ее идеологически, научно-технически, а также своими военными знаниями; естественно, что эти деятели разделяют судьбу того класса, которому они служат.

Совершенно по-новому стоит вопрос о специалистах в условиях победившего социализма, когда трудящиеся порождают из своей среды новый слой — слой социалистической интеллигенции. Социалистическая интеллигенция не противостоит и не может противостоять рабочему классу и крестьянству своей страны. Здесь вся интеллигенция как слой социалистический — составная часть единого народа и важная сила в формировании его идейного и политического единства.

Разумеется, для создания социалистической интеллигенции нужно время, и немалое. Нам потребовалось почти 50 лет, чтобы знание стало достоянием всего народа, чтобы народ породил свою новую, социалистическую интеллигенцию, породил ценой немалых трудностей и лишений. Отсюда понятна необходимость высокой личной ответственности всех членов нашего общества, в том числе и особенно специалистов, перед народом за свои гражданские действия.

Стало уже общим местом напоминание о том, что мы живем в неслыханно динамичном мире, переживающем научно-техническую революцию. Тем не менее быстрота и радикальность этого процесса опережают быстроту и радикальность его осознания.

В поразительных успехах естествознания, точных и технических наук некоторые недальновидные люди усматривают признак того, что гуманитарные науки отодвигаются на второй план. Дело обстоит как раз наоборот. Ничто так не способст-

вует повышению важности общественных наук, как научная революция, как технический прогресс современности. Ибо этот прогресс вызвал и вызывает к жизни такие материальные силы, так перестраивает структуру общества и поведение индивидов, так усложняет задачи управления и координации, что в итоге решающим оказывается вопрос, насколько общество в состоянии регулировать свое развитие, насколько общественная организация готова к разумному использованию завоеваний науки, дабы они принесли каждому народу и каждой личности счастье, а не новые страдания. Это значит, что центральная проблема научно-технической революции во всемирно-историческом масштабе заключается в *социальных последствиях* этой революции. Иными словами, все упирается в проблему исторического выбора.

Острая потребность в анализе современного социального процесса все шире осознается и в буржуазном мире. В последние годы в США и многих западноевропейских странах резко выросли ассигнования и кадры в области общественных наук: социологии, психологии, демографии, политэкономии, социальной антропологии и т. д. Во всеуслышание, на государственном уровне, в буржуазном обществе признается важность этих наук для выработки инструментов политики. Специалистами накоплен и непрерывно расширяется интереснейший исследовательский материал. Однако сложность исследования явлений общественной жизни заключается в том, что исследователь-гуманитарий, в отличие от естествоиспытателя, находится не вне исследуемого объекта, а внутри него. Это определяет идеологическую позицию исследователя, а следовательно, и направление его мысли, приводящее в классово-антагонистическом обществе зачастую не к установлению истины, а к ее искажению. Поэтому даже самая объективная научная информация не может привести там к эффективным результатам, ибо наталкивается на отсутствие подлинной социальной перспективы. Медицина ни к чему, если больной не может следовать ее предписаниям. Не случайно в буржуазном мире влияние общественных наук носит в лучшем случае частный и прагматический характер.

В принципиально ином положении находится общественно-научная мысль в странах социализма, где сам исторический процесс превращается из простого объекта этой мысли в ее закономерную реализацию.

Советская общественная наука находится на передовом рубеже борьбы за новый мир. Ее важнейший долг, о котором постоянно напоминает нам партия, — способствовать эффективному использованию преимуществ социализма, превращению материального прогресса в прогресс духовный. И от выполнения этой задачи зависит не только внутренний рост

советского общества, но и рост его притягательной силы, интернационального воздействия наших идей, нашего опыта, нашей культуры. Нельзя переоценить значение последнего и с точки зрения современного этапа борьбы, и с точки зрения процесса интернационализации культуры в целом.

Продолжая традиции демократического просветительства, марксизм всегда рассматривал культуру как общечеловеческое достояние и вместе с тем как исторический результат духовного взаимообогащения народов. Наиболее жизненна та культура, которая, опираясь на свою национальную почву, не изолирует себя от других культур, а, напротив, активно воспринимает достижения мысли и творчества, созданные в иных условиях. Стоит вспомнить, что и Маркс и Энгельс неоднократно отмечали в числе достоинств русских революционеров их отзывчивость к теоретическим поискам европейского социализма и к опыту передовых стран XIX века. Когда в начале 70-х годов прошлого столетия нечаевская авантюра вскрыла теневые стороны только становившегося на собственные ноги практически революционного движения в России, Энгельс писал: «Впрочем, русское движение может перенести спокойно подобного рода разоблачения». Он подчеркнул, что страна, «выдвинувшая двух писателей масштаба Добролюбова и Чернышевского, двух социалистических Лессингов», страна, среди молодого поколения которой (речь шла о революционных народниках) «мы знаем людей выдающегося теоретического и практического дарования и большой энергии, людей, которые благодаря своему знанию языков превосходят французов и англичан близким знакомством с движением различных стран» [1], — такая страна не погибнет из-за революционных фейерверков и анархистских предрассудков бакунинского типа.

Но если основатели марксизма неизменно предъявляли интернационалистские требования к демократическому движению и культуре, то, естественно, еще более основательно и строго проводили они принцип интернационализма в отношении собственного движения и рождающейся в его недрах культуры новой эпохи. И по своему генезису, и по своему содержанию марксизм — *наиболее всемирное* из всех умственных движений человечества.

Продолжатель Маркса Ленин неуклонно и последовательно боролся за интернациональное единство народов и культур, понимая под этим единством не скороспелое слияние, а органический (чуждый какого бы то ни было бюрократического «нажима») процесс сближения, обмена ценностями, взаимопомощи и сотрудничества на социалистической основе.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 522.

Как и Маркс, Ленин отчетливо сознавал, что коммунистическое учение по самой своей природе требует освоения перемен, создающихся движением человечества, и что это освоение должно соединять в себе всеобщее с особенным, национально специфическим, в том числе и в громадной мере специфическим в области культуры.

Речь, конечно, идет не только о фактах прошлого, но и о фактах культуры нашего века, о науке и искусстве, продолжающих развиваться во всех уголках земного шара. Марксистско-ленинское отношение к наследию распространяется на все честное, талантливое, что создается сегодня во всех странах мира, ибо социализм наследует все ценности и прошлого и настоящего, ибо во всемирно-историческом плане наше культурное наследие — это все культурные достижения, которые вырабатываются человечеством, все результаты поиска мысли.

В современной мировой идейной борьбе есть бездна оттенков и красок, бесчисленное множество направлений, школ и школок. Но через всю эту пеструю картину проходят непримиримые столкновения мировоззрений — социалистического и буржуазного. Для марксистов нет двух мнений: в свете научного понимания исторического процесса для нас классовая идейная позиция — давно решенный вопрос. Но вопрос «С кем идти?» каждый раз заново встает для западной интеллигенции, и наша задача заключается в том, чтобы помочь лучшим ее представителям определить свой выбор в пользу социализма.

Мы боремся, а борьба в области культуры включает в себя не только изобличение реакции, фальсификации, шарлатанства, где невозможны компромиссы, но и *диалог*. Нас не должны смущать и отпугивать крайняя сложность и неоднозначность многих явлений культуры XX века. Наша идеологическая принципиальность и непримиримость не означают, что мы, коммунисты, — ограниченные сектанты и твердолобые фанатики, делящие весь мир мысли и воображения только на две зоны — черного и белого. Так любят нас изображать враги. Но, верные отношению Маркса и Ленина к культуре, мы, покончив с догматизмом, перешли к позитивной критике, трезвой оценке, дифференциации, анализу, имеющим немалое значение не только для собственной сферы культуры, но и для правильного понимания меняющегося соотношения сил в социальной борьбе современности, в движении человечества к социализму.

Английский социолог С. Андреский в книге «Элементы сравнительной социологии» (1964 г.) пишет, что «мыслительная работа всегда крайне опасна для существующего строя, каков бы он ни был». Да! — если этот строй озабочен лишь своей стабилизацией и готов в жертву ей принести многие завоевания собственной культуры, а в перспективе — и цивилизацию вообще.

Но в мире существует строй, наш социалистический строй, который озабочен своим непрерывным прогрессивным углублением, который рассматривает себя не как нечто готовое и вечное, а как необходимый подготовительный этап на пути к полному коммунизму. Поэтому нашему строю не опасен критический дух «мыслительной работы», напротив, для него опасны застой, рутина, комчванство, интеллектуальная близорукость. Поэтому в союзе труда и мысли, в единстве пролетарской классовости и коммунистической партийности мы видим залог успехов коммунистического строительства, идеал и цель которого — свободное и всестороннее развитие личности каждого, как условие свободного развития всех.

Что означают «всесторонность и гармоничность» развития личности в обществе, строящем коммунизм? Говоря о человеке будущего, часто ограничиваются сугубо описательным и перечислительным представлением: физическое совершенство, широта образования, общественная активность, эстетическая чуткость, культура и тонкость эмоций и т. д. Гармонию сводят к неопределенно широкому набору интересов и умений, к номенклатуре индивидуальных совершенств. Молчаливо исходят из предположения, что гармоничное и безграничное развитие человеческой личности — это понятие, во все времена сохраняющее тождественное содержание.

Но было бы ошибкой понимать всестороннее развитие личности в просветительском плане, рисовать человека будущего при помощи простой арифметической суммы достоинств, *вне системы общественных связей,* заключающей действительную тайну его всесторонности.

Между тем самоочевидные факты — продолжающая возрастать специализация труда и знаний, невозможность для отдельного человека совладать с потоком информации даже в рамках сравнительно узкой профессиональной сферы — неопровержимо свидетельствуют, что мечты о появлении всесторонней личности ренессансного типа построены на песке. Энгельс отмечал, что появление в XV—XVI веках «титанической» личности, причастной чуть ли не ко всем областям духовной деятельности, было связано с неразвитостью и недифференцированностью общественных функций. Времена Леонардо да Винчи не вернуть.

Некоторые утешают себя древним изречением: «Знать все о немногом и немного обо всем». Увы, в наши дни нельзя знать все даже о немногом. Знание же «немногого обо всем» грозит оказаться обычным дилетантизмом, поверхностной и случайной осведомленностью человека, стремящегося «быть в курсе» всего.

Прежде всего, проблема, видимо, заключается вовсе не в объеме знаний, а в *уровне* и *принципах мышления,* складывающихся на базе данного объема знаний. Современный уровень мышления неизбежно формируется у каждого индивидуума на сравнительно ограниченном познавательном материале, а строгость и гибкость этого мышления носят универсальный характер.

Но главное, проблема создания всесторонне развитой и свободной личности — это не индивидуальная проблема.

История мировой культуры, предпосылкой и почвой которой служила деятельность масс, веками оставалась вместе с тем историей по преимуществу образованной части общества. Возрождение было величайшим переворотом в жизни человечества, но этот переворот не внес существенных изменений в будничную духовную жизнь миллионов итальянских или французских крестьян и ремесленников. Русская культура проделала путь от Ломоносова к Менделееву, от Тредиаковского к Блоку, но различия в быте между курской деревней 1750 г. и курской деревней 1900 г. были куда менее разительны.

XX век грандиозно углубил новые тенденции, отмеченные еще в «Коммунистическом манифесте». Современная индустриальная цивилизация неуклонно уничтожает всякую гетерогенность, разобщенность, локальность всех сторон и звеньев общества. Впервые понятие «человечество» начало терять отвлеченность. Никогда еще индивидуальная судьба не была так тесно связана с судьбами всех других людей во всех уголках земного шара. Атомная угроза осветила эту ситуацию трагическим светом.

Речь идет о современной цивилизации в целом.

Капитализм извращает это неуклонно возрастающее расширение, усложнение, переплетение в масштабах земного шара, т. е. универсализацию и глобализацию общественных связей. Величие социализма состоит в том, что в данной исторической ситуации — самой сложной и самой трудной из всех, с которыми до сих пор сталкивалось человечество, — он предлагает альтернативу. Он превращает личность — не Человека вообще, а вот этого конкретного живого человека, *каждого* человека — в *цель* производства, политики и культуры. Человек не просто провозглашается целью; это обеспечивается социалистическим распределением и социалистической демократией. Все дело в способе включения личности в реальное историческое действие. Человек должен быть субъектом, а не просто объектом этого действия. Только тогда он становится свободен. Только тогда на место мнимой «коллективности», чреватой антагонизмом, встает действительная коллективность, основанная на общности интересов и действий. Суть не в том, какими знаниями, вкусами и свойствами будет обладать человек при ком-

мунизме, а в том, что разумная социальная организация даст ему способность свободно и самостоятельно приобретать эти свойства, способность создать себя и свой мир, критически оценивать свою жизнь и изменять ее.

Коммунизм никогда не может дать готового «запланированного» счастья. Но он даст максимальную *свободу его поисков.*

Вот почему культура для советского общества — не только средство, но и цель.

После Октября 1917 г. мы объявили и выиграли поход против элементарной безграмотности. Впервые в истории господствующий класс составил большинство населения, и образование стало привилегией всех людей. Без поголовной грамотности нечего было и думать о построении социализма. Но элементарная культура — еще далеко не социализм.

С точки зрения марксизма важнейшая ценность культуры — ее богатство и открытость. Мы никогда не согласимся делить культуру на культуру для избранных и культуру для масс. Отгораживание от народа, от его дел и чувств, радостей и горестей грозит прежде всего обеднением творчества, иссяканием его наиболее глубоких истоков, лишает его настоящей жизненности.

Умы всегда связаны многими нитями с телом народа, говорил Маркс. И если эта истина доказана всей историей культуры, то она в особенности доказана историей советской культуры, ее высокими достижениями, рожденными в атмосфере великих сражений за свободу своего народа и всего человечества. «Бой идет не ради славы, ради жизни на земле» — в этих великолепных словах поэта выражен этический принцип всей нашей социалистической культуры.

Бой «ради жизни на земле» идет и в области культуры, идет с нарастающим перевесом на стороне гуманизма и идей социалистического преобразования общества, а следовательно, и человеческих отношений. Нельзя, разумеется, преуменьшать трудности, сопротивление чуждых идей, привычек и навыков, предрассудков, созданных тысячелетиями и умело эксплуатируемых реакцией. Сознание социальной и политической ответственности всегда было остро необходимо людям, необходимо оно и сейчас. Но это сознание не есть что-то внешнее по отношению к собственной творческой деятельности.

Марксизм всегда выступал против снижения профессионального уровня и просто духовной лености. Социальная и политическая ответственность немыслима без ответственности профессиональной, нравственной. Нелишне еще и еще раз напомнить об этом. Маркс и Ленин высоко ценили в своих товарищах по движению самостоятельность мышления, умение не поддаваться гипнозу «общих мест», способность в нужный мо-

мент противостоять инерции, особенно в таких психологических ситуациях, когда труднее всего сказать свое слово, сформулировать и высказать новую мысль. Но это качество коммунистического движения немыслимо само без высокой культуры и в свою очередь является ее условием.

Именно так ставил вопрос Маркс: «...человека, стремящегося *приспособить* науку к такой точке зрения, которая почерпнута не из самой науки (как бы последняя ни ошибалась), а *извне,* к такой точке зрения, которая продиктована *чуждыми* науке, *внешними* для нее интересами, — такого человека я называю *«низким»»* [1]. Мировоззрение восходящих общественных классов тем и отличается от политической спекуляции и ложного идеологизма, что оно обязывает к поиску истины и требует ее рассмотрения перед лицом действительности, бесстрашия, которое в сфере культуры имеет особый характер, — это проблема внутренней необходимости самого творческого акта, т. е. дело личного выбора.

Говоря о демократизме культуры, марксисты имеют в виду нечто гораздо большее, чем общедоступность. Перефразируя Маяковского, относившего эти слова к поэзии, можно сказать, что культура массовой не рождается, массовой она становится. Демократизм культуры выражается не в том, что она приспосабливается к уровню понимания неискушенных в ней слоев, а в том, что она поднимает этот уровень, непрерывно увеличивая сумму духовных богатств нации, и приобщает все новые и новые слои к зрелому гуманистическому самосознанию. Но чтобы культура могла выполнить эту великую историческую социалистическую функцию, необходимо разнообразие исследований во всех сферах культуры, таких, какие даны, например, в музыке Прокофьева и Шостаковича, в теории относительности, в поэзии Маяковского и Элюара, в идеях генетики и теории информации и т. п.

Мы одерживаем победы на коммунистическом пути, неизведанном и трудном, лишь в меру унаследованной нами от Октября способности преодолевать привычное, прежнее, устоявшееся, в меру способности к непрерывному обновлению. В каждой конкретной ситуации, перед лицом каждой конкретной общественной проблемы эта способность требует современного уровня информации, серьезности ума, тонкости реакций, т. е. культуры, высоких знаний.

Наша партия, указывая на руководящую роль рабочего класса в социалистическом обществе, тем самым указывает на необходимость повышения уровня сознательности всего народа, постоянного роста влияния социалистической идейности, на необходимость сознательного отношения к труду и обществен-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 125.

ному долгу. Рабочий класс как руководящая сила строительства социализма стоит во главе растущей активности масс во всех областях жизни. Классовость, партийность, компетентность — важнейшие требования, которые с неослабной силой предъявляет строителям коммунизма жизнь и сегодня. Это — требование подлинных знаний, а не полузнаний. Сейчас, когда все объективные предпосылки успешного коммунистического строительства созданы, это требование звучит с еще большей силой.

Полузнание—не только нетвердое, поверхностное знание—это прежде всего инертное, неспособное к развитию знание. Буржуазный обыватель недолюбливает и побаивается знания. Мы же строим общество, выводящее массы на просторы духовного развития. Мы строим общество, в котором будет окончательно похоронена противоположность между умственным и физическим трудом. Мы строим научно обоснованный Карлом Марксом, объективно необходимый, реальный, а не утопический коммунизм. Обязательное условие этого строительства — органическое единство, нерушимый союз труда и науки.

Память о таких людях, как Карл Маркс, наполняет наши идеалы человеческой конкретностью. В особую минуту, в момент завершения «Капитала», Маркс проронил мало свойственное ему горестное признание: «Может быть, ни одна работа подобного рода не писалась при более тяжелых обстоятельствах». Спустя несколько дней он отправил письмо Зигфриду Мейеру. В нем говорилось: «...я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью... Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине *непрактичным,* если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи» [1]. Такие слова, вырвавшиеся из глубины сердца, трудно и, наверное, незачем комментировать.

Все созданное гением Маркса остается навеки доказательством того, что служение истине и служение человечеству едины, что неразрывны наука, политика, культура и мораль.

Мы, коммунисты, имеем право этим гордиться. И нашу гордость Карлом Марксом сегодня разделяют все честные и думающие люди земли.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 454.

II

ПРОБЛЕМЫ МАРКСИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ, СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Д. И. ЧЕСНОКОВ

●

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Отмечая 150-ю годовщину со дня рождения Маркса, оценивая его вклад в развитие науки и освободительную борьбу рабочего класса за коммунизм, следует особо остановиться на открытии им материалистического понимания истории.

Сама идея материализма в социологии, в общественной науке вообще явилась, по справедливому замечанию Ленина, гениальной идеей. Она позволяла применить научные методы исследования, прочно утвердившиеся в естествознании, также и в общественных науках. Эта идея дала возможность выделить из всей системы общественных отношений такую объективную основу, которая сама могла быть исследована с точностью естественнонаучной.

Выделение материального производства в качестве такой основы, выделение материальных общественных отношений, прежде всего отношений производственно-экономических, как экономической структуры общества, позволило отрешиться от абстрактно-идеалистического подхода к истории человечества. Не общественное сознание людей, а их положение в системе материальных отношений, их общественное бытие было положено в основу научного анализа социальных процессов. В результате стало возможным установить особые эпохи прогрессивного развития человеческого общества, общественно-экономические формации, каждая из которых имеет свои особые законы возникновения, функционирования, развития и превращения в другой, более сложный общественный организм. Тем самым дана была возможность установить повторяемость в общественных явлениях, подойти к раскрытию объективных законов исторического процесса.

Наконец, материалистический подход к истории, согласно которому способ производства материальных благ в *конечном счете* обусловливает все другие стороны общественной жизни, послужил основой преодоления индивидуалистического подхода к историческому процессу, при котором действия изолированных личностей, психологические, нравственные и другие

мотивы их поведения считались последней причиной исторических изменений. Материалистическое понимание истории дало возможность свести действия отдельных людей к движениям больших общественных групп, классов, и взаимоотношением этих общественных групп объяснить содержание исторического процесса.

1. Исторический материализм как общесоциологическая теория марксизма

Что же представляет собой исторический материализм как общесоциологическая теория марксизма? Прежде всего, он есть распространение материализма на познание общественных явлений — материалистическое решение основного вопроса философии применительно к специфике общественных явлений. Если материализм философский утверждает: бытие определяет сознание, то коренное положение исторического материализма гласит: *общественное бытие определяет собой общественное сознание,* в этом смысле исторический материализм представляет собой «философию истории». Можно было бы к этому добавить, что в историческом материализме находят свою дальнейшую конкретизацию все принципы философии марксизма, все ее категории и прежде всего принципы и категории материалистической диалектики.

Но было бы неправильно рассматривать исторический материализм только как философию истории, как часть марксистско-ленинской философии. Исторический материализм в определенных отношениях выходит за рамки только философской науки. Он имеет свой собственный предмет. Законы и категории исторического материализма являются теоретическим отражением структуры, функций и законов развития человеческого общества. Естественно, что структура, функции и законы общества качественно отличны от структуры, функций и законов природных явлений. Их специфику выражает исторический материализм. Его категории имеют, следовательно, не общефилософское, а лишь *социальное* значение, они применимы лишь к обществу. Имея в виду эту сторону дела, предмет исторического материализма как общесоциологической теории можно определить примерно так: исторический материализм есть наука о структуре и функциях общества как социально-производственного организма, о самых общих законах движения и развития общественно-экономических формаций, о взаимодействии всех социальных законов в рамках той или иной общественно-экономической формации.

Исторический материализм представляет собой науку об обществе в целом. Он не ограничивается решением основного вопроса философии применительно к социальным явлениям, а дает целостную картину общественной жизни. Он представляет стройную теорию общественного развития.

Как и материализм диалектический, исторический материализм не только теория, но и метод познания общественных явлений. Руководствуясь его положениями, исследователь-марксист, в какой бы области общественных знаний он ни работал, использует принципы исторического материализма как инструмент для получения новых данных, открытия новых законов, решения практических задач, стоящих перед исследователем или общественным деятелем. Вместе с диалектическим материализмом исторический материализм представляет всеобщую методологию социального познания.

Возможна ли другая общая теория социального развития наряду с историческим материализмом? Для марксиста не может быть двух ответов на этот вопрос. Вся история марксизма-ленинизма, история научного познания последнего десятилетия, равно как и революционно-практическая деятельность рабочего класса и трудового народа по строительству новых форм жизни, убеждает нас в том, что нет и не может быть научной теории социального развития, которая бы не опиралась на материализм и диалектику, не представляла бы собой философии диалектического и исторического материализма. Создать другую теорию социального развития — значит исходить из других принципов для построения этой общей теории, т. е. отказаться от материализма и диалектики. Но вступить на этот путь — значит вступить в противоречие с наукой, с ее прогрессом.

Исторический материализм — общесоциологическая теория марксизма — является общим методом для всех других социальных наук. Это не значит, что она может обходиться без методов, способов и приемов, присущих отдельным социальным наукам, тем более без определенной процедуры и техники исследования. И только наивные люди, склонные к догматическому мышлению, могли полагать, что исторический материализм заменяет другие методы исследования. Творцы диалектического и исторического материализма Маркс и Энгельс всей своей деятельностью показали научную несостоятельность, идеалистический и догматический характер подобного рода утверждений. Маркс опирался на материалистическое понимание истории, создавая научную политическую экономию, но и при этом он в совершенстве владел методом экономического анализа, математическими и статистическими методами в меру их развития в его эпоху. Маркс и Энгельс в совершенстве

владели методологией и техникой работы над историческими документами в экономических и социально-исторических исследованиях, прекрасно понимали значение истории языка и лингвистических методов анализа для установления исторических фактов прошлого и разработки истории человечества. Они стояли на вершине знания своей эпохи и ставили на службу задачам научного анализа явлений жизни *все* методологические способы и приемы, которыми располагала тогдашняя социальная наука, а в определенной мере и естествознание.

Если кратко определить сущность социологического подхода великого Маркса к общественным явлениям, можно было бы отметить следующие требования, которые он и его гениальный соратник Энгельс предъявляли к изучению явлений жизни.

Во-первых, материалистический подход к действительности, предполагающий объективное рассмотрение происходящих явлений, рассмотрение их в том виде, как они представлены в жизни, не выхватывание отдельных примеров и фактов, а максимально полный охват относящихся к изучаемой проблеме событий и фактов, исключающий всякую односторонность. Далее, изучение прежде всего тех явлений и процессов, которые имеют особую важность для жизни людей, для их деятельности, направленной на покорение сил природы и революционное преобразование общественных отношений, ориентация научного познания на то, «что полезно и нужно человеку» (*Ленин*), сопоставление получаемых результатов с жизнью, общественно-исторической практикой людей, опытом освободительной борьбы трудящихся. Наконец, при изучении любых процессов, относящихся даже к самым отвлеченным сферам духовной деятельности, вскрывать в конечном счете материальную основу, определяющую этот процесс, уметь видеть за движением отдельных людей и небольших человеческих коллективов положение и интересы больших общественных групп, классов, понимать их роль в развитии человеческого общества. Исследователь-марксист не ограничивается констатацией борьбы классов, но активно участвует в ней, становясь на сторону передовых революционных сил, организуя их для разгрома сил реакции, оставаясь последовательно партийным во всех своих теоретических исследованиях.

Во-вторых, последовательно придерживаясь диалектического подхода к явлениям жизни, социолог-марксист обязан при изучении любого процесса изучить историю его возникновения и развития, установить связи со всеми другими процессами и явлениями, ему современными, оценить его место и роль в системе других явлений общественной жизни, определить тенденцию дальнейшего развития. Конкретный анализ конкретной ситуации — коренное условие научного анализа.

В-третьих, социолог-марксист, анализируя любой социальный процесс, обязан ознакомиться со всем накопленным наукой материалом, относящимся к изучаемому процессу, с оценкой его представителями различных классов и общественных групп, с достижениями общественной науки, относящейся к данной области. Лишь опираясь на весь этот материал, критически осмысливая его, можно двигаться вперед.

В-четвертых, изучая частные процессы, социолог-марксист разрабатывает методику и технику научного исследования, определяет его цели, создает научные гипотезы и т. д. Социолог должен исходить не только из совокупности уже полученных научных данных, но и из общей научной картины общества, установленной марксистской социологией, из анализа закономерностей функционирования и развития общественного организма в целом. Научная социологическая теория — исторический материализм — позволяет установить этап общественного развития, в условиях которого развертывается данный частный процесс, определить социальную природу изучаемого процесса и раскрыть его классовое содержание, выявить его противоречия и основные тенденции развития, его связи и отношения с изучаемыми или подлежащими изучению объектами, включая практику в процессе исследования и т. д. Наконец, социолог-марксист призван поставить на службу социального изучения все частные методы и приемы, разработанные отдельными общественными науками, в меру возможностей применяя их с пользой для изучения процесса.

Совершенствуя материалистическое понимание истории, обогащая его и распространяя его на познание все новых явлений общественной жизни, Маркс и Энгельс создали целостную стройную систему исторического материализма. Они впервые в истории науки дали анализ структуры общества как социально-производственного организма, установили понятие общественно-экономической формации и показали различие социальных структур у обществ, находящихся на различных ступенях общественного развития, открыли основные законы функционирования и развития общества, такие, как взаимодействие производительных сил и производственных отношений, соотношение общественного бытия и общественного сознания, эволюции и революции в историческом процессе, выявили роль народных масс и определили историческое место личности, дали научную теорию классовой борьбы. Более чем столетняя история марксизма — свидетельство непрерывного совершенствования и обогащения теории исторического материализма. Ленин, последовательные марксисты-ленинцы, действовавшие вместе с Лениным и после его смерти под руководством коммунистических и рабочих партий, руководствующиеся марксистско-ленинской теорией, развили и обогатили

исторический материализм по всем направлениям. Закон взаимодействия производительных сил и производственных отношений обогащен изучением эпохи империализма, переходного от капитализма к социализму периода и социализма, выявлены особенности и специфические черты, присущие этому взаимодействию, его диалектика в эпоху империализма и социалистического строительства. Всесторонне разработана теория социалистической революции применительно к особенностям современной исторической эпохи, развита теория социалистического государства, обогащена марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы, выявлены особенности этой борьбы при империализме, в эпоху строительства социализма и др. Нет такого принципа и закона исторического материализма, который бы не получил своего дальнейшего развития за столетие.

Реакционные элементы в рабочем движении спекулируют на трудностях развития марксистской теории и на ошибках, которые допускались в процессе обогащения и развития марксистской теории. Шумихой вокруг отдельных допускавшихся ошибок они стараются прикрыть свой отказ от коренных принципов исторического материализма, марксизма-ленинизма в целом, полностью или частично очернить их. К месту, а чаще всего не к месту, рассматривая тот или иной вопрос, то или иное положение, они старательно выискивают где, когда тот или иной марксист допустил неправильное толкование проблемы, предавая забвению тот факт, что марксистско-ленинская теория в целом и ее основные представители на всех этапах истории марксизма двигали вперед эту теорию, преодолевая наслоения и ошибки, допускавшиеся отдельными людьми. Подобного рода приемы допускают иногда и люди, искренне стремящиеся развивать марксизм, субъективно уверенные в том, что они лишь борются с догматизмом, расчищая почву для его развития, а на самом деле возрождающие «доводы» против марксизма, которые в течение столетия выставлялись и выставляются буржуазными философами и социологами.

Раскрывая несостоятельность подобных попыток, революционные марксисты должны трезво и спокойно подвести итог гигантской работы, которая проделана в области научной социологии, с тем чтобы с еще большей энергией приступить к разрешению назревших задач, возникших перед марксистско-ленинской теорией в целом и перед марксистской социологией в частности.

Два основных обстоятельства определяют возможность и необходимость разработки марксистской социологии.

Во-первых, колоссальные изменения в жизни человеческого общества обусловлены тем, что человечество вступило в эпоху перехода от капитализма и докапиталистических отношений к

социализму. Важнейшими показателями этих изменений являются: победа социализма в СССР и образование мировой социалистической системы; перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический; изменение соотношений сил на международной арене в пользу социализма; распад мировой колониальной системы и стремление освобождающихся народов вступить на некапиталистический путь развития. Новая историческая эпоха, порожденные ею новые закономерности и специфические черты поставили перед всей системой общественных наук, и прежде всего перед социологией, ряд важных проблем и задач.

Во-вторых, развитие научно-технической революции, охватившей все области человеческого знания и деятельности, раскрыло новые возможности для исследователей и вооружило их новыми средствами научного познания. Это внесло ряд новых важных моментов в трактовку общесоциологических проблем.

Общественная наука для того, чтобы удовлетворять запросам практики, призвана идти в ногу с жизнью, отвечать на запросы жизни, анализировать новые процессы и закономерности, лежащие в их основе. Социология, занимающая ведущее место в системе других общественных наук и представляющая вместе с диалектическим материализмом всеобщую методологию социального познания, должна прежде всех других наук и в большей степени, чем они, отвечать на новые запросы жизни. Марксистская социология как общая теория общественного развития столкнулась с новыми закономерностями и проблемами. Вряд ли имеет смысл перечислять эти проблемы. Они хорошо известны философам и социологам. Правильнее, с нашей точки зрения, сосредоточить внимание на методологических проблемах марксистской социологии, решение которых еще более повысит роль марксистской социологии в социальном познании, в развитии других общественных наук.

2. Проблема комплексного изучения общественных явлений и задачи социологии

Современный этап научного познания с особой силой требует комплексного решения вставших перед наукой и практикой задач. Это относится ко всей теоретической и практической деятельности человека.

Научно-техническая революция наших дней ведет к быстрой дифференциации знания. Углубление научного познания привело к расчленению наук на новые отрасли или отдельные науки, потребовало специализации ученых в этих областях знания. Если еще в XIX веке крупные мыслители могли быть в полном смысле слова энциклопедистами, владеющими всей

совокупностью научных знаний и не без успеха разрабатывающими науки, иногда очень удаленные друг от друга, то в наши дни непрерывно ускоряющийся рост научного познания дает громадное обилие информационного материала, который даже в одной отрасли знаний один человек вряд ли сможет усвоить, а тем более переработать и систематизировать.

С не меньшей силой развернулся второй процесс, процесс сближения наук друг с другом и проникновения наук друг в друга (физическая химия, биохимия, молекулярная биология и т. д.). Аналогичный процесс проходит и в общественных науках. Исторические науки представляют собой целый комплекс наук. То же самое можно сказать о науках экономических. И в естествознании, и в общественных науках возникают отрасли познания и науки на стыке наук традиционных.

Единство этих двух тенденций в научном познании сделало особенно настоятельной задачу комплексного изучения объективных процессов.

Проблемы современной металлургии, например, приходится решать, опираясь на целый комплекс наук инженерно-технических и общетеоретических, прежде всего таких, как физика и химия, не говоря уж о математике и кибернетике. Ракетная техника развивается на основе сотрудничества инженерно-технических наук с физикой, химией, теоретической механикой, математикой, кибернетикой и т. д. Это можно сказать о большинстве крупных проблем, выдвинутых развитием производства и развитием жизни в наши дни.

Если до XIX века включительно развитие естествознания шло преимущественно в рамках традиционных наук — физики, химии, математики и т. д. и, так сказать, внутри них, то чем дальше, тем быстрее выдвигается задача их дальнейшего развития на базе непосредственного сотрудничества, на основе комплексного подхода к явлениям природы и производства.

Надо заметить, что здесь как бы на новой основе повторяются некоторые черты пройденного этапа общечеловеческого познания.

Для того чтобы сложились основные отрасли современного естествознания в начале нового времени (XVII—XVIII века), необходимо было накопление фактического материала до таких размеров, которые бы позволили сделать нужные теоретические обобщения. До тех пор, пока в естествознании преобладала задача собирания материала, накопления материала, складывался метафизический способ мышления, предполагающий изолированное рассмотрение явлений как чего-то отдельного, устойчивого. Лишь после того как этот этап познания решил свои задачи, встал вопрос о систематизации и обобщении накопленного материала, о классификации наук, четком определении их предмета и об установлении связей между ними.

Метафизический способ мышления стал здесь недостаточен и уступил место диалектическому. Само развитие естествознания стихийно вело к торжеству диалектического миропонимания.

Как в свое время переход от накопления фактического материала к его обработке означал гигантский прогресс в развитии научного познания, подготовлявший торжество диалектического миропонимания, так и в наши дни развитие научного познания от разработки проблем лишь в рамках данных наук к комплексному изучению явлений мира, в котором участвует система наук, — свидетельство дальнейшего прогресса науки, торжества диалектического мировоззрения, для которого мир представляет собой не совокупность изолированных вещей, а систему взаимодействующих и развивающихся процессов.

Комплексный подход к явлениям действительности в естествознании, конечно, применялся и в прошлом. Новое состоит в том, что сейчас он занимает ведущее место в развитии научного познания.

В общественных науках комплексный подход к изучению действительности получил свое признание с появлением марксизма.

Маркс и Энгельс разрабатывали философию не в отрыве, а в тесной связи с политической экономией, всеобщей историей и другими общественными науками. Этим в известной мере объясняется тот факт, что «чисто» философских или социологических работ у них сравнительно немного. Философия разрабатывалась ими во всех трудах — экономических, исторических, политических и др. В еще большей мере это относится к социологии. Маркс оттачивал материалистическое понимание истории как метод научного исследования в процессе самого научного исследования. То же самое относится и к диалектике.

Традицию Маркса и Энгельса продолжил Ленин, редкие труды которого можно отнести только к философии или к истории. Подавляющее большинство их представляет собой решение той или иной проблемы в области науки и практики на основе использования достижений всех общественных наук.

Таким образом, в марксизме комплексный подход к изучению явлений жизни опередил его широкое применение в естествознании, где, если брать мировой процесс развития науки, развитие шло в направлении к комплексному подходу стихийно-диалектически.

Какие же выводы из всего этого приходится делать социологам-марксистам и какие задачи им надлежит решить?

Комплексный подход к явлениям социальной жизни, как никакой другой, требует при изучении любой сложной проблемы, глобальной или локальной, глубокого понимания

структуры и закономерностей развития общества в целом. Значение исторического материализма, как общесоциологической теории, неизмеримо возрастает в этих условиях. Социолог-исследователь призван играть ведущую роль в организации и осуществлении подобного рода исследований.

Далее. Бурное развитие современного научного познания, революционная ломка устаревших взглядов во всех областях знания настоятельно требуют создания научной классификации добытых знаний. Известно, что такую классификацию в свое время дали Маркс и Энгельс, исходя из коренных принципов мировоззрения. В основу классификации они положили объективные критерии. Во-первых, различие объективных форм движения в природе и обществе. Основные формы движения, качественно разнясь друг от друга, служили основой для формирования разных наук. Во-вторых, специфика научного познания каждой основной формы движения, специфика методов и приемов, которые используются при изучении этих форм движения. В-третьих, уровень научного познания, достигнутого человечеством.

В наши дни такой подход уже недостаточен. Говоря о структуре научного знания и его классификации, важно учитывать комплексный подход к изучению процессов, а это сказывается не только на организации научного знания (создание комплексных институтов), но и должно сказаться на классификации наук. Чем дальше, тем больше новые науки возникают на стыке наук традиционных, включая в себя их компоненты. Наряду с науками, изучающими однотипные, однопорядковые структуры, процессы и отношения (экономические, политические, моральные и т. д.), развивается потребность в науках, изучающих сложные процессы, сочетающие в себе разнопорядковые отношения. Правомерно поставить, например, вопрос о семье как предмете особой науки, скажем «теории семьи». При разработке этой проблемы накоплен громадный материал исторический, этнографический, социологический, правовой и т. д. Сейчас все более становится очевидным, что накопленный материал диктует необходимость теоретического обобщения. Наука о семье имеет не меньше прав на существование, чем, например, наука о государстве.

То же самое можно сказать и о некоторых других явлениях общественной жизни: нации и национальных отношениях, общественной психологии и др. Общественные науки настолько разрослись, процесс дифференциации и интеграции в них зашел так далеко, что встал вопрос об уточнении классификации знаний на основании строго научного анализа накопленного материала. Только подобный анализ может показать, как изменился, в частности расширился или сузился, предмет «традиционных» наук, какие новые разделы внутри них обособились

и выделились в самостоятельные науки, какие новые науки возникли или возникают в пограничных сферах обществознания и т. д. При этом не должна допускаться поспешность в предложениях о конструировании новых наук. Нельзя считать правильным, когда сначала объявят о возникновении новой науки, а затем стремятся понять, чем же она занимается, каков ее предмет. Такая поспешность пользы не приносит. Достаточно вспомнить шумное появление педологии, взявшейся за преобразование педагогики и психологии, а затем незаметно исчезнувшей со сцены.

Не следует допускать смешения изучаемых сложных проблем с предметом науки. Особенно это относится к наукам, изучающим «пограничные области» природных и общественных явлений, как это делают медицина, экономическая география и некоторые другие науки. Но *любой* сложный процесс, любую комплексную проблему не стоит считать предметом обязательно *одной* науки, скажем, социологии. Возьмем к примеру современные международные отношения. Всесторонне изучить их в целом не может ни одна наука. Лишь сотрудничество экономистов, социологов, историков, юристов обеспечит успешное решение этой задачи. Что же касается организационных форм этого сотрудничества — оно может быть различным: от согласования планов научно-исследовательской работы различных научных учреждений (юридических, экономических и т. д.) до создания комплексных научных коллективов, проблемных групп и учреждений из ученых различных отраслей знания. В обоих случаях специалисты той или другой отрасли знания остаются представителями своей науки, остаются экономистами или юристами, историками или философами, использующими свои знания, свой опыт для решения комплексной проблемы. Сказанное не отменяет того, что и в науке ученые овладевают смежными специальностями.

Сейчас во весь рост встала задача создания научной классификации знаний применительно к современному этапу их развития. Естественно, что эта классификация должна опираться на принципы, установленные Марксом и Энгельсом, но опираться на них не догматически, а творчески, учитывая все то новое, что дает современная жизнь.

Революционный характер развития науки, сложность и противоречивость его делают невозможным создание какой-то «жесткой» схемы классификации, исключающей взаимопроникновение наук друг в друга, условность и в некоторой мере «расплывчатость» граней между ними. Это создает известные трудности при создании классификации наук, которые, однако, не являются непреодолимыми. Подобную классификацию научных знаний призваны разработать социологи-марксисты, опираясь на сотрудничество с учеными всех других наук и

рассматривая задачу создания научной классификации тоже как своего рода комплексную проблему.

В связи с классификацией научных знаний социология призвана всесторонне охарактеризовать роль науки в жизни современного общества.

В нашей стране и за рубежом в последние годы было много споров о том, каков предмет научного коммунизма, где границы, отделяющие научный коммунизм от исторического материализма. Много писалось о предмете социологии, особенно теми исследователями, которые стремились или стремятся (на наш взгляд совершенно неправильно) создать особую социологию как теоретическую науку наряду с историческим материализмом. Эти споры, может быть, не прекратятся до тех пор, пока мы не перейдем от попыток частного решения вопроса к решению общей проблемы о классификации научных знаний, определению того, какой выступает система наук и какой она должна быть, исходя из материалистического понимания истории и других принципов марксизма-ленинизма. Понятно, что решить эту задачу невозможно в какой-то одной книге, это задача, посильная коллективу исследователей, и она требует своего разрешения по мере дальнейшего прогресса научного знания.

Особую важность приобретают вопросы организации и планирования научного творчества. Сейчас много пишут о научной организации труда, научной организации производства. Но одним из важнейших условий этого является правильная организация научного творчества, научное планирование исследовательских работ. Мы являемся пионерами в области планирования производства и всей общественной жизни и тем не менее нужно признать, что планирование науки не только не соответствует требованиям современного момента коммунистического строительства, но и во многом отстает от того, чего мы добились в области планирования промышленного и сельскохозяйственного производства. Социологам-марксистам следует как можно быстрее преодолеть этот недостаток.

3. Соотношение микро- и макроанализа при изучении социальных процессов. Применение естественнонаучных методов в социальном исследовании

Выше отмечалось, что общественная теория стала наукой лишь тогда, когда она смогла возвыситься до обобщения частных процессов, до подведения единичного под общее. Этим нисколько не умаляется роль частного в развитии общественных наук. Изучение отдельных явлений и процессов,

их скрупулезный анализ есть та почва, та питательная база и тот материал, без которых нет широких теоретических обобщений.

Величайшая заслуга Маркса и состояла в том, что он, возвысившись от единичного к анализу общего, к раскрытию законов, при всем том на еще большую высоту поднял значение изучения отдельных и частных процессов для развития теории и общественно-исторической практики. Изучение законов, во-первых, немыслимо без изучения частных процессов, а во-вторых, для определения правильной политики и стратегии, для научной организации деятельности человека по революционному преобразованию жизни необходимо знать не только законы, но и конкретные ситуации, складывающиеся в данной исторической обстановке, в данных условиях применительно к действиям данной личности. В этом суть научного, марксистского подхода к изучению жизни. Достаточно обратиться к произведениям и эпистолярному наследству Маркса и Энгельса, чтобы убедиться в том, какое внимание они уделяли отдельным событиям и характеристикам отдельных личностей и оценкам их деятельности, и до каких высот теоретических обобщений умели подняться в процессе подобного анализа (см., например, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»).

Современная историческая эпоха и современный этап научного познания еще более поднимают значение частных событий и, следовательно, их изучения для общественной науки, для исторического материализма, для революционно-практической деятельности. Это объясняется, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, причинами социально-историческими. С переходом власти в руки рабочего класса и особенно в связи с построением социализма общество сознательно и целеустремленно организует свою жизнь. Важнейшим показателем этого является плановое развитие хозяйства и культуры. Общеизвестно, что плановое развитие общества немыслимо без понимания объективных законов, без открытия, познания и на этой основе использования объективных законов исторического процесса. Но в равной мере оно немыслимо без изучения форм проявления этих законов, специфики их действия в различных конкретных условиях, без постоянного и систематического изучения конкретных обстоятельств и ситуации, которые складываются и очень быстро меняются в процессе исторического развития. Для того чтобы общество действовало как целостная организованная самоуправляющаяся система, необходимы слаженные действия всех его элементов. А это немыслимо без знания как законов общественного развития, так и специфики действия каждого из элементов общества. Основой, позволяющей обеспечивать плановость в развитии общественного организма,

является общественная собственность на средства производства, т. е. социализм. Однако уже капитализм, придающий производству общественный характер и все более усиливающий его, может создавать и создает предпосылки для внедрения элементов плановости и программирования в развитие производства. Научная организация труда и плановость производства в настоящее время могут характеризовать не только отдельное капиталистическое предприятие, но и целые отрасли промышленности в рамках того или иного монополистического объединения. Разница здесь состоит, прежде всего, в том, что капитализм не дает возможности применить плановость к развитию общества в целом, в то время как социализм дает все необходимое для того, чтобы эта плановость охватывала все стороны общественной жизни.

Поэтому, чем у́же изучаемый при капитализме процесс, тем шире возможность применения научных способов анализа при его изучении, тем более ценные материалы способны дать буржуазные экономисты и социологи. Но тем бо́льшую роль играют подобные исследования для нужд капиталистического производства, для повышения доходности капиталистических предприятий, для удовлетворения капиталистической жажды прибыли.

Во-вторых, роль частных исследований повышается в силу самого прогресса производства и науки. Огромное значение играет при этом современная научно-техническая революция.

Развитие современного производства, техники и науки, образно говоря, «революционизировало» чувственный опыт людей, подвело под него современную научно-техническую базу. Достаточно указать на широкое распространение техники счетно-решающих устройств, создание сложной научной аппаратуры, от электронного микроскопа и телевидения до реакторов и космических ракет, умножающих средства чувственного познания. Все это раскрыло новые возможности и дало новые средства для повышения роли чувственного опыта людей, расширило его границы, облегчило и расширило процесс математической обработки опытных данных. Наблюдения и опыт, положившие начало научному познанию, как бы приобрели «второе дыхание», почерпнули в техническом прогрессе новые силы и сами поднялись на более высокую ступень. Повышению роли чувственного познания, связанного прежде всего с изучением отдельных процессов, содействовало также дальнейшее развитие теоретического мышления, развитие логики научного познания. История свидетельствует о том, что чем дальше мы углубляемся в сущность вещей, тем труднее обеспечивать непосредственное чувственное наблюдение за процессами, тем большую роль приобретает абстрактно-теоретическое мышление, логический аппарат его. В современных условиях этот ло-

гический аппарат «обрастает» особым научно-техническим аппаратом, облегчающим, ускоряющим и дополняющим теоретическую деятельность человека (например, средства кибернетики). Это повышение роли теоретического мышления происходит не за счет умаления эмпирического этапа познания, а на основе повышения роли последнего. Более того, мы наблюдаем прогрессирующее проникновение теоретического мышления в чувственное познание, эмпирическое познание. Резко возрастает активность человека в процессе чувственного восприятия мира, роль эксперимента, в частности социального эксперимента, сочетающего, как известно, наблюдения и мышление, практическую и теоретическую деятельность. Обработка материала с помощью математического аппарата свидетельствует о том, что первичные формы теоретического обобщения становятся обязательным элементом любого эмпирического наблюдения.

Таковы, если иметь в виду гносеологическую сторону дела, причины, вызывающие дальнейшее повышение и в известной мере качественно новую роль «эмпирического знания», наблюдения, опыта, эксперимента, научного познания вообще в познании социальных процессов в частности.

В буржуазном мировоззрении эта новая роль эмпирического познания в силу социальных и гносеологических условий приводит к созданию уродливых теорий, развитию позитивизма, эмпиризма, к отказу от философии, от роли теоретического мышления, к отрицанию целостного подхода к миру и отрицанию законов общественного развития. Только марксизм, исторический материализм позволяет правильно решить вопрос о соотношении эмпирического и логического в процессе познания, их единстве. Принципиально это решение дано было еще Марксом и Энгельсом. Но было бы догматизмом худшего сорта полагать, будто не требуется дальнейшая разработка этой проблемы в новую историческую эпоху, на новом этапе развития человеческого познания. Разработка вопроса о месте и роли частных исследований, их соотношения с общесоциологическим анализом, шире говоря, соотношения микро- и макроанализа в социальном исследовании — одна из важнейших проблем исторического материализма, требующая своей разработки в настоящее время. Среди марксистов ведутся споры вокруг этого вопроса, естественного при разработке любой сложной теоретической проблемы. Прогресс научного познания, развитие конкретных социальных исследований при условии, что эти исследования будут опираться на принципы исторического материализма, позволят научно решить этот вопрос.

Однако уже сейчас следует предупредить против нежелательных крайностей, которые проявляются у отдельных исследователей-марксистов и которые, если своевременно от них не

отказаться, могут повести этих товарищей к смыканию с буржуазными воззрениями. Одна крайность — в стремлении придать частным исследованиям самодовлеющее значение, превратить их в самостоятельную науку, со своим особым предметом и особым методом исследования. Иногда с огорчением приходится слышать от отдельных ученых, считающих себя марксистами, что исторический материализм «не работает» при проведении частных исследований и потому бесполезен в этом отношении, что, дескать, нужна особая, наряду с историческим материализмом, теория для изучения этих процессов. Теория классовой борьбы, говорят подобные люди, объясняет народное движение в глобальных размерах, но когда речь заходит об изучении «малых групп», об ограниченном коллективе, то здесь нужны другие категории, другая теория. Подобные рассуждения, какими бы благими намерениями ни руководствовались их авторы, совершенно несостоятельны, опасны и вредны. Что при изучении «малых групп», по-видимому, нужны и новые категории, и специфические методы анализа, отличные от тех, которые применяются при изучении глобальных процессов, — это очевидно. Но откуда следует, что теория классовой борьбы не служит орудием научного познания при их изучении?

Исторический материализм не являлся и не является отмычкой для разрешения неясных вопросов, о каких бы проблемах ни шла речь: глобальных или ограниченных, локальных. Ранее уже говорилось о том, что может дать исторический материализм для познания социальных процессов в целом. Свою роль исторический материализм играет лишь тогда, когда он опирается на всю совокупность методологических способов и приемов, которыми оперирует вся современная наука. В этом смысле слова исторический материализм, взятый изолированно от других наук, игнорирующий методы, приемы и методику, применяемые другими науками, никогда «не работал» как орудие познания при изучении *любых* процессов, в том числе при изучении процессов глобальных. Но такое догматически схоластическое представление об историческом материализме присуще не марксистам, а его «критикам», извращающим и оглупляющим его для облегчения своих критических потуг. В действительности дело обстоит не так. Изучая народное движение, социолог обязан пользоваться методологией исторических, экономических, политических и других наук. Это следует сказать и о любом другом глобальном или локальном процессе. Для того чтобы лучше обслуживать процесс изучения частных явлений, исторический материализм должен сам обрастать рядом новых категорий и принципов. Эта сторона исторического материализма, как общесоциологической теории марксизма, должна нами настойчиво разрабатываться. Об этом должна

идти речь, а не о том, что исторический материализм якобы не является методом исследования локальных процессов.

При изучении глобальных и локальных процессов очень важно правильно решить вопрос о месте и роли естественнонаучных методов и приемов изучения социальных процессов.

Домарксовские материалисты, пытавшиеся дать научное обоснование социальным процессам, обычно апеллировали к современному им естествознанию, его законам и методам. Ими непосредственно они объясняли социальные процессы. Естественнонаучное истолкование социальных процессов было для них синонимом материалистического истолкования их.

Маркс и Энгельс показали ограниченность подобного подхода. Создав материалистическое понимание истории, они открыли специфические законы общественного развития, разработали социальные методы исследования явлений общественной жизни. В этом их величайшая заслуга.

Более чем 100-летняя история марксизма есть в то же время и история борьбы с попытками возродить примитивно-натуралистический подход к общественным явлениям, с попытками перенести, например, законы развития видов в природе на развитие народов и общественных групп в жизни человеческого общества. С подобным натуралистическим подходом нам придется вести борьбу и впредь, тем более что такой подход не только не научен, но и обычно служит обоснованием самых реакционных концепций социального процесса, особенно расистских. И в то же время Маркс и Энгельс никогда не отказывались от использования в социальном познании методов и приемов, созданных в области естествознания, при условии, что они дополняли социальные методы исследования, а не заменяли их.

Маркс для своего времени был блестящим знатоком математики и количественных методов исследования. Эти методы исследования он широко применял в своих экономических, да и не только экономических работах.

Одна из особенностей современной научно-технической революции состоит в том, что она расширяет возможности применения естественнонаучных методов анализа и исследования в общественных науках. Процесс интеграции человеческих знаний неизбежно приводит к выработке общенаучных методов исследования. Нередко такие методы, зародившись в одной области знания, пробивают себе дорогу в другие сферы научного познания, приобретают общенаучный характер и, следовательно, в определенном отношении общеметодологический, общефилософский характер.

Естествознание утвердилось тогда, когда оно приобрело опытный, экспериментальный характер. Долгое время эксперимент считался принадлежностью естественнонаучного познания

или прикладных наук, связанных с организацией материального производства (инженерно-технические науки).

Социальный эксперимент, без которого люди никогда не обходились, долгое время считался чем-то второстепенным в жизни человеческого общества. Появление марксизма, раскрытие им активной природы человека и его возможностей сознательно использовать социальные законы, открыло новую эру в применении социального эксперимента в научном познании и практической деятельности. Но настоящий переворот в общественной науке произвела Октябрьская социалистическая революция, передавшая власть в руки народа и раскрывшая безграничные просторы для научного социального экспериментирования.

Сейчас даже в капиталистических странах, где процесс развития общественного характера производства достиг громадных размеров, социальный эксперимент широко используется в буржуазной социологии, хотя назначение и масштабы применения социального экспериментирования, естественно, там совершенно иные, чем при социализме.

Социальный эксперимент стал общенаучным приемом исследования. Былое деление наук на чисто теоретические и чисто экспериментальные постепенно уходит в область прошлого. Наук, не опирающихся на эксперимент и не применяющих его, становится все меньше и меньше.

Марксистская социология с первых шагов своего возникновения носила не только философски-теоретический, но и в известном отношении экспериментальный характер.

Все это говорит о том, что в наше время резко возрастает значение общенаучных способов и приемов исследования. Многие методы, еще при жизни Маркса и Энгельса остававшиеся только достоянием естествознания, начинают все шире и шире применяться при изучении социальных вопросов. Естественно, что здесь дело не обходится без крайностей. Люди, с трудом воспринимающие новое, опасаются проникновения естественнонаучных методов в социальные исследования. Они боятся «биологизации», «химизации», «математизации» социальных наук. Они думают, что это ведет к возврату вульгарно-натуралистических воззрений, в борьбе с которыми сложился и окреп марксизм. Не трудно понять, что эти люди боятся прогресса науки. Они склонны к консерватизму и догматизму в науке. Марксизм-ленинизм, творческий по своему духу, не может принять подобных концепций. Но это не значит, что прогресс науки в условиях классового общества не способен породить реакционных поползновений в ней, в данном случае стремления преувеличить роль естественнонаучных методов в социальном познании, или даже заменить ими социальные методы.

Позитивисты, например, склонны думать, будто общенаучные и естественнонаучные способы и приемы исследования и составляют методологию социальных наук, что ими и только ими надо пользоваться при изучении социальных процессов, что социальные законы, открытые Марксом и Энгельсом, не играют существенной роли, как не играют существенной роли и социальные приемы исследования.

Надо сказать, что обе крайности одинаково неправильны и одинаково вредны. Если первая способна вести к догматизации марксизма и ограничению его возможностей для изучения социальных процессов, то вторая порождает пренебрежительное, буржуазно-позитивистское отношение к теории вообще, к общесоциологической теории марксизма в особенности. Правда состоит в том, что происходит усиление роли естественнонаучных методов при изучении социальных процессов, расширяется сфера их применения. Поэтому мы должны бороться не только с попытками натуралистического подхода к социальным процессам, но и с попытками игнорирования роли естественнонаучных методов познания. Эти методы играют не самодовлеющую роль, а являются средством, дополнительно вооружающим исследователя, помогающим ему полнее и глубже использовать общесоциологические методы исследования и те специфические методы и приемы познания, которые характерны для каждой отдельной социальной науки. Но если ясна общеметодологическая постановка вопроса, то конкретно вопрос о возможностях, путях и границах применения естественнонаучных методов исследования в каждом отдельном случае — дело специального исследования и познавательной практики.

4. Методологическое значение категорий исторического материализма. Их роль для изучения взаимодействия общественных явлений

Для того чтобы полнее использовать могучее оружие исторического материализма для познания общественных отношений, важно сосредоточить внимание социологов-марксистов еще на трех аспектах проблемы. Прежде всего следует больше внимания, чем раньше, уделить анализу взаимодействия общесоциологических законов друг с другом и со всеми другими социальными законами. До сих пор мы больше внимания уделяли анализу отдельных законов социологии (законам развития базиса и надстройки, законам классовой борьбы и т. д.). Это очень важная работа, которую, разумеется, нужно продолжать и впредь. Социальные законы историчны, они нередко существенно меняют характер своего действия на

протяжении жизни людей одного поколения. Наука призвана постоянно информировать общественных деятелей о всех изменениях в действиях социальных законов, следовательно, следить за этими изменениями, отражать их в социальных исследованиях.

Но в общественной жизни законы действуют не изолированно один от другого, они воздействуют друг на друга, и общий результат их взаимодействия, естественно, отличается от того, что представляет собой закон «в чистом виде». Социальная жизнь — целостный процесс, требующий комплексного подхода для изучения, и поэтому взаимодействие социальных законов должно быть предметом постоянного *специального* анализа. Этого требуют принципы диалектического и исторического материализма. Особенно актуальной является задача изучения взаимодействия законов социалистического общества, и не только экономических законов, хотя с этого надо начинать, но именно взаимодействия всех социальных законов, охватывающих общественную жизнь от ее основания до вершины. А в современную всемирную историческую эпоху это, кроме того, означает изучение взаимодействия социальных законов, порожденных различными этапами исторического развития, но связанных друг с другом рамками одной исторической эпохи. Без этого нельзя решить ни одной научной проблемы современности.

Возьмем, например, проведение экономической реформы в СССР и аналогичных реформ в других социалистических странах. Эти реформы, будучи экономическими, не могут не затрагивать всех сторон общественной жизни, они сказываются на изменениях в социальной структуре общества, на поведении различных общественных групп, на процессах, происходящих в общественной психологии и идеологии, на методах и способах управления обществом и т. д. Лишь рассматривая все эти процессы в комплексе, можно по-настоящему научно руководить обществом, понимать те последствия, не только производственно-технические, но и социально-политические, идеологические, к которым приводит проведение этой реформы, позволяет, следовательно, исходя из этого, построить научную политику Коммунистической партии.

Изучение взаимодействия социальных законов сопряжено с решением целого ряда других важных проблем исторического материализма. Достаточно назвать такую проблему, как соотношение объективного и субъективного в условиях социализма, выявление того нового, что дано в этом соотношении, проблему соотношения сознательности и стихийности в развитии социалистического общества и ряд других проблем, связанных с дальнейшим повышением активной роли человека в историческом процессе. В марксистской литературе за последнее время

появились работы, посвященные этим вопросам. Особенно много внимания уделяется соотношению объективного и субъективного в историческом развитии. Однако, взятая в целом, проблема разрабатывается все еще недостаточно.

Далее. Важную роль в историческом материализме играет структурно-функциональный анализ [1]. Маркс и Энгельс дали научный анализ структуры человеческого общества, проанализировали функции основных элементов общественной структуры и функционирование общественно-экономических формаций в целом. Ленин, а после Ленина коммунистические партии мира, теоретические кадры коммунистических партий, продолжая дело Маркса, Энгельса и Ленина, много сделали по дальнейшей разработке вопроса о структуре общественных отношений. Сейчас при изучении общественных структур центр тяжести переносится с изучения классических форм общественных отношений и элементов на анализ всего многообразия общественных структур, многообразия, вызванного специфическими условиями развития отдельных стран и сочетанием самых разнородных экономических, социальных и политических отношений в рамках одной исторической эпохи. Особое значение приобретает анализ, так сказать, «переходных» структур и общественных отношений, не укладывающихся в рамки чисто классических форм.

Уже победа социалистической революции в России дала много необычайно своеобразного в развитии общества, позволила выявить специфические закономерности и особенности, присущие историческому процессу и развитию нового общества в Советском Союзе. Революционные преобразования в странах Азии и Африки дали еще больше своеобразного и породили большое количество того, что принято называть переходной

---

[1] В современной буржуазной социологии очень много шумят о так называемом методе структурно-функционального анализа. Его объявляют «самоновейшим» социологическим методом, вытесняющим остальные и уж конечно заменяющим «устаревший» марксизм. Между тем, как известно, анализ структуры и функций общества и составляющих его элементов впервые дал марксизм. «Структурный» и «функциональный» анализ как методологический прием широко использовался и используется марксистами-ленинцами на всем протяжении исторического развития марксизма. Для марксистов в применении этого приема нет ничего нового, если не считать того, что современные средства научного познания позволяют применять этот прием шире и полнее, получать более точный результат в процессе анализа. В то же время для марксистов эти приемы — лишь один из элементов научной методологии — метода диалектического и исторического материализма, а не главный и тем более не единственный метод исследования. Противопоставляя структурно-функциональные анализы материалистическому детерминизму и революционной диалектике, буржуазные социологи и здесь, как и всюду, момент, черточку объективного процесса познания раздувают, гипертрофируют, превращают в абсолют. В этом гносеологический грех и гносеологические корни увлечения структурализмом.

формой отношений. Перерастание феодальных отношений или дофеодальных отношений в капиталистические в XIX веке проходило различными путями. Ленин говорил о двух путях такого перехода — прусском и американском. Современная жизнь показала большое количество этих путей перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим. Еще больше специфического рождается при переходе от капитализма и докапиталистических отношений к социалистическим.

Современная историческая эпоха, в которой дано соотношение самых разнородных социальных сил, взаимодействующих друг с другом, естественно, дает огромное изобилие переходных форм развития от капитализма и докапиталистических отношений к социалистическим. Существует ряд стран, политическую организацию общества которых нельзя назвать ни капиталистической, ни социалистической в прямом смысле этого слова. Речь идет о странах, пытающихся идти некапиталистическим путем и имеющих демократические государства. Государственная собственность в подобных странах и связанные с ней отношения также в прямой форме не могут быть названы социалистическими, хотя и преобразуются в процессе некапиталистического развития страны. Анализ особенностей социально-экономических структур, включая переходные структуры, их многообразие, пестрота экономических и социальных отношений не отменяют действия основных законов исторического процесса, того общего, что имеется у всех переходных форм, связанных с движением общества от капитализма к социализму. *Речь должна идти не об отказе от общесоциологических законов, а о дальнейшем изучении социологических законов и их действия в современных условиях.*

Марксизм несовместим со схематизмом. Но в такой же степени он несовместим с возведением особенностей развития страны в абсолют, с подменой целостного процесса мирового развития бесчисленным множеством так называемых моделей.

Разработка вопроса о многообразии социально-экономических структур — часть вопроса. Нельзя забывать о необходимости дальнейшего изучения структур отдельных элементов общественно-экономических формаций, отдельных ее частей. Например. В марксистской литературе восполняется пробел, связанный с недостаточным вниманием к вопросам общественной психологии. Однако изучение и разработка структуры общественной психологии — еще дело будущего. Здесь сделано лишь главное, определены основные элементы, которые входят в систему общественной психологии. Очень мало разработан вопрос о структуре политических отношений в современную историческую эпоху как применительно к человечеству в целом, с учетом особенностей современной исторической эпохи, так и по отношению к отдельным социальным системам — ка-

питалистической, социалистической, к странам, идущим некапиталистическим путем развития и т. д.

То же самое можно сказать и о других элементах общественной структуры в целом. Речь на современном этапе познания идет о том, чтобы структуру общества полнее представить *как систему различных структур*, широко осветить вопрос о функциях как общественного организма в целом, так и функциях отдельных структур, входящих в общественный организм.

Наконец, о методологическом значении всех категорий исторического материализма. Профессионалы-социологи долгое время главное внимание обращали на раскрытие теоретического содержания и соответственно проблематики исторического материализма. Это была очень важная и нужная работа. Но, увлекшись этой стороной дела, социологи-марксисты меньше внимания уделяли другой стороне исторического материализма, раскрытию его методологического содержания, показу методологического значения законов и категорий исторического материализма, а также использования этого оружия научного познания для решения сложных проблем, встающих в процессе строительства коммунизма. Этот недостаток в нашей работе не только отрицательно сказался на разработке актуальных проблем, стоящих перед нашим обществом, но и дал повод противникам марксизма и людям, недостаточно твердо стоящим на позициях марксизма, обвинить исторический материализм в его мнимой неспособности служить оружием научного познания действительности.

Мы для полного успеха борьбы с противниками марксизма и ревизионистами различных оттенков обязаны усилить внимание раскрытию методологического значения всех законов и категорий исторического материализма. Это касается всех категорий исторического материализма: производительных сил, производственных отношений, базиса, надстройки, государства и т. д. У нас и за рубежом существует огромная марксистская литература, посвященная анализу социальной структуры общества стран социализма и несоциалистических стран. Эта литература прекрасно отвечает на вопросы, что такое класс, чем отличаются классы основные от неосновных, чем отличается социальная структура различных стран, как меняется социальная структура общества по мере изменения и развития способа производства, каковы формы и особенности классовой борьбы на различных этапах общественного развития и т. д. и т. д.

При анализе социально-классовой структуры общества используются самые различные способы и приемы, являющиеся достижением современной науки. Но может ли социолог-марксист ограничиться этим? Или даже выработкой каких-то предложений на основе подобного анализа для деятельности комму-

нистических партий? Очевидно, нет. Нужно, кроме того, показать *методологическое* значение марксистской теории классов и классовой борьбы для *любого* социального анализа, для *всех* общественных наук, для *определения правильной политики Коммунистической партии, действующей в любых условиях.* По отношению к капитализму это означает не только необходимость проанализировать классовую структуру, выявить классовые интересы, рассмотреть вопрос о соотношении классовых сил, но и уметь анализировать любые социальные отношения так, чтобы выявилась связь изучаемого процесса с общим ходом классовой борьбы в стране. Не просто констатировать, а научным анализом доказать, что какую бы сферу общественной жизни мы ни взяли: семью или религию, философию или естествознание — для всех них характерным будет то, что они все будут так или иначе, в той или иной степени связаны с процессами классовой борьбы, протекающими в стране, в той или иной форме отражать давление и влияние господствующего класса, служить интересам этой политики или противостоять ей.

Как это ни горько признавать, но фактом является то положение, что классовый подход как одно из условий научного анализа начинает забываться отдельными исследователями-марксистами, особенно тогда, когда они изучают локальные процессы. Это забвение классового подхода чаще встречается у отдельных исследователей-марксистов при анализе отношений социалистического общества. Иногда как бы забывают некоторые азбучные истины марксизма и прежде всего такие: до тех пор, пока существуют классовые различия или их остатки при социализме, т. е. пока не утвердился развернутый коммунизм, классовый анализ и классовый подход ко всей совокупности общественных явлений необходим, идет ли речь об отношениях экономических, политических или других. Некоторым кажется, что победа социализма, господствующее положение общенародной собственности и раскрытие общенародного характера социалистического государства будто бы означает, что ко всем этим процессам возможен внеклассовый или надклассовый подход. Нет ничего грубее подобной ошибки. Рабочий класс является носителем социализма, носителем общенародного и коммунистического. По мере того как другие слои общества сближаются с рабочим классом, приобщаются к общенародной собственности, носителем которой он является, и к его идеологии, народ сплачивается и общенародное становится синонимом социалистического. Но от этого социалистическое не теряет своего значения — классового. Это классовое содержание сразу же выступает как только социализм противостоит капитализму, его силам в экономике, политике, психологии и идеологии. Мы не говорим уже о том, что современная эпоха

есть эпоха борьбы двух систем, а соотношение двух систем есть форма классовой борьбы, борьбы с силами империализма, противостоящими социализму и пытающимися сорвать дело коммунистического строительства.

Буржуазия и ее идеологи постоянно стремятся столкнуть нас с классовых позиций на позиции «общечеловеческие», абстрактно-гуманистические, на позиции «демократии вообще», «свободы вообще». Им усердно помогают в этом современные ревизионисты, смазывающие противоположность двух миров, двух систем на международной арене, противопоставляющие ранние «гуманистические», как они говорят, произведения молодого Маркса, его зрелым произведениям и превращающие Маркса в дюжинного либерала. Они подменяют демократизм либерализмом, а развитие демократии при социализме буржуазной либерализацией в обычном буржуазно-парламентарном духе. Буржуазные идеологи и современные ревизионисты широко используют профанацию марксизма группой Мао Цзэдуна для опорочивания марксистской теории классов. Научная теория классовой борьбы противостоит искажениям и фальсификациям как маоцзэдунистов, так и ревизионистов справа.

Классовый подход при анализе является одним из главных критериев, отмежевывающих демократа от либерала, марксиста-ленинца от ревизиониста. Классовый подход — не черта догматизма, как поучает нас буржуазная пропаганда, прилагающая отчаянные усилия для того, чтобы выдать ревизионистов за творческих марксистов, а одно из непременных условий научного анализа современности. Отход от классового анализа, если его вовремя не преодолеть, толкает исследователя или общественного деятеля на антисоциалистический путь, независимо от его личных, даже благих намерений. История социалистического строительства во всех странах социализма, процессы, протекающие в них в настоящее время, являются ярким свидетельством правильности этого положения.

МИШЕЛЬ СИМОН
(Франция)

●

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ

Какие задачи стоят перед общественными науками в связи с теми переменами, свидетелями которых мы являемся в настоящее время? В чем заключается главная роль марксистско-ленинской теории и при каких условиях она может быть осуществлена на практике? В чем состоит внутренняя связь между научным прогрессом и борьбой против буржуазной идеологии? В своем выступлении я хотел бы коротко коснуться этих трех вопросов, применительно к условиям, сложившимся во Франции.

1. Исторические изменения, совершающиеся в настоящее время, и социологические исследования

Прогресс науки, как известно, основывается в первую очередь на определении проблем исследования. Идти вперед в области социальных наук — это прежде всего завоевать для научного анализа те области действительности, которые до этого рассматривались чисто эмпирически, либо же вообще не рассматривались. С этой точки зрения вклад классиков марксизма-ленинизма в науку необычайно богат. Чтобы быть верным их учению, надо прежде всего непредвзято определить то место, которое должны занимать социальные науки. Я не претендую на полноту анализа всех проблем, речь о которых пойдет ниже.

Происходящие сейчас исторические сдвиги характеризуют лицо современного мира. Выявление этих сдвигов и их изучение являются исключительной заслугой рабочего движения, руководствующегося марксистско-ленинской теорией, и одна лишь констатация этого факта должна поумерить претензии тех, кто обвиняет марксизм-ленинизм в интеллектуальной бесплодности. Я напомню в этой связи три момента, которые, в конечном итоге, обусловливают полностью или хотя бы частично понимание современной социальной действительности.

1) Основной аспект: борьба между империализмом и международным революционным движением в его трех составных частях (социалистические страны, национально-освободительное движение, борьба пролетариата и антимонополистическая борьба в империалистических странах).

Переход от капитализма к социализму — основное содержание нашей эпохи.

2) Научно-техническая революция находится в тесной диалектической связи с этим кругом явлений. Она накладывает глубокий отпечаток на социальную действительность капиталистических и социалистических стран. Она влияет и на всю систему международных отношений. Вот почему многие проблемы ставятся по-новому.

3) Что касается Франции, то эти сдвиги выражаются в быстро происходящих и в то же время глубоких процессах, как-то: монополистическая концентрация, все более широкое вовлечение населения в систему наемного труда, урбанизация, утверждение и развитие государственно-монополистического капитализма. Настоятельные требования, выдвигаемые процессом воспроизводства, конкуренцией, получением прибыли заставляют господствующий класс бороться за увеличение капиталистических прибылей, используя одновременно как старые, классические методы, так и новые методы. Все острее и острее становятся проблемы занятости, образования, жилищные проблемы, вопросы неравномерного развития различных районов страны. Обостряется антагонизм между финансовой олигархией и немонополистическими классами и слоями населения. Применение политической властью автократических средств является следствием и одновременно условием этого процесса. Все более тесной становится связь между экономическими требованиями и политической борьбой, между демократическими стремлениями и антимонополистической борьбой. Исходя из этого, ФКП и развертывает свою деятельность. Эти явления оказывают прямое воздействие на жизнь и сознание людей. Их косвенные последствия также должны привлекать внимание марксистско-ленинской науки об обществе.

Изменяется повседневная жизнь, а вместе с нею и психология людей в ее наиболее глубоких и наименее изученных аспектах. Меняется материальная среда — от условий жизни и труда до домашней обстановки и предметов обихода. Аналогичная картина наблюдается во всем, что касается взаимоотношений между людьми: рост объема и темпов информации, изменение отношений к труду, к окружающим, эволюция отношений между полами, поколениями и т. д. Появляются новые формы поведения людей, новые потребности, новые формы восприятия. Если взять в качестве примера, скажем, искусство, то при анализе современного искусства вряд ли можно абстрагиро-

ваться от этих факторов. То же относится к образованию и, очевидно, к политике, в особенности если учесть, что в такой капиталистической стране, как Франция, существует неравенство возможностей в удовлетворении новых потребностей, которые порождаются условиями современной жизни, искусственно стимулируются и извращаются капитализмом.

Весьма важно анализировать не только происходящие объективные изменения материальной жизни, но и то, как они ощущаются, воспринимаются, осмысливаются теми, кто испытывает их. Эта сфера находится в тесной зависимости от объективной действительности, но не просто дедуцируется из последней, а требует для своего исследования специфических методов. И это тем более необходимо, что поведение масс решает в конечном счете все, и само оно неотделимо от тех сложных процессов, в ходе которых складываются настроения, определяются выбор и решения. Рассмотреть эти явления с материалистической точки зрения — нелегкая задача. В этом плане идейное наследие Маркса, Энгельса, Ленина представляет огромную ценность. Но нам необходимо развивать его как в связи с исследованием стоящих перед нами конкретных проблем, так и в связи с новыми методами, которыми мы можем располагать.

Чтобы исследовать с марксистско-ленинских позиций проблемы, которые ставит эмпирическое социологическое исследование, лучше начать с конкретного опыта.

Осенью 1966 г. руководство Французской коммунистической партии поддержало исследование, посвященное «политическому кругозору французов». Оно состояло в изучении как откликов на политические предложения Французской коммунистической партии, так и отношения к ней и к ее активистам [1]. Чтобы исследование представляло научную ценность, оно должно было отразить подлинное отношение различных слоев населения к «политике» вообще, выявить способ связи (или отсутствие таковой) между политикой и их личными устремлениями. На этой основе надо было попытаться понять, каким образом политическая действительность в целом и деятельность различных партий (в том числе коммунистической) влияют на жизнь людей.

С этой целью сначала было предпринято первое, «качественное», исследование, в ходе которого провели и проанализировали ограниченное число (77) обследований, представлявших

---

[1] Значительная часть результатов опроса общественного мнения опубликована и проанализирована в теоретическом и политическом журнале ЦК ФКП «Cahiers du communisme» в номерах за декабрь 1967 г. и январь 1968 г. Отдельным оттиском эти материалы опубликованы под заглавием «Les Français, la politique et le Parti communiste».

собой совершенно непринужденные беседы, которые длились иногда до 2 часов и в которых обследователь имел инструкцию лишь поддерживать ход разговора. Во второй фазе («количественное» исследование) при помощи анкет было обследовано 1780 человек.

Детальный разбор материалов, полученных в ходе этой работы, выходит за рамки данного выступления. Укажем лишь на некоторые аспекты, которые она позволила уточнить.

1) Такое исследование в сочетании со всей совокупностью средств анализа, которыми располагает марксистско-ленинская партия, позволяет более точно оценить политическую эволюцию как различных категорий людей, так и населения в целом. Применение этих методов исследования помогает партии проводить линию, направленную на преодоление всяких попыток субъективистских суждений. Исследование свидетельствует о глубоком понимании партией тех больших политических и идеологических различий, которые характеризуют нашу страну, о ее стремлении использовать все средства для более точного их выявления. Применять эмпирические методы исследования — это вовсе не значит впадать в эмпиризм; наоборот, их использование приобретает глубокое политическое и теоретическое значение.

2) Более того, изучение ответов, полученных в результате опросов, с учетом возраста, пола, профессии, образования, религиозной принадлежности и того, за какого кандидата собираются голосовать опрашиваемые лица, позволяет осуществить своеобразный социологический и идеологический разрез каждого политического течения и лучше понять смысл политических симпатий и антипатий.

3) Эти данные вместе с анализом «свободных» бесед позволяют лучше понять, как восприятия и взгляды группируются вокруг некоего «ядра», создаваемого отношениями индивида с окружающей средой, а также его жизненным опытом, который несет недвусмысленный отпечаток его классовой принадлежности.

Лучше можно оценить те препятствия, которые в такой стране, как Франция, мешают народным массам принимать участие в политической жизни. Эти препятствия зависят как от объективных условий существования человека, так и от трудности уловить связь — хотя о ее существовании и догадываются — между чисто личными заботами индивидов и миром политики, который нередко воспринимается частично, неполно и извращенно. С другой стороны, подтверждается мысль о том, что тот же самый непосредственный житейский опыт может служить основой формирования политического сознания, если даются разумные разъяснения, показываются положительные перспективы и организуется борьба.

В свете этого некоторые теоретические выводы (скажем, то, что Ленин писал в своей работе «Что делать?» по поводу перехода к собственно политическому сознанию) становятся особенно весомыми и весьма актуальными. Не менее ценной является и чисто политическая информация. Например, начиная с декабря 1966 г. (т. е. до выборов 1967 г. и соглашения между ФКП и ФДСЛС, которое им предшествовало) наблюдается явное ослабление влияния антикоммунизма в массах. Поражает сходство в социологическом и идеологическом плане контингентов избирателей, голосовавших за коммунистов и социалистов, бесспорна также ориентация левых избирателей — некоммунистов на союз левых сил. Важные политические предложения — возможное вхождение в правительство министров-коммунистов или национализация ключевых отраслей промышленности — нашли благоприятный прием. В то же время появляется тенденция — и ее надо всячески развивать — к тому, чтобы союз левых сил стал действительной альтернативой нынешнему правительству. Вопреки распространенным утверждениям, избиратели, голосующие за коммунистов, представляют собой политический авангард: они сравнительно молоды, в профессиональном плане — в своей массе — наиболее активны, среди них больше мужчин. Люди, голосующие за коммунистов, реже встречаются как среди лиц с высокими доходами, так и среди лиц с наиболее низкими; очень высок среди них процент рабочих и служащих. Среди них меньше всего людей, посещающих церковь, зато значительна осведомленность и высок интерес к политике. Чтобы понять политическую жизнь Франции, интересно отметить, что голлистские избиратели имеют противоположную характеристику.

Как бы ни были важны эти результаты, о которых сказано выше, они дают лишь самое общее и неполное представление, к ним должен быть строго критический подход. Фетишизируя их, мы можем оказаться в плену всех ошибок позитивизма, и здесь для нас полезно вспомнить предупреждение Энгельса, который указывал, что тот, кто отрицает необходимость теоретического мышления, становится рабом «наихудших вульгаризированных остатков наихудших философских учений» [1], т. е. идеологических концепций буржуазии.

Вторую часть своего выступления я намерен посвятить творческой роли марксистско-ленинской теории.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 525.

2. Эмпирические исследования и марксистско-ленинская теория

Я начну с анализа исследований, о которых я только что говорил.

Как уже было сказано, применение марксистско-ленинской теории к современной французской действительности (а она неотделима от мировой исторической конъюнктуры) начинается уже с определения целей такого исследования. От других аналогичных исследований оно отличается прежде всего отказом от узкопрагматических целей, ограниченных лишь проведением предвыборных кампаний. Это исследование является составной частью процесса анализа развития классовых сил в нашей стране в целом. Поэтому оно широко раскрывает субъективное восприятие этими силами всей совокупности общественных отношений, с которыми политические факторы связаны по природе вещей. Однако как бы ни были ценны эти данные о субъективном восприятии, при истолковании их, разумеется, нельзя отделять от объективных факторов, многочисленные следы которых можно при внимательном чтении найти в полученных материалах. Вообще, научный прогресс сам по себе предполагает беспощадную критику положений идеалистической психосоциологии, которая закрывает путь к познанию основных закономерностей действительности.

Взгляды и реакции людей являются не чем-то непосредственно данным, а производным. Их складывание, как об этом уже говорилось, неотделимо от всей совокупности жизненного опыта индивидов. И в то же время взгляды и реакции людей невозможно было бы объяснить, не учитывая тех непрерывных массированных и хитроумных идеологических усилий, которые предпринимает буржуазия, находящаяся у власти в течение ряда веков и обладающая огромными ресурсами, которые дало в ее руки экономическое могущество и подчинение государственного аппарата. Разумеется, предметом конкретных эмпирических исследований является также изучение того, почему классу буржуазии удается контролировать распространение идей и политические институты.

Чтобы понять положение дел во Франции и состояние общественного мнения, нужно также учитывать 50-летнее существование коммунистической партии, ее возможности и ее деятельность. Здесь еще раз эмпирическое исследование подтверждает правильность повседневной борьбы партии в защиту трудящихся, ее новых теоретических тезисов (возможность перехода к социализму без гражданской войны и в условиях многопартийной системы, что, разумеется, не означает отрицания классовой борьбы). Оно подтверждает также правильность исходящей от партии инициативы, направленной на улучшение стиля

работы, характеризующегося широким использованием дискуссий, гибкостью, терпимостью и твердостью.

Подведем итоги. Следует остерегаться двоякого рода ошибок: с одной стороны, идеалистического и метафизического психологизма, а с другой — фатализма, в большей или меньшей степени опирающегося на структурализм. Все результаты исследования, о котором идет речь, должны толковаться в историческом плане, с учетом роли классов и их борьбы. Нисколько не ограничивая исследования, этот тезис, сам опирающийся на теорию, наоборот, открывает перед ней новые пути и области, которые пока могут считаться скорее намеченными, чем по-настоящему разработанными. Он подчеркивает необходимость не ограничиваться лишь изучением социальной действительности, но практически участвовать в ней, чтобы преобразовать ее. Нет нужды долго распространяться о том, что́ дает науке активное участие в общественной практике и, наоборот, что́ получает от такого участия практика.

По отношению к эмпирическим исследованиям теория марксизма-ленинизма является, таким образом, одновременно и итогом, и систематической попыткой их истолкования, и принципиальной базой и программой. Правильное понимание смысла теории обеспечивает одновременно и ее строгость и возможность ее дальнейшей творческой разработки в сфере общественных наук.

Исследование, о котором мы говорили выше, не может остановиться на нынешнем, чисто описательном уровне. Оно не может уклониться от необходимости систематизировать и проанализировать собранный материал на основе тех многочисленных указаний, которые содержатся в работах Маркса, начиная с «Немецкой идеологии» и кончая «Капиталом», не говоря уже о «Восемнадцатом брюмера» (а также в произведениях Энгельса и Ленина) по поводу сложности взаимоотношений между способом производства, общественными классами, идеологией и политическими силами.

Надо еще раз оценить размах и радикальный характер той революции в области теории, которую представляет диалектический и исторический материализм. Она открывает для научного изучения всю совокупность социальной и исторической действительности. Я хотел бы сделать несколько самых общих выводов из этого научного радикализма, связанного с тем фактом, что рабочему классу, в противоположность буржуазии, незачем скрывать свои классовые цели за абстрактными общими лозунгами.

Как ни сложны отношения между базисом и надстройкой, нужно вслед за Энгельсом неуклонно отстаивать ту мысль, согласно которой производство, а за производством и обмен его продуктов составляют основу всякого общественного строя.

Таким образом, конечные причины всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи. Нам кажется, что указание Энгельса, которое приводится ниже, является жизненно важным для научного рассмотрения тех проблем идеологии, которым мы посвятили наше выступление: «Пробуждающееся понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», — является лишь *симптомом* того, что в методах производства и в формах обмена *незаметно* произошли... изменения» [1]. (Курсив мой. — *М. С.*) Здесь речь идет о способе производства — основном понятии теории исторического материализма. Все те перемены, о которых я говорил в начале своего выступления, должны быть изучены в свете этой основной перспективы, то же относится и к их отражению в идеологии.

Несколько слов о гуманистическом характере марксизма. Гуманизм научного социализма исходит из теоретически обоснованного и проверенного во всех отношениях на опыте рабочего движения тезиса, который гласит, что освобождение рабочего класса есть освобождение всех людей, без различия расы и пола. Отнюдь не принижая революционных ценностей, подобная концепция, напротив, обосновывает их и выявляет конкретные условия их подлинного осуществления. Как отмечал Энгельс, гуманистические лозунги свободы, равенства и братства, столь распространенные в стране буржуазной революции, какой являлась Франция, имеют двойственный характер: с одной стороны, они выражают народные чаяния; с другой стороны, в силу их абстрактного характера они не исключают идеологического и политического господства буржуазии. Поэтому задача рабочего движения заключается в том, чтобы раскрывать их действительный характер, показать, как это подчеркнул Вальдек Роше на пленуме Центрального Комитета ФКП в Аржантейе (март 1966 г.), что свобода означает конец угнетения и эксплуатации, что равенство — это уничтожение классов, братство — это братское сотрудничество свободных трудящихся в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей всех людей. Что путь к этому будет труден, никто не сомневается. Но умелое преодоление трудностей предполагает не отказ от материалистического подхода к ним, а всемерное развитие его. Следует, в частности, все больше и больше развивать на этой основе этику коммунизма, в которой неразрывно связаны между собой гуманизм и революционность.

К тому же марксизм не только не выступает против диалога, а наоборот, утверждение и главным образом претворение в

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 278.

жизнь марксистского материализма придает диалогу подлинное значение и обоснованность. Без диалога нельзя глубоко понять значение происходящих в настоящее время идеологических изменений: все равно идет ли речь о социал-демократическом течении, которое, скажем мы, перефразируя Маркса, стремится обрести свою антикапиталистическую «направленность», не отказываясь в то же время от своего философского идеализма, а также от реформистских концепций; или же о христианском движении, отмеченном явными тенденциями к обновленчеству. То, что мы связываем эти изменения, особенно когда речь идет о таком всеобъемлющем явлении, как христианство, с совокупностью перемен, о которых мы говорили вначале и которые затрагивают все — от обстановки в мире в целом и в отдельных странах до повседневной жизни, включая технические, экономические и социальные преобразования, не означает отрицания значения вышеупомянутых изменений или необходимости найти общий язык с теми, кто их переживает или размышляет над ними в теологическом или моральном плане. Следует, напротив, постараться увидеть в них свидетельство и в какой-то степени орудие необратимой эволюции весьма многочисленных и имеющих немалое значение слоев населения, которая проявляется в специфических и зачастую в непредвиденных формах, связанных, однако, с революционными переменами, о которых шла речь. Нужно также понять и помочь другим понять реальную основу изменений, о которых мы говорили выше, и вместе с нашими партнерами по диалогу найти пути общего действия, т. е. теоретической критики современного общества и его практического преобразования.

Политическая ответственность, научное исследование и теоретические изыскания оказываются, таким образом, тесно связанными между собой. Если, как говорится в «Манифесте Коммунистической партии», коммунисты «на практике являются самой решительной» частью рабочего и демократического движения, «всегда побуждающей к движению вперед», то это потому, что «в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» [1]. Они сохранят его при условии, что будут действовать в тесной связи с массами; это означает, что борьба против эклектического ревизионизма и бессодержательного догматизма обусловливает одна другую. Кроме того, эту борьбу обусловливает творческое развитие марксистско-ленинских теоретических исследований и вся связанная с этим деятельность; ее обусловливает стремление, направленное на теоретическое и практическое освоение действительности, преобразование которой является в одно и то же время всеобъемлющим и противоречивым.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 437.

3. Научный прогресс и идеологическая борьба

Все то, что я сказал выше, позволяет мне быть в этом вопросе кратким.

Буржуазная идеология, как недавно писал Луи Альтюссер, выступает в двух формах: с одной стороны, технократизма (неопозитивизм, структурализм), с другой — его духовного дополнения, этического идеализма (субъективизм, экзистенциализм). К этому замечанию следует добавить общий принцип, который должен пронизывать борьбу с буржуазной идеологией: уничтожить — это значит заменить.

Не вызывает сомнения, что марксизм совершенно не нуждается в добавлении некой «души», которую он должен был бы позаимствовать у философских течений, замыкающихся в изучении внутреннего мира человека (философия существования) или религиозной экзальтации. Он обладает всеми необходимыми данными для того, чтобы ответить на волнующие вопросы современности. И вряд ли нужно добавлять, что он чутко реагирует на них. Ведь по этой самой причине мы так настойчиво подчеркивали в начале нашего выступления значение жизненного опыта и всего того, что касается самых сокровенных внутренних переживаний людей; мы также говорили о необходимости научного подхода к этому опыту, равным образом о его технических и познавательных возможностях.

Следовательно, марксизм должен подвергнуть острой критике идеалистическую идеологию, которая широко паразитирует на науках, связанных с человеком, будь то антропология, социология, психология, лингвистика и вообще то, что Соссюр называл семиологией, или, наконец, психоанализ. Но марксизм должен также воспринимать все положительные достижения, будь то определение областей будущего исследования, технические приемы, понятия, которые следует использовать, или, наконец, некоторые результаты, которые следует учесть. Вовсе не следует отбрасывать их целиком, точно так же как было бы неразумно не признавать декартовскую геометрию или закон рефракции под тем предлогом, что Декарт облек их научную сущность в теологическую форму, которая была чужда им и по существу мало им соответствовала.

В противном случае неудовлетворенные умы ищут пищу в философских течениях, занимающихся проблемами существования или личности, которые играют какую-то роль лишь потому, что в науке есть пробелы. В частности, я имею в виду необходимость развития социологических знаний, теории личности, научной этики и эстетики. Возможности для этого у нас есть. Кто говорит — «наука», тот не понимает под этим — «холодное безразличие». Если следует подвергать критике мистифицированные проблемы, нужно вскрыть действительную ос-

нову той мистификации, которую они выражают, и умело обратить свое оружие против этой основы. Это можно сделать тогда, когда за это берутся с энтузиазмом и подлинно человеческой страстностью, примеры чего каждый день являет нам пролетарское братство. Никакие трудности не могут скрыть превосходства и полноты коммунистического идеала, который включает в себя — и это является решающим фактором — полную ясность, что является залогом его практической действенности.

С этой точки зрения правильная интерпретация дела Маркса, 150-ю годовщину со дня рождения которого мы отмечаем, ничего не имеет общего со схоластикой. Наоборот, очень важно оценить масштабы теоретической революции, о которой я уже говорил. Предпосылки ее сложились в годы юности Маркса, а основы были заложены в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Но свое осознанное теоретическое воплощение она нашла в «Немецкой идеологии» и была четко сформулирована в «Манифесте Коммунистической партии». И весь последующий путь автора «Капитала», весь ход создания его главного труда предостерегают нас как против догматической окостенелости, так и против любого возврата к донаучной форме мышления.

Борьба против самых различных форм буржуазной идеологии, и в частности в общественных науках, продолжает быть настоятельной необходимостью. Ее нужно вести ежедневно, не ожидая, пока окажется возможным дать полностью удовлетворительный ответ на все вопросы. Но и в этой области подлинное решение может быть найдено в ходе развития науки. Возьмем, например, такую важную проблему, как теория «индустриального общества», которая стремится затушевать принципиальные различия между социалистическим и капиталистическим способом производства. Эта теория имеет хождение постольку, поскольку она опирается на некие реально существующие явления (правда, воспринимаемые с точки зрения обыденного здравого смысла), в какой-то мере отражающие действительность. Но она имеет хождение еще и потому, что замалчивает или извращает наиболее существенные стороны этой действительности. Следует признать, что задача развития учения о капиталистической и социалистической общественно-экономических формациях на их нынешней стадии развития является гораздо более трудным делом, чем создание подобных идеологических обобщений. Сам характер проблемы требует сотрудничества исследователей, работающих в капиталистических и в социалистических странах, поскольку совместные исследования позволят убедительно продемонстрировать коренную противоположность двух способов производства, которые нельзя считать принадлежащими в подлинном смысле слова к одной исто-

рической эпохе. Организовав эту сессию, наши советские товарищи позволили нам сделать важный шаг в этом направлении.

Горячо благодаря их за приглашение, я желаю больших успехов как им, так и всем присутствующим здесь представителям нашей братской коммунистической семьи.

В. Г. АФАНАСЬЕВ

●

ДИАЛЕКТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Диалектическое отрицание представлялось Марксу как неотъемлемый момент развития. «Ни в одной области, — указывал он, — не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования» [1]. При этом Маркс рассматривал отрицание не как нечто внешнее, случайное для развивающегося предмета, а как внутренне ему присущее, как результат свойственных ему внутренних противоречий. Диалектическое отрицание — качественный переход, скачок от старого к новому. Оно — своеобразный венец развития, итог, в котором воплощена «работа» всех других элементов диалектики. Завершая определенный цикл движения, отрицание дает начало новому циклу, развитию к более высоким и совершенным формам. Не случайно В. И. Ленин — великий ученик и продолжатель дела Карла Маркса — видел в отрицании соль диалектики, ее «важнейший... элемент» [2].

1. Отрицание в обществе как единство разрушения и созидания

Диалектическое отрицание есть преодоление, замена старого новым. Оно всегда выступает как единство противоречивых сторон — разрушения старого и созидания нового. Стороны эти неразрывно связаны и взаимодействуют: созидание невозможно без предварительной разрушительной работы, тогда как разрушение составляет не самоцель, а лишь предпосылку, предварительное условие созидания. Поскольку всякое разрушение совершается ради созидания, созидание представляет собой основу взаимодействия этих противоречивых сторон диалектического отрицания.

Диалектика несовместима с бездумным разрушительством. Еще Гегель критиковал точку зрения Платона, который делал

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 297.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 207, 210.

из диалектики лишь отрицательные выводы, видел в ней «лишь внешнее и отрицательное делание», а целью ее считал «только разлагание и опровержение» [1].

Карл Маркс и Фридрих Энгельс рассматривали диалектику не только как «острейшее оружие», но и как наше «лучшее орудие труда» [2].

В. И. Ленин также выступал против одностороннего увлечения разрушительством, настоятельно требовал не переходить границы, за которыми отрицание теряет свою положительную роль в развитии и превращается в абсолютное, безостаточное уничтожение. Природа диалектического отрицания противоречива, а потому лозунг разрушения, ликвидации старого Ленин требовал постоянно связывать с созиданием, утверждением. ««Отрицательный» лозунг, не связанный с определенным положительным решением, — писал Ленин, — не «заостривает», а отупляет сознание, ибо такой лозунг есть пустышка, голый выкрик, бессодержательная декламация» [3].

Разумеется, членение отрицания на разрушительную и созидательную стороны не следует абсолютизировать: нет чистого разрушения, разрушения как такового, всякое разрушение есть в то же время и расчистка почвы для созидания, и в этом смысле разрушение само есть созидание. С другой стороны, и созидание нового постоянно сопровождается ликвидацией остатков старого и в этом смысле оно также является и разрушением, точнее говоря, завершением разрушительной работы. В этом подчас причудливом переплетении разрушения и созидания находит свое яркое выражение их взаимная связь, взаимодействие.

Будучи противоречивыми сторонами единого процесса диалектического отрицания, разрушение и созидание обладают в то же время и относительной самостоятельностью. Их относительная самостоятельность проявляется в том, что они не совпадают во времени, поскольку разрушение предшествует созиданию. Кроме того, на различных этапах каждого конкретного отрицания на первый план обычно выступает одна из его сторон — разрушительная или созидательная. Столь сложное взаимодействие разрушения и созидания, выдвижение на первый план одного или другого особенно характерно для социалистической революции, являющейся в сущности своей отрицанием капитализма социализмом. «Бывают исторические моменты, — писал В. И. Ленин, — когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т. е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуаз-

---

1 *Гегель.* Соч., т. V. М., 1937, стр. 35.

2 *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 302.

3 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 125.

ного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее» [1].

Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В. И. Ленин уделяли много внимания анализу противоречивости, двойственности диалектического отрицания, в особенности отрицания в общественном развитии. Так, в работе «Великий почин» Ленин указывал, что перед пролетариатом в социалистической революции стоит двуединая задача: во-первых, своим беззаветным героизмом увлечь всю массу трудящихся и эксплуатируемых, организовать ее, руководить ею для свержения буржуазии и полного подавления всякого сопротивления с ее стороны; во-вторых, повести эту массу по пути нового хозяйственного строительства, создания крупного социалистического производства. Из этих двух взаимосвязанных задач — разрушительной и созидательной — вторую, созидательную, задачу Ленин считал более существенной, поскольку самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и «единственным залогом прочности и неотъемлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелкобуржуазного производства крупным социалистическим производством» [2]. В то же время эту вторую задачу Ленин считал «труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и *будничной* работы» [3].

Подлинный революционер, марксист-ленинец в практической борьбе против капитализма, за социализм призван учитывать противоречивость диалектического отрицания, чего нельзя сказать о нынешних руководителях Коммунистической партии Китая — Мао Цзэ-дуне и его группировке. Китайские коммунисты обеспечили выполнение первой из отмеченных В. И. Лениным задач. С помощью Советского Союза китайский народ изгнал со своей территории японских оккупантов и чанкайшистских реакционеров, организовался на свержение господства буржуазии, подавление ее сопротивления. Довольно успешно китайские коммунисты приступили и к выполнению второй задачи: с помощью социалистических стран, используя их опыт, поддержку, а главное, проводя реалистическую политику, они сумели обеспечить в первые годы после революции достижение больших успехов в социалистическом строительстве.

Известный курс «большого скачка» и «народных коммун», провозглашенный группой Мао Цзэ-дуна в конце 50-х годов,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 205.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 18.
[3] Там же, стр. 17—18.

явился отказом от реалистической политики и переходом к политике субъективистской, авантюристической. Этот резкий поворот в политике выразил попытку перескочить от капитализма непосредственно к стадии развитого коммунизма, минуя социалистическую стадию, что в конечном счете было продиктовано их авангардистскими, шовинистическими устремлениями, их желанием, попытками занять господствующее положение в мировой системе социализма, в мировом коммунистическом движении.

При этом было забыто, что всякий новый этап в общественном развитии должен быть подготовлен всем предыдущим ходом развития, объективно вытекать из предыдущего этапа, что невозможно перескакивать через незавершенные этапы развития. Для осуществления коммунизма необходимо время, а главное, соответствующие материальные, политические и духовные предпосылки: совершенная материально-техническая база, высокоразвитые общественные отношения, богатая духовная культура, высокая сознательность людей. Поскольку все эти предпосылки создаются только при социализме, обойти социалистическую стадию развития, совершить скачок из капитализма в высшую стадию коммунизма немыслимо. Это краеугольное положение марксизма-ленинизма.

Забвение Мао Цзэ-дуном и его сторонниками созидательной стороны диалектического отрицания, увлечение разрушительством, неумение и нежелание связывать отрицательный лозунг с определенным положительным решением проявилось не только в их проповеди «революционной войны» как единственного средства сокрушения капитализма, отказе от принципа мирного сосуществования и экономического соревнования государств с различным социальным строем, неумении организовать социалистическое строительство в собственной стране, но и в нападках на мирные трудовые усилия стран социалистического содружества, особенно на коммунистическое строительство в СССР. Они нападают на нашу партию за то, что в центр своей Программы Коммунистическая партия Советского Союза поставила лозунг «Все во имя человека, все для блага человека», что она проявляет постоянную заботу о повышении материального благосостояния трудящихся. Постоянное улучшение жизни советских людей, достигаемое на основе развития экономики, технического прогресса, они называют «обуржуазиванием», принцип же материальной заинтересованности, который В. И. Ленин рассматривал как основной принцип строительства социализма и коммунизма, с их точки зрения, приводит к погоне людей за личной выгодой, стяжательству, стремлению к наживе, росту буржуазного индивидуализма, нанесению ущерба социалистической экономике и т. д.

Этим самым воспроизводятся давно уже отвергнутые марксизмом взгляды мелкобуржуазного социализма — социализма грубой уравнительности и аскетизма. Идеи мелкобуржуазного социализма содержатся в официальных документах КПК, в выступлениях Мао Цзэ-дуна и его приближенных, распространяются печатью, радио, находят отражение в литературе и искусстве.

Подобного рода взгляды ничего общего не имеют с марксизмом, с теорией научного коммунизма. Основоположники научного коммунизма настоятельно подчеркивали, что *целью коммунистического общества является всестороннее гармоническое развитие личности,* которое немыслимо без удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. Что же касается грубого, уравнительного коммунизма, основанного на нивелировании потребностей, на «*представлении* о некоем минимуме», писал Маркс, то он означает не что иное, как отрицание «повсюду *личности* человека». Этот коммунизм исходит «из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* простоте *бедного* и не имеющего потребностей человека» [1], а потому не может быть принят рабочим классом.

В наш век — век величайших революционных свершений, невиданного развития науки и техники, производительных сил — проповедь идей примитивного уравнительного коммунизма означает глубокое пренебрежение жизненными интересами и потребностями трудящихся, дискредитацию высокогуманных, подлинно человеческих идеалов и принципов коммунизма.

Коммунизм — общество изобилия, а к изобилию нет другого пути, кроме упорной созидательной работы, развития производительных сил, неуклонного технического прогресса и достижения на этой основе все более высокой производительности труда, высокого уровня благосостояния. В этом — великая притягательная сила коммунизма, в этом основа его победы над капитализмом.

Исторический переход от капитализма к социализму, отрицание старого, капиталистического общества новым, социалистическим ныне совершается объединенными усилиями различных революционных сил, которые ставят перед собой определенные цели, специфические задачи. Народы стран социалистического содружества осуществляют мирное строительство социализма и коммунизма; рабочий класс, трудящиеся капиталистических стран ведут ожесточенные классовые бои против империализма; народы угнетенных и развивающихся стран ликвидируют остатки колониализма и создают предпосылки для

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений. М., 1956, стр. 586—587.

движения по пути прогресса; широкие демократические силы современности настойчиво борются за мир и демократию. Иными словами, одни из этих сил непосредственно разрушают империализм и его колониальные тылы, другие расчищают почву от обломков старого, третьи на месте разрушенного старого созидают новое и т. д. *Всеобщий мировой процесс отрицания капитализма социализмом выступает, таким образом, как сложное переплетение разрушения, ликвидации старого и созидания, строительства нового.* Причем разрушение и созидание выступают вместе как различные стороны этого единого диалектического процесса.

Нельзя, не впадая в глубокие теоретические и практические ошибки, вырывать, абсолютизировать ни одну из сторон этого диалектического процесса, противопоставлять одну сторону другой, не исказив, не омертвив его живого противоречивого течения. Недопустимо противопоставлять созидание, мирное строительство народов социалистических стран разрушительному в своей главной направленности движению рабочего класса, народов развитых капиталистических стран, национально-освободительному движению народов угнетенных и развивающихся стран. Нельзя и забывать, что *в процессе отрицания капитализма социализмом главной стороной является созидание, строительство.* Именно во имя созидания, строительства нового (социализма) революционные силы современности разрушают, уничтожают капитализм. Поскольку же народы социалистической системы непосредственно выполняют эту решающую функцию отрицания — функцию созидания, они играют важнейшую роль в едином мировом революционном процессе современности.

Именно мировая система социализма стоит ныне в центре не только социалистических, но и всех прогрессивных сил на нашей планете, именно она ведет главную борьбу с капитализмом в решающей области человеческой деятельности — в области материального производства. Представляя собой маяк для всего человечества на пути его прогрессивного движения, оказывая огромное революционизирующее воздействие на ход мирового развития, социалистическая система является вместе с тем могучей материальной силой, в которой воплощены бессмертные идеи марксизма-ленинизма, той самой силой, которая несет на себе основную тяжесть борьбы с империализмом, наибольшую долю ответственности за судьбы мировой истории, мирового социализма и коммунизма.

Диалектическое отрицание не есть нечто привнесенное в предмет или явление извне, оно — результат их внутреннего развития. Предметы и явления противоречивы и, развиваясь на основе внутренних противоречий, сами создают условия, предпосылки, факторы для собственного уничтожения, для перехода в новое качество, являющееся по отношению к отрицае-

мому более высокой ступенью развития. Отрицание есть преодоление старого на основе внутренних противоречий. Оно — результат саморазвития, самодвижения предметов и явлений.

Анализ внутренних противоречий капитализма, приводящих его к «своему собственному отрицанию», — главный предмет исследований К. Маркса, позволивших ему сделать важнейшей исторической важности вывод: «...развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой» [1].

2. Капитализм порождает свое собственное отрицание

Рассмотрим основное экономическое противоречие капитализма применительно к современным условиям, некоторые его конкретные проявления, связанные с развитием современного производства, новейшей научно-технической революции и научного управления.

При капитализме сделала свои первые шаги, а затем стала усиленно развиваться наука управления производством. Ф. У. Тейлор («Основы научного управления предприятием», «Управление фабрикой» и др.) положил начало многочисленным системам организации научного управления производством. Дело Тейлора продолжили Г. Эмерсон («Двенадцать принципов производительности»), А. Файоль («Общее и промышленное управление»), Г. Форд («Сегодня и завтра»), Г. Черч («Основы управления производством») и их многочисленные современные последователи.

Буржуа очень скоро поняли, что современные достижения науки и техники, науки управления — это поистине золотое дно, эффективное средство получения баснословных прибылей. Промышленность США, например, на каждый доллар, вложенный в науку, в течение 20 лет получала от 20 до 60 долл. прибыли, львиная доля которой попала в бездонные сейфы магнатов капитала. Естественно, что расходы на науку в капиталистическом мире растут. Так, в конце второй мировой войны все расходы на исследовательские работы в США составляли менее 2 млрд. долл., а доля правительства в их финансировании составляла 44%. В 1962—1963 гг. общая сумма расходов возросла до 16 млрд. долл., а доля правительства — до 64%. В 1965 г. расходы на науку в США достигли уже 21 млрд. долл., причем ожидается, что эта сумма не более чем через 10 лет удвоится.

Безудержная погоня за прибылью, отчаянное стремление выстоять в ожесточенной конкурентной борьбе, подавить своих

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 499.

конкурентов на рынке силой научно-технической мысли, воплощенной в совершенной технике и технологии, силой научной организации труда и управления — таков основной лейтмотив того огромного внимания к науке, технике, управлению, которое оказывает ныне мир капиталистического бизнеса.

Рост классового самосознания трудящихся, подъем революционного движения рабочего класса не позволяют капиталистическому классу усиливать эксплуатацию прежними средствами (удлинение рабочего дня, сокращение заработной платы, ухудшение условий труда и быта и т. д.). В этом еще одна важная причина обращения буржуа к новейшим средствам эксплуатации, которые дает современная научно-техническая революция и научное управление.

Если рассмотреть развитие экономики капитализма за последнее столетие, нетрудно обнаружить заметную эволюцию от преобладания экстенсивных форм, связанных с простым ростом производственных мощностей и увеличением числа производителей, к интенсивным формам, связанным с использованием достижений науки, техники и управления. Так в период 1839—1919 гг. доля интенсивных факторов в развитии экономики США ни в одном из десятилетий (исключая десятилетие 1869—1879 гг.) не превышала 20%. В период же 1919—1957 гг. более чем половина прироста национального продукта была обеспечена факторами интенсивными. В настоящее время в наиболее развитых капиталистических странах 60—70% наблюдаемого темпа роста национального дохода вызвано факторами интенсивными, тогда как ранее 80% роста имели причину в экстенсивных факторах.

Весьма характерно, что в настоящее время в капиталистическом мире наблюдается явное возрастание роли и значения в интенсификации управленческих факторов. «Многие считают, что темпы усовершенствования, планирования, организации и управления отстают от требований жизни. Значительное отставание наблюдается между развитием науки, техники и технологии и умением организовать людские и материальные ресурсы так, чтобы эффективно использовать эти достижения. Некоторые наблюдатели отмечают, что в стране (речь идет о США. — *В. А.*) происходит эволюция от «массового производства» к «массовой *организации* производства» [1].

Современному производству, развивающемуся на базе новейшей научно-технической революции, объективно присуща тенденция к централизации, целенаправленному планомерному управлению производством, обществом в целом.

---

[1] «Наука — техника — управление». Интеграция науки, техники и технологии, организация и управление в Соединенных Штатах Америки. М., 1966, стр. 18.

В самом деле: современное производство глубоко дифференцировано на различные отрасли, специализирующиеся на выпуске определенной продукции. Но по мере дифференциации, возникновения все новых и новых отраслей возрастает роль межотраслевой координации, кооперированных связей, причем не только отдельных отраслей, но и целых экономических районов. Иными словами, рост дифференциации с необходимостью вызывает рост интеграции, централизации производства. В условиях современной научно-технической революции возникли и вновь возникают такие отрасли науки и техники (атомная энергетика, электроника, ракетная техника и др.), организовать и усиленно развивать которые в рамках собственности отдельных монополий, не говоря уже об отдельном капиталисте, невозможно. Здесь необходимо объединение, концентрация огромных материальных, финансовых и людских ресурсов в национальных, а подчас и межнациональных масштабах.

В силу господства частной собственности, действия законов рынка, анархии и конкуренции правящий капиталистический класс не в состоянии реализовать эту объективную тенденцию к централизованному научному управлению экономикой, обществом в целом, поскольку рыночная стихия — это такая сила, овладеть которой человеку в условиях классового общества не дано. Для того чтобы преодолеть стихию рынка, чтобы устранить этот стихийно действующий объективный фактор регулирования, необходимо уничтожить частную капиталистическую собственность. Но это не в интересах буржуазии. В результате перед современной буржуазией как классом встает глубочайшее противоречие, которое она решить не в состоянии: противоречие между объективной тенденцией развития самого производства, требующей научного централизованного управления, и ее классовыми интересами.

Субъективные силы управления в капиталистическом обществе, в особенности государство и его органы, стремятся, прежде всего, сохранить частную собственность, капиталистический строй, обеспечить развитие этого строя. В то же время, решая эти задачи, они не могут начисто игнорировать объективные тенденции развития производства, требования научно-технической революции, общественного прогресса, которые несовместимы с частной собственностью, стихией рынка. Отсюда их стремление как-то ограничить стихийные действия рыночных регуляторов, разрушительное действие конкуренции и анархии, найти пути разрешения отмеченного противоречия. Средством частичного его разрешения и является вмешательство буржуазного государства в капиталистическое производство, государственно-монополистическое регулирование, программирование экономики.

Достоин удивления и восхищения тот факт, что именно Карл Маркс предсказал необходимость государственного вмешательства в экономику капитализма за десятки лет до того, когда оно, это вмешательство, стало реальностью. В образовавшихся акционерных обществах Маркс увидел предпосылку к возникновению монополии, которое «требует государственного вмешательства» [1]. Что стоят после этого уверения современных противников марксизма о том, что марксистская экономическая теория устарела, основана на анализе капитализма XIX века и неприменима к капитализму нашего века.

Кроме требований развития современного производства, научно-технической революции, государственно-монополистическое регулирование обусловлено и милитаризацией капиталистического хозяйства, и потребностями экономического соревнования системы капитализма с мировой системой социализма, и идеологическими целями.

Экономическое программирование в капиталистическом мире ныне неразрывно связано с социальным регулированием и идеологическим контролем, стремлением монополистической буржуазии направить деятельность индивидуумов и социальных коллективов, их духовную жизнь в нужные для правящего класса рамки. Политическое и идеологическое принуждение, как никогда ранее, выступает как важная функция государства, всей системы буржуазных общественных институтов. И это не случайно, поскольку империализм вызывает резкие обострения всех противоречий капитализма, возрастание сопротивления трудящихся мероприятиям правящих классов не только в экономической, но и в социально-политической и духовной областях, обострение борьбы классов.

Необычайно широко в капиталистическом мире ныне разрабатывается, пропагандируется и осуществляется пресловутая доктрина «человеческих отношений», которая возникла в 20-х годах нашего века.

Именно здесь жрецы капиталистического бизнеса видят важнейший источник прибыли, гораздо более действенный, нежели самые совершенные достижения науки, техники и технологии. «Если мы, — говорит автомобильный король Америки Генри Форд II, — разрешим в настоящее время проблему человеческих отношений на производстве, то мы снизим себестоимость продукции за следующие десять лет не меньше, чем мы снизили методом массового выпуска автомобилей за последние четверть века» [2]. Как видно, Г. Форд II оценивает эффект управления людьми в 2,5 раза выше эффекта использования научно-технических достижений. Хотя достигнуть этого эффекта

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 481—482.

[2] «Литературная газета», 10 января 1968 г., стр. 13.

в силу неспособности капитализма построить подлинно человеческие отношения ни Форду, ни другим властителям современного «свободного мира» не удастся, сам факт исключительной оценки фактора управления людьми знаменателен.

Социальная демагогия, утонченные приемы психологической и идеологической обработки трудящихся с целью отвлечь их от классовой борьбы, от защиты своих насущных экономических и политических прав и свобод — такова сущность доктрины «человеческих отношений». Эта доктрина, с одной стороны, порождена современным научно-техническим прогрессом, который поставил на главное место в производстве уже не физические, а психические силы рабочего, а с другой — ростом классового сознания рабочего класса, его политической активности, стремления бороться против засилья монополий [1].

Буржуазная наука управления, опирающаяся на научно-технические достижения, — в сущности наука о сверхэксплуатации, в том числе и самих управляющих низшего и среднего уровня. Что касается менеджеров высшего ранга, то, получая от своих хозяев огромные средства, они выступают как прямые представители и проводники капиталистической политики.

Как никогда уместны слова В. И. Ленина о том, что «прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот» [2]. Именно средством выжимания из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня В. И. Ленин называл систему Тейлора — одну из первых систем научного управления капиталистическим предприятием.

Используя достижения науки, техники и управления, капитализм интенсифицирует труд рабочих, усиливает их эксплуатацию. Достаточно сказать, что в первые годы после второй мировой войны норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США достигла 260—300%, тогда как в 1939 г. она составляла 203,2%, в 1919 г. — 186,2, а в 1889 г. — всего 122,2%.

Прибыли монополий растут, доля же рабочих в национальном доходе систематически сокращается. Прибыли монополий США с 1924 по 1952 г. выросли в 7,7 раза, тогда как доля трудящихся в совокупном общественном продукте сократилась с 59,7% в 1900 г. до 45,9% в 1956 г. Несомненно, в абсолютном, так сказать, вещественном выражении эта доля в ряде развитых стран

---

[1] О доктрине «человеческих отношений» имеется обширная литература. См. «Библиографический справочник советской и зарубежной литературы по вопросам управления» (М., 1964, стр. 17—24). Из работ советских авторов, вышедших за последнее время, см. *Н. Богомолова.* Доктрина «человеческих отношений». В кн. «Антикоммунизм — орудие империалистической реакции» (М., 1967).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 19.

капитала, в особенности США, достаточно высока, что обеспечивает высокий жизненный уровень определенной части трудящихся. Однако это уживается с бедностью, нищетой, недоеданием другой их части. В США в условиях бедности, по признанию американского правительства, проживает 32 млн. американцев.

Еще в большей мере усилилась степень эксплуатации трудящихся в Японии. Только за 1952—1960 гг. прибыли капиталистов увеличились на 350%, а общая сумма заработной платы рабочих и служащих — лишь на 120%. Заработная плата японского рабочего значительно ниже заработной платы европейского рабочего соответствующей квалификации. Будучи передовой индустриальной державой, Япония занимает лишь 20-е место в мире по величине национального дохода на душу населения.

Современная техника и организация управления не требуют от человека чрезмерных физических усилий, однако на смену физическому истощению приходит куда более страшное — нервное истощение, а ведь хорошо известно, что восстановить душевные силы несравненно труднее, нежели силы физические. Преждевременно изнашивается и стареет организм, растет количество заболеваний, в особенности психических расстройств, которые стали настоящим стихийным бедствием. В США, например, половину всех больничных коек в стране занимают психические больные, причем потребности в лечении удовлетворяются лишь на 56%. Интенсификация приводит к возрастанию профессиональных заболеваний, производственного травматизма. В США на производстве ежегодно происходит около 2 млн. несчастных случаев, из которых 14—15 тыс. смертельных.

Использование современных достижений науки, техники и управления, в особенности автоматизация, выбрасывает из сферы трудовой деятельности огромные массы рабочих и служащих. В США еще в 1963 г. насчитывалось свыше 3 млн. так называемых «технологических безработных», т. е. людей, выкинутых из производства автоматизацией и механизацией. По подсчетам американских экономистов, в случае полной автоматизации только автомобильной промышленности, в которой занят 1 млн. человек, нынешний объем продукции будут производить лишь 200 тыс. человек, а остальные 800 тыс. окажутся не у дел.

Безработица — одна из самых мрачных сторон капиталистического общества. Она лишает миллионы людей возможности проявить важнейшую человеческую способность — способность к труду, обрекает эти миллионы на физическую и интеллектуальную деградацию. Характерно, что по мере дальнейшего развития науки, техники и управления проблема безработицы

приобретает все более острый характер. В условиях стихийно развивающегося капитализма эта проблема принципиально неразрешима.

Карл Маркс, Фридрих Энгельс, В. И. Ленин отмечали ограниченность, узость сферы управления при капитализме. Буржуазия способна эффективно, а подчас даже образцово управлять отдельными предприятиями, концернами и иными объединениями предприятий, целыми отраслями экономики в национальном и межнациональном масштабе. Однако научно управлять производством в целом, обществом в целом она не в состоянии, поскольку научное управление обществом несовместимо с экономической основой капитализма — частной собственностью, беспрестанно порождающей стихию рынка, анархию и конкуренцию. Стихия рынка была и остается главной управляющей силой капиталистической экономики, общества в целом. Что касается государственно-монополистического регулирования, то оно способно лишь ускорить или замедлить действие стихийных рыночных сил, однако отменить их не в состоянии. Об этом говорят циклический характер развития капиталистического производства, массовая безработица, недогрузка производственных мощностей, неустойчивость финансовой системы капитализма (недавняя девальвация английского фунта стерлингов вызвала серьезные потрясения финансов всего капиталистического мира).

Было бы, однако, ошибочным пренебрегать достижениями буржуазии в области управления, особенно применения новейших научных и технических средств. Изучать и умело применять эти достижения с учетом социалистической действительности — важная задача, на которую указывал еще В. И. Ленин. «Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области. Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» [1].

Развитие современной научно-технической революции и управления, в частности государственно-монополистического регулирования, программирования, не изменяет сущности, эксплуататорской природы капитализма, не разрешает присущих ему глубоких противоречий. Наоборот, оно порождает новые сложнейшие проблемы, новые противоречия, разрешить которые капитализму не дано. В силу прогресса науки, техники и управления производство при капитализме обнаруживает тенденцию к беспредельному расширению, тогда как покупательная способность населения ограничена, а сбыт на внешних рынках затруднен жестокой конкурентной борьбой. Узость рынка ограни-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 190.

чивает развитие производства, применение автоматизации и других новейших достижений науки и техники, тем более что связанная с сокращением потребности в живом труде автоматизация увеличивает армию безработных и в еще большей степени сокращает покупательную способность. В результате высокой степени остроты достигает основное экономическое противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, обостряется классовая борьба.

«Развитие научно-технической революции, усиление государственно-монополистического регулирования, известный рост на этой основе производства неизбежно ведут ко все большему обобществлению производства в империалистических государствах, к обострению классовых противоречий, серьезным изменениям в расстановке социальных и политических сил» [1].

Идеологи и практики современного капитализма пытаются доказать, что причиной противоречий, связанных с использованием достижений науки и техники, являются сами наука и техника, что эти противоречия никак не связаны с капиталистическим общественным строем. Между тем «противоречий и антагонизмов, — писал Маркс, — которые неотделимы от капиталистического применения машин, не существует, потому что они происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения!» [2]. И отнюдь не случайно авторы упоминавшейся книги «Наука — техника — управление» с горечью отмечают: «Страна (речь идет о США. — *В. А.*) оказалась не в состоянии создать новые социальные формы, необходимые для того, чтобы идти вровень с научным и техническим прогрессом» [3].

«Социальной формой», в полной мере отвечающей требованиям современной научно-технической революции, научного управления обществом, является социализм. Только при социализме развитие этих важнейших средств служит всестороннему развитию как всего общества, так и каждого его члена.

Итак, общественный характер процесса производства, который особенно отчетливо выступает в условиях империализма, в условиях современной научно-технической революции, требует научного централизованного управления производством, обществом в целом. Однако этому мешает частная капиталистическая собственность, частные формы присвоения. В этом — один из важных источников необходимости отрицания капитализма, перехода к социалистическому обществу.

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 51.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 451.

[3] «Наука — техника — управление», стр. 18.

Только в условиях социализма и коммунизма возможно подлинно научное централизованное управление производством, обществом в целом. «Коммунизм, — писали Маркс и Энгельс, — отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов» [1].

3. Диалектическое отрицание и социализм

В трудах Маркса содержатся исходные положения для анализа диалектики общества будущего, которые и сейчас оказывают нам неоценимую помощь в исследовании процессов, протекающих при социализме. Главное из этих положений состоит в том, что господство общественной собственности, отсутствие классовых антагонизмов исключают в нашем обществе такую форму отрицания, как политическая революция, характерную для классово-антагонистического общества [2].

Наши идеологические противники пытаются доказать, будто советские марксисты отказываются от признания диалектики развития социалистического общества. Эволюция и революция, рассуждает, например, небезызвестный критик марксизма Г. Веттер, суть всеобщие формы развития, с точки зрения диалектического материализма. Но раз это так, то и социалистическое общество должно развиваться посредством революций, а этого, утверждает он, советские философы не признают и тем самым, отказываясь от революции, отказываются от диалектики. Между тем марксисты ни в малейшей степени не отказываются от марксистской диалектики, а стремятся исследовать специфику, особенности проявления ее законов и категорий в социалистическом обществе. Г. Веттер, этот новоявленный «защитник» марксистской диалектики, не может или не хочет понять того, что не всякий скачок, качественный переход, отрицание новым старого является социальной революцией, что «революция, — как указывал В. И. Ленин, — есть такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном...» [3].

Что касается борьбы старого и нового, отрицания новым старого в условиях социализма, то оно осуществляется в рамках сохранения и совершенствования основного качества

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 70—71.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 185.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 222.

социальной системы — общественной собственности на средства производства, социально-политического и идейного единства общества, планомерного, пропорционального развития общественных процессов. В отличие от социализма, который вырастает на базе капитализма в результате социалистической революции, коммунизм создается на собственной основе, на основе своей низшей фазы — социализма, его экономических, социально-политических и духовных завоеваний. Естественно, поэтому, социальная революция как форма отрицания старого новым в условиях социализма исключена. Она не имеет каких-либо экономических, социально-политических и идеологических предпосылок.

В социалистическом обществе сформировалось специфическое средство отрицания старого новым, средство преодоления неантагонистических противоречий — *критика и самокритика.* Особенно велико значение критики снизу, со стороны широких масс народа, которым лучше видны недостатки, поскольку они непосредственно выполняют планы нашего строительства, на себе испытывают ошибки, промахи в работе руководящих органов.

Критика и самокритика, будучи могучим орудием отрицания старого, способны выполнить это свое назначение только при условии объективности, созидательности, прогрессивной направленности. Критика ради критики, охаивание всего и вся, зряшное отрицание без предложений и мероприятий конструктивного, созидательного характера бесполезна, мало того, исключительно вредна, поскольку она превращается в бесполезную говорильню, демагогию, митингование, а подчас используется для прикрытия антиобщественных, антисоциалистических дел. В. И. Ленин требовал строго различать, не смешивать «то, что нужно для митингования и что нужно для управления» [1].

Критика должна вестись в рамках марксизма-ленинизма, в рамках социалистической организованности и дисциплины. Это должна быть прежде всего *критика делом,* направленным на дальнейшее развитие социалистической экономики и культуры, укрепление социализма, социалистического содружества наций.

Социалистическая демократия открывает широкие возможности для критики, для всестороннего обсуждения и критической оценки подготавливаемых решений, но раз решение принято, долг каждого коммуниста, каждого члена социалистического общества состоит в том, чтобы *выполнить решение,* выполнить волю партии, народа. «Социалистическая демократия несовместима с индивидуалистическим своеволием и анархиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 166.

ским пренебрежением гражданским долгом, с любыми действиями, наносящими ущерб общественным интересам» [1].

Наша Коммунистическая партия глубоко чужда настроениям самоуспокоенности, благодушия, ее отличает боевое, творческое отношение к решению сложнейших общественных проблем, революционный критический дух, стремление к критической самопроверке результатов своей деятельности. Она предъявляет высокие требования к коммунистам, воспитывает их в духе непримиримости к косности и рутине. Вместе с тем партия нетерпимо относится к бездумному критиканству, ко всяким отклонениям от генерального курса. Партия *сохраняет преемственность своего генерального курса* — курса на строительство социализма и коммунизма, на обеспечение торжества дела мира, прогресса и социализма. Этот курс она отстояла в борьбе против троцкизма, мелкобуржуазного авантюризма, правых оппортунистов, националистов и других антимарксистских, антиленинских течений и групп. Партия последовательно осуществляет этот курс, который в полной мере отвечает интересам советского народа, интересам трудящихся всего мира.

«Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции), — писал В. И. Ленин, — суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, *и* развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)» [2].

И в условиях социализма источником отрицания является борьба противоположностей, выявление и разрешение противоречий. Однако эти противоречия носят неантагонистический характер. Отсюда и формой их разрешения выступает не политическая революция, а постоянное развитие и совершенствование производства, всех общественных отношений, коммунистическое воспитание трудящихся, критика и самокритика. В настоящее время для развития социалистического общества первостепенное значение приобретает разрешение противоречий между реальными возможностями социализма, возможностями, предоставляемыми современной научно-технической революцией, и их действительным использованием, состоянием системы управления обществом.

Маркс впервые раскрыл всеобщность процессов управления в обществе, наличие стихийных и сознательных механизмов управления, конкретно-исторический, а в классовом обществе классовый, политический характер управления. Доказав

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 41.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317.

невозможность научного управления производством, обществом в целом при капитализме, Маркс показал, что централизованное научное управление обществом возможно только при социализме, на основе общественной собственности на средства производства. В отличие от капитализма, социализм является научно управляемым обществом. Как «работающее общество он будет, — писал Маркс, — по-научному относиться к процессу своего прогрессирующего воспроизводства во все расширяющихся размерах» [1].

В. И. Ленин уделял научному управлению обществом исключительное внимание. При непосредственном участии В. И. Ленина и под его руководством партия разработала и осуществила на практике основные принципы управления, создала систему управления социалистическим обществом, выработала главные требования к управленческому аппарату, решила вопросы с подбором, подготовкой и совершенствованием кадров руководителей. В 20-е годы в стране развернулось массовое движение за научное управление и научную организацию труда (НОТ). Была создана сеть специализированных институтов, издавалось множество книг, десятки специальных журналов.

Примерно с середины 30-х годов в силу ряда объективных и субъективных причин решение проблем теории и практики научного управления замедлилось. В управлении обществом постепенно возобладали административные, «волевые» методы, абсолютизировалась централизация в ущерб демократическим нормам и принципам. Конечно, это совсем не означает, что принципы научного управления были отброшены: строительство социализма осуществлялось на основе марксистско-ленинской науки. Однако разработка вопросов научного управления отставала от достигнутого уровня развития науки и техники, тех возможностей, которыми располагало советское общество.

Этот известный разрыв, противоречие между требованиями научно-технического прогресса, реальными потенциями социализма и их использованием, реализацией в практике коммунистического строительства сохранились и сейчас, чему в немалой степени способствовал субъективизм в решении важных экономических, социально-политических и идеологических проблем, имевший место в недавнем прошлом и отрицательно сказавшийся на состоянии наших дел.

Партия осудила субъективизм в решении вопросов управления обществом как чуждый ленинизму, как дилетантское пренебрежение данными науки и практики. В стремлении вести все огромное дело управления общественными процессами на

---

[1] *K. Marx.* Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Berlin, 1953, S. 231.

научной, реалистической основе заключается глубокий смысл последних решений партии по экономическим, политическим и внутрипартийным вопросам, характерная черта того стиля, который прочно утверждается в партийной и государственной работе.

Решения октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС, осудив субъективистские методы руководства, развивают применительно к условиям современности ленинские принципы научного управления социалистическим строительством, направленные на то, чтобы управление обществом привести в соответствие с требованиями объективных законов социализма, мобилизовать и поставить на службу коммунистическому строительству все резервы и преимущества социализма, еще шире развернуть инициативу трудящихся масс. Разработанные на пленумах меры по совершенствованию руководства политической, экономической и культурной жизнью страны, как отмечено на XXIII съезде партии, «знаменуют собой новый этап в развитии нашего социалистического общества» [1].

Незыблемость курса нашей партии на научное управление экономикой, всеми общественными процессами показали решения XXIII съезда КПСС, явившиеся важным шагом в развитии социалистического общества, в совершенствовании системы управления.

Мы должны научно, с максимальным эффектом управлять обществом, всеми сферами общественной жизни, всеми звеньями нашей общественной системы, максимально используя как социальные завоевания, так и завоевания науки и техники. Речь идет о том, чтобы наука проникла во все поры нашего социального организма, служила основой в осуществлении больших и малых, повседневных и перспективных дел. «Сегодня, — говорит Л. И. Брежнев, — перед нами стоят новые задачи, новые не только по своим масштабам, но и по своему характеру. Речь идет о том, чтобы как можно полнее использовать возможности, которые открывает развитое социалистическое общество. Мы должны научиться с максимальным эффектом использовать и наши социальные завоевания, и огромные производительные силы, которыми располагает страна, достижения науки и техники, растущий уровень культуры и образования советского народа. Только на этой основе можно успешно строить коммунизм, двигаться по пути, намеченному Программой партии. Масштабы и сложность задач, которые нам предстоит решить, предъявляют более высокие требования ко всей нашей деятельности, к стилю и методам работы» [2].

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 224.

[2] *Л. И. Брежнев.* Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 29.

Постоянное развитие, совершенствование системы управления обществом, приведение ее в соответствие с требованиями объективных закономерностей, прогрессивных тенденций общественного развития, требованиями современного производства, научно-технической революции, решительное отрицание, замена устаревших форм, методов, приемов управления новыми, прогрессивными, всемерное развертывание социалистической демократии, широкое использование современных совершенных научно-технических средств — непременное условие успеха коммунистического строительства.

Б. М. КЕДРОВ

●

МЕТОД МАРКСА И ЕДИНСТВО СОВРЕМЕННЫХ НАУК

Вопрос о единстве научного знания, в том числе о единстве естественных и гуманитарных (социальных и философских) наук, занимает в трудах Карла Маркса важное место. Будучи последовательным материалистом, Маркс показал, что в основе связи наук лежит объективная связь явлений. Такой взгляд дает ключ к раскрытию единства современных нам наук.

1. Единство наук у Маркса

Созданный Марксом научный метод и открытие им основных законов материалистической диалектики дали возможность уже в XIX веке обосновать единство всех наук. Действуя во всех областях внешнего мира и его познания человеком, эти законы обусловливают глубокую связь между научной философией, естествознанием и общественными науками.

Диалектический метод Маркса имеет всеобщее значение и может применяться к любой отрасли знания, на любой ступени изучения предмета. Разумеется, в зависимости от специфики изучаемого предмета он должен конкретизироваться. Однако общая его основа, общее его значение проявляются во всех случаях. Это обстоятельство в высшей степени способствует связыванию воедино всех наук.

Единство наук было конкретно раскрыто и глубоко сформулировано Марксом в отношении двух крупнейших разделов знания — естественных и общественных наук. Исходным пунктом служило положение о том, что единство мира заключено в его материальности.

Из признания единства природы и общества следует, что нужно раскрыть возникновение общественной организации из тех условий, которые существуют в природе. В «Немецкой идеологии» говорится: «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — телесная организация этих

индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе. Мы здесь не можем, разумеется, углубляться ни в изучение физических свойств самих людей, ни в изучение природных условий — геологических, оро-гидрографических, климатических и иных отношений, которые они застают. Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они, благодаря деятельности людей, подвергаются в ходе истории»[1].

Из единства всего мира, расчлененного на различные области, вытекает единство наук, изучающих каждую из областей мира в отдельности. Единство естественных и общественных наук определяется, согласно учению Маркса, также и тем, что общественное развитие представляет собой столь же закономерный процесс, как и развитие природы. Следовательно, задача науки и здесь, и там — открыть закономерность развития изучаемого предмета. В соответствии с этим Маркс в предисловии к первому изданию I тома «Капитала» писал: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»[2]. Отсюда конечную цель своего труда он видел в открытии «экономического закона движения современного общества...»[3].

Однако общность естественных и общественных наук ограничивается лишь тем, что изучаемые процессы в том и другом случае закономерны, детерминированы и носят характер диалектических изменений. Вместе с тем их закономерности специфичны для каждой области явлений. Более того, внутри самой природы, равно как и внутри общества, закономерности одной стадии или формы развития отличны от закономерностей других стадий или форм.

Маркс приводит выдержку из рецензии, в которой, по его словам, удачно очерчен диалектический метод, примененный в «Капитале»: «...как только жизнь пережила данный период развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами. Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других разрядах биологических явлений...»[4]. Но это не означает, что можно рассматривать законы общественных наук как вполне однородные с законами естествознания, например физики и химии.

Связь между обеими группами или комплексами наук — естественными и общественными — устанавливается через тех-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 19.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 10.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 20.

нические науки, а значит, через технику, технологию. «Технология, — указывал Маркс в «Капитале», — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений» [1]. Этим определяется в общей системе наук особое место технических наук как стоящих между науками, изучающими природу, и науками, изучающими общество.

Говоря о связи общества с природой, Маркс особо выделяет трудовую деятельность человека, без которой вообще не существует общественной жизни и благодаря которой возник сам человек как общественное и мыслящее существо. «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, — пишет Маркс, — процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы... Воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [2].

В современных условиях для понимания связи между общественным и естественным важно учитывать промышленную деятельность человека. По словам Маркса, промышленность есть действительное историческое отношение природы, а следовательно, и естествознания к человеку. Но раскрыть единство наук (имеется в виду прежде всего связь наук естественных и общественных) стало возможным только тогда, когда общественные науки были подняты в своем развитии на уровень естественных наук. Это и сделал Маркс. Он доказал, что общественно-историческое развитие подчиняется таким же строгим объективным законам, которые можно точно, научно изучить, как и развитие природы. Благодаря этому раскрывались общность и единство наук (в смысле открытия законов не только природы, но и общества).

Более того, созданный Карлом Марксом (совместно с Фридрихом Энгельсом) исторический материализм дал ключ к пониманию взаимосвязи самих общественных наук между собой, следовательно, к построению системы общественных наук.

Таков общий характер грандиозной работы, проделанной Марксом и направленной на раскрытие внутреннего единства наук. Основу общей системы научного знания составила идея развития мира, идущего от низшего к высшему, от простого к сложному, и вместе с тем идея единства мира.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 383.
[2] Там же, стр. 188.

2. Метод естествознания и общественные науки

За 85 лет, истекших со дня смерти Маркса, наука сделала громадный скачок вперед во всех областях. Поэтому вполне понятно, что сегодня по-новому стоит вопрос о единстве всего научного знания. Тем не менее научный метод, созданный Марксом и разработанный дальше Лениным применительно к современным историческим условиям, сохраняет свое значение. В этом можно убедиться при рассмотрении конкретных задач, связанных с изучением взаимных связей между различными науками в их нынешнем состоянии, в том числе между науками гуманитарными, с одной стороны, и науками естественно-техническими — с другой.

Первое, что сразу же бросается в глаза исследователю, сравнивающему общий характер развития наук в прошлом и в нашем веке, — это то, что сегодня тенденция к интеграции наук выступает несравненно сильнее, чем это было во времена Маркса. Не ослабла и тенденция к их дифференциации. Такой резко выраженной специализации, такого глубокого расчленения науки на отдельные отрасли, какие наблюдаются в наше время, история науки еще не знала. Но в этой продолжающейся ее дифференциации имеется одна существенная особенность.

В XIX веке, а тем более в предшествующие ему эпохи, дифференциация науки приводила к разобщению между различными ее отраслями. Происходило отпочкование одних наук от других, их взаимное размежевание. Ряд отраслей знания, которые до тех пор зависели от ранее возникших фундаментальных наук, становились на путь самостоятельного развития. Но уже в конце XIX века стала обнаруживаться другая черта в продолжавшемся процессе дифференциации науки: начали появляться новые научные дисциплины, способствующие своим появлением образованию «мостов» между ранее разобщенными науками. Такого рода «мосты» возникали либо в виде переходных или промежуточных дисциплин, в которых соединялись черты двух или более разделенных до тех пор наук, либо в виде наук общего характера, пронизывавших собою, как общим стержнем, другие науки, не связанные, казалось бы, между собою.

В результате дифференциация наук в современных условиях порой приводит не только к их дальнейшему разобщению, а как раз наоборот, к их взаимному цементированию, заполнению разделявших их прежде «пропастей», короче говоря, к их интеграции. Это пример диалектики, когда одна из противоречивых тенденций развития оказывается в единстве со своей противоположностью, более того, прямо ее обусловливает и стимулирует.

Однако разобщение наук далеко еще не преодолено, а на отдельных участках научного знания иногда даже усиливается. И несмотря на это, тенденция к интеграции, к синтезу наук становится не только все более заметной в наше время, но и доминирующей. Ведущее значение приобретают именно те направления в науке, которые предполагают взаимодействие различных наук между собой, образование своего рода комплексных групп наук, «стыковку» между науками, еще недавно казавшимися совершенно чуждыми одна другой.

Все это говорит о том, что в настоящее время единство наук раскрывается несравненно глубже и охватывает более широкую сферу научного знания, чем это было во времена Карла Маркса. Поэтому и научный метод Маркса сегодня приобретает такое большое значение для решения задач, встающих на пути раскрытия единства наук.

В области естественных наук процесс интеграции начался гораздо раньше и пошел значительно дальше и глубже, нежели в области гуманитарных наук. Объясняется это, по-видимому, тем, что в естествознании в силу сравнительно большей простоты [1] изучаемого объекта все отношения между самими предметами изучения и, соответственно, между естественными науками выступают более отчетливо, чем при изучении жизни общества, в том числе и духовной жизни человека. Вот почему в естествознании уже в конце XIX века стал ясно вырисовываться путь к образованию новых наук промежуточного или переходного типа, играющих роль связующего звена между ранее разобщенными фундаментальными естественными науками — такими, как физика, химия, биология, геология и др. Так, более столетия назад в связи с созданием спектрального анализа возникла астрофизика, перекинувшая «мост» между физикой и астрономией. Спустя 20 лет в связи с созданием теории электрической диссоциации окончательно возникла физическая химия, осуществившая такой же точно «мост» между физикой и химией. Еще раньше стал наводиться «мост» между ними и механикой благодаря рождению химической термодинамики. На рубеже прошлого и нашего веков возникла биохимия, связавшая химию и биологию, и т. д.

Новые, «стыковые» науки, заполнившие собою ранее существовавшие «рвы» между основными отраслями естествознания, сделались важнейшими «точками роста» всего естественнонаучного знания. Раньше главное внимание ученых обращалось на те проблемы, которые возникали внутри каждой науки, обособленной от других наук; теперь же в центр внимания

---

[1] Здесь простота понимается в том смысле, что природа представляет более низкую ступень развития материи по сравнению с человеческим обществом.

естествоиспытателей выдвинулось то, на что раньше не обращали почти никакого внимания. В результате выработался совершенно новый, по существу глубоко диалектический взгляд на взаимосвязь наук, на их взаимное проникновение друг в друга.

В естественных науках этот новый взгляд получил уже сравнительно давно полное развитие и стал узаконенным. Напротив, его проникновение в область гуманитарных наук осуществлялось с запозданием, не встречая сочувствия и понимания со стороны многих ученых, а иногда вызывая явно отрицательное отношение к себе. Это свидетельствовало об известном отставании гуманитарных наук от естественных в части применения новых прогрессивных методов научного познания, конкретных и действенных способов ликвидации былой разобщенности между науками. В связи с этим возникли трудности при изучении общественных явлений, поскольку ни одно из них не может быть отнесено целиком к какой-либо одной из фундаментальных гуманитарных наук, возникших более или менее давно и ставших традиционными в системе наук о человеке и человеческом обществе. Это касается и самой науки, представляющей собой чрезвычайно сложный и многогранный социальный институт.

Нередко, когда речь заходила об изучении какого-нибудь социального явления, ставился вопрос: к какой категории социальных явлений его следует отнести, другими словами, какая гуманитарная наука должна его изучать? В естествознании такая постановка вопроса все больше утрачивает в наши дни свою правомерность и обоснованность. Когда возникает вопрос об изучении, скажем, явлений жизни, эту задачу в наше время относят не к одной биологии, как было в прошлом веке, а к целому ряду взаимодействующих между собой наук: биологии и молекулярной биологии, химии, биоорганической химии и биохимии, физике и биофизике, математике и биоматематике, кибернетике и биокибернетике.

Следовательно, один объект природы — жизнь — изучается не одной какой-либо наукой, имеющей на это якобы монопольное право, а целым комплексом взаимодействующих между собой наук, в котором, как правило, одна какая-нибудь наука выступает в роли ведущей, задающей тон. Только в итоге такого комплексного изучения жизненных явлений можно проникнуть в их сущность, понять и объяснить жизнь, овладеть законами, которые управляют ее процессами.

Нечто подобное выявляется и в области гуманитарных наук. Все настойчивее обнаруживается необходимость отказаться от традиционного, во многом уже устаревшего подхода к социальным явлениям как таким, которые якобы может и должна изучать та или другая гуманитарная наука изолированно от ос-

тальных гуманитарных наук. Здесь с такой же необходимостью и с такой же силой, как и в естественных науках, встала задача — изучать определенное явление как единое целое, т. е. изучать его соответствующим комплексом взаимосвязанных между собой наук.

В самом деле, то социальное явление, которое именуется наукой, будучи весьма многообразным, стоит в самых различных отношениях с другими социальными явлениями и само имеет множество различных проявлений и сущностей. Вот почему его изучение возможно и необходимо вести в различных аспектах, с различных сторон. Его изучают и философия, и социология, и логика, когда речь идет о логике научного познания, содержании научного знания и месте науки в системе общественных отношений. Но это же явление изучает и история, когда вопрос ставится в разрезе развития науки в связи с историей всего общества, с историей его культуры, как духовной, так и материальной.

Наука может стать и уже стала предметом экономического изучения, когда она берется в связи с экономикой, с материальным производством, с техникой и производительными силами общества. Здесь особенно важен вопрос о возможности и конкретных способах планирования науки, а с этим связаны задачи прогнозирования ее развития, а также проблемы управления и организации науки, ее финансирования, подготовки для нее новых кадров и т. д. Этим определяются такие аспекты изучения науки, в которых она выступает как весьма существенный элемент государственного организма, как государственное дело, каким наука стала в СССР с самого начала возникновения социалистического государства, с его плановым началом, а вместе с тем как сфера не только научного исследования, но и народного образования, обучения и воспитания будущих ее деятелей.

Наука может стать предметом изучения не только педагогических, но и психологических наук, так как самый ход ее поступательного движения связан со сложнейшей деятельностью человеческой психики, человеческого интеллекта, которые достигают наивысшего своего напряжения в момент творческой деятельности ученого, например в момент совершения научного открытия. Но и в более «спокойные» моменты научной работы эта сторона, связанная с деятельностью отдельных ученых, представляет исключительно важный элемент науки и подлежит глубокому и всестороннему изучению. К сожалению, до сих пор этого систематически не делалось, и лишь теперь приступают к проведению таких исследований.

Немалое значение имеет выяснение мотивации в деятельности ученого, например того, каким путем приходит он к осознанию необходимости выбора соответствующего научного

направления, к постановке той или иной конкретной научной проблемы. В данном случае — это область приложения не только психологии научной деятельности, но и конкретно-социологических исследований применительно к изучению процесса развития науки.

Существуют и другие аспекты исследования науки как социального инструмента, как определенного вида человеческой деятельности, как формы познания мира человеком. Ее мировоззренческий аспект изучает философия, которая имеет своим предметом также и общеметодологическую сторону любой отрасли науки.

Именно потому, что наука представляет собой столь многообразное и многостороннее социальное явление, ее определение в виде однозначной формулы невозможно, ибо такое определение неизбежно охватывает не всю науку, а лишь какую-то одну ее сторону. Отсюда появление двух таких, казалось бы, взаимоисключающих друг друга определений: «наука есть форма общественного сознания» и «наука есть непосредственная производительная сила общества». В действительности же каждое из этих определений отражает лишь одну сторону определяемого предмета (науки) и не может претендовать на его полное определение. В узких рамках оба они верны, особенно если учесть, что первое из них касается главным образом общественных наук, причем тех, которые связаны с изучением структуры современного общества, его базиса и его надстроек, а второе относится в первую очередь к естественным и в особенности к техническим (прикладным) наукам, непосредственно связанным с производством, с техникой, с производительными силами общества.

Сепаратное изучение науки отдельными отраслями гуманитарных наук, в их изоляции друг от друга, не может привести к истинному познанию данного социального явления, а значит, и к овладению этим явлением в интересах развития общества. Только совместное изучение науки как единого комплекса, как особого предмета исследования многими, если не всеми без исключения гуманитарными науками, в их теснейшем взаимодействии между собой может дать положительный результат.

Отмеченное выше отставание в методологическом отношении гуманитарных наук от наук естественных сказалось в данном случае настолько сильно, что долгое время такая задача даже не осознавалась многими учеными. Только сравнительно недавно было положено начало комплексному изучению науки, причем в ряде стран оно вылилось в попытку создать особую «науку о науке» (США, Англия), или новую отрасль научного знания, именуемую «наукознанием» (Польша) или «науковедением» (СССР).

На наш взгляд, речь должна идти не о создании какой-то новой, самостоятельной науки, отделенной от ранее уже сложившихся гуманитарных наук, а о взаимодействии всех этих уже существующих наук между собой в целях всестороннего, комплексного изучения науки как единого предмета исследования. Формы и «механизм» подобного взаимодействия разных наук при изучении одного и того же предмета с различных его сторон совершенно не разработаны и не изучены. Это как раз и свидетельствует о том, что гуманитарным наукам во многом еще предстоит решать такие задачи, которые давно с успехом решаются естественными науками. Для последних не новинка изучать процессы взаимодействия наук при комплексном исследовании жизни нашей планеты или космоса.

В результате такого взаимодействия наук рождаются многие новые частные естественнонаучные дисциплины, но главным тут является именно взаимодействие ранее разобщенных между собой наук, выработка определенных приемов и способов разрешения трудностей, а нередко и серьезных противоречий, возникающих от того, что методы одной науки, приложенные к изучению данного объекта, приводят, казалось бы, к результатам, несовместимым с тем, что дают методы другой науки, приложенные к изучению того же объекта.

3. Методология гуманитарных наук и естествознание

Некоторые представители гуманитарных наук (из числа наук давно уже сложившихся) предпочитают до сих пор в значительной своей части изучать явления все еще по старинке, в их абстрактной изоляции, в отнесении их либо к одной, к другой, либо к третьей науке и т. д., но не рассматривают их как предмет целостного исследования, комплексного изучения, требующего органического единства и взаимодействия различных наук в целях совместного изучения данного предмета и синтезирования воедино всех результатов, полученных различными способами и приемами. Поэтому представителям гуманитарных наук следует в данном отношении поучиться кое-чему у естествоиспытателей. И в этом нет для них ничего зазорного, ничего, что лишало бы общественные науки их специфических особенностей, ибо речь идет не о механическом «сведении» методов общественных наук к методам естествознания и математики, а по сути дела о том, чтобы более полно применить к гуманитарным наукам научный метод Маркса, из которого логически и практически вытекает задача осуществления единства современных наук, как это имеет место уже давно в естествознании. Такое единство наук раскрывается как раз в самом

процессе комплексного изучения сложных социальных явлений, в процессе теснейшего органического взаимодействия различных наук, исследующих один и тот же объект с различных сторон.

Сказанное относится, разумеется, не только к науке, но и к бесчисленному множеству других социальных явлений, практически ко всем социальным явлениям вообще, ибо все они составляют лишь различные проявления одного и того же объекта — единого человеческого общества, нераздельно связанного с окружающей его природой, которую человек познает и использует в своих практических интересах и целях.

Назовем такие, например, социальные объекты исследования, как население страны, семья, личность человека, жизнь города, жизнь деревни и т. д. Подобные явления можно изучать лишь комплексно, их нельзя брать абстрактно, делая предметом изучения лишь одной какой-либо гуманитарной науки. Может показаться, что, скажем, проблема преступности есть проблема чисто юридическая. Между тем для своего изучения она требует совместного участия в ее разработке не только правовой науки, но и целого ряда других гуманитарных наук, начиная с экономических и кончая философскими, в том числе наукой о морали (этикой) и др. Немалое значение имеют здесь изучение семейных отношений, постановка дела воспитания и народного (школьного) образования, вопрос об использовании свободного времени (досуга) и т. д. и т. п.

Говоря о некотором методологическом отставании гуманитарных наук от естественных в умении проводить комплексные исследования, осуществлять целостный подход к изучаемому предмету, организовывать глубокое взаимодействие наук между собой, т. е. реализовать на деле их внутреннее единство, мы еще раз должны отметить, что причина такого отставания коренится не в личном характере ученых, занимающихся исследованием современного общества, а в объективном характере самого предмета исследования (общества), который обладает неизмеримо большей сложностью по сравнению со сколь угодно сложными объектами природы. Однако поскольку необходимость обеспечить единство наук и их максимально полное взаимопроникновение стала уже осознаваться в гуманитарных науках как остро назревшая, то именно сейчас со всей силой следует подчеркнуть громадное творческое значение научного метода Маркса для ее осуществления.

Разумеется, стремление к комплексному изучению социальных явлений находит так или иначе выход в современную науку и занимает в ней все более видное место. Вся современная социология с ее конкретно-социологическими исследованиями, которые предполагают именно целостный или комплексный подход к изучению любого социального явления, не укладывается

в рамки традиционных наук, нередко продолжающих изучать современные социальные процессы по старинке, посредством приемов, характерных для обособленных между собой наук. Развитие социологии у нас как раз и обусловлено тем, что она восполняет те пробелы, которые возникают в результате сохраняющегося обособления гуманитарных наук друг от друга. При этом социология сама может выступать в комплексе с другими науками.

Говоря о социологии, надо отметить, что ее быстрое развитие отчасти связано с проникновением количественных, математических методов в область изучения социальных явлений. Некоторые представители общественных наук отнеслись неодобрительно к этому явлению, так же как и к проникновению в общественные науки кибернетических методов. Учёным, которые сторонились и боялись распространения математики и кибернетики в сфере их наук, вероятно, казалось, что с этим связано принижение, а возможно, и отрицание качественного, например экономического, анализа. Перед их мысленным взором вставала опасность пресловутого «сведения» социально-экономических отношений к чисто количественным математическим, т. е. опасность механицизма, на который часто ссылаются ретрограды, боящиеся внедрения в сферу их науки новых методов, пришедших из других областей научного знания.

Такое явление наблюдается и в естественных науках, а не только в гуманитарных. Известно, с какой яростью некоторые незадачливые биологи и агробиологи, выдававшие себя за «самых передовых ученых», боролись против того, чтобы явления жизни, в особенности же явления наследственности, изучались методами физики, химии, кибернетики, математики. Они называли «механицизмом» всякую попытку истолковать сущность жизни иными способами, чем те, которые были приняты в узкой области некоторых разделов биологии и агробиологии. Историю борьбы против новых методов изучения явлений природы необходимо учитывать не только в естествознании, но и в общественных науках, дабы не выдавать за передовое то, что на деле тянет науку назад и мешает прогрессивному развитию.

Вследствие все той же относительно большей простоты явлений природы использование в естествознании математических методов в целях выработки соответствующего способа систематического исследования изучаемых объектов началось гораздо раньше, чем в общественных науках. Да и внутри самого естествознания последовательность проникновения этого способа в различные отрасли науки определялась в конечном счете усложнением самого предмета исследования. Энгельс писал в «Диалектике природы», что в его время применение математики характеризовалось следующим образом: «...в механике твердых тел абсолютное, в механике газов приблизительное, в

механике жидкостей уже труднее; в физике больше в виде попыток и относительно; в химии простейшие уравнения первой степени; в биологии = 0» [1].

С тех пор наука сделала гигантский бросок вперед, раскрыв широко двери для математики во все без исключения области естествознания и все настойчивее требуя распространения математических и кибернетических методов на изучение социальных процессов.

В настоящее время, кроме социологии, математические методы проникли в область экономики, конкретной экономики в особенности, и в целый ряд областей других гуманитарных наук. Но все же в целом этот процесс находится пока в стадии становления. Поэтому использование в общественных науках опыта естественных наук может принести громадную пользу для общего прогресса научного знания.

Известно высказывание Маркса (его приводит в воспоминаниях Лафарг) о важности проникновения математики в ту или иную отрасль знания, с чем связан переход ее на более высокую ступень познания — ступень количественных исследований. Правильно поставленные количественные исследования не отвергают качественных, они целиком опираются на эти последние, являясь их логическим развитием. Поэтому со взглядами Маркса полностью согласуется процесс математизации не только естественных, но и общественных наук. Напротив, взглядам Маркса и его методу в корне противоречат попытки помешать процессу математизации тех или иных разделов научного знания, процессу проникновения в них математических и кибернетических методов исследования [2].

Отмеченный процесс представляет собой вместе с тем яркое свидетельство единства науки, коль скоро один и тот же общий метод оказывается применимым к исследованию качественно различных объектов, благодаря наличию у них общей стороны, которая может быть изучена и отражена математическими способами или же методами кибернетики. Например, процессы управления и самоуправления, обнаруживаемые у биологиче-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 587.

[2] Разумеется, нельзя и переоценивать значения количественных методов в гуманитарных науках, особенно если это применяется бездумно, лишь бы производить какие-то измерения и вычисления. Такие исследования могут легко стать «игрой в цифирики» (по выражению В. И. Ленина). Количественные исследования только в том случае приобретают научную значимость, когда нераздельно связаны с качественным анализом изучаемых явлений, когда количественная (измеримая) сторона изучаемого предмета берется в связи с его качественной стороной. Не случайно Энгельс в «Диалектике природы» предупреждал против бездумного применения математики, говоря, что привычка вычислять может иногда отучить мыслить.

ских явлений, изучаемые естественными науками, вместе с тем присущи общественным явлениям, присущи человеческой деятельности, включая психические явления, связанные с духовной деятельностью людей. В технических устройствах, особенно в кибернетических машинах, эти процессы находят техническое воплощение и оформление в результате сознательной деятельности людей (изобретателей). Следовательно, кибернетика пронизывает собой область гуманитарных и технических наук, а также значительную часть естествознания, способствуя этим интеграции наук.

4. Методология естествознания и гуманитарные науки

Диалектика, как показал Маркс, является наукой о наиболее общих законах всякого развития, совершающегося и в природе, и в обществе, и в нашем мышлении. В результате философия, пронизывающая своим методом все без исключения отрасли научного знания, оказывается связующим началом по отношению ко всем остальным наукам. Она не стоит над ними в качестве «науки наук», какой в прошлом была натурфилософия по отношению к естествознанию и социология по отношению к общественным наукам, а соотносится с ними как общее с частным и особенным. Общее и частное повсюду составляют внутреннее диалектическое единство, и соответственно этому такое же внутреннее единство составляют философия и все частные науки.

Одной из важнейших задач философии в прошлом была выработка общей картины мира, раскрытие единства этой картины, в котором отражалось бы единство самого мира. Теперь же эту задачу решает не одна философия сама по себе, а весь комплекс наук, в который, разумеется, входит и философия. Но она входит сюда отнюдь не в качестве заменителя остальных, т. е. частных, наук. При этом за философией сохраняется функция разработки общеметодологических и мировоззренческих проблем или сторон, которые выдвигаются частными науками в процессе изучения любого предмета исследования — природы, общества или нашей собственной мыслительной деятельности, — равно как и любой стыковой, стоящей между ними областью знания. Тем самым философия выступает в качестве объединяющего начала во всем комплексе современных наук.

И если в методологическом отношении современным гуманитарным наукам есть чему учиться у естественных наук, то все частные науки — и естественные, и общественные — могут и должны учиться у философии тому, как надо ставить и решать наиболее общие, а потому и важные проблемы методоло-

гического и мировоззренческого характера, встающие в ходе собственного развития частных наук. Но для этого сама философия должна быть на высоте понимания таких проблем и способной правильно их улавливать, формулировать, исследовать.

Выявились две крайности, мешающие философии выполнять эту роль по отношению к частным наукам и даже лишающие ее этой возможности вообще.

Одна крайность состоит в попытке придумать какие-то особые философии, на которые будто бы распадается вся философская наука. Недавно всерьез обсуждался вопрос о необходимости создания «диалектики природы» в качестве особой, самостоятельной философской науки, изучающей якобы наиболее общие законы природы, в том числе закон сохранения и превращения энергии. Подобная «онтологизация» диалектики представляет собой не что иное, как ликвидацию философии: философия, по сути дела, исчезает, а словом «философия» именуется общетеоретическая область естествознания, в данном случае физика.

Другая крайность выражена в призыве отгородить философию (частично или даже полностью) от частных наук и объявить «сциентизмом» (от «сциенция» — наука) не только проявления первой крайности, но вообще всякую попытку связать как-либо философию с естественными и даже гуманитарными науками. «Философия должна быть антисциентичной!» — провозглашают защитники второй крайности, не замечая того, что тем самым они превращают философию в пустышку.

С методологической точки зрения обе крайности основаны на одностороннем, а потому неверном решении вопроса о диалектике общего и отдельного: в первом случае общее (философия) ошибочно подменяется отдельным (частными науками) и сводится к нему, а во втором, напротив, общее неоправданно противопоставляется частному, чем нарушается и разрушается единство науки. В том и другом случае нет ничего похожего на постановку данного вопроса Марксом.

Однако не только философия является серьезным подспорьем для частных наук, но и общественные науки в целом могут и должны дать много важного для естественных наук, и этим последним есть чему учиться у первых. Прежде всего это касается понимания социальной роли и социальных функций науки, ее места в жизни современного общества. Само по себе естествознание, имеющее дело с явлениями природы, существующими вне и независимо от человека, по необходимости абстрагируется от социальных проблем, в том числе нередко и от острейшего для современной жизни, поистине «проклятого вопроса»: а не могут ли достижения науки оказаться в руках человеконенавистников и быть использованы не для блага людей, а во вред им?

Ни один ученый, ни один исследователь, ищущий новые истины, открывающий новые законы природы, находящий новые силы природы, синтезирующий новые вещества, словом, проникающий в новые ее тайны, не может и не должен уходить от этого вопроса, как и от других социальных проблем, связанных с прогрессом современного естествознания. Уж слишком очевидна прямая связь этого прогресса с развитием всего современного общества, чтобы можно было абстрагироваться от нее.

Но чтобы относиться к таким вопросам сознательно, необходима помощь общественных наук, опирающихся на метод Маркса, который как раз и дает ключ к пониманию особенностей развития науки и места ученого в современном обществе. Общественные науки, развивающие идеи Маркса применительно к современным условиям жизни общества, дают возможность ученым нашего века понять с позиций марксистского метода социальную сторону их собственной деятельности, разобраться в сложных, иногда чрезвычайно запутанных проблемах современной общественной жизни. Гуманитарные марксистские науки дают им ориентацию в соответствии с общественными идеалами, помогают выработать оценочные критерии, способствующие укреплению позиций социалистического гуманизма и защите представителями естественных наук этих позиций.

Здесь имеется множество различных аспектов — не только политический и идеологический, но и аксиологический (ценностный), моральный (этический), эстетический и др. Если углубиться в их рассмотрение, то можно обнаружить живую диалектическую связь между понятиями правды, истины, ценности, добра, полезности, красоты, с одной стороны, и лжи, заблуждения, ущербности, вредности, зла, уродства — с другой. В реальной жизни обычно наблюдаются их противоречивые сочетания, переходы, понять которые бывает нелегко, если оставаться в рамках одного только естествознания.

Таким образом, в общем комплексе взаимосвязанных наук, составляющем их единство, отношения между естественными и общественными науками взаимны: им есть чему учиться и помогать друг другу. Это можно продемонстрировать на примере изучения современной научно-технической революции. Ее анализ невозможно ограничить лишь рамками собственно технических и естественнонаучных проблем. Социальный аспект играет не менее важную роль, чем естественно-технический. Стимулы движения самой революции, ее социальные последствия, характер и формы взаимодействия науки и техники в современных условиях, наконец, цели, в каких используют те или иные группы людей и отдельные государства достигаемые в ее ходе результаты, требуют комплексного исследования, в котором все науки — и естественные, и технические,

и гуманитарные (философские и общественные) — выступают в единстве, в теснейшем взаимодействии [1].

Все это еще и еще раз показывает, что единство наук в настоящее время — это не отвлеченный вопрос чисто познавательного характера, а один из самых животрепещущих вопросов, выдвигаемых развитием современной науки и всего человечества.

Этот вопрос выступает и в более частных случаях, демонстрируя конкретно, иногда на весьма узких участках науки и техники, свое громадное значение. Кибернетика дает множество примеров того, как ранее совершенно разобщенные отрасли знания и человеческой деятельности приходят ныне в теснейшее взаимодействие и органически переплетаются между собой. Такими отраслями являются, например, технические науки, с одной стороны, и физиология человеческого мозга, равно как и вся сфера психической деятельности человека, — с другой. На такой именно основе возникла новая промежуточная, «стыковая» научная отрасль — бионика, в которой скрещиваются между собой биология и техника. Так иногда весьма своеобразно и неожиданно, даже причудливо проявляется то тут, то там единство наук.

На этом фоне чудовищным анахронизмом звучат призывы и идеи, направленные к резкому разобщению и противопоставлению естественных и общественных наук на том или ином участке научного знания. Еще совсем недавно отстаивалось мнение, будто существует только одна статистика, а именно социально-экономическая, и что никакой другой, дескать, статистики нет и вообще быть не может. Утверждалось, что математическая и физическая статистика — это не статистика. Всякая связь общественной статистики с математической объявлялась в корне противоречащей взглядам и методу Маркса.

Разумеется, подобный разрыв статистики на абсолютные разобщенные и противопоставленные друг другу науки — общественную и математическую (естественную) — ни на чем, кроме недоразумения, не основан. Наличие общей теоретической основы у той и другой статистики вовсе не означает отрицания качественной специфики у социально-экономической

---

[1] Хорошим примером подобного комплексного подхода может служить конференция (с участием крупных ученых мира) «Человек и общество в научно-технической революции», состоявшаяся в апреле 1968 г. в Марианских Лазнях (Чехословакия). В ее работе приняли участие и советские ученые, в том числе автор настоящей статьи. В обсуждении и разработке различных аспектов данной проблемы приняли активное участие философы, экономисты, историки (в том числе историки науки и техники), социологи, науковеды, архитекторы, медики, педагоги и представители других дисциплин, что позволило на практике осуществить комплексное рассмотрение сложнейших вопросов современной научно-технической революции.

статистики, как это ошибочно казалось некоторым ее представителям. Напротив, признать разрыв между обеими статистиками означало бы отказаться от единства общественных и естественных наук, проявить непонимание того, что налицо имеется конкретное их единство в многообразии, но не абстрактное единство, полностью обезличивающее отдельные науки, стирающее всякие грани между ними.

Такое же примерно положение и по той же причине сложилось и в географической науке, где проводилась линия на резкое противопоставление экономической географии географии физической. Всякий контакт между той и другой объявлялся незаконным, идущим, дескать, по линии стирания качественного различия между общественными и природными явлениями. При этом опять-таки делались неправильные, ничем не обоснованные ссылки на то, что такое соединение обеих географий и даже сближение их противоречит будто бы взглядам Маркса и его научному методу. В действительности же такие ссылки ничего, кроме недоразумения, собой не представляют, так как единство науки и здесь должно пониматься конкретно, как единство в качественном многообразии, а не абстрактно, как стирание различий между отдельными науками.

Научный метод Маркса, направленный на то, чтобы в новых исторических условиях по-новому ставить и решать общую проблему единства наук, сохраняет актуальное значение в наши дни и может действенно помочь современным ученым в их важном деле.

Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

●

МАРКС И ГУМАНИЗМ

150 лет прошло со дня рождения Маркса и более 125 лет со времени начала его научной, публицистической и политической деятельности.

Сколько за это бурное, динамичное время, охватывающее две или даже три большие эпохи, появилось имен — политических деятелей, создателей философских, социологических систем, экономических и политических теорий, идеологов — критиков и ниспровергателей Маркса и марксизма! Все они приходили и уходили, сменяя друг друга на исторической, политической и философской арене. Вместе с физической смертью представителей этих учений умирали и предавались забвению их теории. А имя Маркса, его учение, его идеи и сегодня живы, вокруг них кипят, бушуют страсти, идет ожесточенная борьба.

К числу проблем, вокруг которых сегодня идет борьба, кипят споры, дискуссии, относится и проблема «Маркс и гуманизм» или отношение между марксизмом и гуманизмом.

В ходе теоретической борьбы и происходящих дискуссий за последние полтора — два десятилетия выявилось несколько различных и даже диаметрально противоположных точек зрения по этому вопросу. И это относится не только к противникам марксизма, но и к его последователям, сторонникам или во всяком случае к тем, кто выступает от имени марксизма или под флагом марксизма.

Какие же это точки зрения?

Одни утверждают, что гуманизм — это чисто буржуазное учение, враждебное марксизму, научному социализму. Марксизм и гуманизм будто бы взаимно исключают друг друга. Когда подобные взгляды и утверждения исходят от реакционных, буржуазных философов и социологов — это понятно и естественно. Но, к сожалению, такие взгляды на отношение Маркса, марксизма к гуманизму сегодня настойчиво распространяются группой Мао Цзэ-дуна и ее сторонниками в Китае. Так называемая «культурная революция» в Китае, как известно, проводит-

ся под знаком борьбы против ревизионизма и гуманизма. Эта антигуманистическая теория и практика дискредитируют и дело, и учение Маркса.

Мао Цзэ-дун и его группа утверждают, что, подобно лозунгам свободы, равенства и братства, учение гуманизма — это направление мысли — было создано идеологами буржуазии. Это верно. Но ведь понятия «свобода», «равенство», «демократия», как и «гуманизм», имеют в разные эпохи различное классовое и научное содержание. Марксист обязан видеть не только слова, понятия, но и различать их смысл, их конкретное социальное содержание.

Если следовать «логике» маоцзэдуновцев, то поскольку такие понятия, как философия, социология, классы и классовая борьба, революция, социализм, впервые были созданы и введены в теорию не Марксом, а были известны до него, то следует нам, марксистам, отказаться и от этих понятий. К таким нелепым выводам может привести точка зрения и логика рассуждений буквоедов, талмудистов и закоренелых догматиков, которые за словами не видят и не хотят видеть прямо противоположного содержания и смысла понятия «гуманизм» у Маркса, в марксизме и в буржуазных и мелкобуржуазных философских и социологических теориях.

Маоцзэдуновская точка зрения на отношение Маркса и марксизма к гуманизму вытекает из непролетарского, мелкобуржуазного, анархического подхода Мао Цзэ-дуна и его группы ко всем важнейшим проблемам нашего времени: к вопросам войны и мира, соотношения войны и революции, отношения к великим культурным ценностям, созданным человечеством.

Теоретические, методологические основы маоцзэдуновского отношения к проблеме «марксизм и гуманизм» вытекают из антиисторического, недиалектического, внеклассового подхода к гуманизму.

Нельзя забывать и игнорировать тот факт, что как во время жизни и деятельности Маркса, так и сегодня существовали и существуют разные и даже противоположные направления в гуманизме: социалистический, революционный гуманизм Маркса возник в борьбе с буржуазным и мелкобуржуазным созерцательным гуманизмом.

Существуют и другие неправильные, на наш взгляд, точки зрения на место и роль гуманизма в марксизме, получившие распространение на Западе: Маркс в своих ранних работах, прежде всего в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», продолжал якобы благородные западные гуманистические традиции, а затем порвал с ними, став теоретиком классовой борьбы, пролетарской революции и диктатуры пролетариата, экономистом, автором «Капитала».

Сторонники этих концепций охотно обращаются к молодому Марксу и его ранним работам, но отвергают взгляды зрелого Маркса, как якобы несовместимые с гуманизмом.

О такой позиции, может быть, и не стоило бы говорить, если бы она не перекликалась, в своеобразной форме, с точками зрения и взглядами, распространенными и среди части марксистов как социалистических, так и капиталистических стран.

Их точка зрения сводится к тому, что «Экономическо-философские рукописи» Маркса являются будто бы ключом к пониманию всей сокровенной гуманистической сущности марксизма. И так как эти рукописи не были известны Розе Люксембург, Плеханову, Ленину и их последователям и ученикам, они не могли понять и не понимали истинной, гуманистической сущности марксизма.

Этот упрек или взгляд на понимание «истинной сущности марксизма», видимо, молчаливо относится этими авторами и к Энгельсу, поскольку он-де не придал «Экономическо-философским рукописям» должного значения и не опубликовал их, а занимался доведением до конца других произведений Маркса, прежде всего II и III томов «Капитала».

Если довести до конца логику рассуждений этих интерпретаторов «Экономическо-философских рукописей» Маркса, то следовало бы, видимо, какую-то долю ответственности возложить на самого Маркса за то, что истинный гуманистический смысл его учения был скрыт и заново открыт лишь в начале 30-х годов нашего века, после публикации его ранних рукописей...

Вряд ли подобный взгляд на «Экономическо-философские рукописи» Маркса, на их место и роль в общей системе марксистского учения, марксистской философии отвечает истине, хотя мы отнюдь не умаляем их огромного значения в становлении марксизма, марксистской философии, марксистской социологии, марксистского гуманизма.

Конечно, справедливо, но лишь отчасти, утверждение, что в разное время все мы по-разному читаем великие произведения и сегодня видим, находим в них то, что ранее по тем или иным причинам оставалось в тени и ускользало от нашего взора. Верно также и то, что различные стороны учения Маркса в разное время выступают на первый план в связи с новыми потребностями борьбы за социализм и коммунизм. Но это не относится к гуманистической сути и гуманистической направленности всего учения Маркса. Почему? Потому что марксистский гуманизм — это не просто одна из многих проблем учения Маркса: смысл, сущность учения марксизма — освобождение рабочего класса, всех трудящихся от всех видов эксплуатации и угнетения, обеспечение свободного и всестороннего развития.

И как бы мы высоко ни оценивали ранние рукописи молодого Маркса, но не только в них, и даже не главным образом в них, заключены основные гуманистические идеи, принципы и зрелое существо марксистского революционного гуманизма. Марксистский ренессанс в нашу эпоху связан отнюдь не с публикацией «Экономическо-философских рукописей» молодого Маркса (как пытаются утверждать некоторые философы). Этот ренессанс связан прежде всего с победой всего учения Маркса, с торжеством его идей в жизни, революционном процессе, с торжеством марксистского гуманизма в странах победившего и строящегося социализма и коммунизма.

Победа реального гуманизма в социалистических странах выражается прежде всего в уничтожении эксплуатации человека человеком, в уничтожении политического господства меньшинства над большинством, в ликвидации различных средств духовного гнета над трудящимися классами. Торжество марксистского гуманизма выразилось в том, что впервые в истории перед трудящимися открылись реальные возможности развития своих способностей, талантов и применения их на практике. Это было достигнуто благодаря применению и реализации марксистского учения.

И не Маркс, не марксизм, а мы, марксисты, виноваты в том, что одно время не уделяли должного внимания дальнейшей теоретической разработке проблем социалистического гуманизма, проблем развития личности.

Маркс учил, что развитая форма дает ключ к пониманию менее развитых форм, а не наоборот. То, что в последней содержится лишь в зародыше, как зачаток, намек, только в развитой форме получает свое полное, законченное выражение.

Так же, очевидно, обстоит дело и с действительной взаимосвязью «Экономическо-философских рукописей» и других ранних произведений Маркса с его зрелыми, собственно марксистскими трудами, прежде всего «Коммунистическим манифестом» и «Капиталом».

Наряду с тезисами Маркса о Фейербахе, эти рукописи представляют собой гениальный набросок нового, коммунистического мировоззрения, направленного к достижению подлинного реального гуманизма. Эти рукописи — одно из свидетельств исторической связи учения Маркса с его предшественниками, яркий показатель того, как он критически преодолел их взгляды и приступил к выработке своего принципиально нового, коммунистического мировоззрения, своих диалектико-материалистических взглядов на природу и общество, законы и движущие силы его развития, на условия существования человека, на условия обеспечения полного, свободного и всестороннего развития личности, на подлинный, действенный, революционный гуманизм в целом.

Характерно, что уже в «Экономическо-философских рукописях» Маркс рассуждает не об абстрактном человеке, как Фейербах, а рассматривает положение конкретного человека — рабочего — в условиях конкретных общественных отношений (т. е. отношений, характеризуемых господством частной собственности). Маркс прежде всего анализирует взаимоотношения капиталиста (капитала) и рабочего.

В связи с этим уже в этой ранней работе Маркс формулирует главную цель своих исследований — выяснение тех социально-экономических условий, при которых *рабочий* может стать *человеком.*

Для Маркса рабочий есть человек, который в силу определенных обстоятельств утратил себя как человек, потерял свою человечность.

В результате анализа взаимоотношений между отчужденным трудом и частной собственностью Маркс формулирует вывод о том, что «положительное упразднение частной собственности» является положительным упразднением всякого отчуждения, т. е. возвращением человека из религии, семьи, государства к своему *человеческому,* т. е. *общественному,* бытию.

Упразднение частной собственности, по Марксу, означает упразднение главной, определяющей причины отчужденного труда. Производитель, рабочий, воссоединяется с продуктом своего труда, который уже не противостоит ему как чуждая сила. Труд превращается из принудительного в добровольный, становится потребностью человека, сферой развертывания его физических и духовных сил. В труде, освобожденном от частной собственности и эксплуатации, человек впервые начинает себя чувствовать счастливым, а не несчастным.

В «Экономическо-философских рукописях» Маркс пишет свои первые вдохновенные строки о коммунизме как о *«завершенном гуманизме»: «Коммунизм* как *положительное* упразднение *частной собственности* — этого *самоотчуждения человека* — и в силу этого как подлинное *присвоение человеческой* сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному,* т. е. человечному. Такой коммунизм... есть *подлинное* разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 588.

Таковы некоторые гениальные идеи «Экономическо-философских рукописей».

Некоторые марксисты говорят, что, открыв законы общественного развития, создав исторический материализм как научную социологию, став на почву науки, Маркс порвал с гуманизмом, в том числе и с идеями, развитыми в «Экономическо-философских рукописях». Гуманизм — это идеология, а марксистская теория — это наука.

Они утверждают, что марксизм как наука имеет познавательное значение, ее цель — открытие истины. А идеология — это превратное, извращенное сознание, она не имеет познавательной функции, а играет прагматическую, служебную роль ориентации класса, партии. С 1845 г., с открытием исторического материализма, Маркс будто бы порывает с идеологией, в том числе и с гуманизмом, как одной из разновидностей идеологии.

Эта точка зрения, на наш взгляд, является ошибочной, неверной.

Корень этой ошибки заключается в противопоставлении научной идеологии и марксизма. Буржуазная идеология, дающая превратное представление о мире, об обществе, о человеке и его сущности, действительно является антиподом науки. А научный социализм (марксистская идеология) неотделим от науки.

Мне кажется, что одна из ошибок в трактовке проблемы «Маркс и гуманизм» в ряде случаев проистекает, во-первых, из неисторического, неконкретного подхода к самим понятиям «гуманизм» и «идеология». Во-вторых, о содержании, сущности, объеме понятия «марксистский гуманизм» некоторые товарищи судят по тем разновидностям буржуазного гуманизма, в борьбе с которым сложился и получил свое развитие марксистский гуманизм.

Разве сущность марксистского гуманизма может быть ограничена рассмотрением вопроса о сущности человека, его поведении, вопроса о смысле жизни; словом, кругом тех проблем, которые обычно относятся к так называемой философской антропологии? Нам кажется, что это неправильно. Это обедняет, ограничивает и искажает подлинный объем и богатое содержание принципиально нового понятия гуманизма, который был создан Марксом и который он связывал и отождествлял с революционной борьбой рабочего класса, с социальной революцией, с коммунизмом.

Марксистский гуманизм отличают от всех предшествующих и современных гуманистических теорий, по крайней мере, следующие основные черты. Это, во-первых, строго *научный* характер марксистского гуманизма; во-вторых, его *революционность,* действенность; в-третьих, *классовый,* пролетарский

характер и, наконец, это *социалистический, коммунистический* гуманизм по своей природе, по своей социальной сущности, по своим целям и задачам.

Создав свою философию диалектического и исторического материализма, марксистскую политическую экономию и научный социализм, целостное стройное мировоззрение, Маркс тем самым необычайно расширил границы и пределы человеческого познания. Он возвысил рабочий класс, научно обосновал его всемирно-историческую миссию творца нового мира—мира новых, человеческих отношений, — создателя коммунистического общества. В этом, прежде всего, заключается социалистический гуманизм Маркса.

Открытие законов, путей и средств освобождения рабочего класса и всех трудящихся от экономического, социального, политического и духовного гнета, открытие пути и средств революционного перехода от капитализма к такой общечеловеческой коммунистической ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, — в этом заключается новый, реальный коммунистический гуманизм Маркса и марксизма.

Благодаря учению Маркса человечество, и прежде всего рабочий класс, стало выше на целую голову.

В начале 90-х годов прошлого века один из итальянских издателей обратился к Фридриху Энгельсу с просьбой посоветовать, какое из положений Маркса, в котором бы выражался дух марксизма, взять в качестве эпиграфа к подготовленному изданию изречений великих людей. Энгельс предложил ему именно то место из «Коммунистического манифеста», где говорится о коммунизме как об обществе, в котором «свободное развитие каждого явится условием свободного развития всех». В этом Энгельс видел ключ к коммунистическому мировоззрению Маркса.

Я хотел бы напомнить это тем зарубежным философам и социологам, которые думают, что лишь в 60-е годы нашего века открыли вновь истинную сущность социалистического гуманизма, прочитав «Экономическо-философские рукописи».

В начале нашего века, когда Ленин и Плеханов разрабатывали первую Программу Российской социал-демократической партии, В. И. Ленин также считал необходимым включить это важнейшее положение «Манифеста» в Программу партии.

В свободном и всестороннем развитии человека, его способностей, талантов Ленин, вслед за Марксом и Энгельсом, видел основную цель и главное богатство общества будущего.

Необходимо заметить, что приведенное выше положение Маркса и Энгельса из «Манифеста Коммунистической партии» иногда истолковывается односторонне и, на наш взгляд, неправильно. Не только свободное развитие каждого является ус-

ловием свободного развития всех, но и свободное развитие личности возможно лишь тогда и постольку, поскольку само общество свободно от всех видов эксплуатации, угнетения, порабощения и отчуждения. Здесь существует взаимная связь. Не может быть свободы личности там, где в обществе господствует частная собственность, где производитель отделен от условий и средств труда.

Хотя Маркс, Энгельс и Ленин и не склоняли во всех падежах понятие «гуманизм», перед их духовным взором всегда стоял человек труда и человечество, его судьбы, борьба за его счастье.

Говорят, что «Капитал» Маркса — это великое, гениальное произведение, но оно будто бы не имеет никакого отношения к гуманизму. На деле в «Капитале» Маркса содержится во сто крат больше подлинного, реального гуманизма, чем во всех произведениях буржуазных гуманистов.

В отличие от буржуазных экономистов, Маркс впервые увидел в обмене товаров не взаимоотношения вещей, а взаимоотношения людей. Он снял фетишистские покровы, которыми завуалированы отношения людей в товарно-капиталистическом обществе.

Весь «Капитал», с первых страниц до последней, направлен против бесчеловечности капиталистических экономических отношений, порабощающих производителя, рабочего, обрекающих его на подневольный, отчужденный труд, на эксплуатацию.

Развивая положения «Экономическо-философских рукописей» об отчуждении труда, отчуждении человеческой сущности, о частной собственности, как источнике этого отчуждения, в «Капитале» дается Марксом полная ясная и всесторонне глубокая научная характеристика этих явлений отчуждения труда и порабощения рабочего капиталистом.

Источник всех видов порабощения, эксплуатации, отчуждения Маркс видит в отделении (отчуждении) производителей от средств производства, в характере, природе капиталистического способа производства, определяющем господство над людьми созданных ими общественных отношений, всех продуктов их деятельности: прошлого, мертвого труда над живым, умственного труда над физическим, денег, золота над человеком труда, над человеком.

Я хочу сказать еще об одной ошибке, которая наблюдается у части марксистов за рубежом и у некоторых товарищей в нашей стране, о стремлении превратить отчуждение в универсальную, всеобщую категорию, неисторическую, дающую будто бы ключ к пониманию всех общественных отношений современности. Действительно, в «Экономическо-философских рукописях» Маркса эта категория занимала большое место, но в «Капитале» она отступает на второе-третье место и

заменяется другими категориями. Категория отчуждения сегодня у буржуазных философов и социологов, экономистов часто служит целям отождествления общественных отношений капитализма и социализма. Это, в их представлении, — своеобразное идеологическое дополнение к теории конвергенции: капитализму и социализму свойственны процессы отчуждения. Превращая категорию отчуждения в универсальную, они переносят ее и на социалистическое общество. Но это противоречит всему духу, существу, методу Маркса и марксизма. Для Маркса нет надысторических вечных категорий. Это применимо и к категории отчуждения. Маркс ставил вопрос о том, что отчуждение имеет место только при частной собственности, там, где есть отделение производителя от средств производства, когда общественные отношения выступают против человека как чуждая и враждебная ему сила. Капиталистическое разделение труда и господство анархии и стихийности приводят к тому, что продукты деятельности людей выступают по отношению к ним как чуждая и враждебная внешняя сила.

Я думаю, что те марксисты, которые не исторически подходят к категории отчуждения, оказывают плохую услугу Марксу, когда придают ей расширительное толкование.

Мне хочется в этой связи напомнить известное выступление Маркса на юбилее чартистской газеты, где он характеризует капиталистические отношения, не прибегая к теории отчуждения, но берет сущность и характер процессов капиталистического отчуждения.

Характеризуя источник, причины антагонизма между человеком, его деятельностью и неожиданными результатами этой деятельности, Маркс говорил в известной речи на юбилее английской «The People's Paper»: «В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря какимто странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком — с другой, этот антагонизм между произво-

дительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт»[1].

Как видно, Маркс дает характеристику капиталистических общественных отношений и процессов развития этого общества как общества антагонистического. То, что раньше характеризовалось как явление отчуждения, здесь характеризуется в иных выражениях. В. И. Ленин, вскрывая природу капитализма в его последней фазе развития, использует все богатство категорий Марксова «Капитала» и марксизма в целом. Он, насколько мне известно, не пользуется или почти не пользуется, категорией отчуждения.

Говорят, что сказанное Марксом о капитализме — это уже все в прошлом, что сегодня капитализм стал более упорядоченным, организованным; экономические кризисы, потрясающие до основания здание капитализма и разрушавшие созданные людьми производительные силы, чуть ли не отошли в прошлое; нищета перестала быть вопиющей, капиталисты, менеджеры, социологи заботятся о человеческих отношениях на предприятиях, что капитализм, о котором писал Маркс, ныне перестал быть бесчеловечным, антигуманным.

Капитализм, действительно, после смерти Маркса изменился: он стал государственно-монополистическим. Но гнет монополий над людьми стал еще более невыносимым. А происходящий финансовый кризис, лихорадка на биржах с золотом, как сейсмограф, свидетельствуют о подземных толчках и глубоких и неизлечимых противоречиях, недугах, которыми смертельно болен капитализм. Волна забастовок, демонстраций рабочих, студентов, происходивших в целом ряде капиталистических стран, свидетельствует о глубоких противоречиях современного капитализма, разрушительная антинародная сущность которого отнюдь не уменьшилась, а, наоборот, во много раз возросла.

При жизни одного-двух поколений капитализм обрушил на человечество две мировые войны, стоившие народам 80 млн. убитых, сотни миллионов физически и морально искалеченных. Все колоссальные разрушения и жертвы двух мировых войн превосходят во много раз то, что было разрушено и истреблено во время всех экономических кризисов.

А милитаризм, о чудовищности которого писали Маркс и Энгельс! Он в наши дни превратился в угрожающую разрушительную силу, давящую всей своей тяжестью на народы. Ядерное оружие в руках милитаристов — это дамоклов меч, висящий над головой человечества. И не будь стран социализма, противостоящих агрессивным силам капиталистического мира, где гарантия того, что империалисты США и их союзники не

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 4.

обрушили бы на народы новую — на этот раз ядерную — войну, чреватую катастрофой для человечества? Маркс в своих трудах разоблачал античеловеческую природу капитализма. И весь ход последующего развития капитализма подтвердил прогнозы Маркса о том, что с ходом своего развития капитализм во все большей мере будет проявлять свою разрушительную, антинародную, античеловеческую сущность. Об этом свидетельствует не только истребительная грязная война США против вьетнамского народа, но и другие бесчисленные факты.

Маркс писал и в «Экономическо-философских рукописях» и в «Капитале» об извращении капитализмом человеческой сущности, об отчуждении труда. Казалось бы, все большее внедрение науки в капиталистическое производство, новая передовая техника, созданная в результате научно-технической революции, должны облагородить труд рабочего.

Но что происходит на деле?

Три года тому назад в Индии, в Нью-Дели, проходила конференция по проблемам мира и разоружения. На одной секции конференции профессор из одной латиноамериканской страны жаловался на трудности борьбы за разоружение в США из-за страха рабочих, занятых в военной промышленности и в отраслях, обслуживающих ее, перед возможностью разоружения и связанной с этим опасностью остаться безработными.

Я, слушая этот доклад, думал: труд создал человека; выделил его из звериного царства; благодаря труду, творческой деятельности человек возвысился над животным, звериным миром. В труде, в творчестве проявляется и должна выражаться деятельная, творческая сущность человека. Так учат Маркс и марксизм. Но что сделал с людьми, с их творчеством, с их душами капитализм? Как он искалечил и калечит их души, заставляя изо дня в день создавать средства разрушения и истребления миллионов людей. И самое страшное состоит в том, что люди, изготовляющие средства разрушения и истребления людей, видят в этом источник своей жизни, своего существования.

Вот в чем проявляется бесчеловечная, антинародная сущность капитализма.

Современный капитализм создал колоссальные производительные силы. Но одновременно он создал и лихорадочно увеличивает разрушительные силы, являющиеся угрозой для существования всех народов.

Говорят, что сегодня накоплено столько ядерного оружия, что можно убить каждого человека на земле восемь раз.

Растут и обостряются все противоречия и антагонизмы, присущие капитализму, которые вскрыл и анализировал Маркс. И нет сегодня для человечества иного выхода, кроме

пути, указанного Марксом и марксизмом: борьбы за социализм и коммунизм. Это самое властное требование эпохи.

Древние греки создали легенду о богине истории, что это самая кровавая из всех богинь, она влачит свою триумфальную колесницу через моря крови и горы трупов.

Капитализм много дал и дает подтверждений правдивости этой легенды. Только социализм кладет конец такому бесчеловечному ходу истории. Только социализм сегодня является опорой мира и человека, надеждой народов.

Победа социализма в Советском Союзе, строительство социализма в странах народной демократии — это торжество марксистского гуманизма.

Одно из величайших достижений социалистических стран — это рождение нового, социалистического человека, строителя нового мира, коллективиста и интернационалиста, врага расизма и национализма, поборника мира и счастья народов.

Пусть этот новый человек еще не во всем свободен от родимых пятен старого мира. Изменение природы человека, складывавшейся веками, и формирование нового человека — более сложная и трудная задача, чем создание космического корабля. И несмотря на это, новый, социалистический человек — это уже историческая реальность.

Великий Маркс и в этом тысячу раз оказался прав: природа человека неизвечна. Она изменяется в мире с коренным изменением общественных отношений; она изменяется в ходе борьбы за новый, социалистический мир. В этом строительстве нового мира проявляется деятельная сущность личности, раскрываются и будут расцветать все ее духовные потенции, все способности, дарования, таланты. Только социализм и коммунизм открывают полный простор для подлинно свободного и всестороннего развития личности.

По адресу марксизма, марксистского гуманизма его противники выдвигают сегодня и такие возражения. Поскольку, мол, исторический материализм, как социологическая теоретическая основа марксистского гуманизма, рассматривает общественное развитие как естественноисторический, необходимый, закономерный процесс, то законы истории, законы развития общества — это законы природы, распространенные, примененные к обществу. При таком натуралистическом понимании, игнорирующем специфику социальной, исторической жизни, не остается места для человеческой активности, для сознательной деятельности человека, для субъективного фактора, для самовыражения личности.

Человек, личность при таком понимании превращается в марионетку, в объект, а не субъект истории. Такие возражения делает по адресу марксистского гуманизма католический теолог Джулио Джирарди в книге «Марксизм и христианство».

Эта книга появилась в результате диалогов, дискуссий с товарищем Роже Гароди и итальянскими марксистами.

Конечно, Маркс, марксизм, исторический материализм не ответственны за натуралистическое, объективистское понимание социальных закономерностей, за лапласовское понимание исторических законов.

Общественный человек, люди, классы являются творцами истории и своих общественных отношений. И ни одна теория не открывала и не открывает такого простора для человеческой активности, для исторического творчества, как марксизм, исторический материализм. И коммунисты всех стран на деле доказали, на что они способны в развитии исторической инициативы, в творческой деятельности по созданию нового мира, в борьбе за мир, социализм, подлинную демократию и реальную свободу.

Старый вопрос о соотношении свободы и необходимости, объективного закона и сознательной деятельности людей оставался и остается камнем преткновения для критиков исторического материализма, марксистского гуманизма. Марксистский гуманизм был и остается одинаково враждебным фаталистическому объективизму и субъективизму, волюнтаризму.

Однако жесткая естественнонаучная трактовка социальных законов, причинных связей, исторических закономерностей получила среди части марксистов некоторое распространение. Забвение специфичности исторических закономерностей, того, что законы общественного бытия — это законы деятельности людей, что они часто выступают как тенденция, как возможность, которая в каждый данный момент может быть реализована, а может быть и не реализована, и пробьет себе дорогу другая тенденция, другая возможность. Это зависит и от соотношения сил и от степени зрелости ситуации, в которой действуют люди, классы, исторические деятели.

Историческая необходимость одерживает победу лишь при определенных условиях и при наличии революционной, творческой инициативы.

Исторический опыт, современность показывают, что фатализм, объективизм обрекают передовые силы на пассивность, на замораживание творческой активности и потому они чужды марксистскому гуманизму.

С другой стороны, мы видим, что и субъективизм, и волюнтаризм, игнорирование объективных законов уживаются с антигуманизмом. Примером этому служит деятельность маоцзэдуновцев.

Действенность, революционная, творчески преобразующая активность марксистского гуманизма внутренне связаны со строго научным обоснованием этой активности.

Говорят, что подлинно великие люди имеют в своей жизни только одну дату — дату рождения. К таким людям относятся Маркс и Ленин. Пройдут века, но их имена будут всегда служить путеводной звездой всему прогрессивному человечеству.

Не только своим учением, но и всей своей жизнью и деятельностью Маркс и Ленин показали бессмертные образцы служения делу рабочего класса, борьбы за счастье всех трудящихся.

КИРИЛ ВАСИЛЕВ
(Болгария)

●

МАРКС И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Проблема человека стояла в центре внимания Маркса до конца его жизни. Еще в своих ранних произведениях — «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», «Дебаты шестого рейнского ландтага», «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права. Введение» и др. — Маркс остро ставит самый глубокий, самый волнующий, самый актуальный вопрос эпохи — вопрос о человеке, о его судьбе в условиях капиталистического общества, о конкретных, реальных возможностях его освобождения. Это были первые импульсы творческой мысли, вскрывающей симптомы и формы дегуманизации в различных областях общественной жизни, дерзко срывающей покров с тайн буржуазной демагогии, с господствующей экономической, политической и правовой системы.

В своих произведениях «Святое семейство» и «Немецкая идеология» Маркс и Энгельс дали более широкую философскую интерпретацию проблемы человека. Они вскрыли его историческую природу, его общественную определенность.

Крупнейшее произведение Маркса «Капитал» посвящено в конечном счете проблеме человека. Оно вскрывает экономические механизмы буржуазного общества и указывает на перспективу коммунизма, этой подлинной гуманизации общественной жизни.

Маркс прежде всего исследовал глубокую сущность человека, неизведанные пути его истории. Он положил начало подлинно научному познанию человека.

Определение сущности человека было действительно трудной задачей. Ее научное разрешение стало возможным только к середине прошлого века. Один древний философ охарактеризовал человека весьма лаконично: двуногое живое существо, лишенное перьев. Аристотель же назвал его «политическим животным».

До появления марксизма взгляды на природу человека развивались в рамках идеалистической философии истории и метафизического (натуралистического) понимания общественной

жизни. Естественно, что эти взгляды несли на себе отпечаток коренных пороков идеализма и метафизики.

Согласно Гольбаху, представителю метафизического материализма, человек — это «продукт природы», «материальное существо» [1], организованное так, чтобы чувствовать и мыслить. Фейербах стал продолжателем этой натуралистической концепции. Он развивал мысль, что человек — это дитя природы, совокупность физиологических и нравственных качеств и свойств.

С помощью своей антропологии Фейербах воевал против идеалистической философии. Он подчеркивал материальную природу человека. Но антропология Фейербаха не могла решить поставленной проблемы, не открыла законов развития общества. Она заключала в себе традиционную ограниченность метафизического мышления этой эпохи.

Ошибка Фейербаха состояла не в том, что он рассматривал человека вообще, а в том, что он в данной исторической обстановке извлек абстрактную сущность человека не из живых людей, не из истинных творцов общественной жизни, а в основном из наиболее общих свойств их природного бытия, а также из ряда произвольных предпосылок. Так что его понимание человека носило характер отвлеченной, мысленной конструкции. Оно было чуждо действительной природе и действительной общественной жизни, ее законам. С другой стороны, Фейербах оперировал только этой абстрактной человеческой сущностью в рамках метафизической философской антропологии. Он не нашел пути к земле, к реальным живым людям, к великой динамике истории, к законам общественной жизни. Абстрактный человек Фейербаха раз навсегда одарен постоянными качествами и добродетелями: он чужд диалектике.

Представители немецкой идеалистической философии — Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель — рассматривали человека в процессе его развития. Они, однако, мистифицировали его сущность и придавали ему сверхъестественные качества.

Согласно философии Канта «человек есть *животное, которое,* живя среди других членов своего рода, *нуждается в господине*» [2]. В этом мыслящем и способном к постоянному развитию, одаренном животном существует «непостижимое свойство *свободы»* [3].

Гегель определил сущность человека как исторический дух, как форму самосознания «абсолютной идеи». Этот дух

---

[1] См. *П. Гольбах.* Избр. произв., т. 1. М., 1963, стр. 123.
[2] *И. Кант.* Соч., т. 6, М., 1966, стр. 14.
[3] Там же, т. 4, ч. 2, М., 1965, стр. 354.

развивается по законам диалектики и последовательно реализует свободу [1].

Особенно характерным для буржуазной философии было противопоставление личности — массе, индивида — обществу. Самой уродливой формы проявления эта тенденция достигла в писаниях так называемых младогегельянцев — Бруно Бауэра, Макса Штирнера и др. Бауэр высокомерно писал, что «истинным врагом духа» является «масса» [2]. Штирнер создал апологию «единственного» с его «собственностью» и покоряющей силой. Он надменно заявлял: «Я — единственный», моя «задача» — «самоудовлетворение» [3].

В атмосфере этой колоссальной пестроты идей, догм и предрассудков Маркс, стремясь к решению поставленной задачи — открытию подлинной сущности человека, — был вынужден вести борьбу на несколько различных фронтов. Он должен был не просто отбросить с порога ошибочные взгляды, но подвергнуть их беспощадной и объективной критической оценке, отделить рациональные догадки, развить их творчески, создать новую теорию.

Как материалист-диалектик, постоянно исследующий конкретные факты общественной жизни, Маркс еще в 1844 г. высказал свою точку зрения на многостороннее содержание сущности человека: «Человеческая действительность, — писал Маркс, — столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и человеческие *деятельности*» [4].

У человека есть различные объективные характеристики. Его можно определять и рассматривать многосторонне: биологически, исторически, этически, психологически и т. д. Его специфическая природа богата и неисчерпаема. «Людей, — писали Маркс и Энгельс, — можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно» [5]. Указывая на ограниченность антропологической точки зрения Фейербаха, Маркс отвергает мысль, будто у человека существуют только природные связи, будто его атрибуты неизменны. Он вскрывает общественную сущность человека. И именно эта сущность и является его основной характеристикой. Человек, пишет Маркс, — это «совокупность всех общественных отношений» [6]. Это определение в качестве исходной предпосылки имеет глубокий научный смысл. Человек — существо общественное. Нельзя научно понять его действительную сущность, ограничивая себя

---

[1] См. *Гегель*. Соч., т. III. М., 1956, стр. 9, 40.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 90.
[3] См. *М. Штирнер*. Единственный и его собственность. Лейпциг — Спб., 1906, стр. 122.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 592.
[5] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 19.
[6] Там же, стр. 3.

только рамками индивида. «Человек, — говорит Маркс, — это *мир человека,* государство, общество» [1].

Маркс ввел научную иерархию в общественные отношения, составляющие сущность человека, его специфику. Он открыл основную связь общественной жизни, решающий вид деятельности человека — производство материальных благ. Подчеркивая, что люди должны прежде всего существовать, Маркс и Энгельс писали: «Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно — уже для одного того, чтобы люди могли жить» [2].

Человек — это прежде всего существо, которое трудится. Его производственная деятельность фактически определяет всю историю. Но это, хотя и фундаментальное определение вскрывает только один из аспектов природы человека. Оно не исчерпывает и не может исчерпать всей его сущности. Характерными особенностями человека, которые возникают и развиваются в ходе истории, являются еще мораль, наука, творческая фантазия, любовь, искусство, разнообразные формы освоения и целесообразного преображения действительности, безграничные возможности развития, усовершенствования и облагораживания чувств, мыслей и отношений в общественной жизни.

Маркс не оперировал чисто абстрактной категорией человека. Он всегда стоял на прочной, конкретно-исторической основе. Маркс научно исследовал классовую поляризацию человеческой сущности в антагонистических обществах. Этот диалектико-материалистический подход к явлениям дал ему возможность научно обосновать пути превращения общества в подлинно человеческое общество.

Маркс подчеркивал тот факт, что пролетариат как класс поставлен в самые бесчеловечные условия, но именно поэтому он воплощает самую высшую форму человеческой сущности. Его освобождение от власти капитала на путях революции будет освобождением всех угнетенных, потому что он «...не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества...» [3].

Весь ход истории на протяжении ста лет полностью подтверждает этот научный прогноз Маркса. Человек, сформиро-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 414.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 26.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 40.

вавшийся в среде самого угнетенного класса капиталистического общества, является в современную эпоху передовой силой в борьбе за гуманизацию общества. Его специфические качества приобретают черты всеобщности.

Современная эпоха создает невиданные возможности для развития познания и самопознания человека. Но эти большие возможности являются в то же время и обязательствами. Социалистическая практика и борьба против капитализма ставят перед наукой исключительно важные проблемы: формирование личности, личность и общественная группа, личность и общество, человек и машина, личность и наследственность, классовые и общечеловеческие аспекты личности и пр.

Некоторым указанным выше вопросам не уделяется достаточного внимания в марксистской литературе. В этой связи, может быть, следует упомянуть о проблеме биологических аспектов человеческой сущности. Маркс не пренебрегал значением природных связей. Он начинал конкретное исследование человека с его «телесной организации» [1]. Маркс и Энгельс подчеркивали, что размножение людей, т. е. «производство жизни», существует как двоякое отношение. С одной стороны, оно «естественное», а с другой — «общественное» [2]. Речь идет о двух различных, но взаимопроникающих факторах.

Обычно в современной марксистской литературе говорится, что биологические моменты у человека «переплавились» под воздействием социально-экономических факторов [3]. Эта формула не решает проблемы. Общественные факторы действительно являются детерминирующими, но биологические «моменты» не исчезают бесследно. Они существуют и действуют, хотя и находятся в подчиненном положении. Поэтому, естественно, их следует изучать в рамках общественной жизни.

Нельзя отрицать того факта, что существуют, если так можно выразиться, «пограничные», а также общие проблемы человеческой сущности, в которых биология и социология взаимно проникают друг в друга. Таковы проблемы наследственности и развития человека, размножения людей, любви, преступности и др.

Недооценка какой-либо реально существующей проблемы создает обстановку, при которой могут свободно действовать антимарксисты с их ненаучными взглядами. Это наносит огромный вред делу социализма и самой науке. Буржуазные философы умело использовали то обстоятельство, что марксисты в течение известного времени допускали некоторую недо-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 19.
[2] Там же, стр. 28.
[3] См. *И. С. Нарский*. О проблеме «человеческой природы» в ранних трудах К. Маркса. «Вестник МГУ». Философия. 1967, № 6.

оценку проблемы личности. А эта проблема волнует людей и ждет своей дальнейшей научной философской, социологической и психологической разработки.

Реакционные идеологи буржуазии сейчас, как и в прошлом, с презрением смотрят на так называемую «бездушную» и «тупую» массу. Они создают философию элитаризма, согласно которой во всех странах существует социально-психологическая пропасть: одни люди представляют собой «элиту» — это вожди, хозяева, а другие — массу, безличные существа. Элитаризм особенно характерен для современной буржуазной социологии [1].

Проблема «я и другие» стоит в центре внимания современных экзистенциалистов. Хейдеггер, например, видит всюду отчужденность и разъединенность людей. Общество нивелирует и подавляет личность, говорит он [2].

Это — эпигонские концепции, плод теоретической немощи буржуазных идеологов. Эти люди продолжают взгляды тех, кого Маркс сто лет назад громил своей беспощадной логикой, своей остроумной испепеляющей иронией.

* *
*

Проблема человека связана с проблемой отчуждения, с различными формами дегуманизации в условиях классового общества. Категория отчуждения, вокруг которой часто развертываются дискуссии, означает превращение продуктов деятельности человека в самостоятельную объективную силу, господствующую над его индивидуальным бытием.

Маркс и Энгельс впервые дали научный анализ отчуждения как исторического явления. Они вскрыли его подлинную общественную природу.

Отчуждение возникает на основе частной собственности и разделения труда, после разложения первобытно-общинного строя. Оно конкретно выражает деформацию человека, поляризованного на две противоположные общественные категории. В «Святом семействе» Маркс и Энгельс писали: «Имущий класс и класс пролетариата представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство *своего собственного могущества* и обладает в нем *видимостью* человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничто-

---

[1] См. *Г. К. Ашин.* Миф об элите и «массовом обществе». М., 1966, стр. 25.

[2] См. *Т. Шварц.* От Шопенгауэра к Хейдеггеру. М., 1964, стр. 166.

женным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования» [1].

Первая форма отчуждения человека неизбежно возникает в сфере производства и распределения материальных благ. Этот факт давно исследован теоретически. Маркс подчеркивал, что в условиях частной собственности и эксплуатации угнетенные не могут быть хозяевами своего труда и создаваемых ими благ. Другой формой отчуждения является государство. Его возникновение в качестве политической надстройки также является результатом классового разделения общества. Маркс исследовал роль классово обусловленных идеологических иллюзий как специфической формы отчуждения. На основе анализа истории он доказывал, что они отражают общественную действительность в искаженном виде, затуманивают сознание масс.

Проблема отчуждения непосредственно касается различных форм овеществления человеческой сущности в ходе тысячелетней общественной практики. Эта проблема вскрывает глубокую историческую трагедию взаимоотношений людей при капитализме.

Маркс научно исследовал социальные и социально-психологические последствия применения машин и их непрерывного развития. Он вскрыл противоречивые тенденции этого исключительно грандиозного явления человеческой истории, этого истинного торжества мысли и воображения. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс подчеркивали, что машина, являясь собственностью капиталиста, еще больше порабощает рабочего. Она ограничивает сферу его деятельности. «Рабочий становится, — писали они, — простым придатком машины» [2].

Открытия человека обращаются при капитализме против самого человека. Они угрожают его сущности, его живой и творческой силе, его собственному достоинству. «Машинный труд, — писал Маркс, — ...подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности». При капитализме машина опустошает рабочего, становится его «конкурентом», «производит хроническую нищету». Машина — антагонист «человеческой силы», враг индивидуального мастерства. Она существует при капитализме как «средство труда», обладающее зловещей способностью «убивать рабочего» [3].

Но с точки зрения исторического развития общества это еще не вся истина. Маркс видел в машине могучий рычаг цивилизации. Ее общественная сила превышает все, созданное в

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 39.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 430.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 434, 440, 441, 445, 442.

прошлые века. Оспаривая мелкобуржуазные взгляды Прудона, Маркс доказал, что машина не только зло. Ее применение «упростило функции рабочего... увеличило концентрацию капитала» [1]. И это еще не все. Маркс пишет: «...чем грандиознее масштаб, в котором применяются машины, тем относительно быстрее сокращаются издержки производства, тем более производительным становится труд» [2]. Развитие капитализма — это процесс чрезвычайно болезненный и мучительный. Машина — орудие прогресса, великая благодатная сила, но в капиталистическом обществе она подавляет человека.

Созданная человеком, рабочим, машина при капитализме становится отчужденной, демонической силой. Ее бездушное господство выражает противоречия общества. Капиталистическая машина — это олицетворение собственности, принципов эгоизма. Она возвышается над человеком как какое-то механическое чудовище, ломает его психику, тиранит его жизнь.

Маркс глубоко проник в тайны отчуждения, в ад многовековой исторической трагедии. Он вскрывал законы превращения созданных человеком орудий в его собственных врагов и угнетателей. Это выглядело как сказочное царство фантазии, в котором носилась темная тень жестокого «хитроумного духа» [3] противоречий.

Но дело не только в отчуждении машины. В буржуазном обществе над человеком господствует вся овеществленная человеческая сущность. Разнообразные продукты общественного труда становятся искусственной средой, подавляющей личность. Человек задыхается в окружении вещей и предметов, которые заманчивы, но всегда нашептывают бессердечную всеобщую формулу мира товаров — плати наличными!..

Капиталистическое общество деформирует общественные связи. Оно принижает человека до уровня предметов. «В современную эпоху, — писали Маркс и Энгельс, — господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму... [4]

Эти уродующие человека вещные отношения не являются, однако, чем-то самостоятельным. Они выступают как внешнее проявление общественных отношений. Господство машины и вещей над жизнью человека — это господство эксплуататора над эксплуатируемым, капиталиста над рабочим. Но картина все еще неполна. Вещные отношения при всех случаях деформируют также и сознание капиталиста, эксплуататора. Если человек лишает достоинства других людей, он сам не может обладать им.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 158.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 6, стр. 452—453.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 4.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 440.

Сковывающая власть предметов над людьми в современном капиталистическом обществе достигла чудовищного развития. Человек производит все больше благ, но все в большей степени чувствует постоянно их силу и власть над собой. Разнообразные продукты трудовой потенции человека, отмеченные печатью всеобщего денежного эквивалента, околдовывают человеческое сознание. Этот факт находит отражение в так называемом культурном пессимизме ряда буржуазных философов и социологов. Макс Вебер заявлял, что открытия и рационализм превратят общественную жизнь людей в пустыню. Шпенглер называл технику истинным проклятием человека.

Создание атомной бомбы довело коллизию между человеком при капитализме и продуктами его деятельности до крайнего предела. Отчужденная сила людей сейчас еще более надменно довлеет над странами и континентами как чудовищная угроза, как невиданная инфляция человеческой жизни, как самое страшное испытание совести эпохи. В настоящее время проблемой является уже не только положение человека, угнетаемого своей отчужденной сущностью, отчужденными результатами своей деятельности, а судьбы цивилизации.

Пессимизм ряда буржуазных философов неизбежно приводит их к перспективе смерти. Человеческие ценности постоянно обесцениваются. Хейдеггер стремится внушить человеку идею, что существование есть осознание смерти [1]. Немецкий экзистенциалист Карл Ясперс описывает возможную атомную катастрофу. Для него это «пограничная ситуация» существования человека.

Эра атомной энергии, кибернетики, непрерывного развития автоматизации производства делает само существование частной собственности абсурдным и угрожающим цивилизации. Отчужденные силы человека в форме могучей техники и неслыханной концентрации реакционной власти буржуазии теперь больше чем когда-либо требуют социалистического обобществления производства и самой широкой демократизации управления людьми и вещами, т. е. перехода от капитализма к социалистическому обществу.

Ликвидация отчуждения и тирании вещей над людьми требует прежде всего ликвидации частной собственности. Маркс подчеркивал, что только при коммунизме произойдет «возвращение человека к самому себе», как общественной сущности, развитой и обогащенной всем ходом истории, что это будет торжеством «завершенного гуманизма», победой всеобщих нравственных принципов, моральной красоты, подлинного разрешения противоречий между человеком и природой, человеком и человеком, подлинного разрешения спора между существова-

---

[1] См. *Т. Шварц*. От Шопенгауэра к Хейдеггеру, стр. 149.

нием и сущностью, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом [1].

Марксизм — это оптимистическая философия человека. Она открывает перед ним светлые перспективы. Учение Маркса подготавливает будущее народов, то будущее, когда спадут оковы отчуждения и обесчеловечивания, и человек — величайшая сила земли — станет полновластным хозяином продуктов своего труда, вещей, природы, своей собственной судьбы.

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 588.

ЛАСЛО МАТРАИ
(Венгрия)

●

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИЯХ ГУМАНИЗМА

В сокровищнице многовековой истории человеческой мысли вряд ли можно найти такую идею, которая получила бы столь большое и дружное признание, как идея гуманизма. Если не считать некоторых крайних представителей теологической реакции, а также декадентского иррационализма, то в истории философии не было такого случая, чтобы тот или иной мыслитель открыто объявил себя антигуманистом. Высказаться так означало бы взять на себя роль врага человечества. Спор о гуманизме проходил не в форме открытой дискуссии между гуманистами и антигуманистами, а в форме диспута о том, чей гуманизм является подлинным, истинным, справедливым.

Марксистские представители гуманизма продолжают вести в этом смысле дискуссию со своими буржуазными и клерикальными противниками даже сегодня. Как это было и с другими идеями большого исторического значения (например, идеями демократии, свободы, равенства), социалистическая практика и марксистская теория, продолжая прогрессивные традиции прошлого, воплощают их в более совершенной форме.

Вопрос заключается в том, чтобы найти именно ту специфическую черту марксистской концепции гуманизма, которая может поставить эту концепцию выше всех немарксистских концепций прошлого и настоящего.

Чтобы внести скромный вклад в обсуждение этого вопроса (а я, конечно, считаю свое сообщение именно таким скромным вкладом), следует дать критический анализ понятий. Надо строго разграничивать *историческую* и *этическую* концепции гуманизма. Гуманизм в его первом значении — это конкретно-историческое явление, которое имело место в определенную эпоху в определенной стране и в определенный период общественного развития. Гуманизм в этом значении — это идеология внутренней оппозиции правящему классу *феодалов* в XV—XVI веках. Это прототип так называемых «реформистских идеологий»: он предполагает решение проблем, стоящих перед обществом, не путем установления нового строя, а путем

«усовершенствования» господствующего строя прежде всего посредством морального обновления.

Этическая концепция гуманизма — это совершенно иное понятие, несмотря на ее многостороннюю связь с исторической концепцией гуманизма и несмотря на большое сходство их содержания. Гуманизм как этическая концепция — это не единичное, конкретное и историческое явление, а такая абстрактная теоретическая система антропоцентристских взглядов, которая может быть выдвинута различными группами людей в различные эпохи, с точки зрения различных социальных систем. В классовом обществе гуманистическую этику подняли на высшую ступень идеологи буржуазной революции, так как они сумели придать ей общий, мировоззренческий характер. Здесь я имею в виду прежде всего *французских материалистов*, антропоцентристские взгляды которых приводили к последовательному атеизму, а также *Фейербаха*, который сделал руководящей идеей своей философии другой вариант антропоцентристской концепции, а именно: не ненависть к богу, а любовь к человечеству.

Обе эти тенденции могли *непосредственно* оказать большое воздействие на мировоззрение Маркса именно потому, что они представляют собой наиболее развитую концепцию гуманизма, которую можно было в то время выработать, находясь на позициях буржуазии. Если мы хотим получить правильное представление о гуманизме Маркса и о марксистском гуманизме, мы должны четко проследить их связь с прежними видами гуманизма: как точки соприкосновения, так и их коренные различия. В данной связи достаточно подчеркнуть *научное превосходство* гуманизма Маркса, которое делает его в корне отличным от этих двух высших форм буржуазного гуманизма.

В чем же сущность этого различия? Оно заключается в том, что французские материалисты и Фейербах представляют собой вершину буржуазного гуманизма потому, что они сумели превратить антропоцентристскую мораль в антропоцентристское мировоззрение; но их усилия оказались не вполне успешными, так как это мировоззрение несет на себе отрицательный отпечаток морализирования: судьба человечества, по их мнению, только тогда изменится к лучшему, когда высоконравственные люди возьмут в свои руки управление государством, или (согласно Фейербаху), когда человеколюбие будет признано всем родом людским.

Хорошо известно, что эта морализаторская позиция, несмотря на все субъективные добрые намерения ее представителей — всего-навсего бессильное, сентиментальное воздевание рук при виде тех ужасных явлений, которыми история классовых обществ одарила человечество за многие века. Революционный почин Маркса в этой теоретической сфере (который,

конечно, связан со всей его революционно-практической деятельностью) заключается в том, что он не историю изучает с точки зрения морали, а, напротив, нравственность рассматривает в исторической перспективе. Только таким путем можно прийти к выводу, что даже наиболее эмоциональная этическая позиция неспособна возвыситься до уровня гуманистического мировоззрения до тех пор, пока она остается (пусть даже бессознательно) в рамках буржуазной этики, иными словами, до тех пор, пока она остается лишь *гуманизмом части человечества* (более того, меньшей его части).

Поэтому не случайно, что Маркс в этой связи ссылается в «Святом семействе» не на Гольбаха или Фейербаха, а на экономиста Иеремию Бентама: «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными» [1]. Любой другой вид гуманизма — это лишь сентиментальный гуманизм, открыто демонстрирующий свой буржуазный характер. Те, кто ставит под сомнение глубоко гуманистический характер марксистской теории под тем предлогом, что она провозглашает справедливость и необходимость революционной силы (или даже революционного насилия), отвергают — и это весьма логично — именно ту существенную сторону марксистского гуманизма, благодаря которой он решительно превосходит все прежние виды «формального» гуманизма.

Безусловно, не тот больший гуманист, кто проливает больше слез о человечестве, а тот, кто больше делает для его подлинного развития. Вероятно, так можно кратко изложить сущность такого эпохальной важности явления, каким был гуманизм Карла Маркса в его взаимосвязи и различии со всеми прежними формами гуманизма.

В таком кратком сравнительном анализе концепций, конечно, невозможно суммировать все богатство марксистского гуманизма. Это задача всех философов, которые в наше время работают над развитием марксистско-ленинской концепции человека.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 145—146.

ИОАХИМ ИСРАЭЛЬ
(Швеция)

●

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРЛА МАРКСА

Я хотел бы рассмотреть здесь две проблемы. Во-первых, постараться проанализировать, что́ Маркс имеет в виду, когда в своих ранних работах употребляет термин «гуманизм». Во-вторых, я попытаюсь выяснить, исходит ли Маркс в своем учении о социальных изменениях, которые должны привести к ликвидации капиталистического способа производства, по существу из гуманистических оценок.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс пишет: «*Как* само общество производит *человека как человека,* так и он *производит* общество. Деятельность и пользование ее плодами, как по своему содержанию, так и по *способу существования,* носят *общественный* характер» [1].

Цитированный абзац является не только характерной для Маркса наиболее ранней формулировкой одного из главных принципов материалистического понимания истории. Эти слова указывают также на диалектический способ мышления. Человек является продуктом своих общественных условий. Но он есть также и тот самый человек, который производит эти общественные условия. И не только производит, но также и изменяет их. Человеческую деятельность, которая сознательно стремится достичь изменения социальных отношений, Маркс называет «революционной практикой». «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*» [2], — говорится в третьем тезисе Маркса о Фейербахе.

В «Экономическо-философских рукописях» Маркс описывает условия, при которых может быть осуществлена общественная природа человека, а именно тогда, когда будет ликвидирована частная собственность. Термин «гуманизм» появляется тогда, когда он говорит об обществе, в котором упразднена частная собственность: «Только в обществе его *природное* бытие является для него его *человеческим* бытием и природа.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 589.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 2.

становится для него человеком. Таким образом, *общество* есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»[1].

Здесь Маркс сопоставляет гуманизм и натурализм и объединяет их в синтезе, поскольку общество объединяет человека с природой. Чтобы понять приведенные выше строки и уяснить значение использованных здесь терминов «натурализм» и «гуманизм», нужно вернуться к рассмотрению представлений Маркса о человеческом труде. В «Экономическо-философских рукописях» Маркс стремится показать, что человеческий труд, и именно производительный труд, есть то, что отличает человека от животного. Правда, животное также производит, но человеческое производство отличается от животного в пяти важнейших моментах:

1. Животное производит лишь то, в чем оно нуждается для удовлетворения своих непосредственных потребностей. Человек же производит со значительно более дальней перспективой, он, по выражению Маркса, производит универсально.

2. Единственным мотивом, почему животное производит, является непосредственная потребность. Человек же, наоборот, производит, будучи свободным от непосредственных потребностей, и по существу он производит действительно свободно лишь тогда, когда он действует независимо от своих потребностей.

3. Животное производит и воспроизводит только себя самого. Человек же, напротив, производя, изменяет при этом всю природу. Это производство приводит к пробуждению у него новых потребностей, а последние, в свою очередь, дают стимул к дальнейшей творческой активности и к продолжению преобразования природы. Маркс называет это расширение человеческого производства «очеловечением природы».

4. Продукты, которые может создать животное, обусловлены его анатомической и физиологической структурой. Человек же, напротив, свободен по отношению к своим собственным продуктам. Он может изготовлять чрезвычайно сложные средства производства.

5. И наконец, животное может производить только способом, присущим тому виду, к которому оно принадлежит. Человек же умеет производить по многообразным меркам и нормам, в том числе и по законам эстетики[2].

Среди пяти особенностей, которыми, по Марксу, человеческое производство отличается от производства животного, важ-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 590.
[2] См. там же, стр. 566.

ное значение для нашего анализа имеет третья. Маркс намечает здесь исходный пункт социологической теории человеческого производства, которое он также называет «жизнедеятельностью», для того чтобы подчеркнуть ее центральное значение. Человеческие потребности являются первоначальным стимулом труда для их удовлетворения. Труд по существу есть процесс, в ходе которого объекты природы превращаются в объекты человеческого потребления. В этом процессе, приводящем к развитию производительных сил, человеческое производство не только становится универсальным, т. е. независимым от непосредственного удовлетворения потребностей, но изменение природы, ее «очеловечение» создает также новые потребности. Здесь снова выступает диалектический процесс, в котором человеческие потребности являются стимулом человеческого производства и где развитие производительных сил в свою очередь расширяет человеческие потребности. Подобные же мысли развиваются также в «Капитале». Там Маркс говорит о том, что цивилизованный человек, как и дикарь, должен бороться с природой, чтобы удовлетворить свои потребности: «С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения» [1].

Итак, Маркс говорит об «очеловечении природы». При этом он сопоставляет человека и природу. В этом сопоставлении «природа» означает все, что находится вне человека и не создано им. «Природа» означает здесь «внешняя природа». Но человек сам есть часть природы, и Маркс подчеркивает это, чтобы отмежеваться от немецкой идеалистической философии. В «Экономическо-философских рукописях» об этом говорится так: «Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» [2]. Термин «природа» имеет здесь второе, несколько иное значение, которое можно определить примерно так: «все органическое и неорганическое во вселенной, что не создано человеческими руками». В этом смысле человек является частью природы. Но Маркс употребляет слово «природа» еще и в третьем смысле, когда он говорит о «природе человека». Здесь «природа» обозначает то же самое, что «сущность» человека, его «суть», то, что делает человека человеком. Мы уже говорили об одном отличительном качестве человека и его «природы»: о его творческой деятельности, носящей

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 565.

универсальный характер. Маркс выделяет еще две отличительные особенности человека: человек есть существо общественное и человек представляет собой нечто целостное.

Разделение труда и существование частной собственности препятствует человеку осуществить себя, т. е. жить в соответствии со своей сущностью. Только положительное упразднение частной собственности и построение коммунизма гарантируют осуществление человеческой сущности, человеческой природы. В этой связи понятие «натурализм» может быть истолковано таким образом, что оно относится к *осуществлению человека и его человеческой природы*. Со своей стороны «гуманизм» может означать, что *очеловечение внешней природы* происходит систематически и что производственная деятельность человека ведет к осуществлению его природы. Термин «завершенный натурализм» человека равнозначен тезису о том, что человек реализует себя в окружающей его природе. Термин «завершенный гуманизм» природы тождествен тезису о том, что очеловечение внешней природы происходит таким образом, который делает возможным натурализм. Диалектическая противоположность между натурализмом и гуманизмом становится синтезом при коммунизме, когда будут сняты также и другие противоположности. Маркс выражает это в следующем замечательном, поистине пророческом предвидении: «Такой коммунизм, как завершенный натурализм, = гуманизму, а как завершенный гуманизм, = натурализму; он есть *подлинное* разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [1].

В «Экономическо-философских рукописях» Маркс имеет определенное представление о человеке и его природе. Его антропологическая теория носит здесь сильную нормативную окраску. У Маркса есть свой взгляд на роль труда для рабочего, но не всякого труда; здесь также имеются нормативные элементы. Далее, у него есть определенные нормативные представления о том, как рабочий должен относиться к этому труду как к чему-то, имеющему самостоятельную ценность, каково должно быть его *нормальное* отношение к труду. На этих трех нормативных предпосылках Маркс строит свою теорию отчужденного труда, которую без них понять нельзя.

Но уже в «Немецкой идеологии» дело меняется. В «Тезисах о Фейербахе» Маркс снова возвращается к вопросу о человеческой сущности: «Но сущность человека не есть абстракт, при-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 588.

сущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[1].

Здесь происходит переход от антропологической теории человека к социологической теории: человек есть сумма его общественных отношений. Человеческая природа не есть нечто абстрактное. Человек становится тем, что он есть, исходя из его социальных отношений. Тем самым Маркс сознательно обращается к общественным условиям и их анализу, равно как и к влиянию этих условий на человека. Правда, у Маркса еще сохраняются определенные нормативные, этические представления о человеке, хотя они выражены не так ярко. Тем не менее они подразумеваются.

Как пример возьмем то место из III тома «Капитала», где Маркс называет процесс производства «обменом веществ человека с природой». Он говорит: «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей»[2].

Что означают здесь «условия, наиболее достойные их человеческой природы и адекватные ей»? Если человек есть не что иное, как результат своих общественных отношений, и если этот результат и составляет его человеческую природу, тогда мысль об «условиях, наиболее достойных его человеческой природы и адекватных ей» означает лишь следующее: условия, результатом которых является человек, должны соответствовать сами себе.

Таким образом, получается как бы порочный круг. Поэтому Маркс, говоря о «человеческой природе», должен был подразумевать нечто иное. Он должен был опираться на какое-то представление о том, каким он хотел бы видеть человека будущего. Термины «адекватно» и «достойно» в таком случае соответствуют этому предвидению будущего. В таком случае гуманистический элемент у Маркса является представлением о том, как должно выглядеть общество, чтобы создать такие условия, которые были бы достойны и адекватны его представлению о человеке будущего.

Маркс говорит в цитированном отрывке о господстве людей над процессом производства, вместо того чтобы процесс производства господствовал над ними. Это связано с его анализом товарных отношений и товарного фетишизма, когда

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 3.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

человек является игрушкой рыночных сил. Но эта мысль может быть в общей форме выражена и следующим образом: необходимо создать такие общественные отношения, которые гарантировали бы, что *вещи и общественные институты,* созданные людьми, не станут, как говорил А. Шафф, действовать самостоятельно, т. е. независимо от воли и намерений своего создателя и даже *против* них, срывать его планы и даже тем или иным образом угрожать ему.

Проблема, о которой говорилось выше, является проблемой «опредмечивания».

Речь идет не только о мире вещей, товаров, которые становятся самостоятельными и могут угрожать людям; речь идет и о том, не могут ли созданные людьми институты, например государственная бюрократия, обернуться против своих творцов.

Я считаю проблему опредмечивания одной из центральных для человеческого индивидуума. Это вынуждает нас задуматься не только над тем, какие отношения, характерные для капиталистического способа производства, должны быть поэтому устранены. Мы должны думать также над тем, какие позитивные цели должны быть осуществлены, если социализм уже построен и уничтожена эксплуатация человека человеком.

ДЖУЗЕППЕ ПРЕСТИПИНО
(Италия)

●

МАРКС И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗМА

1. Характер гуманизма

Человек, к освобождению которого Маркс стремился и которое он предвидел, — это человек, который трудится и в то же время мыслит; конкретнее: речь идет о пролетарии и его революционном сознании. Для Маркса свобода человека в труде и в системе производственных отношений неотделима от освобождения умственной деятельности и социального самосознания рабочего.

Что касается освобождения сознания, то было бы интересно рассмотреть, в какой степени понятие «идеология», содержащееся в «Немецкой идеологии» и в более ранних работах Маркса, выводится в качестве более общего понятия из того прототипа мистифицированного сознания, каким являются религиозные представления, подвергнутые материалистической и гуманистической критике, которую Маркс унаследовал от Фейербаха и в свою очередь развил последовательно и оригинально. Ведь не случайно в той же «Немецкой идеологии» и еще раньше, в работе о гегелевской философии права, Маркс часто уподобляет философские положения, которые он критикует как идеологические, религиозным догматам некой секты, священному писанию, решениям церковных соборов и т. п. Подобное уподобление подсказано не только личным, проникнутым иронией или сарказмом, отношением Маркса и Энгельса к критикуемым ими идеологам, но скорее продиктовано самим характером идеологических концепций, как таковых, которые материалистический анализ рассматривает, оставляя в стороне характерную казуистику теологического априоризма, как «освящение» определенной, вполне конкретной социальной действительности. В сущности, любая теория, которая отражает в извращенном виде определенные социальные отношения, не ставя себе при этом задачу действительно преобразовать их или господствовать над ними, являет типичные черты мифологически-религиозной концепции.

Наоборот, теория, которая не только объясняет породившее ее общество, но и «нападает на него» (при помощи оружия

критики, а в случае необходимости и «критики оружием»), которая способна изменить его посредством революционного действия, — такая теория является целиком и полностью *политической*. Более того: если та же мифологически-религиозная позиция и имеет активный или позитивный аспект, то это, по Марксу, вытекает из лежащей в ее основе политической позиции, в которой проявляется скрытая «истина» этого «ложного сознания». Выявление этого скрытого политического стремления — следующая задача, которую Маркс ставит перед критикой религиозной идеологии. «Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, *критика религии* — в *критику права, критика теологии* — в *критику политики*»[1]. Аналогичным образом другая задача критики состоит в том, чтобы демистифицировать мифологический элемент, который воздействует «до сих пор» на ту же политическую надстройку общества (с такой жизнестойкостью, которую можно было бы сравнить с сохранением элементов художественной фантазии в научных исследованиях, еще не свободных от метафизических вымыслов). Маркс говорит по этому поводу, что *«политический строй* был до сих пор *религиозной сферой, религией* народной жизни, небом ее всеобщности...»[2], и приводит в качестве примера институт монархии, т. е. «метафизики» государства.

Итак, критика религии и ее разнообразных пережитков является для молодого Маркса, как и для Фейербаха, предпосылкой всякого гуманизма, понимаемого как освобождение общественного сознания. Это — одно из предварительных условий, которое необходимо иметь в виду при сопоставлении марксистского гуманизма с другими учениями, также относимыми к гуманистическим.

Мы будем придерживаться этого критерия при рассмотрении некоторых положений молодого Маркса, касающихся связанных между собой понятий социального отчуждения (т. е. отчуждения труда) и идеологического отчуждения (т. е. отчуждения сознания). Следует, однако, уточнить, что при анализе данных проблем в некоторых работах молодого Маркса я отнюдь не собираюсь противопоставлять их его зрелым произведениям. Наоборот, я считаю, что только более зрелые произведения дают возможность увидеть дальнейшее развитие и более четкое определение тех категорий, которые с такой силой приковывали к себе внимание Маркса уже в период формирования его взглядов, хотя понимание этих категорий Марксом тогда было еще не вполне четким и несло на себе печать непосредственного влияния Фейербаха и Гегеля.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 415.
[2] Там же, стр. 254.

2. Отчуждение труда и религиозное отчуждение

Как известно, молодой Маркс в своей критике гегельянства приходит к четкому различию между нормальным процессом опредмечивания (который представляет собой «физиологию» производства вещей) и сугубо социальным явлением отчуждения, неотделимым от эксплуатации труда (и представляющим собой «патологию» общества). Это различие отнюдь не то же самое, о котором говорится в работе Лукача «История и классовое сознание», что теперь признает и сам автор в предисловии к недавно вышедшему итальянскому переводу этой книги. Точно так же, как нам представляется, следовало бы пояснить и другое различие, которое у Маркса не является столь четким, — различие между явлением отчуждения рабочего, подвергаемого эксплуатации, и дополнительным явлением отчуждения, которое присуще идеологическому сознанию.

Маркс говорит: «Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*. Человек же делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания... Отчужденный труд переворачивает это отношение...» [1]. Сознательная деятельность человека, с одной стороны, подчинена внешнему по отношению к ней разуму хозяина или капиталиста, а с другой, вследствие этого подчинения она опускается до низшего уровня, т. е. отдана во власть чисто животного существования.

Разумеется, рабочий не может деградировать в полном смысле слова к досознательной активности животного или слепому автоматизму орудия, но тем не менее он низведен до уровня собственно производительной силы («рабочей силы») и, подобно животному и механизму, лишен света разума, даваемого сознанием цели, способности видеть процесс в целом, участия в созидании и поэтому в «плодах» труда и созидания. «Товарный фетишизм», определение которого дано Марксом в «Капитале», характерен главным образом для того, кто рассматривает продукт своего труда как некую сверхчеловеческую и бесчеловечную силу («собственность», деньги), т. е. для рабочего в условиях, когда разрушена первоначальная целостность производственной функции, характерная для ремесленника, и труд отделен от своей «науки», от технических средств производства и от тех новых «плодов науки», в которые таким образом превращаются плоды труда. Действительно, по Марксу, отчуждение рабочего исторически совпадает с экспроприацией

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 565—566.

ремесленника, лишенного не только своих инструментов, но и своего умения (своего «искусства»), и с его подчинением труду, который представляется лишенным всякой «индивидуальности».

Наемный рабочий, закабаленный капиталистическим разделением труда, воспринимает собственное закабаление как явную утрату своей человеческой природы и почти как физически действительный регресс в царство естественной необходимости. Отсюда, заметим кстати, и лежащая на рабочем классе задача *обобществления* науки (используемой капиталом), для того чтобы действие науки (используемой капиталом) не было направлено против человека и против сознательного характера его деятельности, который является законом его человеческой природы. Вновь завладеть наукой (лишить ее капиталистического применения) означает для общества, основанного на разделении труда, превратить умственный труд не только в необходимое диалектическое дополнение к физическому труду, но и в мерило его человеческой ценности и в идеальную цель полного освобождения труда от его отупляющего характера.

«В чем же заключается, — спрашивает молодой Маркс, — самоотчуждение труда?

Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух» [1]. Труд раба принадлежит рабовладельцу, труд крепостного — феодалу, труд пролетария — капиталу; свободная деятельность рабочего подчинена регулирующему началу, которое находится в руках другого; следовательно, деятельность рабочего не является более свободной. Отметим выражения: «труд является внешним» (сознание рабочего воспринимает его как нечто внешнее и чуждое, т. е. гнетущее, подобно тому как религия делает внешними и чуждыми силы природы и самого человеческого общества); «чувствует себя несчастным» (как в религиозном сознании), «изнуряет свою физическую природу» (как это по своей воле делает мистик).

Представляется не лишним подчеркнуть эти аналогии, учитывая, что сам Маркс ясно проводит их: «внешний характер труда проявляется для рабочего в том, что этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому». «Подобно тому как в религии, — продолжает Маркс, — самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 563.

индивидуума независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность» [1].

Но все же отчуждение труда есть явление экономическое, реальное, т. е. *материальное,* и принадлежит практическому сознанию рабочего, поскольку оно сливается с его производственной деятельностью. «Религиозное отчуждение как таковое происходит лишь в сфере *сознания...*» [2] Поэтому перевертывание действительных отношений, характерное для религии, является иным, в известном смысле противоположным тому, которое совершается при отчуждении труда. «В самой сущности отчуждения заложено то, что каждая отдельная сфера прилагает ко мне другой и противоположный масштаб: у морали один масштаб, у политической экономии — другой, ибо каждая из них является некоторым определенным отчуждением человека, каждая фиксирует некоторый особый круг отчужденной сущностной деятельности и каждая относится отчужденно к другому отчуждению» [3].

Следовательно, религиозное отчуждение (в сфере «морали») отличается от отчуждения труда (в сфере «политической экономии») не только характером сознания, отделенного от практической деятельности, что свойственно религиозному сознанию, но и тем, что в этом случае «перевернуто» само отношение отчужденного общественного труда. Видимо, таков смысл приведенной выше сложной для понимания цитаты. Действительно, в условиях отчужденного общественного труда сознание рабочего более не ощущает себя, как таковое, оно чувствует себя низведенным к материальной (несознательной) стороне рабочей силы, ощущает господство враждебного и внешнего человеческого разума, воспринимая этот последний как угнетающую материальную действительность, как машину, или же как капитал, или в несколько ином плане, как чужое творение и недоступный товар *(овеществление).*

При религиозной мистификации, напротив, сознание ощущает себя, как таковое (и, даже больше того, чувствует себя совершенно удалившимся во внутренний мир «чистого» сознания), но одновременно ощущает себя угнетенным совокупностью материальных общественных сил, которые господствуют над ним извне и которые оно представляет в форме другого, высшего Сознания или Лица.

Другими словами: извращенные конкретные (т. е. социальные) условия переворачивают (реально) изначальное отношение между деятельностью и ее продуктом; извращенная теоре-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 563.
[2] Там же, стр. 589.
[3] Там же, стр. 604.

тическая установка (т. е. идеологическая) переворачивает (идеально) действительное отношение. В этом смысле идеологическая установка рассматривается в «Немецкой идеологии» как «ложное сознание» по отношению к «действительной положительной науке» и создаваемый этой установкой образ действительности предстает (всегда по отношению к более высокой точке зрения, научной) как «перевернутое изображение», словно в камере-обскуре. Но и между двумя «искаженными» явлениями Маркс усматривает, если так можно выразиться, обратную связь искажения, поскольку ее можно свести к первичной и более общей диалектической противоположности между реальной деятельностью и ее идеологическим проецированием.

3. Идеология и политика как наука

Определив проблематику отчуждения как специфическую установку идеологического сознания, а проблематику самоотчуждения как специфический *факт* социальной действительности, попытаемся теперь несколько лучше разобраться в самом понятии «идеология», взятом в его отношении к понятию «наука», и прежде всего попытаемся понять, почему классики марксизма часто использовали для определения идеологии такие выражения, как «ложное сознание» [1] или «иллюзорное сознание» и т. п. «Истинное» сознание — это, в сущности, такое, которое изменяет действительность. В этом аспекте действительность могла рассматриваться, по выражению Энгельса, как «порожденная мышлением» [2]. Но раз мышление может «породить» действительность, то нужно, чтобы мышление «осознавало» (научно) действительность как нечто отличное от себя, как объективную, материальную реальность.

А как же поступает вместо этого мифологическое мышление? Оно «порождается» действительностью, которая ему предшествует (только «порождается»: не преобразует действительность, но лишь представляет собой «преобразованную» действительность) и вследствие этого совершенно «не сознает» своего отделения от объекта. Поэтому идеологическое сознание, с одной стороны, является самосознанием, находящимся во власти объекта («внешнего», подавляющего), с другой же стороны, делом объекта или его божественного «двойника», другого Мышления. Акт идеологического сознания, поскольку оно только чувствует, но не знает, в определенном отношении

---

[1] Например, в письме Ф. Энгельса Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г. (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 83).

[2] См. там же.

является стихийным «производством сознания» (и это понятие также часто встречается у классиков марксизма); поскольку оно сопоставляется a posteriori с тем, что в «Немецкой идеологии» названо действительной положительной наукой[1], постольку оно — «ложное сознание» (лучше было бы сказать «псевдоабстракция»)[2]. Всегда сопоставляемые с соответствующей позитивной формой, формы отношения, которые устанавливаются в идеологическом мышлении, кажутся тогда «поставленными на голову, словно в камере-обскуре»[3]. Вышесказанное, в частности, дает основание сделать два вывода:

1) случаи сознательной мистификации и обмана для достижения определенной политической цели, чтобы привести в движение (или «фанатизировать») массы при помощи идеи (в которую не верят сами руководители) или же посредством «культа» и «догмы» (идеи Мао Цзэ-дуна?), суть не что иное, как плохая копия идеологии в субъективистской и прагматической, идеологической по своему происхождению, концепции науки и политики, т. е. в сфере концепции, которая в свою очередь приводит к бессознательному обману, жертвами коего являются сами обманщики;

2) политика в точном (т. е. в революционном) смысле этого слова должна быть по самой своей сущности не идеологической или позитивной, хотя мы и привыкли употреблять в обыденной речи без отрицательного оттенка такие выражения, как «политическая идеология», «идеологическая работа партии», «идеология» рабочего класса и революционного пролетариата и т. п. Так выражался, например, и Грамши. Тем не менее для людей, воспитанных в его школе и в школе Тольятти[4], понятие политики как науки является основным и неоспоримым.

Понимать революционную политику как объективную науку об обществе — как раз означает стараться преодолеть идеологический «субъективизм» общественного сознания, столь же узкий, как одностороннее или «корпоративное» видение мира, неспособное выйти за пределы социологических особенностей собственного класса или собственной группы. Истинная наука об обществе — это наука, которая умеет выразить в классовой форме общие интересы. Причем речь идет не о простом «фиксировании» эмпирической реальности как она есть, а главным образом о выяснении того, что возможно и необходимо осуществить в ней. Отсюда вытекает вывод Грамши о гегемонии

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 26.

[2] Псевдоабстракция, а не «псевдоконкретность», как не вполне строго определяет идеологические формы Косик в своей книге «Dialettica del concreto». Milano, 1965.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 25.

[4] См. *P. Togliatti*. Il Leninismo nel pensiero e nell'azione di A. Gramsci. In: «Studi gramsciani». Roma, 1958.

класса, который способен заглядывать «вдаль» и выйти за рамки как «недействительности» других классов, так и собственной действительности, конкретной и преходящей. Выдвигая на передний план «конечную цель», а не «интересы данного момента», пролетариат осуществляет, по выражению Лукача, свое самоуничтожение.

К этому стремится современный пролетариат с его политическим мировоззрением. И в таком смысле следует понимать утверждение (в противном случае непонятное) о том, что классовое сознание вносится в пролетариат «извне», партией.

Если политику понимать как науку об обществе и вместе с тем как подлинное выражение современного гуманизма, можно равным образом уяснить себе, что простой рационализации производства (планирования на уровне наций или даже континентов) недостаточно для устранения отчужденных или идеологических форм общественного сознания. Наоборот, наука и техника, носящие чисто познавательно-прагматический характер, оторванные от революционной науки и техники общества, могут претвориться в общественные идеологии, порождающие отчуждение и также характеризуемые отсталостью и предрассудками. Об этом повседневно свидетельствует опыт нашего времени.

Ошибка Маркузе состоит как раз в том, что он не видит этого принципиального различия между развитым капиталистическим обществом и Советским Союзом и, делая неправильное обобщение, равно относит их к некой технологической цивилизации, рассматриваемой абстрактно и потому осуждаемой за дегуманизацию человека.

Действительно, имеет место процесс все возрастающего бурного внедрения науки в область производительных сил (у Маркса есть на этот счет гениальные предвидения [1]). Этот процесс затрагивает сейчас все промышленно развитые страны и, следовательно, ставит как перед капиталистическими, так и перед социалистическими странами множество проблем структурной перестройки в области управления экономикой, в научных исследованиях и системе образования (вспомним о волнениях среди студентов и, в более общем плане, о росте числен-

---

[1] См., например, отрывок из подготовительных рукописей к «Капиталу», датируемый 1863 г. и опубликованный лишь в 1958 г. Там речь идет о развитии науки как самостоятельного фактора производственного процесса. «Если производственный процесс становится сферой *применения науки,* то и, наоборот, наука становится фактором, так сказать, функцией производственного процесса... Капиталистический способ производства первым ставит естественные науки на службу непосредственному процессу производства, тогда как, наоборот, развитие производства дает средства для теоретического покорения природы. Наука получает призвание быть средством производства богатства, средством обогащения» («Партийная жизнь», 1958, № 9, стр. 11).

ности и влияния специалистов и техников). То же относится и к роли интеллигенции (которую так правильно понял и предвидел Грамши), и к необходимости обеспечить распространение и сопоставление идей в интересах самого научно-технического прогресса. Наш журнал «Critica marxista» предполагает открыть в одном из ближайших номеров дискуссию на эту тему, и мы приветствовали бы выступления, отражающие также опыт социалистических стран.

Однако освобождение интеллигенции от новых форм парцеллярного разделения научного и технического труда и потому от подчинения абстрактной конечной цели универсального применения этого труда в экономике и его безграничного расширения — цели, преследуемой наукой, которая также создается и развивается интеллигенцией, — такое освобождение не достигается бесплодным отказом от научно-технической специализации в пользу нового общего энциклопедического (или политехнического) знания или, что еще хуже, поисками прибежища в некоем идеальном природном состоянии, в мировой «деревне» и т. д. Оно достигается только синтезом, ведущим к освобождению человека, и пронизанным *политическим* подходом синтезом задач самой науки и организованного коммунистического действия, как его мыслили Маркс и Ленин.

Т. И. ОЙЗЕРМАН

●

КАРЛ МАРКС И СОВРЕМЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Учение Маркса возникло, сложилось и развивается в борьбе с буржуазной идеологией.

Революционно-критический дух марксизма, его нетерпимость к любым формам социального гнета идеологи буржуазии издавна превратно истолковывают как проявление чуждой подлинной науке сектантской нетерпимости к инакомыслящим. Буржуазный миф о марксизме, будто бы посягающем на великое культурное достояние прошлого, полностью развеян не только теорией, но и практикой социалистического строительства. Но что до этого современным ниспровергателям марксизма!

Западногерманский «марксовед» Г. Фальк, не затрудняя себя доказательствами, заявляет, например, что учение Маркса есть «радикальное отрицание всей несметной суммы философских знаний, накопленных за период почти двухтысячелетнего развития культуры» [1]. А ведь широко известно, что теория Маркса возникла как продолжение учений величайших представителей философии, политической экономии и утопического социализма.

Есть ли какой-нибудь смысл в утверждении Фалька? Есть ли здесь логика? Да, есть. Но это не логика научного рассуждения, а логика классовой борьбы. Что означает «радикальное отрицание», которое Фальк и ему подобные буржуазные идеологи приписывают марксизму? На этот вопрос мы находим ответ у американского антикоммуниста В. Шламма, который считает первородным грехом Маркса «полный разрыв с консервативным духом западной цивилизации» [2].

Современные антикоммунисты, как мы видим, пересматривают историю Западной Европы и с этих позиций пытаются третировать марксизм как тотальный нигилизм. Тот же Шламм заявляет: «Я не могу вспомнить ни одного великого мыслителя

---

[1] *H. Falk*. Die ideologischen Grundlagen des Kommunismus. München. 1961, S. 7.

[2] *W. S. Schlamm*. Die Grenzen des Wunders. Zürich, 1959, S. 188.

в западноевропейской истории, который не испытывал бы страха перед будущим и болезненной тоски по прошлому, — ни одного, хотя бы единственного» [1]. Шламм, пожалуй, прямодушнее Фалька: он не приписывает Марксу обскурантизма. Но чтобы опровергнуть Маркса, Шламм просто клевещет на историю, которая отнюдь не пропитана консервативным духом: достаточно вспомнить восстания рабов, крестьянские войны, буржуазные революции. Клевещет он и на великих людей прошлого, которым приписывает нерешительность, приверженность к рутине. Нет, были революционеры и до Маркса. Но дело в том, что только в учении Маркса революция и наука слились в единое целое.

Современные критики марксизма умалчивают о том, что его борьба против буржуазной идеологии коренится не в субъективных мотивах, а в объективной основе капиталистического общества: в том, что пролетариат как класс, лишенный средств производства, есть олицетворенное отрицание буржуазного строя. Марксизм — научная идеология рабочего класса, и потому-то его борьба против идеологии буржуазии представляет собой объективную закономерность.

Ныне, когда противоположность между мировой социалистической системой и мировой системой капитализма определяет основные черты современной эпохи, борьба между марксизмом и буржуазной идеологией является величайшей в истории битвой идей. Именно поэтому в настоящее время, как отмечается в Программе КПСС, идеологическая борьба — «важнейшая составная часть классовой борьбы пролетариата».

Эту истину по-своему осознают и враги коммунизма. «Идеи убеждают людей сильнее, чем пушки и деньги» [2], — констатируют авторы книги «Американская стратегия передовых рубежей», опубликованной по заданию госдепартамента США.

Правительства США, ФРГ и других империалистических государств создали десятки институтов, ежегодно издающих огромными тиражами на многих языках антимарксистские книги и журналы. Фабрикация антикоммунистических штампов стала одной из наиболее доходных отраслей капиталистического производства. Сбыт продукции гарантируется соответствующими государственными органами независимо от ее качества. Организованы многочисленные антикоммунистические общества, в том числе и международные. Ежегодно в разных странах проводятся антикоммунистические конгрессы, конференции, симпозиумы. В широчайших масштабах исполь-

---

[1] *W. Schlamm.* Die jungen Herren der alten Erde. Stuttgart, 1962, S. 169.

[2] *S. Strausz-Hupé, W. R. Kintner, S. T. Possony.* A Forward Strategy for America. N. Y., 1961, p. 58.

зуются для антикоммунистической пропаганды радио, телевидение и кино. К участию в ней привлекаются писатели, художники, естествоиспытатели, не говоря уж о религиозных деятелях. Эта пропаганда носит дифференцированный характер; имеются специальные ее варианты: для бывших колониальных стран, для стран социалистического лагеря, для различных социальных слоев и т. д.

В вузах США и некоторых других капиталистических стран введены «курсы марксизма-ленинизма», а точнее — антикоммунизма. О характере этих курсов можно получить некоторое представление по книге Д. Маллери «Изучение коммунизма». В ней в духе пресловутой американской деловитости обсуждается вопрос, почему эти курсы не популярны среди студентов, и в этой связи приводятся высказывания некоторых преподавателей. «Недостаток всех лучших, составленных в последнее время учебных пособий по курсу антикоммунизма, — признается один из них, — состоит в том, что привлекательная сторона коммунизма в них совершенно сбрасывается со счетов и никогда не высказывается мысль о том, что наше общество, возможно, нуждается в реформе» [1]. Такое, с позволения сказать, «изучение» коммунизма сводится к внушению идейки, что марксизм есть «негативная идеология», которой должна быть противопоставлена «идеология позитивная». Главная установка преподавания — в неукоснительном требовании «не допускать попыток со стороны того или иного слушателя оспаривать основную посылку, что коммунизм порочен, а наш (то есть американский. — *Т. О.*) образ жизни является единственно правильным» [2].

Однако наиболее дальновидные буржуазные идеологи понимают бесперспективность лобовой атаки на коммунизм. Эти люди пытаются как-то обновить буржуазную идеологию, «ассимилировать» некоторые идеи марксизма с целью более успешной борьбы против него. Вместе с тем имеется немало буржуазных ученых, которые не являются сотрудниками антикоммунистических учреждений и пытаются вести полемику с марксизмом на уровне науки. Есть и такие честные представители буржуазной интеллигенции, которые действительно хотят понять, изучить великое учение Маркса. Отношение к марксизму этих честных, ищущих выхода из тупика буржуазной идеологии людей хорошо выразил Жан Поль Сартр. «Претендующий на «преодоление» марксизма, — пишет он, — в худшем случае возвратится к домарксистским учениям, а в лучшем — лишь вновь откроет идею, содержащуюся в философии, которую он надеялся превзойти» [3].

---

[1] *D. Mallery*. Teaching about Communism. Boston, 1962, p. 9.

[2] Ibid., p. 7.

[3] *J. P. Sartre*. Critique de la raison dialectique. Paris, 1960, p. 17.

Значительная часть буржуазных обществоведов признает необходимость критики и «усовершенствования» капитализма путем всякого рода реформ. Им ясно, что учение Маркса далеко не случайно овладело умами людей на всех континентах. Так, французский философ Ж. Лакруа трезво констатирует тщетность попыток опровергнуть марксизм: «Тысячи раз положения Маркса опровергались... И тем не менее марксизм продолжает жить в сердцах и сознании миллионов людей, воодушевляя наиболее важное социальное движение нашей эпохи» [1]. Это совершенно не похоже на изречения г-на Фалька или выдержки из лекционного курса, читаемого в так называемых «передвижных школах антикоммунизма», организованных в США.

Никто не может отрицать того, замечает Лакруа, что марксизм имеет дело с реальным миром, с хлебом насущным, с действительной проблемой — проблемой человека, с его нравственным чувством, сознанием цели, стремлением к свободе, самодеятельности, самовыражению. То, что вопросы, поставленные Марксом, нельзя замолчать, сознает и французский религиозный мыслитель П. Бюржелен, который с горечью сетует: марксизм вытесняет из сознания людей христианскую веру.

Бюржелен, естественно, мечтает о том, чтобы отвоевать у марксизма занятое им место, и именно поэтому он призывает со всей серьезностью оценивать значение марксизма. «Речь идет о том, чтобы знать, чем является марксизм в своей исторической истине, и понять, какие проблемы он ставит перед нами как в теоретическом, так и в практическом отношении» [2]. Итак, нельзя не признать «исторической истины» марксизма, но следует-де противопоставить ему внеисторическую истину христианства с тем, однако, условием, чтобы христианство действительно «оценило вызов марксизма» и ответило на поставленные им великие вопросы.

Ненавидящий марксизм американский социолог Л. Кригер, отвергая будто бы выдуманную Марксом «метафизику истории», вместе с тем косвенно признает бессилие буржуазной идеологии в борьбе с марксизмом, утверждая, что «Маркс был одним из тех великих мыслителей, которые не только выражают фундаментальные антиномии жизни, но и разрешают их каким-то мистическим способом» [3]. Оставим на совести Кригера его рассуждения относительно «мистического способа»

---

[1] *J. Lacroix.* Marxisme, existentialisme, personnalisme. Paris, 1950, p. 5.

[2] *P. Burgelin.* Rencontre du chrétien avec le marxisme. См. «Christianisme social», 1959, N 10-11, p. 560.

[3] *L. Kriger.* The Uses of Marx for History. См. «Political Science quarterly», 1960, vol. 75, № 3, p. 357.

решения исторических проблем. Существенно другое: антикоммунист вынужден признать, что марксизмом поставлены фундаментальные жизненные проблемы. Он заявляет, что «его (Маркса. — *Т. О.*) метод интегрального понимания человеческой деятельности в истории в любой ее период является наиболее удовлетворяющим в интеллектуальном отношении средством, из всего, что было создано»[1]. Отсюда вывод — надо учиться у Маркса, — который выражен несколько парадоксально: «мы не можем принять сущности Маркса, но мы можем использовать ту форму, благодаря которой он достиг этой сущности»[2].

Как видим, та линия буржуазной критики марксизма, которая столь вульгарно и примитивно представлена Г. Фальком, несмотря на оказываемую ей официальную поддержку, не является единственной или полностью господствующей. И это понятно. Развитие марксизма, углубление противоречий капиталистического строя, выдающиеся успехи социалистического строительства в значительной мере дискредитировали буржуазную идеологию. Прежние разглагольствования о вечности капитализма, частной собственности, классовых противоположностей, ссылки на неизменную человеческую природу или божественное предустановление сегодня мало кого убеждают.

Современная научно-техническая революция, позволившая наиболее развитым капиталистическим странам ускорить темпы экономического развития, послужила многим буржуазным идеологам поводом для утверждений, что капитализм, описанный Марксом, давно уступил место новому капитализму, который излечился от своих болезней и, более того, осуществляет идеалы, провозглашенные социализмом.

Американские социологи Л. Келсо и М. Адлер, решив во что бы то ни стало опровергнуть «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, написали «Капиталистический манифест». В этой книге, которой ее авторы предрекали великое будущее, утверждается, что в современном буржуазном обществе осуществляется мирная «капиталистическая революция», воплощающая в жизнь «идеал справедливой экономики». Этот идеал находит выражение в «распылении собственности на капитал», благодаря которому будущее общество, именуемое Келсо и Адлером «чистым капитализмом», будет состоять из одних... капиталистов. В настоящее время, говорят они, большая часть богатства производится не трудом, а капиталом, вследствие чего капиталисты богатеют, а рабочие едва обеспечивают свое существование и, чтобы хоть немного улучшить своё положение, объединяются в профсоюзы, вынуждая капитали-

---

[1] *L. Kriger*. The Uses of Marx for History. См. «Political Science quarterly», 1960, vol. 75, № 3, p. 360.

[2] Ibid., p. 376.

стов отдавать им часть созданного капиталом богатства. Для того чтобы организовать «справедливую экономику», всем рабочим следует стать акционерами капиталистических предприятий и получать, таким образом, доход с капитала.

И эта антинаучная, обывательская «концепция», согласно которой получается, что не капиталисты грабят рабочих, а рабочие — капиталистов, выдается за последнее слово экономической науки! Еще в прошлом столетии Маркс пригвоздил к позорному столбу идеологических прислужников буржуазии, которые утверждали, что существует три источника и три формы доходов: капитал создает прибыль, земля — ренту, а труд — всего лишь заработную плату. Повторяя догматы вульгарной политической экономии XIX в., современные противники марксизма пытаются убедить неискушенную публику в том, что марксизм-де устарел.

Маркс доказал, что концентрация и централизация капитала — объективная закономерность развития капитализма. Великий продолжатель дела Маркса В. И. Ленин, развивая теорию марксизма в новых исторических условиях эпохи империализма, показал, как капиталистическое обобществление средств производства порождает гигантские монополистические объединения капитала. Между тем Келсо и Адлер вопреки фактам, которые вынуждены были признать многие буржуазные исследователи, говорят о якобы реальной перспективе «диффузии капитала», о его предстоящем распределении среди всего населения. Чем это отличается от малограмотных прожектов тех буржуазных «реформаторов» XIX в., которые рекомендовали трудящимся выкупить капитал у буржуазии?

Концентрация и централизация капитала — существенная экономическая предпосылка социалистического общества, складывающаяся в недрах капитализма. Гигантское возрастание масштабов этого капиталистического обобществления средств производства, характерное для XX в., не только опровергает разглагольствования буржуазных идеологов об устарелости марксизма (кстати сказать, подобные заявления делались уже в конце прошлого столетия), но и свидетельствует о том, что Маркс и Ленин гениально предвидели ход развития капиталистической экономики. В. И. Ленин писал в 1917 г.: «...социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией» [1].

В свете ленинского учения становится очевидным, что государственно-монополистический капитализм есть экономиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

ская подготовка социализма, но в социально-политическом отношении его отделяет от социализма целая пропасть: диктатура буржуазии. Апологеты капитализма всячески затушевывают эту пропасть и потому подчеркивают лишь экономическую тенденцию, ведущую к социализму. На этой почве множатся всевозможные концепции: «смешанной экономики», «народного капитализма», «единого индустриального общества», конвергенции и т. п. Капитализм не вечен, успокаивают трудящихся буржуазные идеологи, он уже превращается на наших глазах в «демократический социализм», а пролетариат — в новый, средний класс, родственный буржуазии, т. е. «депролетаризируется».

Спрашивается: почему идеологи буржуазии в наше время пытаются убедить, что идеал социального равенства, научно обоснованный Марксом, претворяется в жизнь капитализмом, и только им? Почему они не хотят называть вещи своими именами: капитализм — капитализмом, социализм — социализмом? Да потому, что идеалы марксизма глубоко проникли в сознание миллионов людей. Ныне уже нельзя по-старому защищать капитализм, по-старому воевать с марксизмом: приходится как-то осваивать великие идеи Маркса о неизбежности уничтожения эксплуатации, классов, социального неравенства. Вот почему, объявляя марксизм устарелой идеологией, «мировоззрением эпохи, когда не было не только ракет и самолетов, но и железных дорог» [1], некоторые особенно утонченные апологеты капитализма готовы внушать массам мысль, что капитализм становится социализмом, а социалистический строй трансформируется в «суперкапитализм», т. е. вбирает в себя те пороки капиталистической системы, с которыми современное буржуазное общество уже в основном разделалось.

Идеологические авантюры апологетов монополистического капитализма — наглядное свидетельство идейного тупика, в котором очутилась буржуазия. Она не способна противопоставить марксизму собственных социальных идеалов и поэтому пытается, с одной стороны, обуржуазить, а с другой — дискредитировать столь притягательные для широких народных масс идеалы марксизма.

В идейном арсенале современных критиков марксизма не последнее место занимает тезис о том, что учение Маркса является продолжением и завершением тех великих заблужде-

---

[1] Эта явная нелепость утверждается в уже цитированной нами книге «Американская стратегия передовых рубежей» (стр. 161). И дело не в том, что железные дороги появились до возникновения марксизма. Гораздо существеннее другое: марксизм приобрел влияние на миллионные массы именно тогда, когда развитие производительных сил привело к современной фазе научно-технического прогресса.

ний и прекраснодушных иллюзий XVIII—XIX вв., от которых новейшая, умудренная горьким опытом истории буржуазная общественная мысль отказалась решительно и бесповоротно. Что же представляют собой те заблуждения и иллюзии, отречение от которых современные буржуазные идеологи считают своим бесспорным достижением? Что противопоставляют они этим заблуждениям, иллюзиям, будто бы составляющим ахиллесову пяту учения Маркса и его великих предшественников от Ф. Бэкона и Р. Декарта до Г. Гегеля и Л. Фейербаха?

Мы уже говорили о том, что идеологи буржуазии критикуют Маркса за то, что он отверг реакционные и консервативные идеи предшествующей философской и социологической теории. Не трудно понять, что соответственно этому они не могут не обвинять Маркса за то, что он не отрекся от революционных и прогрессивных идей прошлого. Современные буржуазные идеологи объявляют главной ошибкой Маркса и его великих предшественников идею прогрессивного развития общества. Именно идея социального прогресса стала камнем преткновения для современного буржуазного сознания.

Известно, что в пору своей исторической молодости буржуазная идеология в противоположность феодальному мировоззрению и в борьбе с ним доказывала, что нет пределов развитию человеческих знаний, овладению стихийными силами природы, совершенствованию общественных отношений. Буржуазия была передовым классом, ее не страшил социальный прогресс. Идеологи буржуазии, однако, не могли дать научного понимания социального прогресса; его движущие силы сводились главным образом к умножению человеческих знаний, а присущие ему противоречия явно не замечались. Только Маркс создал научное понимание поступательного развития общества и глубоко вскрыл антагонистическую природу капиталистического прогресса. Маркс показал, что в условиях капитализма прогрессирующее овладение стихийными силами природы неразрывно связано с прогрессирующим порабощением человека стихийными силами общественного развития: анархией производства, конкуренцией, возрастанием противоположности между имущими и неимущими, постоянно порождаемыми капитализмом войнами, отчуждением человека от человека, господством продукта труда над производителем, безработицей, ростом преступности, аморализмом, интеллектуальным одичанием и т. д. Буржуазные идеологи продолжали замалчивать эти вопиющие факты до тех пор, пока прогресс производительных сил еще не угрожал существованию капиталистических производственных отношений. Но в XX в., когда социалистическая революция стала непосредственной практической необходимостью, Маркса стали обвинять в том, что он отстаивает наивную просветительскую теорию прогресса, т. е.

ту самую теорию, которая научно была им преодолена, радикально переработана на основе диалектико-материалистического понимания общественного развития. Ныне буржуазные идеологи «открывают» противоречия капиталистического прогресса, но, мистифицируя их, объявляют, что они присущи всякому цивилизованному обществу. Одни из них вообще отрицают закономерный характер социального прогресса, другие ограничиваются главным образом признанием лишь прогресса науки и техники и требуют его ограничения. Социальный пессимизм стал респектабельной, обладающей видимостью интеллектуальной независимости, формой буржуазной идеологии. Теоретики социального пессимизма приписывают марксизму наивный, самодовольный и безответственный оптимизм. Прогресс стал неуправляемым, стихийным процессом, говорят они, и, по-видимому, даже бедствием, фатальные последствия которого невозможно предвидеть. Именно в такой, т. е. идеологически извращенной, форме буржуазные мыслители только и могут признать неизбежность социального прогресса, поскольку ограничивают его рамками капиталистического общества. Все неизбежное, заявляют они, может быть только несчастьем. Счастьем может быть лишь то, чего, если так уж захочется, можно избежать.

Если идеолог молодой буржуазии Г. Лейбниц наивно утверждал: все к лучшему в этом лучшем из миров, — то современные буржуазные идеологи, приписывая подобное воззрение Марксу, провозглашают противоположную, но столь же необоснованную догму: все к худшему в этом худшем из миров. С этих позиций почти непритворной мировой скорби проповедники социального пессимизма третируют марксистское понимание прогресса как «эйфорический прогрессизм». Видимо, для этих «трезвых» мыслителей существует лишь одна форма прогрессивного развития цивилизации: прогрессивный паралич. Удивительно ли, что они призывают отказаться от «культа прогресса» и признать, что доминирующей тенденцией всякого поступательного развития является деградация человеческой личности?

В. И. Ленин, обогативший Марксову критику буржуазной идеологии новыми научными положениями, подчеркивал, что эта идеология оперирует ненаучными абстракциями общества вообще, прогресса вообще, игнорирует его конкретно-исторические типы. Но и общество, и прогресс, и человек, трактуемые абстрактно, вообще, оказываются на деле буржуазным обществом, буржуазным прогрессом, буржуазным человеком. В наше время отрицать катастрофические противоречия капиталистического развития — значит становиться посмешищем. Вот почему буржуазные идеологи приписывают эти противоречия всякому, следовательно, и социалистическому обществу.

Само собой разумеется, что марксизм вопреки утверждениям идеологов социального пессимизма отнюдь не является наивным оптимизмом. Марксизм не обещает людям райского блаженства ни на небе, ни на земле. Социальный прогресс достигается в суровой классовой борьбе, которая никогда не обходится без потерь. Мировоззрение марксизма исторически оптимистично, ибо поступательное общественное развитие ведет к уничтожению антагонистических общественных отношений. И конечно же не прогресс, а его специфически-капиталистическая, антагонистическая форма угрожает существованию человечества.

Марксизм-ленинизм доказал, что уничтожение частной собственности, нищеты, социального неравенства и создание условий для разностороннего развития каждого человеческого индивида — вполне реальное, осуществимое дело, что войны, расовая и национальная вражда, многие болезни, преждевременная старость — все это может быть преодолено благодаря социально-экономическому и научно-техническому прогрессу, современная стадия которого создает все больше и больше предпосылок для реализации коммунистических идеалов.

Современный капитализм неизбежно ведет к «девальвации» человеческой личности. Однако это не мешает буржуазным идеологам, привыкшим приписывать коренные пороки капитализма социалистическому обществу, клеветнически заявлять, что учением Маркса и практикой социалистического строительства якобы забыта человеческая личность, которая должна быть главной целью общественного прогресса. Марксизм-ленинизм, говорят они, рассматривает человеческий индивидуум как общественное существо и, ставя своей основной задачей социальное освобождение трудящихся, пытается доказать, что лишь в коллективе личность получает условия для развития своей индивидуальности.

Да, марксизм отвергает буржуазную индивидуалистическую концепцию личности, которую более ста лет назад красноречиво выразил один из основоположников анархизма, М. Штирнер, писавший: «Ты, как единственный, не имеешь ничего общего с другим...» [1]. И далее: «...что мне до общего блага? Общее благо, как таковое, не мое благо, оно лишь крайняя точка самоотречения» [2].

Как известно, борьба против идеалистической и индивидуалистической концепции Штирнера составляла весьма важный момент в историческом процессе формирования марксизма. Маркс и Энгельс подвергали основательной критике анархический индивидуалистический нигилизм М. Штирнера, фик-

---

[1] *М. Штирнер.* Единственный и его собственность, стр. 71—72.
[2] Там же, стр. 66.

сирующий и абсолютизирующий реальное противоречие между личностью и обществом при капитализме. Маркс и Энгельс разъяснили, что человеческий индивидуум не только предпосылка, но и важнейший результат общественного развития на каждом его этапе. Это значит, что развитие общества есть в конечном счете развитие человеческой личности. Однако поскольку этот процесс совершается в антагонистическом обществе, он неизбежно приобретает антагонистический характер. Человек эксплуатирует человека. Продукт труда господствует над производителем. Сознательная деятельность людей порождает стихийные последствия, которые люди уже не могут подчинить себе или уничтожить.

Буржуазных идеологов прежде всего интересует личность вообще, человек, которому присущи лишь антропологические признаки, они не придают существенного значения его социальному положению. Задавая вопрос, что уродует, деформирует человеческую личность, буржуазные идеологи всегда уходили от прямого ответа на него. Только Маркс конкретно ответил на этот вопрос путем исследования тех общественных отношений, процессов, противоречий, которые определяют действительное положение и действительные возможности человеческого индивидуума. Маркс всесторонне исследовал антагонистические противоречия капиталистического строя, который одних осуждает на подневольный труд, а другим обеспечивает паразитическое существование. Маркс гениально раскрыл противоположность между трудом и капиталом, умственным и физическим трудом, городом и деревней, т. е. те реальные социальные формы, в рамках которых формируется и существует личность. Маркс считал исторически неизбежными и прогрессивными, но вместе с тем и преходящими эти социальные формы развития личности; он доказал, что только уничтожение антагонистических общественных отношений, необходимость которого обусловлена развитием производительных сил, создает условия для разностороннего развития человеческой индивидуальности. Именно в этой связи Маркс писал: «...развитие общественного индивида — вот что выступает в качестве основного устоя производства и богатства» [1].

Критики марксизма, говоря, что в ранних работах Маркса проблема личности занимала центральное место, а затем была вытеснена социально-экономическими проблемами, хотят доказать, что социально-экономические вопросы не относятся к проблеме человека. Но это и есть точка зрения буржуазной апологетики, утверждающей, будто человеческое существование не зависит от характера общественных отношений и проб-

---

[1] *K. Marx.* Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, 1953, S. 593.

лема человека может быть решена без упразднения капиталистического способа производства. Между тем великая заслуга Маркса, в частности, заключалась в том, что вопрос о судьбе личности, о перспективах человека в обществе, о его свободе, поставленный основоположником марксизма уже в ранних произведениях, в дальнейшем разрабатывался, научно разрешался им путем исследования капиталистических отношений, обусловливающих тот или иной способ существования человеческого индивидуума. Главным предметом всей деятельности Маркса — и теоретической и практической — была проблема человека. Именно поэтому проблема человека, и прежде всего «простого», трудящегося человека, создающего не только материальные, но и духовные ценности, всегда составляла важнейший вопрос всего марксистского мировоззрения, которое Маркс характеризовал как «реальный гуманизм».

Лидер неотомизма М. Маритэн пишет, что марксистский гуманизм является «гуманизмом родовой сущности человека, гуманизмом человеческой природы, расцветающей и находящей завершение в обществе; он ничего не знает о человеческой личности как таковой»[1]. С точки зрения католического философа, неповторимость человеческой индивидуальности заключается в таинстве божественного сотворения каждой человеческой души, которая-де бессмертна и полностью обретает самое себя в единении с богом. Теологический гуманизм многое обещает, но, конечно, ничего не дает, кроме мнимого удовлетворения реальной потребности в подлинно человеческой жизни. Такого рода теоретическая позиция, характерная для большинства буржуазных гуманистов, фактически исключает проблему человека как проблему социальную.

Современные буржуазные идеологи, приписывающие Марксу игнорирование судьбы отдельного человека, который, как они постоянно подчеркивают, во всяком случае для самого себя представляет ни с чем не сравнимую, абсолютную ценность, умалчивают о том, что марксистская постановка вопроса о социальном освобождении человека представляет собой конкретную, действенную, исторически осуществляющуюся программу освобождения каждого человека от социального гнета и тех его последствий, которые уродуют, деформируют человеческую личность независимо от того, к какому классу она принадлежит.

Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Вот почему буржуазные теории спасения человеческой личности внутренне фальшивы: они ищут спасение вне общества, дабы сохранить капиталистический строй.

Апологеты капитализма рассматривают специфические для

---

[1] *J. Maritain* La philosophie morale. Paris, 1960, p. 298.

буржуазного общества формы общения, которые Маркс называл суррогатами коллективности, как единственно возможные. Они признают теперь (этого уже нельзя отрицать), что такого рода коллективность не устраняет отчуждения личности и на этом основании отрицает всякий коллективизм. Больше того, они обвиняют социалистический строй в том, что тот осуществляет свободу как реальное право каждого члена общества принимать участие в выработке и осуществлении коллективных решений. В таком случае, заявляют они, решающим фактором оказывается не личность, а общество. Поэтому-де идея коммунистического братства людей и народов ущемляет свободу индивидуума. Мы видим, как буржуазная апология индивидуализма в конечном счете оказывается социальной демагогией, ибо отдельный человек в обществе, где царствует капитал, беспомощен перед той силой, которую ныне и сами буржуазные идеологи считают стихийной, чудовищной, хаотичной. Поэтому Маркс учил, что в буржуазном обществе человек, и прежде всего трудящийся человек, развивается как личность, лишь участвуя в борьбе против социального зла, которое порабощает и его и других.

Коммунистическое строительство есть практическое осуществление великих идей Маркса, Энгельса, Ленина. Главная из них — идея всестороннего раскрепощения человека, идея человеческой эмансипации, как говорил Маркс. Вопли о подавлении личности марксизмом, социализмом выражают страх буржуазии перед освободительным движением трудящихся масс, вдохновляемых достижениями социалистического строительства в СССР и других странах социализма.

Испанский философ Ортега-и-Гассет утверждает, что общество по природе своей аристократично: «Оно лишь постольку является обществом, поскольку оно аристократично» [1]. И хотя Ортега оговаривается, что он признает лишь интеллектуальную аристократичность, сия оговорка ничего, в сущности, не меняет: ведь главное в этом утверждении — отрицание положительной роли большинства членов общества, презрение к человеку, коль скоро тот не обладает выдающимися способностями.

Ортега-и-Гассет сокрушается о том, что в современном буржуазном обществе происходит «восстание масс». Он и тут спешит оговориться: массы отнюдь не обязательно «низшие классы», это-де просто скопление посредственностей, которые составляют большинство в любой социальной группе. И эта оговорка также не меняет, хотя и затушевывает, суть дела. А суть заключается в том, что угнетенные и эксплуатируемые классы, поскольку они борются против угнетения и эксплуа-

[1] *J. Ortega-y-Gasset.* Der Aufstand der Massen. Hamburg, 1956, S. 13.

тации, являются, с точки зрения Ортеги, аморфной массой. И на вопрос, против кого же восстают массы, Ортега отвечает: против элиты. «Мы живем, — говорит он, — под грубым владычеством масс»[1]. Массы, по его мнению, провозглашают: государство — это мы. По-видимому, ему больше нравится, когда эту фразу, подражая Людовику XIV, произносит представитель современной буржуазной «элиты»: государство — это я.

Эта критика буржуазной демократии справа свидетельствует о том, что современных апологетов капитализма страшит не только будущее, но и настоящее. Одолеваемые мрачными предчувствиями идеологи империалистической буржуазии обращают свой взор в прошлое; их все чаще и чаще тянет к средневековью, которое они всячески идеализируют. Правда, тогда не хватало культуры, рассуждают они, но зато массы были послушнее своим господам; теперь же они не признают ни господ, ни самого господа бога. Не было, конечно, тогда комфорта, сервиса, продолжают современные поклонники средневековой идиллии, но люди жили веселее. Народ был в цепях, однако он же и плясал в них. Самое же важное заключается в том, что люди были невинны, как агнцы, даже тогда, когда они грешили. Если они и пользовались своим разумом, то уж, конечно, не для борьбы: они растрачивали его на остроты.

Романтическая тоска по средневековью, приобретающая сплошь и рядом форму антикапиталистической декламации, шита белыми нитками. Она убедительно показывает, насколько человеколюбивая на словах буржуазная идеология на деле враждебна человеку. Не удивительно поэтому, что в наши дни буржуазный гуманизм чаще всего проявляется в любви к кошкам и собакам. И современный социальный пессимизм, утверждая, что все люди — враги, аутентично выражает действительную суть буржуазной идеологии и тот пафос отчаяния, с которым она выступает против революционного, воинствующего гуманизма Маркса.

Марксистский гуманизм, пишет западногерманский теолог Г. Дике, есть абсолютный гуманизм. Этот гуманизм отрицает бога, утверждает, что нет ничего выше, дороже человека. «Гуманизм в своем чрезмерном возвышении до абсолютного гуманизма означает потерю человека»[2], — поучает Дике. Оказывается, чрезмерный гуманизм Маркса преступает установленные богом границы, разрушает иерархию, стирает различие между высшим и низшим, короче говоря, угрожает существованию «божественного», т. е. капиталистического, порядка.

---

[1] *J. Ortega-y-Gasset.* Der Aufstand der Massen, S. 13.

[2] *G. Dicke.* Der Identitätsgedanke bei Feuerbach und Marx. Köln, 1960, S. 206.

Как видим, Дике выбалтывает тайну буржуазного идеологического похода против учения Маркса.

Итак, одни критики марксизма заявляют, что ему не хватает гуманизма, другие, напротив, говорят, что он чрезмерно гуманистичен, но все одинаково озабочены тем, что учение Маркса нетерпимо к системе наемного рабства, к эксплуататорам, к империалистам. И не случайно, что в стремлении сохранить неприкосновенными устои капиталистического строя, который ныне угрожает не только прогрессу, но и самому существованию человечества, буржуазные апологеты не прочь прибегнуть к лицемерным разглагольствованиям о необходимости идеологического перемирия.

Призывы к мирному идеологическому сосуществованию выдвигаются иной раз и теми мелкобуржуазными интеллигентами, которые занимают критическую позицию по отношению к капитализму, разоблачают империалистических агрессоров, выражают свое убеждение в исторической справедливости социализма. Они зачастую ошибочно полагают, что во имя общечеловеческих идеалов необходимо подняться выше противоположности коммунизма и антикоммунизма.

Но в наши дни подлинно общечеловеческими могут быть лишь великие идеалы Маркса — Ленина, выражающие насущные потребности современной эпохи. И эта жизненная правда открывается миллионам людей в исторической борьбе идей, борьбе между учением Маркса и реакционной буржуазной идеологией.

ЛОТАР БЕРТОЛЬД (ГДР)

●

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ МАРКСИЗМА В ФРГ

Когда в 1913 г. в связи с 95-летием со дня рождения Маркса Владимир Ильич Ленин в своей статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» писал: «Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» [1], — это в условиях господства оппортунизма и ревизионизма в большинстве партий II Интернационала было таким смелым предсказанием, которое объясняется только революционным, обладающим способностью научного предвидения мышлением, глубокой верой в силы рабочего класса. Социалистическая эпоха, которую имел в виду Ленин и в которой мы теперь живем, как раз и характеризуется этим триумфальным шествием марксизма-ленинизма во всем мире, и, в частности, на немецкой земле.

Всего лишь через пять лет после этого ленинского прогноза, с победой Великой Октябрьской социалистической революции впервые началось претворение марксистского учения в жизнь. Благодаря творческому применению большевистской партией марксизма-ленинизма рабочему классу России в союзе с трудящимся крестьянством удалось завоевать политическую власть, установить диктатуру пролетариата и начать строительство социализма. С тех пор неудержимое победное шествие марксизма-ленинизма носит не только теоретический, но и практический характер. Его важнейшим результатом, определяющим характер нашей эпохи, является существование мировой социалистической системы, наличие социалистических государств на трех континентах. Но победное шествие марксизма-ленинизма оказывает воздействие также и на империалистические государства и на молодые независимые государства. Почему это происходит? Потому, что только научный коммунизм в состоянии дать точный научный анализ прошлого и вместе с тем правильные ответы на актуальные вопросы борьбы против империализма, расизма и неоколониализма, за сохранение мира, за справедливое, в интересах всего

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 4.

общества, решение проблем научно-технической революции, за гуманистический общественный строй — социализм, короче: на вопросы о будущем человечества. Это сознают не только коммунисты. Понимание этого все больше и больше прокладывает себе дорогу на всех континентах: среди западногерманских членов профсоюзов и американских студентов, среди африканских политических деятелей и итальянских крестьян.

Триумфальное шествие марксизма-ленинизма нашло свой отклик также и на немецкой земле. Учение Маркса, Энгельса, Ленина воплощается в жизнь в социалистическом государстве немецкой нации: Германской Демократической Республике. Под руководством Социалистической единой партии Германии марксизм-ленинизм систематически усваивался и усваивается, последовательно отстаивается и творчески применяется в наших условиях с учетом опыта братских партий. Успехи ГДР, а они, как известно, были достигнуты в чрезвычайно трудных условиях, являются доказательством того, что все принципы марксизма-ленинизма выдержали исторический экзамен в условиях перехода к социализму высокоразвитой индустриальной страны. Наша партия руководствовалась только этими принципами, и никакими другими. Марксизм-ленинизм во все большей мере становится теперь мировоззрением всего народа. И с этим ничего не может сделать империалистическое западногерманское государство, с его жаждой реванша, экспансионистскими устремлениями и возрождением нацизма, государство, официальной доктриной которого являются антимарксизм и антикоммунизм. Неспособные преодолеть углубляющийся кризис собственной системы, будучи не в силах поставить социализм на колени в экономической, политической и военной областях, империалисты, и прежде всего это относится к Соединенным Штатам Америки и Западной Германии, концентрируют свои усилия на проведении все более интенсивной и изощренной психологической войны. С ее помощью они надеются проникнуть в социалистический лагерь или в его отдельные государства, заставить социализм перейти к обороне и в конце концов реставрировать капитализм. В этой империалистической системе ведения психологической войны особое место занимает фальсификация учения Маркса. Предметом настоящего сообщения, подготовленного профессором доктором Генрихом Гемковом, заместителем директора Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, и мной, и является фальсификация марксизма, особенно в Западной Германии.

Чем же собственно объясняется возрастание той роли, которую фальсификация учения Маркса играет как в обработке общественного мнения в Западной Германии и в других импе-

риалистических странах, так и в идеологической диверсии против социалистических стран?

В цитированной выше статье Ленин отмечал: «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами» [1]. Эти слова Ленин писал после того, как марксизм уже в конце XIX столетия утвердился в рабочем движении некоторых стран, особенно в Германии. Тогдашние враги марксизма, ревизионисты, пытались фальсифицировать Маркса, так сказать, изнутри рабочего движения и выхолостить революционную сущность марксизма. Бернштейн и ему подобные еще не могли тогда отважиться *открыто* подвергать сомнению или вовсе отрицать историческую миссию рабочего класса. Их лозунг «конечная цель социализма... ничто, движение все» [2] должен был завуалировать стремление оппортунистов к тому, чтобы рабочий класс интегрировался в капиталистическое государство. Как известно, к этому времени относятся слова Игнаца Ауэра, обращенные к Бернштейну и характеризующие поведение оппортунистов: «Дорогой Эде, ты — осел, ибо так не говорят, так делают» [3].

В своей статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин говорил о *теоретической* победе марксизма. Но в наше время марксизм уже давно победил *на практике*. Сегодня, когда существует мировая социалистическая система и когда коммунистические и рабочие партии действуют во многих странах земного шара, господствующие классы уж не могут более довольствоваться старыми формами ревизионизма. Диалектика истории ведет к тому, что сегодня идеологи господствующих империалистических сил все больше и больше вынуждены брать дело фальсификации Маркса в свои руки или даже вести полемику якобы с марксистских позиций. Даже эскалация фальсификации Маркса такими правосоциалистическими идеологами, как Карло Шмид и отдельные авторы социал-демократического еженедельника «Vorwärts» и теоретического журнала западногерманской социал-демократии «Neue Gesellschaft» (Бернштейн по сравнению с ними был просто младенцем) сегодня перед лицом победного шествия марксизма-ленинизма больше уже не удовлетворяет империалистов. Сейчас буржуазные идеологи сами играют первую скрипку в фальсификации Маркса. Искажая учение Маркса, они хотят ввести в заблуждение ищущих, думающих людей в своем собственном лагере, способствовать интеграции

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.

[2] *Eduard Bernstein.* Der Kampf der Sozialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft. In: «Die Neue Zeit», 16. Jg., 1897/98, Erster Bd., S. 556.

[3] Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands Abgehalten zu Hannover..., Brl., 1899, S. 208.

рабочего класса в государственно-монополистическую систему, а в социалистических странах они стремятся сбить с толку неустойчивых людей, чтобы с их помощью попытаться идеологически подготовить реставрацию капитализма.

Вступление народов СССР в период коммунистического строительства и очевидные успехи строительства социализма в других странах оказали влияние на методы психологической войны, проводимой империализмом. Время так называемых «могильщиков Маркса» прошло. Лобовая атака против марксизма утратила свое воздействие на массы даже в странах империалистического лагеря. «Могильщики марксизма» отошли на задний план или превратились в фальсификаторов марксизма. К ним присоединилась большая компания «реформаторов Маркса», «современных марксистов» и прочих оппортунистов. Они создали чрезвычайно многообразный набор приемов фальсификации Маркса. Мотивы обращения этих людей к Марксу и его деятельности могут быть самого различного характера. Общим же для всех этих концепций — сознают то или нет их сторонники — является определенная политическая цель, а именно: подорвать или, по крайней мере, ослабить характерное для марксизма диалектическое единство рабочего класса, научного мировоззрения и революционной партии. Именно потому, что дело всей жизни Маркса и Энгельса состояло в неопровержимом доказательстве того, что общественный прогресс, свобода и подлинно человеческие отношения могут быть достигнуты только путем революционной борьбы рабочего класса под руководством ясно представляющей свои цели партии, именно потому, что марксизм уже претворяется в жизнь *в одном* германском государстве, именно поэтому все усилия западногерманских идеологов в деле фальсификации Маркса сконцентрированы вокруг этого центрального вопроса.

Эта основная современная тенденция фальсификации учения Маркса превосходно уживается с так называемой теорией конвергенции. Более того, эту ныне широко распространенную форму империалистической идеологии, во многом связанную с фальсификацией марксизма, можно рассматривать в известной степени как составную часть теории конвергенции. Если, как утверждают сторонники теории конвергенции, не существует антагонистических противоречий между капитализмом и социализмом, а есть лишь одинаковые противоречия внутри капитализма и социализма, если фактически существует так называемое «современное общество» или «индустриальное общество», то в самом деле непонятно, почему рабочий класс для строительства социализма обязательно нуждается в коммунистическом мировоззрении и сознательном руководстве со стороны революционной партии. Таким образом, трудящимся внушается мысль, будто руководство со стороны социалисти-

ческого государства и коммунистической партии является излишним, даже мешает развитию экономики и науки. Так ведут они наступление на руководящую роль рабочего класса в общественном развитии, а также и на единство рабочего класса, научного мировоззрения и революционной партии.

Эту основную тенденцию западногерманской фальсификации Маркса нетрудно продемонстрировать на примере *различных* областей общественных наук. Философы, историки, экономисты и прочие дополняют друг друга, заимствуют идеи у вульгарных психоаналитиков и потому, как правило, в своих высказываниях мало отличаются друг от друга.

Те, для кого единство рабочего класса, марксизма и партии является бельмом на глазу, кто любыми средствами стремится нарушить или извратить его, надеются найти исходные пункты для своих упражнений в фальсификации у молодого Маркса, там, где он сам еще мучительно бился над решением основных вопросов научного мировоззрения.

Но интересно, что еще 25-летний Маркс своим тезисом «Философия не может быть воплощена в действительность без упразднения пролетариата, пролетариат не может упразднить себя, не воплотив философию в действительность»[1] положил начало обоснованию исторической необходимости роли революционной партии и тем самым уже тогда как бы критиковал сущность нынешней фальсификации его учения. Поэтому научное издание ранних работ Карла Маркса и Фридриха Энгельса, осуществленное Институтами марксизма-ленинизма при Центральных Комитетах КПСС и СЕПГ, представляет не только существенный вклад в публикацию произведений Маркса и Энгельса, но одновременно вклад в идеологическую классовую борьбу с империализмом.

Широко распространенное направление фальсификации философского учения Маркса связано с понятием «отчуждения». Когда «теоретики отчуждения» утверждают, что отношение людей к результатам их труда при капитализме и при социализме якобы одно и то же, то они не только вообще выступают сторонниками так называемой теории конвергенции, но их взгляды абсолютно точно соответствуют главному направлению западногерманской фальсификации учения Маркса. Единство рабочего класса, марксизма и революционной партии было создано именно для того, чтобы *«ниспровергнуть все отношения,* в которых человек является униженным, порабощенным, беспомощным, презренным существом»[2], следовательно, ликвидировать все отношения, в которых человек является существом, отчужденным от самого себя и от резуль-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 429.
[2] Там же, стр. 422.

татов своего труда. Осуществление исторической миссии рабочего класса под руководством партии как раз и направлено на то, чтобы преодолеть всякое отчуждение.

В философской литературе империалистических идеологов о Марксе важное место занимает стремление разделить с позитивистских позиций в марксизме науку и идеологию. Тем самым игнорируется сущность марксистского учения как научного мировоззрения рабочего класса и марксизм из руководства к преобразующему мир действию рабочего класса низводится до роли абстрактно-академического метода анализа некоторых сторон общественной жизни. Либеральный тезис о «деидеологизации», который особенно нацелен на социалистические страны, есть не что иное, как часть теории конвергенции. Его связь с основной тенденцией фальсификации учения Маркса проявляется прежде всего в двух направлениях: в нападках на руководящую роль партии рабочего класса во всех областях жизни общества в социалистических странах, а также в нападках на актуальное значение научного мировоззрения рабочего класса для всех сторон общественной жизни. Исходя из нашего опыта, мы считаем, что нельзя ни на один миг отказываться ни от руководящей роли рабочего класса, ни от руководящей роли партии как в области теории, так и в практической политике.

Ту же цель — разделить марксизм и рабочий класс, марксизм и партию пролетариата — уже давно преследуют империалистические и правосоциалистические западногерманские историки. В этом стремлении они даже стоят в первых рядах империалистических идеологов. Яснее всего это проявляется в историко-политической концепции гейдельбергской «Группы по изучению современной социальной истории»; ее руководителем является профессор Вернер Конце, которому когда-то покровительствовали фашисты, а теперь в течение ряда лет явно покровительствует боннское правительство и который является давним и ярым сторонником так называемой большой коалиции в Бонне и ее «новой восточной политики».

Гейдельбергская группа — а она всего лишь *один* из центров фальсификации истории германского рабочего движения — занимается искажением истории германского рабочего движения XIX в. Она хочет зачеркнуть действительную историю рабочего движения, начиная от Союза коммунистов до утверждения марксизма в революционной германской социал-демократии конца XIX в., представляя ее как изобретенную коммунистами «легенду о Марксе». Зато абсолютизируется буржуазное влияние на развитие германского рабочего движения, а стихийные и реформистские тенденции внутри рабочего движения изображаются в качестве определяющих. Тем самым отрицается революционное, марксистское происхождение междуна-

родного и германского рабочего движения, берущего свое начало от Союза коммунистов. Здесь речь идет не только об искажении отдельных исторических событий или периодов, а о цельной концепции, которая империалистическую историографию рабочего движения приводит в соответствие с империалистической политикой боннской большой коалиции.

Боннский министр иностранных дел и председатель западногерманской социал-демократии Вилли Брандт в своей речи по поводу основания социал-демократического архива фонда Фридриха Эберта в декабре 1967 г. обратился к историкам с призывом доказать, будто цель германского рабочего движения нашла свое воплощение в нынешней политике западногерманской социал-демократии, т. е. в империалистической политике боннского государства. Так исторически «обосновывается» включение правых социал-демократических лидеров в систему государственно-монополистического капитализма, подводится база под политику интеграции правых социал-демократических вождей, и все это выдается за политику, закономерно вытекающую из истории рабочего движения. В то же время борьба революционных сил дискредитируется как якобы исторически бесперспективное дело и вместе с тем оказывается противодействие растущему интересу социал-демократов и членов профсоюзов к научному отображению истории, которое дано нашей партией, и к действительным урокам истории рабочего движения.

Эта противоречащая исторической истине историко-политическая позиция империалистических западногерманских историков совершенно ясна: путем фальсификации борьбы Маркса и Энгельса за соединение марксизма с рабочим движением представить самостоятельную классовую партию как нечто ненужное и даже стоящее на пути интеграции рабочего класса в капиталистическое общество. Так создается искусственная история германского рабочего движения *без* марксизма и *без* революционной партии, история рабочего движения, в которой реформисты, ревизионисты и, наконец, просто приспешники империализма выступают в качестве подлинных героев и носителей традиций.

В сущности говоря, историки правой социал-демократии уже давно придерживаются тех же взглядов, что и гейдельбергская группа, многочисленные институты по «советологии», «Историческая комиссия» в Западном Берлине и подобные центры империалистической фальсификации истории. Полный поворот правых социал-демократических лидеров в сторону политики ХДС/ХСС прямо влечет за собой унификацию исторической концепции правых социал-демократических историков с империалистической исторической концепцией. Это проявляется в некоторых публикациях фонда Фридриха Эберта,

который подчинен непосредственно правлению социал-демократической партии. Это проявляется также в общих работах по истории германского рабочего движения, написанных с позиций правых социал-демократов и опирающихся на вышеупомянутую концепцию, как, например, в книгах Хельги Гребинг[1] и Хедвиги Вахенхейм[2].

Западногерманские фальсификаторы Маркса, подвизающиеся в области политической экономии, также обходят тот имеющий кардинальное значение факт, что экономические произведения Маркса и Энгельса были написаны прямо для борьбы рабочего класса, для непосредственных действий революционной партии рабочих. Они действуют путем признания гениальности «Капитала» по частным вопросам. Пытаясь использовать в интересах государственно-монополистического капитализма в целях построения различных моделей развития отдельные положения Маркса, например относящиеся к теории воспроизводства или сфере распределения, они одновременно стремятся создать впечатление, что учение Маркса якобы индифферентно в классовом отношении, а следовательно, не является научным выражением интересов рабочего класса и теоретической основой для действия революционной партии. Подобным же образом они пытаются исказить некоторые высказывания Маркса по проблемам эволюционного развития, которые, будучи вырванными из контекста, толкуются ими в смысле «трансформации» капитализма в «индустриальное общество», т. е. в конечном счете «конвергенции» капитализма и социализма.

Яростная полемика, которую ведут такие авторы, как Джоан Робинсон[3], Йозеф Алоис Шумпетер[4] или Карл Раймонд Поппер[5], против теории стоимости, а тем самым и против теории прибавочной стоимости Маркса, призвана опровергнуть классовый характер марксистской политической экономии как научного учения об освобождении пролетариата и при помощи разного рода уловок, если так можно выразиться, вытеснить из политической экономии рабочий класс и его партию. Поппер утверждает даже, что, характеризуя Марксову теорию

---

[1] См. *Helga Grebing.* Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Hannover, 1966.

[2] См. *Hedwig Wachenheim.* Die deutsche Arbeiterbewegung 1844 bis 1914. Köln u. Opladen, 1967.

[3] См. *Joan Robinson.* Doktrinen der Wirtschaftswissenschaft. Eine Auseinandersetzung mit ihren Grundgedanken und Ideologien. München, 1965.

[4] См. *Joseph Alois Schumpeter.* Karl Marx. In: «Lebensbilder grosser Nationalökonomen. Einführung in die Geschichte der Politischen Ökonomie». Hrsg. von Horst Claus Recktenwald. Köln — (West) Berlin, 1965.

[5] См. *K. R. Popper.* Die offene Gesellschaft und ihre Feinde, Bd. 2. Falsche Propheten — Hegel, Marx und die Folgen. Bern, 1958.

стоимости как излишнюю, он-де защищает марксизм. Империалистические экономисты бросаются на штурм теории стоимости и прибавочной стоимости Маркса именно потому, что этим основным положением своей экономической теории он дал точное научное доказательство закономерности свержения рабочим классом капитализма и построения бесклассового общества. Несмотря на отдельные полупризнания заслуг Маркса они игнорируют это важнейшее положение «Капитала». Таким образом, их окончательные выводы ничем не отличаются от выводов западногерманских империалистических философов и историков.

В стремлении разрушить единство рабочего класса, марксистского мировоззрения и революционной партии, а тем самым похоронить единство коммунистических и рабочих партий, принизить руководящую роль рабочего класса и его партий и затруднить строительство новой жизни в социалистических странах империализм устраивают любые сообщники. Особенно выгодны ему в настоящее время такие «теории», которые пытаются принизить руководящую роль рабочего класса в пользу других классов или слоев, скажем, в пользу «мировой деревни», интеллигенции или какой-либо другой так называемой элиты, и с помощью квазимарксистской терминологии объявить коммунистическое мировоззрение устаревшим. При этом они нападают прежде всего на закономерно возрастающую планирующую и руководящую роль партии в вопросах государства, экономики и культуры. Задача советников президента США Бжезинского и Хантингтона[1], которым было поручено создать на основе этих элементов контрреволюционную теорию, была значительно облегчена изобретателями так называемого современного марксизма.

Но причем же здесь Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В. И. Ленин, если их учение отделяют от борьбы рабочего класса и отрицают то, что никакая цель подлинно гуманистического марксизма не могла и не может быть достигнута без организованных действий революционного рабочего класса и всех находящихся с ним в союзе трудящихся! Но этим организованным действиям необходимо руководство, и эта роль со времен «Коммунистического манифеста» оказалась по плечу только революционной партии рабочего класса. Все остальное — интеллигентская болтовня, которая, как учит весь исторический опыт, обыкновенно быстро спускается до уровня

---

[1] См. *Zbigniew K. Brzezinski, Samuel P. Hungtington.* Politische Macht USA — UdSSR. Ein Vergleich. Köln — (West) Berlin, 1966. *Zbigniew K. Brzezinski.* Alternative zur Teilung. Neue Möglichkeiten für eine gesamteuropäische Politik. Köln — (West) Berlin, 1966. Его же: Das System einer Ost — West — Aussöhnung. In: Das Parlament. Nr. 13 27. März 1968, Beilage.

империалистической пропаганды. Так называемый современный марксизм хочет навязать философии рабочего класса всевозможные отмирающие теории. Ее хотят превратить в мусорный ящик для экзистенциалистов, представителей философской антропологии, запутавшихся идеологов гуманизма и теологии, вульгарных психоаналитиков. Только с такими довесками, полагают они, марксизм способен развиваться дальше. Однако исторический опыт учит, что марксизм развивался и может развиваться в будущем только *без* подобного балласта и в борьбе против него.

Но нет и никогда не будет марксизма без рабочего класса как творца истории и носителя исторического прогресса, марксизма без руководящей роли революционной партии рабочего класса, т. е. марксизма, каким хотят его видеть «современные марксисты». Пусть хорошенько подумают все те, кто считает себя «современным марксистом», почему их концепции так часто встречают одобрение империалистов, почему антикоммунисты, наши классовые враги с такой готовностью предоставляют им возможность выступать по радио, телевидению, а также в прессе. Нам это кажется верным признаком того, что их взгляды никак не служат социализму, они ни в коей мере не вредят империализму, а в конечном счете они ему полезны. Так, во всяком случае, учит нас опыт классовой борьбы.

Концентрированные усилия фальсификаторов Маркса ничего не могут изменить в том, что и в Западной Германии в условиях ренацификации, политики чрезвычайного законодательства и атомного вооружения, проводимой правительством Кизингера — Штрауса, прежде всего в профсоюзах, а также среди студентов и в определенных кругах интеллигенции растет потребность в знакомстве с трудами Маркса и Энгельса.

Когда социал-демократический бургомистр Трира Ганс Кёниг недавно с издевкой писал в шпрингеровской газете «Die Welt» о том, что «мы перестали считать Маркса отцом партии и передаем его нации в качестве дедушки» [1], то он сильно заблуждался. Как раз события последних дней и недель в Западной Германии показали, что молодые рабочие, студенты, антифашисты, принадлежащие к различным классам и слоям, все больше начинают понимать, что Маркс является не дедушкой, а их современником, их соратником в борьбе за демократическое мирное устройство в Западной Германии, за прочную социалистическую перспективу. Эти антиимпериалистические силы все более осознают, что как раз применительно к Западной Германии анализ, данный Марксом капиталистическому обществу, ничего, абсолютно ничего не потерял в актуальности; эти силы как в результате опыта, на-

---

[1] «Die Welt», 21. Februar, 1968.

копленного в классовых битвах, так и вследствие изучения работ Маркса, Энгельса, Ленина подходят к осознанию истины, которой исполнилось уже 120 лет, что борьба за мир, демократию и социальную справедливость ведет к успеху только под руководством рабочего класса, что освобождение рабочего класса может быть делом только самого рабочего класса.

Остановиться более подробно на этом чрезвычайно интересном развитии классовой борьбы в Западной Германии значило бы существенно расширить рамки нашего выступления. Проникновение идей Маркса и Энгельса в Западную Германию заслуживает того, чтобы стать предметом специального исследования. Все эти события лишний раз доказывают, что победное шествие марксизма-ленинизма во всем мире не обходит, конечно, стороной и Западную Германию, что никакая фальсификация учения Маркса не может остановить это триумфальное шествие. Сейчас мы еще с большей силой верим в животворную силу марксистско-ленинских идей.

ФРАНЦ ХАГЕР
(Австрия)

●

МАРКСИСТЫ И ХРИСТИАНЕ В СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИИ

Карл Маркс, 150-летие со дня рождения которого мы сегодня отмечаем, уделял большое внимание исследованию религии и религиозного сознания как определенной формы общественного сознания.

Встает вопрос: в чем должно заключаться в современную эпоху для таких стран, как Австрия, марксистское понимание религии и марксистская политика по отношению к религии?

Анализ современной эпохи в мировом масштабе и в масштабе Австрии дает право и обязывает нас, австрийских марксистов, стать в этом важном вопросе на позиции, которые занимают также братские партии других стран, находящихся в аналогичном с Австрией положении. Мы считаем, что верующие трудящиеся люди и все религиозные миролюбивые и демократические силы в современном капиталистическом обществе могут быть привлечены как союзники на сторону марксистски обоснованной, общечеловеческой и революционно-демократической альтернативы. Это такая альтернатива, которая в современную эпоху нацеливает на структурные реформы в масштабах всего общества. Последние ведут к постепенному расширению во всех областях жизни капиталистического общества ныне существующей, в значительной мере формальной демократии. По нашему мнению, с помощью такой теории и практики можно лучше всего способствовать научно-техническому, социальному, духовному и культурному прогрессу в нашей стране. Только таким образом можно защитить австрийский нейтралитет от монополистического капитала, и прежде всего от западногерманского. Тем самым мы создаем также максимальные возможности для осуществления необходимого единства действий и объединения всех трудящихся и демократически настроенных людей нашей страны с целью проведения такой политики и осуществления мирным путем социалистической революции, к которой мы стремимся.

Согласно последним официальным данным, в Австрии насчитывалось в 1966 г. 6 670 705 лиц католического вероисповедания, т. е. на 184 000 больше, чем в 1963 г., это, как и прежде,

составляет 89,5% всего населения страны. Из числа верующих 30,4% регулярно по воскресеньям посещают церковь, 39% ходят, по крайней мере, один раз в год исповедоваться и причащаться. Число причащений с 1963 г. увеличилось на 20%. Несмотря на ощутимую нехватку священников, на сокращение числа вступающих в монашеские ордена, несмотря на определенные явления одряхления, католицизм слишком глубоко укоренился в мыслях и поступках трудящихся нашей страны.

Политика, рассчитанная на изоляцию австрийских марксистов и коммунистов или же направленная против них, не приведет и не может привести к социализму в Австрии. Слепое предубеждение против марксизма льет воду на мельницу монополистического капитала, представляя тем самым серьезную опасность для демократии, для социальной и национальной безопасности. Но, с другой стороны, в такой традиционно христианской стране, как Австрия, революционное преобразование существующих общественных отношений не может быть достигнуто без *активного сотрудничества марксистов с верующими трудящимися, рабочими, крестьянами, сельскими и городскими средними слоями, верующими из числа деятелей науки и искусства.* Любая другая точка зрения означала бы оторванную от жизни идеализацию и мистификацию марксистско-ленинского понятия революции.

Однако уже недостаточно того сознательного активного сотрудничества отдельных верующих или отдельных, т. е. большей частью изолированных от церкви, групп и сект, которое имело место в ходе истории, в Австрии же особенно в борьбе против фашизма и антисемитизма. Необходимо сотрудничество большинства верующих, большинства духовенства, привлечение церкви как организованной силы верующих с ее авторитетом в целях активной борьбы за мир, за общечеловеческие и демократические альтернативы, которые в конце концов подводят к классовой борьбе, требуют перехода на сторону трудящихся в их борьбе против капитала. Именно такой решительный и глубокий перелом в современном мире, а также в современной Австрии вполне допустим, вполне возможен и уже становится вполне очевидным.

Религиозное сознание, поскольку оно ориентируется на внеземного творца, и сегодня остается искаженным, извращенным отражением действительности. Но оно становится теперь отражением и выражением эпохи, на которую накладывают отпечаток такие факторы, как социализм, антиимпериалистические национально-освободительные и аграрные революции в третьем мире, демократические структурные преобразования в высокоразвитых капиталистических странах, охватившие весь мир выступления против расовой ненависти, го-

лода и войны. Подобное религиозное сознание может, наконец, не только перестать быть препятствием на пути совместных разговоров о посюстороннем мире и совместных действий для его изменения, но в конечном счете все более побуждать массы верующих к этому. В этом смысле современное христианство в той или иной мере сохранит как сегодня, так и в будущем объективно присущий религии противоречивый характер, а именно: христианство, с одной стороны, — это *«выражение* действительного убожества», а с другой стороны — *«протест* против этого действительного убожества» [1]. Хотя христианство и в прошлом нередко являлось «протестом», но все же оно было, в сущности, прежде всего выражением и конечным оправданием действительного убожества. Однако сегодня, когда во власти человека раз и навсегда изгнать из жизни войну, нищету и эксплуатацию, христианство, раз уж оно вовлечено в процесс протеста, все реже откровенно выступает в качестве оправдания убожества.

Попытки руководящих деятелей церкви пересмотреть позиции и дать новую оценку с христианской точки зрения основных проблем нашей эпохи нашли свое яркое выражение в послании о мире папы Иоанна XXIII «Пацем ин террис», в дебатах на 2-м Ватиканском соборе, и прежде всего в энциклике папы Павла VI «Популорум прогрессио». Уже социальные энциклики Льва XIII («Рерум новарум», 15 мая 1891 г.) и Пия XI («Квадрагезимо анно», 15 мая 1931 г.) отражают меняющуюся позицию церкви по отношению к «рабочему вопросу», т. е. к растущей силе рабочего движения.

«Популорум прогрессио» свидетельствует о качественно новом этапе христианского мышления и образа действий. В энциклике можно прочитать об экспроприации, революции, об осуждении колониализма и неоколониализма, об опасной теории равновесия страха, т. е. встретить слова и понятия, которые до сих пор нельзя было так ясно услышать из папских уст.

Этой энциклике, несмотря на ее непоследовательность, присуща антиимпериалистическая тенденция. Энциклика «Популорум прогрессио» повлекла за собой дальнейшее развитие плодотворного диалога между марксистами и христианами, который приобрел между тем широкий размах. Некоторые известные католические деятели и теологи, а также целые церковные организации уже делают необходимые шаги от высказанного в энциклике осуждения колониализма и неоколониализма к осуждению американской агрессии во Вьетнаме. В христианских кругах уже задумываются над поисками путей,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 415.

форм и методов борьбы против постоянно порождающего нищету, эксплуатацию и неуверенность крупного капитала в его жизненных центрах, высокоразвитых капиталистических странах. Ведь и от этого зависит в конечном счете прежде всего то, в какой мере народам слаборазвитых стран будет оказана требуемая в энциклике помощь, насколько смогут эти народы в дальнейшем сами помочь себе.

В связи с этим все большее признание в глазах прогрессивно мыслящих верующих получает марксистская точка зрения о демократических альтернативах, которую разделяют компартия Австрии и другие братские партии. Новые течения наблюдаются также в области религиозной теории, в теологии. Множится количество конференций и дискуссий по телевидению на тему о христианстве и революции. И мысли, изложенные ниже, всецело находятся в русле тенденций развития, ставших в условиях нынешней эпохи необходимыми и возможными: если до сих пор теология была прежде всего божественным оправданием земной юдоли плача, т. е. прежде всего теологией страдания и пассивности, то для нынешней церкви стала необходимой и вполне возможной теология действительного оправдания протеста против несовершенства и несправедливости в этом мире. Эта теология может, в конце концов, стать теологией революции. А по мере того как революционно-теологическая теория будет проникать в сознание верующих, за ней, в конечном счете, последует революционно-теологическая практика.

Соответствующий нынешнему времени образ божий, который, несмотря на всю непоследовательность, в конечном счете станет отражением и выражением современной эпохи и ее закономерностей, требует в качестве божьего подобия человека, активно и сознательно выступающего за христиански-гуманные, христиански-революционные требования. Таким образом, сейчас вполне возможно, что базирующиеся на христианском учении идеи по созданию лучшего, более гуманного мира, гарантирующего изобилие как в сфере материальной, так и в сфере духовной и культурной, могут явиться альтернативой наряду с марксистски обоснованными альтернативами.

И в Австрии можно наблюдать искренние попытки со стороны прогрессивных христианских деятелей, а также отдельных представителей церковной иерархии, как, например, кардинала д-ра Кёнига или прелата д-ра Унгара, отделить церковь от капитализма и от влияния реакционных правительств, предоставить верующим свободу решения на выборах, свободу организовываться политически и, в конечном счете, свободу решения вопроса о социализме. Попытка влиятельных реакционных сил в Австрии обесценить или извратить политические

выводы «Популорум прогрессио», другими словами, присвоить себе исключительное право толкования этого документа, получила отпор со стороны руководящих церковных кругов. Д-р Кёниг способствовал отказу церкви от воинствующего политического католицизма времен австрофашизма и пытается осуществлять нейтралитет церкви в партийно-политических вопросах. Конечно, этим попыткам противится, как и прежде, значительная часть духовенства. Но в этом внутрицерковном процессе растут позитивные силы. В конце концов они будут оказывать все большее влияние на религиозное сознание и действия широких масс верующих, тем более что верующие трудящиеся именно в силу их христианской совести все чаще вступают в конфликт с господствующими экономическими и политическими отношениями.

Особенно велик процент верующих в сельских местностях Австрии. Традиционный характер взглядов этих слоев на собственность в значительной степени мотивирован религией. Однако именно эти слои находятся в период начинающейся научно-технической революции перед лицом усиливающегося давления крупного капитала в промышленности и сельском хозяйстве. Это, а также не соответствующие более новым условиям отношения производства, переработки и сбыта продукции, характерные для крестьянских хозяйств, ставят эти слои перед опасностью утратить собственность и саму основу своего существования. Неизбежная борьба крестьян против монополистических решений (например, создания аграрных фабрик), за свои собственные решения, позволяющие добиться конкурентоспособности на кооперативной или иной коллективной основе; борьба за подлинное право крестьян участвовать в управлении промышленностью, обрабатывающей продукты сельского хозяйства, — все эти моменты выступают для нас в качестве важных, марксистски обоснованных, а для верующих крестьян и ремесленников — христиански обоснованных альтернатив. Кооперативное движение, основанное на христианстве и созданное Райфэйзеном, имеет большие традиции во многих высокоразвитых странах и может в настоящее время стать мощным рычагом в борьбе за социальное и демократическое преобразование сельского хозяйства в капиталистическом обществе. Одновременно оно создает в сознании нашего сельского населения новые предпосылки для положительного отношения к уже существующим в социалистическом мире формам социалистического хозяйствования и тем самым для последующего создания собственных, для верующих как и прежде христиански мотивируемых, социалистических форм в социалистической Австрии.

Или другой пример: из общей политической ориентации нашей партии вытекает необходимость совместно с различными

слоями трудящихся и различными демократическими партиями строить социалистическую Австрию. Однако правящая партия, так называемая Австрийская народная партия, в настоящее время олицетворяет внутренне противоречивый союз между рабочими, сельскими и городскими средними слоями, с одной стороны, и капиталистами — с другой. Эта «народная» партия может выступать в качестве демократической партии народа лишь в той мере, в какой внутрипартийная борьба будет вносить ясность в соотношение интересов христианских рабочих и крестьян, а также состоящих в этой партии «христианских» капиталистов и крупных аграриев. С другой стороны, Социалистическая партия Австрии — в данный момент вторая по значению партия — для завоевания большинства в парламенте нуждается в голосах христианских трудящихся. Но в настоящее время эта партия выступает только за модернизацию капитализма, угрожающего собственности в ее христианском понимании. Таким образом, имеется противоречие, которое может оказать позитивное влияние как на Социалистическую партию, так и на верующих трудящихся, которых она хочет привлечь на свою сторону.

В ходе диалога мы также высказываемся по насущным вопросам, ответ на которые прежде всего хотят услышать от нас верующие. Мы выступаем за подлинную свободу совести, но одновременно мы стоим за такие же подлинные права для неверующих. Мы — за соглашения между церковью и государством, в которых будут урегулированы пастырские функции церкви, а также возможность преподавания закона божьего. Мы — за законодательные гарантии уважения религиозных чувств и традиций, которые для большей части населения нашей страны являются в настоящее время подлинной потребностью. Эти положения являются для нас незыблемыми принципами не только для современной, но также и для социалистической Австрии. Отсюда, по нашему мнению, следует, что в социалистической Австрии не может и не должно быть монопольного положения определенной системы взглядов, а стало быть ни «государственной религии», ни «государственного атеизма». Пропаганда марксизма является задачей Австрийской коммунистической партии как марксистско-ленинской партии нашей страны.

Творческий диалог в этом смысле является для нас диалектическим единством революционной теории и практики в современной Австрии. Он стал прямой необходимостью в силу общего для марксистов и христиан положения в посюстороннем мире и в силу вытекающей отсюда общей заботы об этом мире, который может быть спасен только в результате революционного преобразования. Он стал ныне реальной возможностью и уже плодотворной действительностью, ибо такие

совершенно различные мировоззрения, как марксизм и христианство, не являются в современную эпоху препятствием для совместных дискуссий и действий, а, наоборот, требуют их. Выступая как диалектическое единство слова и дела, творческий диалог по сути своей является вновь и вновь необходимым сопоставлением идей, чтобы таким образом создать прежде всего основу для совместных действий за реальные цели в области общечеловеческих стремлений. Главное для нас при этом — стремление не обратить партнера по диалогу в свою веру, а разъяснить ему наши взгляды и со своей стороны лучше понять его позицию.

Такой подход, которого мы можем ожидать также и от партнера, ведет к росту доверия и к исчезновению предубежденности. Творческий диалог не означает братания в области мировоззрения, отказа от принципов или их замалчивания, отказа от идеологических дискуссий, он вовсе не означает идеологического сосуществования. В диалоге каждый выступает со своих позиций, и каждый партнер в ходе успешного продолжения диалога и сотрудничества постоянно измеряет также подлинную силу своих идей.

В духе подлинного диалога мы решительно боремся против узколобого антиклерикализма, который является препятствием для положительной оценки прогрессивных тенденций среди верующих. Но одновременно диалогу мешает все еще заметная клерикальная нетерпимость, которая коренится в огромном влиянии капитала на церковь, в собственной воинствующей позиции церкви как владелицы земель и капиталов, а также в системе образования. Социалистическая Австрия как важная цель сотрудничества марксистов и христиан означает для нас государство, которое имеет ясно выраженный социалистический характер: правящие государством демократические партии должны, разумеется, стремиться учить, воспитывать людей в духе социализма, вдохновлять их на это, а также принимать надлежащие меры против насильственной контрреволюции.

Благодаря совместным усилиям наш мир станет, в конце концов, подлинно гуманным — коммунистическим. Будут ли тогда создатели и представители этого общества придерживаться религиозного или марксистского мировоззрения, это должны доказать сами эти мировоззрения. Мы, марксисты, убеждены в том, что творческий диалог ведет к углублению и к конечному триумфу наших марксистских принципов. Однако несомненно также, что он ведет к быстрому очеловечиванию христианской идеи бога. И по мере того как действующий совместно с нами христианин будет убеждаться в том, что в повседневной деятельности его даже так очеловеченная идея бога, в конце концов, оказывается непоследовательной, христиане сами сознательно и

добровольно отбросят эту религиозную непоследовательность, идея бога для них перестанет быть необходимой. И тогда настанет время, о котором Маркс писал: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 90.

ХАРРИ ХАКБЕРГ
(Швеция)

•

МАРКСИЗМ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В своем сообщении я хотел бы затронуть следующие вопросы. Во-первых, как мы при разработке программы нашей партии — Левой партии — коммунистов Швеции — рассматривали вопрос о буржуазном государстве, его функциях и возможностях воздействия на него. Во-вторых, как международные события, и в первую очередь усиливающаяся агрессия Соединенных Штатов, влияли на обсуждение этих вопросов.

Я прошу вас быть снисходительными. Мое выступление может показаться вам односторонним: ведь вопрос о роли государства в развитом капиталистическом обществе, когда речь идет о малой стране, содержит так много различных аспектов, что почти любое его изложение рискует быть и неполным, и односторонним. Наша комиссия по разработке программы партии была создана осенью 1964 г. В ее задачи входило, в частности, дать анализ капиталистического государства, принимая при этом во внимание следующие проблемы:

а) расширяются ли, а если да, то в какой степени, функции государства;

б) может ли рабочий класс, а если да, то в какой степени, оказывать воздействие на государство в рамках существующей капиталистической системы.

Вопрос о том, что государственный аппарат Швеции был, есть и будет орудием буржуазии, направленным против рабочего класса и других демократических сил, сам по себе не является дискуссионным.

Комиссия по разработке программы партии представила проект программы в самом начале 1967 г. Вот что там говорится относительно буржуазного государства: «Со времени своего возникновения рабочее движение сталкивалось в своем развитии как с положительными, так и с отрицательными факторами. С одной стороны, всеобщее избирательное право, демократические права и свободы, рабочее большинство в риксдаге на протяжении многих лет. С другой — концентрация монополистического капитала в экономике и усиление его господства над важными органами, формирующими общественное мнение,

и над широкими массами; классовая сплоченность буржуазии и бюрократизм в управлении, милитаризм и тайная полиция.

На основе классового общества формируется культурная, идеологическая среда, порождающая предрассудки и извращенные представления о действительности, что также способствует сохранению существующего соотношения сил. Государственная власть в ее различных проявлениях осуществляется под постоянным давлением классовой борьбы, а также под давлением различных политических сил. Но уже в самой системе государства заложена тенденция действовать в качестве силы, управляющей классовым обществом».

Последний пункт, гласящий, что уже в самой системе государства заложена «тенденция действовать в качестве силы, управляющей классовым обществом», был попыткой применить в области теории государства известный тезис Маркса, сформулированный им в «Капитале», что объективные законы капиталистического производства могут постоянно модифицироваться под влиянием борьбы рабочего класса за свои интересы. Нам хотелось бы рассматривать это как предостережение против всякого рода фатализма.

Обсуждение нашей программы показало, однако, что эта формулировка была неправильно понята и истолкована. Один товарищ, который выступал по этому вопросу на съезде партии в мае прошлого года, отметил, что проект программы носит слишком общий характер. Он сказал далее: «При составлении программы надо было определить классовый характер государства. Но это надо делать так, чтобы не привести рабочее движение к изоляции и пассивности. Государство и его органы не должны рассматриваться как непоколебимые, неприступные. Их не надо фетишизировать. В программе надо подчеркнуть как действительные возможности и необходимость классовой борьбы, так одновременно характер и силы наших противников». В соответствии с этим указанный выше тезис в программе окончательно сформулирован так: «Со времени своего возникновения рабочее движение сталкивалось в своем развитии как с положительными, так и с отрицательными факторами. С одной стороны, всеобщее избирательное право, парламентаризм, демократические права и свободы, рабочее большинство в риксдаге на протяжении многих лет. С другой — концентрация финансового капитала в экономике, усиление его господства над важными органами, формирующими общественное мнение, и над широкими народными массами; классовая сплоченность буржуазии и бюрократизм в управлении, милитаризм и тайная полиция».

Имущественные отношения и власть капитализма наложили отпечаток на законодательство. Имущественные отношения капитализма охраняются исполнительной, судебной и административной властью. Народ избирает риксдаг, но государство

стоит на страже интересов классового общества. Ключевые позиции в управлении недоступны для демократического надзора и контроля. Существует широкая система связей государственного аппарата с финансовым капиталом. Все более широкое распространение получают органы, в которых одновременно представлены государственный аппарат, монополии и верхушка профсоюзов. Благодаря политической борьбе как внутри государственного аппарата (например, в риксдаге), так и вне его рабочий класс оказал воздействие на деятельность государства и добился известных успехов и реформ. Но по мере усиления роли государственного аппарата эта борьба приобретает все большее значение. Этот вопрос никогда не будет снят с повестки дня. Все новые и новые силы обращаются к марксизму. В Швеции в настоящее время студенческая молодежь проявляет большую политическую активность. Грубое вмешательство полиции и разгон манифестаций солидарности с Вьетнамом способствовали тому, что прогрессивные силы на практике ощутили классовый характер государства. 60-е годы можно в значительной степени назвать периодом утраченных иллюзий. Рассеялись иллюзии о государстве «всеобщего благоденствия», о Соединенных Штатах, о капитализме. Меняются старые представления как внутри различных социалистических левых групп, так и в отношениях между ними. Но важно и другое. Растет понимание того, что каждый практический шаг в борьбе важнее сотен программ. И только на практике проверяется правильность политических выводов.

ТЁДЗЮ УГАИ
(Япония)

●

В ЗАЩИТУ И РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Проблемой первейшей важности в деле защиты чистоты марксизма-ленинизма является ныне борьба на два фронта: против правого и левого оппортунизма, ревизионизма.

Вся жизнь Карла Маркса и Фридриха Энгельса, как отмечал В. И. Ленин, была борьбой со всевозможными, в корне враждебными марксизму теориями [1]. Они боролись против А. Руге, Б. Бауэра и других младогегельянцев в начале 40-х годов XIX в., против прудонизма в области экономической науки начиная с конца 40-х годов и в 50-е годы, против лассальянства и бакунизма в вопросах, связанных с рабочим движением, в 60-е годы, против позитивизма Дюринга в конце 70-х годов и т. д. Выступая против санкционированных правительством буржуазных теорий и идеологий, а также против всевозможных течений социалистов-утопистов, Маркс и Энгельс окончательно утвердили за своей теорией ведущую роль в рабочем движении.

В течение всей своей жизни Ленин боролся с «враждебными марксизму течениями внутри марксизма»: с ревизионизмом обоих толков. В процессе борьбы с «легальным марксизмом», «экономизмом», меньшевиками, оппортунизмом и социал-шовинизмом Каутского, Плеханова и других, а также с группами Троцкого, Бухарина и т. д., т. е. в процессе борьбы на два фронта с «левым» и правым оппортунизмом всех мастей, Ленин отстоял учение Маркса, творчески применив его в новой обстановке, возглавил победоносную первую в истории пролетарскую революцию. Марксизм развился в марксизм-ленинизм.

Особенностью современного «левого» и правого оппортунизма и ревизионизма, против которых ведем борьбу мы, является то, что эти враждебные марксизму-ленинизму течения появились тогда, когда международное коммунистическое движение добилось исторических успехов, выразившихся прежде всего в образовании мировой системы социализма.

В статье «Разногласия в европейском рабочем движении», написанной в 1910 г., Ленин указывал, что именно ревизионизм

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18.

и анархизм являются двумя крупными направлениями, выступающими против марксизма. Он указывал: «Основные тактические разногласия в современном рабочем движении Европы и Америки сводятся к борьбе с двумя крупными направлениями, отступающими от марксизма, который фактически стал господствующей теорией в этом движении. Эти два направления — ревизионизм (оппортунизм, реформизм) и анархизм (анархо-синдикализм, анархо-социализм). Оба эти отступления от господствующей в рабочем движении марксистской теории и марксистской тактики наблюдаются в различных формах и с различными оттенками во всех цивилизованных странах на протяжении более чем полувековой истории массового рабочего движения» [1].

Современный ревизионизм и ультралевый оппортунизм представляют собой не что иное, как современную форму двух отступлений от принципов марксизма-ленинизма.

Представители современного ревизионизма, обращая свое внимание на перемены в обстановке после второй мировой войны: образование мировой системы социализма, развитие революционного движения в капиталистических странах, дальнейший крах колониальной системы и как результат всего этого большие перемены в соотношении сил между двумя системами, а также резкое возрастание разрушительной силы войны с появлением ракетно-ядерного оружия, значительное развитие государственно-монополистического капитализма, научно-технической революции и т. д., заявляют, что основные положения марксизма-ленинизма устарели. Тем самым они скатываются к ревизии марксизма-ленинизма справа, называя это его «творческим развитием». По нашему мнению, основное проявление подобного ревизионизма наблюдается в резком отклонении от марксистских оценок войны и мира, империализма, революционного движения в капиталистических странах, национально-освободительного движения, строительства социализма, норм отношений между коммунистическими партиями, характера социал-демократических партий и т. д.

Наиболее концентрированно правый оппортунизм проявляется в вопросах оценки американского империализма и позиции по отношению к нему. Представители современного ревизионизма, непосредственно сталкиваясь с коренными изменениями международной обстановки и угрозой ядерной войны, заявляют, что правительство американского империалистического государства тоже пошло на сближение с курсом мирного сосуществования. Они избегают решительных выступлений против его политики войны и агрессии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 62.

В процессе борьбы с ревизионизмом сложился ультралевый оппортунизм, который является другой крайностью, механически противостоящей современному ревизионизму. Его особенности, по нашему мнению, заключаются в том, что, провозглашая защиту принципов марксизма-ленинизма, на деле он игнорирует теоретические и практические достижения международного коммунистического движения за последние несколько десятков лет, абсолютизирует опыт, приобретенный в одной стране, и роль определенной личности, пытается навязать международному коммунистическому движению самый крайний ультралевый оппортунизм и раскольничество, ликвидаторство и анархизм. Главные его проявления — отрицание антиимпериалистического единого фронта, односторонняя абсолютизация опыта вооруженной борьбы и народной войны в определенной стране, невнимание к условиям классовой борьбы в развитых капиталистических странах, непризнание принципов независимости и равенства для каждой коммунистической партии, открытое великодержавное вмешательство в революционное движение других стран, призыв к ниспровержению тех социалистических государств, которые якобы «переродились», защита открытого раскола международного коммунистического движения, навязывание культа личности определенного руководителя в международном масштабе.

Одним из важнейших тезисов, с которым выступают ультралевые оппортунисты, наносящие огромный ущерб международному коммунистическому движению и борьбе народов всего мира, является теория «антиамериканского, антисоветского единого фронта», противопоставляемая международным единым действиям, единому фронту антиимпериалистических, демократических сил, борющихся против агрессии американского империализма во Вьетнаме. Представители ультралевого оппортунизма настойчиво проводят сектантский курс, раскалывающий совместные действия антиимпериалистических, демократических сил, которые выступают в поддержку вьетнамского народа.

На протяжении последнего десятилетия наша партия — Коммунистическая партия Японии — придерживалась курса борьбы на два фронта. И внутри страны, и в международном плане она вела бескомпромиссную борьбу с современным ревизионизмом, догматизмом и сектантством. Преодоление оппортунизма обоих толков — задача, которая должна быть выполнена прежде всего партией каждой страны.

Однако поскольку это явление интернациональное, постольку борьба за его преодоление является общей задачей международного коммунистического движения. Вероятно, эта борьба будет наиболее эффективно развиваться в процессе усиления совместных действий, основывающихся на единых задачах коммунистических партий всех стран в современных условиях —

задачах совместной борьбы против агрессии американского империализма во Вьетнаме, а также путем организации дискуссий в наиболее целесообразных формах.

Наряду с выступлениями против «левого» и правого оппортунизма внутри международного коммунистического движения важное место в борьбе в защиту учения марксизма-ленинизма занимает идеологическая и теоретическая борьба с различными течениями социал-демократических партий.

Социал-демократические партии в отличие от марксистско-ленинских не являются партиями, объединенными определенной теорией и идеологией. Однако бесспорно, что внутри них господствует мелкобуржуазный социализм, включающий ревизионизм II Интернационала и другие реформистские течения. Из позиций большинства европейских социал-демократических партий и японской партии демократического социализма, из декларации, принятой Социалистическим Интернационалом в Осло (1962 г.), видно, что для социал-демократических партий мира наиболее характерны позиции: 1) всестороннего прекращения связей с марксизмом; 2) рассмотрения социалистических стран и международного коммунистического движения в качестве своих главных врагов и поддержки в основных чертах международной политики лагеря империализма, возглавляемого империализмом США; 3) так называемого «демократического социализма», который проповедует перерождение современного капитализма в «государства процветания», достигаемого благодаря соглашательству между трудом и капиталом. Этот «демократический социализм» соединяет усиленную и откровенную буржуазную защиту традиционного реформистского курса с антикоммунизмом. Его антисоциалистическая программа не имеет абсолютно ничего общего с социализмом.

Одновременно часть социал-демократических партий (например, Социалистическая партия Японии) придерживается позиции, отрицающей «демократический социализм». Однако, даже если в международном плане эти партии и выглядят «левыми», их курс и деятельность в целом не свободны от черт, присущих партиям мелкобуржуазного социализма, не свободны от их ограниченности.

Это отчетливо проявляется, например, в программных документах Социалистической партии Японии.

Во-первых, программа СПЯ четко излагает открыто враждебную марксизму-ленинизму, антикоммунистическую позицию: «Коммунизм фактически попирает демократию, отрицает индивидуальность, свободу и достоинство человека, его существование несовместимо с социализмом, построенным на демократической основе... Преодолев коммунизм, мы осуществим социалистическую революцию в условиях демократии и мира».

Во-вторых, программный документ «Путь к социализму в Японии», принятый на съезде партии в 1966 г., в качестве курса «социалистической революции» в Японии отражает позицию уклонения от основной обязанности: свергнуть господство американского империализма в Японии, отрицая зависимое положение Японии от США. В этом же документе излагается «теория обязательной мирной революции», из которой следует, что если только реформаторские силы в Японии уверенно изберут «путь мирной революции», то достижение революции мирными средствами будет гарантировано. Это не что иное, как демонстрация мелкобуржуазного оппортунистического характера курса «на революцию», принятого социалистической партией, представители которой, говоря о социалистической революции, не в состоянии понять сложности и трудности борьбы за ее осуществление.

В-третьих, целью «социализма», провозглашаемого в программных документах социалистической партии, является частичное обобществление средств производства. При этом не признается в качестве основной задачи социалистической революции отмена всей частной собственности на средства производства и вытекающая отсюда их социалистическая национализация. Предполагается сохранение в обширных сферах экономики отношений частной собственности на средства производства и капиталистической эксплуатации. По своему содержанию это не многим отличается от экономической программы «демократического социализма» — так называемой «экономической демократии» и в конечном счете сводится к программе частичных реформ в условиях капитализма.

Современные ревизионисты переиначили марксистско-ленинскую оценку мелкобуржуазного характера социал-демократических партий, провозгласили теорию так называемой «переоценки» социал-демократических партий, которая ставит социал-демократические партии в один ряд с коммунистическими как «партии рабочего класса», «социалистические партии». Именно так поступают ревизионисты в нашей стране. Они выдвинули теорию «множественности авангарда» и другие антимарксистские, антиленинские утверждения, объявили устаревшим тезис об авангардной роли коммунистической партии в революции и заменили его тезисом о возможности победы социалистической революции под руководством социал-демократической партии и т. д. В качестве наиболее убедительного «аргумента», подтверждающего правильность теории «множественности авангарда», они ссылаются на якобы «революционный», «марксистский» характер Социалистической партии Японии. Однако реальное направление курса и организация социалистической партии с полной очевидностью доказывают ошибочность этих аргументов.

В сегодняшней Японии американо-японские реакционные силы, используя сложную обстановку в международном коммунистическом движении, обусловленную деятельностью «левых» и правых оппортунистов, ведут бешеное наступление на идеи социализма и коммунизма, делая их одним из главных объектов своих антикоммунистических атак. В такой обстановке решительное опровержение этих антикоммунистических выпадов, разъяснение широким массам трудящихся истинного содержания социализма и коммунизма становятся все более важными участками идеологической борьбы в Японии. Одновременно это делает еще более важной задачей усиление принципиальной критики антикоммунистического оппортунистического курса социалистической партии, партии демократического социализма и других социал-демократических партий. По отношению к Социалистической партии Японии компартия должна направить свои усилия на достижение единства действий, единого фронта, необходимость которого диктуется насущными требованиями народа, сочетая их с принципиальной критикой и полемикой в области политики и идеологии.

Одним из наиболее важных вопросов для развития в международном масштабе дела социализма, основу которого заложил Маркс, является вопрос о защите знамени пролетарского интернационализма от всевозможных националистических отклонений, и прежде всего от великодержавной политики.

Маркс и Энгельс закончили первый программный документ научного социализма — «Манифест Коммунистической партии» великим призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Здесь в наиболее яркой форме провозглашен основной принцип пролетарского интернационализма, выражен дух интернациональной солидарности рабочего класса. В «Манифесте Коммунистической партии» написано, что коммунисты «в борьбе пролетариев различных наций... выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата» [1].

Необходимо подчеркнуть, что Маркс и Энгельс на протяжении всей своей жизни решительно и бескомпромиссно вели борьбу с любыми проявлениями ограниченной, националистической позиции, пытающейся подчинить международное движение интересам «борьбы» рабочего класса в «одной стране». Одновременно они рассматривали как нечто неотделимое от естественных предпосылок пролетарского интернационализма ответственность рабочего класса каждой страны и его партии перед революционным движением в своей стране.

«Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 437.

Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией» [1].

Конкретные формы, которые принимает международная солидарность в ходе развития международного рабочего и коммунистического движения (в частности, его организационные формы), претерпели много исторических изменений. Но основные принципы пролетарского интернационализма, сформулированные Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», выдержали испытания более чем столетней истории борьбы. Они безусловно доказали свою правильность. Сегодня защита этих принципов становится одной из самых важных задач мирового революционного и коммунистического движения.

В условиях современности суть пролетарского интернационализма, принципов которого должны твердо придерживаться все марксистско-ленинские партии, заключается в правильном сочетании трех следующих моментов: во-первых, усиления международной солидарности в совместной борьбе против общих врагов, в частности, против войны и агрессии американского империализма; во-вторых, ответственности перед революцией в своей стране, самоотверженной деятельности в интересах развития и победы революционного движения в своей стране; в-третьих, борьбы против всех проявлений великодержавия, требующего безусловного следования за определенной страной и оправдывающего вмешательство иностранных сил в революционное движение, а также против порождаемого этим явлением низкопоклонства. Как ясно изложено в Заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., твердая защита марксистско-ленинских принципов самостоятельности, равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга в отношениях между всеми партиями служит предпосылкой правильного сочетания коммунистическими и рабочими партиями всех стран ответственности перед революционным движением в своей стране с подлинно интернациональной солидарностью. На этой основе впервые становится возможным подлинное сплочение международного коммунистического движения, опирающееся на принципы пролетарского интернационализма.

Опыт международного коммунистического движения показывает, что если партия уподобляет себя руководящему центру международного коммунистического движения или ставит себя над международным коммунистическим движением, придерживается великодержавной позиции неуважения к праву других коммунистических и рабочих партий на независимость и равенство, то, какая бы это партия ни была, она обязательно нанесет вред правильному развитию международного коммунистического движения. Такая партия не может не совершить

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 435.

серьезных ошибок, противоречащих интересам мирового революционного движения в целом.

Ясно, что серьезная обстановка, сложившаяся в последнее время в связи с событиями во Вьетнаме, еще более настойчиво требует усилий для достижения сотрудничества и сплоченности международного коммунистического движения. Поэтому если международное совещание коммунистических и рабочих партий будет проводиться в то время, когда для этого созреют условия, после достаточной подготовки, то оно, несомненно, может стать эффективной формой усиления сплоченности международного коммунистического движения. Однако это вовсе не означает, что в любых условиях проведение международного совещания непременно внесет положительный вклад в сплочение международного коммунистического движения. В условиях, когда международное коммунистическое движение оказалось, как сегодня, в трудном положении, важно с полной серьезностью обдумать, созрели ли условия для того, чтобы проводить международное совещание, которое оказалось бы полезным для международной сплоченности, и какая для этого необходима подготовка. Мы считаем, что в случае, когда условия для проведения международного совещания еще не созрели, не следует сводить усилия, направленные на сплочение международного коммунистического движения, только лишь к организации международного совещания. Целесообразно искать другие конкретные формы эффективного сплочения международных сил в условиях реальной и конкретной обстановки. Мы считаем, что в такой сложной ситуации неуместно, отрываясь от конкретных условий, считать пробным камнем пролетарского интернационализма позицию по отношению к определенному международному совещанию.

Отмечая 150-летие со дня рождения Маркса, мы преисполнены решимости укреплять марксистско-ленинское единство международного коммунистического движения, бороться за его подлинную сплоченность.

Какие бы осложнения ни возникали, марксизм-ленинизм, основы которого заложил Маркс и который был развит Лениным, неувядаем. Непобедимое учение марксизма-ленинизма обязательно докажет свою правоту в ходе борьбы международного рабочего класса и народов всего мира, в ходе развития мировой истории. Он безусловно одержит победу. Международное коммунистическое движение добьется сплоченности на еще более высоком уровне и обеспечит творческое развитие марксизма-ленинизма. Нет никакого сомнения, что силы мирового революционного движения, продвигаясь вперед, одержат еще более блистательные всемирно-исторические победы.

В. М. ЧХИКВАДЗЕ

КАРЛ МАРКС О ГОСУДАРСТВЕ, ДЕМОКРАТИИ И ПРАВЕ

Возрастание значения государственно-правового регулирования экономических и социальных, политических и идеологических отношений наблюдается, в той или иной мере, во всем мире, но в капиталистических и социалистических странах оно обусловлено различными причинами и диаметрально противоположно по своим последствиям.

В условиях общего кризиса капитализма усиление роли буржуазного государства вызывается, прежде всего, стремлением буржуазии при помощи государственно-правовых средств затормозить развивающееся международное рабочее и национально-освободительное движение, противостоять мировой системе социализма, укрепить позиции капитализма в борьбе с социализмом, оградить интересы монополий, отравить сознание трудящихся, удержать их в повиновении.

Принципиально иные процессы предопределяют возрастание роли государства в социалистических странах. Ускорение общественного развития, вызванные социализмом быстрые темпы роста производительных сил, грандиозные задачи строительства нового общества являются основной причиной углубления и расширения государственного руководства общественными делами.

Повышается роль государства и в странах, разорвавших цепи колониализма и осуществляющих антиимпериалистическую революцию. Это определяется их борьбой за полную национальную независимость, свободу и социальный прогресс. В странах, избравших путь некапиталистического развития, возрастание роли государства определяется также задачами переустройства общества, покоившегося на частной собственности.

Обогащаемое революционным опытом, накапливаемым в различных общественно-экономических формациях, учение Маркса о государстве, демократии и праве оказывает огромное воздействие на судьбы всего человечества.

I

Возникновение марксизма явилось революцией в развитии политико-правовой мысли. Кончилась эра безраздельного господства идеализма в государствоведении и правоведении. Были раскрыты тайны происхождения государства и права, познаны закономерности их функционирования и развития.

Карлу Марксу принадлежит историческая заслуга в выработке последовательно научного методологического подхода к изучению человеческого общества, к исследованию путей его развития и исторических судеб. Маркс рассматривает общество во всей его сложности и противоречивости, во всем его огромном разнообразии; до конца раскрывает движущие силы развития.

Усматривая конечную причину и движущую силу социального развития в экономическом развитии общества, в способе производства, марксизм показал, что смена общественных формаций, типов государства, демократии и права есть не прихоть отдельных лиц или каприз случайностей, а закономерный естественноисторический процесс.

Марксизм доказал, что государство и право, все политико-юридические формы в конечном счете обусловлены соответствующим строем экономических отношений классового общества, складывающимися объективно, т. е. вне зависимости от намерений и пожеланий людей.

Согласно Марксу, государственно-правовые институты не пассивное отражение породившего их экономического базиса. Напротив, государство и право оказывают громадное обратное воздействие на базис и на общество в целом. Развитие государства и права, будучи в итоге обусловлено способом производства, подчиняется особым, специфическим закономерностям, которые отнюдь не тождественны законам развития и функционирования экономического базиса, общесоциологическим или общеисторическим закономерностям.

Диалектико-материалистическое истолкование государства и права позволило Марксу обосновать их исторически преходящий характер. Государство и право не существуют вечно. На заре цивилизации общественное разделение труда неизбежно приводит к образованию частной собственности, расколу общества на классы, начинается эксплуатация человека человеком.

Это и приводит к возникновению государства и права; последние обеспечивают политическое господство эксплуататоров над эксплуатируемыми.

Государство и право не остаются в неподвижном и неизменном состоянии. Как и все общество, они подвержены изменениям и переменам. В результате коренных социальных сдвигов

рабовладельческая государственно-правовая система заменяется феодальной, которая затем в антифеодальной, буржуазной революции уступает дорогу капиталистическому типу государства и права.

Победоносная пролетарская революция передает власть трудящимся массам, возглавляемым рабочим классом, и утверждает новую, социалистическую государственность. Эта государственность качественным образом отличается от государственно-правовых систем эксплуататорских классов. Достигнув высшей фазы коммунизма, преодолев классовые различия и социальную неоднородность, обеспечив максимальное развитие демократии, общество перестает нуждаться в государстве и юридических законах. Они отмирают, т. е. постепенно превращаются в организацию и социальные нормы коммунистического общественного самоуправления.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс, а вслед за ними В. И. Ленин всегда подчеркивали и выдвигали на передний план классовую сущность государства и права. Класс, концентрирующий в своих руках основные орудия и средства производства, является одновременно и политически господствующим классом. Государственная власть, нормы права используются для сохранения, прежде всего, угодного ему способа производства и распределения материальных благ.

Маркс и Энгельс впервые в истории общественной мысли показали истинную природу политической власти. «Политическая власть в собственном смысле слова, — указывали они в «Манифесте Коммунистической партии», — это организованное насилие одного класса для подавления другого» [1]. Именно этот основной признак получил отражение в марксистском определении государства классово-антагонистического общества как машины «для поддержания господства одного класса над другим». Приведенное определение подчеркивает классовое назначение государства — потребность господствующего класса держать в повиновении и подавлять противостоящие классы.

Однако отмеченным не исчерпывается Марксова характеристика многогранной сущности государства. Маркс считал, что государство есть, кроме того, организация, которая через призму классовых интересов решает задачи, вытекающие из потребностей всего общества. Разумеется, это объективное свойство государства никоим образом не превращает его в надклассовую силу, нисколько не исключает его внутренней сугубо классовой подоплеки.

«К. Маркс и Ф. Энгельс, — указывается в тезисах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Основоположник научного коммунизма», опубликованных к 150-летию со дня

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 447.

рождения Маркса, — разработали учение о социалистической революции, как единственно возможном способе завоевания пролетариатом политической власти и создания условий для строительства нового общества. Они придавали величайшее значение революционному творчеству масс, выступали против шаблонного подхода к проблемам социалистической революции, выдвинули идею о многообразии форм ее осуществления» [1].

Маркс, в частности, последовательно отстаивал тезис о возможности как мирных, так и немирных путей завоевания государственной власти пролетариатом. Марксизм-ленинизм никогда не придерживался позиций, исключающих мирные средства борьбы за политическую власть в обществе, наоборот, всегда исходил из целесообразности и желательности для пролетариата применения таких средств при определенных социальных условиях. Эту мысль подчеркивал не кто иной, как Маркс в эпоху I Интернационала, когда международное движение рабочих делало свои первые шаги. В речи об итогах Гаагского конгресса Международного товарищества рабочих, произнесенной 8 сентября 1872 г. на митинге в Амстердаме, он подчеркивал, что рабочий класс должен со временем взять в свои руки политическую власть для того, чтобы установить новую организацию труда: «Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами» [2].

Почему Маркс делал тогда такое исключение для Америки и Англии? Причины коренились в политической обстановке этих стран, в том, что в Америке, например, в то время еще не был создан централизованный бюрократический государственный аппарат, в Англии (в метрополии) были сильны парламентские традиции и не было развитой военно-бюрократической машины. Важно отметить следующие принципиальные выводы из вышеприведенной речи Маркса: во-первых, революции не должны делаться одинаковыми методами и средствами; во-вторых, наряду с немирными путями завоевания государственной власти пролетариатом могут представиться мирные средства достижения этой цели; в-третьих, пути развития революционного процесса зависят от конкретных социальных и политических условий различных стран.

---

[1] «Основоположник научного коммунизма». Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса. М., 1968, стр. 8.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 154.

Сейчас общественные отношения в некоторых капиталистических странах фактически создают реальную возможность избежать таких острых и крайних форм классовой борьбы, как вооруженное восстание и гражданская война. Но в этом случае возможность революционного переустройства общества — взятие государственной власти и переход основных средств производства в руки народа — обеспечивается другими факторами, действие которых не вызывает огромных жертв, кровопролития и т. п., сопутствующих всяким войнам.

Такими факторами могут быть завоевание рабочим классом прочного большинства в парламенте, превращение его в орудие, выражающее интересы народа. Разумеется, это может иметь место при условии развертывания широкой внепарламентской борьбы с целью сломить сопротивление реакционных сил.

Марксистское понимание вопроса о возможности использования мирных способов завоевания государственной власти рабочим классом как небо от земли далеко от оппортунистической веры в чудодейственную силу буржуазного парламентаризма. Разница заключается в том, что возможность мирного способа перехода к социализму, как она изложена в программных документах КПСС и международного коммунистического и рабочего движения, связывается с необходимостью проведения социалистической революции, неизменно предполагает революцию. В реформистских же программах есть «мирный способ», но нет революции.

Задачи борьбы за государственную власть в буржуазных странах в настоящее время заставляют применять разнообразные и динамичные методы и средства, гибкую тактику революционных действий. Борясь за завоевание государственной власти и овладение политическими рычагами для последующего преобразования общества на началах социализма, коммунистические партии добиваются соблюдения буржуазно-демократических прав и свобод, нормального функционирования парламентских институтов и других учреждений.

В требованиях коммунистических партий добиваться глубоких демократических реформ догматики и сектанты усматривают смыкание с реформистами, нанесшими большой ущерб революционному движению, отступление от марксизма, расхождение с К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Анализ теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма свидетельствует о том, что они никогда не снимали вопрос о необходимости бороться за демократические реформы, но в то же время указывали на несостоятельность реформизма как оппортунистической идеологии, поставившей половинчатую реформу во главу угла, сделавшей ее самоцелью, подменившей революцию реформистскими полумерами и реформистскими иллюзиями.

В работах Карла Маркса, Фридриха Энгельса и В. И. Ленина рассматривается сложнейшая диалектическая связь между реформами и социалистической революцией. Экономические реформы в интересах рабочего класса, демократизация государственных и правовых институтов буржуазного общества приводят к значительному облегчению классовой борьбы и укреплению классовых позиций пролетариата, подрывают капитализм, ломают, деформируют его структуру. Сами по себе эти меры, взятые вместе или в отдельности, не дают и не могут дать полной политической победы пролетариату, не устраняют классовой борьбы и не снимают вопроса о социалистической революции. Поэтому Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В. И. Ленин проводили различие между демократической и пролетарской программой революции, всячески предостерегали против одностороннего увлечения реформами в ущерб основной цели рабочего класса — добиться революционной замены капитализма новым, социалистическим обществом.

Маркс и Энгельс указывали, что коммунисты «должны доводить до крайних пределов предложения демократов, которые, конечно, будут выступать не революционно, а лишь реформистски...» [1]. Эти слова, обращенные к членам Союза коммунистов в середине прошлого века, являются актуальными и в наши дни. Дело в том, что во многих странах империалистическая буржуазия, напуганная размахом революционного движения, становится на путь отказа от демократии, на путь реакции и насилия. Основной силой, которая преграждает дорогу силам реакции и войны, является рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями. Именно рабочий класс является сейчас передовым борцом и хранителем буржуазно-демократических традиций и институтов.

Обязательным условием и результатом социалистической революции, в какой бы форме (мирной или немирной) она ни совершалась, является, по Марксу, слом старого государственного аппарата. В совместном «Предисловии» к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»» [2]. Пролетариат должен уничтожить буржуазный эксплуататорский государственный аппарат и создать совершенно новый аппарат, призванный служить строительству нового общества, — таков один из главных выводов марксизма. Это положение в полной мере относится и к праву.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 267.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 90.

Темпы и формы слома буржуазного государственного аппарата и замены его новым определяются конкретными историческими условиями каждой страны. В некоторых европейских социалистических странах этот процесс имел существенные особенности. Он может сопровождаться специфическими особенностями в ходе социалистической революции и в других странах. Могут сказаться такие факторы, как уровень развития государственно-монополистического капитализма, технического прогресса и т. д. Тем не менее опыт развития социалистической революции в СССР и в других социалистических странах подтвердил положение марксизма-ленинизма о том, что «освобождение угнетенного класса невозможно... *без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан...» [1].

Могучим орудием социалистического преобразования общества Маркс считал социалистическое государство, возникающее в ходе пролетарской революции и осуществляющее диктатуру рабочего класса, т. е. государственное руководство обществом со стороны пролетариата. Всестороннее научное обоснование исторической необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата как государства переходного от капитализма к социализму периода является выдающейся заслугой Маркса.

Идею Маркса о необходимости завоевания пролетариатом политической власти в противовес всем оппортунистам и ревизионистам В. И. Ленин называл стержнем всего учения о пролетарской классовой борьбе.

Социалистические революции во многих странах мира подтвердили основополагающий вывод Маркса о том, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [2].

Этот краеугольный тезис вошел ныне в программные документы международного рабочего движения как непреложная истина марксизма. «Марксист лишь тот, — писал В. И. Ленин, — кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*» [3]. Установление диктатуры рабочего класса — одна из главнейших закономерностей развития общества, вступающего на путь строительства социализма.

Как самый активный и революционный класс, пролетариат в ходе социалистической революции призван выработать новые формы политической организации общества, формы и методы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 8.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 27.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 34.

новой государственной власти. При всем разнообразии этих форм, которое не только возможно, но *неизбежно* в различных условиях социалистического строительства, сущность их одна — диктатура пролетариата, власть трудящихся, возглавляемых рабочим классом.

Чрезвычайно поучительным и исторически ценным является опыт пролетарской диктатуры, существовавшей в нашей стране в форме республики Советов. Выполнив свою историческую роль — с точки зрения внутренних условий советского общества, где социализм победил полностью и окончательно, — государство диктатуры пролетариата перестало быть необходимым в СССР и превратилось ныне в социалистическое общенародное государство. «Общенародное государство — дальнейшее развитие социалистической государственности к общественному коммунистическому самоуправлению. Оно продолжает дело диктатуры пролетариата — строительство коммунизма, совместно с другими социалистическими государствами ведет классовую борьбу против империализма на международной арене» [1].

II

Одной из величайших акций победоносной пролетарской революции является закладка фундамента принципиально нового исторического типа демократии — демократии социалистической. Она не рождается мгновенно. Ее нельзя декретировать, ввести простым росчерком пера на следующий же день после прихода рабочего класса к власти. Становление и развитие социалистической демократии связано со сложными процессами ликвидации старых, отживших общественных отношений. Оно сопряжено с серьезной переделкой сознания и характера миллионов трудящихся, совершивших революцию. Важными рычагами такого изменения людей Маркс считал общий подъем культуры масс и радикальное оздоровление нравственного климата общества, всемерное распространение знаний, просвещение и настойчивое воспитание народа, каждого члена общества в духе коммунизма.

Карл Маркс показал, каким образом надлежит рабочему классу, создающему демократический строй, относиться к наследию в области государства и права, накопленному на предшествующих этапах истории, до наступления пролетарской революции. Марксову точку зрения хорошо отражает имеющаяся в «Теориях прибавочной стоимости» оценка позиции различных идеологов по отношению к капиталистическому способу производства. Он отмечал: «Одни хотят увековечить этот антагонизм

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 39.

ради его плодов. Другие готовы, чтобы избавиться от антагонизма, пожертвовать теми плодами, которые выросли в рамках этой антагонистической формы» [1]. Маркс был категорически против огульного жертвования «плодами», которые вызрели в рамках «антагонистической формы» под воздействием и в результате упорной борьбы *народа* за свои права и интересы.

Конспектируя книгу Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», Маркс выделил следующее положение знаменитого американского исследователя: *«Стихия частной собственности...* принесла человечеству *деспотизм, империализм,* монархию, привилегированные классы и, наконец, представительную демократию» [2].

Взявшему в свои руки власть пролетариату нет никакого резона отказываться от представительной демократии и иных, подобных ей, ценных приобретений цивилизации. Он может и должен воспринять их, сберечь — соответствующим образом переработав — в качестве орудий социалистического преобразования. Как показал опыт, в ходе социалистического строительства претворяются в жизнь идеи К. Маркса и В. И. Ленина о социалистической государственности и демократии, об авангардной роли марксистско-ленинской партии как организатора и политического вождя трудящихся масс, возглавляющего их борьбу за построение коммунистического общества.

Социализм отличает единство особенных и всеобщих интересов. Различные социальные группы не противостоят враждебно друг другу. Поэтому управление обществом впервые превращается из монополии частных собственников, каким оно было в классово-антагонистических формациях, в действительное дело народа, в народовластие. Участие в труде по управлению обществом при социализме, будучи насущной потребностью нового строя, — социальная обязанность каждого трудоспособного человека, ибо горстки «избранных», касты «государственных жрецов», некогда почти целиком узурпировавших отправление публичной власти, теперь более нет.

Рассеивается иллюзия, будто политика и администрирование — «это какие-то тайны, трансцендентные функции», которые могут быть доверены исключительно определенному узкому кругу лиц. Социалистическая демократия несовместима с привилегией управления. Рабочие, указывал Маркс, кроме своего производительного труда, должны сами выполнять для себя еще и труд непроизводительный (в данном случае управленческий), сделав участие в управлении «побочной функцией многих».

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 270.
[2] Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 182.

Превратившись в «побочную функцию многих», труд по управлению отнюдь не трансформирует «социализированного» человека в чиновника, а социалистическое общество — в сплошную бюрократическую канцелярию. Обвинения такого рода против марксизма, выдвигаемые антикоммунистами, абсурдны.

Непосредственное практическое участие масс в осуществлении публичной власти и *профессиональная* чиновничья служба — вещи разные. Предоставляя любому индивиду возможность непосредственного практического участия в публичной власти, социалистическое общество делает излишним чиновничество как *оторванное,* отчужденное от самого народа «особое сословие» и, стало быть, подрывает фундамент бюрократизма, переводит на практические рельсы преодоление политического отчуждения.

Вовлечение каждого гражданина в управленческий труд не пустая фраза и абстрактный филантропический призыв, а объективная тенденция, зарождающаяся уже в недрах капиталистических отношений, достигших поры зрелости. Однако буржуазия, оттирающая трудящихся от управления делами общества и тем самым препятствующая всестороннему развитию индивида, совмещению в его деятельности многообразных общественных функций, реализовать эту задачу бессильна. Решение ее по плечу только социалистическому строю, и он ее успешно решает.

Итак, народовластие при социализме не сводится к отправлению власти *от имени* народа. Народность власти означает живое повседневное участие народных масс в ее осуществлении. Маркс говорил о народе, который действует сам и для себя самого, об управлении народа посредством самого же народа. «То положение, — подчеркивал Маркс в поправках, внесенных им во второе издание брошюры И. Моста «Капитал и труд», — когда народом управляют, должно быть заменено **самоуправлением** народа» [1].

Народовластие в социалистическом обществе мыслилось Марксом как нечто определенным образом институционно оформленное. Оно являет собою всеохватывающую (национального масштаба) организацию самоуправления народа, построенную по республиканскому образцу и комплектуемую снизу доверху путем свободных выборов, в которых принимает участие поголовно все население. В выборах Маркс усматривает наиболее правильный метод формирования органов народовластия всех ступеней и средств для того, чтобы народ мог подыскивать, отбирать нужных себе служащих и контролировать их.

С полной победой рабочего класса и торжеством народовластия из общественной жизни исчезают те отрицательные

---

[1] Цит. по журн. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 2, стр. 80.

факторы, которые в досоциалистических формациях сковывают личность, уродуют, калечат ее. Между людьми, порвавшими узы частной собственности, складываются разумные, подлинно человеческие отношения. Социализм создает достойные человека, поистине гуманные условия существования; обеспечивает свободу каждому индивиду, предоставляет каждому члену общества возможности для всестороннего совершенствования и развития, которое является самоцелью нового строя.

Мысль Маркса о совпадении при социализме процесса бурного развертывания потенций рода «человек» с развитием каждого отдельно взятого человека — совпадении, объясняемом гармонией коренных интересов общества и личности — беспрерывно атакуется антикоммунистами. Фальсифицируя марксизм, они стараются внушить своим читателям и слушателям ту нелепую идею, будто марксисты (якобы игнорирующие, вслед за Марксом, проблему личности) пропагандируют слепое повиновение индивида обществу, настаивают на принесении индивида в жертву социальному целому, на поглощении индивида массой и т. д., и т. п.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс еще более ста лет назад исчерпывающе разъяснили, что свобода и развитие человека как человека в принципе немыслимы вне общества. Возможность быть свободной и развивать заложенные в ней задатки личность получает в обществе и только благодаря ему. Это положение, верное для всех эпох, с наибольшей силой применимо к эпохе коммунистической. Следовательно, марксистская трактовка соотношения личности и общества при коммунизме ни капли не похожа на те унылые карикатуры, которыми пробавляются незадачливые антикоммунистические воители. Свобода личности не абстрактная категория. Ее конкретное содержание определяется прежде всего социально-экономическим характером общества. Нельзя представлять себе дело таким образом, что социалистическая демократия автоматически следует за экономикой. Развитие демократии направляется коммунистической партией, протекает в рамках социалистического государства и на твердой почве законности. Социалистическая демократия невозможна без всесторонне развитой и стройной системы законодательства, четкой юридической регламентации основных демократических институтов, гарантирующих реальное осуществление прав и свобод граждан.

Не социализм, а капитализм исключает свободное развитие каждой личности, простого человека. И не потому, что капиталистический режим чурается слов «эмансипация», «братство», «равенство», «демократия», «народ» и пр. Буржуазные идеологи охотно пускают в обращение тысячи подобных слов. Но в подавляющем большинстве случаев это так и остается красивыми, ласкающими слух созвучиями. Буржуазия иногда

позволяет себе роскошь быть демократичной на словах; однако не хочет (и не может по природе своей) быть *вполне* демократичной на деле.

При социалистической коллективности возникают материальные и духовные предпосылки, создаются разумные учреждения, которые гарантируют каждому человеку то, что для капитала является — по общему правилу — пустым вздором: творческий труд, образование, интеллектуальное развитие, выполнение социальных функций; товарищеское общение и т. д.

Социалистический строй делает реальностью самобытное и свободное развертывание способностей личности, поскольку предоставляет всем и каждому равные экономическо-политические возможности в общественной жизни. Напрасно ждать этого от капитализма. Хотя отдельные члены общества и равны здесь формально, на небесах их политико-юридического мира, но они не равны в главном — в земном существовании, в их социальном бытии.

Марксово понимание судеб личности при социализме самым резким образом противостоит идеям «грубого», «непродуманного» коммунизма, фактически находящегося в плену у частной собственности и отравленного ею. В качестве альтернативы капиталистическим отношениям теоретики «непродуманного» коммунизма (так Маркс назвал приверженцев некоторых утопическо-социалистических школ) предлагают не движение вперед через подлинное творческое освоение обществом и личностью всего богатства культуры и цивилизации, а возврат к *«неестественной* простоте *бедного* и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности», но даже не дорос до нее.

Являясь, фактически, формой проявления мерзостей частной собственности, сей «коммунизм» рьяно пропагандирует уничтожение того, чем на частнособственнических началах не смогут обладать все. Для него непосредственное физическое обладание вещью — сокровенная цель жизни и смысл существования. Им перенята от буржуазных экономистов манера рассматривать вопросы распределения той единственной осью, вокруг которой призван вращаться социализм. Он исходит из аскетического представления о некоем минимуме и признает справедливой меру, достаточную удовлетворить лишь элементарные нужды индивида.

«Грубые» коммунисты ратуют за нивелирование и опрощение людей. Их раздражает все индивидуально-неповторимое в личности; ее таланты и оригинальные склонности вызывают у них негативную реакцию. Они жаждут общества, которое бы сплошь состояло из бездумных механических исполнителей, «винтиков» деспотической внешней власти. Короче говоря, во имя извращенно толкуемого и ложно противопоставляемого

счастью отдельного индивида «общего блага» коммунисты этого сорта отрицают личность человека.

Необыкновенно остро чувствует Маркс всю глубину теоретического вреда и практической пагубности идей «незавершенного», казарменного коммунизма, который сегодня взят, по сути дела, на вооружение группой Мао Цзэ-дуна и выдается маоистами чуть ли не за высочайшее достижение «марксистской» мысли. Марксизм-ленинизм страстно и беспощадно боролся и борется против этой мрачной пародии на социализм. Отсюда известный Марксов тезис о тождественности коммунизма реальному гуманизму. Отсюда и центральный, краеугольный принцип коммунистической формации (в Марксовой его трактовке): полное и свободное развитие каждого индивида — условие свободного развития всех.

Чрезвычайно важным аспектом представлений Маркса о социалистической демократии является проблема обязанностей личности перед обществом при социализме. Касаясь ее, Маркс всегда памятует о необходимости строго отмежеваться от тех ходячих истолкований этой проблемы, которые исходят из буржуазной и мелкобуржуазной среды.

Для Маркса очевидно, что социалистическое общество есть высокоорганизованный и гармоничный строй. Одним из основных рычагов поддержания и повышения уровня такой его упорядоченности выступает публичная власть, сознательное руководство обществом. Научное управление общественными процессами при социализме осуществляется (так же как и в любой иной общности) посредством согласования воли и поведения отдельного индивида с велениями (приказами, рекомендациями) социального целого.

А раз это так, то и при социализме должно быть подчинение индивида авторитету коллектива, общества. Кстати говоря, сам Маркс нигде не утверждает, что с социализмом придет конец авторитету власти вообще. Но он уверен, что будет ликвидировано насильственное принуждение, которое узурпировала и монополизировала часть общества и осуществляет его за счет и в ущерб другой части. Одна из форм социального подчинения — общественная дисциплина. И опять-таки социализм вовсе не отменяет таковую. Им отвергается дисциплина, достигавшаяся эксплуататорами при помощи кнута, угрозы голода, дрессировки; ее он делает прежде всего сознательной и добровольной.

Маркс полагает, что социалистическая демократия сохранит общеобязательные правила, нормы, регулирующие социальное поведение человека. Выражаемое ими содержание качественно преобразуется. Если раньше в них концентрировалась воля господствующих эксплуататорских классов, то теперь — совпадающие интересы всех членов общества: «При коллективной

собственности исчезает так называемая народная воля, чтобы уступить место действительной воле кооператива»[1]. Маркс пишет, что в истинной демократии не человек существует для закона, а закон для человека.

Нельзя жить в обществе и одновременно быть свободным от него. Дисциплина, подчинение общеобязательным нормам поведения и т. п. — моменты, которые характеризуют имманентную, имеющуюся объективно зависимость индивида от общества. Из этой зависимости проистекают известные обязанности индивида по отношению к обществу, делающие его *ответственным перед обществом.*

Каждый гражданин социалистического государства, осуществляя свои права, призван способствовать прогрессу коммунистического строительства, призван действовать в соответствии с интересами общества и помнить о своих обязанностях перед ним. Чем больше прав у гражданина социалистического общества, тем большая гражданская и моральная ответственность ложится на него. Это — взаимосвязанные вещи. Следует всегда помнить о той грани, которая отделяет осуществление прав и свобод гражданина от злоупотребления ими.

Марксизм отвергает насквозь ошибочные, индивидуалистические представления о демократии при социализме как о полной свободе человека от общества, от обязанностей перед обществом — представления, равносильные защите произвола. К числу подобного рода вульгарных взглядов можно отнести анархистские или просто политически безграмотные заявления о «совершенно полной», абсолютно ничем не связанной свободе слова, печати и т. д.

При социализме и народовластии зависимость от общества не обременяет, не стесняет личность. Наоборот, лишь прочная, отчетливо осознаваемая органическая связь с социалистическим строем позволяет ей быть автономнее, успешно реализовать свои права, открывает простор ее свободному беспрепятственному развитию. Постоянно увеличивающаяся забота об обеспечении оптимальных условий для развития каждого человека, «представление каждому необходимого простора для его насущных жизненных проявлений» (Маркс) есть, в свою очередь, выражение возрастающей при социализме *ответственности общества перед личностью.*

«В отличие от буржуазной демократии, — говорится в тезисах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 150-летию со дня рождения Маркса, — служащей интересам привилегированного меньшинства, социализм обеспечивает подлинную демократию для трудящихся, всего народа. Социалистический строй на основе общественной собственности на

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 616.

средства производства обеспечивает реальные гарантии осуществления демократических прав граждан, открывает широкий простор для их творческой инициативы во всех областях общественной жизни» [1].

III

В течение длительного времени буржуазная юридическая наука в борьбе с марксизмом делала основной упор на то, что марксизм является преимущественно экономической теорией и якобы Марксом не создано сколько-нибудь развернутое учение о праве. На этом основании буржуазные авторы обходили молчанием марксистскую правовую доктрину, делали вид, что она не существует, а если и существует, то недостойна серьезного внимания. Нет необходимости говорить, что эта «фигура умолчания» была особой формой борьбы с идеями коммунизма.

Однако в последние десятилетия, прошедшие после второй мировой войны, ситуация существенно изменилась. Учение марксизма о праве уже не замалчивается, а тщательно изучается буржуазными учеными. Появились десятки статей и работ, в том числе монографических, на тему «Маркс и право», «Маркс и правовая наука». В 1964 г., например, во Франции началась публикация многотомной «Библиотеки философии права». Первой в серии томов увидела свет объемистая работа сотрудника Национального центра научных исследований Франции К. Стояновича «Марксизм и право». В предисловии один из руководителей всего издания известный французский юрист Батифоль подчеркнул, что по своей значимости учение марксизма заслуживает быть предметом первого тома данной библиотеки. До сих пор ни одна из такого рода коллекций и библиотек правовой литературы не открывалась Марксом. В той же Франции в 1967 г. вышел в свет объемистый сборник «Маркс и современное право», представляющий собой специализированный выпуск известного французского юридического журнала «Архив философии права». Монографии и диссертации на тему «Маркс и право», «Марксизм и право» публикуются в США, ФРГ, Англии и других странах.

Ныне почти никто из более или менее солидных авторов на Западе не утверждает, что Маркс не создал учения о праве или что это учение не заслуживает пристального внимания. Известный французский философ права М. Виллей пишет, что, хотя Маркс не создал специального труда, посвященного праву, и не считал себя представителем юриспруденции или

---

[1] «Основоположник научного коммунизма». Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса, стр. 22.

даже философии права, «это вовсе не препятствует тому, что он заслуживает быть названным среди величайших или во всяком случае самых значительных мэтров философии права. В конечном счете он больше философ права, чем основатели буржуазной юридической мысли Гоббс, Локк, Руссо, Кант, Гегель. В ином плане, чем они, Маркс имел опыт в праве и был озабочен его судьбами» [1].

Было бы, разумеется, ошибкой не видеть подлинных целей того интереса к марксистскому учению о праве, которое проявляет ныне буржуазная юриспруденция. Да, соглашаются буржуазные авторы, ранее мы допускали ошибку, игнорируя учение Маркса о праве. Теперь, объективно разобравшись в учении Маркса, мы можем констатировать, что, несмотря на достоинства, оно тем не менее устарело, правильно лишь для прошлого, внутренне противоречиво, превращает право в простой слепок с экономики и т. д. Лейтмотив новейшей марксоведческой критики, пронизывающий различные критические экскурсы буржуазных авторов в область марксизма, начиная от самых вульгарных и кончая весьма наукообразными, сводится к тому, что марксизм якобы в целом скептически относится к праву, а следовательно, и в социалистическом обществе, построенном по марксистскому образцу, праву отводится третьестепенная роль. Уже упоминавшийся Стоянович утверждает, что Маркс был первый мыслитель, «отправивший право на скамью подсудимых».

Как аргументируется этот более чем странный вывод?

Следует вспомнить о том, что Маркс развивал свое учение в период господства так называемого юридического мировоззрения, которое Энгельс назвал «классическим мировоззрением буржуазии». В соответствии с духом этого мировоззрения право и государство были объявлены первоосновой жизни общества, как бы заняв то место, которое ранее теологическое мировоззрение отводило богу и догме. Естественно, что, утверждая материалистическое понимание истории, Маркс не раз выступал против такого рода воззрений, против иллюзий, будто общество основано на законе, а не закон определяется условиями общественной жизни.

И вот сегодня эта критика Марксом идеалистических представлений о роли права в жизни общества изображается как якобы враждебное отношение к праву, недооценка права, превращение его в простой пассивный придаток экономики и т. д.

В этом же смысле истолковывается и положение марксизма об отмирании права при полном коммунизме. Раз Маркс выступает за отмирание права, значит, он противник права — такова логика современных «марксоведов» от юриспруденции.

---

[1] «Marx et le droit moderne». Paris, 1967, p. 23.

Подобного рода аргументация не выдерживает критики. И признание вторичности права по отношению к экономическому строю общества и тезис об отмирании права вовсе не означают, что Маркс игнорировал право или считал его «второсортным» элементом общественной жизни. Для того чтобы показать важность и действительную значимость какого-либо социального института, вовсе не обязательно провозглашать его первичным и вечным.

В механизме развития и функционирования общества, раскрытом Марксом, право занимает значительное и достойное место.

Маркс — и это надлежит постоянно иметь в виду — был юристом по образованию, прекрасно знавшим историю политико-юридической мысли, историю государственно-правовых учреждений, современное ему законодательство. Он не упускал любой представлявшейся возможности освещать многообразные формы правового опосредования тех различных сторон общественной жизни, которые находились в его поле зрения. Конечно, Карл Маркс критиковал буржуазное право за его классово-эгоистический характер, защиту им отношений неравенства и эксплуатации; но эта острая критика вовсе не означала отрицания объективной необходимости права на определенном историческом этапе, важной роли права в организации человеческого общежития вообще, в строительстве социализма, как высшей — в современных условиях — формы этого общежития в частности.

Величайшая заслуга Маркса состоит в том, что в его учении право впервые перестало выступать как произвольный продукт чьей-то надчеловеческой воли, будь то бог или «объективный дух». Право выступило как закономерный результат известного развития общества, и прежде всего его экономической структуры, потеряло характер метафизической категории. Маркс вовсе не утверждал, как это приписывают ему буржуазные авторы, будто право представляет собой простой слепок или рефлекс экономики классового общества. Он создал диалектико-материалистическую концепцию права, в которой как само возникновение и развитие права, так и его активное влияние на важнейшие сферы общественной жизни детерминированы взаимосвязью с объективными социально-экономическими условиями.

Маркс подчеркивал, что от государства, от законодателя в большой степени зависит, насколько адекватными исторически сложившемуся строю взаимосвязей между людьми, то есть насколько действенными, результативными, окажутся принятые юридические акты. Маркс делает особый акцент на том, что экономическое значение, реальную силу правовые нормы получают тогда и постольку, когда и поскольку одобряемый ими и

выражающийся в них порядок социальных отношений находится в гармонии с имеющимся налицо уровнем развития общественного способа производства.

Вот почему марксистский подход к праву и правотворчеству совершенно несовместим с волюнтаризмом в законодательной деятельности. Только точный всесторонний научный учет экономических и иных социальных факторов превращает устанавливаемые государством правовые нормы в мощное средство воздействия на общественные процессы.

Серьезную ошибку допустил поэтому А. Я. Вышинский, который определял право лишь как совокупность норм, установленных государственной властью. Отсутствие в определении социалистического права указания на материальную обусловленность права (т. е. требование его обязательного соответствия социально-экономической ситуации, принципам и потребностям социалистической системы, уровню развития демократии и т. д.) может привести к оправданию волюнтаризма в законодательстве.

Отрицательно сказывалось некоторое забвение в прошлом глубокого, чрезвычайно важного тезиса Маркса об обусловленности права, социальной эффективности законодательства также и состоянием *культуры* общества. Ее неотъемлемыми органическими частями сегодня несомненно являются: юридическая подготовленность кадров государственного аппарата, строгое соблюдение законности органами и должностными лицами государства, должный авторитет, престиж юридической науки, высокая степень зрелости правосознания масс, систематическая и полная информация населения о действующем законодательстве, широкая и содержательная пропаганда права.

Необходимо подчеркнуть, что Маркс постоянно учил рассматривать юридические законы того общества, где существуют классы-антагонисты и где происходят конфликты между ними, под углом зрения классовой борьбы. Иначе смысл этих законов понять невозможно. Выражаемая в правовых нормах такого общества воля есть равнодействующая, результат столкновения воли противоборствующих классов, хотя доминирует здесь, конечно, воля экономически и политически господствующего класса.

История буржуазного общества, в частности, говорил Маркс, неотразимо доказывает, что без постоянного энергичного напора со стороны трудящихся эксплуататорские классы по собственной инициативе, по своему почину никогда бы не пошли на принятие законов, в той или иной мере отвечающих интересам эксплуатируемых. Маркс раскрыл ту истину, что, чем организованней и интенсивнее натиск рабочих, тем податливее буржуазия, тем уступчивее буржуазный государственный аппарат.

Победам пролетариата на поприще законодательства Маркс придавал огромное значение. Рабочий класс, — писал он, — достигает «...путем общего законодательного акта то, чего напрасно добивался бы путем множества разрозненных индивидуальных усилий»[1]. Преодолевая политическую пассивность и сектантство в борьбе за принятие законов, могущих явиться удобным средством физической и духовной защиты трудящихся, пролетариат капиталистических стран отнюдь не укрепляет враждебную ему государственную власть. Наоборот, власть, обращенную и используемую против него, он в каждом отдельном конкретном случае превращает в свое орудие и пользуется ею как своим подспорьем в атаках на капитал. Такова реальная диалектика жизни.

Современному революционному рабочему движению в замечательных выводах Маркса безошибочно намечен тот практический путь, идя по которому пролетариат капиталистических стран способен оказать (и уже оказывает) заметное влияние на политику правящих кругов монополистической буржуазии. Идя по такому пути, рабочий класс может эффективно отстаивать (и уже успешно отстаивает) свои демократические завоевания, может готовить почву для крупных, структурных сдвигов в обществе и государстве. Вместе с тем Маркс предостерегал рабочий класс от слепой веры во всемогущество правовых установлений, предупреждал о бесплодности иллюзий относительно возможности выйти за пределы буржуазных порядков, оставаясь в целом в рамках буржуазной законности. Юридические нормы старого строя не способны распахнуть двери в новое общество: «законы вообще никогда не совершают революций»[2].

В ходе социалистической революции буржуазная правовая система уничтожается и уступает место качественно иному законодательству — тому, которое отражает волю рабочего класса и всех трудящихся. Оно прочно гарантирует завоевания социалистической революции, охраняет права и интересы тружеников, добровольно объединившихся в свободный союз; оно содействует прогрессивной эволюции экономических, политических, идеологических отношений, их развитию в направлении коммунизма.

* *
*

Триумф марксистско-ленинского учения о государстве и праве вызывает злобу и страх империалистической буржуазии. Ее идеологи резко усилили нападки на это учение. Прибегая

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 198.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 760.

к фальсификациям (подчас откровенно грубым, но нередко и замаскированным, ухищренным), они хотят ослабить его неотразимую притягательную силу, парализовать его огромное революционизирующее влияние.

В последние годы буржуазными идеологами предприняты попытки объявить душой Марксова учения о государстве и праве (да заодно и всего марксизма вообще) проблему отчуждения. Такого рода попытки подкрепляются провозглашением тезиса о том, что политической платформе В. И. Ленина и ленинцев такая проблема якобы неведома, что В. И. Лениным во главу угла поставлен вопрос о диктатуре пролетариата, лежавший где-то на периферии исследовательских интересов Маркса и мало волновавший автора «Капитала».

Выдают за Марксову ту идею, что политическое отчуждение (появление государственно-правовых институтов, их отрыв от общества и «командование» обществом, прежде всего и главным образом, конечно, эксплуатируемыми классами) коренится в неустранимом разделении общественного труда, в обособлении и профессионализации различных видов деятельности. Уверяют, будто Маркс выводит политическое отчуждение из непреходящего трагического разлада индивида с окружающей средой, якобы фатального противоречия между сущностью и существованием человека. Ликвидировать политическое отчуждение нельзя, твердят они, в лучшем случае можно смягчить его отрицательные последствия. Контроль над частной собственностью и рост демократических учреждений делают это будто достижимым на почве буржуазного общества.

Усиленно внушается мысль о том, что Маркс проглядел в государстве и праве ценные феномены человеческой культуры и социального порядка, не видел в них ничего, кроме орудий классовой диктатуры, средства жестокого классового подавления. Замалчивается (или извращается) трактовка Марксом государства и права в качестве явлений относительно автономных, исторически неизбежных и необходимых классовому обществу также для управления его общими делами.

Особенно усердствуют современные буржуазные критики марксистской политической доктрины при изложении (точнее: при искажении) вопроса о диктатуре пролетариата.

Распространенным методом фальсификации марксистско-ленинского учения стало противопоставление Марксовым взглядам на диктатуру пролетариата ленинских высказываний, протаскивание ложного взгляда, будто В. И. Ленин и ленинцы отступили от Маркса, выдвинув лозунг о необходимости руководящей роли партии в системе пролетарской диктатуры. Явно клеветнически заявляется, что вопреки Карлу Марксу В. И. Ленин якобы понимал диктатуру пролетариата как режим тоталитар-

ного правления, возглавляемый некой бюрократической элитой, что несовместимо с демократией.

Предметом безудержных квазинаучных спекуляций буржуазной критики являются также разработанные Марксом и Энгельсом положения об отмирании политико-юридических форм государства и законодательства в будущем бесклассовом коммунистическом обществе. Основоположников марксизма стремятся «уличить» в непоследовательности: нельзя, мол, говорить о «засыпании» государства и звать к установлению диктатуры пролетариата. Взгляды Маркса на судьбы государства и права квалифицируют, с одной стороны, как «утопию», поскольку никогда не удастся избежать конфликтов в обществе, требующих вмешательства права и государства. С другой стороны, упомянутые положения оцениваются как анархические, пропитанные политическим и юридическим нигилизмом.

Неустанное аргументированное разоблачение теоретической несостоятельности, убедительный показ практической опасности для трудящихся попыток современных буржуазных «марксологов» (а вкупе с ними правых и левых оппортунистов) извратить, фальсифицировать диалектико-материалистическое учение о государстве и праве есть обязанность и одна из самых актуальных задач исследователей-марксистов. Существенная гарантия решения этой ответственной задачи — систематическое «советование с Марксом», углубленное осмысливание всего замечательного идейного наследия Маркса.

Советские юристы пристально анализируют марксистские государственно-правовые воззрения. Вопросам государства и права, содержащимся в произведениях Маркса, посвящено большое количество книг, статей, брошюр советских юристов. Однако есть еще немало проблем, поставленных в политическом учении Маркса, которые пока что изучены слабо, недостаточно. Ряд ранее освещавшихся вопросов требует сегодня новой разработки под углом зрения современного опыта и на базе последних достижений общественной науки. Некоторые формулы Маркса, которые как бы находились в забвении, в наши дни приобрели чрезвычайную актуальность и потому нуждаются в особом к себе внимании.

В настоящее время советские юристы и государствоведы усиливают работу по творческому овладению неиссякаемым богатством идей, содержащихся в бессмертном теоретическом наследии Маркса, Энгельса, Ленина. Марксизм-ленинизм был и всегда будет прочной, неколебимой основой советского государствоведения и юриспруденции.

Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

●

ИТОГИ РАБОТЫ СЕКЦИИ МАРКСИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ, СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Наша секция работала 23, 24 и 25 апреля, неполных три дня.

Был затронут широкий круг проблем, как общефилософских, так и экономических, а также ряд проблем научного коммунизма. Общефилософские и социальные проблемы были рассмотрены в выступлении академика Б. М. Кедрова. Им был поставлен важный вопрос о значении комплексных научных исследований в условиях происходящей дифференциации наук. В выступлении профессора Д. И. Чеснокова «Материалистическое понимание истории и актуальные проблемы марксистской социологии» был рассмотрен вопрос относительно места и границ эмпирических и естественнонаучных методов исследований в социологической науке. Автор защищал необходимость использования математических приемов и методов в общественных науках и критиковал имеющие место извращения в этой области, отход от материализма и марксизма. Вместе с тем он говорил о необходимости не только количественного, но и качественного анализа явлений.

Очень интересным было выступление товарища Мишеля Симона (Франция) на тему «Социологические исследования и марксистско-ленинская теория». Он показал, как, по его мнению, надо правильно сочетать эмпирические социологические исследования с марксистской социологической теорией в постановке и выдвижении самих проблем, а также в выводах и обобщениях. Докладчик говорил об опыте социологических исследований, осуществляемых Французской коммунистической партией в связи с потребностями идеологической и политической борьбы, которую она ведет. Профессор В. Г. Афанасьев сделал интересное сообщение на тему «Диалектика в современных процессах общественного развития». Особое внимание им было уделено закону отрицания отрицания в условиях строительства социализма, критике антимарксистских приемов и методов политической, экономической, идеологической деятельности в Китае.

С большим вниманием секция выслушала выступление товарища Лотара Бертольда (ГДР) о фальсификации марксизма в ФРГ. Член-корреспондент Академии наук СССР Т. И. Ойзерман выступил с докладом «Карл Маркс и современная буржуазная идеология». Эти содержательные выступления были посвящены разбору, анализу и критике современной буржуазной идеологии и философии.

В выступлении товарища Хагера (Австрия) был рассмотрен важный вопрос «Марксисты и христиане в современной Австрии». Докладчик рассказал о характере и значении проходящих дискуссий между марксистами и христианами. В докладе было отмечено, как важен классовый дифференцированный подход к верующим христианам.

Большое место на секции занимала проблема социалистического гуманизма и личности. Этой теме было посвящено пять выступлений: товарищей Кирила Василева (Болгария), Джузеппе Престипино (Италия), Ласло Матраи (Венгрия), Иоахима Исраэля (Швеция) и председателя секции. Выступавшие по этой проблеме с разных сторон стремились подойти и осветить этот вопрос, вокруг которого сегодня бушуют страсти, проходят острые дискуссии. В этих выступлениях была подвергнута критике антигуманистическая позиция Мао Цзэ-дуна и его группы. Было показано коренное различие между марксистским, социалистическим и абстрактным гуманизмом.

Особенно внимательно рассматривались проблемы отчуждения. Как известно, среди буржуазных философов-социологов, а также среди части марксистов за рубежом, да и у нас, встречаются попытки слишком универсализировать проблему отчуждения, сделать ее чуть ли не главной категорией марксистской науки. И не только при рассмотрении проблемы гуманизма, но и шире — проблемы общественного бытия в целом. Причем эта категория так истолковывается, как будто она есть вечная категория, вытекающая чуть ли не из природы человека. И эту категорию пытаются распространить как на капитализм с его общественными отношениями отчуждения труда и сущности человека, так и на социалистическое общество и даже на коммунизм.

В ходе дискуссии на нашей секции было показано, что Маркс этой категорией пользуется в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» сравнительно широко, но в зрелых его работах, особенно в «Капитале», данная категория занимает незначительное место, и Маркс пользуется другими понятиями, например, категорией отделения производителей от средств производства, категориями эксплуатации, угнетения, т. е. такими категориями, которые показывают, что создающиеся общественные отношения между людьми выступают по отношению

к человеку в антагонистических формациях как враждебные человеку силы.

В этой связи был рассмотрен вопрос, который поднимался и на Западе, и у нас в Советском Союзе, в марксистской и немарксистской литературе — вопрос о ранних работах Маркса, о Марксе молодом и Марксе зрелом.

Я должен сказать, что на нашей секции эта проблема была рассмотрена, мне кажется, правильно, по-марксистски.

Проблеме государства, демократии, права были посвящены доклады члена-корреспондента Академии наук СССР В. М. Чхиквадзе «Карл Маркс о государстве, демократии и праве» и выступление товарища Харри Хагберга из Швеции «Марксизм и некоторые проблемы современного буржуазного государства».

На заседаниях секции высказывалось соображение, что, хотя у нас проходили интересные дискуссии, поднимались важные вопросы, все же было бы лучше монологи чаще заменять спорами, столкновениями мнений и т. п. Я думаю, что это пожелание в общем правильное.

Наша встреча, в которой было так много единодушия, солидарности, безусловно, внесет вклад в борьбу за укрепление единства коммунистического движения.

На заседаниях секции было высказано много интересных, новых идей и каждый из нас получил что-то новое и обогатил свои знания. Я думаю, что это очень ценно.

При различии языков, стилей, подхода к тем или иным проблемам, которые обсуждались и рассматривались на секции, я думаю, выражу общее мнение, если скажу, что у нас царил дух марксистско-ленинского единства подхода к анализируемым явлениям и процессам.

Наличие некоторых оттенков во взглядах — это совершенно закономерно для живой развивающейся теории марксизма. Но вот тот дух единства в главном, основном, который, в целом, царил у нас здесь, конечно, очень важен, особенно в наше время, в обстановке обостряющейся идеологической борьбы.

Все выступавшие исходили из того, что марксистская философия — это единственная философия, которая является настоящим научным выражением и духовным синтезом нашей революционной эпохи.

Долг, дело чести и задача марксистов всесторонне развить философию Маркса, философию Ленина. Надо с позиций нашего философского мировоззрения исследовать новые проблемы, решать новые задачи, которые выдвигает перед нами жизнь, теоретическая борьба, идеологическая борьба с нашими врагами, противниками из лагеря буржуазии, а также с правыми и «левыми» ревизионистами.

Товарищи, участники нашей секции выразили пожелание руководству Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС,

чтобы вслед за конференцией, посвященной 150-летию со дня рождения Карла Маркса, в последующем периодически созывать симпозиумы, коллоквиумы уже по отдельным, специальным проблемам, которые выдвигаются логикой теоретической борьбы, внутренней логикой развития марксистской философии, внутренней логикой развития марксизма в целом.

Я думаю, что это хорошее пожелание. Институт марксизма-ленинизма в Москве должен чаще созывать марксистов всех стран. Это сейчас очень важно, ибо враг пытается перейти и переходит в наступление против стран социализма, против коммунизма, против нашего мировоззрения. Враги надеются на то, что наше теоретическое, духовное оружие, которое создал Маркс и развил Ленин, заржавеет, притупится. Подобные совещания помогут нам ставить и разрешать новые проблемы, оттачивать наше теоретическое оружие.

Нам предстоит отметить еще одну большую дату — столетие со дня рождения Ленина, величайшего продолжателя и последователя Маркса. Будем же готовиться достойно встретить это знаменательное событие.

III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

А. И. ПАШКОВ

КАРЛ МАРКС И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

150-летие со дня рождения великого создателя научного коммунизма делает сейчас особо актуальной задачу выявления исторических судеб учения Маркса. Для трети человечества, ставшего на путь социализма и коммунизма, вопрос «Карл Маркс и современность» стоит, прежде всего, как вопрос «Карл Маркс и экономические проблемы социализма».

Победа социализма в СССР и в ряде других стран, образование мировой системы социализма означают победу, реальное претворение в жизнь учения Маркса, Энгельса, Ленина. Одновременно с возникновением и победой социалистического способа производства, его развитием и постепенным перерастанием в коммунистический способ возник и развивается новый раздел марксистско-ленинской экономической теории — политическая экономия социализма, представляющая собой науку о производственных отношениях социализма, о законах, управляющих производством, распределением, обменом и потреблением продуктов в условиях общественной собственности на средства производства, о принципах, формах и методах социалистического хозяйствования.

Роль идейного наследства Маркса в достижении победы социалистического способа производства, в функционировании этого способа, в разработке проблем политической экономии социализма исключительно велика.

Маркс первый научно доказал исторически ограниченный, преходящий характер капиталистического способа производства, неизбежность революционного крушения его и замены новым строем общественной жизни, основу которого составляет общественная собственность на средства производства.

Выявив глубокое, принципиальное отличие общественной собственности на средства производства от частной, буржуазной собственности, Маркс доказал неизбежность пролетарской революции и существования особого исторического периода — периода перехода общества от капитализма к социализму,

необходимость диктатуры пролетариата как могучего орудия социалистического преобразования общества.

Признание неизбежности переходного периода между капитализмом и социализмом проводит глубокий водораздел между марксистско-ленинским учением и всякого рода реформистскими, оппортунистическими представлениями о путях возникновения социалистического способа производства, затушевывающими, например, коренное социальное различие между государственными предприятиями в условиях социализма и государственно-монополистическими капиталистическими предприятиями.

Маркс и Энгельс наметили — в порядке научного предвидения — основные направления социалистического преобразования экономики общества. Первым практическим шагом этого преобразования они считали отмену буржуазной и феодальной собственности на средства производства и установление общественной собственности на них.

Неизбежность «экспроприации экспроприаторов» Маркс вывел путем глубокого анализа процесса капиталистического производства, показав ее как результат действия объективных законов капиталистического накопления. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что «пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [1].

Подчеркивая неизбежность различий при переходе к социализму в разных странах, авторы «Манифеста» указывают на ряд мероприятий, которые почти повсеместно могут быть проведены в наиболее передовых странах: экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов; высокий прогрессивный налог; отмена права наследования; конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников; централизация кредита в руках государства посредством национального банка; централизация всего транспорта в руках государства; увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану и др. Прямая нить идет от этих предложений авторов «Манифеста» к «Экономической платформе» большевиков в Октябрьской революции, разработанной В. И. Лениным в 1917 г. и вооружившей партию конкретной программой первых действий государства диктатуры пролетариата в области экономической жизни.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 446.

Весьма трудной и сложной проблемой построения экономики социализма в странах, до революции не принадлежавших к числу индустриально развитых, является создание своей крупной промышленности. Разрабатывая программу социалистической индустриализации, В. И. Ленин, КПСС, марксистско-ленинские партии других стран, ставших на путь социализма, руководствовались учением Маркса о крупной машинной промышленности как материальной базе социализма, о ведущей роли крупной промышленности по отношению к сельскому хозяйству и всем другим отраслям народного хозяйства, о решающем значении отраслей тяжелой промышленности в развитии современного хозяйства.

Сложнейшей проблемой создания экономической основы социалистического общества является проблема приобщения широких масс крестьянства к строительству социализма, социалистического преобразования сельского хозяйства. Основоположники научного коммунизма исходили из того, что решение этой проблемы составляет непреложное условие победы социализма. Показав однотипность простого товарного производства и капиталистического, в том смысле, что то и другое основано на частной собственности на средства производства, представляет собой производство продуктов на рынок, что из простого товарного производства растет капиталистическое, Маркс вместе с тем считал недопустимым и гибельным для революции отождествление мелкого производителя, применяющего свой труд, с крупной и средней буржуазией, живущей за счет эксплуатации наемного труда. Маркс и Энгельс исходили из возможности и необходимости союза пролетариата с трудовым крестьянством в революции. Крестьянскую войну в Германии, поддерживающую пролетарскую революцию, Маркс считал условием победы последней.

Маркс и Энгельс предвидели огромную роль кооперации в деле социалистического преобразования деревни. «...Что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались» [1], — писал Ф. Энгельс А. Бебелю в 1886 г.

Маркс первый научно обосновал возможность для экономически отсталых стран прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Важнейшим условием этого Маркс считал победу социализма в развитых странах и прямую помощь последних отсталым странам, ставшим на путь социалистического развития.

Учение Карла Маркса о коренных условиях и основных направлениях создания экономики социалистического общества

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 361.

было всесторонне развито В. И. Лениным и КПСС (на опыте строительства социализма в СССР), марксистско-ленинскими партиями других стран социализма, проверено и подтверждено жизнью, прочно вошло в арсенал идей политической экономии социализма.

* *
*

Создание в 1917—1920 гг. социалистического уклада в экономике СССР, сразу же занявшего место ведущей, направляющей силы развития всего народного хозяйства страны, выдвинуло перед рабочим классом и его авангардом — Коммунистической партией новые и весьма сложные экономические проблемы: руководство социалистическим хозяйством, управление им, проблемы социалистического хозяйствования вообще. С победой же социализма, когда социалистическая система народного хозяйства превратилась в безраздельно господствующую, проблемы *функционирования* социалистического способа производства, принципы, формы, методы социалистического хозяйствования, в том числе руководства народным хозяйством, приобрели особенно важное значение.

Социалистическая система предполагает централизованное руководство всем народным хозяйством, научно обоснованное планирование и управление им и самостоятельное хозяйствование каждого предприятия, объединения их, каждой отрасли хозяйства на основе принципов, форм и методов, которые диктуются, определяются экономическими законами социализма. Последние имеют объективный характер, т. е. не зависят от сознания и воли людей, а познаются обществом и планомерно используются им в интересах общества, всех его членов.

Принципы, формы, методы социалистического хозяйствования впервые получили научное обоснование в трудах В. И. Ленина, который анализировал опыт первых лет строительства социализма в СССР. Они развиваются КПСС, марксистско-ленинскими партиями других стран социализма, экономистами стран социалистического содружества.

На дальнейшее совершенствование форм, методов хозяйствования в целях повышения эффективности общественного производства направлены нынешние хозяйственные реформы в СССР и ряде других стран социализма. В разработке принципов, форм и методов социалистического хозяйствования огромная роль принадлежит идейному наследству Маркса.

На идейном вооружении коммунистических, рабочих партий находятся разработанные Марксом метод и теория диалектического и исторического материализма. Тот факт, что материалистическая диалектика вообще и материалистическое по-

нимание истории наиболее полное и глубокое обоснование получили в «Капитале» Маркса, на примере исследования экономического развития общества, значительно облегчает марксистско-ленинским партиям, экономистам стран социалистического содружества применение, использование диалектического и исторического материализма при решении актуальных проблем экономики как периода перехода общества от капитализма к социализму, так и социалистического общества.

Важным методологическим орудием решения этих проблем служит учение Маркса об общественном способе производства и общественно-экономической формации, о развитии общества как «естественноисторическом процессе», подчиняющемся объективным законам, о связи производительных сил и производственных отношений общества, о материальном характере производственных отношений общества, об определяющей роли формы собственности на средства производства по отношению ко всем другим звеньям производственных отношений.

Для решения экономических проблем социализма первостепенное значение имеет выявленная Марксом и полностью относящаяся к социализму общая для всех общественных формаций закономерность отношения между производством, распределением, обменом и потреблением продуктов, неразрывность их как составных частей единого процесса воспроизводства продукта, решающая роль производства по отношению ко всем другим звеньям, определенное обратное влияние, воздействие всех других звеньев на производство.

Идейное наследство Маркса по-разному связано с практикой решения экономических проблем социалистического общества. Непосредственное значение имеют многочисленные прямые экскурсы Маркса в «Капитале» в область послекапиталистического хозяйства, прямые рассуждения об экономике социализма в «Критике Готской программы» и в других произведениях. Раскрывая глубокие, антагонистические противоречия капитализма, его историческую ограниченность, Маркс противопоставляет ему будущий строй «ассоциированных производителей», которые будут хозяйствовать рационально, в соответствии с интересами самих трудящихся.

Маркс не считал нужным «гадать» о будущем обществе, навязывать его деятелям готовые рецепты поведения. Его высказывания об экономике социализма и коммунизма носят характер научного предвидения, обоснованного глубоким анализом капитализма и тенденцией его развития. Вся теория Маркса, указывал Ленин, есть применение теории развития к современному капитализму. Маркс применил ее и к *предстоящему* краху капитализма, и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма. О будущем развитии будущего коммунизма Маркс ставит вопрос «на основании того, что он *происходит* из капитализма, исто-

рически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, попустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется» [1]. Эти замечательные ленинские слова полностью применимы и к суждениям Маркса по более конкретным вопросам экономики социализма и коммунизма. Именно благодаря глубокой научной обоснованности предвидения Маркса о будущем обществе, пройдя проверку временем, подтверждены теперь жизнью, практикой социалистического хозяйствования.

Одним из пороков буржуазной политической экономии является смешение простого процесса труда, как отношения людей к природе, с общественным процессом производства. Подчеркивая недопустимость такого смешения, Маркс дал в «Капитале» не только гениальный анализ производственных отношений капиталистического общества, как специфической, исторически ограниченной общественной формы производства, но и глубокий анализ простого процесса труда, имеющего место в каждой общественно-экономической формации и представляющего собою «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни» [2], независимое от ее общественных форм. Содержащийся в первом томе «Капитала» анализ «простых элементов» процесса труда — целесообразная деятельность или самый труд, средства и предметы труда — имеет огромное значение и для социалистического общества, равно как и Марксова характеристика машины как средства производства, его характеристика составных частей машины, совокупности машин, *системы* машин.

Для практики социалистического хозяйствования огромное значение имеет выявление и анализ Марксом ряда общих основ общественного производства, под которыми Маркс разумеет одинаковые для разных общественных способов производства *формы* производственных отношений людей, в разных формациях имеющие, однако, разное социальное содержание, играющие разную социальную роль. К таким общим основам общественного производства относится, например, *кооперация труда,* т. е. «та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 85.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 195.

между собой процессах производства...» [1]. Маркс раскрывает как общие для разных способов производства черты кооперации, так и особую социальную природу и роль ее при капиталистическом способе производства. Марксова характеристика кооперации труда вообще, ее признаков и значения для общественного производства полностью применима и к социалистической кооперации труда, которая составляет основную форму социалистического производства. По социальному содержанию и значению социалистическая кооперация труда представляет собой товарищеское сотрудничество и взаимопомощь людей в производстве продуктов; при этом средства производства должны быть достоянием всего народа или коллективов работников. В этом состоит глубокое отличие ее от капиталистической кооперации, которая является формой эксплуатации капиталом наемного труда.

Выдвинутый и научно обоснованный В. И. Лениным после Октябрьской революции принцип *демократического централизма* в хозяйственной жизни, как основной принцип руководства социалистическим хозяйством, представляет собой творческое развитие и конкретизацию — на опыте социалистического хозяйствования в СССР — вывода Маркса о необходимости верховного надзора и руководства «всюду, где непосредственный процесс производства имеет вид общественно-комбинированного процесса, а не является разъединенным трудом самостоятельных производителей» [2].

Социалистическое производство есть крупное машинное производство, в масштабе всей страны объединенное общей собственностью на средства производства; это — кооперация труда в масштабе всего общества, нуждающаяся в централизованном руководстве, общем плане. После уничтожения капиталистического способа производства, писал Маркс, *«национальная централизация средств производства* станет национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей, занимающихся общественным трудом по общему и рациональному плану» [3]. Основой производства при социализме Маркс считал «коллективное производство, коллективность» [4].

Обосновывая принцип *единоначалия* в управлении государственными социалистическими предприятиями, Ленин учитывал, конечно, высказывание Маркса, что «всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 337.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 422.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 57.
[4] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 117.

меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов»[1]. В противоположность капитализму, где функция управления слита с функцией эксплуатации наемного труда и носит деспотический характер, при социализме единоначалие является функцией руководства трудом, свободным от эксплуатации, и сочетается с широким участием самих трудящихся масс в делах руководства.

К «общим основам общественного производства» относятся и разделение труда внутри общества, разделение труда и его продукта на необходимый и прибавочный труд и продукт, необходимость возмещения материальных затрат и выделения части прибавочного продукта на расширение производства. Исследования Маркса по этим и многим другим вопросам в отношении к разным способам производства имеют громадное значение также и для социалистического общества, конечно с учетом особой социальной природы хозяйства последнего.

Наконец, для практики социалистического хозяйствования очень важен Марксов анализ *механизма хозяйствования* при капиталистическом способе производства. Этот механизм рассматривается под специфическим углом зрения: Маркс раскрывает тайну прибавочной стоимости, выявляет механизм ее производства и роста, раскрывает различные конкретные формы существования прибавочной стоимости — прибыль, процент, ренту.

Маркс детально показывает влияние капиталистического производства на положение рабочего класса, углубление и обострение антагонистических противоречий между трудом и капиталом. Очищенные от того, что относится в них только к капитализму и связано с антагонизмом труда и капитала, многие моменты Марксова анализа механизма капиталистического хозяйствования сохраняют свое значение и для социализма, например учение о кругообороте и обороте капитала, об издержках производства и прибыли, об экономии в применении постоянного капитала и т. д.

* *
*

Важнейшим условием повышения эффективности социалистического производства является совершенствование практики руководства народным хозяйством, планирования и управления им, форм и методов всего социалистического хозяйст-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 342.

вования. Мартовский и сентябрьский Пленумы ЦК КПСС 1965 г., положившие начало хозяйственной реформе в СССР, решения XXIII съезда по вопросам экономического развития страны подчеркивают необходимость в практике руководства народным хозяйством учитывать объективные экономические законы социализма, повысить роль экономических методов руководства хозяйством, роль материального стимулирования работников производства и их коллективов. Признание того, что при социализме действуют объективные экономические законы, которые нужно познать и планомерно использовать, составляет главное в теоретическом обосновании экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства, практики руководства социалистическим хозяйством.

Как известно, до Октябрьской революции и в течение примерно двух десятилетий после нее значительная часть экономистов-марксистов отрицала саму возможность существования при социализме объективных экономических законов и, соответственно, науки о них — политической экономии социализма. Указывалось на то, что при социализме не будет господства стихии, анархии общественного производства; хозяйственная жизнь будет вестись по плану, в соответствии с целью, заранее поставленной самим обществом, товарного фетишизма не будет, производственные отношения людей станут прозрачными и ясными. Верно, конечно, что при социализме нет анархии, власти стихии, нет товарного фетишизма, все хозяйство ведется по плану. Однако утверждение, что с концом капитализма наступает конец и объективным экономическим законам, конец науке политической экономии, являлось ошибочным.

В преодолении этого теоретически ошибочного и практически сугубо вредного мнения экономистов огромная роль принадлежит работам Маркса, Энгельса и Ленина. В замечаниях на полях книги Н. Бухарина «Экономика переходного периода» Ленин прямо ссылался на Маркса и Энгельса, отвергая утверждение Бухарина о ненужности политической экономии при социализме. Разработанной Марксом теории исторического материализма чужда выдвинутая идеалистической философией идея несовместимости объективного закона и сознательной деятельности людей. Маркс показал, что сознательная, целенаправленная деятельность людей сама определяется в конечном счете объективными законами общественной жизни. Из трактовки вопроса Марксом следует, что при социализме устраняются не объективные экономические законы вообще, а стихийный характер действия законов, господство их над людьми, как слепой силы, неизвестной людям, действующей за их спиной. Идея о неизбежности подчинения хозяйственной жизни людей при социализме и коммунизме определенным объективным законам

настойчиво подчеркивается Марксом. Одновременно им показывается иное, чем при капитализме, социальное содержание законов социализма и коммунизма, иная роль, иной характер действия их в условиях общественной собственности на средства производства.

В работах К. Маркса дается научное обоснование и ряда конкретных экономических законов, которые будут действовать при социализме. По мысли Маркса, одни из этих законов будут присущи только производству на основе общественной собственности (планомерность развития всего народного хозяйства, распределение по труду и др.), другие же действуют во всех формациях, но в условиях общественной собственности на средства производства выражают собой совершенно иные производственные отношения людей (например, закон экономии рабочего времени, закон повышения потребностей людей с ростом производительных сил общества и др.).

Общественную собственность на средства производства Маркс считает важнейшим признаком социалистического способа производства, определяющим социальное содержание всей системы производственных отношений и цель общественного производства при социализме.

Энгельс указывал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» [1]. Речь идет об экономических, материальных интересах людей, общественных классов, групп. Мысль Энгельса является конкретизацией выработанного Марксом материалистического понимания общественной жизни, согласно которому экономическая жизнь людей составляет основу всей их жизни. Это полностью относится и к социализму. Прямые рассуждения Маркса о соотношении производства и интересов людей, о цели производства при капитализме и социализме, а также учение Маркса о законе прибавочной стоимости, являющемся основным экономическим законом буржуазного общества, помогают экономистам социалистических стран понять сущность основного экономического закона социализма, выявить определяющие черты этого закона.

Маркс подчеркивал, что в условиях господства буржуазной собственности на средства производства производство продуктов подчинено интересам собственников этих средств, осуществляется с целью получения прибавочной стоимости — прибыли, обогащения; в условиях же общественной собственности, писал Маркс, производство будет подчинено интересам самих трудящихся, удовлетворению их потребностей, всестороннему развитию личности человека. Мысль о том, что при социализме производство продуктов будет подчинено интересам

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 271.

самих трудящихся, настойчиво проводится в работах Энгельса и Ленина.

Помимо общественной собственности на средства производства предпосылками, обеспечивающими реальность цели общественного производства при социализме, являются быстрый рост производительных сил общества и всеобщность труда, т. е. обязанность каждого работоспособного трудиться по принципу «кто не работает, тот не ест». В будущем обществе, писал Энгельс, «средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил, при одинаковой для всех обязанности трудиться» [1].

Высказываниям классиков научного коммунизма о соотношении производства при социализме с интересами людей, о цели производства здесь соответствует определение советскими экономистами основного экономического закона социализма как закона, согласно которому производство продуктов подчинено интересам самих трудящихся, осуществляется в целях наиболее полного — при данном уровне производительных сил — удовлетворения растущих потребностей общества, всех его членов, всестороннего развития личности каждого. Этот закон неразрывно связан с главным, определяющим звеном системы производственных отношений социализма — общественной собственностью на средства производства, с основным производственным отношением социализма (товарищеское сотрудничество и взаимопомощь людей в коллективном производстве продуктов), но, как было правильно отмечено в нашей печати, его нельзя просто отождествлять с общественной собственностью на средства производства и с основным производственным отношением социализма.

Маркс исходит из того, что материальные интересы людей и при социализме будут играть роль главного стимула к труду и распределение фонда предметов индивидуального потребления между работниками должно поэтому осуществляться по труду, в соответствии с количеством и качеством его затрат каждым работником. По существу, в «Критике Готской программы» и в других работах Маркса дано обоснование экономического закона распределения по труду.

Признание решающей роли материальной заинтересованности работников социалистического производства в результатах своего труда в соединении с новыми, моральными стимулами имеет громадное значение для практики социалистического хо-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 212.

зяйствования. Этот вопрос, получивший в работах Маркса и Энгельса лишь общее, принципиальное решение, был всесторонне развит В. И. Лениным, КПСС и марксистско-ленинскими партиями других стран социализма. Задача усиления роли материального стимулирования работников, коллективов предприятий составляет важное звено в мероприятиях хозяйственной реформы в СССР и других странах социализма; от практического решения этой задачи будет в значительной степени зависеть успех всей хозяйственной реформы, направленной на максимальное использование возможностей и преимуществ социалистической системы хозяйства.

Социалистическое обобществление средств производства снимает оковы частной, буржуазной собственности с производительных сил общества, обеспечивает полный простор развитию последних. В работах Маркса показаны огромные преимущества социалистического способа производства в отношении технического прогресса общества. Ограниченность движущих сил технического прогресса при капитализме, неизбежное обострение антагонистических противоречий капитализма с техническим прогрессом заменяются при социализме планомерно организуемым обществом развитием науки, техники в целях повышения производительности общественного труда, снижения затрат труда на единицу продукта в интересах самих «ассоциированных производителей», в том числе и с прямой целью облегчения труда работника. Принципиально иные экономические критерии внедрения новых машин при социализме значительно расширяют границы, арену применения машин.

Обосновав закон экономии рабочего времени (рост производительности общественного труда) как общий закон экономических формаций, обусловленный техническим прогрессом, развитием общественной организации производства, Маркс указывал, что в условиях социализма и коммунизма этот закон будет играть особенно важную роль. Экономию рабочего времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, Маркс назвал первым экономическим законом на основе коллективного производства. «Это, — писал он, — становится даже в гораздо более высокой степени законом» [1]. В. И. Ленин подчеркивал, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [2]. Обеспечение условий для постоянного и быстрого роста производительности труда составляет одну из важнейших задач руководства развитием народного хозяйства, планирования и управления.

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

Важной задачей проводимой ныне в СССР хозяйственной реформы является как совершенствование централизованного руководства техническим прогрессом в стране, так и обеспечение материальной заинтересованности работников, коллективов в постоянном росте техники на предприятиях.

Для глубокого исследования экономических аспектов проблемы технического прогресса при социализме большое значение имеет установленное Марксом — применительно к капитализму — понятие *строения капитала* — технического, по стоимости, органического — и открытие закона роста, повышения органического состава с ростом, совершенствованием техники.

В учении Маркса об органическом строении капитала и повышении этого строения раскрыта весьма сложная связь между техническим прогрессом, с одной стороны, и производительностью общественного труда, ростом массы общественного продукта и изменением стоимости единицы продукта, изменением структуры общественного продукта — с другой.

Марксовой категории «строения капитала» соответствует при социализме категория «*строения социалистического производства*» — технического, по стоимости, органического, — применяемая как к отдельному предприятию, так и к отдельной отрасли и ко всему социалистическому хозяйству в целом. В социалистическом обществе, несомненно, действует и закон роста, повышения «строения социалистического производства», как результат и наиболее общее выражение технического прогресса.

Маркс характеризовал социализм как такой строй общественной жизни, который свободен от неизбежного при капитализме безмерного расточения общественных средств производства и рабочих сил и обеспечивает возможность наиболее экономного хозяйствования.

В отличие от капитализма, где основным критерием в оценке технического прогресса служит экономия капиталиста в затратах на покупку рабочей силы и рост прибыли, при социализме этим критерием является рост производительности общественного труда, понижение стоимости продукта, облегчение труда работника.

Для понимания экономического строя социализма, решения его проблем очень важен вывод Маркса, что деление труда и продукта на необходимый и прибавочный будет и в обществе «ассоциированных производителей». Вместе с этим Маркс указывает и принципиальное отличие прибавочного труда, прибавочного продукта здесь по сравнению с капитализмом и другими обществами, где имеет место эксплуатация одних людей, классов другими. «Прибавочный труд вообще, как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать. Но

при капиталистической, как и при рабовладельческой системе и т. д., он имеет только антагонистическую форму и дополняется полной праздностью известной части общества» [1].

В «Критике Готской программы» Маркс подчеркивает необходимость при социализме делить общественный продукт на разные части — фонды, из которых одна будет идти на удовлетворение потребностей самих работников, а другие — на удовлетворение нужд общества в целом. В. И. Ленин также считал, что прибавочный труд и прибавочный продукт останутся при социализме.

Огромное преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической Маркс видел в реальной возможности вести все общественное производство по заранее разработанному плану. Будущее общество, — писал Маркс, — это «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно [selbstbewußt], расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [2].

Многочисленные высказывания Маркса о планомерном ведении народного хозяйства в будущем обществе представляют собой, по существу, первое научное обоснование закона планомерного развития народного хозяйства при социализме.

Такую планомерность он связывал прежде всего с возможностью общества сознательно определять и осуществлять необходимые пропорции в распределении живого труда и средств производства по разным отраслям, сферам народного хозяйства. Критерием пропорциональности, по Марксу, служит соответствие отраслевых пропорций производства структуре потребностей общества. *Планомерное* распределение труда и средств производства по разным отраслям при социализме Маркс противопоставляет стихийному процессу распределения их при капитализме, которое определяется действием закона стоимости, рынком, конкуренцией, отклонением цен товаров от их стоимости.

При капитализме нет сознательного регулирования обществом пропорций всего хозяйства. Пропорциональность выступает здесь лишь как тенденция. Однако и здесь соответствие отраслевой структуры производства структуре потребностей общества является объективной необходимостью: известно всем, «что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 385—386.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 88.

производства, — измениться может лишь форма *ее проявления*» [1].

В условиях социализма возможна полная, устойчивая пропорциональность, которая достигается сознательно, путем планомерного ведения всего общественного хозяйства. Здесь «...общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета» [2].

Планомерность общественного производства Маркс понимает широко, как контроль общества над *всеми* процессами *труда,* т. е. над отношением человека к природе и над *всеми* взаимоотношениями людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов, а не только над распределением труда и средств производства по разным отраслям производства.

Для практики планирования важно замечание Маркса, что при коммунизме «...общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства» [3].

Достижение и поддержание оптимальной отраслевой структуры народного хозяйства является одной из наиболее трудных задач социалистического хозяйствования. Оптимальные пропорции достигаются не автоматическим действием какого-либо одного или ряда объективных законов социализма, а планомерными, согласованными усилиями всех экономических органов государства, которые опираются на систему объективных экономических законов.

Так как критерием, показателем пропорциональности народного хозяйства является соответствие структуры общественного производства продуктов структуре потребностей общества в них, то для определения оптимальных пропорций необходим, следовательно, достаточно точный учет потребностей общества и его возможностей, ресурсов.

Маркс и Энгельс не раз указывали, что при социализме составление планов производства будет осуществляться путем прямого сопоставления, взвешивания общественной полезности

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 460—461.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 354.

разных продуктов, потребности общества в продуктах и затрат труда на них. Практика подтвердила правоту этого предвидения: при составлении народнохозяйственных планов потребности общества в определенных продуктах как потребительных стоимостях, конкретных видах общественной полезности, объемы, отраслевая структура производства продуктов определяются прямо, в физических единицах этих продуктов, в масштабе всей страны.

Практика показала вместе с тем необходимость также и косвенного учета, сопоставления полезностей разных продуктов, потребностей общества в них, затрат труда на производство продуктов — учета, сопоставления их посредством рынка, товарно-денежной формы, экономических рычагов закона стоимости. Посредством социалистического рынка, с помощью этих рычагов проверяется, корректируется соответствие централизованным путем учитываемой потребности общества в определенных продуктах действительной потребности общества в них, соответствие индивидуальных затрат труда на предприятиях общественно необходимым затратам его.

Маркс и Энгельс полагали, что с уничтожением частной собственности на средства производства отпадет всякое товарное производство, закон стоимости вообще. Настойчивое стремление отдельных наших экономистов доказать, что Маркс и Энгельс будто бы предвидели необходимость товарного производства особого рода, действие закона стоимости при социализме, не имеет реальных оснований и только запутывает этот сложный вопрос. Задолго до пролетарской революции нельзя было точно, во всех деталях видеть картину хозяйствования при социализме.

До Октябрьской революции товарный характер производства, действие закона стоимости при социализме отрицал и В. И. Ленин. Но именно Ленину принадлежит огромная заслуга показа возможности и необходимости использования рынка, торговли, товарно-денежных отношений для построения экономики социализма. Ленин доказал, что в условиях, когда политическая власть и важнейшие средства производства принадлежат народу, план и рынок совместимы — при ведущей роли плана, централизованного руководства со стороны социалистического государства.

В. И. Ленин имел в виду период перехода общества от капитализма к социализму — именно так воспринимались его мысли о рынке, товарно-денежных отношениях, нэпе советскими экономистами в 20—30-х годах. Необходимость же товарно-денежных отношений, действие закона стоимости в условиях социалистического общества были признаны позже — под влиянием практики социалистического хозяйствования в СССР. Заслуга этого признания принадлежит Коммунистической партии

Советского Союза, которая учитывала при этом конкретную жизнь, практику социалистического хозяйствования.

Жизнь показала, что выдвинутое В. И. Лениным, особенно в 1921 г., в связи с переходом к нэпу, положение о необходимости рынка, товарно-денежных отношений в строительстве экономики социализма, о необходимости для государственных предприятий СССР возмещать свои затраты, осуществлять хозяйственный расчет, работать с прибылью полностью относится и к социалистическому обществу. Разумеется, рынок, товарное производство при социализме имеют иную социальную природу, играют иную роль, чем в условиях частной собственности на средства производства. Действие закона стоимости при социализме объясняется остатками здесь социально-экономических различий в труде и необходимостью материального стимулирования работников производства. Хозяйственная реформа в СССР и других странах социализма направлена на усиление роли рынка, товарно-денежных отношений, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, хозяйственных прав республик, областей, районов — при сохранении централизованного руководства хозяйством со стороны государства и совершенствовании методов этого руководства.

Неправы те экономисты, которые все еще упорно отрицают товарный характер производства, действие закона стоимости при социализме, ссылаясь при этом на Маркса, Энгельса и на высказывания Ленина по этому вопросу, относящиеся к дооктябрьскому периоду. Классики научного коммунизма рассматривали свою теорию не как застывшую догму, а как руководство к действию, подчеркивали необходимость учета реальных процессов жизни.

Нельзя согласиться и с теми экономистами, которые, правильно признавая наличие при социализме товарного производства, действие закона стоимости, вместе с тем толкуют их слишком расширительно, не видят глубокого, принципиального различия закона стоимости, товарно-денежных отношений при социализме и в условиях частной собственности на средства производства.

Хотя Маркс не предвидел товарного характера производства, действие закона стоимости при социализме — при совершенно иной социальной природе и роли их здесь по сравнению с капитализмом, — ряд высказываний Маркса помогает нам теперь глубже понять вопрос о законе стоимости при социализме. Он подчеркивал большую роль учета затрат труда на производство продукта и соизмерения их с полезностью продукта, значение бухгалтерии, общественного счетоводства при социализме; «...по уничтожении капиталистического способа производства, — писал Маркс, — но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господст-

вующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»[1]. В этом смысле имеет значение также Марксова трактовка распределения при социализме предметов личного потребления по труду, как иного выражения эквивалентного обмена трудом, в условиях частной собственности на средства производства, осуществляемого в соответствии с законом стоимости[2].

Буржуазные критики утверждают, что использование рынка, товарно-денежных отношений в странах социализма означает будто бы отказ от марксизма и применение чисто капиталистических методов хозяйствования. В действительности же это не так. Товарное производство и обращение Маркс не считал признаком, присущим только капитализму и характеризующим самую суть капиталистического способа производства. Он подчеркивал, что производство и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы[3].

Социальная природа и роль товарного производства при социализме принципиально иные, чем в условиях частной собственности на средства производства.

Наличие товарного производства, действие закона стоимости при социализме в огромной степени умножают значение всего экономического учения Маркса для решения экономических проблем социализма. Марксова теория трудовой стоимости имеет огромное значение и для политической экономии социализма, разумеется с учетом глубокого социального отличия экономики социализма и капиталистического производства. Учение Маркса о двух сторонах товара — потребительной стоимости и стоимости, о конкретном и абстрактном труде, об общественно необходимом труде, о сущности денег, законе денежного обращения и др. применимо и к социализму, с учетом отличия социального содержания, характера и механизма действия закона стоимости здесь. При социализме существуют заработная плата, прибыль, процент, дифференциальная рента как денежные выражения тех частей общественного продукта, о существовании которых в будущем обществе — в их натуральной форме — писал Маркс. А это значит, что для политической экономии социализма большое значение имеет и Марксов анализ заработной платы, прибыли, процента, ренты и многих других категорий капитализма.

---

1 *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 421.
2 См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 18—19.
3 См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 124.

Разумеется, было бы наивным искать в «Капитале» и в других работах Маркса готовые ответы на конкретные вопросы социалистической экономики. Таких ответов нет и не может быть. Например, Марксова теория трудовой стоимости сама по себе не дает готового ответа на весьма сложный и важный вопрос социалистической экономики — как, по какой «модели» нужно устанавливать плановую цену социалистического товара, однако эта теория дает главное — *направление*, в котором должно идти плановое ценообразование при социализме. В Программе КПСС политика в области цен определена именно на основе Марксовой теории стоимости. На этой же основе проведена и реформа оптовых цен в СССР, составляющая важное звено всей хозяйственной реформы.

* *
*

Для практики социалистического хозяйствования огромное значение имеет учение Маркса о капиталистическом воспроизводстве. Марксово определение воспроизводства как непрерывного, постоянно возобновляемого процесса производства, как единства воспроизводства общественного продукта, воспроизводства материальных и личных факторов производства и производственных отношений, различение простого воспроизводства и расширенного полностью применимо и к социалистическому обществу. Маркс указывал, что для социализма объективной необходимостью будет расширенное воспроизводство, для чего часть прибавочного продукта общество должно направлять на расширение элементов производительного потребления, т. е. на накопление.

К социалистическому воспроизводству полностью применимо установленное Марксом деление всего общественного продукта и производства по натуральной форме на два крупных подразделения: 1) производство средств производства и 2) производство средств потребления, а по стоимости — на три части: 1) возмещение материальных затрат *(с)*, 2) стоимость необходимого продукта *(v)*, стоимость прибавочного продукта *(m)* — при совершенно иной, чем при капитализме, социальной природе каждой из этих частей стоимости.

Полностью применимо к социализму и установленное Марксом различение понятий валовой продукт общества, валовой доход общества (национальный доход), чистый доход.

Более конкретно составные части общественного продукта, как определенные *фонды*, которые вынуждено будет образовать социалистическое общество, показаны Марксом в работе «Критика Готской программы». Из совокупного общественного продукта, писал Маркс, общество должно вычесть: 1) то, что

требуется для возмещения потребленных средств производства, 2) добавочную часть для расширения производства, 3) резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и т. д. Из оставшейся части совокупного продукта, по своей натуральной форме, предназначенной служить предметами потребления, общество вынуждено: 1) покрыть общие, не относящиеся к производству издержки управления, 2) образовать фонд для совместного удовлетворения потребностей: на содержание школ, учреждений здравоохранения и т. д., 3) фонды для нетрудоспособных, 4) остальная часть предметов потребления делится между индивидуальными производителями коллектива, в соответствии с количеством и качеством труда каждого [1].

В. И. Ленин высоко ценил суждение Маркса об экономических фондах при социализме. Здесь, писал Ленин, «...Маркс дает трезвый учет того, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйничать» [2].

Жизнь полностью подтвердила и это научное предвидение Маркса, с тем дополнением, что Маркс имел в виду фонды только в натуральной форме продуктов, в действительности же они выступают и в стоимостной, денежной форме.

Наличие товарно-денежной формы продукта, действие закона стоимости при социализме ведет к тому, что процесс *реализации* продукта, его обмена на денежную форму составляет здесь важное звено воспроизводства общественного продукта. В соответствии с этим воспроизводство должно рассматриваться в двух аспектах — натурально-вещественном и стоимостном. Специфические черты *капиталистического* воспроизводства, раскрытые Марксом, при социализме, разумеется, отсутствуют, но важнейшие связи, взаимозависимости составных частей общественного продукта по стоимости и по натуральной форме, раскрытые Марксом применительно к капитализму, сохраняются и при социализме, и на высшей стадии развития коммунизма. На это указывал и В. И. Ленин в своих известных замечаниях на книгу Н. Бухарина. Ленин писал, что открытая Марксом закономерность: $(v+m)$ I подразделения $> c$ II подразделения останется и при коммунизме.

Схема расширенного капиталистического воспроизводства, данная Марксом во II томе «Капитала», освобожденная от всего того, что в ней отображает специфику капиталистического производства, находится на вооружении теории и практики социалистического хозяйствования. Эта схема используется при разработке планов развития народного хозяйства социалистических стран, определении пропорций и темпов экономического роста,

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 17.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 92.

кладется в основу разработки балансов народного хозяйства и т. д.

За последние годы в работах советских и зарубежных экономистов по социалистическому воспроизводству все чаще применяется категория «конечного продукта», под которым разумеется в основном сумма произведенных за год предметов потребления и средств труда (машин, оборудования, производственных зданий). В отличие от валового общественного продукта, в который входит весь оборот продукта, «конечный продукт» очищен от повторного счета средств производства (сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д.).

У Маркса категория «конечного продукта» имеется, но не получила развернутого анализа[1]. Попытки отдельных наших экономистов объявить «конечный продукт» категорией буржуазной политической экономии и ненужной социализму нельзя признать правильными. Категория «конечного продукта» имеет ряд преимуществ перед «валовым общественным продуктом», например, для сравнения уровня экономического развития разных стран. Она полезна для разработки перспективных планов развития народного хозяйства и все больше применяется для этих целей. Вместе с тем следует отвергнуть настойчивое стремление ряда наших экономистов изъять показатель «валового общественного продукта» из практики социалистического планирования и полностью перевести последнее на основу «конечного продукта». Такое предложение противоречит задаче планирования; ведь социалистическое общество должно планомерно обеспечить *все стадии* производства «конечного продукта», т. е. производство и необходимых для этого предметов труда. Повторный счет, неизбежный в показателе «валовой общественный продукт», отражает реальные моменты процесса социалистического воспроизводства; этот показатель во многих отношениях имеет преимущества перед «конечным продуктом» и поэтому должен быть дополнен показателем «конечного продукта», а не заменен последним.

Говоря о расширенном воспроизводстве, Маркс различает два его типа: *экстенсивное* — «если расширяется только поле производства» и *интенсивное* — «если применяются более эффективные средства производства»[2] путем усовершенствования машин. Различие указанных типов расширенного воспроизводства полностью применимо и к социализму. Оно особенно важно теперь, когда остро поставлена задача повышения эффективности социалистического производства и интенсивные методы расширенного воспроизводства выдвигаются на первое место.

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 124—125.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 193.

Для практики социалистического хозяйствования важны также суждения Маркса о запасах средств производства и средств существования при социализме. Он подчеркивает необходимость «постоянного относительного перепроизводства» основных фондов, сырья и других предметов труда, а также жизненных средств (предметов потребления) после устранения капиталистической формы воспроизводства. «Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства. Но в рамках капиталистического общества перепроизводство является одним из элементов общей анархии» [1]. В полном противоречии с этим утверждением Маркса находилась появившаяся в начале 30-х годов и долго пропагандировавшаяся у нас теория, согласно которой закономерностью социализма является будто бы постоянное отставание производства от платежеспособного спроса населения. Такое отставание всегда затрудняло планомерное развитие социалистического производства. Увеличение резервов продуктов труда, по своей натуральной форме предназначенных выполнять функции средств производства, имеет в настоящее время большое значение для осуществления такого важного мероприятия хозяйственной реформы, как переход к прямой торговле средствами производства.

Маркс установил понятие «морального износа» основных фондов капиталистического предприятия, которое учитывается наряду с физическим износом в нормах амортизации. Теоретически категория «морального износа» признана у нас и для социалистического хозяйства. Однако практика учета «морального износа» в социалистическом хозяйстве пока что еще далека от совершенства. Между тем вопрос этот имеет огромное значение для обеспечения надлежащих темпов технического прогресса. Задачи повышения эффективности социалистического производства делают часто целесообразной замену морально устаревшей машины новой, более производительной еще задолго до физического износа ее. При капитализме это диктуется конкуренцией, а при социализме осуществляется планомерно.

Маркс открыл важную закономерность капиталистического воспроизводства — повышение *доли* материальных затрат и соответствующее понижение *доли* чистого продукта, национального дохода в результате технического прогресса, роста производительности общественного труда, при одновременном росте *массы* чистого продукта, национального дохода. Соответственно этому при интенсивном типе расширенного воспроизводства, т. е. при росте техники, производительности труда, производство средств производства растет быстрее производства средств

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 533.

потребления. Эти закономерности действуют и в социалистическом хозяйстве, и учет их имеет большое значение для практики социалистического планирования. Отрицание рядом экономистов этих закономерностей применительно к современному капитализму и к социализму является результатом смешения абстрактно-аналитического метода Маркса с методами решения конкретно-исторических экономических проблем, которыми пользуется социалистическое общество. Согласно методу Маркса, влияние технического прогресса на структуру общественного продукта показано в чистом виде, т. е. отвлекаясь от всех других моментов. В конкретной же действительности раскрытая Марксом закономерность переплетается с действиями других, ослабляется ими или же и вовсе нейтрализуется на какое-то время. Но это не означает исчезновения самой закономерности. На структуру общественного продукта в социалистическом хозяйстве влияет, конечно, не только технический прогресс, но и многие другие факторы — норма накопления, экономия материальных затрат, экспорт и импорт товаров и др. За последние годы наша партия, как известно, взяла решительный курс на приближение темпов роста предметов потребления к темпам роста средств производства, что отнюдь не противоречит открытой Марксом закономерности динамики соотношения темпов роста двух подразделений общественного производства в результате технического прогресса, — закономерности, проявляющей себя лишь применительно к большим отрезкам времени.

* *
*

Обоснование коренных черт, характеризующих будущее общество, идущее на смену капитализму, дано Марксом с той высокой научной точностью, какая только была возможна на основе анализа реальных исторических тенденций развития самого буржуазного общества. И в этом снова проявилось все могущество диалектического метода. Маркс рассматривал вырастающее из недр капитализма новое общество не как нечто готовое и неизменное, а диалектически, в развитии. Он первый научно установил историческую неизбежность двух фаз развития нового общества — социализма и полного коммунизма, дал характеристику основных признаков каждой из этих фаз и важнейших условий постепенного перерастания социалистического общества в коммунистическое.

Содержащееся в «Критике Готской программы» краткое определение признаков социализма и коммунизма и условий перехода от первого ко второму представляет собой обобщающий вывод, квинтэссенцию высказываний Маркса по этим

вопросам во многих работах, относящихся к более ранним периодам его деятельности. В «Критике Готской программы» коммунизм определяется как такая ступень развития коллективного производства, на которой человечество уже полностью освобождается от «родимых пятен» старого общества, неизбежных для первой фазы — социализма.

Важнейшими признаками высшей фазы коммунистической формации Маркс считает полное уничтожение старого разделения труда, ограничивающего всестороннее физическое и духовное развитие человека, превращение труда для каждого в первую потребность жизни, осуществление принципа «каждый — по способностям, каждому — по потребностям». Решение всех этих проблем достигается на основе могучего роста производительных сил и создания изобилия материальных и духовных благ, обеспечивающих всестороннее развитие личности.

Лидеры, теоретики II Интернационала предали забвению учение Маркса о коммунизме. Для ренегата Каутского, например, коммунизм представлялся не более как «благочестивым пожеланием». В. И. Ленин отстоял и развил учение марксизма как о социалистической революции, диктатуре пролетариата, так и о двух фазах коммунистического общества — социализме и коммунизме. В работе «Государство и революция» Ленин подчеркивает глубокую научную обоснованность вывода марксизма о двух фазах коммунистического общества и огромное значение его для коммунистического движения. Он не раз говорил, что, построив социалистическое общество, рабочий класс не остановится на этом и пойдет дальше, к полному коммунизму. Приведя советский народ к победе социализма, Коммунистическая партия СССР руководит развитием социалистического общества и постепенным перерастанием его в коммунистическое.

Программа построения коммунистического общества в нашей стране создана партией на прочной теоретической основе, впервые разработанной Марксом и Энгельсом, развитой Лениным. Коммунистическая партия развивает и конкретизирует теорию перехода общества от социализма к коммунизму, учитывая опыт социалистического строительства в Советском Союзе и в других странах социализма, прогрессивные тенденции развития современного общества.

Следуя учению Маркса, Энгельса, Ленина, КПСС считает, что переход от социализма к коммунизму представляет естественноисторический процесс, подчиняющийся определенным объективным законам, что его нельзя ни тормозить, ни искусственно форсировать. Руководствуясь тем, что основу совершенствования производственных отношений составляет развитие производительных сил, КПСС главное внимание уделяет

созданию материально-технической базы коммунистического общества. В тесном взаимодействии с ростом производительных сил социалистические производственные отношения постепенно перерастают в коммунистические. Огромное значение партия придает также коммунистическому воспитанию тружеников социалистического общества. Разработанная партией теория перерастания экономики социализма в экономику коммунизма является неразрывной частью марксистско-ленинской политической экономии. Дальнейшее ее творческое развитие и обогащение служат важным условием практических успехов экономического строительства в нашей стране и в других социалистических странах.

ЯРОСЛАВ ЛАДОШ
(Польша)

●

МАРКС И ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Фундамент научной теории развития социалистического общества и строительства коммунизма заложили Маркс и Энгельс. Синтетическим выражением их взглядов было данное в «Критике Готской программы» различие двух фаз коммунистического общества, краткая характеристика этих фаз, а также путей перехода от низшей фазы коммунизма к высшей.

В первой фазе мы имеем дело «не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло» [1].

«На высшей фазе коммунистического общества, — указывал основоположник научного коммунизма, — после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» [2].

Полвека строительства социализма является подтверждением этих гениальных предвидений Маркса, свидетельством могущества марксистской теории.

Учение Маркса было развито и конкретизировано Лениным, практикой большевистской партии, КПСС. Оно воплотилось в теории социалистической индустриализации, коллективизации

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 18.
[2] Там же, стр. 20.

сельского хозяйства, культурной революции. Преодоление мировым коммунистическим движением догматизма, особенно критика ошибочного сталинского тезиса о неизбежном обострении классовой борьбы по мере социалистического строительства, открыло новые перспективы для исследования закономерностей развития социалистической формации. С нашей точки зрения, основная ошибка сталинского тезиса заключалась в усмотрении главной движущей силы социалистического общества во внешних противоречиях между социализмом и империализмом и в механическом перенесении этих противоречий внутрь социалистического общества.

Программа КПСС, принятая XXII съездом, определила новые перспективы. В этой программе обобщены достижения теоретической мысли и практического опыта последних лет. Главный упор сделан на внутренние силы социалистического общества, имеющие решающее значение в его развитии. Программа КПСС глубоко подчеркнула передовую роль рабочего класса в коммунистическом строительстве. После второй мировой войны возникла мировая социалистическая система.

Мировая система социалистических государств, разнообразие специфических особенностей социалистического строительства, анализ некоторых противоречий между социалистическими странами постоянно требуют углубленной разработки теории развития социалистического общества, интенсификации всесторонних исследований, изучения опыта всех стран социалистического содружества на основе сравнительного анализа и т. п. Теоретическое раскрытие процессов, происходящих внутри социалистических стран и во взаимоотношениях между ними, имеет громадное значение для укрепления единства и мощи мировой социалистической системы, всего международного коммунистического движения.

Нас не может удовлетворить имеющийся теоретический уровень исследования внутренних процессов в социалистических странах. Теория еще не дает нам достаточно точных указаний к действиям, направленным на преодоление имеющихся трудностей. Мы видим зло в национализме и великодержавном шовинизме, в антикоммунизме. Но каковы причины возникновения этих явлений в данной стране, какими общественными силами они поддерживаются, об этом известно мало и поверхностно.

Мы хорошо понимаем, что в области теории социалистическому обществу необходимо бороться на два фронта: с ревизионизмом и догматизмом. Этому учили нас Маркс и Ленин. В этой борьбе и в дальнейшем будет творчески развиваться марксистская теория.

В Польше теоретики ревизионистского толка предпринимают попытки создать социологическую теорию социалистического

общества, широко используя при этом американскую и западногерманскую теорию стратификации. Они игнорируют роль производственных отношений и собственности в развитии социалистического общества. Эти люди выдвигают на передний план имеющиеся при социализме различия между людьми по их положению в обществе, по величине доходов и т. д., трактуя эти различия как автономные и извечные. Многие ревизионисты берут за основу оппортунистическую бернхэмовско-джиласовскую теорию класса бюрократов-менеджеров, усматривая движущую силу развития социализма в борьбе власть держащих (в политике, экономике или культуре) с народом. Эти социологические теории связаны многими нитями с так называемой «марксистской» философской антропологией и провозглашением извечности отчуждения личности в обществе, с попытками оспорить Марксову теорию коммунизма, провозгласить ее утопией, оспариванием возможности преодоления человечеством разделения труда, закрепляющего односторонность личности.

Доказательство фальшивости и ненаучности этих теорий не требует большого труда. Однако мы мало занимаемся изучением некоторых элементов позитивных проблем, которые действительно заключаются в этих теориях и благодаря которым эти теории черпают свою поверхностную привлекательность. Например, отчетливо чувствуется недостаток исследований о явлениях бюрократизма в социалистическом обществе, его характере, глубоких причинах и методах борьбы с ними.

Догматизм в теории социалистического общества приводит к оспариванию социалистического характера СССР и стран народной демократии. Это наглядно выступает у теоретиков из группы Мао Цзэ-дуна. Аргументация догматиков, несмотря на революционную фразу, сводится, по существу, к повторениям аргументации ревизионистов, поэтому борьба марксистов с ревизионизмом и догматизмом составляет единый фронт.

Рядом с социологическими теориями социалистического общества как бы отдельным течением идет в последние годы экономическая дискуссия о модели социалистического хозяйства. Эта дискуссия дала плодотворные результаты. Она привела, между прочим, ко все более полному использованию в народном хозяйстве математических методов и современной вычислительной техники, к решительному отбрасыванию предрассудков, ведущих к пренебрежению, к недооценке экономико-математических методов анализа. Сегодня не подлежит сомнению существование различных моделей социалистического хозяйства, соответствующих определенным этапам развития и историческим традициям различных стран. Однако дискуссии о модели социалистического хозяйства, которые идут среди экономистов, трактуются часто главным образом как имеющие

бухгалтерский характер, как ставящие цель найти оптимальное решение функционирования производительных сил, не принимая во внимание общественных отношений. А ведь споры об экономической модели касаются всегда активной деятельности строителей социализма, производственных отношений, которые скрываются за экономическими категориями. Именно поэтому эти споры возбуждают политические страсти.

Политические и экономические перемены в социалистических странах нашли четкое отражение в социологических и экономических дискуссиях, а эти последние в свою очередь тесно связаны с изменениями в сфере идеологии. Но мы еще не умеем полностью выявить точных механизмов этих связей.

Чтобы результативней продвигать вперед теорию развития социалистического общества и содружества социалистических стран, необходимо расширение совместной работы и дискуссий, проведение совместных исследований историками, социологами, экономистами, юристами и философами. Нужно вернуться к Марксовому методу больших синтезов, особенно единства социологии и политической экономии. Необходимо участие философов и социологов в дискуссиях о моделях хозяйства, экономистов — о механизме и динамике, дифференциации общественной деятельности при социализме. Существует опасность замкнутости в социологии, в политической экономии, хотя узкие темы имеют определенные положительные стороны.

Необходимо вести борьбу с ревизионизмом и догматизмом более конкретным способом, чем до сих пор. Правда, этому препятствуют определенные обстоятельства политического характера: конкретная теоретическая дискуссия между марксистами может быть использована и используется врагами, особенно в эпоху развития средств массовой информации. Но все-таки такие дискуссии необходимы для расширения пропаганды научной теории социализма. Нам нужны более частые международные встречи теоретиков-марксистов. Вместе с деловыми встречами руководителей коммунистических партий нужно расширить фронт обмена мнений социалистических идей.

Главной интернациональной задачей коммунистов является укрепление единства социалистической системы, углубление экономической интеграции в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. Коммунистические теоретики обязаны освещать пути углубления единства, показывать противостоящие им силы и способы их преодоления.

ИВАН СТЕФАНОВ
(Болгария)

●

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И ПЛАНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Мне бы хотелось остановиться на проблемах пропорциональности и планомерности социалистической экономики, которые представляют значительный интерес, демонстрируя гениальность глубоко научных прогнозов классиков марксизма-ленинизма.

В трудах Маркса и Энгельса, и особенно в «Капитале», часто делается сопоставление основных характеристик капиталистического общества и не существовавшего еще в то время социалистического общества, которое Маркс определял как «содружество свободных людей», «коллективное производство».

Маркс многократно подчеркивал противоречие между характером деятельности капиталистического предприятия и капиталистической экономики в целом. «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда. Хотя капиталистический способ производства принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии, тем не менее его анархическая система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил, а также множество функций, в настоящее время неизбежных, но по существу дела излишних» [1].

Учет хозяйственной деятельности абсолютно необходим для каждого крупного капиталистического предприятия, однако он «становится более существенным, чем когда-либо раньше», в рамках всего социалистического общества, поскольку позволяет избежать затраты общественного труда на производство товаров, не представляющих потребительных стоимостей для общества. Необходимым условием такой экономии труда является «предварительный определяющий контроль общества». Только тогда «общество создает зависимость между объемом труда, необходимым для производства данного товара и объемом

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 539.

общественной потребности, удовлетворяемой этим товаром». Такой контроль, отмечает Маркс, несовместим с законами капиталистического производства.

Общество свободных людей расходовало бы общее количество индивидуальных рабочих сил сознательно, как единую общественную рабочую силу. «...Рабочее время играло бы двоякую роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта. Общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении» [1].

Маркс подчеркивал многие аспекты измерения рабочего времени. При социализме «время, остающееся для свободной умственной и общественной деятельности индивидуума, тем больше, чем равномернее распределен труд между всеми работоспособными членами общества, чем меньше возможность для одного общественного слоя сбросить с себя и возложить на другой общественный слой естественную необходимость труда. С этой стороны абсолютной границей для сокращения рабочего дня является всеобщность труда. В капиталистическом обществе свободное время одного класса создается посредством превращения всей жизни масс в рабочее время» [2].

Еще большее значение имеет экономия времени, к которой «сводится в конечном счете вся экономия». Для индивида и для всего общества потребление, всестороннее развитие и богатство деятельности каждой личности зависят от экономии времени. «Поэтому экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [3], т. е. социалистической экономики.

Развитие капитализма подтвердило сформулированный Марксом и Энгельсом закон о концентрации и централизации производства и капитала. В наше время пропорциональность и планомерность деятельности осуществляется на предприятиях-гигантах с использованием современных статистических и математических методов и применением современной электронно-вычислительной техники. Некоторая планомерность осуществляется и в рамках финансово-капиталистических объединений и предприятий. Однако в целых отраслях и тем

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 89.
[2] Там же, стр. 539.
[3] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

более в экономике в целом, капиталистическая собственность на средства производства мешает осуществлению какой-либо планомерности.

Пропорциональность капиталистической экономики осуществляется под действием рыночного механизма. Сознательное направление планомерного развития отдельных отраслей и экономики в целом недоступно капиталистической системе. Рыночный механизм регулирует распределение наличных материальных и трудовых ресурсов между существующими отраслями и для создания новых отраслей всегда с некоторым опозданием: рыночный механизм сперва сигнализирует о наличии той или другой диспропорции и лишь потом руководство капиталистического предприятия может принять соответствующее решение. Эти возможности принятия решения не одинаковы для всех капиталистических предприятий. Лишь самые крупные предприятия располагают более широкими возможностями, а эвентуальные (возможные) потери и чрезвычайные расходы оплачиваются трудящимися страны.

Анализ Марксом капиталистической экономики показал, что рыночный механизм выполняет свою регулирующую роль при посредстве рыночных цен и нормы прибыли. Эти экономические рычаги не в одинаковой степени доступны различным категориям капиталистических предприятий. Для огромного большинства предприятий эти рычаги действуют с большим опозданием.

Господство капиталистических монополий и появление государственно-монополистического капитализма, по существу, не изменили процессы, связанные с планированием и осуществлением пропорциональности в капиталистической экономике. Регулирование пропорций этой экономики осуществляется и в настоящее время в конечном счете при посредстве рыночного механизма, хотя он модифицируется под влиянием поведения самых крупных капиталистических монополий, а также экономической политики капиталистического государства.

Попытки международных интеграций до сих пор тоже не изменили суть дела и не в состоянии устранить основные противоречия капиталистической экономики. Наоборот, некоторые противоречия действуют на более высоком уровне. Все более назревающий кризис доллара и неспособность руководителей финансовой и валютной политики самых передовых капиталистических государств найти выход из создавшегося положения показывают красноречиво, что мировая капиталистическая система может попасть в положение, при котором каждое капиталистическое предприятие будет искать спасения любыми средствами, не считаясь с последствиями для всего капиталистического мира.

Первому в мире социалистическому государству пришлось преодолевать противоречия капитализма и создавать основы

социалистической экономики в чрезвычайно тяжелых условиях, вызванных первой мировой войной, интервенцией империалистических государств, гражданской войной, развязанной реакционными силами царской России. Несмотря на это, уже первые шаги Советской власти подтвердили прогнозы Маркса и Энгельса о возможности и необходимости планирования всего народного хозяйства на основе социалистической собственности. С образованием социалистической собственности на основные средства производства (национализация промышленности, железнодорожного и водного транспорта, банков, установление монополии внешней торговли и страхового дела и т. д.) Советское государство приступило к планированию народного хозяйства. Период восстановления разрушенной экономики был использован для максимальной реконструкции промышленности и транспорта.

Первый народнохозяйственный план в истории человечества был создан в форме плана ГОЭЛРО. Этот план обсуждался на VIII Всероссийском съезде Советов. Ленин, выступая на съезде, подчеркивал значение плана ГОЭЛРО как первого и решающего шага во введении планомерности в масштабе всей экономики. План ГОЭЛРО был создан на основе подробного анализа состояния послевоенной экономики России и первых прогнозов о развитии основных отраслей промышленности и транспорта.

Было проделано большое количество расчетов о материальных, трудовых и финансовых ресурсах как в целом для всей страны, так и по районам. Первый шаг по пути народнохозяйственного планирования был сделан под общим руководством В. И. Ленина.

Ленин неоднократно подчеркивал глубоко научный характер плана ГОЭЛРО, его экономическое и техническое обоснование. Он предупреждал, что недопустимо внесение каких-либо произвольных «коррекций» в план электрификации. Народнохозяйственные планы должны отражать действие объективных экономических законов социалистического воспроизводства. Субъективизм и волюнтаризм могут лишь противодействовать составлению реального плана.

Первый в истории человечества баланс межотраслевых связей был создан в СССР в 1925 году. Впервые была предпринята попытка количественного измерения межотраслевых связей в самом общем виде. Таким образом, был сделан первый шаг к планомерному осуществлению пропорциональности в первые годы советской социалистической экономики. Составлением первого межотраслевого баланса советская экономическая и статистическая наука и практика завоевали себе приоритет в этой области на мировом уровне. В последние годы в Советском Союзе составляются балансы межотраслевых связей по большому количеству отраслей. При этом в балансы

включаются распределение капитальных вложений и труда по отраслям.

Огромные разрушения, вызванные многочисленными интервенциями империалистических сил и прежде всего второй мировой войной, были не в состоянии уничтожить те возможности народнохозяйственного планирования в СССР, которые в основном предвидел Маркс в обществе, основанном на общественной собственности на средства производства.

Научные основы и организационные принципы народнохозяйственного планирования были сформулированы В. И. Лениным в условиях восстановления экономики молодого Советского государства. В. И. Ленин учил ценить науку, избегать «коммунистического чванства», дилетантства и бюрократизма, учиться работать систематично, накапливать и учитывать опыт. На основе теоретических прогнозов Маркса о развитии общественного воспроизводства В. И. Ленин сформулировал основные положения и принципы социалистического народнохозяйственного планирования.

Единство народнохозяйственного плана, основанное на полной координации планов отдельных отраслей, — это первое основное положение. В. И. Ленин говорил: «...нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период... Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь» [1].

Второе положение — необходимость составления перспективных планов, на основе которых осуществляется оперативное годовое планирование.

Основным организационным принципом в теории народнохозяйственного планирования Ленина является демократический централизм. Однако в условиях культа личности Сталина этот принцип нарушался. Элементы субъективизма, волюнтаризма и догматизма в экономической теории стесняли возможность совершенствования народнохозяйственного планирования. Долгое время недостаточно внимания уделялось применению современных статистических и математических методов в практике социалистического планирования и в управлении хозяйством на всех уровнях экономики. Приоритет в составлении межотраслевого баланса остался без практического применения. Не дошло до успешного применения и наметившееся еще к концу 20-х годов представление о возможности вычисления технических коэффициентов на основе данных межотраслевого баланса. Кибернетика была объявлена буржуазной выдумкой. Были допущены ошибочные формулировки по ряду основных вопросов социалистической экономики. Чрезмерный централизм в народнохозяйственном планировании оставлял мало про-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 153—154.

стора для инициативы предприятий для наиболее целесообразного использования наличных возможностей в условиях конкретной обстановки.

Но даже и в таких неблагоприятных условиях советская наука добилась нового крупного успеха мирового масштаба. Именно в Советском Союзе в 1939 г. было создано линейное программирование, получившее впоследствии огромное распространение еще во время второй мировой войны, когда американские ученые (в первую очередь Данциг) вторично разработали линейное программирование. Самые крупные специалисты всех стран признают приоритет академика Л. Канторовича в создании этого могучего инструмента оптимального планирования и решения на оптимум всяких отдельных задач.

В СССР и во всех социалистических странах ныне мобилизуются все силы для преодоления отставания в этой области и в области кибернетики. Проводится огромная работа по применению самых современных статистических и математических методов в экономическом анализе и народнохозяйственном планировании и управлении хозяйством. Народнохозяйственное планирование и управление хозяйством становятся все более научно обоснованными. Все шире распространяется использование современной электронно-вычислительной техники. Проблемы кибернетики разрабатываются большим количеством специалистов во всех республиках Советского Союза. В течение последнего десятилетия проводится огромная работа по прогнозированию развития и функционирования социалистической экономики, по составлению правильных и перспективных пропорций в народном хозяйстве, как это предвидел в самых общих чертах Маркс столетие тому назад.

Капиталистические предприятия уже применяют наиболее совершенные статистические и математические методы и все более совершенные электронно-вычислительные машины для целей планирования и управления предприятием. В этом отношении можно поучиться у них многому. Однако и самые крупные капиталистические тресты не в состоянии обеспечить планомерное развитие отдельных отраслей народного хозяйства, не говоря уже о планомерности в рамках всей экономики. В некоторых случаях крупные тресты осуществляют координацию в международном масштабе, но это отнюдь не означает, что они в состоянии проводить планомерное развитие в рамках отдельного народного хозяйства. Весь опыт развития капитализма после второй мировой войны показал, что технические и организационные совершенствования остаются лишь в рамках крупных предприятий и не меняют существенно характер и противоречия капиталистической экономики в целом.

В условиях социалистической экономики общественная собственность на средства производства является широкой и

крепкой основой для внедрения на каждом предприятии и во всей экономике современных методов и техники планирования и управления. В настоящее время в социалистических странах разрабатываются вопросы организации единой системы экономической информации, с тем чтобы создать важнейшую предпосылку для обеспечения более совершенного планирования в рамках отраслей и всего народного хозяйства.

На крупных капиталистических предприятиях создаются кибернетические системы для автоматического регулирования не только технологических процессов, но также и для саморегулирования хозяйственных процессов. Однако это доступно исключительно самым крупным предприятиям и трестам, которые в состоянии приобрести и поддерживать дорогую электронно-вычислительную технику. Несколько лет назад автоматическое регулирование запасов, как сырья и деталей, так и готовой продукции, введено в некоторых американских трестах. Опыт капиталистических предприятий и трестов показал, что использование кибернетических систем встречает сопротивление части руководящих кругов, которые усматривают в этом сужение своей компетенции и власти. Буржуазные экономисты отрицают возможность применения кибернетических устройств для полной автоматизации текущего управления и считают утопией всякое смелое предложение в этой области. Однако буржуазные специалисты в области электронной техники убеждены в том, что все принципиальные и основные технические проблемы использования электроники для автоматического регулирования текущей деятельности всего предприятия уже разрешены, а практическое применение такой автоматизации является вопросом времени.

В условиях социалистической экономики введение кибернетических систем для автоматизации текущего управления не встречает объективно обусловленных препятствий и противодействий как в рамках предприятий, так и в масштабе отрасли. Развитие этого процесса зависит лишь от интенсивности совершенствования техники и от умения ее использования для кибернетизации социалистической экономики. Осуществленный Марксом анализ различий между капиталистическим и социалистическим обществами и в области действия законов пропорциональности и планомерности в развитии экономики оказался глубоко обоснованным и подтвержденным объективным ходом развития двух мировых социально-экономических систем.

Г. М. СОРОКИН

●

МИРОВАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛИЗМА — ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Из всего того, что Маркс дал революционному движению, самым страстным, самым глубоким, наиболее органически связанным с марксистским учением, самым новым для своего века — был лозунг, подхваченный Лениным и коммунистами всего мира — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В этом лозунге сказалась ориентация на главную силу современного прогресса, отражена объективная тенденция к разрушению всего местнического и утверждению всемирного бытия, указано решающее оружие рабочего класса в борьбе с капитализмом — объединение. Историческим триумфом марксизма-ленинизма, его идеи о всемирной победе пролетариата является образование мировой системы социализма, возникновение мирового социалистического хозяйства, создание могучего лагеря социалистических государств, руководимых марксистскими, пролетарскими партиями. От успешного развития мировой системы социализма, сплочения международного революционного движения зависят сроки и издержки всемирной победы социализма над капитализмом. Марксистская теория, писал Энгельс, «теория развития, а не догма» [1]. Она устремлена в будущее. Развитие человечества идет от капитализма к социализму, от мировой капиталистической системы к мировой системе социализма. Важнейшая задача марксистско-ленинской науки — изучение закономерностей мирового социализма, его исторических перспектив.

1. Маркс, Энгельс, Ленин о мировой системе капитализма, ее миссии и обреченности

Исследуя капиталистический способ производства, Маркс показал, как сам механизм капиталистического строя привел к его международному господству, интернационализировал экономику, политические системы, а вместе с тем и

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 36, стр. 504.

глубочайшие антагонистические противоречия в хозяйстве и политике. Погоня за прибылью, конкуренция обусловили концентрацию производства, революционизировали технический базис промышленности, транспорта и торговли и неудержимо толкали к расширению рынков. Капиталистическое производство и рынок довольно быстро приобрели международный характер: сложилось мировое капиталистическое хозяйство. Стремление к наживе, расширяя производство, увеличивало в то же время наемный труд и эксплуатацию пролетариев. Одновременно с мировым капиталистическим хозяйством возникали всемирный пролетариат и его революционная борьба с капитализмом. Борьба за рынки и колонии, капиталистические войны вызывали особый характер капиталистических международных отношений, эксплуататорскую внешнюю политику господствующих держав. По всем линиям оформлялась мировая система капитализма.

Маркс и Энгельс первыми дали действительно научное описание мирового капиталистического хозяйства, открыли законы его возникновения, развития и гибели. Дальнейшее развитие капитализма подтвердило Марксову теорию. Опираясь на нее, Ленин приступил к изучению мирового хозяйства в новую эпоху и дал свою теорию империализма. Маркс и Энгельс исследовали первоначальный, доимпериалистический период развития мировой капиталистической системы. Их описание и анализ становления мирового капиталистического хозяйства, повсеместно кровавой эпохи первоначального накопления, варварской экспроприации мелких товаропроизводителей, зарождения и развития крупной машинной промышленности, экспансии торгового капитала, функционирования мирового капиталистического рынка, международной конкуренции, капиталистического обобществления и т. д. — до сих пор свежи, поражают глубиной и силой предвидения. Выделим наиболее существенные, общие признаки мировой капиталистической системы, как они сложились в XIX веке.

1. Капиталистический способ производства стал определяющим во всем мире. Маркс и Энгельс говорят об интернациональном характере капитализма. Крупная промышленность «впервые создала всемирную историю... поскольку уничтожила прежнюю, естественно сложившуюся обособленность отдельных стран». Буржуазия «сделала производство и потребление всех стран космополитическим», когда место «национальной замкнутости» заступает «всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга» [1]. Однако капиталистический строй сожительствовал и сожительствует с докапиталистическими формами хозяйства. Последние преобладали на огромных тер-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 60; т. 4, стр. 427, 428.

риториях, находящихся в колониальной зависимости от сильнейших капиталистических государств.

2. Сложились международное капиталистическое разделение труда и мировой капиталистический рынок. Более 100 лет тому назад Маркс писал: «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен» [1]. Крупная машинная индустрия, с одной стороны, создала всемирный рынок, а сама, в свою очередь, будучи оторванной «от национальной почвы, зависит уже исключительно от мирового рынка, от международного обмена и международного разделения труда» [2]. Как и капиталистический строй в целом, международное капиталистическое разделение труда антагонистично. Оно развивалось раньше всего путем принудительной специализации колоний на производстве дешевого природного и сельскохозяйственного сырья, производимого в обмен на относительно дорогие товары обрабатывающей промышленности метрополий. «Создается новое, — читаем мы в «Капитале», — соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее одну часть земного шара в область преимущественно земледельческого производства для другой части земного шара как области преимущественно промышленного производства» [3]. Экономическая борьба колоний с метрополиями сливалась с национально-освободительной борьбой угнетенных народов. Торговые связи были основными международными экономическими связями в мировом капиталистическом хозяйстве прошлого века. Капиталистические страны стали интегральными частями мирового рынка. В мировой торговле товары развертывают свою стоимость универсально и «самостоятельный образ их стоимости противостоит им здесь в качестве мировых денег» [4]. На мировом рынке выявляется интернациональная стоимость товаров — основа мировых цен.

3. Атрибутами мирового капиталистического хозяйства стали также международные связи ссудного капитала, система международного кредита, миграция рабочей силы в страны интенсивной индустриализации. Акционерные компании, в частности железнодорожные, дали сильный толчок концентрации капитала «и в громадной степени расширили *космополитическую деятельность ссудного капитала,* благодаря чему весь мир

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 295.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 157.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 462.
[4] Там же, стр. 153.

оказался опутанным сетью финансового мошенничества и взаимной *задолженности* — этой капиталистической формой «международного» братства» [1]. В целом мировые хозяйственные связи уже в период «свободного капитализма» оказались настолько крепкими, что торгово-промышленные кризисы приобрели также интернациональный характер. «Крупная промышленность» через мировой рынок «так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого» [2].

4. Прогрессу мировой капиталистической системы немало способствовали буржуазные революции, из которых особо выдающиеся (английская и французская) по своему значению уже не были чисто национальными, а были революциями европейского масштаба. Поступательное движение капитализма сопровождалось также завоевательными войнами. Насилие во всех формах сыграло немалую роль во всемирном торжестве капиталистического способа производства.

5. Антагонистические противоречия капитализма приобрели международный характер, капитал космополитичен и повсеместно проявляет свою эксплуататорскую натуру. «Многие не помнящие родства капиталы, функционирующие в Соединенных Штатах, представляют собой лишь вчера капитализированную в Англии кровь детей» [3]. Ни развитие машин, ни применение науки, ни улучшение средств сообщения, ни новые колонии, ни эмиграция, ни новые рынки и т. д., одним словом, все развитие мирового капиталистического хозяйства не устраняет антагонизмы капиталистического способа производства, и наоборот, «на современной порочной основе всякое дальнейшее развитие производительной силы труда неизбежно углубляет общественные контрасты и обостряет общественные антагонизмы» [4].

6. Чем полнее побеждали буржуазные формы производства, тем непримиримее становились конфликты между рабочими и капиталистами. Классовая борьба рабочего класса и буржуазии теперь — главный двигатель всемирной истории. Апогеем этой борьбы во второй половине XIX века была вооруженная борьба и победа парижских рабочих. Парижская Коммуна, писал Маркс, практически проложила путь пролетариату к власти и выявила необходимость диктатуры пролетариата для строительства социализма. Парижская Коммуна была духовным детищем Интернационала и, по оценке Маркса и Энгельса, в борьбе пролетариата была новым исходным пунктом всемирно-исторической важности. Революционное движение все в большей мере

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 291.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 334.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 766.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 7.

выступает как международная борьба рабочих. Капиталистическая «крупная промышленность создала класс, которому во всех нациях присущи одни и те же интересы и у которого уже уничтожена национальная обособленность, — класс, который действительно оторван от всего старого мира и вместе с тем противостоит ему» [1]. Это — рабочий класс. Пролетариат создает свои политические партии, а в международной борьбе объединяется под знаменами пролетарского интернационализма. С международной победой капитализма «освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны» [2]. Поэтому особенно важно единство всех революционных сил. «Опыт прошлого показал, — писал Маркс, — что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий» [3].

7. Исследование неустранимого в рамках эксплуататорского общества противоречия между общественным характером производства и частным присвоением позволило Марксу и Энгельсу сделать вывод о неизбежном крахе капиталистической системы. Буржуазный способ производства, указывал Маркс, — «историческая и преходящая форма, подобно тому, как исторической и преходящей была форма феодальная». Но тот же общественный характер производства обеспечивает материальную подготовку нового, высшего способа производства.

Историческая миссия капитализма состоит в быстром развитии общества, создании материальных условий социализма, подготовке социалистической революции. Капиталистическая интернационализация производительных сил, выработка форм международных экономических связей, мировое капиталистическое хозяйство подготавливают материальные предпосылки мирового социалистического хозяйства. Говоря словами Маркса, «буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих сношений; с другой стороны — развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли. Лишь после того как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 61.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 12.
[3] Там же, стр. 10—11.

наиболее передовых народов, — лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых» [1].

Марксова методология изучения мирового капиталистического хозяйства предполагает исследования двоякого рода: во-первых, выведение категории мирового хозяйства прежде всего на основе категорий, характеризующих внутреннюю организацию классового, эксплуататорского буржуазного общества и, во-вторых, специальное рассмотрение международных экономических отношений. Маркс допускает наличие вторичных и третичных, вообще производных, перенесенных, непервичных отношений, различных экономических сфер. Так он дифференцированно рассматривает национальную сферу обращения и всеобщую сферу мирового рынка, создающих разные условия для выявления сущности товаров [2]. Всеобщая сфера мирового рынка, мирового хозяйства составляет, по нашему мнению, собственно мировое хозяйство или мировое хозяйство в узком смысле, в отличие от мирового хозяйства в широком смысле, вбирающего в себя исходные, более общие категории и явления, составляющие внутреннюю организацию экономики, и их более конкретное развитие, включая международную сферу. Мировое хозяйство в широком смысле обнимает экономическую структуру национальных хозяйств и их связи между собой. Рассмотрение мирового хозяйства в системе производственных отношений данного способа производства, в связи с общими законами его движения и вместе с тем выявление специфических законов развития международной экономической сферы дает верный компас в научном исследовании сложнейших вопросов общественного прогресса.

Примененный Лениным марксистский метод изучения новейшего капитализма привел к созданию безупречного в научном и политическом отношении учения об империализме. Важнейшим слагаемым этого учения является исследование международной сети зависимостей и связей финансового капитала. Мировая система империализма продолжает и развивает мировую систему капитализма, но, как известно, имеет свои важные отличительные признаки. Империализм — система экономических отношений новейшего высокоразвитого, зрелого и перезрелого капитализма, всемирная система «колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» [3].

Период империализма характеризуется раньше всего господством монополий, бурным развитием как национальных, так

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 9, стр. 230.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 12, стр. 735; т. 23, стр. 135, 153.
[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

и международных монополистических союзов финансового капитала. Основу монополий составляет концентрация производства, вызываемая непрерывным развитием производительных сил, приобретающих все более общественный характер, общенациональное и международное значение. Образуется государственно-монополистический капитализм, развивающий одинаково быстро и общественный характер производства и конфликты монополистического капитала с эксплуатируемыми пролетариатом и трудящимися развивающихся стран (бывших колоний), между монополистическими союзами внутри них. Государственно-монополистический капитализм ставит на службу финансовой олигархии многообразную систему инструментов, и в частности регулирующие мероприятия, огосударствление отдельных отраслей и т. п. Наряду с международными капиталистическими монополиями в последний период возникают экономические и политические соглашения капиталистических государств, создаются международные объединения типа НАТО, «Общего рынка» и т. д. Важным орудием империалистического подчинения является вывоз капиталов, ведущий к их интернациональному переплетению, расширяющий интернациональную эксплуатацию и создающий более прочные и длительные (по сравнению с вывозом товаров) формы зависимости.

Первичная экспансия капиталистического производства к началу нашего века закончилась. Капиталистический мир поделен между империалистическими державами. Идет борьба за передел мира между всемирными монополиями. Самыми чудовищными, варварскими способами борьбы за передел рынков и сфер приложения капитала являются теперь опустошительные мировые войны, используемые также для борьбы против социализма и национально-освободительного движения. Милитаризация выступает как конституционный признак мирового капиталистического хозяйства, а главная империалистическая страна — США превратилась в мирового жандарма. Финансовая олигархия возлагает на милитаризм главные надежды и многообразные функции. При помощи армий и войн идет борьба за колонии и рынки, предпринимаются безуспешные попытки решать противоречия между империалистическими группировками, подавляются революционные движения внутри империалистических стран и в освобождающихся государствах. Вооруженная интервенция стала обычным средством борьбы с социализмом. Достижения человеческого гения, самые важные научные открытия прежде всего отдаются милитаризму. Благодаря капитализму, как еще заметил Маркс, «*война* раньше достигла развитых форм, чем мир» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 12, стр. 735.

Монополистический капитализм — паразитический, загнивающий капитализм. Усиливается недогрузка производственного аппарата, налицо хроническая массовая безработица, быстро возрастают бремя военных расходов, колоссальная материальная необеспеченность народов бывших колоний, прогрессивно увеличиваются расходы на содержание эксплуататорских классов и прогнивших режимов, задерживающих переход к более высокой ступени общественного развития и т. д. Монополистический капитализм политически и экономически развивается неравномерно. Мировое капиталистическое хозяйство при империализме чрезвычайно неустойчиво. По сравнению с немонополистическим капитализмом развитие стало более порывистым, скачкообразным, катастрофическим, конфликтным.

«Финансовый капитал и тресты... усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства» [1]. Гибкость и мобильность финансового капитала позволяет ему быстро, в любой подвластной капитализму точке земного шара сначала захватить «предмостное укрепление», а затем его расширить и создать тем самым новый очаг конфликтов.

Хотя в целом мировое хозяйство при империализме растет быстрее, чем раньше, но в еще большей степени увеличивается неравномерность его отдельных частей, его противоречия. При империализме антагонистические противоречия капиталистического способа производства усиливаются, прежде всего обостряется борьба рабочего класса и капиталистов. Под напором народных движений рушится колониальная система. Бывшие колонии становятся самостоятельными государствами, ведут борьбу за экономическую независимость. Восходящее движение мировой капиталистической системы кончилось. В первую мировую войну и особенно с победой социалистической революции в России полностью обнажился кризис капиталистической системы. Разгром фашистской Германии, возникновение новых социалистических государств, объединенных в мировую социалистическую систему, крах колониальных режимов неимоверно углубили этот кризис. Империализм утратил власть над большинством человечества. Вопиющая социальная несправедливость капитализма, вызываемые им конфликты уже давно сделали желанным для эксплуатируемых масс и честной, мыслящей интеллигенции социалистическое устройство общества. «Через сто лет Европа либо будет социалистической, либо ее не будет вовсе», — так писал в 1895 г. Ромен Роллан.

Изучение современного мирового капиталистического хозяйства, мирового социалистического хозяйства, борьбы двух мировых систем в значительной мере дополняет прежние представления о капитализме и дает возможность понять новые

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 394.

весьма важные явления в экономике и политике. С открытием закона неравномерности развития при империализме связан вывод о возможности победы социалистической революции и социалистического строительства первоначально в одной стране. Только анализ всемирной системы связей и зависимостей финансового капитала позволяет объяснить мировые экономические кризисы, побудительные причины империалистических войн. Борьба двух систем, рост влияния социализма — важный фактор некоторых успехов пролетариата капиталистических стран в борьбе за реальную заработную плату и улучшение социального законодательства.

Актуальное практическое и методологическое значение имеет изучение процессов обобществления в мировом хозяйстве. Напомним, что прогрессивную роль капитализма В. И. Ленин резюмировал двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление. Это значит, что капитализм так развивает производительные силы, что при общественной собственности они способны удовлетворить запросы человечества, а их общественный характер требует социалистической организации производства. Наиболее общая существенная черта империализма, если смотреть на него как на период интенсивной подготовки материальных условий социализма, — обобществление, интернациональное обобществление производства и обмена. В. И. Ленин в своей работе «Карл Маркс» писал: «Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма»[1]. Если говорить о генеральной тенденции обобществления при капитализме, она состоит, в конце концов, в преодолении национальных границ, в стремлении достичь всемирного объединения финансовых капиталов. В ходе этого все более выкристаллизовываются отдельные материальные элементы будущего всемирного коммунистического хозяйства, прологом к которому будет новая серия социалистических революций. Программа нашей партии обоснованно считает, что «мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции пролетариата».

Современное значение проблем обобществления обязывает подробнее рассмотреть некоторые его стороны. Обобществление при империализме идет по всем линиям; обобществляется не только производство, но и обмен, не только труд рабочих, но

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 73.

также инженерные и научно-исследовательские работы. Обобществление труда инженеров и ученых дает возможность по-новому организовать эти виды деятельности, концентрировать ее на ударных направлениях, выделить лучшие силы на разработку военных и перспективных проблем. Весьма интенсивно развивается обобществление обмена, и это очень важно учитывать в теперешней дискуссии о характере и месте рынка при социализме. Рынок при империализме, как это установлено В. И. Лениным, резко отличается от рынка домонополистического капитализма — он обобществлен. Происходит приблизительный учет размеров рынка. Монополии диктуют условия реализации, цены. Свободный рынок все более отходит в область прошлого. Товарное производство на деле подорвано [1]. Обобществление обмена приводит к тому, что монополии решают вопросы производства и реализации и для свободного волеизъявления рынка мало что остается. Прав польский профессор Б. Минц, утверждая, что система регулирования производства рынком изжила себя, ибо она не вяжется с созданием оптимальных размеров предприятий и с обеспечением условий технического прогресса. Рынок зажат монополиями и не способен самостоятельно определить спрос на товары в сколько-нибудь отдаленном времени. «Взгляды на регулирующую роль рынка в современном хозяйстве, — пишет Минц, — являются не только возвратом к «преддарвинизму в политической экономии», по определению одного из буржуазных американских экономистов, но и своеобразным сисмондизмом XX века, т. е. попыткой избежать противоречий современности путем идеализации прошлых и невозвратных отношений» [2].

Капиталистическое обобществление вырабатывает формы регулирования экономики, представляющие для нас практический интерес. Маркс отмечал, что капиталистические банки образуют в общественном масштабе форму (но только форму) общественного счетоводства и распределения средств производства, а обобществленный, акционерный капитал по тому времени — наиболее совершенная форма, подводящая к коммунизму [3]. В. И. Ленин, анализируя организации типа государственно-капиталистической монополии (почта, тресты), заключает, что «механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов» [4]. Конечно, чтобы этот механизм заработал на пользу народа в системе социалистического планового хозяйства, нужно изменить отношения собственности, отсечь все, что уродует этот механизм при капитализме. Особого внимания, на наш взгляд,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320, 322, 381.
[2] «Nowe drogi», 1967, № 1, str. 90—91.
[3] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 156, 254.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 50.

заслуживает аппарат хозяйничанья, созданный в последние годы государственно-монополистическим капитализмом, включая центры программирования и всякого рода информационные центры, оборудованные электронной вычислительной техникой.

Если попытаться подытожить развитие капиталистического обобществления, можно выделить две его стадии: обобществление в период домонополистического капитализма и обобществление на базе монополий. Масштабы и глубина процесса на монополистической стадии совершенно другие, чем на предыдущей. Количество переходит в качество, и государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социалистических революций и социалистического способа производства. На монополистической стадии особое значение приобрели международные связи, обобществление этого периода можно было бы назвать интернационализацией. Интернационализация поставила под вопрос границы буржуазных государств. Она сигнализирует о наступлении новой эпохи всемирного бытия человечества. В. И. Ленин приходит к выводу, что империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, что «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [1].

Процесс капиталистического обобществления весьма противоречив. Его главное противоречие — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения — не только не смягчается, но и приобретает все более резкие формы. Капитализм не способен завершить начатый прогрессивный процесс интернационального обобществления. Он произойдет в качественно новых масштабах при социалистической собственности на средства производства. Анализируя развитие капиталистического мирового хозяйства, В. И. Ленин пишет: «Не подлежит сомнению, что развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях, — отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр., — что непременно *раньше,* чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 98.

2. Марксизм-ленинизм о мировой социалистической системе и ее исторических перспективах

Наличие мирового капиталистического хозяйства говорит о том, что дальнейший экономический прогресс будет идти не путем возвращения вспять и развития национальных автаркических хозяйств, а лишь путем замены мирового капиталистического хозяйства мировым социалистическим хозяйством. «Освобождение труда, — утверждали классики марксизма, — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны», коммунизм же «вообще возможен лишь как «всемирно-историческое» существование» [1]. В свое время справедливо признавалось возможным построение коммунизма в одной стране, точнее, такой большой стране, как СССР. Однако окончательно гарантированным от интервенции коммунистическое строительство могло быть лишь при международной победе социалистической революции. Теоретически подобная постановка вопроса допустима, но обстоятельства сложились таким образом, что коммунистическое строительство протекает в более благоприятной обстановке — в условиях мировой социалистической системы. Теперь практически подтверждено, что социалистический способ производства в самые короткие сроки оформляется как мировая система хозяйства. Мировое социалистическое хозяйство включает в себя национальные хозяйства с растущим взаимным сотрудничеством. При коммунизме экономика социалистических стран сольется в единое мировое коммунистическое хозяйство. Как сказано в Программе КПСС, «развиваются тенденции к созданию в будущем мирового коммунистического хозяйства, регулируемого победившими трудящимися по единому плану» [2]. С образованием мирового коммунистического хозяйства наступит отождествление законов мирового хозяйства и региональных хозяйств.

Наряду с мировым социалистическим хозяйством образуется мировая система социализма — содружество суверенных, равноправных государств, их сотрудничество не только в области экономики, но и в области политики и культуры. Общность экономического и политического строя определяет прочность содружества, единство его целей. Большое значение имеет военное содружество социалистических стран, такие его институты, как Варшавский договор. В содружестве социалистических стран реализуется ленинская задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (в одной стране) в интер-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 12; т. 3, стр. 35.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1967, стр. 135.

национальную, способную оказать решающее влияние на мировую политику.

Мировое социалистическое хозяйство возникает вследствие социалистических революций, победы социалистических производственных отношений и проявляется в разнообразных формах — в росте экономики социалистических стран и мировой социалистической системы в целом, развитии международного социалистического разделения труда, внешней торговли, финансовых и кредитных связей, научно-техническом сотрудничестве, интернациональной координации народнохозяйственных планов, планомерной международной специализации и кооперирования производства, создании предприятий интернационального значения и т. д. Образование мирового социалистического хозяйства — это период революционного перехода от капитализма к социализму в масштабе ряда стран. Помимо экспроприации капиталистической собственности происходит социалистическое преобразование докапиталистических хозяйственных форм, строительство материально-технической базы социализма, включая индустриализацию, создание материальной базы мирового социалистического хозяйства и международных социалистических производственных отношений. Появление на свет всякого нового социально-экономического организма сопряжено с классовой борьбой. Было время, когда судьба социализма могла быть поставлена под угрозу вследствие недостаточной зрелости мирового капитализма. Более ста лет назад Маркс писал: «Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще восходящее движение?»[1] История сняла этот актуальный в эпоху Маркса вопрос о возможности подавления социализма растущим капитализмом, хотя не избавила нас от многих забот, в том числе и связанных с антисоциалистической интервенцией, которая, однако, теперь уже не имеет шансов на победу. Тем не менее становление и первоначальное развитие мировой социалистической системы происходит в необычайно сложных условиях. Во-первых, международный империализм пытался и пытается всеми возможными средствами — от экономической блокады до военной интервенции — задушить новый общественный строй или, по крайней мере, задержать его развитие. Борьба с империализмом с узкоэкономической точки зрения означает, прежде всего, отвлечение крупных ресурсов на оборонные нужды, что задерживает темпы хозяйственного роста и повышение народного благосостояния. Достаточно напомнить,

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 295.

что нападение гитлеровской Германии на СССР, хотя и кончилось ее бесславным поражением, отбросило советскую экономику назад на целое десятилетие. Американская агрессия во Вьетнаме приносит огромный экономический ущерб этой многострадальной стране. Но и в условиях мирного сосуществования оборонные расходы поглощают значительную долю национального дохода. Противоречие между мировым капитализмом и мировым социализмом — главное противоречие современной эпохи. Во-вторых, социалистические революции побеждали пока преимущественно в экономически отсталых странах. Для создания социалистических производительных сил этим странам приходится напрягать все свои силы. Проведение социалистической индустриализации, особенно в периоды, когда нельзя получить помощь извне (как это было в СССР), не позволяет одновременно столь же быстрыми темпами развивать сельское хозяйство и легкую промышленность, требует значительных жертв населения. Чрезвычайно сложной оказывается и социалистическая переделка крестьянского хозяйства, обеспечение его индустриальными средствами производства. Экономическая отсталость порождает и политические трудности. В такой стране, как Китай, очень тонка прослойка рабочего класса. В этих условиях коммунистическая партия не всегда может достаточно твердо противостоять мелкобуржуазной и националистической стихии. На эту стихию опирается группа Мао Цзэдуна в своей антисоциалистической политике, несущей угрозу потери социалистических завоеваний в КНР. Политика китайского руководства вносит много осложнений и в развитие мировой системы социализма. В-третьих, империализму удалось расколоть такие страны, как Германия, Вьетнам и Корея. Раскол единого народного хозяйства, естественно, вызывает острые экономические диспропорции, необычайно затрудняет организацию труда, ограничивает в начальном периоде возможности экономического роста в этих странах, отрицательно сказывается и на социалистической системе в целом.

Обстановка возникновения и первоначального развития мировой системы социализма сложнее и труднее, чем обстановка возникновения мировой капиталистической системы. Феодальный и капиталистический строй роднит эксплуататорская сущность того и другого. Борьба между ними несравненно менее остра, чем между социализмом и капитализмом. Правда, становление мирового социализма происходит в гораздо более короткие сроки по сравнению с образованием мировой капиталистической системы и преимущества социализма с течением времени прогрессируют быстрее.

Мировая система социализма существует немногим более двадцати лет. Прошедшие годы позволяют выявить основные черты и тенденции развития социалистических стран, их со-

трудничества и мирового социалистического хозяйства в целом. Строительство социализма в странах мировой социалистической системы происходит по общим законам, свойственным всем странам, при более или менее значительных национальных особенностях.

В марксистско-ленинской теории проблема связей общего и особенного, и в частности в развитии мирового социализма, занимает важное место. Учение марксизма об общественно-экономических формациях сразу ввело в научные рамки исследование экономических законов и позволило разграничить основные общие черты каждой формации и специфику проявления их в то или иное время, в той или иной стране. Марксистское учение о капиталистической формации определяет общие законы ее возникновения, развития и гибели, зная которые можно выделить те или иные особенности движения капитализма, определить в каждом случае меру отклонения от нормы. Общие обязательные черты мирового капиталистического хозяйства, проявляясь повсеместно, могут в той или иной стране дополняться своеобразными, но частными, второстепенными чертами. Дополнительные, специфические черты не дают оснований для формирования в рамках данной формации какого-либо другого типа экономики. Так же обстоит дело и с практическими задачами. И здесь особенное не должно противостоять общему, а вытекать из него. В пояснение к сказанному приведем примеры. Энгельс считал, что Интернационал как организация пролетариата во всех странах с развитым рабочим движением имеет общие задачи (и это главное), которые должны быть, не затрагивая основной цели, дифференцированы по странам. Характеризуя план действий Интернационала, Энгельс отмечал, что «это план, который свободно приспосабливается к разнообразным условиям каждой нации и каждой местности и сохраняет, тем не менее, повсюду свои основные черты, обеспечивая таким образом единство цели и общее соответствие средств, применяемых для достижения общей цели» [1]. В другом случае, говоря о соотношении общей теории и тактики действий в той или иной стране, Энгельс отдает приоритет общей теории. «Для меня, — пишет он, — историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» [2].

В дальнейшем Ленин показывал соотношение общих законов и специфических особенностей в социалистических революциях и социалистическом строительстве, подчеркивал ведущее

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 132.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 260.

значение первых. В полном соответствии со сказанным Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в 1957 г. отметило главные закономерности пролетарских революций и социалистического строительства, преломляющихся в специфических национальных особенностях.

Развитие мирового социалистического хозяйства в целом и отдельных социалистических стран происходит по законам социализма, благодаря чему повсюду наблюдаются сходные процессы. Напомним наиболее важные итоги развития стран мировой социалистической системы. В социалистических странах проживает 1,2 млрд. человек — более 35% населения мира. В них производится примерно 38% мирового промышленного производства и производства зерна. Во всех социалистических странах одержана полная победа социалистических производственных отношений. В СССР построен социализм и происходит строительство коммунизма. В ряде стран завершен полностью или в основном переходный период от капитализма к социализму. Переделана экономическая структура социалистических стран под влиянием быстрого развития социалистической промышленности. Возросла численность рабочего класса, интеллигенции. За 17 лет (1951—1967 гг.) промышленная продукция в странах мировой социалистической системы возросла в 5,9 раза. За тот же срок промышленная продукция увеличилась: в Болгарии — в 8,8 раза, Венгрии — в 4,5, ГДР — в 4,7, МНР — в 5,5, ПНР — в 5,9, Румынии — в 3,2, СССР — в 5,5, ЧССР — в 4,2, Югославии — в 4,5 раза и т. д. В большинстве социалистических стран закончилось социалистическое преобразование крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственное производство в странах СЭВ в 1966 г. увеличилось по сравнению со средней величиной за 1952—1956 гг. в 1,6 раза. Особо важным итогом социалистических революций, наряду с политическими свободами для народа, является серьезное улучшение материальных условий жизни трудящихся, приобщение их к культуре и науке. Социалистические страны последовательно обеспечивают рост народного благосостояния, укрепление и совершенствование социалистических производственных отношений, развитие по пути социализма и коммунизма.

Успехи социалистических стран велики и показывают решающие преимущества социалистического строя. Однако важно иметь в виду и недостатки в хозяйственном строительстве. Следует отметить в начале 60-х годов некоторое снижение темпов промышленного развития во многих странах. Имеет место отставание сельскохозяйственного производства. В ряде стран в отдельные годы недостаточно повышалось благосостояние. Были случаи снижения эффективности производства. Для устранения указанных недостатков в развитии народного хозяйства и повышения его эффективности в европейских социали-

стических странах проводятся экономические реформы, которые оказали известное положительное влияние на развитие народного хозяйства этих стран.

В трудном положении находится экономика Китая. Китайское руководство порвало с социалистическими методами ведения хозяйства и дезорганизовало экономику. Авантюристический курс группы Мао Цзэ-дуна привел к резкому ослаблению позиций коммунистической партии и рабочего класса Китая, к разгулу мелкобуржуазной, анархистской стихии. Создалась серьезная угроза социалистическим завоеваниям в Китае.

Наряду с развитием национальных хозяйств происходит еще более быстрое развитие сотрудничества социалистических стран. В этом сказывается тенденция ко все большей интернационализации экономики стран мировой социалистической системы. Социализм, уничтожая частную собственность и заменяя ее общественной собственностью, дает свободу развитию производительных сил и обобществлению. Мировое социалистическое хозяйство — высокообобществленное хозяйство. По мере перехода к коммунизму усиливается интернационализация производительных сил и производственных отношений. Чем дальше, тем больше будет сказываться противоречие между интернациональным обобществлением производительных сил и их национально-государственной обособленностью. Это — основное противоречие мирового социалистического хозяйства. В мировой социалистической системе противоречие между национальным и интернациональным решается через развитие того и другого, через помощь ранее отсталым национальным государствам, через естественное превращение социалистического национального в коммунистическое интернациональное.

Маркс и Энгельс указывали, что капиталистическая собственность обусловливает эксплуатацию одних народов другими. Капитал космополитичен, и в этом своем качестве он давит и душит более слабые народы. Только социалистическая революция уничтожает национальный гнет, а пролетарский интернационализм становится основой государственной политики. Маркс отмечал: «Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций.»[1] Вместе с антагонизмом классов внутри наций, полагали Маркс и Энгельс, падут и враждебные отношения наций между собой. Практическое взаимодействие национального и интернационального и после победы

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 371.

социалистической революции необычайно сложно. На смену буржуазным нациям приходят новые, социалистические нации. Материальной основой новых, социалистических наций является национальная экономика, а важнейшей функцией — национальный суверенитет. Развитие социалистических наций требует усиления национальной экономики. Одновременно национальное возрождение — важнейший стимул экономического роста — и положительное значение этого фактора еще далеко не исчерпано. Развитие национального и интернационального после победы социалистической революции определяется следующими важнейшими обстоятельствами. Взятие рабочим классом власти, говорится в «Коммунистическом манифесте», позволяет пролетариату «подняться до положения национального класса» (ведущего класса нации), «конституироваться как нация». Таким образом, после своей победы рабочий класс пока еще национален, но не в буржуазном смысле. Выражая свои и общенациональные интересы (которые в главном совпадают), рабочий класс заинтересован в повсеместном распространении социализма, в утверждении пролетарского интернационализма. Сближение наций, интернационализация экономической жизни оказываются возможными и необходимыми и в силу экономических причин. Достижение коммунистической производительности труда, удешевление продуктов зависит от согласованной и в интернациональном масштабе организации производства. Коренные экономические интересы пролетариата, экономический расчет требуют «скорейшего сближения и слияния всех наций в социалистическом обществе» [1]. Пролетарский интернационализм означает экономическую поддержку, помощь передовых наций ранее отсталым национальностям. Достаточно вспомнить, какую помощь оказал русский рабочий класс трудящимся окраин бывшей Российской империи, помощь, оказываемую Советским Союзом в индустриализации молодым социалистическим государствам Европы и Азии. Интернациональная помощь работает в интересах укрепления сотрудничества социалистических стран. Представители коммунистических и рабочих партий имели все основания заявить:

«Социализм органически сочетает развитие национальной экономики, культуры, государственности с интересами укрепления и развития всей мировой социалистической системы, со все большим сплочением наций. Интересы всей социалистической системы в целом и национальные интересы гармонически сочетаются» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 121.

[2] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 52.

Маркс, Энгельс и Ленин, будучи бескомпромиссными интернационалистами, неизменно рекомендовали осторожный и внимательный подход к революционным нациям и выработали известные принципы международных отношений при социализме. Победоносный пролетариат, указывали они, не может никакому чужому народу навязать своей воли. Интернациональный союз невозможен без признания суверенитета, независимости и права наций на самостоятельное решение вопросов внутренней политики.

Всякое международное действие, отмечали вожди пролетариата, должно опираться на предварительное соглашение как о его сущности, так и о форме. Недопустимо, чтобы какая-нибудь одна национальность публично брала на себя инициативу и затем предлагала другим следовать за ней.

Именно этими принципами руководствуется наша партия во взаимоотношениях с марксистско-ленинскими партиями других стран. На марксистской партии каждой страны лежит высокая ответственность как за судьбы своего народа, так и всей мировой системы социализма, за успех всего международного революционного движения. В рабочем движении подлинно национальные идеи, идеи, отвечающие экономическому прогрессу, в то же время являются интернациональными идеями. В свою очередь реализация идей пролетарского интернационализма обеспечивает решение национальных социальных задач. Это облегчает согласовывание того и другого. При этом, следуя ленинской методологии, нужно «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...» [1]. Шовинизм и национализм глубоко чужды марксизму-ленинизму. Они мешают экономическому, политическому и культурному прогрессу, приносят вред не только общепролетарскому делу, но и народу своей страны. Пробным камнем для интернационалиста в наше время является отношение к мировой системе социализма — главному завоеванию международного пролетариата. Шовинизм и национализм — опасные враги. Их всячески поддерживает международный империализм.

В мировом социалистическом хозяйстве имеется свое интернациональное разделение труда, особенно развитое между европейскими социалистическими странами. Глубже всего разделение труда проведено в сырьевых и машиностроительных отраслях промышленности. Международное разделение труда совершается под воздействием следующих факторов. Стремление к минимальным совокупным общественным затратам труда на единицу продукции. Получение экономии при покупке

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

продукции на внешнем рынке по сравнению с ее производством внутри страны. Наиболее полное использование благоприятных природных условий. Помощь более развитых социалистических стран молодым, менее развитым странам в развитии прогрессивных производств, в индустриализации, в обеспечении промышленности сырьем. Планомерная международная специализация и кооперирование производства, начиная с технически прогрессивных отраслей — машиностроения и химической индустрии. Разрыв старого буржуазного разделения труда с его зависимостью от империалистических держав. Сохранение и развитие взаимовыгодного разделения труда с капиталистическими странами при согласованном выступлении социалистических стран в капиталистическом мире. При первом взгляде может показаться, что марксисты целиком принимают рикардианскую теорию «сравнительных издержек». Но это не так. «Сравнительные издержки» были аргументом за «выгодность» сохранения колониального разделения труда. Расчет эффективности международного социалистического разделения труда не ориентируется лишь на сложившиеся сравнительные издержки, а на совокупные затраты при изменении структуры производства, при организации в ранее отсталых странах высокорентабельных отраслей. Международное разделение труда — одна из наиболее прогрессивных и непреложных исторических тенденций. Оно неразрывно связано с техническим прогрессом и составляет его общую основу. В связи с этим имеются самые благоприятные перспективы развития международного социалистического разделения труда. Оно бесспорно будет углублено в сырьевых и машиностроительных отраслях; оно широко захватит другие отрасли промышленности, а также сельское хозяйство. Важное значение для всестороннего удовлетворения потребностей трудящихся имеет прогрессирующее разделение труда между социалистическими странами в отраслях легкой и пищевой промышленности.

Важнейшая составная часть мирового социалистического хозяйства — мировой социалистический рынок. Его обороты за 1951—1966 гг. увеличились в 4,8 раза, а в странах СЭВ — в 5,1 раза, т. е. возрастали быстрее, чем материальное производство. Чтобы судить о его роли в экономике стран — членов СЭВ, достаточно сказать, что $^2/_3$ всех внешнеторговых оборотов этих стран совершается на мировом социалистическом рынке. Как и всякий рынок, мировой социалистический рынок слагается из отдельных товарных рынков. Наибольшее значение пока имеют рынки сырья, машин и оборудования. Эти рынки отражают, более чем в других случаях, укоренившееся международное социалистическое разделение труда, отличаются большим постоянством и большей независимостью от капиталистических рынков. В целом, в отличие от мирового капитали-

стического рынка, мировой социалистический рынок выражает отношения планомерного, товарищеского, взаимовыгодного сотрудничества суверенных социалистических стран. Мировой социалистический рынок — проводник политики пролетарского интернационализма, ускоренного развития индустриализирующихся стран. Мировой социалистический рынок организуется на базе государственной монополии внешней торговли и валютной монополии; его валютой является переводной рубль. Покупательная способность мирового социалистического рынка практически безгранична. Нужно ждать большого увеличения спроса по всем группам товаров — по сырью и топливу, машинам и оборудованию, товарам широкого потребления. Если что и угрожает социалистическим странам, так это не исчерпание мирового социалистического рынка, а трудности удовлетворить все запросы, возрастающие с каждым годом. Может быть, еще быстрее, чем количественный спрос, растет спрос на товары высокого качества, что связано с соответствующим улучшением работы товаропроизводящих отраслей. Одно из очень сложных и требующих длительного времени мероприятий — согласованное изменение структуры экспорта и импорта стран, с тем чтобы обеспечить наибольшую для всех партнеров эффективность внешней торговли. Для этого требуется повышение во всех странах доли в товарообороте обрабатывающих отраслей. Не менее сложная и важная задача — совершенствование цен мирового социалистического рынка, что имеет прямое отношение к усилению хозрасчетных отношений в мировом социалистическом хозяйстве. Конечно, быстрое и радикальное изменение цен вызвало бы серьезные последствия, и поэтому оно невозможно. Реальный путь совершенствования цен — это постепенное приближение их к общественно необходимым, существующим в социалистическом лагере затратам, урегулирование цен сначала на отдельных товарных рынках, введение обоснованных цен на вновь вовлекаемые в оборот товары и т. д. Здесь нужна гибкая и многообразная система взаимоприемлемых мер. Цены — обоюдоострое орудие, они могут способствовать развитию мирового социалистического рынка, но могут при недальновидных шагах и задержать это развитие. Реформы экономического управления облегчают внедрение экономически обоснованных цен и вызывают инициативу торгующих и производящих организаций в улучшении внешней торговли. В последние годы имеет место увеличение внешнеэкономических связей некоторых социалистических стран с капиталистическими. Торговые связи с капиталистическими странами социалистические государства поддерживают во всех случаях, когда они не связаны с дискриминацией и приносят взаимную выгоду. Они могут оказать положительное влияние на совершенствование техники производства и качества

товаров. Кроме того, конкуренция мирового капиталистического рынка заставляет социалистических производителей улучшать качество продукции. Но нельзя забывать и опасность, которая таится в торговле с капиталистами. Капиталистическая торговля может быть использована как средство, мешающее укреплению содружества социалистических стран или укреплению технико-экономической независимости отдельных производств. Росту мирового социалистического рынка мешает автаркическая политика руководителей КНР. Торговля Китая с социалистическими странами за время антисоциалистического курса резко сократилась: с Советским Союзом — в 5 раз, с Чехословакией — в 4,4 раза и т. д.

Создание и развитие мирового социалистического хозяйства происходит планомерно. Планомерность — важнейшая отличительная черта мировой социалистической системы хозяйства. Как и мировое социалистическое хозяйство в целом, планомерность и планирование следует рассматривать в двух измерениях — применительно к социалистическим национальным хозяйствам и их взаимному сотрудничеству. Как полагал Маркс, условия свободного и ассоциированного труда требуют «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства» [1]. Социалистическая собственность — основа национального общественного планирования и планирования экономического сотрудничества социалистических стран. Она дает возможность распределять и перераспределять экономические ресурсы внутри государства и планомерно накапливать и обменивать ресурсы, предназначенные для реализации на мировом социалистическом рынке, планомерно использовать импортные ресурсы. Социалистическая собственность, исключая эксплуатацию, создает условия для взаимовыгодного эквивалентного обмена и планомерной экономической помощи в строительстве социализма в прошлом хозяйственно отсталым странам. Национальное планирование — необходимое условие успешного развития экономики всех социалистических стран. План везде выступает в качестве главного орудия общественного руководства народным хозяйством. Проводимые в настоящее время реформы, правда, по-разному сочетают план и рынок, централизованное и децентрализованное планирование. Однако общественная собственность и приоритет общегосударственного планирования сохраняются незыблемыми. Практика покажет, насколько будут эффективными те или другие меры по совершенствованию планирования. Национальное планирование более изучено, и на эту тему имеются солидные исследования. Интернациональное планирование складывается вслед за национальным плани-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 553.

рованием, имеет свои особенности, его теоретическое изучение находится еще в самом начале.

Первой ступенью международного социалистического планирования можно считать координацию планов заинтересованных стран. Пока она касается восьми стран — членов СЭВ и практикуется немногим более десяти лет. Объектом координации планов являются взаимные поставки сырья, оборудования и других товаров (все это в весьма значительных размерах, затрагивающих жизненные интересы стран), совместное строительство отдельных предприятий (сравнительно небольшое число), эксплуатация предприятий, имеющих межгосударственное значение (нефтепровод «Дружба», энергосистема «Мир»), деятельность интернациональных объединений типа «Интерметалл», «Интерподшипник», Международный банк экономического сотрудничества, транспортное обеспечение товарных поставок (тарифные соглашения, сортировочные станции, обменный парк вагонов). Начинает практиковаться составление планов совместного проведения научно-технических работ по некоторым проблемам. Наконец, постепенно пробивает себе дорогу международная специализация и кооперирование отдельных производств. Координация планов проводится преимущественно в связи с составлением пятилетних планов, хотя отдельные проблемы (например, топливно-энергетическая) изучаются, исходя из больших сроков.

Координация планов — наиболее приемлемая форма сотрудничества на современной стадии координации и обобществления производства в социалистических странах, создание национально-хозяйственных комплексов с довольно широким набором различных отраслей промышленности. Сделанные в свое время предложения о составлении своего рода сводного баланса экономики социалистических стран, который выполнял бы роль коллективного плана, и создании общего для всех стран единого планового органа не были поддержаны, оказались экономически и политически неподготовленными. Значительные различия в уровнях хозяйственного развития отдельных стран, незавершенность задач по проведению индустриализации в ряде стран, полное отсутствие интернациональной собственности и ряд политических причин не позволяют пока перейти к единому интернациональному народнохозяйственному плану. Координация на значительный отрезок времени, по-видимому, остается наиболее приемлемой формой международного планирования. Но это не значит, что ее следует сохранить в настоящем виде. Важной задачей является развитие и совершенствование координации планов.

Экономическое и культурное развитие в странах социалистического содружества, опираясь на принципы пролетарского интернационализма, идет по пути выравнивания социально-

экономических условий производства и уровня жизни трудящихся. Об этом свидетельствуют бурные темпы социалистической индустриализации в странах, бывших до социалистической революции весьма отсталыми, переход такого широкого слоя населения, как мелкие товаропроизводители, а в ряде случаев и целых стран, к социализму, минуя капитализм. Возможность для многих миллионов трудящихся миновать жестокую стадию капитализма предусматривалась Марксом и Энгельсом. О ней со всей определенностью говорил впоследствии Ленин. Маркс писал, что при известных условиях страна может, не испытав мук капиталистического строя, завладеть всеми его плодами, развивая свои собственные исторические данные и прийти к экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительности общественного труда и наиболее полное развитие человека [1]. Опыт социалистического строительства в Советском Союзе, Монголии и других социалистических странах это предвидение классиков марксизма полностью подтверждает.

Таким образом, мировое социалистическое хозяйство — это новый социально-экономический организм со своими характерными чертами и законами развития. Образование мировой социалистической системы началось с первой победоносной социалистической революции против изжившего себя капиталистического строя. «Дело революционного обновления мира, начатое Октябрем и воплощенное в победе социализма в СССР, продолжено победами социалистических революций в других странах. Образование мировой социалистической системы — крупнейшее историческое событие после победы Великой Октябрьской социалистической революции» [2]. Строительство мирового социалистического хозяйства имеет всемирное историческое значение. В ходе этого строительства вырабатываются опыт, формы и принципы экономической организации, которым предстоит полностью или с некоторыми модификациями всемирное применение во всех странах и у всех народов, переходящих к социализму и объединяющих свои экономические усилия. Мировое социалистическое хозяйство — естественное продолжение главной линии исторического прогресса, его будущее. Теория мирового социализма — составная и важная часть теории марксизма-ленинизма, ее развитие путем обобщения новейших явлений, исходя из методологии классиков. Теория мирового социалистического хозяйства расширяет кругозор экономиста и позволяет различать важные процессы и категории, невидимые или плохо обозримые с по-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 119—120.

[2] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 51.

зиции изучения национального хозяйства. Возникающие с мировым социалистическим хозяйством новый тип международных экономических отношений, международное социалистическое разделение труда, мировой социалистический рынок, международное планирование народного хозяйства, выравнивание уровней экономического развития социалистических стран, возможность перехода целых стран к социализму, минуя капитализм, и другие важные явления, оказывающие сильное влияние и на национальную экономику, — все это исчерпывающе может быть объяснено лишь при изучении законов развития мирового социалистического хозяйства.

Развитие мировой системы социализма, мирового социалистического хозяйства происходит по законам, противоположным законам системы капитализма, мирового капиталистического хозяйства. Мировая система капитализма складывалась и развивается в борьбе между образующими ее государствами, путем порабощения слабых народов. Она развивается неравномерно и все более обостряет противоречие между общественным характером производства и частной собственностью. Естественным состоянием мирового капиталистического хозяйства являются неустойчивость, конкуренция, кризисы, затухающие, прерывистые и в общем низкие темпы роста производства. Мировая система социализма складывается и развивается в соответствии с коренными интересами трудящихся всех стран, на основе полной добровольности сотрудничающих государств, неукоснительного соблюдения национального суверенитета, экономической и другой помощи более развитых социалистических государств менее развитым. В мировом социалистическом хозяйстве происходит планомерный рост народного хозяйства, общий подъем экономики высокими темпами. За 1951—1966 гг. промышленное производство в социалистических странах увеличилось в 5,6 раза, а в капиталистических — в 2,4 раза. За тот же срок в странах — членах СЭВ национальный доход вырос в 3,6 раза, в странах «Общего рынка» — в 2,4, промышленная продукция — в 5 раз, а у «шестерки» (в странах «Общего рынка») — в 2,9 раза, и лишь внешняя торговля в объединении «Общего рынка» и в странах СЭВ увеличивалась примерно равными темпами. Темпы роста социалистического хозяйства значительно выше темпов развития капиталистической экономики. Если же учесть, что социально-экономические преобразования в странах мировой социалистической системы предопределяют повышение темпов, каждому становится ясно, что в мировом соревновании социализма и капитализма первенство за социализмом.

Известно, что логическое часто не совпадает с историческим. Экономические законы мирового социализма пробиваются в жизни через множество препятствий. У социалистических

стран есть немалые трудности на пути прогресса. В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Октября говорится: «Становление нового типа международных отношений — сложный и многогранный процесс, связанный с преодолением тяжелого наследия, оставленного многовековым господством эксплуататорских классов: национальной замкнутости, розни, недоверия. Унаследованные от прошлого различия в уровнях экономического и социального развития, классовой структуре, историко-культурных традициях порождают объективные трудности в решении таких насущных задач, как налаживание разностороннего сотрудничества, организация системы международного социалистического разделения труда.

Все эти гигантские задачи коммунистическим партиям приходится решать впервые» [1]. И тем не менее «невозможно переоценить значение того, что было сделано за 20 лет существования мировой системы социализма».

Особенное значение для последовательного проведения марксистско-ленинских принципов во всей многообразной жизни социализма и достижения его дальнейших побед, для развития национально-освободительного движения, для борьбы с империализмом имеет единство коммунистических партий социалистических стран, единство мирового революционного движения. Будапештская консультативная встреча коммунистических и рабочих партий показала твердую решимость этих партий преодолеть возникшие трудности, добиться под знаменем марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма нового подъема международного коммунистического движения, новых успехов коммунизма.

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 53.

ЦОГТЫН НАМСАРАЙ
(МНР)

●

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ — НАУЧНАЯ ПРОГРАММА ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

150-летие со дня рождения Карла Маркса является светлым праздником трудящихся всего мира.

Основоположник научного коммунизма Карл Маркс совершил подлинный переворот в науке о развитии общества, создав революционное учение, представляющее собой цельную и стройную систему философских, экономических и социально-политических взглядов. Главное в марксизме — научное обоснование всемирно-исторической роли рабочего класса как создателя бесклассового коммунистического общества. Марксизм является научным выражением коренных классовых интересов международного пролетариата. Он обосновывает пути перехода не какого-нибудь одного народа или группы стран, находившихся в условиях капитализма, а всех народов, всех капиталистических и зависимых от них стран к бесклассовому коммунистическому обществу. Классики марксизма, создавая теорию научного коммунизма, разрабатывали и проблему перехода колониальных и зависимых стран к социализму.

При рассмотрении вопроса о перспективах развития колониальной Индии в будущем Маркс впервые высказал идею о возможности перехода отсталых стран к социализму в определенных исторических условиях. Прогрессивное развитие народов Индии Маркс прежде всего связывал с победой английского рабочего класса и с успехами национально-освободительного движения.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс в связи с проблемами русского революционного движения обосновывали объективную закономерность при определенных исторических условиях некапиталистического пути для ряда народов. Они указывали, что возможность перехода непосредственно от общинных отношений в деревне к отношениям социалистическим становится реальной лишь тогда, когда крестьянству будет оказана помощь со стороны победившего пролетариата передовых стран, который решает задачи социалистического преобразования общества.

Таким образом, Маркс и Энгельс, опираясь на диалектический метод анализа общественного развития, уже в 60—70-х годах прошлого века научно предвидели возможность некапиталистического пути развития, предсказывали возможность перехода к социализму, минуя капитализм.

Вопрос о некапиталистическом пути развития отсталых народов занимает важное место в ленинской теории социалистической революции.

В. И. Ленин в 1916 г. писал, что русский рабочий класс поможет народам, находящимся на низкой ступени экономического развития, «перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» [1]. В. И. Ленин, анализируя эпоху империализма, обобщая опыт социалистического преобразования в Советской России, разработал программные положения перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм.

Ленин теоретически обосновал это в своем докладе по национальному и колониальному вопросу на II конгрессе Коминтерна. «Если революционный победоносный пролетариат, — говорил он, — поведет среди них (отсталых народов. — *Ц. Н.*) систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [2].

В соответствии с ленинским учением основными условиями некапиталистического пути развития отсталых народов являются: проведение национально-освободительной революции и переход государственной власти в руки трудящихся масс, руководимых революционными и марксистскими партиями; последовательное проведение прогрессивных социально-экономических преобразований; утверждение социализма в передовых странах и установление тесных связей стран социализма с отсталыми странами, оказание им всесторонней поддержки и интернациональной помощи.

Ныне марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития нашла свое практическое воплощение в строительстве социализма в странах советского Востока, а также и в Монгольской Народной Республике.

В новых условиях победившей пролетарской революции монгольский народ под руководством Монгольской народно-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

революционной партии впервые в истории осуществил в пределах самостоятельного государства переход от феодализма к социализму, минуя капитализм, что является подтверждением правильности и жизненности марксистско-ленинской теории некапиталистического пути развития. В новой программе МНРП говорится, что «опыт некапиталистического развития МНР, где под руководством марксистско-ленинской партии произошло перерастание демократического этапа революции в социалистический, показал, что общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства действуют и в ранее отсталых странах» [1].

В наше время, когда мировая система социализма стала решающей силой современного общественного развития и национально-освободительное движение превратилось в составную часть мирового революционного процесса и перед ним встал вопрос о перспективах развития, марксистско-ленинская теория некапиталистического пути преобразования общества приобрела исключительно важное значение и все более привлекает внимание и мысли сотен миллионов людей земного шара.

Особенно важна пропаганда марксистско-ленинской теории некапиталистического пути развития сейчас, когда многие освободившиеся от колониальной эксплуатации страны приняли социалистическую ориентацию, а другие отвергают капитализм как общественную систему.

Однако встречаются различные ошибочные взгляды относительно марксистско-ленинской теории некапиталистического пути развития, которые могут нанести вред национально-освободительному движению.

Так, существует ошибочное утверждение, будто до Октябрьской социалистической революции в России некапиталистический путь развития рассматривался марксистами, в том числе и Лениным, как утопия.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс даже до интенсивной переписки с русскими политическими деятелями не отрицали возможности развития отдельных стран, минуя капиталистическую стадию. В своих письмах к политическим деятелям России и в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» они приходили к выводу, что в условиях победы пролетарских революций в передовых европейских странах община в России может развиваться по некапиталистическому пути.

Еще в 1916 г. В. И. Ленин, развивая теорию социалистической революции в условиях империализма, разработал, как уже

---

[1] «XV съезд Монгольской народно-революционной партии (Улан-Батор, 7—11 июня 1966 года)». Сборник материалов. М., 1966, стр. 175—176.

указывалось выше, вопрос о переходе отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Вопрос некапиталистического пути развития нельзя рассматривать в отрыве от ленинской теории социалистической революции и социалистического строительства. Именно поэтому мы не вправе смешивать научно разработанную теорию о некапиталистическом пути развития с утопией.

Группа Мао Цзэ-дуна отрицает некапиталистический путь развития, возможность которого подтверждена историческим опытом. Маоисты клевещут на монгольский народ, пытаясь принизить роль и влияние опыта некапиталистического развития монгольского народа, на современную национально-освободительную борьбу народов Азии и Африки, а также отрицают значение интернациональной помощи советского народа в социалистическом строительстве нашей страны.

Только в результате непонимания или искажения марксизма можно утверждать, будто марксизм применим исключительно в капиталистически развитых странах, где открыто выступают классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией. Таким образом, отрицается возможность применения к развивающимся странам общих закономерностей перехода к социализму. С другой стороны, абсолютизируется специфика развивающихся стран и не учитывается общая тенденция, характерная для современной эпохи.

Не трудно понять, что такая концепция неспособна дать правильный, научный ответ на вопросы, связанные с перспективами национально-демократической революции, выдвинутые в новых исторических условиях.

Коренные интересы рабочего класса в борьбе за социализм отвечают интересам широчайших слоев народа. Значит, нельзя утверждать, что марксизм-ленинизм будто бы не соответствует интересам трудящихся и крестьянских масс отсталых стран. Марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития, подтвержденная жизнью, выражает объективную закономерность развития отсталых стран и освещает путь национального освобождения и социального прогресса угнетенным народам. В связи с этим нам хотелось бы вкратце рассмотреть значение марксистско-ленинской теории некапиталистического пути развития для формирования взглядов монгольских революционеров и революционного преобразования монгольского общества.

Победа Октябрьской социалистической революции в России, являющейся как европейской, так и азиатской страной, намного расширила сферу влияния идей марксизма-ленинизма, распространив их за пределы развитых капиталистических стран. Со времени победы Октябрьской революции марксизм-ленинизм стал революционизирующей силой и путеводной

звездой для всех народов мира, в том числе и для народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Благодаря победе Великого Октября идеи марксизма-ленинизма оказали могучее воздействие на передовые, сознательные элементы монгольского народа. Особенную роль в идейно-политическом росте и закалке монгольских революционеров сыграли поддержка и помощь им со стороны русских большевиков и установление связей с Дальневосточным секретариатом Коминтерна в Иркутске, а также поездка монгольских революционеров в Советскую Россию и их встреча с В. И. Лениным.

Монгольские революционеры с помощью и при участии Дальневосточного секретариата Коминтерна начали издавать в Иркутске газету «Монголын унэн» («Монгольская правда»). Первый номер этой газеты вышел 10 ноября 1920 г. Эта газета сыграла огромную роль в идеологической подготовке будущей партии и в идейно-политическом воспитании монгольских революционеров.

Монгольские революционеры указывали через газету «Монголын унэн» на необходимость решительного и всеобщего выступления монгольского народа за свободу и независимость страны в таких благоприятных условиях, когда в мировом развитии наступила эпоха революционного переворота и установления Советской власти у великого северного соседа нашей страны. Они также обращали внимание на то, что монгольский народ сможет завоевать свободу и независимость страны и развивать ее по пути прогресса только своими силами и своей волей и что борьба нашего народа несомненно найдет поддержку и помощь у международного революционного пролетариата.

Установление новой, народной власти монгольские революционеры считали первоочередной практической задачей. Так, в статье «Основные принципы создания новой народной власти в Монголии», опубликованной в газете «Монголын унэн» 20 декабря 1920 г., подробно и широко был освещен вопрос об установлении в стране демократического строя. Характеризуя буржуазную демократию как демократию эксплуататорского меньшинства, статья указывала на необходимость образования нового правительства Монголии на демократической основе путем народных выборов.

Монгольские революционеры также подробно разъясняли значение Октябрьской революции, освещали внешнюю и внутреннюю политику Советской России, ту поддержку, которую она оказывала угнетенным народам, борющимся за свою свободу.

В статье «Значение трех лет существования Советской власти в России» говорится: «В течение трех лет рабочий люд

России сражался с силами мировой реакции и сумел дать сокрушительный отпор интервентам, что и является наглядной демонстрацией правильности и силы идей революции. Эти идеи будут распространяться и побеждать на всей нашей планете и принесут миллионам угнетенных трудящихся и народам малых стран свободную, счастливую жизнь».

Монгольские революционеры понимали значение идей марксизма-ленинизма, идей Октября как научной программы освободительной борьбы трудящихся всего мира. Вождь монгольской народной революции Д. Сухэ-Батор был горячим поборником дружбы монгольского и советского народов. Он постоянно указывал, что только с помощью Советской России монгольский народ смог уничтожить гнет иноземных поработителей и освободить свою Родину. Он завещал монгольскому народу всемерно крепить дружбу с советским народом как решающее условие независимого, государственного существования и некапиталистического, социалистического развития Монголии. Будучи в Иркутске, Сухэ-Батор принимал активное участие в работе III губернской конференции РКП(б), открывшейся 20 сентября 1920 г. Обращаясь с приветствием к конференции, Сухэ-Батор сказал: «Наша революционная партия зародилась среди пастухов Монголии. От них я несу привет Иркутской конференции Российской Коммунистической Партии, той партии, которая первая подняла знамя восстания против мирового капитала. Призыв вашей партии дошел до пастухов диких степей Монголии, закабаленных трижды: и своими феодалами — теократами, и китайскими милитаристами, и мировым капиталом» [1].

Основную причину страданий и бедствий, которые в тот период испытывал монгольский народ, Сухэ-Батор усматривал в реакционной политике правящих феодально-теократических кругов, в предательстве ими национальных интересов страны. Он понимал, что путь освобождения народа лежит не только через изгнание чужеземных захватчиков, но и через уничтожение феодально-крепостнической системы и установление народовластия. Об этом ярко свидетельствует составленное Сухэ-Батором и другими революционерами в Иркутске обращение Народной партии к правительству Советской России, в котором говорилось, что, добившись независимости страны, Монголия, используя опыт других стран, развернет борьбу за права и интересы своего народа. Рост национального самосознания аратства позволит двинуть революцию дальше, чтобы окончательно ликвидировать феодализм.

---

[1] «Власть труда». Иркутск, 24 сентября 1920 г.

Так под непосредственным влиянием великих идей Маркса — Энгельса — Ленина, проникших в Монголию благодаря Октябрьской революции, произошел коренной поворот в политических взглядах монгольских революционеров, и это привело к тому, что они стали руководствоваться марксизмом-ленинизмом в определении задач, стоявших перед монгольской народной революцией, в обосновании программы партии, а также в избрании форм и методов осуществления революционных преобразований.

Введение к «Платформе партии» — первой программе МНРП, принятой I съездом, проходившим в условиях еще не законченной борьбы за независимость, является теоретическим обоснованием революционно-демократической программы партии в духе марксизма-ленинизма.

Во введении к программе МНРП указывается, что по мере расширения сферы влияния империализма против монополистического капитала развертывается борьба рабочего класса и распространяется в мире идеология революционного пролетариата. Во всемирной борьбе между трудом и капиталом победителем выйдет рабочий класс. Борьба колониальных народов против колонизаторов будет неуклонно развертываться, и эта борьба должна одержать победу только благодаря солидарности и совместным усилиям рабочего класса и колониальных народов. Далее отмечалось, что международная обстановка определяется победой Октябрьской революции и борьбой двух миров, что вся система империализма созрела для революции.

Рассматривая внешнее и внутреннее положение Монголии в тесной связи с мировыми событиями, введение к «Платформе партии» подчеркивало, что Монголия, хотя и находилась попрежнему в тисках средневековья, уже подпала под иго мирового империализма и, как таковая, стоит перед революционным переворотом. «...Нет в мире страны, куда бы ни проникла мощь капитала, и нет страны, где бы ни распространялась пропаганда революционных партий народов мира, стремящихся ко всему новому и прогрессивному. Именно потому признаки великой революции, происходящей в мире, проявляются и в нашем крае, на монгольской земле» [1]. Подчеркнув общность интересов национально-освободительного движения монгольского народа и мировой пролетарской революции, «Платформа» выражала твердую уверенность в том, что Коминтерн окажет помощь монгольскому народу в его борьбе за национальное и социальное раскрепощение. «В подобных случаях на помощь

---

[1] «Монгол ардын хувьсгалт намын түүхэнд холбогдох баримт бичгүүд 1920—1940 он». Нэгдүгээр Дэвтэр. Улаанбаатар, 1966, тал. 33. («Документы по истории МНРП». 1920—1940 гг., ч. I. Улан-Батор, 1966, стр. 33).

придет III международный Интернационал, основанный в Москве, так как империалистическая политика крупных капиталистических государств является общим врагом как для международного пролетариата, так и для народов отсталых стран» [1]. В «Платформе» отмечался также антиимпериалистический и антифеодальный характер развивающейся революции и были определены ее конкретные задачи.

«...Прежде всего, — указывается во введении к «Платформе», — необходимо передать в руки народа власть, создать государство с выборными народными хуралами и добиться освобождения от колониального гнета иностранных империалистических держав» [2].

Особенностью «Платформы» Народной партии 1921 г. явилось то, что она была проникнута духом интернациональной солидарности с мировым революционным движением, со всеми малыми народами, борющимися, подобно монгольскому народу, за свою свободу и независимость. В ней указывается, что партия «стремится к установлению дружественных связей и контакта с революционными организациями России, Китая и других стран, стремящихся, как и наша партия, к уничтожению деспотизма, к прогрессу и утверждению власти народа» [3].

Итак, марксистско-ленинские принципы, особенно ленинское учение об империализме, социалистической революции и национально-освободительном движении, служили теоретическим обоснованием первой программы МНРП.

Как известно, через четыре месяца после победы народной революции в Монголии В. И. Ленин в своем кремлевском кабинете принял Сухэ-Батора и других представителей партии и народа, приехавших в Москву с визитом дружбы. В дружественной беседе с монгольскими революционерами В. И. Ленин осветил задачи борьбы МНРП на данном и последующем этапах развития революции. Он оставил нашей партии и народу великие заветы о том, как надо укреплять завоеванную свободу и независимость, нерушимую дружбу и сотрудничество монгольского и советского народов, вырабатывать и отстаивать

---

[1] «Монгол ардын хувьсгалт намын туухэнд холбогдох баримт бичгууд 1920—1940 он». Нэгдугээр Дэвтэр. Улаанбаатар, 1966, тал. 32. («Документы по истории МНРП». 1920—1940 гг., ч. I. Улан-Батор, 1966, стр. 32).

[2] Там же; см. также «Монгол ардын хувьсгалт намын товч туух» I—V булэг. Улаанбаатар, 1964, тал. 40. («Краткая история МНРП», гл. I—V. Улан-Батор, 1964, стр. 40.)

[3] «Монгол ардын хувьсгалт намын туухэнд холбогдох баримт бичгууд 1920—1940». Нэгдугээр Дэвтэр. Улаанбаатар, 1966, тал. 35. («Документы по истории МНРП». 1920—1940, ч. I. Улан-Батор, 1966, стр. 35); см. также «Краткая история МНРП», гл. I—V. Улан-Батор, 1964, стр. 41 (на монгольском языке); «История Монгольской Народной Республики», изд. 2. М., 1967, стр. 292.

правильную стратегическую и тактическую линию МНРП. Эта беседа вооружила нашу партию научно обоснованной программой некапиталистического пути развития страны для перехода в дальнейшем к социализму.

III съезд МНРП (1924 г.), руководствуясь указаниями В. И. Ленина, определил линию партии на осуществление перехода Монголии от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Определив перспективы развития страны в своей второй программе, опираясь на основные принципы марксизма-ленинизма и руководствуясь ими, МНРП решительно взялась за широкое распространение учения Маркса и Ленина среди трудящихся аратов и стала проводить огромные по своему значению практические мероприятия по пропаганде его. После III съезда руководящие деятели партии выступили в печати с рядом статей, в которых обосновывали применительно к Монголии марксистско-ленинское положение о возможности некапиталистического пути развития экономически отсталых стран и перехода их с помощью передовых социалистических государств к социализму.

Распространению идей марксизма-ленинизма в Монголии способствовало опубликование на монгольском языке решений Коминтерна и отдельных произведений Маркса, Энгельса и Ленина («Манифест Коммунистической партии», «Принципы коммунизма», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Три источника и три составных части марксизма», «Социализм и религия», «Задачи союзов молодежи» и т. д.). С середины 20-х годов активисты МНРП стали обучаться в КУТВе[1] и других учебных заведениях Советского Союза, а также у себя на родине, в партшколе. Посещение Монголии выдающимися деятелями международного коммунистического движения, а также пребывание в Монголии советских специалистов — коммунистов сыграли огромную роль в деле ознакомления наших кадров с основами марксизма-ленинизма.

Ввиду социально-экономической отсталости страны и отсутствия рабочего класса нам пришлось преодолеть большие трудности на пути распространения и применения марксизма в Монголии, пока он стал господствующим мировоззрением в стране. Марксизм-ленинизм развивался, преодолевая сопротивление ламаистской церкви, в борьбе с глубокой религиозностью трудящихся масс, сплошь неграмотных и задавленных средневековой темнотой и невежеством.

Монгольская народно-революционная партия с первых дней победы народной революции придавала особое значение воспитанию народа в духе научного материалистического ми-

---

[1] Коммунистический университет трудящихся Востока.

ровоззрения, развернула кипучую деятельность, направленную на пропаганду научных знаний среди населения, на борьбу против реакционной идеологии ламаизма. МНРП восприняла марксизм как идеологию освободительного движения пролетариата и всех угнетенных и эксплуатируемых масс, неразрывно связанную с жизнью, с революционной практикой.

Постепенно, но неуклонно шел процесс распространения марксизма-ленинизма в Монголии, главным образом через политическую и практическую деятельность МНРП по руководству революционным переустройством жизни страны.

Опыт нашей страны подтверждает, что марксизм-ленинизм является не только идеологией пролетариата, но и единственно правильным идейным оружием, озаряющим путь освобождения, социального прогресса и развития для широких масс трудящихся, испытавших империалистический и феодальный гнет.

ЛЮБИСЛАВ МАРКОВИЧ
(Югославия)

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КАРЛА МАРКСА

Когда в кругах ученых оценивается вклад Маркса в теоретическую сокровищницу человечества, тогда с полным правом подчеркивается его материалистическая диалектика и политическая экономия. Собственно, большую часть своей научной работы Маркс посвятил вопросам политической экономии. Причины этого объяснил сам Маркс в предисловии к работе «К критике политической экономии» [1]. В этом предисловии делаются наброски философии общества, дается несколько классически сформулированных и сжатых мыслей, оригинальных и важных для научно-методологического понимания общих законов общественного развития. Мысли, изложенные Марксом в упомянутом предисловии, стали классическими в марксизме. Однако истолкование этих положений вызвало различные споры среди ученых, сторонников марксизма. Было много полемики в социологической литературе по вопросам общественного базиса и общественной надстройки, разграничения элементов, из которых состоит общество, их связи, взаимозависимости и т. д. Главный вопрос, на котором Маркс делает акцент, как мне кажется, касается фундаментального значения производственных отношений, их объективного характера и решающего значения для развития закономерностей общественно-экономической формации. Производственные отношения являются основной категорией в Марксовой экономической философии общества — гениальным и классическим открытием, ставшим разграничительным рубежом между научной и вульгарной школами в политической экономии.

Маркс начал исследовать закономерности общественного развития на базе производственных отношений современного ему капиталистического способа производства. Почти полностью посвятив более трех десятилетий решению этой проблемы, он вложил огромный труд ученого, исследователя и

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, стр. 5—6.

обогатил науку о развитии общества созданием диалектического и материалистического метода.

В основном труде Маркса — «Капитале» даны научный анализ капиталистических производственных отношений и тенденции их развития. Эта работа является настоящей сокровищницей предвидений социалистическо-коммунистических производственных отношений. В «Капитале» подведены итоги и сделаны существенные выводы из истории общественного развития современного человечества. Опираясь на разработанный им научный метод, Маркс воспроизвел исторический процесс возникновения и развития капитализма, показал, с одной стороны, его прогрессивную роль, с другой — историческую ограниченность. В «Капитале» создана научная политическая экономия рабочего класса, духовное оружие для пролетариата как основной силы социалистической революции и строителя коммунистического общества. Раскрывая тайну производственных отношений при капитализме, Маркс создавал капитал современной человеческой истории, капитал о капитализме и капитал для социализма. Экономическое учение Маркса — предмет многих споров, противоположных мнений, суждений и предрассудков. Многие серьезные мыслители, стоящие на позициях рабочего класса, а также представители буржуазных теорий высказали о нем свое мнение. Но в это вмешались и различные вульгаризаторы, догматики, порой просто обыватели, которые обычно приспосабливаются ко всем направлениям общественного движения.

Мысли Маркса, и особенно его экономическая теория, имеют за собой целую историю и судьбу минувшего века, историю, которая не окончена, но которая, несмотря на различные перипетии, постоянно приносит победы Марксовой политической экономии труда. В предисловии к первому изданию I тома «Капитала» Маркс писал: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [1]. Маркс анализирует и показывает эти отношения в процессе производства и обмена посредством совокупности экономических категорий, отражающих объективные свойства и отношения, не зависящие от воли и сознания людей. Таким образом экономическая система Маркса представляет систему теоретических абстракций, зачастую трудно доступных обычному способу мышления, которое привыкло опираться на непосредственно видимые вещи и отношения. Маркс показал, что другого пути анализа нет, если нужно проникнуть в суть природы и внутреннюю связь производственных отношений данного общественного строя. Конечно, экономическая систе-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 6.

ма Маркса не является застывшей исключительно в пределах наивысших абстракций. Маркс исследовал такие основные категории, как капитал и прибавочная стоимость, рабочая сила как товар, накопление капитала и другие, с учетом постоянного движения капитала. Он анализировал законы производства, обращения и воспроизводства общественного капитала, освещая и такие стадии движения капитала, в которых эти категории являются в начальных формах, еще не раскрываются полностью. В этом отношении характерен III том «Капитала», где анализируются категории: прибыль, средняя норма прибыли, процент, рента, дивиденд. Капитал как общественное отношение теоретически раскрыт через систему экономических категорий.

Маркс открыл объективный характер закономерностей капиталистического развития. Он не обвиняет капиталиста за социальные последствия действий, которые он совершает. Маркс его рассматривает не только как эксплуататора, но и видит в нем персонификацию экономических отношений и соответствующих закономерностей. То же самое может быть сказано и о капитализме в целом, его объективно обусловленной роли и месте его в историческом процессе общественного развития.

Маркс характеризует капиталистические производственные отношения, опираясь на два характерных момента. Первое, explicite — производство прибавочной стоимости в качестве цели и условия общественного труда, производства и обмена; второе, implicite — развитие труда как общественно-комбинированного и научно организованного труда, обобществленного вследствие объективного роста производительных сил, техники и крупной промышленности. Отсюда двойственный характер экономических категорий капитализма. Они объективно управляют отношениями производства через стихийный механизм, обеспечивая одновременно увеличение доли и массы прибавочной стоимости и вместе с тем принудительное накопление капитала и революционизирование техники и методов труда. Собственно, в этом состоит историческая особенность капитализма как антагонистического классового способа производства, его призвание и закономерность в прогрессивном общественном развитии. В этом и заключаются противоречие и историческая ограниченность капитализма, предопределенного быть формой тех материально-экономических и общественных преобразований, без которых невозможна высшая форма общественной жизни: социализм — коммунизм.

Маркс указывает, что накопление капитала сопровождается концентрацией капитала. Капиталист хотя и владеет самостоятельно производством, но его капитал выступает одновременно и как часть общественного капитала.

Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения является основным противоречием капитализма. Устранение этого противоречия возможно лишь при условии превращения частной формы собственности в общественную.

Капиталист, присваивая созданную общественным трудом прибыль, пользуется всеми возможностями богатства. Но, вынужденный постоянно совершенствовать общественное производство, капиталист несознательно создает те силы, которые оборачиваются против него, — обобществленный труд и объединенных самим процессом производства рабочих. Эксплуатация по экономической теории Маркса — это исходный факт, объясняющий антагонистический характер противоречий между трудом и капиталом. Конечно, по сравнению с предшествующими общественно-экономическими формациями капитализм вследствие производственного потребления части прибавочной стоимости, накопления капитала и революционизирования труда выступает наиболее радикальным и рациональным способом производства.

Индивидуальный капиталист не является больше представителем способа производства нашего времени, его классическим доверенным лицом. Его сменяет в XX веке коллективный капиталист — акционерное общество, которое выставляет и новых актеров социально-экономической жизни — современную бюрократию. Концентрация и всестороннее обобществление в общественно-экономической жизни, непрерывное развитие производительных сил служат импульсом и вызывают изменения в области производственных отношений.

Научная мысль, анализирующая эти процессы, не может снова не подчеркнуть теоретического значения экономического анализа и открытий Маркса. Научные выводы Маркса неоспоримы в отношении анализа капитализма. Но какое значение они имеют для понимания вопросов экономики переходного периода или современного строительства социализма? Насколько они применимы в непосредственной общественной практике? И применимы ли вообще? Научная полемика на эти темы неизбежна. Политическая экономия Маркса служит теоретической основой экономической политики в странах, в которых социалистическая революция была источником преобразований и обобществления. Однако у Маркса не надо искать точного ответа на то, что история создала позже, а она породила своеобразный симбиоз производственных отношений, пронизанных экономической функцией государства и причастностью непосредственных производителей к общественным функциям. Прямые ответы, во всяком случае у Маркса, нельзя найти. Как ученый Маркс и не пытался ответить на эти вопросы. Но глубокое понимание законов развития капитализма привело

Маркса к теоретическому предвидению социализма, будущих производственных отношений, для которых еще не было материальных и общественных условий. Маркс заметил эти тенденции уже в форме акционерного капитала. Конечно, Маркс и в этом очень сдержан, подчиняя полет своей мысли идее о естественном течении развития и смене способа производства, исследуя объективный характер противоречий, являющихся движущей силой развития исторического процесса. Маркс писал, что «общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, — а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, — не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» [1].

Догматическое понимание марксизма задерживает развитие теоретической политической экономии. В наше время с этим еще недостаточно считаются ни теоретически, ни в практическом строительстве социализма. Экономическая мысль Маркса имеет важное методологическое значение для дальнейшей теоретической работы. В настоящее время переплетаются судороги отмирающего капитализма с болями родов становления социализма. В научном анализе процессов современного общества большое значение имеют методологические указания и глубокий анализ Маркса таких экономических категорий, как труд, товар, деньги, кредит, конкуренция, цена производства, обмен, общественное воспроизводство и другие.

Общественное развитие расширило научное значение экономической теории Маркса. В настоящее время наступила особая необходимость в более глубоком, научном разъяснении отношений и противоречий современного общества. Прежде всего в разъяснении экономических противоречий, которые проявляются в условиях современного капитализма и в условиях строительства социализма. В теоретических трудах Маркса трудно найти ответы на эти вопросы, что вполне понятно. Речь идет о новых явлениях нового этапа общественного производства, о новых технических, трудовых, организационных и общественных явлениях. Мы имеем дело с новыми общественными отношениями при сохранении старых экономических категорий. При социализме наблюдаются диалектические противоречия уже измененной общественной формации. Возникает необходимость изучения этих противоречий и всех процессов дальнейших изменений. Научное освещение этих процессов представляет дальнейшее развитие экономической теории, понимание в новом свете теоретического анализа Маркса. Маркс был теоретиком исторически преходящего

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 10.

капитализма. Капитализм ярко и научно обоснованно показан как система эксплуатации и угнетения народа. Капитализму противопоставляется социализм. Действительно, ранняя, начальная форма социализма (переходный период) выступает, конечно, только как положительная, как система, отменившая эксплуатацию и угнетение народов. Но некоторые современные теоретики неправомерно абсолютно противопоставляют капитализму ранний социализм и первый отделяют от второго.

Существует мнение, будто для способа производства раннего социализма «действителен» только один закон — государственная собственность на средства производства и общественный продукт, а хозяйственное планирование представляется исключительно как функция государства. Но это не так. В это время действуют и другие экономические законы, например закон стоимости, который нельзя снять ни теоретически, ни практически со счетов в течение еще долгой истории социализма. Через него нельзя «перепрыгнуть», его нельзя «отменить», как бы это сказал Маркс. Это невозможно не только из-за его роли стимулятора роста труда, но и регулятора ряда отношений экономического воспроизводства.

Общественные и экономические процессы на стадии социализма раскрываются не сразу, а по мере его исторического становления. Вот те проблемы, которые я хотел поставить и частично осветить.

Л. М. ГАТОВСКИЙ

●

МАРКС И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

В бессмертных трудах Маркса, создавших эпоху в прогрессе всей науки, знаменующих революционный переворот в общественных науках, в его произведениях, имеющих всемирно-историческое значение, все возрастающее ныне, в эпоху перехода человечества к социализму и коммунизму, мы находим коренные положения о характере, направлениях и путях строительства коммунистического общества. Эти положения получили дальнейшее творческое развитие в трудах Ленина, в деятельности марксистско-ленинских партий. Они дают перспективу практике строительства и совершенствования социалистического общественно-экономического строя в мировой системе социализма, являются маяком, освещающим путь создания коммунистического общества в СССР. Отметим в самой краткой форме эти краеугольные положения Маркса, представляющие собой величайшие примеры научного предвидения и определившие суть Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Это прежде всего положения о двух фазах коммунистической общественно-экономической формации: о социализме как низшей фазе этого общества и коммунизме как его высшей фазе, — отсюда о постепенном характере превращения первой во вторую. Становление коммунизма рассматривается Марксом как процесс все большего совершенствования социализма и его перерастания в коммунизм. Определены главные черты каждой из этих фаз.

Маркс раскрыл основные направления развития социализма и его перерастания в коммунизм, постепенной ликвидации остатков классовых и других социальных различий, связанного с ними старого общественного разделения труда, преодоления социально-экономических различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, создания полной социальной однородности общества, превращения труда в первую жизненную потребность для всех членов общества и замену социалистического принципа распределения по труду коммунистическим принципом распределения по

потребностям и т. д. Все эти коренные положения Маркса послужили необходимой основой конкретных разработок политики социалистического и коммунистического строительства с учетом условий современного развития и накопленного богатейшего практического опыта.

Величайшее значение имеет то, что Марксом установлена определяющая роль производительных сил, технического прогресса как главного критерия для экономической политики строительства коммунизма. В первую очередь именно этот критерий показывает степень созревания объективных условий для каждого нового этапа на путях перерастания социалистической экономики в коммунистическую, для планирования социально-экономических процессов. Единство и взаимозависимость материально-технического прогресса, роста производительности труда, становления новых производственных и всех общественных отношений, воспитания нового человека при определяющем воздействии новых высокоразвитых производительных сил — таков стержень концепции Маркса о постепенном строительстве коммунизма.

Эта концепция, отводящая определяющую роль материальным условиям, основополагающий тезис Маркса о примате производства нашли свое последовательное отражение в Программе КПСС, в особенности в том, что строительство *материально-технической базы* коммунизма рассматривается как *главная* экономическая задача СССР. Эта концепция противостоит всяким утопическим представлениям о строительстве коммунизма без соответствующего роста производительных сил, без изобилия материально-культурных благ.

Маркс с замечательной научной прозорливостью наметил и предстоящие основные линии развития техники. Об этом говорят его высказывания о революционной роли применения электроэнергии в производстве, о преобразовании технологических процессов на основе химии и, главное, о перспективах комплексной механизации и развития автоматизации, о создании *автоматической системы машин* как адекватной коммунизму технической базе, о новой, ведущей роли науки в развитии техники и производства.

Маркс показал, что все социально-экономические преобразования на путях к коммунизму должны и будут базироваться на соответствующих ступенях развития технического прогресса, делающих в определенных условиях развития социализма необходимыми и возможными эти преобразования. Достаточно назвать тезисы Маркса о соединении промышленности с сельским хозяйством, о все большем сближении физического труда с умственным и т. д. Связывая постепенные коммунистические преобразования производственных отношений с уровнем развития производительных сил, Маркс тем самым раскрыл ос-

новную научную предпосылку коммунистического строительства — то, что его осуществление возможно лишь путем планомерного применения закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Маркс рассматривал создание материальных условий коммунизма как конкретно-исторический процесс. Опираясь на положения Маркса, исходя из дальнейшего их развития и конкретизации, из современных тенденций, могут быть установлены известная временна́я последовательность процессов решения проблем перерастания социалистической экономики в коммунистическую, этапы будущего развития производительных сил. Если брать орудия труда, то комплексная механизация и широкая автоматизация производства смогут послужить материальной основой для завершения процессов преодоления социально-экономического различия между городом и деревней, для перехода к единой общенародной собственности на средства производства, ликвидации классовых различий между колхозниками и рабочими и для утверждения бесклассового общества. Комплексная автоматизация, охватывающая все народное хозяйство, сделает возможным (со стороны техники) завершить соединение в общественном производстве физического труда с трудом умственным. Массовый переход к высшим формам кибернетической техники позволит (опять-таки со стороны техники, не говоря о других факторах) в такой степени усилить творческий характер умственного труда как всеобщей формы общественного труда, что в условиях полной социальной однородности общества сможет быть завершен процесс превращения труда в первую жизненную потребность для всех членов общества. Тогда отпадет необходимость возмездности труда и осуществления того принципа эквивалентности, суть которого раскрыта Марксом, в частности в «Критике Готской программы». Следовательно, постепенно возникнут условия для замены социалистического принципа распределения по труду коммунистическим принципом распределения по потребностям. Исчезнут условия, требующие функционирования товарно-денежных отношений. Полностью станут господствовать прямые непосредственные формы учета и распределения общественного продукта.

Остановимся лишь на некоторых вопросах одного из решающих аспектов строительства материально-технической базы коммунизма, а именно комплекса Наука — Техника — Производство.

До машинного производства, отмечал Маркс, знания и опыт ввиду ограниченности их объема были связаны *непосредственно* с самим трудом и не развивались в качестве отдельной от этого труда самостоятельной силы. С возникновением машинного производства положение в корне меняется. Существовавший ранее эмпирический подход к производству заменяется научным. «Принцип машинного производства — разлагать процесс

производства на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения механики, химии и т. д., короче говоря, естественных наук, — повсюду становится определяющим» [1]. При этом система знаний, применяемая в производстве наука, став самостоятельной силой, уже существует и развивается отдельно от непосредственного производства, хотя и опирается на него, обобщает его опыт, удовлетворяет потребности развития производства, поскольку машинная индустрия строится на выводах естественных наук. Рождение и развитие машинного производства означали отделение науки, применяемой в производстве, от непосредственного труда, от текущих производственных процессов.

В то же время Маркс раскрывает и вторую, весьма перспективную тенденцию развития науки, связанную с первой тенденцией и вытекающую из нее. Эта вторая тенденция получает все большее развитие в современной научно-технической революции. Речь идет *о превращении науки в непосредственную производительную силу*. Такой процесс соединения науки с производством теперь уже, разумеется, не имеет ничего общего с непосредственным соединением индивидуального опыта и знаний ремесленника с его трудом, с производством.

Таким образом, после сформирования науки как самостоятельной, выделенной из производства сферы, по мере осуществления научно-технической революции быстро развиваются процессы их соединения. Поэтому в известном смысле можно говорить о том, что и вслед и на основе выделения науки из производства наступает эра ее соединения с производством. Все эти процессы развития науки и ее взаимосвязи с производством, как постоянно подчеркивал Маркс, имеют принципиально различное социальное содержание в зависимости от того, в условиях какого социально-экономического строя они протекают. Только социализм и коммунизм благодаря своим социально-экономическим преимуществам открывают реальные пути последовательному органическому соединению науки с производством и использованию науки в интересах подъема материального и культурного уровня жизни народа.

Такова диалектика соотношения науки с производством: ее выделение из производства приводит в конечном счете ко все большему органическому соединению с производством на новой основе, вызванной изменениями в самом производстве и технике, крупнейшими современными открытиями в области естественных наук.

Эти две тенденции не противостоят друг другу. Развитие естественных наук приобретает сейчас такую творческую, созидательную мощь и настойчиво ускоряется, что намного возра-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 472.

стает их ведущая и опережающая роль по отношению к технике и производству. Такая роль науки не только не отрицает материалистического принципа примата производства, а целиком базируется на нем: современное развитие производства, техники обусловило эту роль науки.

Тезис Маркса о науке как непосредственной производительной силе представляет собой одно из его замечательных научных предвидений, основанных на глубоком анализе реальных тенденций развития науки и производства. Эта новая роль науки представляет собой одну из важнейших черт современной научно-технической революции, определяющих характер, содержание и формы связи научных исследований с производством.

Некоторые экономисты усматривают здесь смешение категории, относящейся к сфере надстройки (научные исследования) с категориями материального производства, производительных сил. Здесь игнорируются характерные для современного научно-технического прогресса объективно обусловленные процессы формирования единых комплексов Наука — Техника — Производство, в которых наука уже становится непосредственным составным элементом — и притом ведущим — управления производством, его организации и осуществления. Разумеется, не может быть и речи о примитивном отождествлении всего производственного процесса с наукой на том основании, что в производстве применяются достижения науки. Такие представления не имеют ничего общего с тезисом о науке как непосредственной производительной силе, который означает не растворение, а непосредственное участие науки в производстве с полным сохранением и существенным усилением ее самостоятельной роли.

Иногда в тезисе о науке как непосредственной производительной силе видят лишь выражение того факта, что производство становится технологическим применением науки. Эта черта производства существовала и ранее: с возникновением машинного производства. Она остается и все более расширяется и усиливается также сейчас. Но главной новой особенностью современного развития науки является то, что при этом она все более органически соединяется с производством.

Следовательно, современная научно-техническая революция характеризуется двуединым процессом: с одной стороны, относительно большая самостоятельность развития науки по отношению к производству и отсюда возрастающее опережение наукой техники, производства, а с другой стороны, и именно в связи с этим, все большее возрастание практического значения науки, все возрастающее органическое соединение с производством. И та и другая стороны, указанные Марксом, характеризуют огромное усиление ведущей роли науки в современном

производстве. С этим неразрывно связана и другая характерная черта современного производства: особая роль его оптимизации с применением достижений математики, высокоразвитых автоматизированных систем, современной электронно-вычислительной техники. Все более широкое применение получают разработки системного управления сложными комплексами. Однако лишь в условиях социализма существуют возможности системного управления, исходя из народнохозяйственного аспекта, без чего нет и не может быть подлинной оптимизации управления и функционирования экономики.

Остановимся на особенностях предвиденного Марксом процесса все большего превращения науки в непосредственную производительную силу в тех формах, в каких данный процесс происходит в условиях современной научно-технической революции.

Во-первых, наука стала непосредственно и в массовых масштабах участвовать в *текущем процессе производства, в управлении им, в его организации.*

Во-вторых, принципиально новая техника, а также многие другие виды качественно новой продукции теперь, как правило, сначала создаются, получают «путевку в жизнь» *непосредственно в сфере науки,* научных разработок. В связи с этим и из-за исключительного усложнения исследований, увеличения масштабов и необходимого повышения технического уровня этих исследований и научных разработок наука в современную эпоху располагает огромной *собственной высокоразвитой индустрией.* Таким образом, наука все больше непосредственно проникает в процесс производства, а производство — в сферу научных исследований.

В-третьих, коренным образом *сокращается требуемое время между научным исследованием и реализацией его результатов* в технике и производстве; обостряется необходимость и усиливаются возможности убыстрения внедрения научно-технических достижений в производство.

В-четвертых, в решающей степени возрастает *зависимость производственно-технического развития и экономического эффекта* производства от научных открытий и разработок.

В-пятых, в связи с этой зависимостью и ускорением сроков реализации достижений науки она стала непосредственно определять направления производства и применения новой техники.

Рассмотрим эти моменты, составляющие единый комплекс и характеризующие закономерное, все большее органическое соединение науки с производством, что существенно меняет характер и формы связи между ними. Для экономической политики социалистического и коммунистического строительства крайне важно учитывать этот закономерный процесс и планомерно его осуществлять в нужных направлениях.

1. Если в прошлом в производстве реализовывались лишь те результаты научных исследований, которые были достигнуты ранее (часто весьма задолго) и создавались вне непосредственной сферы производства, то в современную эпоху наука становится уже органически неотъемлемым элементом этой сферы текущего производства.

Это связано с коренным изменением самого производства — его невиданной интенсификацией, колоссальным ускорением и усложнением производственных процессов, необходимостью всесторонне, глубоко и четко разработанной оптимизации производственных процессов, обеспечения весьма высокой точности и в то же время гибкости и приспособляемости к меняющимся условиям во всех звеньях технологии, требованиями особой чистоты материалов, минимизации допусков, внедрением радиоэлектроники, телемеханики, автоматического управления с широким распространением программирования, технической кибернетики. Все более точно рассчитываемая оптимизация хозяйственной деятельности с применением автоматизированных систем управления, современной электронно-вычислительной техники превращается с развертыванием научно-технической революции в объективную необходимость как техническую, так и экономическую. Требования ко все более точно рассчитанной оптимизации производственных процессов вытекают из самого характера современной техники и технологии (многофакторность, многодетальность и многооперационность, множество переменных величин и необходимость отбора наилучшего решения при многовариантности таких решений и т. д.).

Вот почему в самом процессе *текущего* производства все в большей степени требуются аналитические разработки, экспериментальные проверки, принятие научно обоснованных решений. Производство в значительной и возрастающей своей части уже фактически невозможно без *непосредственного* ведущего участия в нем науки. В силу этого прикладные научные исследования и разработки, деятельность научно-исследовательских институтов, их подразделений, научных лабораторий, научных испытательных станций и т. д. становятся во все более широком плане органическими звеньями текущего производственного процесса. Это значит, что научно-исследовательские формирования (независимо от того, входят ли они в состав данного производственного предприятия или нет) фактически превращаются во многих случаях в обязательный составной элемент производственного аппарата. Удельный вес научных работников в общей численности работников производства быстро увеличивается.

Отсюда вытекают задачи правильной организации непосредственных связей по ведению текущего производства между

научными учреждениями и производственными организациями и предприятиями.

2. Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу привел к возникновению *особой индустриальной сферы* — сферы, в которой создаются *научные разработки* для изготовления и применения новой техники, новых материалов, внедрения новой технологии и новых методов организации производства, непосредственно формируются принципиально новые виды продукции, новые режимы производства, определяются перспективы дальнейшего технического прогресса.

Без такой мощной производственно-технической базы, необходимой для ведения исследований, постановки экспериментов, изготовления образцов, выполнения своей важнейшей роли по непосредственному формированию новейшей техники, современная наука немыслима, невозможно ни развитие фундаментальных поисковых исследований естественных наук, ни осуществление в необходимых масштабах прикладных теоретических исследований и разработок, ни создание принципиально новой техники. Об огромных размерах такой материально-технической базы естественных наук свидетельствует, например, запуск в СССР крупнейшего в мире протонного синхротрона, рассчитанного на энергию 70 млрд. электрон-вольт и т. д.

Эта *индустрия науки* (при известной условности данного термина) участвует в производственных процессах всех отраслей и выполняет также межотраслевые функции. Технический уровень народного хозяйства теперь определяется степенью развития науки как особой индустриальной сферы и практической реализацией ее результатов.

Индустриальный характер сферы науки выражается в соответствующих масштабах капитальных вложений, техническом уровне оборудования и материалов, в быстром развитии процессов обобществления в этой сфере, в огромной концентрации ресурсов и выполняемых процессов, в развитии здесь специализации и процессов кооперирования, в качественно новой ступени совместного труда ученых и разделении их труда. Сфера индустрии науки включает многочисленную армию рабочих и инженерно-технических работников, ведущих производство в этой сфере и обслуживающих ее материально-техническую базу.

Темпы роста этой сферы (размеры капитальных вложений, основных фондов, объем достигаемых результатов в стоимостном выражении, разработки и отражающие их издания, научная документация, изготовленные образцы, произведенное оборудование, машины, приборы, аппаратура, материалы и т. д.) должны существенно превышать темпы роста всего народного хозяйства в целом. Затраты на науку становятся все более весомой величиной для народного хозяйства. Обеспечение быстрого

развития материально-технической базы науки соответствует объективным закономерностям научно-технической революции.

Таким образом, наука выступает не только как сфера, производящая и дающая народному хозяйству разработки, реализуемые в общественном производстве, но и как потребитель все возрастающей массы техники и материалов, получаемой от народного хозяйства. Последнее также является одной из основных форм связи с производством.

Баланс между затратами общества на науку (материально-технические, трудовые, финансовые) и эффектом, приносимым народному хозяйству наукой (с полным учетом перспективы), должен быть объектом самого тщательного исследования. Сальдо этого баланса безусловно является положительным для общества. Задача — в постоянном увеличении этого сальдо при быстром, опережающем возрастании капитальных и текущих затрат на науку и все более эффективном их использовании. Однако здесь была бы пагубной призрачная экономия, недооценивающая значения научного поиска, исследований (прежде всего фундаментальных), дающих результаты через длительное время и часто носящих в смысле эффекта особенно вероятностный характер.

Кстати сказать, нельзя считать правильным, когда наука, принимающая участие в материальном производстве (не только в своей собственной промышленности, но и непосредственно в развитии всего общественного производства) не рассматривается как составная часть производственной сферы. Отнесение такой науки к производственной сфере не только не противоречит материалистическому подходу, но и прямо отражает его, так как оно вытекает из особенностей современного производства все более «вбирающего в себя» науку, из возникновения единого реально существующего комплекса Наука — Техника — Производство, из нового характера и роли науки, соединяющейся с непосредственным производством и превращающейся в непосредственную производительную силу.

3. Научно-техническая революция характеризуется исключительным ускорением развития техники, сокращением сроков ее морального устаревания, возникновением и распространением новых видов продукции, стремительными темпами развития науки. Отсюда объективная необходимость и возможность невиданного *сжатия сроков промышленного использования результатов научных исследований* и создания экономических и организационных условий для максимального осуществления этих возможностей. Это оказывает определяющее воздействие на характер связи науки с производством.

Значительно сокращаются возможные сроки реализации достижений фундаментальной науки в технических прикладных

исследованиях и в научных и технических разработках. Намного уменьшается продолжительность пути от самих фундаментальных исследований до производства (например, ракетная техника, управляющие устройства, полупроводники, лазеры, искусственные алмазы, полимеры, антибиотики и т. д.).

Особенно возрастает необходимость и возможность сокращения пути от прикладных научных исследований и разработок до полного массового освоения новой техники.

По данным комиссии сената США по вопросам отношений технологии и экономики, разница во времени между научным открытием и его экономической реализацией в среднем составляла до первой мировой войны около 30 лет, между первой и второй мировыми войнами эта разница сократилась примерно вдвое (около 16 лет), после второй мировой войны она снова сократилась почти вдвое, достигнув 9 лет. В последние годы она, по-видимому, уменьшилась еще больше. Что касается научно-технических изобретений, то срок их экономической реализации зачастую стал короче в несколько раз.

4. Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу означает органическое слияние прогресса науки с прогрессом техники в *единый научно-технический прогресс.* По сути дела, во многих случаях уже фактически немыслимо рассматривать раздельно развитие науки и техники.

В то же время научно-техническая революция по-новому *смыкает науку и технику с экономикой.* Эффективность общественного производства в современных условиях в определяющей степени непосредственно зависит от практической реализации научно-технического прогресса. Существенно возрастает воздействие науки (через новую технику) на уровень и динамику производительности труда, производства совокупного общественного продукта и национального дохода, массы прибыли и т. д.

Современная научно-техническая революция как никогда заостряет проблему экономической эффективности производства, поскольку, с одной стороны, научно-технический прогресс требует гигантских капитальных вложений и иных затрат, а с другой стороны, открывает пути к получению высокого экономического эффекта от этих вложений. Если обеспечивается относительная дешевизна новой техники по сравнению с приносимым ею потребительским результатом и быстрота ее освоения и использования, то научно-технический прогресс не только себя «окупает», но и служит мощным источником улучшения общих экономических показателей и ускорения экономического роста. Если же экономический механизм, его применение не обеспечивают в достаточной степени эффективного и своевременного массового использования новой техники, то это при-

водит к тому, что огромные капитальные вложения, требуемые развитием новой техники, не окупаются в необходимой мере и «давят» на экономику, чрезмерно возрастает фондоемкость национального дохода. Тем самым, во-первых, ресурсы, нужные для экономического обеспечения научно-технического прогресса, соответственно ограничиваются и, во-вторых, экономически неоправданные затраты ведут к диспропорциям и хозяйственным затруднениям.

Отсюда одна из центральных задач для развития советской экономики, для повышения ее эффективности: создание и совершенствование такого экономического механизма связи науки с производством, который позволял бы извлекать в максимальной степени из научно-технического прогресса заложенный в нем экономический эффект.

Непосредственная роль науки в текущем производстве, в планировании и обеспечении перспектив его развития, в организации производства означает, что теперь научные исследования в гораздо большей степени связываются с достижением соответствующих экономических результатов производства. Это быстро повышает непосредственное производственное значение экономической науки, ускоряет процессы ее превращения в непосредственную производительную силу. Экономические институты и специальные экономические научные лаборатории непосредственно участвуют во внедрении автоматизированного управления, в научном обеспечении его экономически эффективного функционирования, в переходе к прогрессивным методам планового управления производством, сбытом, снабжением и т. д., осуществлением соответствующих расчетов.

Естественные науки тем в большей степени могут выполнять роль непосредственной производительной силы, чем сильнее учитывается экономическая сторона их разработок. Соответственно экономическая наука тем интенсивнее может выполнять эту роль, чем больше она опирается на достижения естественно-технических наук, на математические методы и современную вычислительную технику. Основой производительной роли экономической науки может быть лишь творческое развитие экономической теории, позволяющее совершенствовать планирование и управление экономикой. Только плановая социалистическая система хозяйства открывает возможности последовательного соединения экономической науки с общественным производством, поскольку научное планирование представляет собой его органический элемент.

5. Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу создает определенные соотношения в развитии элементов комплекса Наука — Техника — Производство. В Программе КПСС указывается, что применение науки становится решающим фактором роста производительных сил. Современная

научно-техническая революция требует, чтобы *наука опережала технику*. Это требование должно обеспечиваться непрерывным созданием крупных заделов в фундаментальных и прикладных теоретических исследованиях и научных разработках для того, чтобы систематически и заблаговременно открывались перспективы прогрессу техники. Наука выступает как определяющее начало внутренней логики развития техники. Она формирует направления развития техники. Резко возрастает роль научных и технических прогнозов. Развитие естественных наук сейчас приобретает такую динамическую мощь, что ведущая и опережающая роль науки в отношении техники и производства быстро растет на наших глазах. Как выразился Дж. Бернал, «наука все в меньшей степени следует за техникой, а техника все больше идет по стопам науки». Разумеется, зависимость науки от производства сохраняется: ее развитие в конечном счете определяется потребностями развития производства. Но теперь эта зависимость приобретает новые черты. Наука неизмеримо в большей степени предвосхищает грядущие тенденции и потребности производства, техники и на этой основе непосредственно определяет пути производственно-технического развития.

Научно-техническая революция требует возрастающего *опережения развитием техники всего производства в целом*. Это объективно обусловленное требование ставит две взаимосвязанные задачи.

Во-первых, обеспечение постоянной подготовки законченных, достаточно отработанных технических решений, готовых для освоения в производстве, причем эти технические решения должны быть полностью обоснованы в аспекте экономической эффективности новой техники для народного хозяйства.

Во-вторых, технический прогресс должен опережать развитие производства по своим темпам в смысле значительно более быстрого развития производства новой техники по сравнению с производством в целом, при постепенном и существенном возрастании удельного веса тех видов производств, которые определяют и характеризуют на каждом данном этапе технический прогресс.

Функционирование комплекса Наука — Техника — Производство может удовлетворять современным задачам при следующих условиях: а) фундаментальные теоретические исследования реально играют определяющую, направляющую роль в отношении теоретических прикладных исследований; б) при этом теоретические прикладные исследования лежат в основе научных разработок; в) эти разработки в свою очередь своевременно реализуются в технических проектных и конструкторских решениях, в экспериментальной сфере, опытных проверках, испытаниях, в предпромышленной и промышленной под-

готовке выпуска новой техники, в ее полном освоении у изготовителей и потребителей, в достижении запроектированных технико-экономических параметров; г) начиная с прикладных исследований и разработок и далее на всех последующих стадиях подготовки освоения новой техники рассчитывается экономический эффект и делается, исходя из этого эффекта, отбор вариантов технических решений.

Взаимная увязка всех стадий подготовки и освоения производства новой техники в единый планомерно организованный процесс в современных условиях приобретает первостепенное значение для технико-экономического развития социалистических стран. Обеспечение *максимальной слаженности и синхронности* во взаимодействии всех этих стадий как элементов единого комплекса составляет непременное требование современной научно-технической революции. Это обязательное условие экономической эффективности научно-технического прогресса и тем самым всего общественного производства.

Можно без преувеличения сказать, что экономическое соревнование и борьба двух мировых систем в огромной степени определяются тем, кто последовательнее, быстрее и экономически эффективнее будет реализовать в производстве достижения современной научно-технической революции.

Преимущества социализма в решении этих проблем бесспорны. Но эти преимущества не могут осуществляться автоматически. В особенности следует подчеркнуть необходимость совершенствования системы доведения результатов научных исследований до экономической реализации в производстве. Нередко у нас в стране за научными открытиями не следует их своевременное массовое освоение в производстве. Стоит вопрос обеспечения планово-экономической и организационной сторон решения данной задачи и скорейшего преодоления отставания в этой области. Эта задача, выступающая сейчас на первый план, безусловно может быть успешно решена в ближайший период.

Существует большой и разносторонний комплекс проблем экономического механизма связи науки с производством.

Они включают в себя проблемы, относящиеся, во-первых, к сфере научных институтов, а также проектно-конструкторских и других организаций, составляющих промежуточное, передаточное звено от научных институтов к производству. Это проблемы доведения научных разработок до их полной экономической реализации в производстве, что требует решения ряда вопросов в области организации, управления, планирования, финансово-материального обеспечения, стимулирования научно-исследовательских, проектно-конструкторских, экспериментальных работ, их увязки с потребностями производства и использования экономически эффективной новой техники;

обеспечения достаточной материальной заинтересованности научных, конструкторских, опытно-экспериментальных звеньев в эффективной и быстрой производственной реализации результатов своих работ.

Во-вторых, это проблемы, относящиеся к сфере производства, к предприятиям, реализующим научные и технические разработки. Здесь необходимо полностью учитывать условия и интересы предприятий-изготовителей новой техники и предприятий, применяющих новую технику (экономические условия, делающие экономически выгодными новую технику для тех и других предприятий, их материальная заинтересованность в изготовлении новой техники и в ее применении, организационные условия, способствующие этому, и т. д.).

Требуется такое планирование и стимулирование научно-технического прогресса на всех стадиях, чтобы производство и использование новой техники приносили по сравнению со старой техникой дополнительный эффект народному хозяйству и чтобы часть этого эффекта шла на создание дополнительной экономической, материальной заинтересованности как для изготовителей, так и для потребителей новой техники.

Таким образом, необходимо сочетание интересов научных институтов, проектно-конструкторского звена, предприятий-изготовителей новой техники и предприятий, потребляющих эту технику, как между собой, так и с интересами народного хозяйства. Второе является определяющим для первого — общенародные интересы должны быть определяющими для интересов всех этих звеньев и для их сочетания.

Принцип демократического централизма в этой сфере выражается в том, что централизованным путем устанавливаются основные направления единой технической политики и обеспечиваются необходимые экономические пропорции в распределении ресурсов для осуществления намеченного научно-технического прогресса. На основе хозяйственной реформы и ее дальнейшего развития предприятиям создаются достаточные экономические и организационные возможности проявлять хозрасчетную инициативу в нахождении лучших конкретных путей реализации планов технического развития, а также материальная, хозрасчетная заинтересованность в этой реализации.

Интересам научно-технического прогресса противоречит концепция, согласно которой техническая политика якобы может формироваться на уровне предприятий и складываться как некая равнодействующая результатов деятельности этих предприятий. Это привело бы к утере народнохозяйственного перспективного аспекта, столь важного для научно-технического прогресса. Предприятия, естественно, не располагают ни необходимыми данными науки, ни достаточными ресурсами капитальных вложений. В то же время централизованное планиро-

вание научно-технического прогресса обязательно должно сочетаться с хозрасчетным стимулированием и хозрасчетной инициативой предприятий и объединений, что необходимо для нормальной реализации научно-технических достижений.

Экономический подход к технике, разумеется, должен быть строго дифференцированным. Для производства техники, носящего специальный характер и имеющего важнейшее государственное значение (а удельный вес такого производства в такой стране, как СССР, в современных условиях не может не быть весьма большим), менее применимы или вовсе неприменимы обычные формы хозрасчетного стимулирования предприятий. Но и здесь необходимо самое тщательное сопоставление затрат и экономических результатов. Обеспечение в этой сфере без ущерба для поставленных целей экономии затрат имеет чрезвычайно большое народнохозяйственное значение.

Марксом выдвинут ряд исключительно важных принципиальных положений о тех огромных преимуществах для научно-технического прогресса, которые создаются комплексным социалистическим народнохозяйственным планированием. К числу важнейших экономических проблем научно-технического прогресса в СССР принадлежат проблемы совершенствования его планирования и стимулирования, органического соединения с хозяйственной реформой в целях повышения экономического эффекта от новой техники и обеспечения на ее основе экономии живого и овеществленного труда.

Научно-техническая революция обусловливает ряд существенных изменений в механизме использования социалистическим обществом закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Она требует, чтобы после определения уровня и структуры потребностей общества исходной базой их удовлетворения являлось бы планомерное развитие экономически эффективной техники, а следовательно, и соответствующих научных разработок.

Это предусматривает, чтобы научные, технические и экономические исследования, результаты которых предназначены к использованию в народном хозяйстве в данный планируемый период, заблаговременно предшествовали составлению планов.

После определения соответствующих потребностей в технике планирование ее выпуска и использования в увязке со всеми элементами плана должно на деле играть ведущую роль при установлении конкретных путей развития производства. Возможности этого развития вначале должны рассматриваться и рассчитываться, исходя из планов выпуска такой техники, которая приносит дополнительный эффект. Причем, конечно, имеется в виду, что сами потребности соответственно будут изменяться в зависимости от развития производства и техники.

Это предполагает при разработке планов постоянную взаимную корректировку (с использованием электронной вычислительной техники методами вариантных приближений) показателей потребностей производства, развития новой техники и сравнительного анализа ее экономического эффекта.

Органическое сочетание развития науки и техники со всем развитием социалистической экономики в целом предполагает ряд моментов. Прежде всего это обеспечение единства технических решений с экономической оценкой их народнохозяйственного эффекта (с учетом условий, определяющих этот эффект, фактора времени и т. д.) на всех стадиях производства и использования техники.

Далее, это обеспечение единства планирования, статистики научно-технического прогресса с планированием, статистикой всего народного хозяйства (потребности экономики, национальный доход и его распределение, производство и его структура, природные ресурсы, капитальные вложения, трудовые ресурсы, материальное снабжение и товарооборот, цены, кредит, финансы и т. д.).

Наконец, это обеспечение единства стимулирования, развития техники в хозрасчетных организациях со всей системой стимулирования и хозрасчета в народном хозяйстве. Стимулирование экономически эффективной новой техники должно быть органическим, ведущим элементом общего стимулирования, поскольку путь к повышению эффективности производства лежит прежде всего через такую технику.

Важнейшее значение имеет также органическое единство между элементами самого научно-технического прогресса.

Необходимо наиболее эффективное сочетание в едином комплексе всех направлений научно-технического прогресса, всех отраслей и видов новой техники и определение их места во всей действующей и производимой технике. Это позволяет формировать экономически более обоснованную техническую политику с разработкой соответствующих перспективных балансов оборудования и материалов и значительно повышать экономический эффект новой техники.

Требуется обеспечить единство всех стадий производства и использования новой техники, начиная от научно-прикладных исследований и кончая ее эксплуатацией на предприятиях-потребителях. Это позволяет рационализировать весь путь производства и использования новой техники.

Наконец, крайне важно единство в осуществлении технического прогресса между всеми звеньями управления, единство технических планов межотраслевых, отраслевых и на уровне предприятий. Это позволит проводить единую техническую политику сверху донизу, т. е. доводить направления этой политики до непосредственного производства, органически сочетая

централизованное планирование новой техники (в укрупненных данных) с инициативой на предприятиях.

Следует также отметить проблемы сочетания планирования технического прогресса с планированием трудовых ресурсов. Маркс отмечал органическую связь развития крупной промышленности с законом перемены труда. Сейчас в условиях современной научно-технической революции действие этого закона приобретает новую роль. В плановой социалистической экономике, в процессе строительства коммунизма последовательное планомерное применение закона перемены труда приобретает первостепенное значение для дальнейшего успешного развития народного хозяйства и ускорения экономически эффективного технического прогресса. Все более необходимо создание четко налаженной системы планомерного использования, перераспределения, подготовки и переквалификации на добровольных началах и на основе экономических стимулов рабочей силы, высвобождающейся на одних участках для направления ее на другие. Это особенно необходимо в связи с возрастающей динамичностью развития производства, техники и потребностей. Важное значение приобретает планирование рабочих мест и их стоимости в связи с планированием капитальных вложений и новой техники.

Планирование и стимулирование научно-технического прогресса должно обеспечивать народнохозяйственный эффект от новой техники, с тем чтобы дополнительные затраты на нее были в конечном счете меньше того приращения экономического эффекта, которое общество получает от этой новой техники. Эта разница между эффектом и затратами должна соответственно находить отражение в общей линии на снижение цен на базе научно-технического прогресса при соблюдении интересов как изготовителей, так и потребителей новой техники.

Для изготовителей новой техники имеет важное значение экономическая компенсация временно высоких общественно необходимых издержек и потерь на этапе освоения выпуска этой техники, с тем чтобы такая компенсация покрывалась за счет дополнительного эффекта, который приносит новая техника после ее освоения. Проблема высоких издержек периода освоения новой техники была поставлена Марксом. Ее правильное экономически обоснованное решение через механизм цен, финансов, кредита, отчисления в поощрительные фонды составляет важную задачу, которую хозяйственная реформа позволяет успешно решать.

Для потребителей новой техники важное значение имеет систематическое проведение линии снижения цен на эту технику. Глубокое обоснование закономерности такого снижения дано Марксом. Оно связано со всем комплексом факторов снижения общественно необходимых затрат на основе прогресса техники.

* *
*

В выступлении затронута лишь небольшая часть положений Маркса об экономических проблемах технического прогресса. Но и эти положения показывают, какое огромное значение для строительства материально-технической базы коммунизма имеет их реализация в соответствии с новыми условиями современности. Великие преимущества плановой социалистической экономики, реализуемые путями, указанными Марксом и Лениным, позволят последовательно и высокоэффективно осуществлять научно-техническую революцию в социалистическом общественном производстве, обеспечат полную победу делу коммунизма.

ВЛАДИСЛАВ ЗАСТАВНЫЙ
(Польша)

●

ЖИЗНЕННОСТЬ ИДЕЙ МАРКСА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

«Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой...

Ибо Маркс был прежде всего революционер» [1].

В этих словах Энгельса, сказанных над могилой Маркса, содержится самое короткое и одновременно самое глубокое обобщение величия Маркса как человека, всесторонний научный вклад которого трудно окинуть взором.

Я отдаю себе отчет в том, что это метафорическое выражение мысли, может быть, упрощает проблему, но невозможно отрицать, что именно революционная точка зрения Маркса позволила ему на основе всего накопленного к тому времени богатства человеческой мысли создать критический, т. е. революционный метод исследования окружающего нас мира, диалектический метод, единственно правильную научную теорию общественного развития — исторический материализм, теорию законов движения и революционного преобразования общества. Опираясь на диалектический метод и исторический материализм, Маркс сделал удивляющий до сих пор своей глубиной анатомический анализ современного ему капиталистического общества. И это было сделано не для того, чтобы описать мир, а чтобы показать его главные тенденции развития и изменить мир. Величайшей заслугой Маркса является его указание, какой общественный класс предназначен быть могильщиком капитализма, гегемоном социалистической революции, направляющей силой социалистического строительства.

Следовательно, всякое разграничение марксизма на чистую научную систему и идеологию является искусственным. Это есть попытка исказить марксизм с целью разоружить его как идею, преобразующую мир. Перенося марксизм в область экономических наук, мы можем утверждать, что нельзя оставаться экономистом-марксистом, отрывая политическую экономию Маркса от его учения о законах движения человеческого общества, не признавая экономического детерминизма.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 351.

Я упоминаю об этом потому, что буржуазные ревизионисты, ведущие наступление против социалистических стран, зная, что нам необходимо ежедневно решать множество сложных технических, организационных и экономических вопросов, пытаются убедить нас в том, что политическая экономия должна быть идеологически нейтральной наукой об эффективном, рациональном хозяйствовании. При этом они утверждают, что социализм является просто особым хозяйственным организмом, эффективная организация и управление которым вовсе не требуют быть сторонником теории Маркса.

Верно, что для строительства социалистической экономики и управления народным хозяйством недостаточно самой общей науки о тенденциях развития социалистического общества и его целях, тенденциях социологического характера. Однако также верно и то, что марксистско-ленинская экономическая теория не находится в противоречии с знаниями методов рационального хозяйствования, организации производства, методов употребления разнообразных форм и техники экономического расчета, в том числе и кибернетическо-математических форм. Нужно иметь в виду, что даже наиболее совершенные расчеты математической оптимизации не в состоянии обеспечить генеральных критериев этой оптимизации, не в состоянии отразить качественной стороны хозяйственных процессов, не в состоянии измерить прогресс в направлении углубления социалистических общественных отношений, в направлении преодоления пережитков капитализма, одним словом, они не могут ни заменить, ни изменить примата марксистско-ленинской экономической теории.

Наша Польская объединенная рабочая партия уже несколько лет тому назад вышла на путь форсирования интенсивных факторов хозяйственного подъема, развивая широкую программу технической, организационной и экономической рационализации всего хозяйства, мобилизуя для выполнения этой программы как научные и технические кадры, так и широкую инициативу рабочего класса. Одновременно партия внимательно следит за тем, чтобы рационализация не была искусством для искусства, чтобы она не расходилась с целями социалистического строительства в стране. Это непрерывное сопоставление каждого шага текущей хозяйственной политики с критериями, которые дает марксистско-ленинская теория, вовсе не вытекает из какой-либо априорной и формально понятой верности доктрине. Экономическая политика формируется с учетом практического опыта. Но эффективность технико-экономической деятельности, не отвечающая принципам социализма, может быть эффективностью не действительной, а только иллюзорной. Мы полагаем, что именно в этом выражается смысл не вульгарно

понятого ленинского принципа примата политики над экономикой.

Я подчеркнул вначале, что марксизм является революционным научным мировоззрением. Из этого определения следует, что марксистская наука никогда не была и не может быть законченным и замкнутым комплексом определенных тезисов. В противном случае марксистское положение XIX века, касающееся капитализма периода свободной конкуренции, имело бы только историческое значение и правы были бы те, кто так усиленно старается убедить нас в якобы устарелости марксизма. Тогда надо было бы разделить учение Маркса на марксизм XIX века и марксизм современный. В действительности же есть один марксизм, развитый и обогащенный вождем Великой Октябрьской революции Лениным, развиваемый и обогащаемый революционным движением и практикой социалистического строительства, который ныне повсюду в мире называется марксизмом-ленинизмом. Именно в таком понимании марксистская теория и идеология не могут быть никогда законченной системой, и потому им не присуща тенденция к застыванию. Марксизму не грозит опасность устарения, как это пытаются утверждать пропагандисты антикоммунизма и «холодной войны». Марксизм-ленинизм обладает не только замечательной историей, не только открыто смотрит на явления и процессы современности, но также обращает свое внимание к будущему. Он является постоянно развивающимся и обновляющимся учением. И только в этом смысле марксизм-ленинизм является как бы открытым. Но мы подчеркиваем, что лозунг открытости марксизма не имеет общего с идентично звучащими призывами ревизионистов и других форм антикоммунистической диверсии в идеологии. Для ревизионизма открытость марксизма нужна для того, чтобы эклектически смешать его с буржуазной идеологией, разбавить его в буржуазной идеологии и тем самым уничтожить.

Ревизионисты говорят, что в области уже доказанных научных тезисов можно не различать марксистских и буржуазных утверждений и теорий. Авторы подобной «оригинальной» идеи, по сути дела, стараются ликвидировать марксистскую политическую экономию и создать на ее развалинах новую, якобы универсальную, политическую экономию.

Замаскированным примером ревизионистской акции может служить следующее утверждение: «Процесс уменьшения своеобразия школ и направлений в современной политической экономии требует интеграции. Конечно, в современной литературе сосуществуют и соперничают между собой два различных направления (речь идет о направлениях марксистском и буржуазном. — *В. З.*). Но это можно объяснить как явление преходящее».

Наша партия решительно выступает против попыток идеологического и психологического «размягчения» марксизма, предпринимаемого реформистами Запада.

Отсюда вытекает, что насущной задачей марксистских работников по общественным наукам является преодоление существующих слабых мест в этих науках. Например, задачей философов-марксистов является, между прочим, критика разнообразных попыток спекуляции на явлениях научно-технической революции, как якобы делающих невозможным реализацию окончательных целей коммунизма. С другой стороны, задачей нашей социологии является также критика теории «единого глобального индустриального общества» и связанной с ней теории конвергенции, которая предсказывает якобы слияние социализма и капитализма в некоем «среднем» общественном строе. Нашей задачей является также критика теории, противопоставляющей марксистской теории общественных классов буржуазную теорию общественной стратификации.

Те и другие теории предназначены не столько для собственного употребления в капиталистических странах, сколько для идеологического экспорта как средства психологической войны.

Ревизионизм старается применить эти мнимонаучные тезисы к условиям социалистических стран. К сожалению, под этим влиянием у нас кое-где появляются модернистские идеи, подвергающие сомнению не только руководящую роль рабочего класса, но и его существование вообще. Ревизионисты утверждают, что рабочий класс разлагается, растворяется в обществе. По их мнению, эти новые процессы являются результатом главным образом развития техники и науки.

Как в действительности выглядит эта дезинтеграция рабочего класса? В Польше количество работников, занятых в крупной и мелкой промышленности и строительстве, возросло по сравнению с довоенным уровнем в 4,5 раза. Общее число рабочих в 1965 г. составляло 5,6 млн., а вместе с членами семей — около 13 млн. человек, что означает 42% общего числа населения страны. Но более важны качественные изменения в рабочем классе, и прежде всего рост профессиональной квалификации. Стираются границы между трудящимися в том смысле, что различия между рабочим, техником, инженером и вообще интеллигенцией уменьшаются. Именно такая дезинтеграция нам и нужна. Она означает, что творческая интеллигенция, прежде всего в индустрии, выросла из рабочего класса, из трудового народа и служит ему.

Рабочий класс при социализме является хозяином страны и производства. Польский рабочий класс совместно управляет производством в форме института рабочего самоуправления. В органах рабочего самоуправления действует около 250 тыс. представителей рабочих коллективов.

Ревизионистские силы, несмотря на то что они рядятся в одежды защитников демократии, атакуют идею рабочей демократии, провозглашая тезис, что управление производством является функцией исключительно профессиональной и специализированной и вследствие этого рабочие коллективы не в состоянии участвовать в управлении производством.

Как сторонники технократии они говорят, что участие рабочих в управлении производством является романтическим мифом. Это понятно, ибо они придерживаются концепции технократического социализма, социализма профессиональных менеджеров и рабочих, являющихся бессмысленными исполнителями упрощенных функций на производстве.

В последние месяцы польский рабочий класс не в теории, а на практике доказал свою руководящую роль. Он недвусмысленно и монолитно противопоставил себя реакционным силам. Он выступил не только как класс для себя, но и как класс, способный мыслить и действовать в интересах целого народа.

Таким образом, сегодняшний день приносит новые доказательства жизненности идей Маркса.

Г. А. КОЗЛОВ

●

МЕТОД МАРКСА И ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Буржуазные идеологи и реформистские теоретики изображают Маркса как человека, пытавшегося предсказать будущее человеческого общества, пользуясь интуицией. На деле великий прогноз о неизбежности социализма и коммунизма был сделан Марксом на основе разработанного им научного метода. Именно этот метод позволил открыть Марксу основные черты будущего общества. Научный прогноз Маркса полностью подтвердился, и терпят крах всевозможные «теории» конвергенции, антинаучные представления о коммунизме как уравнении в бедности и т. п.

Марксово представление о будущем обществе сложилось не сразу, а развивалось постепенно, вместе с разработкой им своего метода и его применением к анализу капиталистической формации. Используя свой научный метод, Маркс открыл закономерности образования производительных сил капитализма и предсказал неизбежность значительно более высокого их развития при социализме.

Анализ, который дал Маркс в «Капитале», показывает, что капитализм зарождался, когда еще не было типичного для него машинного производства. Развитие ремесла, развитие производительных сил на основе ручной техники достигло такой ступени, что возникла возможность и необходимость крупных промышленных предприятий.

Эффективное развитие крупных предприятий было возможно лишь на основе наемного труда. Феодальные отношения оказались тормозом для такого развития. Капиталистические отношения, следовательно, возникли на базе ручной техники, техники периода феодализма. Но именно поэтому такая техника (хотя она в условиях капитализма применялась более эффективно) еще не обеспечивала победы нового строя.

Капитализм дал относительный простор для развития производительных сил. Появление машинной техники было вызвано экономической необходимостью. Возникли производительные силы, адекватные новому способу производства.

Развитие социализма показывает, что и социализм возникает на основе техники, полученной в наследие от капитализма. Более того, Ленин, творчески развивая метод Маркса,

доказал (и это было подтверждено ходом исторического развития), что социалистическая революция не обязательно начинается в стране, в которой в данное время имеется самый высокий уровень развития производительных сил. Для этого достаточно известного среднего уровня развития.

Каутский пытался обвинять В. И. Ленина в том, что он игнорирует значение производительных сил, ибо Россия — страна отсталая, а революция приведет к неизбежным разрушениям и еще более понизит уровень производительных сил.

Ленин ответил на это Каутскому, Суханову и др., что история поставила Россию, в которой уже господствовали капиталистические отношения, перед выбором — погибнуть как самостоятельная страна или добиться высокого уровня развития производительных сил уже на основе установленных социалистических отношений, что эти отношения создадут значительные преимущества и обеспечат ускоренный рост производительных сил, который намного перекроет неизбежные издержки, связанные с революцией. Оказался прав Ленин, а не Каутский, ибо Ленин исходил из творческого понимания Марксовой теории соотношения производительных сил и общественных форм.

Строительство социализма даже на основе унаследованных от капитализма производительных сил обеспечивает более высокий их уровень уже хотя бы потому, что само обобществление производства, обобществление собственности создает новую дополнительную производительную силу, позволяющую более эффективно вести производство.

Исторический опыт показал, что именно на базе социалистических отношений производительные силы сравнительно быстро достигают высокого уровня и создается материально-техническая база социализма. Но это еще далеко не решает проблемы создания производительных сил, адекватных коммунистической формации. Производительные силы, адекватные коммунистическому способу производства, как это было показано Марксом и подтверждается историческим опытом, должны качественно отличаться от производительных сил, характерных для условий социализма, т. е. первой ступени коммунистического общества.

Маркс и Ленин показали, что каждый новый общественный строй основывается на более высокой производительности труда. Но какой именно должна быть эта «более высокая» производительность труда, насколько она должна быть выше той, которая достигнута в современных условиях? Определить эту производительность труда только таким образом, что она должна быть наиболее высокой в мире, еще недостаточно. Конечно, производительность труда в условиях коммунизма должна превосходить самый высокий уровень, достигнутый капитализмом. Однако марксизм не придерживается той позиции, что в усло-

виях капитализма происходит стагнация производительных сил. Нельзя исключить и того, что в ходе быстрого и в особенности неравномерного, скачкообразного развития та или иная капиталистическая страна также может превзойти самый высокий уровень производительности труда, ранее достигнутый другой страной капитализма.

Анализируя производительные силы капитализма, Маркс показывает, что должно существовать соответствие между уровнем развития орудий труда и производительной силой человека, применяющего эти орудия. Это соотношение внутри производительных сил отражает соответствие между производственными отношениями и производительными силами вновь возникающего строя. В этой связи Маркс показал основные особенности, которые должны быть свойственны производительным силам, типичным для данной формации, утверждающим эту формацию. Маркс характеризовал машинное производство как уровень развития производительных сил, адекватный капитализму, следующим образом.

Во-первых, это такой уровень, который требует работника нового типа, отличающегося от раба и крепостного. Сама машинная техника требует большей заинтересованности каждого работника в труде, в проявлении известной инициативы и в рациональном аккуратном использовании этой техники, следовательно, и более высокого культурного уровня, чем у раба или крепостного. Работник такого типа появляется с развитием системы наемного труда. Эта система зарождается до машинного производства.

Во-вторых, это такой уровень развития производительных сил, при котором наемный рабочий реально приковывается к капиталу и у него не остается никакого другого выхода, кроме как продавать свою рабочую силу капиталисту. Предприятия, основанные на машинном производстве, разрушали индивидуальное производство, делали его невыгодным, разоряли мелкого производителя и открывали ему лишь один путь — путь наемного рабства. Маркс показывает в «Капитале», что подчинение труда капиталу на стадии ручной техники было преимущественно формальным и только развитие машинной техники обеспечивает реальное подчинение труда капиталу.

В-третьих, это был такой уровень производительных сил, которому соответствовала цель капиталистического производства и его экономический механизм. Это были такие производительные силы, которые относительно быстро могли увеличить прибыль и маневренно использоваться в конкурентной борьбе между капиталистами. В целом, следовательно, это тот уровень, которому соответствует классовая структура капитализма.

Анализ Марксом характерных черт материально-технической базы капитализма дает нам ряд исходных положений для дальнейшего выяснения социально-экономических критериев уровня развития производительных сил в коммунистическом обществе. Если, основываясь на этих положениях, подойти к коммунистической формации, к ее высшей стадии, то адекватными ей являются такие производительные силы, которые:

требуют нового типа работника, такого типа работника, который не был нужен для капитализма. Уровень техники, адекватный коммунизму, таков, что его могут применить только всесторонне развитые свободные работники, высококвалифицированные и исключительно инициативные, достаточно заинтересованные в труде ради самого труда как первой жизненной потребности;

требуют устранения всех социальных различий. Уровень развития техники и общественного характера процесса производства при коммунизме уже делает невозможными социальные различия среди работников общества. Этот уровень развития производительных сил обеспечивает и закрепляет победу коммунистических отношений в такой степени, что исключает возможность реставрации капитализма не только в политическом и социальном смысле, но и в технико-экономическом отношении (так же как, например, победа машинного производства в свое время сделала невозможным восстановление феодальных отношений).

Производительные силы коммунизма качественно настолько отличаются от предшествующих, что они уже не могли бы быть применены ни при условии существования наемных рабочих, ни при наличии социальных различий между работниками;

обеспечивают наиболее полные и гибкие формы реализации цели производства, объективно диктуемой общественной собственностью на средства производства, т. е. полного всестороннего развития человеческой личности, которое предполагает: а) возможность приложить для всех труд по своим способностям на основе прогресса техники и в достаточно гигиенических и высокоэстетических условиях труда; б) удовлетворение полностью всех разумных потребностей членов общества; в) наличие достаточного свободного времени для постоянного совершенствования способностей; г) полную свободу жизнедеятельности, не ограничиваемую внешним принуждением к труду.

Только такой уровень производительных сил, который обеспечивает все эти особенности, может означать полное торжество новой формации. Только производительность труда, соответствующая этому уровню производительных сил, может характеризоваться как качественно новая, более высокая по сравнению с той, которая была на предшествующей стадии развития человеческого общества.

Когда коммунистическое производство характеризуется только с его технической стороны как полностью автоматизированное и электрифицированное, то это не исчерпывает важнейших черт материально-технической базы коммунизма. Необходима ее экономическая характеристика, включающая характеристику и того нового качества, которым должен обладать человек как главная производительная сила. Маркс не сводил производительные силы к технике. И это имеет огромное практическое значение для строительства социализма и коммунизма. Более того, открыв определяющую роль производительных сил в развитии производственных отношений и установив необходимость взаимодействия между ними, Маркс показал и более сложную зависимость между этими двумя элементами способа производства. А именно — непосредственное влияние производственных отношений на формирование производительной силы человека, приобретение ею тех качеств и особенностей, которые соответствуют данному уровню техники. Производительная сила человека — это то звено, которое связывает производительные силы с производственными отношениями. Развитие производительных сил вообще становится возможным лишь в такой степени, в какой данные производственные отношения позволяют возникнуть рабочей силе такого качества, которое необходимо для данной техники.

Строя материально-техническую базу коммунизма, мы должны решить и другую связанную с этим экономическую задачу, подготовить необходимую для этой технической базы производительную силу человека: работника высокой культуры, обладающего коммунистически сознательным отношением к труду. Коммунистическое воспитание человека — это важнейший элемент создания новых производительных сил, и поэтому задача эта должна рассматриваться не только как идеологическая, но и как экономическая. Все это показывает, что соотношение и взаимодействие производительных сил гораздо сложнее, чем это иногда схематически изображается.

Выдвигая создание нового типа работника — разносторонне развитого, с высокими моральными свойствами — как экономическую задачу, мы должны, очевидно, продумать соответствующую систему экономического воздействия, способствующего развитию именно такого типа работника. Марксов анализ капитализма, его научный прогноз коммунизма, ленинские положения о коммунистическом отношении к труду — все это дает нам неоценимые практические указания о путях создания производительных сил коммунизма.

Главным условием развития производительных сил для строительства коммунизма является укрепление и развитие общественной собственности. Мы понимаем это как в широком смысле, в смысле системы всех общественных отношений, так

и в более узком, как непосредственной собственности на средства производства.

Некоторые авторы полагают, что стадии социализма соответствует господство групповой собственности, что развитие идет от общенародной к групповой собственности или что государственные предприятия уже соединяют в себе общенародную собственность с групповой собственностью. Идеи о переходе от господства общенародной собственности к групповой (высказываемые в открытой или завуалированной форме) по существу являются реакционными.

Этот вопрос давно решен марксистской теорией в борьбе с различного рода анархо-синдикалистскими элементами.

Ленин решительно возражал против какого-либо извращения этого положения Маркса, против попыток трактовать общенародную собственность как собственность, принадлежащую отдельным коллективам.

Переход от господства общенародной собственности к групповой собственности означал бы движение вспять, уничтожение имеющихся преимуществ планового хозяйства.

* *
*

Большое методологическое значение для понимания экономического развития имеет раскрытое Марксом соотношение между различными сферами экономики: производством, распределением, обменом и потреблением.

Маркс показал, что отношения в процессе производства являются определяющими для всех сфер экономики, что между всеми этими сферами имеются взаимосвязи, причем эти взаимосвязи носят характер не простого взаимодействия, а в известном отношении взаимопроникновения одной сферы в другую при определяющей роли производства. Эти положения Маркса были полностью учтены в экономической политике Советского государства и подтвердились в практике социалистического строительства. Так, планомерный характер процесса производства потребовал и планомерного распределения средств производства. Это последнее иногда связывают с дефицитом средств производства. Достаток или недостаток средств производства может определять (в условиях планомерного производства) лишь *форму* этого планомерного распределения (торговлю средствами производства или «карточное» распределение). Но планомерное производство исключает стихийное распределение средств производства.

Уже с первых дней Советской власти Ленин считал необходимым подчеркнуть значение распределения предметов потребления не только для обеспечения благосостояния трудящихся, но и как фактор, стимулирующий рост производства. Хорошо

известна та борьба, которую Ленин проводил против уравниловских тенденций в оплате труда. Ленин предлагал искать конкретные формы оплаты труда, которые в наибольшей мере связывают меру потребления с мерой труда.

Еще в 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин писал, что надо поставить на очередь «соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов железнодорожного и водного транспорта» [1].

Необходимость товарных отношений в условиях социализма определяется не только условиями обмена. Решающее значение здесь имеет характер социалистического производства. Если индивидуальный труд должен включаться в систему общественного труда посредством материального стимулирования, то и обмен в обществе должен происходить в соответствующей форме, носить характер товарного обмена.

В то же время социалистический планомерный характер производства определяет планомерность и социалистическую природу товарно-денежных отношений.

Важную роль играет связь между производством и личным потреблением. Потребление, конечно, зависит от производства, но в то же время оно имеет громадное значение для производства. При социализме рост потребления народных масс является решающим внутренним фактором развития производительных сил.

Марксистско-ленинская политическая экономия исходит из того, что развитие коммунистической формации — это закономерный планомерный процесс создания материальных предпосылок прежде всего в области производства, а затем и всех соответствующих данному уровню производства экономических и всех иных общественных форм.

Само соответствие между различными сферами экономики и производством требует определенных материальных предпосылок. Исходя из всего этого, и был решен в СССР вопрос о том, что является ключевым моментом в строительстве коммунизма.

Важнейшим методологическим моментом теории Маркса является применение принципа историзма к экономическим категориям и законам. Они рассматриваются Марксом как постоянно развивающиеся и в пределах каждой данной формации. Маркс это превосходно показал на действии закона стоимости и его модификации в закон цены производства, на законе прибавочной стоимости (абсолютная и относительная прибавочная стоимость), на законе ренты (дифференциальная рента первая, дифференциальная рента вторая).

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189.

Ленин, следуя марксистскому методу, проанализировал дальнейшее развитие экономических законов в период монополистического капитализма.

Все это означает, что и законы коммунистической формации развиваются и претерпевают изменения. Не вызывает сомнения, что должно существовать различие между законами социализма и законами собственно коммунизма.

При социализме действуют некоторые законы, которых не будет при коммунизме. Но и законы, общие для обеих стадий, претерпевают существенные изменения. При социализме та же цель производства, что и при коммунизме, но при коммунизме производство подчинено задаче полного удовлетворения потребностей.

Закон планомерного развития при социализме неразрывно связан с хозяйственным механизмом стимулирования производства через товарные отношения. Планомерность при социализме вне материального стимулирования и товарных отношений не может быть реализована. При коммунизме планомерность будет заключать в себе иной механизм своего действия. Сфера действия закона планомерного развития при коммунизме будет более широкой, чем при социализме.

В экономике социализма имеется ряд участков, где еще не достигнута полная планомерность, имеются элементы стихийности. Они имеются, например, в области распределения трудовых ресурсов. В основном здесь достигнуты планомерная подготовка и распределение трудовых ресурсов по отраслям производства и районам страны. Однако в силу недостатка материальных ресурсов (жилищные и другие условия) да и характера труда в целом здесь еще имеется много самотека, что вносит известные элементы стихийности в процесс производства.

Недостаточно охвачена планомерностью сфера повседневного быта. Домашнее хозяйство носит индивидуальный характер, и здесь заключены также источники появления известных элементов стихии.

Таким образом, нетрудно установить, что существуют различия в отношении действия экономических законов в первой и второй фазах коммунизма.

Сложнее другое. Несомненно, что развитие категорий и законов имеет место внутри каждой фазы. Социализм не есть нечто застывшее. Социалистические отношения развиваются и перерастают в коммунистические. Это значит, что категории и законы социализма неизбежно развиваются и модифицируются.

Развитие законов и категорий может быть понято лишь тогда, когда мы будем придерживаться открытого Марксом метода единства логического и исторического подхода.

Так, например, несомненно, что вместе с ростом богатства социалистического общества развивается и модифицируется действие закона распределения по труду. При поверхностном, описательном подходе может показаться, что действие этого закона через реализацию коллективной заинтересованности следует отнести лишь к колхозно-кооперативным предприятиям и что на государственных предприятиях такая форма, так сказать, по их природе отсутствует. Следовательно, при сближении колхозно-кооперативной собственности с общенародной распределение в форме коллективной заинтересованности должно исчезнуть.

На деле иначе. Именно рост богатства социалистического общества позволяет принцип коллективной заинтересованности более полно и эффективно применить к общенародным предприятиям. Колхозно-кооперативные хозяйства должны еще развиваться до этой ступени через стадию более последовательного удовлетворения индивидуальных потребностей, вначале через приближение к формам индивидуальной оплаты труда, имеющим место в государственных предприятиях.

Следует отметить, что проблема развития и модификации действия экономических законов социализма еще не получила достаточной разработки в политической экономии.

* *
*

Установив, что все развитие общества происходит как естественноисторический процесс, на основе действия объективных законов, Маркс вместе с тем признавал огромную роль субъективного фактора. В чем же заключается его значение для развития экономики в условиях социализма?

По этому вопросу существует несколько точек зрения. Одни исследователи говорят, что экономические законы социализма объективны и поэтому их действие проявляется независимо от того, применяем ли мы их или не применяем. Другие утверждают, что законы социализма не могут действовать вообще вне их сознательного применения. Третьи заявляют, что экономические законы социализма являются продуктом взаимодействия объективных условий и сознательной деятельности людей.

В такой постановке вопроса смешивается проблема характера законов и формы их действия. Возникает прежде всего вопрос: возможно ли действие объективных законов социализма, если их сознательно не применять? Если закон выражает наиболее существенные элементы отношений и данные отношения сохраняются, то, очевидно, закон будет действовать независимо от того, будем ли мы его сознательно применять или не будем. Иначе получается, что действие закона зависит от нашей воли, желаем мы его применять или не желаем. Другое дело, в чем будет проявляться действие данного закона, если мы не будем

его сознательно применять. В этом случае он будет действовать стихийно, он будет стихийно заставлять нас поступать так, как того требуют данные отношения.

Если мы не будем применять сознательно закон планомерного развития, то этот закон будет действовать в стихийной и разрушительной форме, возникнут диспропорции, которые нас заставят сознательно действовать в определенном направлении.

Стихийная форма действия законов не соответствует природе социализма, но это не значит, что она невозможна, что она исключается.

Значение субъективного фактора в условиях социализма заключается прежде всего в том, что он реализует ту форму действия законов, которая соответствует природе социалистических отношений. Без сознательного применения действие законов будет неполным или даже разрушительным. Форма действия законов будет стихийной.

Далее, каждый закон действует в сочетании с другими законами. Каждое конкретное явление есть результат сочетания действия ряда законов. Возьмем заработную плату, цены, конкретные планы. На них действует целый комплекс законов. Вообще ни в природе, ни в обществе ни один закон не действует изолированно.

Каким же образом создается эта комбинация действия законов в условиях общественной собственности? Сама эта комбинация имеет также в себе определенную объективную основу. Но не следует фетишизировать действие законов, надо помнить, что законы могут быть активно использованы. Это относится не только к законам природы, но и к законам общества.

Закон тяготения вовсе не означает, что все тела должны обязательно падать на землю или друг на друга. Если мы познаем действие закона тяготения и действие закона инерции движения, то мы можем сознательно создать для какого-либо тела круговое движение, не «отменяя» действие закона тяготения. Его вообще отменить нельзя. Если искусственный спутник вращается вокруг Земли, то это не означает, что мы отменили закон тяготения. Мы лишь использовали действие различных законов в комбинации.

Совершенно очевидно, что в системе народнохозяйственного планирования и во всей организации экономической жизни мы можем использовать в определенном сочетании действие различных законов, известную их комбинацию. Оптимальная комбинация действия объективных законов должна быть результатом нашей сознательной деятельности.

Значение субъективного фактора заключается не только в том, что мы учитываем наличие законов, но и в том, что мы можем и должны их активно использовать в пределах опреде-

ленных объективных условий. Мы можем научно предвидеть ход развития и направлять его в соответствии с экономическими законами.

Так как развитие социалистической экономики есть результат сознательной деятельности народных масс, руководимых коммунистической партией и социалистическим государством, то чем лучше массы вооружены знанием экономических законов, тем больше простора мы создаем для их действия.

Таким образом, объективный характер законов не означает, что субъективный фактор играет незначительную роль. Объективные законы не заключают в себе никаких субъективных элементов, но их познание в условиях общественной собственности определяет свободу в нашей деятельности.

Имеет ли место в реальной жизни стихийное действие экономических законов социализма? В известных пределах оно не только возможно, но и неизбежно. Дело в том, что недостаточный еще уровень развития производительных сил может создать условия, суживающие сферу применения ряда экономических законов. Например, недостаток товаров неизбежно вызывает известные стихийные моменты в действии закона стоимости.

Вообще законы будут действовать стихийно, если мы их не познали или если они познаны, но нарушаются, если экономическая политика идет вразрез с требованиями этих законов, если они недостаточно осознаны массой трудящихся и, наконец, если мы не создадим необходимых организационных условий, дающих простор для действия этих экономических законов.

Значение субъективного фактора вместе с тем характеризует огромную роль коммунистической партии и социалистического государства в использовании законов.

Использование законов — это вопрос не только теории, но и практики, следовательно, и политического искусства, творческого подхода к социальной инженерии.

Пока существуют классы (внутри страны и в мировом масштабе), сознательное использование экономических законов предполагает определенный политический подход. Использование экономических законов предполагает определенную экономическую политику социалистического государства. Ленин говорил, что «политика не может не иметь первенства над экономикой».

Это положение Ленина субъективисты пытались трактовать как указание на то, что объективные экономические законы имеют подчиненное значение (или вовсе отсутствуют). Но это далеко не так. Ленин не отменял основных положений марксизма, его метода, а исходил из него.

Приведенное положение Ленина лишь означает, что нельзя

решать экономические проблемы без правильного учета политических моментов.

Политика, указывал Ленин, в концентрированном виде выражает интересы класса. Интересы рабочего класса совпадают с прогрессивным ходом общественного развития. Поэтому, исходя из интересов рабочего класса (понятых широко, а не узкоцехово), государство и партия и проводят политику, создающую наибольший простор для экономических законов, присущих социализму.

Первенство политики над экономикой предполагает при социализме учет интересов дружественных классов и такое их сочетание, которое в социалистическом обществе обеспечивает подчинение личного интереса коллективному, коллективного — общенародному, национального — интересам всей мировой системы социализма и борьбы народных масс всего мира за демократию и социализм.

Первенство политики над экономикой предполагает не просто удовлетворение самых насущных интересов класса, но и подчинение временных интересов длительным перспективам борьбы за коммунизм.

Именно такая политика и будет означать создание условий для наиболее полного использования экономических законов социализма, объективных законов движения общества к коммунизму.

Первенство политики над экономикой не устраняет того, что политика подчинена экономике, что она в концентрированном виде представляет нужды экономики, выражает объективную экономическую необходимость.

Вместе с тем самая правильная политика без соответствующей организации, обеспечивающей полное использование механизма экономических законов, повисает в воздухе. Организующая роль государства исключительно велика.

Впервые в истории социалистическое общество сознательно направляет производство в соответствии с объективно обусловленной его целью. Впервые в истории объективный закон движения формации (основной экономический закон) познан обществом и применяется как сознательно поставленная задача народными массами и руководящими органами общества.

Таким образом, действие объективных экономических законов социализма предполагает весьма активную и ответственную роль субъективного фактора, огромное значение социалистического государства и коммунистической партии в направлении всего развития.

Большая роль субъективного фактора во всем ходе экономического развития общества подчеркивает значение экономической теории, того великого наследия, которое нам оставил Маркс и которое развили Ленин и марксистско-ленинские партии.

ИОН ЧЕТЕРКИ
(Румыния)

●

МАРКСИЗМ И РУКОВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В прошлом году мы праздновали столетие выхода в свет крупнейшего труда основоположника научного социализма Карла Маркса — I тома «Капитала». В этом году в связи с 150-летием со дня его рождения народы всего мира вновь отмечают величие гения мыслителя, его бессмертного учения, которое овладело сегодня не только умами и сердцами значительной части человечества, но и вошло в повседневную жизнь миллионов людей.

Мы живем в революционную эпоху глубоких экономических, социальных и национальных преобразований, накладывающих отпечаток на все развитие современного мира. Жизнь полностью подтверждает основной вывод марксистского учения о неизбежности гибели капиталистического строя и замене его высшим строем — социализмом, коммунизмом. Мощное воздействие на народы мира оказывает пример социалистических стран, сумевших обеспечить развитие и процветание своих народов во всех областях общественной жизни: экономической, политической, юридической, социальной и культурной.

Строительство социалистического общества — дело великое, но трудное и сложное. Его величие состоит в том, что оно открывает широкую перспективу для всемерного развития человеческой личности, навсегда освободившейся от любого гнета.

Разработка Марксом мировоззрения диалектического и исторического материализма и на этой основе всеобщих законов революционного преобразования общества имеет неоценимое значение для человечества. Особая сила марксистского учения состоит в его творческом, новаторском характере, в динамичности процесса его дальнейшего развития и обогащения. В сжатой и преисполненной глубокого смысла формуле — марксизм не догма, а руководство к действию — классики марксизма первыми дали пример того, как надо понимать и применять их учение.

Сложность современной внутренней и международной жизни требует со стороны каждой марксистско-ленинской партии теоретической деятельности, основанной на творческом применении

марксистско-ленинского учения к конкретным условиям, в которых она действует. Особенно важные задачи стоят перед партиями в социалистических странах, где в качестве правящих партий они призваны привести общество к социализму и коммунизму.

Понимание объективных законов, характеризующих социально-экономические преобразования, происходящие в современном мире и в каждой стране в отдельности, правильные выводы для определения каждой марксистско-ленинской партией своей политической линии требуют глубокого научного анализа действительности, творческого подхода к теории, которая должна давать обоснованные ответы на проблемы, выдвигаемые самой жизнью. Развитие общественных наук, марксистско-ленинского учения в соответствии с новыми историческими условиями происходит в результате коллективных исследований и поисков, в обстановке свободного обмена мнениями, присущего любым научным исследованиям. Жизнью доказано, что в экономической и социально-политической обстановке той или иной страны лучше всего могут разобраться коммунистическая партия, революционные, патриотические силы данной страны, которым принадлежит исключительное право вырабатывать свою политическую линию в революционной борьбе, творчески применяя всеобщие истины марксизма-ленинизма.

Таким образом, научные исследования каждой партии или отдельных деятелей науки являются вкладом, способствующим дальнейшему развитию и обогащению общей сокровищницы марксизма-ленинизма.

В решении многочисленных проблем, возникающих в процессе строительства социализма после завоевания пролетариатом политической власти, важное значение приобретает разработка принципов и наиболее эффективных методов руководства общественной жизнью, их развитие и применение в соответствии с социально-экономическим положением данной страны на различных этапах социалистического строительства. Остановимся на отдельных аспектах этой проблемы.

Следует с самого начала подчеркнуть, что в определении форм и методов руководства общественной жизнью Румынская коммунистическая партия исходит из предпосылки, что роль руководящей политической силы общества принадлежит *коммунистической партии,* что *государство* выполняет функцию главного орудия социалистического строительства, что развитие общества к социализму предполагает развитие *социалистической демократии* как способа управления во всех звеньях общественного организма и свободного утверждения личности.

Исторический опыт всех социалистических стран подтверждает тезис марксистско-ленинского учения о необходимости для

коммунистической партии быть ведущей политической силой в борьбе за построение социалистического и коммунистического общества. Утверждение Румынской коммунистической партии в нашей стране как ведущей силы общества является результатом закономерного процесса всего послевоенного исторического развития.

Коммунистическая партия — составная часть своего народа, среди которого она выросла. Она объединяет в своих рядах наиболее передовых представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, трудящихся всех национальностей. Вооруженная марксистско-ленинским учением, она является единственной силой, способной обеспечить сознательное руководство всем обществом на пути строительства социализма и коммунизма.

Как правящая партия, облеченная властью и доверием народа, она осуществляет руководящую роль во всех областях общественной жизни: политической, экономической, идеологической, социальной, культурной, в деятельности всех государственных и общественных организаций. Она разрабатывает генеральную линию внутренней и внешней политики страны, умело применяя марксистско-ленинское учение к конкретным условиям своей страны.

Разумеется, особенно важное значение имеет способ осуществления партией своей руководящей роли, установление правильных отношений между партией, государством и общественными организациями, между партией как авангардом общества и всем народом. При этом решающее значение имеют последовательное осуществление марксистско-ленинских принципов внутрипартийной демократии, все большая спаянность партии с широкими массами, ибо партия действует в гуще народа, с помощью народа и для народа, и поэтому малейшее отчуждение партии от масс наносит ущерб делу социализма. Далее, важное значение имеют проведение научно обоснованной политики, вытекающей из анализа реальной действительности с учетом специфических особенностей страны и с использованием всех результатов научного мышления и современных достижений; критический и самокритический подход к своей собственной деятельности; выявление нового в формах организации и их приспособление к новым требованиям; повышение активности каждой партийной организации и каждого члена партии, поскольку авторитет партии в конечном итоге опирается на авторитет и влияние каждого коммуниста в своем коллективе на производстве и в общественной жизни. Партийное руководство — это политическое руководство, а не административное. Партия не подменяет государственные, хозяйственные органы и общественные организации. Руководство со стороны партии осуществляется глубоко демократическими средствами, причем

ее политика вырабатывается при широком участии и консультации масс.

Румынская коммунистическая партия уделяет особое внимание совершенствованию форм своей руководящей деятельности и социально-политической организации в целом.

IX съезд партии, состоявшийся в 1965 г., разработал с этой целью широкий комплекс мероприятий, получивших затем дальнейшее развитие в решениях Национальной конференции в декабре 1967 г. Эти мероприятия отражают необходимость объединения усилий всего народа на последовательное развитие передового, творческого подхода в социалистическом строительстве, на решительное преодоление отсталых взглядов, рутины и косности как в экономике и культуре, так и в социально-политическом мышлении, на приспособление форм организации и методов работы к условиям современного этапа, переживаемого нашей страной. Для того чтобы сознательно направлять строительство нового общества, необходимо в первую очередь познание партией, выполняющей задачу организатора и руководителя всей общественной жизни, объективных законов общественного развития, вскрытие противоречий, возникающих при социалистическом строе в процессе общественного развития. Если последние не решить вовремя, они могут приобрести антагонистический характер.

В деятельности нашей партии имели место в прошлом известные проявления консерватизма, волюнтаризма и субъективизма, игнорирование объективных законов, что нанесло серьезный ущерб делу строительства социализма. IX съезд партии решительно стал на путь ликвидации таких явлений.

Среди предпринятых в последнее время шагов по совершенствованию форм руководства общественной жизнью со стороны партии следует отметить мероприятия, направленные на устранение параллелизма между деятельностью партийных и государственных органов, повышение роли партийных органов и утверждение принципа коллективности в работе, все более широкую консультацию масс при решении важнейших проблем.

Национальная конференция партии признала необходимым передать ту или иную область деятельности в введение и под непосредственную ответственность одного и того же лица из руководства как по партийной, так и по государственной линии. Что касается экономической деятельности, оказалось неоправданным сохранение экономических отделов Центрального Комитета, ибо они дублировали деятельность министерств. Практика последнего времени показала, что на утверждение Центрального Комитета партии и других руководящих органов надо вносить не все проблемы, возникающие в области хозяйственной деятельности, а только общие вопросы, касающиеся ее

ориентации и направления; другие же вопросы должны решаться Советом Министров, членами правительства, ведающими данными участками. Возросшее значение общественной мысли, творческого развития и распространения нашего мировоззрения в массах, повышения уровня сознательности масс приводит к увеличению значения идейно-политической деятельности, непосредственно направляемой Центральным Комитетом партии.

Улучшение деятельности органов коллективного руководства Центрального Комитета привело к совершенствованию его аппарата, призванного оказывать помощь руководству партии в деле обеспечения направления и контроля за деятельностью местных партийных и государственных органов и общественных организаций, не выступая в роли промежуточного звена между руководством партии и руководством государственных и общественных органов. Партийные органы все больше опираются на широкий общественный актив, на лучших специалистов в той области, где намечается провести анализ работы и принять должные меры.

Как уже говорилось, в целях устранения параллелизма и дублирования введена система совмещения функций одним и тем же лицом как по партийной, так и по государственной линии. Так, например, первые секретари и другие руководители местных партийных органов могут быть одновременно избраны также председателями исполнительных комитетов народных советов, т. е. руководителями местных органов государственной власти. Таким образом создаются условия для более эффективного и более оперативного решения задач, не допускается распыление сил, возрастает непосредственная ответственность партийных работников за определенную область деятельности. Поскольку коммунистическая партия является правящей партией, вполне естественно, что лучшие партийные кадры непосредственно заняты проведением в жизнь политики партии, работая одновременно в государственных органах и неся прямую ответственность за определенный участок работы.

Практика строительства социализма и общественного развития свидетельствует о том, что по мере завершения социалистического строительства и перехода к коммунизму руководящая роль партии будет возрастать. На партию возлагается сложная задача: сознательно направлять широкий социальный процесс совершенствования социалистических отношений по пути к коммунизму. Жизнь партии будет все более органически сливаться с жизнью народа, будут совершенствоваться формы сотрудничества партии с массами.

Одним словом, в дальнейшем, как и до сих пор, руководство со стороны партии будет служить залогом развития социалистического демократизма. Известно, что некоторые буржуазные

теоретики отрицают демократический характер социалистического строя по той простой причине, что в ряде социалистических стран, в том числе и в Румынии, не существует многопартийной системы. В этой связи следует еще раз отметить, что для оценки реального положения вещей при социализме не действительны критерии, возникшие в условиях общества, разделенного на антагонистические классы. Политика коммунистической партии, основанной на учении Маркса, Энгельса, Ленина, является выражением кровных интересов всего народа, однородного, единого социалистического общества.

Поэтому мы считаем окончательно доказанным тезис о непрерывном возрастании руководящей роли коммунистической партии по мере завершения социалистического строительства и перехода к коммунизму, разумеется, при соответствующем изменении ее деятельности, форм ее организации и руководства.

Важнейшая роль в строительстве нового общества принадлежит социалистическому государству. Как организация власти трудящихся города и деревни, всего народа после окончательной ликвидации эксплуататорских классов государство призвано непосредственно заниматься организацией труда народных масс в соответствии с единым планом строительства социализма, принятом на основе директив партии.

Постоянно растет роль государства в хозяйственной жизни общества. Социалистическая экономика, основанная на общественной — государственной и кооперативной — собственности на средства производства, представляет собой единое целое, единый национальный комплекс, требующий руководства, единого государственного плана. Таким образом, плановое руководство народным хозяйством — одна из основных функций суверенного социалистического государства. Государственный план, принятый высшим органом власти на основе директив партии, обсуждаемых широкими массами, является главным инструментом, при помощи которого государство проводит в жизнь свои политические и социально-экономические задачи. Это вызывает также необходимость того, чтобы социалистическое государство от имени народа, нации полностью и практически сохраняло в своих руках все рычаги руководства хозяйственной и общественной жизнью.

Важную роль играет деятельность государства, направленная на повышение социалистической сознательности масс, развитие социалистической культуры, науки и образования.

Высокую ответственность несет государство за охрану общественного порядка, гражданских прав и свобод, за укрепление законности и дальнейшее углубление социалистической демократии.

Большие задачи решает государство и в области международной жизни, развития отношений с братскими социалистическими странами, а также с государствами капиталистического мира на основе известных принципов уважения суверенитета, независимости, полного равноправия, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды.

Следовательно, социалистический строй нуждается в государстве, в сохранении и усилении его роли как в период строительства социализма, так и в период перехода к строительству коммунизма. Никакая другая общественная организация не может заменить государства, которое сочетает централизованное руководство при решении коренных, существенных проблем с широкой самостоятельностью и инициативой масс и местных органов, учреждений и предприятий.

Здесь следует отметить два аспекта: во-первых, социалистическое государство является новым государством, главная отличительная черта которого состоит не в подавлении масс, а в организации народа, широких масс с использованием необходимых политических и юридических средств для строительства коммунизма; во-вторых, формы организации, принципы и методы управления постоянно совершенствуются и приспосабливаются к новым условиям. Любая закоснелость, всякая попытка цепляться за устаревшие методы и отжившие формы являются источником бюрократизма и формализма.

Особенно важная задача партии состоит в том, чтобы создать организационные рамки, специфические для самой природы социалистического строя, для различных ступеней процесса исторического развития и национальных особенностей каждой страны. В высказываниях В. И. Ленина об огромном разнообразии политических форм при переходе от капитализма к коммунизму мы находим неоценимое указание, которое было недостаточно использовано, а порой упрощенно истолковывалось некоторыми авторами, которые ограничивались рассмотрением лишь двух форм социалистического государства «советской» и «народно-демократической», в то время как в действительности каждая социалистическая страна вносит свои собственные, новые элементы, причем практика каждой социалистической страны дает наглядную картину применения специфических форм в осуществлении всеобщих принципов: демократического централизма, социалистической законности, социалистического демократизма, партийного руководства.

К числу некоторых аспектов совершенствования государственной деятельности в нашей стране за последний период относятся меры по улучшению руководства народным хозяйством, социально-культурной и научной деятельностью, по поднятию на более высокую ступень социалистического планирования,

по расширению деятельности представительных и всех других государственных органов. Здесь речь идет также о новом административно-территориальном делении страны, упрощении и сокращении аппарата управления, о новых формах взаимоотношений между государственными органами и общественными организациями и привлечении граждан к участию в руководстве и решении государственных дел.

Улучшение руководства хозяйственной и общественной деятельностью ставится в том или ином виде во многих социалистических странах как объективная необходимость развития нового строя. От решения этой задачи зависят развитие и укрепление каждой социалистической страны, мировой системы социализма, рост влияния социализма во всем мире. Однако решается она по-разному в социалистических странах, в зависимости от конкретных экономических и социальных условий, от национальных и исторических особенностей, в соответствии с которыми каждая партия разрабатывает свою политическую линию, изыскивает практические решения.

Исходя из действительности нашей страны, партия разработала в виде директив мероприятия, направленные на совершенствование руководства и планирования народного хозяйства, методов организации и руководства общественной жизнью в соответствии с новым этапом развития страны, определила основные принципы улучшения административно-территориального устройства Румынии. Эти меры были вынесены на широкое обсуждение в массах и затем, после принятия их высшим государственным органом, получили силу закона.

Для руководства промышленностью создаются три звена: *предприятие* как основная единица, *промышленное объединение* как самостоятельная хозяйственная единица, объединяющая предприятия с однородным профилем или смежных отраслей и координирующая их деятельность, и *хозяйственное министерство,* являющееся центральным государственным органом со значительно сокращенным аппаратом, в задачу которого входит главным образом проведение политики партии и государства и осуществление единого руководства в данной отрасли.

Ввиду того что предприятия и объединения организованы по принципу собственно экономического управления, их функции значительно возросли. Во всех трех звеньях принцип единоначалия, уже не отвечающий современной стадии развития народного хозяйства, заменен коллективным руководством в виде комитетов правления на предприятиях, административных советов и исполнительных бюро в объединениях и коллегий в министерствах. Все эти рабочие органы облечены *правом принимать решения* в соответствии с действующими законами по всем существенным вопросам хозяйственной деятельности.

Меры по совершенствованию организации и руководства народным хозяйством, которые были приняты в условиях общего подъема экономики, а не под давлением экономических трудностей, имеют своей целью обеспечить повышение эффективности производственной деятельности всех отраслей и предприятий, повысить роль финансово-экономических факторов во всей экономике страны, теснее увязать централизованное планирование с активной ролью рынка, товарно-денежных отношений на основе требования закона стоимости. Большое значение в повышении эффективности хозяйственной деятельности приобретает научная организация производства, которой наша партия уделяет неослабное внимание.

В отношении органов государственной власти предусматривается повышение роли Великого национального собрания как высшего органа власти и единого законодательного органа. Для этого будут практиковаться более длительные сессии, которые позволят высшему органу непосредственно, тщательно и «без поспешности» обсуждать все нормативные акты, имеющие силу закона; возрастет активность постоянных комиссий Великого национального собрания и депутатов.

Возросла роль местных органов государственной власти и управления: уездных, коммунальных, городских, в связи с упразднением областей и районов и заменой их уездами. Устранено одно звено и тем самым достигнуто приближение местных органов к массам, упрощение их структуры.

Во взаимоотношениях между государственными органами и общественными организациями следует также отметить еще один новый аспект: участие на законных основаниях представителей общественных организаций в составе правительства, коллегий министерств и других центральных и местных государственных органов. Так, в состав Совета Министров входят председатель Центрального совета всеобщего объединения профсоюзов, председатель Национального союза производственных сельскохозяйственных кооперативов и первый секретарь Союза коммунистической молодежи в качестве министра по делам молодежи.

Таким тесным переплетением деятельности государственных органов и общественных организаций достигается лучшее использование мобилизующих способностей всего социального организма, без изменения их социальной природы. Их дружное сотрудничество и координация усилий необходимы для полного использования их потенциала, причем это вполне возможно, так как они преследуют одинаковые цели.

Для происходящего процесса развития социалистической демократии характерны такие явления, как возрастание роли выборных представительных органов народной власти, расширение функций местных органов, руководства учреждений

и предприятий и преодоление явлений чрезмерного централизма, сочетание представительной демократии с непосредственным участием масс и общественных организаций в решении вопросов руководства общественной жизнью, укрепление принципа коллективности руководства в сочетании с личной ответственностью, углубление научно обоснованного руководства на всех ступенях, рационализация и упрощение руководящего аппарата, устранение дублирования и сокращение (примерно на 30%) численности всего государственного аппарата.

Динамичность государственной жизни предполагает, следовательно, постоянное совершенствование принципов организации и методов труда, развитие активности в выполнении внутренних и внешних функций.

Наша партия считает, что для дальнейшего продвижения по пути завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму необходимо поднять на качественно более высокий уровень роль государства во всей общественно-экономической жизни страны.

Объективным фактором, определяющим роль и ответственность партии в обществе, является закономерность независимого развития каждой социалистической нации, каждого социалистического государства. Это настоятельно требует тщательного изучения конкретной действительности каждой страны соответствующей партией, разработки собственной политики, отвечающей этой действительности, изыскания и использования подходящих форм и методов для ее проведения в жизнь. В то же время сотрудничество между равноправными, суверенными, независимыми и всесторонне развитыми социалистическими государствами и нациями в области экономики, науки, культуры способствует прогрессу каждой страны и укреплению системы социалистических стран в целом. Строя социализм и коммунизм, каждая партия, каждое социалистическое государство выполняют как национальную, так и интернациональную задачу, способствуют всеобщему движению человечества вперед, к коммунизму.

Никакая мера, направленная на совершенствование руководства общественной жизнью, не может игнорировать *демократической стороны* исторического процесса, которой уделял большое внимание Маркс.

Обеспечение условий для полного развития демократии является предметом основной заботы нашей партии и государства. По мнению нашей партии, первостепенное значение в этом отношении имеет, в частности, обсуждение широкими народными массами ключевых вопросов развития общества, создание условий для все более широкого участия масс в разработке и проведении политики партии, в руководстве государственными делами. Именно в этом направлении получила широкое развитие

в последние годы в нашей стране социалистическая демократия. Нет ни одного более или менее важного решения, принятого после IX съезда, которое бы не было вынесено на обсуждение широких масс, по которому партия и государство не советовались с гражданами страны.

Всенародные обсуждения важнейших вопросов внутренней и внешней политики, широкое привлечение специалистов во всех областях деятельности с целью научного разрешения многочисленных задач социалистического строительства имеют особенно важное значение для обеспечения эффективности решений, принимаемых на всех ступенях руководства общественной жизнью. Этот метод диктуется тем, что в конечном итоге демократия является не самоцелью, а объективной необходимостью для эффективного решения проблем социалистического строительства, квалифицированного руководства общественной жизнью. Чем лучше каждый гражданин будет знать политику партии и государства, чем свободнее он сможет высказывать свое мнение по различным вопросам внутренней и внешней политики, экономической, общественной и культурной жизни, тем большей будет, как указывал недавно генеральный секретарь ЦК РКП товарищ Николае Чаушеску, гарантия, что принимаемые решения и меры полностью отвечают стремлениям народа, требованиям развития страны.

Тот факт, что в ходе таких обсуждений могут возникнуть различные мнения, причем даже ошибочные, не содержит в себе ничего вредного для интересов развития общества и не должен вызывать беспокойства и неоправданной воздержанности при их организации. Наоборот, именно широкое обсуждение помогает повышать уровень сознательности народа, ответственность всех граждан перед своей родиной.

Социализм и демократия органически связаны между собой, демократия входит составной частью в самый смысл существования социализма, и поэтому любое нарушение демократических принципов наносит вред социализму. Так мыслили социализм основоположники научного коммунизма, таким он представлялся всем, кто не щадил своих сил и шел на самые высокие жертвы в жестокой борьбе с классовым врагом, так его понимают миллионы людей во всем мире, которые видят в социализме свою надежду на лучшую жизнь. Демократия и все более полное ее утверждение является законом существования социализма.

Кроме того, именно при социалистическом строе имеется *возможность* подлинного и широчайшего утверждения демократии, ибо при социализме преодолены объективные препятствия, которые мешают ее действительному осуществлению в эксплуататорском обществе.

Одна из основных задач Румынской коммунистической партии состоит в том, чтобы превратить возможность в действительность, постоянно расширять социалистическую демократию в соответствии с потребностями румынского общества, в зависимости от различных этапов социалистического строительства, от наших национальных традиций и особенностей. Полная и окончательная победа социализма создает еще более широкие возможности для развития и углубления демократизма.

В то же время все более полное утверждение социалистической демократии происходит в ходе сознательного социального процесса, борьбы против всех консервативных, отрицательных бюрократических и анархистских тенденций, явлений формализма и пренебрежения к интересам населения, против любых нарушений социалистической законности, гражданских прав и свобод. Крупнейший вклад в укрепление социалистического строя и социалистической законности внесет также принятие нового уголовного кодекса, проект которого вынесен в настоящее время на открытое обсуждение общественности.

Важнейшее значение для повышения политической активности граждан имеет большая работа, ведущаяся партийными и государственными организациями, социально-культурными учреждениями по политическому воспитанию масс, повышению общего уровня культуры и цивилизации населения.

Социалистическая демократия означает обеспечение активности всех членов общества в руководстве государственными и общественными делами, в общественной жизни, означает широкое проявление личности каждого человека внутри общества.

Безусловно, формы участия масс в разработке политики партии и государства, в ее претворении в жизнь определяются объективными условиями в зависимости от того или иного этапа общественного развития, от уровня социальной сознательности, от требований максимальной эффективности механизма, используемого для принятия решений на различных ступенях. Наказ, получаемый партией от народа по вопросам внутренней и международной политики, претворяется в жизнь. Тем самым все сильнее укрепляется единство партии и народа, осуществляется и углубляется первостепенное условие обеспечения руководящей роли партии — поддержка и приверженность народа ее политике. В этом отражается в то же время единство интересов народа страны и политики государства, основа *законности* социалистической власти, в которой народные массы видят свою собственную власть, свое собственное государство.

Следовательно, организация руководства общественной жизнью при социализме приобретает постоянную подвижность по линии совершенствования и приспособления к новым ступеням исторического процесса. Глубокое овладение марксистским

учением, которое постоянно обогащается новыми достижениями человеческой мысли, умелое использование диалектики при анализе многообразных аспектов социальных процессов служат гарантией того, что объективные законы развития общества будут применяться с учетом конкретных условий, имеющихся в каждой стране, на каждом историческом этапе.

В лице Маркса научный социализм нашел гениального архитектора, создателя революционного учения, а в лице пролетариата — строителя нового общества. Марксизм-ленинизм стал сегодня учением современной эпохи, которая непременно приведет все человечество к коммунизму.

Т. С. ХАЧАТУРОВ

●

О РАБОТЕ СЕКЦИИ «МАРКС И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА»

Великий мыслитель, ученый, революционер, основоположник научного коммунизма Карл Маркс был крупнейшим экономистом всех времен и народов, создателем научной политической экономии.

Главный труд всей жизни Маркса «Капитал» посвящен раскрытию законов возникновения, развития и гибели капиталистического способа производства, на смену которому идет и пришел в ряде стран социализм. Эти законы выведены Марксом на базе созданной им материалистической диалектики, материалистического понимания истории.

В «Капитале» содержатся такие крупнейшие открытия, как учение о двойственном характере труда: абстрактного и конкретного, теория прибавочной стоимости, являющаяся, по выражению Ленина, краеугольным камнем экономической теории Маркса. Разработав теорию прибавочной стоимости, Маркс вскрыл тайну капиталистической эксплуатации и присвоения капиталистами продуктов неоплаченного труда.

Маркс создал в «Капитале» теорию воспроизводства, открыл всеобщий закон капиталистического накопления и другие экономические законы. Маркс показал, как с развитием капитализма подготавливаются материальные предпосылки нового, социалистического строя.

Многие из открытых Марксом законов и категорий имеют не только специфически капиталистическую форму, но могут проявляться и в иной общественной форме и при социализме. Возьмем, например, теорию воспроизводства. Марксовы формулы реализации общественного продукта, соотношение $v+m$ I подразделения и c II имеют большое значение и для понимания социалистического воспроизводства, разумеется, с другим социальным содержанием. Весьма важны при социализме многие категории товарно-денежных отношений, которые по социальному содержанию также отличны от капиталистических. В «Капитале», «Коммунистическом манифесте», «Критике Готской программы» и других трудах содержатся прямые указания об экономических закономерностях будущего социалистиче-

ского общества, базирующегося на общественной собственности на средства производства, планомерно руководящего развитием материального производства.

Маркс показал и развитие этих закономерностей в процессе перерастания от стадии социализма к полному коммунизму.

Идеи Маркса, его учение широко используются в строительстве социалистического общества.

Марксистско-ленинская экономическая наука получила огромное развитие при социализме, способствуя разработке экономических проблем социализма, освещая путь практике хозяйственного развития. В СССР и других социалистических странах экономическая наука приобрела исключительное государственное и общественное значение, какого она никогда не была в состоянии достичь при капитализме. Эта высокая роль экономической науки при социализме объясняется тем, что все развитие народного хозяйства в социалистических странах происходит на научной экономической основе, разработанной в трудах Маркса и Ленина. Широкие народные массы, впервые в истории ставшие развивать народное хозяйство, строить социалистическое, а в нашей стране в настоящее время коммунистическое общество, идут не вслепую, не ощупью, а в том направлении, которое указывают экономическая наука и другие общественные науки. Громадное значение для правильного выбора путей социалистического строительства имело творческое развитие экономической теории Коммунистической партией, обогащение теории опытом масс, проверка и подтверждение этой теории в ходе социалистического строительства.

В разработке экономической теории, в развитии и совершенствовании политической экономии социализма использовался марксистский диалектический метод, восхождение от абстрактного к конкретному, классовый подход к вопросам экономической теории и борьбы с буржуазной идеологией, комплексный народнохозяйственный анализ экономических явлений. Дальнейшее развитие получил примененный Марксом количественный анализ экономических явлений, использование математических методов в экономике.

У истоков создания политической экономии социализма стоял Ленин. Им были развиты теоретические положения Маркса применительно к социалистической экономике, заложены основы политической экономии социализма, сформулированы экономические законы социализма, показано их использование в политике, в управлении экономикой.

Исходя из идей Маркса и Ленина, наша партия показала, что в основе развития социалистической экономики лежит взаимодействие экономических законов социалистического общества во главе с основным экономическим законом социализма. К числу больших достижений советской экономической науки

принадлежит анализ действия закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, разработка проблем теории социалистического воспроизводства. На действие этого закона, на теорию воспроизводства опирается народнохозяйственное планирование, представляющее собою совершенно новый, появившийся в условиях социализма механизм управления экономикой. Известны многочисленные попытки капиталистов заимствовать у социализма методы народнохозяйственного планирования. Но эти попытки в условиях капитализма не могут не быть тщетными, так как основой планирования и его условием является социалистическая собственность на средства производства.

В работах Ленина и в дальнейшем развитии экономической теории Коммунистической партией было показано, что в системе экономических законов социализма, в механизме их действия большую роль играет закон стоимости, товарно-денежные отношения, необходимость которых вытекает из относительного обособления отдельных хозяйственных единиц, отдельных предприятий, являющихся в то же время социалистической собственностью, из принципа эквивалентности при обмене, из распределения по труду, из использования механизма товарного производства в народнохозяйственном планировании.

Экономическими законами социализма партия руководствуется в своей экономической политике.

Стоящие в настоящее время перед нашей страной задачи осуществления экономической реформы, совершенствования планирования, усиления экономического стимулирования, более полного использования закона стоимости партия решает на основе научного наследия Маркса и Ленина, его применения к новым условиям развития социалистической экономики, к задачам повышения эффективности общественного производства, к задачам постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Многочисленные исследования, появляющиеся в настоящее время в связи с 150-летием со дня рождения Карла Маркса, — это не только юбилейные материалы, которые мы приносим на алтарь памяти одного из величайших людей, одного из величайших мыслителей и ученых человечества. Они вместе с тем представляют собою дальнейшую разработку весьма актуальных вопросов, которыми сегодня живет социалистическое общество.

Это показатель актуальности для всей жизни советского общества тех теоретических проблем, которые вытекают из творческого наследия Маркса и имеют громадное значение и в настоящее время. Это еще раз показывает лживость буржуазных ученых и их подголосков, утверждающих, что теория Маркса якобы устарела и бесполезна.

Нет, на основе развития марксистско-ленинской теории, на базе политической экономии социализма мы решаем и будем решать назревшие вопросы дальнейшего развития социалистической экономики.

Значение трудов Маркса для развития политической экономии социализма, для решения актуальных вопросов социалистической экономики, для проводимых в социалистических странах экономических реформ было ярко показано в выступлениях на секции экономических проблем социализма.

В выступлении члена-корреспондента АН СССР А. И. Пашкова «Маркс и экономические проблемы социализма» было подчеркнуто, что Маркс и Энгельс наметили основные направления социалистического преобразования общества, дали научное обоснование экономических законов социализма. В трудах Маркса и Энгельса была указана основа социалистического способа производства: общественная собственность на средства производства. А отсюда вытекают характерные черты социалистической экономики: планомерность ее развития, распределение по труду, действующее на первой стадии коммунистической формации — при социализме, использование на этой стадии материальных интересов как стимулов повышения производительности труда. Маркс показал и основные черты высшей стадии коммунизма: превращение труда в первую жизненную потребность, исключительно высокий уровень развития производства, при котором достигается изобилие, переход к распределению по потребности. Раскрытие Марксом общих основ развития общественного производства, отметил А. И. Пашков, имело громадное значение для понимания социалистического воспроизводства и условий его осуществления. Большое место выступающий уделил развитию В. И. Лениным учения Маркса о социалистической экономике и механизме хозяйствования при социализме, о соотношении планирования и товарно-денежных отношений. В докладе было показано значение ленинских положений в свете проводимой ныне экономической реформы.

В докладе товарища Ярослава Ладоша (Польша) «Маркс и проблемы строительства социалистического и коммунистического общества» указывалось на большое значение советского опыта строительства социализма и коммунизма для мировой системы социализма, на необходимость постоянной и углубленной разработки теории развития социалистической формации, на изучение опыта всех стран социалистического содружества. Товарищ Ладош отметил, что в борьбе с ревизионизмом и догматизмом теоретикам-марксистам стран социалистического мира следует делать широкие теоретические обобщения практики строительства социалистического общества с учетом специфических, конкретно-исторических особенностей каждой страны.

В настоящий момент серьезную опасность для единства международного коммунистического и рабочего движения имеет национализм и великодержавный шовинизм. Особенно это проявляется в догматизме теоретиков из группы Мао Цзэ-дуна. Докладчик правильно подчеркнул, что успешному решению внутренних проблем в странах социалистического содружества будут содействовать теоретические исследования и дискуссии историков, экономистов, социологов, юристов, философов, обобщающих всесторонний опыт строительства социализма и коммунизма.

Профессор Ион Четерки (Румыния) показал огромное значение партии, ее руководящей и организующей роли в строительстве социалистического общества. В докладе был подвергнут анализу опыт руководства Румынской коммунистической партии строительством нового общественного строя. И. Четерки подчеркнул большую роль государства и государственного планирования в руководстве народным хозяйством, установления новых форм взаимоотношений между государственными органами и общественными организациями в строительстве социалистического общества. Развитие социалистической демократии в управлении страной, народным хозяйством, в обсуждении важнейших государственных актов, говорил докладчик, является неразрывной частью строительства социализма в Румынии. В докладе показано, как общие закономерности социализма, открытые марксистско-ленинской экономической теорией, находят специфическое преломление в конкретных историко-экономических условиях Румынии.

Вопросам социалистического воспроизводства и народнохозяйственного планирования посвятил свое выступление академик Иван Стефанов (Болгария). Он дал анализ развития народнохозяйственного планирования в СССР, начиная с плана ГОЭЛРО, говорил о ленинских принципах народнохозяйственного планирования в связи с теорией воспроизводства и о роли планирования в социалистическом строительстве. Рассмотрение этих вопросов было доведено до современности. Он уделил внимание актуальным проблемам совершенствования планирования и, в частности, применению экономико-математических методов, а также задачам перспективного планирования.

Маркс с гениальной прозорливостью предвидел не только развитие общественных отношений при социализме и коммунизме, но и основные линии технического прогресса, роль электрической энергии, автоматизации, значение химии. Об этом говорил член-корреспондент АН СССР Л. М. Гатовский в своем выступлении по вопросам строительства материально-технической базы коммунизма. Он подчеркнул большое значение анализа соотношения науки, техники и производства. Маркс

указал на превращение науки в непосредственную производительную силу. Это имеет особенно большое значение в настоящее время, в эпоху современной научно-технической революции, в огромной мере ускоряющей темпы развития производительных сил. В выборе наиболее эффективных путей развития новой техники необходимо широко использовать расчеты экономической эффективности.

О проблемах перехода колониальных и зависимых стран к социализму говорил в своем выступлении представитель Монголии товарищ Цогтын Намсарай. Оратор подчеркивал, что эти вопросы нашли свое отражение в работах Маркса и Энгельса, касающихся перспектив развития колониальной Индии, проблем русского революционного движения и других. Вопрос о некапиталистическом пути развития отсталых народов большое место занимал в трудах В. И. Ленина. Ныне марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития нашла свое практическое воплощение в строительстве социализма в странах советского Востока и Монгольской Народной Республике.

Товарищ Намсарай подверг решительной критике оппортунистические взгляды группы Мао Цзэ-дуна, отрицающей возможность перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм, игнорирующей исторический опыт МНР, осуществившей этот переход при братской помощи Советского Союза. Докладчик подробно изложил, как Монгольская народно-революционная партия в условиях своей страны конкретно применяла марксистско-ленинское учение о социалистической революции и о строительстве социалистического общества. Опыт Монголии имеет международное значение, ибо отсталые страны Азии, Африки, Латинской Америки рано или поздно станут на путь социалистического строительства.

Член-корреспондент АН СССР Г. М. Сорокин посвятил свое выступление мировой социалистической системе как воплощению идей марксизма-ленинизма. Он противопоставил мировое хозяйство при империализме со всеми его противоречиями мировой социалистической системе, складывающейся в результате социалистических революций и победы социалистических производственных отношений. Было освещено действие экономических законов социализма в социалистических странах, вопросы планомерности развития, международного разделения труда, координации планов, темпов роста экономики.

Товарищ Владислав Заставный, ректор Центральной партийной школы при ЦК Польской объединенной рабочей партии, говорил о жизненности теории Маркса, о ее значении для развития политической экономии социализма и для решения современных проблем социалистического строительства. Он критиковал ревизионистов, пытающихся отрицать примени-

мость марксистско-ленинской революционной теории к современности, и остановился на очередных задачах, стоящих перед общественными науками в странах социализма.

Одним из основных вопросов выступления товарища Любислава Марковича (Югославия) был анализ понимания Марксом фундаментального значения производственных отношений, их объективного характера. Подчеркивая огромную методологическую важность марксистского анализа капитализма и для нашего времени, Л. Маркович указал, что современный мир практически воспроизвел благодаря социализму логику общественного развития, установленную Марксом. Однако новые общественные производственные отношения требуют и новых методов анализа. По мнению Л. Марковича, у Маркса не надо искать ответа на то, что история создала позже, хотя глубокое знание законов движения капитализма и его тенденции привело Маркса к пониманию принципиальных теоретических основ социализма.

Однако в анализе черт будущего общества Маркс был весьма сдержан, отмечает Л. Маркович.

Говоря о социалистической форме собственности на средства производства, Л. Маркович не показал, что государственная форма собственности является высшей и наиболее последовательной формой социалистической собственности.

В выступлении профессора Г. А. Козлова было освещено различие экономических законов при социализме и коммунизме, рассмотрены условия, определяющие уровень развития производительных сил при коммунизме. Тов. Козлов дал критику теории конвергенции. Он остановился также на роли субъективного фактора в развитии экономики социализма, на значении экономической политики в обеспечении полного использования объективных экономических законов социализма.

В целом на секции был обсужден широкий круг вопросов, относящихся к применению экономической теории Маркса для развития политической экономии социализма, для решения современных проблем социалистического строительства в СССР и других странах и вопросов перехода от социализма к коммунизму, создания материально-технической базы коммунизма и перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические.

Итоги обсуждения показывают полезность и необходимость подобных совещаний по вопросам экономической теории. Это поможет выявлению ряда новых вопросов развития экономической теории, будет способствовать их всестороннему обсуждению и повышению теоретического уровня марксистско-ленинской экономической науки.

IV

МИРОВОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

ХАННА ВОЛЬФ
(ГДР)

●

ПРИМЕНЕНИЕ В ГДР МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА И ЕГО ПАРТИИ

В своем выступлении я хотела бы кратко остановиться на некоторых аспектах применения нашей партией на родине Карла Маркса, в ГДР, — первом рабоче-крестьянском государстве на немецкой земле — марксистского учения о роли рабочего класса и его партии в революционном уничтожении капитализма и построении нового, социалистического общества. Это учение, которое В. И. Ленин называл самым важным в марксизме, мы, марксисты-ленинцы, ученые в области общественных наук, должны постоянно, на каждой фазе классовой борьбы, на каждом этапе социалистического строительства, обосновывать и обогащать новыми фактами и теоретическими положениями.

Я подчеркиваю это не потому, что думаю, будто наша нынешняя аргументация недостаточна. Напротив, роль рабочего класса и его марксистско-ленинских партий за последние 50 лет, со времени Октябрьской революции, настолько возросла, что мы обязаны постоянно, основательно и быстро работать в теоретической, политической и идеологической областях, чтобы можно было не только идти в ногу с рабочим классом и его задачами, но и создать известное научное опережение.

Я думаю также, что как раз на нынешнем этапе перехода человечества от капитализма к социализму в мировом масштабе эта проблема является узловым пунктом обострившейся идеологической борьбы классов.

Ссылаясь в первую очередь на достижения научно-технической революции и на временный рост жизненного уровня части рабочего класса в наиболее типичных странах позднего капитализма (США, Западная Германия), практики и идеологи империализма, а также теоретики СДПГ, «теоретики»-маоисты и так называемые «современные марксисты» всех оттенков направляют свой главный удар против марксистского учения о роли рабочего класса и его партии как важнейшей общественной революционной силы нашего времени.

Так, газета «Индустрикурир» (орган западногерманских магнатов тяжелой промышленности) 16 октября 1965 г.

заявила: «Все положения... так убедительно когда-то обоснованные Карлом Марксом, ныне недействительны. Слово «пролетарий» исчезло из словаря, да и вообще как понятие, не оставив после себя и следа».

Марксизм прежде всего устарел, писал Сальвадор де Мадариага 2 ноября 1967 г. в статье, посвященной 50-летию Октябрьской революции, опубликованной в газете «Нойе цюрихер цейтунг» (кстати сказать, тесно связанной с пресловутым Акселем Шпрингером). Рабочий класс не является больше революционным, продолжает он, более того, он даже «является самым убежденным капиталистическим классом современного мира». «По-видимому, рабочий класс никогда не осознавал себя иначе как по-капиталистически. Если рабочие следовали за своими социалистическими вождями... то вовсе не потому, что они разделяли их смелые принципы, а потому, что они стремились из оплачиваемых придатков машин превратиться в совладельцев машин, то есть в капиталистов».

Маскирующиеся под революционеров «теоретики» так называемых «новых левых», чей социальный заказ объективно состоит в том, чтобы удержать от союза с рабочим классом и его революционными организациями стихийно развивающееся во многих капиталистических странах антиимпериалистическое движение молодой интеллигенции (студентов), также атакуют прежде всего марксистский тезис о руководящей роли рабочего класса и противопоставляют рабочему классу интеллигенцию.

На вопрос о различии между «старыми» и «новыми левыми» ответил недавно в интервью западногерманскому телевидению один из видных представителей левых «теоретиков» — американец немецкого происхождения Герберт Маркузе. По его мнению, разница заключается в том, что «новые левые» не считают более пролетариат революционным классом общества. Имеется также и другое отличие. «Новые левые» ожидали от социализма большего и другого, чем-де заключено в традиционных определениях.

Эти взгляды Маркузе во многом совпадают с распространяемой апологетами империализма «теорией конвергенции», пытающейся доказать, что современное историческое развитие определяется *наукой и техникой вне* борьбы общественных классов и что главным содержанием нашей эпохи является не борьба между социализмом и капитализмом, между войной и миром, а, как говорят социал-демократы, «демографический взрыв» и «взрыв» науки, или, как утверждают «теоретики»-маоисты, борьба между городом и деревней. Все это в конечном счете сводится к отрицанию роли рабочего класса и научного марксистско-ленинского определения социализма.

Насколько, однако, был прав Карл Маркс, когда он решительно выступал против тех, кто ставил себе задачу «дать социализму «более высокое, идеальное» направление, то есть заменить его материалистическую базу (требующую, раньше, чем ею оперировать, серьезного объективного изучения) — современной мифологией» [1]. В 1877 г. Маркс писал о новом распространении утопического социализма: «В течение десятилетий мы с большим трудом старались очистить головы немецких рабочих от *утопического* социализма, от фантастического представления о будущем общественном строе, что и давало им теоретический (а потому и практический) перевес над французами и англичанами. Но вот утопический социализм снова распространяется... Само собой разумеется, что утопизм, который *до* появления материалистически-критического социализма носил в себе этот последний in nuce [2], теперь, выступая на сцену *post festum* [3], может быть только нелепым, — нелепым, пошлым и в самой основе своей реакционным» [4].

Измышления современных критиков марксизма опровергались и каждодневно опровергаются практикой. Углубление противоречий капитализма в настоящее время также и в высокоразвитых империалистических странах доказывает правильность и действенность анализа капитализма, данного Марксом и Лениным.

Хвастливо провозглашенное президентом Джонсоном «американское великое общество» разбилось о грязную войну США во Вьетнаме и отвратительные расовые гонения, достигшие своей высшей точки в трусливом убийстве доктора Мартина Лютера Кинга.

Подавление фашистскими методами антинацистской борьбы молодой интеллигенции в Западной Германии свидетельствует, кроме всего прочего, о паническом страхе империалистов и их идеологов перед союзом интеллигенции и рабочего класса, об их страхе за священный кумир капитализма — частную собственность.

Теоретическая болтовня о мнимом исчезновении рабочего класса и равноправном социальном партнерстве на днях были недвусмысленным образом опровергнуты западногерманским министром финансов и влиятельным представителем западногерманского монополистического капитала Ф. Штраусом в интервью о роли профсоюзов в производстве. Он прямо протестовал против любого контроля и вмешательства рабочих, усматривая в этом серьезную угрозу стремлению заправил

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 34, стр. 234.
[2] — в зародыше *(лат)*.
[3] — задним числом *(лат.)*.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 34, стр. 235.

концернов «быть хозяином в доме» и открыто угрожая в случае настояний профсоюзов увольнениями и безработицей! Короче говоря, когда дело доходит до серьезных вещей, то единства народа нет и в помине!

Теории врагов марксизма разбиваются также и о практику социалистического строительства в социалистических государствах.

Каково было положение в Германии в 1945 году?

Советский народ победил немецкий фашизм. Это было и является веским доказательством правильности положений Маркса о том, что рабочий класс, упрочив свою власть и построив совместно со всем народом социализм, в состоянии решить труднейшие задачи, поставленные историей.

Но как обстояло дело с немецким рабочим классом? Как класс он к этому времени не был организован. Фашизм, война и поражение дезориентировали рабочих и многих лишили мужества. Но существовала коммунистическая партия, которая в течение всего периода фашизма действовала в подполье и эмиграции. Партия знала, что возродить Германию после войны возможно только в том случае, если удастся в новых условиях организовать пролетариат как класс и тем самым создать важнейшую предпосылку и фундамент становления социалистической нации.

Нужно было достичь единства рабочего класса, единства рабочего движения. Это осуществилось в нынешней Германской Демократической Республике в ходе восстановительных работ, организации наипримитивнейшего производства предметов первой необходимости. Это осуществилось благодаря объединению КПГ и СДПГ и образованию Социалистической единой партии Германии. Уже здесь рабочий класс показал себя как созидательная социальная сила. Он совершил великие деяния и принес величайшие жертвы в интересах других классов и слоев.

Он изготовил и послал первые машины в деревню. Несмотря на лишения и недостаток рабочей силы, он послал своих детей в университеты и уничтожил монополию ранее господствовавших классов на образование. Он провел аграрную реформу, школьную реформу и реформу высшей школы, с корнем вырвал фашизм и демократизировал общественную и духовную жизнь большинства населения. Все это он совершил не в одиночку и не для одного себя. Мы все каждодневно видели подтверждение правильности мысли Маркса о том, что рабочий класс, желая освободить себя, должен уничтожить нечеловеческие условия жизни всего общества.

Поэтому наш объединенный рабочий класс действовал вместе не только со своим естественным союзником — эксплуатируемым крестьянством, но и со всеми антифашистскими

силами. Был создан Национальный фронт демократической Германии, в котором представлены политические партии всех классов и слоев, в том числе и частных предпринимателей, и все общественные организации. Постепенно, ценой напряженного труда были созданы экономические, политические, культурные и моральные условия, в которых никто, как говорил В. И. Ленин, не хочет опуститься до уровня эксплуататора. Так в результате осуществления демократической революции был подготовлен мирный переход к революции социалистической.

Наш опыт опровергает утверждение врагов, что-де там, где господствует рабочий класс, отсутствует демократия. Взять, например, вопрос об избирательном праве. На всех этапах нашего развития все граждане, в том числе и частные собственники, гроссбауэры, имели избирательные права. Лишь военные преступники, члены СС и сотрудники гестапо, сидевшие в тюрьмах, были лишены активного и пассивного избирательного права. Их было, конечно, не так много.

Когда рабоче-крестьянская власть укрепилась и крестьяне ступили на путь коллективизации деревни, этот путь не был закрыт и для гроссбауэров. 14 200 бывших гроссбауэров ныне являются членами сельскохозяйственных производственных кооперативов и работают совсем неплохо.

Сегодня у нас нет никаких ограничений гражданских и каких-либо других прав. Все граждане равноправны во всех отношениях. Наша социалистическая конституция является самой демократичной конституцией, когда бы то ни было принятой в Германии.

Никогда еще в нашей стране, включая и столь идеализируемое некоторыми время Веймарской республики, не предоставлялось всем гражданам так много демократических прав, как в Германской Демократической Республике с 1945 г. по настоящее время, т. е. в тот период, когда рабочий класс играл определяющую роль во все более тесном союзе со всеми трудящимися: крестьянами, интеллигенцией, ремесленниками, и частными собственниками.

Само собою разумеется, что демократия не является закосневшим, абстрактным, внеклассовым понятием. Мы, марксисты, под демократией понимаем не стихийность, не анархию, когда каждый старается перещеголять друг друга лжедемократическими фразами и при этом не замечает, как прислужники монополистического капитала хотели бы протащить буржуазную демократию лжи и эксплуатации сначала с черного хода, а затем с парадного подъезда, и, как любят сейчас говорить, «трансформировать социализм». Живя под постоянным обстрелом противника, мы никогда не поддадимся на провокацию правого руководства СДПГ, требующего «либерализации»

нашей социалистической демократии, как предпосылки и цены за объединение Германии. Наша партия и рабочий класс разгадали замыслы социал-демократических министров ФРГ, которые своей «новой восточной политикой» хотят замаскировать полную поддержку стремлений западногерманского империализма изолировать Германскую Демократическую Республику от других социалистических стран, чтобы по заданию западногерманского империализма сначала в ГДР, а затем в некоторых других социалистических странах под флагом «социал-демократизации» реставрировать капитализм. Поэтому мы всегда бдительны и всегда начеку, когда слышим предложения и разговоры о демократизации подобного рода. Мы идем своим путем, и нет такой силы, которая могла бы остановить нашу борьбу за создание развитой системы социализма.

Наша социалистическая демократия развивается. Сегодня она сильнее, чем вчера, а завтра будет шире, чем сегодня. Это зависит от развития и отношений классов. Социалистическая демократия может и должна развиваться планомерно и систематически. Именно поэтому наша партия считает, что победа производственных отношений не идентична победе социализма, что социализм является длительным этапом, в течение которого совершенствуются планирование и руководство процессом общественного развития, в течение которого он развивается и формируется как общественная система. Социализм это прежде всего воспитание человека. Социализм — большая самостоятельная подготовительная фаза коммунизма.

Все великие достижения нашего народа на этом пути достигнуты благодаря руководству марксистско-ленинской партии. От нее исходили все важнейшие инициативные предложения, прогнозы и планы. Ибо партия, как говорили Маркс и Энгельс, лучше всего видит общественные закономерности не благодаря какому-то мистическому дарованию, а потому что свою деятельность партия осуществляет, исходя из научных принципов марксизма-ленинизма и в интересах народа. Это давало и дает нашим врагам повод изобретать ложь о диктатуре партии и противопоставлять ее диктатуре пролетариата. Они говорят и пишут толстые тома о том, что партия в социалистических странах является чужеродным телом в народном организме, или, выражаясь «по-современному», является органом государства. Наши противники прекрасно понимают, что рабочий класс без марксистско-ленинской партии не может построить социализм, поэтому они прежде всего стремятся дискредитировать учение о партии и ее постоянно возрастающей роли.

Марксистско-ленинская партия не ставит себя над пролетариатом и всем народом. Она является частью рабочего класса, его авангардом. Здесь я не открываю Америки, но се-

годня, я думаю, эти вопросы стоят так остро, что марксисты должны ими заниматься постоянно. И я хотела бы внести предложение, чтобы марксисты всех стран проводили в этой области совместную работу.

Наша партия видит решающую предпосылку полного осуществления роли и задач рабочего класса в воспитании народа в духе социалистического интернационализма. Наша борьба за развитие классового сознания рабочего класса, истинную демократию, за социализм и в прошлом, и в настоящем теснейшим образом связана с воспитанием масс в духе дружбы с Советским Союзом — первым рабоче-крестьянским государством.

У нас, по понятным причинам, это было не просто. Но это было решающим для преодоления идеологии фашизма, антикоммунизма и национализма, которые десятилетиями вдалбливались немецкому народу эксплуататорскими классами. Мы поступали так не потому, что Советский Союз был страной-победительницей и некоторое время оккупирующей державой, а также не из меркантильных соображений, хотя он постоянно нам помогал. Наша партия сделала правильные выводы из истории нашего народа. СЕПГ считала и считает, что тесная дружба с КПСС и СССР — первым и самым мощным социалистическим государством — является объективной закономерностью социалистической революции в каждой стране. Эта точка зрения зафиксирована также в программе нашей партии. Постоянное изучение истории КПСС, истории социалистического строительства в СССР в решающей степени помогло нам извлечь необходимые уроки из великого опыта Советского Союза. При этом мы исходили из того, что принципы марксизма-ленинизма представляют наилучшую основу для творческого использования этого опыта.

Мы поддерживаем и развиваем дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, несмотря на постоянную националистическую травлю со стороны западногерманского империализма, а также правого руководства СДПГ, которые без устали, всеми средствами хотели бы внушить нашим гражданам, что ГДР-де является колонией Советского Союза, а СЕПГ — агентом КПСС. Несмотря на эту враждебную пропаганду, мы в ГДР никогда не говорили об особом немецком пути к социализму или об особом немецком социализме. Мы прилагали и прилагаем все усилия к тому, чтобы применить ленинский план социалистического строительства в конкретных условиях ГДР. А эти условия, между прочим, состояли также и в том, что наши западные границы до 1961 г. были открытыми, да, по правде, мы и сегодня не могли бы сказать, что свободны от влияния капиталистического соседства.

Дружба с Советским Союзом и другими социалистическими государствами была и остается решающим условием успехов нашей республики в области экономики, политики и культуры. Эта дружба в значительной степени способствовала постоянному укреплению суверенитета нашей республики.

Само собою понятно, что наш путь не был гладким. У нас были недостатки, не все удалось сделать так, как мы планировали. Но в этом, я думаю, виновен прежде всего западногерманский, а также международный империализм, который осуществил раскол нашей родины, не желает смириться с установлением на части немецкой территории власти рабочего класса. Он годами истощал наши ресурсы, жил за наш счет, и это оказало серьезное отрицательное влияние на результаты, например, нашей экономической политики. Но конечно, и наши товарищи, и рабочий класс, и партия должны были еще учиться управлять, учиться вести народ по пути строительства социализма. Допущенные ошибки, конечно, должны быть исправлены. Но мы не можем забывать одного: буржуазия фактически находится у власти уже 400 лет. Столько лет ей потребовалось, чтобы с помощью эксплуатации, угнетения и войны, буквально купаясь в крови, создать в отдельных странах усовершенствованную государственно-монополистическую систему, которая тем не менее трещит по всем швам. А власть рабочего класса существует только 50 лет, причем у нас в ГДР лишь 20. Но как много мы за это время достигли!

Всем нашим людям, и прежде всего молодежи, мы должны постоянно напоминать об этом, для того чтобы они еще лучше поняли, что нашу систему, нашу социалистическую демократию никак нельзя мерить капиталистической меркой.

По-видимому, мы, ученые-марксисты, в области общественных наук должны точнее и лучше исследовать и определить содержание и новые стороны пролетарского интернационализма, который является не только нашей целью, но также вместе с общим пониманием научного социализма тем главным, что нас связывает. Понятно, что путь к нашей цели рабочий класс каждой социалистической страны должен проходить с точным учетом национальных условий, не причиняя ущерба другой социалистической стране и не предоставляя противнику возможности для наступления с целью разобщения и раскола.

Речь идет не просто и не только о невмешательстве! Речь идет также о взаимных консультациях и информации, как это в свое время делал Ленин, считая себя подотчетным международному пролетариату.

Постоянно растущая дружба с Советским Союзом приносит только положительные плоды. Наш народ убежден в исто-

рической закономерности такого сотрудничества и дружбы. Это нашло выражение в демократическом обсуждении нашей социалистической конституции, а также одобрении ее 6-й статьи, которая гласит: «Германская Демократическая Республика в соответствии с принципами социалистического интернационализма поддерживает и развивает всестороннее сотрудничество и дружбу с Союзом Советских Социалистических Республик и другими социалистическими государствами» [1].

Это является суверенным, добровольным, демократическим решением нашего народа. Тем самым мы придали исторической закономерности характер действующего закона и поступили в духе учения основоположника научного коммунизма — Карла Маркса и его великого продолжателя В. И. Ленина, в интересах нашего народа.

---

[1] «ГДР», 1968, № 6, приложение.

ДЖОН БОЙД
(Канада)

●

УЧЕНИЕ МАРКСА — В НАРОДНЫЕ МАССЫ

Уже более 100 лет идеи Карла Маркса неуклонно распространяются среди все более широких слоев человечества. Этот процесс, конечно, не был равномерным. В определенные периоды, особенно во время кризисов и революционных взрывов, интерес к марксизму был более высок, чем в другое время. Но никогда тяга к великому учению не была так широка и сильна, как сегодня.

В настоящее время повсюду в капиталистическом мире народные массы находятся в движении, в борьбе. Они не желают мириться с существующим положением вещей, стремятся найти решение проблем, кажущихся неразрешимыми. Особенно активно ведет эти поиски молодежь: молодые рабочие, студенты, борцы за национальное освобождение.

В Канаде, например, население французского происхождения в последнее время настойчивее, чем за все 200 с лишним лет, прошедших после английского завоевания, отстаивает свое требование национального равенства, права на самоопределение. Отказ правящих кругов Канады удовлетворить эти требования привел многих молодых франко-канадцев к крайней степени национализма, к защите сепаратизма. Но знаменательно, что, понимая безнадежность и неосуществимость отделения, многие представители этой молодежи в поисках решения проблемы обращаются к марксизму. В результате многие из них вступают в социалистическую и коммунистическую партии и различные левые группы.

Поворот к марксизму наблюдается также среди молодых негров — участников борьбы за гражданские права в Соединенных Штатах, среди студентов в больших городах Америки, Европы и Японии, выступающих против агрессивной войны США во Вьетнаме, среди молодых революционеров Латинской Америки и Африки. И тем не менее мы находимся накануне еще большего роста интереса к марксизму и социализму, обусловленного проблемами, возникшими в ходе научной и технической революции в развитых капиталистических странах.

Вводя счетно-решающие устройства и элементы автоматизации в производство, монополисты стремятся сделать это за счет рабочих. Рабочие выступают против. Но при этом они видят, что вопрос намного сложнее, чем представлялся им прежде. Методы, которые они применяли до сих пор в борьбе за повышение заработной платы, за улучшение условий труда, за право создавать свои организации, оказываются теперь недостаточными. Возникли такие проблемы, как перемещение и переподготовка уволенных рабочих, вопрос о влиянии автоматизации на другие слои общества и др.

Пытаясь разрешить некоторые из этих проблем, монополии все более настойчиво призывают к государственному вмешательству. Но именно потому, что государство является орудием в руках монополий, оно не может разрешить эти проблемы. Рабочие на своем опыте все больше убеждаются, что государство действует в интересах монополий. Все яснее они понимают, что вопрос состоит не в том, должна ли осуществляться автоматизация, а, скорее, в том, кому она выгодна и кто должен ее контролировать. Это неминуемо вызывает у миллионов людей также вопросы: «Чьим интересам служит государство и каким образом трудящиеся могут участвовать в управлении экономикой страны?»

Неизбежным является также и то, что, несмотря на мощную кампанию, которую ведут защитники капитализма справа и слева, все больше и больше людей, особенно молодежи, *обращается* и будет *обращаться* к марксизму и социализму, чтобы получить ответы на интересующие их вопросы. Этот процесс затрагивает как рабочих, которые стали жертвами научной и технической революции, так и ученых, и инженеров, творчеству которых мешают препятствия, которые капитализм возводит на пути научного прогресса.

Но главный вопрос, который стоит перед нами, заключается в следующем: готовы ли мы, коммунисты, к тому, чтобы использовать открывающиеся возможности? Все ли мы делаем, чтобы удовлетворить этот растущий интерес к марксизму?

К сожалению, некоторые из нас, старые коммунисты, забыли о том вдохновении, мечтах о будущем, волнении, которое испытывают молодые люди, когда они впервые читают Маркса и Энгельса. Многие из нас, твердо убежденные в правоте этого учения, слишком часто склонны считать марксизм чем-то само собой разумеющимся, надеяться на то, что он стихийно завоюет себе новых последователей. Мы недостаточно используем марксизм в нашей борьбе и недостаточно распространяем его.

Одно из лучших мероприятий в праздновании 150-летия со дня рождения Карла Маркса — это начало интенсивной

всемирной кампании по распространению его работ везде, где это возможно, во всех уголках капиталистического мира. Мы должны снять книги Маркса с полок, взять из наших книжных складов, из библиотек партийных центров и распространять их среди молодежи, которая ищет решения проблем сложного современного мира. Мы не должны ждать, когда юноши и девушки придут к нам, мы сами должны идти к ним. Мы должны начать смелое контрнаступление против всех извратителей марксизма, ревизионистов и клеветников на него. Мы должны разрабатывать новые, смелые соответствующие требованиям сегодняшнего дня методы распространения учения Маркса в массах.

В серьезных и обстоятельных докладах на нашей научной сессии было доказано, что идея и принципы Маркса более, чем когда-либо, жизненны и применимы к условиям современности. Но сам Маркс, его соратник Энгельс, а после них Ленин в своей практической работе неопровержимо доказали, что эти идеи и принципы могут оказывать влияние на ход истории только тогда, когда они становятся достоянием народных масс.

Сотни тысяч мужчин и женщин, принимающих сегодня участие в борьбе в капиталистическом мире, готовы к вдохновенному восприятию марксистского учения, готовы стать активными борцами за социализм. Нужно только донести до них это учение.

Пусть в стопятидесятую годовщину со дня рождения Карла Маркса это будет одной из важных задач, которые мы ставим перед собой.

МИКАЭЛЬ РОМБЕРГ
(Финляндия)

●

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МИРНОГО ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ В ФИНЛЯНДИИ

150-летний юбилей со дня рождения Карла Маркса отмечается в Финляндии в условиях динамического развития идей марксизма, когда предпринимаются значительные усилия к тому, чтобы объединить весь трудящийся народ, «великий рабочий класс» в единый фронт против монополистического капитала. Речь идет не только о его внешнем проявлении — о создании правительства так называемого Народного фронта с более или менее компромиссной программой, но и об усилиях марксистов, которые стремятся применить марксизм таким образом, чтобы он мог послужить исходным пунктом для нового идеологического и социального наступления. Рассмотрим лишь некоторые стороны идеологической борьбы, которую вели финские марксисты в последние годы. Важнейшими моментами этой борьбы являются вопрос об изменениях в структуре населения, вопрос о структурных изменениях в демократических институтах нашей страны и об обусловленных этим возможностях перехода к социализму.

Характерной чертой мировоззрения К. Маркса является представление о том, что все изменяется, что человек своим трудом постоянно изменяет окружающий его мир и самого себя. Анализируя капиталистическое общество, Маркс исходил из того, что происходящие в нем перемены есть результат борьбы между трудом и капиталом. Типичным для его метода исследования является то, что он, исходя из определенной гипотезы, детально исследует объект и на основе этого исследования делает обобщающие выводы, соотнесенные с определенным временем и местом.

Марксисты Финляндии используют этот метод исследования Маркса в своей деятельности. Применив его, Центральный Комитет Коммунистической партии Финляндии подготовил проект программы партии, который должен быть окончательно одобрен на ее XV съезде в 1969 г.

Основная часть капитала в Финляндии сосредоточена в руках немногих людей. Во владении частного сектора находится почти 90% средств производства, доля государственного

капитала за последние годы несколько выросла и составляет сейчас примерно 11%.

В настоящее время Финляндия стоит на пороге научно-технической революции, которая охватывает промышленно развитые страны как социалистического лагеря, так и капиталистического мира. Несмотря на то что научно-техническая революция в нашей стране находится в самой начальной стадии, мы смогли заметить некоторые ее последствия. Особенно это касается изменений в структуре населения. В 1930 г. из 3,5 млн. жителей Финляндии примерно 2,1 млн. человек проживало в сельской местности и занималось главным образом сельским и лесным хозяйством. Сейчас здесь проживает лишь 1,5 млн., хотя население выросло с 1930 г. на 1 млн. человек. Согласно подсчетам, в 1980 г. только 18% населения будет жить в сельской местности, что составит примерно 800 тыс. человек. Следует добавить, что, по мнению некоторых специалистов, эта цифра завышена, возможно, она окажется реальной лишь в том случае, если государство осуществит специальные мероприятия, чтобы затормозить наметившийся ход развития.

Изменения в структуре населения проявляются в следующих процессах. Рост промышленных рабочих уменьшается, тогда как численность обслуживающего персонала, служащих и функционеров растет. Численность сельского населения и мелких предпринимателей сокращается. На научной конференции марксистов, проходившей в Хельсинки в апреле 1968 г., заместитель председателя КПФ Эркки Саломаа заявил, что из 2,2 млн. человек самодеятельного населения 1 млн. 561 тыс. составляют лица наемного труда, из которых, в свою очередь, 897 тыс. относится к числу рабочих, а 664 тыс. составляют служащие и функционеры. Это значит, что в Финляндии есть «великий рабочий класс».

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс ярко рисует картину того, как отдельные пролетарии в борьбе против буржуазии сплачиваются в класс, как рабочие проходят через различные фазы развития, как прогресс в промышленности ведет к тому, что часть буржуазии, главным образом мелкой, разоряется и поставляет новые кадры пролетариата.

В третьем томе «Капитала», где подвергается анализу торговая прибыль, Маркс рассматривает вопрос о торговом наемном рабочем и его отношении к процессу производства. Маркс констатирует, что этот рабочий не производит прибавочной стоимости, но цена его труда определяется стоимостью его рабочей силы, т. е. издержками ее производства. Задача торгового рабочего — уменьшение издержек при реализации прибавочной стоимости. Маркс рисует ясную картину того, как воспроизводство торгового рабочего удешевляется, заработная

плата сокращается. По мере развития капиталистического способа производства заработная плата торгового рабочего, который ранее принадлежал к лучше оплачиваемому классу наемных рабочих, «имеет тенденцию понижаться даже по сравнению с заработной платой среднего труда. Отчасти это происходит, — пишет Маркс, — вследствие разделения труда внутри конторы, при котором необходимым является лишь одностороннее развитие способности к труду и издержки производства такого развития отчасти ничего не стóят капиталисту: искусство рабочего развивается самой функцией, и притом тем быстрее, чем одностороннее она становится с разделением труда. Во-вторых, вследствие того, что начальное образование, знание торговли и языков и т. д. с прогрессом науки и народного образования приобретаются все быстрее и легче, становятся все более общераспространенными, воспроизводятся тем дешевле, чем больше капиталистический способ производства направляет методы обучения и т. д. на практические цели» [1].

Маркс предвидел возникновение «великого рабочего класса» в современном промышленном обществе еще в 60-х годах прошлого века. В наиболее развитых в промышленном отношении капиталистических странах происходит процесс, в ходе которого купцы, связанные прежде с сектором буржуазии в силу традиций, привычек и предрассудков, превращаются ныне в пролетариев. Число таких пролетариев увеличивается столь быстро, что стало невозможным сохранять даже видимость привилегий, позволяющих отличать их от традиционного рабочего класса. И поскольку эти группы охватывают не только купцов, но и медицинских служащих, техников и даже ученых, стало невозможным не видеть тот конфликт, в который они втягиваются при все более усиливающейся монополизации капитала. Правда, эти группы отличаются от традиционного рабочего класса присущими им предрассудками: у них нет никаких традиций классовой борьбы; во многих случаях они связаны со своего рода наследственной кастовостью; и те предрассудки, которые обусловлены их социальным происхождением, остаются жить, несмотря на пролетаризацию. Одновременно наблюдается в высшей степени стихийное недоверие, а иногда и прямое отвращение со стороны традиционного рабочего класса по отношению к этим новым слоям.

В сложившейся ситуации следует сделать по крайней мере две вещи. Во-первых, проанализировать социальные отношения и возможности контактов новых слоев населения к традиционному рабочему классу и, во-вторых, на основе этого анализа предложить традиционному рабочему классу и новым слоям программу совместных действий за общие инте-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 329—330.

ресы, чтобы создать таким путем общие боевые традиции. Эта задача не особенно сложна, если речь идет о лицах, занятых в сфере обслуживания. Продавцы и конторские служащие часто связаны с традиционным рабочим классом благодаря родственным узам и некоторым социальным связям. Медицинские сестры, фармацевты, служащие банков и лица, занятые в сфере обслуживания, профессионально и социально близки к традиционному рабочему классу. Более сложная проблема встает при установлении контактов для совместных действий с такими группами интеллигенции, как инженеры, врачи, адвокаты, ученые и т. д.

Антонио Грамши детально проанализировал отношение интеллигенции к партиям. Он разделил интеллигенцию на две категории: на «органических» и «традиционных» интеллигентов. К первым он отнес тех, кто является выходцами из классов или социальных групп как таковых. Он причислил к ним политиков, журналистов, партийных и профсоюзных деятелей. «Традиционными» интеллигентами Грамши считал ученых, адвокатов, врачей, художников и т. п., которые по своему общественному положению не принадлежат к какой-либо политической группе, но в сложных условиях современного общества могут внести серьезный вклад в дело партий, когда речь идет о решении больших задач. Эта интеллигенция, как указывал Грамши, присоединяется к политической партии, проходит определенный этап исторического развития, содействуя всеобщей национальной и международной деятельности, которой нет никакого дела до ее кастовости. При этом Грамши указывает на то, что этот вопрос является малоисследованной областью, которую следует изучить самым серьезным образом.

Таким образом, новые слои не представляют собой единой группы, которую можно завоевать на сторону марксизма по данному единому образцу. Однако имеется общий путь, о котором говорил Маркс, а именно путь классовой борьбы. У новых слоев растет сознание, что капитализм — это не та социальная система, которая может их удовлетворить и решить проблемы общества наиболее эффективным способом. Растет критическое отношение к капиталистическому обществу по мере все более частых проявлений его несостоятельности, несправедливости и прежде всего анархического характера. Однако никто не предпринимает активных мер и никто не вступает в партию, не будучи убежден в том, что деятельность соответствующей партии не только закономерна, но и необходима. А это значит, что идеология марксистских партий становится в высшей степени пробным камнем, когда речь заходит о сближении с этими новыми слоями. Если мы сможем убедить их в том, что альтернатива марксистских партий лучше альтернативы, которую может предложить современное капиталистическое общество

с его демократическими и социальными институтами, то они включатся в марксистское движение.

Представители марксистского движения в Финляндии считают возможным переход страны к социализму мирным путем. В проекте программы, который подготовил Центральный Комитет Коммунистической партии Финляндии в сентябре 1967 г. для обсуждения в партийных организациях, говорится: «Сохранение мира на земле и мирное соревнование различных мировых систем создают в наше время наилучшие условия для борьбы за социализм. Мировая война с применением ядерного оружия прервала бы на длительное время весь общественный прогресс и отрицательно сказалась бы на перспективах перехода к социализму» [1]. В проекте программы также говорится, что существование социалистического лагеря делает невозможным вмешательство иностранных держав во внутренние дела страны с целью сохранения капиталистической системы.

Карл Маркс заявил в речи на митинге в Амстердаме, произнесенной 8 сентября 1872 г., что пролетариат должен «захватить в свои руки политическую власть». При этом он добавил:

«Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами» [2].

Я привел этот отрывок из марксистской литературы не для того, чтобы оправдать понимание финскими марксистами реальных возможностей для мирного перехода к социализму в Финляндии. Я это сделал лишь для того, чтобы еще раз подчеркнуть характерную черту Марксова метода исследования — не делать всеобщих выводов без учета времени и места.

В мире существуют марксисты, но существуют и догматики, которые либо из-за лени, либо в силу приверженности к старым детерминистским схемам, вместо того чтобы заниматься анализом объективных и субъективных социальных факторов, предпочитают сидеть в ожидании кризисов в национальных масштабах. Они надеются, что такие кризисы создадут для них революционную ситуацию, которую В. И. Ленин характеризовал в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» словами: низы не хотят, а верхи не могут оставаться

---

[1] «Folktidningen Ny Tid», 20. X. 1967, № 39.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 18, стр. 154.

в прежнем положении. Между тем марксистский метод предполагает такое взаимодействие объективных и субъективных факторов, при котором революционная деятельность марксистов означает не только констатацию объективных факторов, но вся их деятельность на всех этапах прямо или косвенно служит основному делу — движению за социализм.

Но даже если объективные условия в Финляндии и созрели для социализма, то субъективных факторов пока что нет. Концентрация капитала в стране стала выше, чем она была в некоторых ныне социалистических странах в момент их социалистических преобразований, осуществленных в условиях действия благоприятных субъективных факторов. Капитализм проявил чрезвычайно большую способность к приспособлению и развитию. Эта способность столь велика, что можно с полным основанием утверждать, что социализм нигде не будет даром небес, продуктом действия слепых объективных сил общества — он всегда и везде явится результатом революционных стремлений народа.

«Переход к социализму означает слом власти крупного финансового капитала и изменение отношений собственности в такой степени, чтобы основная часть средств производства перешла под управление и контроль органов, учрежденных парламентом, и органов, избранных гражданами демократическим путем» [1], — говорится в проекте программы КПФ.

В современной Финляндии две развивающиеся параллельно тенденции способствуют мирному процессу перехода к социализму. Одна из них проявляется в росте государственного влияния на экономическую жизнь путем создания государственных промышленных предприятий. Следовало бы приложить все усилия, чтобы направить государственный капитал на создание тех отраслей промышленности, которые в будущем станут ключевыми. Государство должно усилить свое влияние путем установления контроля над инвестициями, планирования развития промышленности и общества и т. д. Подобные мероприятия расширили бы государственный сектор и в соответствующей степени уменьшили влияние монополистического капитала.

Вторая тенденция, содействующая мирному переходу к социализму, касается поэтапного проведения глубоких преобразований, нацеленных на обновление структуры общества и экономики путем так называемых структурных реформ. «Эти реформы означают передачу в функцию государства банковского и страхового дела, национализацию частных крупных предприятий и природных богатств» [2], — отмечается в проекте

---

[1] «Folktidningen Ny Tid», 20. X. 1967, № 39.
[2] Там же.

программы КПФ. Подобные реформы могут быть по своей природе революционными, если иметь в виду осуществление с их помощью общественных, а следовательно, и политических изменений в структуре общества. Осуществление таких реформ может привести к уменьшению не только экономической мощи монополистического капитала, но и его политического влияния. Структурные реформы означают также обострение классовой борьбы, ибо они едва ли могут быть проведены с помощью решений парламента в обычном порядке. Подобные реформы предусматривают широкий обмен мнениями и осуществление определенного давления со стороны трудящихся масс и различных групп населения. Революционный характер структурных реформ подчеркивается и проявляется в том, что в результате их осуществления влияние распространяется и на те области, которые вначале не были на переднем плане. Нельзя превратить в собственность государства страховые учреждения, не повлияв на инвестиции в секторе монополистического капитала и не вызвав кризис монополистического капитала. Следовательно, это вопрос о революционном процессе, который диалектически воздействует на соотношение сил в обществе и может привести к новым структурным реформам.

Однако создание государственных предприятий и изменение экономической структуры общества под действием структурных реформ, осуществляемых по мере роста политического влияния рабочего класса, должно происходить параллельно с процессом демократизации, закрепляющим политическое влияние рабочего класса и общества в ущерб монополистическому капиталу. Этот сдвиг в степени обладания властью должен происходить на всех уровнях и во всех общественных институтах. Он должен осуществляться на уровне высших государственных органов в парламенте и правительстве. В коммунальных органах самоуправления он должен быть связан с созданием институтов, обеспечивающих развитую демократию на предприятиях, на рабочих местах, в руководстве предприятиями, при планировании развития промышленности, в округах и по стране в целом.

В Финляндии есть исторические предпосылки для такого обновления общества. На протяжении почти 70 лет своего существования рабочее движение в нашей стране было самой передовой общественной силой в борьбе за демократическое обновление. Оно дало нашему народу равное и всеобщее избирательное право при выборах в государственные и коммунальные органы, свободу слова и печати, свободу создания организаций и объединений, право на забастовки и т. д. Ясно, что эти институты и эти права служат не только хорошим исходным пунктом борьбы, направленной на ограничение власти

монополистического капитала,—они могут развиваться и дальше, взаимно воздействуя на структурные изменения общества с целью перехода к социализму.

Ход исторического развития в Финляндии привел к тому, что рабочее движение раскололось здесь на два направления. В левом движении возникли две основные линии: коммунистическая и социал-демократическая. Кроме того, имеется исторически сложившаяся группа центра. Она представляет собой в немалой степени прослойку трудового крестьянства: мелких крестьян, середняков и их родственников, переселившихся в город. Нельзя себе представить, что марксисты подвергают сомнению право на существование какой-либо из этих групп в будущем. Поэтому глубокие процессы обновления в переходный период не могут быть результатом деятельности какой-либо одной партии в Финляндии. Эти процессы обновления должны произойти вследствие взаимодействия прежде всего всех левых партий. Конечно, это значит, что партии должны созреть для решения новых задач. Такой процесс созревания сейчас происходит. В 1962 г. я принимал участие в международном семинаре, на котором обсуждались возможности изменений в деятельности финской социал-демократии. Тогда мы не могли и мечтать о том, что всего лишь несколько лет спустя окажемся свидетелями подобных перемен. Сегодня социал-демократы сотрудничают с коммунистами и народными демократами в правительстве и парламенте и ищут контактов для сотрудничества с коммунистическими партиями некоторых социалистических стран.

Встает вопрос: не является ли идея поэтапного изменения структуры общества и ослабления власти монополистического капитала одновременно с усилением власти рабочего класса в процессе, нацеленном на переход к социализму, отступлением от идеи Маркса о диктатуре пролетариата? Но Маркс не составлял каких-либо моделей диктатуры пролетариата. Он ограничивался тем, что подчеркивал значение рабочего класса для захвата политической власти и осуществления революционных реформ, необходимых для ликвидации капиталистической системы. Нас, марксистов, очень многому научил опыт борьбы русского рабочего класса за социалистическое общество. Однако мы не можем механически воспользоваться этим опытом. Форму диктатуры пролетариата, сложившуюся в Советском Союзе, также нельзя представлять в виде какой-то модели для всех стран. В равной степени мы не предполагаем, что рабочий класс других стран, осуществляя социальную революцию, должен повторить схему Октябрьской революции. Мы не думаем, что в других странах будет создана копия советской формы диктатуры пролетариата. Существо вопроса заключается в том, как должно строиться социалистическое

государство в каждой данной стране и что нужно предпринять, чтобы не допустить возврата к капитализму. При этом необходимо учитывать традиции, привычки и институты соответствующей страны. А это означает, что формы социалистических государств могут быть весьма разнообразны и красочны.

Когда мы в Финляндии подчеркиваем, что изменения в структуре общества с целью социалистических преобразований, осуществляемые одновременно с далеко идущим процессом демократизации являются основой социалистической стратегии, мы сознаем, что наши демократические традиции относительно сильны, что они могут послужить фактором, влияющим на борьбу между трудом и капиталом. Но мы также понимаем, что наши демократические традиции ограничиваются государственным сектором и что для нас первой необходимостью является осуществление демократии рабочего класса и в экономическом секторе, на рабочих местах, в руководстве предприятиями, что необходимо создать органы для планирования производства и индустриализации отдельных областей и страны в целом.

В этой связи есть основание напомнить, что Маркс рассматривал вопрос о власти и с учетом различных тонкостей, и в широком плане, что ему было чуждо доктринерское суждение о соотношении власти в капиталистическом обществе. Об этом, в частности, свидетельствует его анализ изменений в соотношении власти, связанный с определенным временем и местом — он рассматривал положение во Франции после революции 1848 г. вплоть до того времени, когда власть была узурпирована Луи Бонапартом в 1851 году.

Антонио Грамши также уделил большое внимание анализу функции и механизма власти. Он обратил внимание на ту социальную роль, которую играет при осуществлении власти гегемония господствующего класса. Грамши различает власть доминирующую и управляющую. Доминирующая власть имеет в своем распоряжении такие институты, как полиция, военные силы и другие составные части государственного аппарата принуждения. Управляющая власть является преобладающей, кроме моментов кризиса, и осуществляется через «агентуру» доминирующей группы или класса, т. е. через ее интеллектуальную часть, через административный аппарат и свои организации, школы и церковь. Она осуществляет и другие функции «гражданского общества», как его называет Маркс, воздействует на политические и идеологические взгляды граждан, создавая гегемонию господствующего класса.

Процесс демократизации, сама демократия означает, что угнетенный класс начинает борьбу за установление гегемонии

широких слоев господствующего класса. В современном промышленно развитом капиталистическом обществе рабочее движение создало многие институты, которые стали оружием в этой борьбе. Речь идет о рабочих партиях, профсоюзах, рабочей прессе, просветительных и спортивных организациях рабочих и т. д. Рабочие партии воспитывают собственную интеллигенцию, которая в условиях дальнейшего загнивания монополистического капитализма зачастую завоевывает на свою сторону «традиционных» интеллигентов. В последнее время в Финляндии выступления студенчества и учащихся сблизились с рабочим движением. И хотя большинство молодежи много внимания уделяет учебе, можно заметить, что наиболее интеллигентная и прогрессивная молодежь в студенческом и школьном мире сближается с левыми силами и проявляет растущий интерес к марксизму.

Все эти явления свидетельствуют о том, что рабочие Финляндии имеют объективные предпосылки для успешного развертывания борьбы за установление политической и идеологической гегемонии в обществе. По мере совершенствования экономической демократии и усиления влияния рабочего движения на экономический сектор растут возможности осуществления перехода к социализму мирным путем.

Конечно, нам могут возразить, что на какой-то стадии развития капиталисты могут прибегнуть к аппарату насилия, чтобы укрепить свое положение. Все будет зависеть от того, насколько искусны будут тактические действия социалистических сил, в какой степени им удастся разрушить политическую и идеологическую гегемонию капитала, насколько будет сильно влияние рабочего класса в сфере экономической жизни и прежде всего сможет ли капитализм на этой стадии и дальше использовать свой аппарат насилия, созданный им для своей защиты. Следует, однако, отметить, что борьба за гегемонию в современном обществе с естественной необходимостью будет сочетаться с борьбой за отдельные элементы, из которых строится аппарат насилия. Поэтому многое будет зависеть от того, сможет ли аппарат насилия, «скелет капиталистического государства», противостоять тому нажиму, который осуществит наступательное рабочее движение, «великий рабочий класс», выступающий в союзе с беднейшим крестьянством и интеллигенцией. Этот союз необходим всюду, где идет борьба за политическую и идеологическую гегемонию, за влияние на производственный аппарат в условиях неуклонного роста классового сознания граждан, воспитанных в борьбе за структурные реформы.

Такую стратегическую линию выработали финские марксисты. Она не является строго очерченным, заранее разыгран-

ным на карте путем к социализму. Мы готовы к любым неожиданностям. Однако при разработке нашей стратегии мы используем те гениальные открытия, которые сделал Карл Маркс. Мы, марксисты, понимаем мир как вечно изменяющийся, мы исходим из того, что характерной чертой капиталистического общества является борьба между трудом и капиталом. В своем анализе мы избегали обобщений, не связанных с местом и временем.

ЙОЗЕФ ШЛЕЙФШТЕЙН
(ФРГ)

●

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ БОРЬБЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И СОЦИАЛИЗМ

В исторических и политических работах Карла Маркса и во всей практике рабочего движения, связанной с политическим влиянием Маркса и Энгельса, проблема взаимосвязи между борьбой за демократию и борьбой за социализм, за демократическую и социалистическую революцию занимает чрезвычайно важное место. Историческое развитие со времени «Коммунистического манифеста» показало, что рабочее движение только тогда шло вперед и одерживало прочные победы, когда пролетариат понимал связь между борьбой за демократию и борьбой за социализм, между борьбой за реформу и за революцию в диалектическом и конкретно-историческом духе, согласно учению Карла Маркса, когда рабочее движение действовало, исходя из правильного понимания вопроса. Но рабочее движение добивалось лишь временных успехов и не было плодотворным или оказывалось трагическим образом отброшенным назад, если оно либо забывало о социалистической цели борьбы, либо пренебрегало демократическими задачами или отрицало их.

Маркс и Энгельс обосновывали необходимость борьбы за буржуазно-демократические свободы для рабочего класса и всех трудящихся, за демократическую конституцию и демократическую республику, исходя из общего материалистического понимания исторического процесса. Поскольку в отличие от представителей всех утопических и мелкобуржуазных социалистических течений Маркс и Энгельс считали социализм закономерным результатом исторического развития и классовой борьбы пролетариата, они всегда с особым вниманием относились к тем условиям, в которых пробуждалось классовое сознание рабочих, росла их организованность и крепли силы. После поражения революции 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс сделали вывод, что рабочий класс не может сразу прийти к своей цели — победе социализма. Будучи настоящими революционерами, они говорили рабочим: «Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданской войны для

того, чтобы изменить существующие условия и чтобы сделать самих себя способными к господству...» [1]

В тех работах, где Маркс и Энгельс намечают политическую тактику революционного рабочего движения, они постоянно подчеркивают некоторые основные принципы связи демократических и социалистических задач рабочего движения, действительных для любых исторических условий. В самой общей форме основная мысль этой тактики выражена в «Коммунистическом манифесте»: «Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения» [2].

Маркс и Энгельс исходили из того, что рабочий класс и все трудящиеся должны добиться демократических прав и свобод, чтобы вести освободительную борьбу. Они должны поддерживать буржуазию и мелкую буржуазию всюду, где она выступает революционно в борьбе за демократию, против феодализма [3]. В то же время они подчеркивают, что рабочее движение и тогда должно бороться за буржуазно-демократические права, когда буржуазия из страха перед рабочими предает принципы буржуазной демократии. Даже тогда, считал Энгельс, рабочей партии ничего не остается, как продолжать, в противовес предавшей буржуазии, агитацию за буржуазную свободу, свободу печати, собраний, право союзов. Без этих свобод она сама не может свободно развиваться. В этой борьбе она сражается за свои жизненные основы, за воздух, который ей необходим для дыхания.

Однако рабочее движение не должно ограничиваться борьбой за буржуазно-демократические свободы. Конечно, в условиях буржуазной демократии классовая борьба пролетариата может развиваться более свободно и открыто, однако даже самая «свободная» буржуазная республика, подчеркивали Маркс и Энгельс, является экономической и политической формой классового господства буржуазии. Богатство проявляет в ней свою власть косвенно, но с тем большей основательностью.

Пролетариат сможет стать свободным лишь тогда, когда он сломит власть буржуазии, превратится в ведущий класс и перейдет от буржуазной демократии к пролетарской.

Кратко изложенные здесь основные мысли Маркса и Энгельса о диалектической взаимосвязи демократической и социалистической борьбы рабочего движения подкреплены и обогащены теорией и практикой В. И. Ленина. Большое значение имеет развитый Лениным в период первой русской революции 1905 г. тезис о перерастании буржуазно-демократической ре-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 582.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 458.
[3] См. там же, стр. 458—459.

волюции в социалистическую революцию. Его жизнеутверждающая сила была доказана после второй мировой войны в новых исторических условиях, в условиях народно-демократических революций. Важна также неоднократно выделяемая Лениным мысль, что борьба за демократию, ведущаяся с революционных позиций, никогда не может заменить или ослабить борьбу за социализм.

Особенно актуальны для революционного движения в развитых капиталистических странах те мысли, которые Ленин высказывает о реакционных, антидемократических тенденциях империализма, толкающих к угнетению, экспансии и войне, и о государственно-монополистическом капитализме, как непосредственном преддверии социализма. Ленин при этом указывал, что именно крайне антидемократические тенденции империализма вызывают и укрепляют в рабочем классе и среди других слоев трудящихся противоположную тенденцию — толкают их на борьбу за демократию во всех областях общественной жизни.

Наша партия, Коммунистическая партия Германии, в тяжелейших условиях подполья противостоящая все еще сильному империалистическому противнику, старается в своей деятельности руководствоваться этими положениями Маркса, Энгельса, Ленина.

Следует подчеркнуть, что германский империализм все еще является опасным врагом, хотя силы Советского Союза и объединенных Варшавским договором социалистических стран в настоящее время и препятствуют осуществлению его агрессивных планов. Опасность теперь заключается не в том, что германский империализм торопится одержать военные успехи, как это было до второй мировой войны. Ныне он своими притязаниями и своим курсом поддерживает напряжение на стыке двух систем, поддерживает военные союзы, усиливает опасность возникновения новой войны и препятствует созданию европейской системы безопасности.

Федеративная республика по своему экономическому положению занимает второе место среди империалистических стран мира. Она продолжает оставаться на этом месте и после экономического потрясения, вызванного циклическим кризисом 1966—1967 гг. Вес ФРГ на мировом рынке и в мировой валютной системе не стал меньше после этого кризиса. Напротив, последние события в США и Великобритании даже способствовали росту престижа ФРГ в этом отношении. В течение многих лет господствующие круги ФРГ пытаются укрепить свою военную мощь, занять командные позиции в НАТО и использовать экономические преимущества для того, чтобы добиться господствующего положения среди западноевропейских стран в рамках европейского рынка. При этом империалисты

ФРГ рассчитывали и рассчитывают на то, что в результате активной поддержки, которую они оказывают глобальной стратегии американского империализма и его преступной войне против вьетнамского народа путем обширных закупок оружия и денежной помощи, они добьются особой благосклонности реакционных империалистических сил США. Важнейшей целью их государственной политики по-прежнему является получение права распоряжаться ядерным оружием самостоятельно или совместно с другими странами. Было бы наивно и опасно думать, что правящие круги ФРГ отказались от достижения этой цели лишь потому, что проект создания многосторонних ядерных сил НАТО или другие подобные проекты потерпели неудачу. Ожесточенное сопротивление, которое Бонн оказывает заключению соглашения о запрещении распространения ядерного оружия, доказывает, что они стремятся получить права на ядерное оружие.

Ф. Штраус в своей книге «Проект для Европы» провозгласил программу западногерманских монополий. Эту книгу стоило бы рекомендовать в списке обязательной литературы для политических деятелей и интересующихся политикой людей во всей Европе, так как в ней с большой откровенностью высказаны истинные цели западногерманского империализма. Ведь Штраус — это не какая-нибудь рядовая личность, а «сильный человек» в правительстве ФРГ. Его главные цели — создание «объединенной Европы», в которой ФРГ, само собой разумеется, должна будет принадлежать руководящая роль в силу ее экономической мощи; создание «европейской ядерной силы» при условии «равноправного пользования ядерным оружием» для ФРГ; «европеизация» реваншистских целей ФРГ — аннексия ГДР и пересмотр границ по Одеру — Нейсе; наконец, «освобождение» социалистических стран Европы и их «включение» в «объединенную Европу».

Такова подлинная внешнеполитическая программа сильнейших монополистических кругов ФРГ. Разве вступление в правительство Кизингера министров социал-демократов изменило его планы? Положительный ответ на этот вопрос мог бы оказаться роковым заблуждением. Нельзя забывать, что руководители германской социал-демократии представляют крайне правое крыло среди всех европейских социал-демократов. Они всецело срослись с государственной монополистической системой. Они не только предали социалистические принципы и традиции, но отказываются сегодня и от сколько-нибудь серьезных требований демократических или социальных реформ. В правительстве «большой коалиции» они несут ответственность за курс, проводимый этим правительством. Не надо забывать, что правые руководители социал-демократической партии начиная с 1960 г. осуществляют то, что в США

называется «двухпартийной политикой», т. е. совместные действия с ХДС в международных вопросах.

Вступление министров социал-демократов в правительство не изменило внешней политики Бонна. Изменение методов и стиля, попытки с помощью пластической операции сделать уродливую политику более благообразной предпринимались уже предшественниками Брандта. Правительство «большой коалиции» твердо придерживается плана изменить территориальное деление Европы. Оно сохраняет претензии на единоличное право представлять всю Германию, отказывается признать ГДР и установить с ней равноправные, обязательные с точки зрения международного права государственные отношения. Политическая сущность этого стремления к единоличному праву представлять Германию, юридически зафиксированного во многих законах ФРГ, является посягательством на независимость ГДР, попыткой аннексии ее.

Правительство Кизингера не признает границы по Одеру — Нейсе. При этом, конечно, ничего не меняет формулировка Брандта, цель которой — ввести в заблуждение европейскую общественность. Она гласит, что необходимо уважать границы до заключения договора, но при этом поддерживать также «законные притязания Германии». Тот, кто вводит в заблуждение западногерманское население, внушая ему, что вопрос о границах может быть пересмотрен, сеет семена реваншизма. Это создает почву для мрачной националистической демагогии, на основе которой развивается неонацизм, способный превратиться в серьезную опасность. Под давлением членов социал-демократической партии на ее последнем съезде были приняты некоторые положительные решения в отношении войны во Вьетнаме, по поводу положения в Греции и запрещения применения ядерного оружия. Однако правые лидеры социал-демократической партии и министры саботируют эти решения.

Что касается вопроса о ядерном вооружении, то позиция руководства СДПГ практически совпадает с позицией Кизингера и Штрауса. Несколько недель назад коалиционное правительство вопреки предложению либералов заявило в бундестаге, что оно будет добиваться атомных ракетоносителей. В чем другом смысл владения атомными ракетоносителями, если за этим не кроется стремление власть имущих приобрести и атомные боеголовки? Руководство СДПГ хранит многозначительное молчание в ФРГ по поводу провозглашенного их коллегами-министрами Штраусом и Гуттенбергом плана создания «европейских ядерных сил». Одновременно в других европейских странах оно пытается представить дело так, будто является противником атомного вооружения. Более того, правые лидеры СДПГ отклоняют все исходящие от членов социал-демократической партии и профсоюзов предложения создать

среднеевропейскую безатомную зону или сократить расходы на вооружение.

В так называемой «новой восточной политике» Бонна новыми, пожалуй, являются два момента: первый — умение ловко скрывать истинные намерения, второй — попытка вбить клин в отношения между странами социалистического лагеря, и особенно в их отношениях с ГДР. Подобная политика не представляет собой ничего оригинального, ибо тому, кто захочет проследить истоки «новой восточной политики» Брандта, можно рекомендовать книгу профессора Збигнева Бжезинского — советника Дина Раска по восточноевропейским вопросам. Эта книга вышла в 1966 г. в США, и в ней точно, пункт за пунктом, излагается та же политика.

Долг марксистов и представителей прогрессивных сил в ФРГ — показать своим друзьям в других странах истинную картину создавшегося в Западной Германии положения, которое таит в себе угрозу для всех народов Европы. Этот внешнеполитический курс дополняется соответствующей внутренней политикой: делается попытка сконцентрировать все экономические и политические силы для того, чтобы добиться создания великой державы. Именно для этого правительство «большой коалиции» хочет провести ускоренным порядком «чрезвычайные законы», которые призваны уничтожить основные демократические права и права профсоюзов, ввести уже этим летом реакционную и авторитарную форму правления[1]. Этому способствует положение в социальной и экономической областях: ухудшение социального обеспечения, понижение заработной платы, повышение цен и платы за жилье, значительное замораживание заработной платы и одновременно выделение значительных субсидий капиталистам для инвестиций. Развиваются различные формы государственно-монополистического регулирования, чтобы ускорить процесс концентрации экономических и политических сил, увеличить расходы на важные области науки и техники, особенно в случаях использования их достижений в военном отношении, чтобы повысить прибыль и поднять престиж крупных монополий.

Все это связано с грязной волной неонацизма и полицейского произвола, которые вылились в покушение на жизнь западноберлинского руководителя социалистического союза студентов Руди Дучке и в последовавшие затем жестокие действия со стороны полиции против студентов — участников демонстрации. Запретив свободную дискуссию по проекту программы Коммунистической партии Германии, возбудив судебные преследования против членов Политбюро нашей партии —

---

[1] 30 мая 1968 г. западногерманский бундестаг одобрил проект «чрезвычайных законов». — *Прим. ред.*

Макса Шефера и Герберта Миза, вынеся тяжелый судебный приговор по делу трех дуйсбургских коммунистов (среди них — один товарищ, боровшийся против фашизма на стороне антигитлеровской коалиции), правительство тем самым начало новую кампанию преследований КПГ.

Однако за последнее время растет и ширится движение протеста со стороны демократических сил против этих проявлений реакции. В пасхальных походах, проводившихся в знак солидарности с народом Вьетнама, а также против принятия «чрезвычайных законов» участвовало 300 тыс. человек. Движение против «чрезвычайных законов», в котором впервые за последние годы было достигнуто широкое объединение членов профсоюзов с прогрессивными кругами интеллигенции и молодежи, поднимется на новую ступень 11 мая во время марш-похода на Бонн [1]. Изменилось отношение к ГДР со стороны широких слоев населения ФРГ, происходит рост политических сил, требующих признания ГДР и установления с ней нормальных государственных связей. В этом сказывается влияние незыблемой позиции ГДР и ее растущей мощи. Обращает на себя внимание движение, развернувшееся среди студентов и школьников. Оно доставляет серьезное беспокойство правящим кругам, ибо эти молодые люди протестуют не только против патриархально-средневекового положения, существующего в университетах и высших учебных заведениях, — они протестуют и против грязной войны американского империализма во Вьетнаме, против монополии печати, осуществляемой архиреакционным шпрингеровским концерном. Это движение вызывает серьезное беспокойство, потому что протест его участников выливается в критику монополистической системы.

В опубликованном проекте программы Коммунистическая партия Германии предложила рабочему классу и всем прогрессивным силам ФРГ демократическую альтернативу. Основываясь на вышеприведенных высказываниях Маркса, Энгельса и Ленина и применяя их к современным условиям государственно-монополистического капитализма в Западной Германии, мы исходим из того, что борьба за демократию и социализм в настоящий момент, как никогда, взаимосвязана, что задачи и цели антимонополистической борьбы гораздо теснее, чем в прошлые времена, связаны с перспективами социалистической революции. И для этого существуют объективные причины, заключающиеся в развитии государственно-монополистического капитализма, с одной стороны, и растущем влиянии мировой системы социализма — с другой. Однако сущест-

---

[1] 11 мая 1968 г. десятки тысяч демократов Западной Германии съехались в Бонн, чтобы выразить свой протест против «чрезвычайных законов», против возрождения милитаризма и неофашизма. — *Прим. ред.*

вуют и важные субъективные причины, уходящие своими корнями в исторический опыт народов, приобретенный ими в борьбе с ультрафашистскими формами господства империализма и с его варварскими агрессивными войнами.

Мы считаем, что демократическое, антимонополистическое преобразование ФРГ и превращение ее в «прогрессивно-демократическое и миролюбивое государство» представляют собой относительно самостоятельный этап революционной борьбы социалистических и демократических сил в нашей стране. Добиться этой цели можно лишь в результате широкой, всеохватывающей борьбы за изменение соотношения сил на политической арене в пользу рабочего класса и всех трудящихся. Необходимо бороться за ограничение и полную ликвидацию господства монополий и милитаризма, за глубокие экономические и политические преобразования. При этом борьбу за актуальные, ближайшие социальные и демократические требования необходимо связать со стремлением к основным демократическим реформам и к антиимпериалистическому преобразованию всей общественной жизни.

Исторический опыт рабочего движения в развитых капиталистических странах, на который указывал Ленин сразу же после первой мировой войны, заключается в необходимости *привлечь* большинство рабочего класса на позиции социалистической революции, не упустить те *переходные моменты*, которые бы максимально облегчали этот процесс. Это имеет особое значение для тех стран, где большинство рабочих находится под влиянием социал-демократических партий, теоретическую и практическую деятельность которых, как это происходит в ФРГ, определяют правые лидеры социал-демократии.

Проект программы КПГ исходит из того, что цель демократических, антиимпериалистических преобразований, с одной стороны, — ясно показать крайнюю необходимость демократических и социальных изменений, проводимых в интересах рабочего класса и всех трудящихся, с другой — способствовать процессу созревания и роста социалистических и демократических сил. Предложенные проектом программы демократические преобразования ФРГ распространяются на все области экономической, политической и культурной жизни. В них говорится об участии трудового народа во всей экономической жизни, о преобразовании парламента в орган, выражающий волю народа, о демократизации административного аппарата, судопроизводства и армии, о демократической реформе всеобщей и высшей школы, уничтожающей привилегии при получении образования, о демократическом планировании в области экономической политики, основывающемся на участии профсоюзов в составлении планов, о передаче военных концернов и важнейших крупных предприятий в общественную собственность,

находящуюся под демократическим управлением и общественным контролем.

Мы заявляем в своем проекте программы: наша партия потому отстаивает мирный путь развития социалистической революции, что этот путь более всего соответствовал бы интересам народа. Однако при этом необходим такой перевес сил на стороне трудящихся уже на стадии антимонополистической борьбы, чтобы реакция не смогла применить военную силу. Наша партия стремится к совместным действиям с социал-демократами уже в ходе борьбы за основные демократические преобразования и к созданию широкого антимонополистического союза.

Тот отклик, который получил проект нашей программы среди общественности, показывает, что авторитет КПГ с появлением этого проекта возрос. Требование свободного распространения и обсуждения проекта стало уже делом многих прогрессивных людей. Клеветнические измышления и преследования со стороны правящих кругов не смогут воспрепятствовать тому, что нашу программу признают как подлинно демократическую и антимонополистическую альтернативу не только коммунисты, но и многие профсоюзные деятели, социал-демократы, прогрессивные силы рабочей молодежи, а также студенты. Таким образом, все большее и большее количество людей поймет, что наша коммунистическая партия незаменима и необходима для трудящегося народа, что борьба за ее полную легализацию соответствует жизненным интересам всех демократов.

МАРКОС ПАСАДАС
(Мексика)

●

МАРКСИЗМ И РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ МЕКСИКИ

Центральный Комитет Мексиканской коммунистической партии выражает глубокую благодарность Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС за приглашение участвовать в важной встрече ученых, посвященной празднованию 150-летия со дня рождения Карла Маркса, которому мировой пролетариат обязан созданием теории научного коммунизма.

Никто, кроме Карла Маркса, не внес столь большого вклада в определение лица рабочего класса, «собственников рабочей силы», превратившихся ныне в самую мощную в истории преобразующую общественную силу, в могучее ядро современного международного революционного движения.

Сегодня, когда мы отмечаем 150-ю годовщину со дня рождения Маркса, коммунистическое движение, основанное Марксом и Энгельсом, достигло огромных размеров. Действия его различных отрядов развертываются на всех широтах планеты, сталкиваясь с различными ситуациями и задачами. В ряды движения вступают все новые и новые борцы за революционное преобразование общества. И никогда еще революционное движение не было столь сильным. Марксистско-ленинская наука является надежной теоретической основой руководства действиями этого широкого движения.

Международное коммунистическое движение своими успехами изменило ход истории. Первое социалистическое государство, рожденное полвека назад как результат Великой Октябрьской социалистической революции, в настоящее время под руководством КПСС создает фундамент коммунистического общества. Другие его отряды в целом ряде стран стоят у руководства государством, и эти государства образуют мировую социалистическую систему, что является главным завоеванием всего мирового рабочего класса, самым важным достижением в его борьбе.

В капиталистическом мире многочисленные коммунистические партии представляют собой мощную, боевую, антиимпе-

риалистическую силу; они возглавляют борьбу рабочего класса, добиваются успехов в деле объединения рабочего класса, борются за коалицию антиимпериалистических сил, способную уничтожить власть капитала. Многие коммунистические партии укрепляют свои позиции в рабочих и народных массах в своих странах, творчески подходят к решению великой исторической задачи — стать передовым отрядом своих народов для успешного руководства борьбой против капиталистической эксплуатации, за демократию и социализм.

Марксистско-ленинская идеология является необходимой основой для восстановления и сплочения единства международного коммунистического движения, весьма необходимого единства, к которому стремится подавляющее большинство коммунистических партий, о чем ясно свидетельствуют результаты Консультативной встречи в Будапеште.

В резолюции IV пленума Центрального Комитета Мексиканской коммунистической партии говорится, что в международном коммунистическом движении существуют значительные разногласия между отдельными коммунистическими партиями в оценке многочисленных вопросов современности и перспектив развития; разногласия, возникающие большей частью вследствие сложного и противоречивого характера общественного развития. Каждая партия вырабатывает свою политическую линию с полной независимостью, развертывает борьбу в соответствии с конкретной ситуацией в своей стране, связывая особенности и национальные традиции с интересами международного рабочего класса и его движения. В современной ситуации гарантией сплочения движения и его развития является верность учению Маркса и его гениального продолжателя Владимира Ильича Ленина.

Научные открытия, сделанные Марксом и Энгельсом, относятся ко времени, когда история поставила на повестку дня вопрос о необходимости независимого политического действия пролетариата внутри буржуазного общества. Их теоретические открытия и практическая деятельность отвечали этой исторической необходимости. Маркс и Энгельс развернули политическую борьбу рабочего класса, положили начало развитию рабочих организаций, превратили их в политическую партию класса, основали международное коммунистическое движение и выработали стратегию и тактику рабочего класса в борьбе за свое экономическое освобождение, проведение которых явилось важнейшим фактором в исторических победах, достигнутых рабочим классом в борьбе за социализм.

Маркс и Энгельс определили ценность и значение научных достижений и практики и на этой базе осуществили глубокую революцию в науке; они создали новое направление философии — диалектический и исторический материализм. В своих

экономических произведениях они раскрыли сущность и механизм капиталистической системы производства, доказав неизбежность революционной замены капиталистической общественно-экономической формации социалистической. Маркс и Энгельс преобразовали теорию социализма, до того времени утопическую, и подвели под нее научную базу. Они безошибочно определили социалистические цели пролетариата, раскрыв в этом социальном классе единственную силу, объективно способную разрушить буржуазный порядок и построить новое общество — общество без эксплуатации.

Используя учение Маркса, тезис которого о всемирно-исторической роли рабочего класса как могильщика последнего эксплуататорского строя — капитализма был подтвержден практикой, Мексиканская коммунистическая партия утверждает, что основной движущей силой и гегемоном в народно-демократической и антиимпериалистической революции, вопрос о которой стоит в современных условиях Мексики, будет рабочий класс. И это не противоречит тому, что сегодня, разделенный реформизмом, он еще не стоит во главе народных масс в борьбе за важнейшие демократические и антиимпериалистические преобразования.

Борясь за завоевание рабочим классом роли преобразователя и за руководство революционным движением в нашей стране, мы, мексиканские коммунисты, отвергаем тезис, отрицающий в современном пролетариате способность бороться и рассматривающий пролетариат как подчиненный, несознательный, реформистский отряд еще на длительное время.

Своеобразие идеологической борьбы заключается в том, что лица, отрицающие роль рабочего класса, не отвергают тезис Маркса по этому вопросу в общеисторическом плане. Но они пытаются обойти, запутать его, отодвигая возможность революционной деятельности пролетариата лишь на отдаленное будущее.

Временные, преходящие факторы, объясняющие трудности борьбы рабочего класса, преподносятся как исторические факторы длительного характера. По мнению названных лиц, рабочее движение, включая и его партию, может играть лишь подсобную роль у буржуазии и только мелкая сельская и городская буржуазия может быть той социальной силой, которая займет авангардное место.

Один из известных выразителей этих идей, доктор Пабло Гонсалес Касанова, в своей книге «Демократия в Мексике» приходит к следующему выводу: «*Перед нами стоит национальная задача,* так как существуют формы полуколониальной структуры, и эта задача будет существовать до тех пор, пока существуют эти формы... *Национальная задача* обязывает сделать акцент на мирный, законный характер столкновений... Борьба

левых должна концентрироваться на том, чтобы покончить с внутренним колониализмом, завоевать политические права и свободы для полуколониального индейского населения; создать политические организации в сельской местности, в индейских районах и сформировать в городах руководящие кадры из среды наиболее сознательных рабочих, исходя из того, что *Мексика будет оставаться страной, где у власти стоит единственная правящая партия, до тех пор, пока не разовьется полностью капитализм и не исчезнет внутренний колониализм. До тех пор, пока это не произойдет, не будет условий для деятельности партии пролетарских масс и классовая борьба не приобретет своих чистых форм»* [1].

Сходство подобных взглядов с тезисами тех, кто ранее провозглашал подчинение рабочего класса буржуазии, очевидно. Большим подспорьем для прихода к подобному заключению были тезисы «двойственного общества» и «маржинализма», выдвинутые современной реакционной социологией, которая пытается скрыть классовые противоречия капитализма и обострение социальных конфликтов, присущих буржуазному, эксплуататорскому режиму. «Мирный союз» означает грабеж без какого-либо протеста и подчинение руководству правящей буржуазной конституционно-революционной партии. Пролетарской партии и всем «последовательным марксистам» рекомендуют придерживаться подобной линии поведения.

Другое течение, представители которого принимают или принимали участие в действиях широкого демократического движения, если и не отрицает совсем за рабочим классом «содержания в себе больших возможностей для преобразования нашего общества», то во всяком случае утверждает, что процесс, необходимый для того, чтобы рабочие выкристаллизировались в настоящий революционный класс ««для себя», требуют времени» [2].

Представитель этого течения Фернандо Кармона следующим образом подводит базу под эту отрицательную оценку: «Исследуемые факты позволяют заметить наличие нескольких факторов разобщенности растущего городского пролетариата: крестьянское происхождение, разбросанность, распыленность на многочисленные небольшие группы, более высокая заработная плата на крупных предприятиях, где и степень эксплуатации выше обычной. Большинство рабочих и служащих города и особенно сельской местности не являются членами какого-либо профсоюза или входят в один из контролируемых правительством и хозяевами профсоюзов, возглавляемых каким-ни-

---

[1] *Pablo Gonzales Casanova.* La democracia en Mexico, pp. 163—164.
[2] *Fernando Carmona.* Reflexiones sobre el desarrollo y la formacion de las clases cociales en Mexico. En «Cuadernos Americanos», 1967, N 5.

будь вечным лидером из тех, кого мы в Мексике называем «чаррос»»[1] («невежда», «грубиян» — прим. перев.).

Представители этого течения, когда речь заходит о рабочем классе, зачастую используют тезисы Франца Фенона о том, что «зародышевый пролетариат городов является относительно привилегированным». Подобное утверждение открывает дорогу реформизму. Последнее подтверждается тем, что господство реформизма в мексиканском профсоюзном движении является действительностью. В позиции профсоюзных лидеров открыто проявляется стремление оказывать постоянную поддержку господствующей буржуазии, провозгласить так называемый «классовый мир», достичь ограниченного повышения заработной платы путем дружественного урегулирования с буржуазией, чтобы увести рабочие массы от открытой борьбы за подлинно революционные цели пролетариата.

Совершенно очевидно, что в мексиканском рабочем движении реформизм имеет объективную основу.

Политический режим, установленный в результате мексиканской революции 1910—1917 гг., победил. Он сохранялся и широко развивался путем буржуазных реформ и существенных уступок рабочим массам.

Права, зафиксированные в 123 статье конституции, реформы, проведенные в 1935—1938 гг., введение некоторых пособий по социальному обеспечению — все это привело к тому, что рабочие наиболее важных отраслей промышленности относительно легко добивались удовлетворения своих экономических требований.

Другим объективным фактором, благоприятствующим развитию реформизма, является новое поколение рабочего класса — в основном недавние выходцы из крестьянства.

Господствующая буржуазия в сотрудничестве с подавляющей частью профсоюзных лидеров насаждала идею, что государственная власть покровительствует, опекает «неимущие классы», что рабочее законодательство защищает рабочего и что путем ходатайств перед правительством гораздо легче добиться экономических выгод и других социальных благ.

Развитию этой тенденции объективно благоприятствовали ошибки коммунистической партии в прошлом. В некоторых случаях, например в период с 1938 по 1940 г., она занимала правооппортунистические позиции и способствовала вхождению профсоюзных организаций в правящую буржуазную партию.

Буржуазный реформизм в мексиканском рабочем движении питался идеологией мексиканской революции, одним из важных

---

[1] *Fernando Carmona*. Reflexiones sobre el desarrollo y la formacion de las clases sociales en Mexico. En «Cuadernos Americanos», 1967, N 5.

элементов которой был национализм страны с полукапиталистическим развитием, с господством крупной буржуазии, тесно связанной с империализмом.

Мексиканский пролетариат, быстро растущий численно, отстает в области классового сознания, политической борьбы. Это, несомненно, происходит из-за недостатков в идеологической работе партии.

Поэтому резолюция VI пленума ЦК, избранного на XIV съезде, одобренная XV съездом Мексиканской коммунистической партии, в центр работы коммунистов ставит задачу *соединить* научный социализм с рабочим движением. Это позволит преодолеть реформистскую идеологию, которая служит тормозом в борьбе рабочего класса, препятствуя тому, чтобы рабочий класс занял соответствующее ему место в революционном движении.

В Мексике, как и во многих странах Латинской Америки, рабочий класс составляет сейчас более 50% экономически активного населения. По данным переписи 1960 г., из 11 332 тыс. человек экономически активного населения различные отряды пролетариата составляют уже 5 797 тыс. человек, т. е. более 51%. Более половины этих рабочих в настоящее время занято в сельском хозяйстве. Отряд сельскохозяйственных рабочих представляет собой существенную силу, которая начинает вливаться в рабочее движение. Однако основную роль в борьбе рабочего класса играют, как неоднократно указывал В. И. Ленин, фабрично-заводские рабочие, составляющие основное ядро рабочего класса.

Одной из особенностей социальной структуры Мексики и изменений, происшедших за последние годы, является относительно высокий уровень концентрации рабочих, занятых в перерабатывающей промышленности.

По данным VIII промышленной переписи за 1965 г., из 136 066 промышленных предприятий, существовавших в стране, 69 616 представляли собой небольшие кустарные мастерские без наемных рабочих, в то время как на 66 450 предприятиях было занято 1 304 508 рабочих и служащих.

904 555 рабочих и служащих, т. е. 68,8%, заняты на фабриках с 50 и более рабочими и 751 993, т. е. 57,2%, сосредоточились на предприятиях, где работает свыше 100 рабочих.

Необходимо указать, что эта перепись охватывает лишь часть предприятий перерабатывающей промышленности и исключает, например, нефтяную промышленность.

Приведенные данные показывают, что мексиканский рабочий класс достиг относительно высокой степени концентрации. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что из 66 450 предприятий, включенных в перепись, только 4549, т. е. 6,8%, были предприятиями, на которых занято свыше 50 рабочих,

а на 2382 предприятиях (3,5% общего числа) было занято свыше 100 рабочих.

Несомненно, что рост удельного веса рабочего класса в социальной структуре Мексики и относительно высокая степень концентрации промышленных рабочих представляют собой объективный фактор, определяющий благоприятные условия для того, чтобы рабочий класс мог занять главенствующую роль, стать авангардом в революционной борьбе.

В Мексике подходит к концу период низкой сознательности рабочих. Одновременно происходит процесс относительно быстрой консолидации новых классовых слоев. Рост авторитета и влияния коммунистической партии в рабочем классе (как бы медленно он ни происходил) показывает, что для развития сознания требуется не так уж много времени. Рост сознательности рабочих активизирует их действия. Трудности, которые встают перед пролетариатом на пути достижения руководящей роли в революционном движении, многочисленны. Но они никак не могут остановить рабочий класс в борьбе за организацию действий, которые в относительно короткий срок должны подготовить основной отряд революции.

Мексиканский рабочий класс испытывает жестокую эксплуатацию. Имеются такие отрасли промышленности, как черная металлургия, нефтяная, электроэнергетика и др., где прибавочная стоимость высока. На этой основе происходит значительное накопление капитала, концентрация его и образование монополий.

Та часть национального дохода, которая приходится на долю рабочего класса, уменьшается, в то время как другая часть, достающаяся буржуазии, растет. Реальная заработная плата падает, и возрастает нищета мексиканского пролетариата. В ухудшении положения рабочего класса Мексики немаловажную роль играют международные, в первую очередь американские, монополии.

Одним из средств, используемых буржуазией для увеличения прибавочной стоимости, является повышение производительности труда не столько за счет технического совершенствования, сколько за счет интенсификации труда.

Другим часто применяемым в Мексике средством сокращения доходов рабочего класса является использование почти во всех отраслях промышленности труда сезонных рабочих. Эти рабочие работают постоянно, но в рамках прав, установленных законом для рабочих плантаций.

Несмотря на то что в официальной статистике не содержится соответствующих данных, в стране имеется довольно большое число полностью или частично безработных. Именно из числа этого населения сотни тысяч чернорабочих ежегодно нанимаются работать в США. Ограничения, которые вводятся

в США для мексиканских чернорабочих и батраков, обостряют проблему безработицы в Мексике.

Мексиканский рабочий класс не перестает бороться за свои экономические права. Несмотря на большое количество условий, необходимых для объявления забастовки, они тем не менее происходят. Но бывают случаи, когда объявленные забастовки не начинаются вследствие подписания соглашения в предзабастовочный период. Организуя собрания, угрожая забастовкой, профсоюзы периодически добиваются некоторого увеличения заработной платы и других уступок.

Борющийся рабочий класс Мексики не раз демонстрировал свое влияние на положение в стране. Достаточно напомнить, что национализация нефтяной промышленности в 1938 г. последовала за забастовкой рабочих-нефтяников; забастовочное движение в 1958 и 1959 гг. за повышение заработной платы и за независимость профсоюзов от государственной власти получило большой политический резонанс в стране.

Среди тех, кто отрицает роль рабочего класса в современном революционном движении Мексики, встречаются лица, которые уподобляются французскому социологу Режи Дебре[1] и пропагандируют его концепции.

Дебре характеризует специфические формы организации и деятельности рабочего класса как реформистские; он рассматривает городской пролетариат как класс, не способный не только возглавить, но даже подтолкнуть революционное движение. Дебре считает, что латиноамериканские коммунистические партии «30—40 лет тому назад допустили ряд ошибок, в результате чего создалась сложная обстановка». Поэтому партии не могут служить оружием пролетариата в классовой борьбе.

Такая идеология не имеет ничего общего с рабочим движением. Для Дебре единственно возможной «линией масс» является та, что осуществляется партизанскими отрядами. Он совершенно отрицает пролетарскую политическую борьбу, исходящую из ближайших классовых задач, подменяя ее вооруженной партизанской войной, которая вытесняет рабочий класс из общественной жизни. Дебре считает, что будущее революционного движения — за вооруженной борьбой, начатой изолированной партизанской группой, которая могла бы превратиться в ядро партии, революционной армии и политической власти.

Концепции, которые претендуют на роль теорий, обобщающих опыт кубинской революции, на деле являются, с одной стороны, демонстрацией крайнего отчаяния в связи с тем, что

---

[1] См. *Debray Regis.* Révolution dans la Révolution? Lutte armée ef lutte politique en Amérique Latine. Paris, 1967.

революция «не приходит» в латиноамериканские страны в то время, когда предполагалось, с другой стороны — надежды на то, что она может зародиться благодаря отзвукам революции в другой стране.

Активные сторонники вооруженной борьбы, убежденные в том, что в условиях Латинской Америки ее можно осуществлять лишь в форме партизанской войны в сельской местности, Дебре и его последователи рассматривают рабочий класс и ныне используемые формы его борьбы как реформистское целое. Они тормозят эту борьбу, намечая путь, который отрицает современные революционные возможности масс, особенно пролетариата. Этот путь отвергает борьбу, которая уже происходит, превращая тем самым массы в слепой инструмент, послушный тем, кто победит в «революции», независимо от того, будут ли они социалистами или нет, будут ли они настоящими революционерами или нет.

Речь идет о наблюдающемся ныне оживлении концепций, предшествовавших марксизму, об оживлении «неклассового социализма». По существу это не что иное, как бланкизм, неэффективность которого не раз уже была доказана.

Оценивая роль рабочего класса как основной движущей силы народно-демократической и антиимпериалистической революции и его роль как гегемона, мы, мексиканские коммунисты, рассматриваем постоянно растущий рабочий класс как основную производительную силу. По мере развития капитализма в нашей стране рабочий класс растет, концентрируется, развивается. Но процесс приобретения социалистического сознания не может быть стихийным; это результат длительной и настойчивой работы; результат отражения конкретных явлений с помощью диалектического материализма и в тесной связи с борьбой за свои права, цель которой не только добиться тех или иных благ для рабочих, но прежде всего приобрести собственный опыт. Эта работа выпала на долю коммунистической партии, перед которой стоит задача освободить профсоюзное движение от буржуазного реформистского влияния, внедрить в его основные, наиболее активные течения социалистическую идеологию и основательно укрепиться в профсоюзах.

История пролетарской борьбы в Мексике подтверждает правильность марксистской теории, поскольку в ней четко проявляется тенденция к защите интересов рабочих путем борьбы, путем открытого разрыва с реформистскими путами и с обуржуазившимися лидерами. Эти черты проявились в 1958 и 1959 гг. Рабочий класс в Мексике ждет великое революционное будущее. Проходит состояние спячки. Не подлежит никакому сомнению тот факт, что путем решительных действий коммунистов рабочий класс найдет исторический путь для своего освобождения от эксплуатации. Несмотря на то что трудности

преодолеваются медленно, тяжелая промышленность в Мексике развивается. Вместе с ней растет и развивается пролетариат. О Мексике очень верно можно сказать словами из исторического «Манифеста Коммунистической партии», созданного Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом: «...С развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 436.

СУЛЕЙМАН РЕДЖЕПАГИЧ
(Югославия)

●

АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ КЛАССОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Среди представителей современного рабочего движения сейчас наблюдаются более существенные расхождения во взглядах на структуру общества, чем при жизни Маркса. Отметим лишь некоторые факторы, обусловившие это явление. Современное общество гораздо более сложно, чем то, которое было 100—150 лет назад. Проявляясь в различных идейно-политических течениях и организационных формах, рабочее движение выросло в общественную силу, которая действует ныне и в тех частях мира, где в прошлом веке его вообще не существовало. Идеи Маркса об освобождении человечества выросли в мощное движение социальной и национальной эмансипации, охватившее современный мир. Исторический перелом в этом процессе совершила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Тем не менее мы сталкиваемся сегодня со взглядами, общей чертой которых является утверждение о том, что Марксова теория классов уже отжила. В этом отношении характерны две точки зрения — одну из них отстаивают преимущественно в высокоразвитых капиталистических странах, другую — в странах, недавно освободившихся от колониального гнета. Несмотря на то, что эти точки зрения высказываются в различных условиях в странах, противоположных по степени экономического развития, в конечном счете они сводятся к утверждению о том, что наличие классов не характерно для структуры их общества и что, следовательно, не существует классовых антагонизмов.

Между тем обе точки зрения не отражают настоящего положения вещей, т. е. объективного бытия современного общества. Марксова теория классов и в настоящее время, как и в прошлом, сохраняет полное значение для рабочего движения, поскольку не исчезли основные факторы, обусловившие ее появление.

Конечно, нельзя отрицать, что в положении рабочего класса в развитых капиталистических странах произошли значительные перемены. Следует особо подчеркнуть тот факт, что в

широком плане отношений между трудом и капиталом государство выступает как фактор, осуществляющий определенную валоризацию труда (фиксирование минимальной заработной платы, санкционирование коллективных договоров, признание ряда прав социально-экономического характера и т. п.). Своим вмешательством государство ограничило произвол предпринимателей и предоставило возможность рабочим и их организациям вести борьбу за определенные социально-экономические и политические интересы. Из антагонистического комплекса трудовых отношений и государственного вмешательства возникли разные институты, предназначенные для разрешения коллективных и индивидуальных социальных конфликтов. В то же время рабочий класс в развитых капиталистических странах достиг более высокого жизненного уровня, чем когда-либо прежде. Это вызвало появление таких концепций, как лжетеория о том, что рабочий класс исчерпывает свою революционную энергию в пределах существующей структуры общества, о том, что исчезли классовые конфликты, а если они и имеют место, то, по существу, являются-де конфликтами ролей, престижей и профессий (теория стратификации).

Однако более благоприятное положение рабочего класса в настоящее время по сравнению с прошлым не может служить доказательством того, что Марксова теория классов уже отжила. Наоборот, это означает, что капитализм был вынужден пойти на уступки. Следует подчеркнуть тот факт, что рабочий класс не добился ни одного крупного успеха без борьбы с капиталом. Борьбе рабочего класса этих стран несомненно способствуют и успехи в социалистических странах.

В поисках разрешения своих проблем современный капитализм принимает меры, некоторым образом смягчающие проявление противоречий, что в свою очередь открывает новые возможности для борьбы рабочего класса за свои интересы.

Требования рабочего класса в настоящее время нельзя рассматривать статически, используя критерии прошлого. Наряду с развитием производительных сил и подъемом общего уровня культуры возрастают и изменяются требования рабочих не только в отношении материальных благ, но и в области человеческих отношений. Рабочие стремятся к освобождению от всех форм зависимости и угнетения — экономических, политических и духовных.

Современное развитие капиталистического общества свидетельствует именно о том, что ему не удалось изменить антагонистический характер своей структуры, что оно по-прежнему расколото на два основных класса — на буржуазию и пролетариат. Классовые антагонизмы в этом обществе проявляются различными способами и с различной степенью интенсивности. И в настоящее время сохраняет свое подлинное значение Мар-

ксова мысль о том, что при капитализме существуют «с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда» [1].

Монополия капиталиста на средства производства предоставляет ему возможность прикреплять к этим средствам определенное количество рабочей силы, присваивать ее прибавочный труд, т. е. эксплуатировать ее. Следовательно, в этом отношении не произошло сколько-нибудь значительных перемен. В настоящее время в распоряжении класса собственников имеется больше, чем когда-либо, богатства, экономической мощи и политической власти. Класс собственников использует свое экономическое и политическое могущество главным образом против рабочего класса, все более сознавая, что его позиции расшатаны вследствие классовых конфликтов. Экономическое и политическое развитие общества ведет к возрастанию роли рабочего класса. Его политические и прочие организации стали гораздо сильнее и влиятельнее во всех областях общественно-политической жизни, чем это было при Марксе. Формы классового антагонизма непосредственнее всего проявляются в деятельности организаций рабочего класса (партии и профсоюзов), в деятельности, проникающей во все области экономической, общественной и политической жизни.

Движение за право рабочих на вынесение совместных решений в области управления предприятиями, существующее в различных формах почти во всех высокоразвитых капиталистических странах, является составной частью рабочего движения. Требования, выдвигаемые этим движением, начиная с ограничения экономического могущества класса собственников (уменьшение доли участия в распоряжении прибавочным общественным трудом) и кончая обобществлением средств производства и управлением этими средствами со стороны непосредственных производителей, являются, по существу, требованиями рабочего класса.

В последнее время некоторые представители христианско-демократических течений отстаивают такую точку зрения, что капитализм представляет собой отжившую систему вследствие неравных условий жизни, концентрации богатства в руках незначительной части населения.

Наряду с этим следует отметить, что представители тех течений в рабочем движении (ряд социал-демократических партий), которые на протяжении десятилетий отстаивали точку зрения, что освобождение рабочего класса возможно в рамках

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 726.

существующего строя, в течение последних лет переживают упадок своего влияния среди рабочего класса.

Для современного рабочего движения Марксова теория классов актуальна не только потому, что социальная действительность подтверждает ее основные положения, но и потому, что она указывает перспективу, пути разрешения классовых противоречий, ведущие к освобождению рабочего класса. Что касается объективных возможностей для ее реализации, мы вполне разделяем точку зрения, изложенную в журнале «Critica marxista» — теоретическом органе Итальянской коммунистической партии. «В то время как в прошлом, или, вернее, в иной фазе капиталистического развития, — писал Альберто Минукки в статье «Рабочий класс и общество», — социалистическая революция являлась тем необходимым условием для создания новых производительных сил, усовершенствованной техники, науки, современного индустриального общества, в настоящее время, в фазисе зрелого капитализма, новые производительные силы, техника, наука, школы, индустриальное общество являются теми элементами, которые создают необходимые условия для социалистической революции, стимулируют рабочий класс к завоеванию единой руководящей роли» [1].

Но быть может, классовая борьба характерна лишь для высокоразвитых капиталистических стран и ее не существует в странах, которые недавно освободились от колониального господства? В большинстве политических организаций, игравших передовую роль в антиколониальной борьбе, преобладала точка зрения, что их общество не развито, не дифференцировано в классовом отношении и что в нем все «равны в нищете». Такой взгляд нашел самое яркое выражение в период борьбы за национальное освобождение. Однако в ходе строительства новых государств на поверхности общественной жизни стали появляться различные формы социальных конфликтов. Одновременно в рядах значительного числа движений происходила поляризация внутренних сил, фракционных групп, а также происходил их распад. Реакционные силы выступали против прогрессивных режимов. Все это потребовало анализа причин и сущности подобных явлений. На этой почве некоторые представители освободительных движений изменили свои концепции о классовой борьбе. Они пришли к заключению, что классовая борьба существует, хотя не в том виде, как в высокоразвитых странах, что она проявляется здесь специфическим образом (при этом, например, отмечалось, что мелкий предприниматель в высокоразвитой капиталистической стране может быть богаче, чем крупный капиталист в экономически отсталой стране).

---

[1] «Critica marxista», Roma, 1965, № 1.

Диалектический метод марксистского анализа класса в рамках данного общества (с учетом его места в производстве, роли в общественной организации труда, доли в общественном богатстве) приводит к заключению, что и в этих странах структура общества дифференцирована в классовом отношении. В программах отдельных движений мы встречаемся с весьма подробным анализом структуры общества, указывающим не только на социальные, но и на политические аспекты. На основании такого анализа строится политическая линия движения. На передний план выдвигается некоторая специфика структуры общества этих стран — наличие элементов первобытного строя, различных форм феодального и капиталистического строя, которые взаимно переплетаются и отрицаются, переплетение классового и этнического, классового и национально-освободительного элементов. Специфика проявляется и в экономическом положении, политической роли, способе жизни этих социальных групп.

Исходя из расстановки социальных сил в стране, Национальное революционное движение Конго (Браззавилль) в своей программе, например, намечало: «Под руководством пролетариата в союзе с крестьянством сплотить и объединить мелкую городскую буржуазию, национальную буржуазию и все патриотические элементы, готовые к решительной борьбе против империализма, феодализма, компрадорской и бюрократической буржуазии с целью сохранения национальной независимости, построения нового, демократического строя и постепенного продвижения к социализму» [1].

Несмотря на свою малочисленность, пролетариат этой африканской страны, организованный в профсоюзы, сыграл руководящую роль в свержении в 1963 г. проимпериалистического правительства Юлу, проложив новый путь развития. «Сознавая смысл диалектического развития современного мира, — говорилось в программе, — Национальное революционное движение окончательно определило свои действия, выдвинув научный социализм как конечную цель развития... Научный социализм не является больше гипотезой, которую следует проверять. Он выражает чаяния народов, избравших его для своего пути развития» [2].

Следовательно, для отдельных народных движений существенным является то, что они все более ясно показывают, что классовые отношения представляют собой непосредственный базис политических событий. Однако это вовсе не значит, что одним лишь классовым моментом можно объяснить каждое явление в этих странах. Развитие их происходит под сильным

---

[1] «La Chart» MNR, Brassaville, 1966, p. 27.

[2] Там же.

воздействием иных многочисленных факторов, которые нельзя рассматривать в отрыве от общих современных процессов мирового масштаба.

Действительность показала, что общие закономерности социального развития, открытые Марксом, находят свое специфическое проявление и в самых отсталых районах мира. Поэтому точка зрения, согласно которой Марксова теория классов, возникшая на европейской почве и отвечавшая европейским условиям, не может быть применена к освободившимся странам, не имеет реальной основы. Лишь благодаря теории Маркса можно понять сущность социальных конфликтов и направление их развития.

Для современного рабочего движения особенно важен глубокий анализ объективных процессов на основе марксистского учения о классах. Ограничиваясь лишь общими закономерностями, открытыми Марксом, нельзя разобраться во всей сложности условий современной общественной жизни. Необходимо научное применение теории Маркса к современности. Это тем более важно, поскольку в рамках одного классового движения, его политических сил, исходящих из одних и тех же идейных марксистских позиций, в ряде вопросов, связанных с современной борьбой за социализм, наблюдаются различия во взглядах на определение характера объективных процессов и их общественно-политических последствий.

Одним из предметов полемических диспутов в рядах рабочих и политических организаций в развивающихся странах является определение основного противоречия общества. Такое определение обусловливает вывод о характере необходимых социальных преобразований, о стратегии и тактике действующих сил. По этому вопросу существуют различные мнения, которые высказываются и представителями организованных сил рабочего класса, исходящими из марксистского учения. При определении характера основного противоречия общества исходным пунктом служит известное положение Маркса, что при капитализме основное противоречие заключается в противоречии между производительными силами и производственными отношениями, т. е. между общественным характером производства и частной формой присвоения. Однако в некоторых развивающихся странах высказывается тезис, что отношения между буржуазией и пролетариатом не являются непосредственной формой проявления этого противоречия. В соответствии с этим отстранение буржуазии от власти и осуществление социалистической революции не выдвигаются в качестве непосредственной цели. Классовые, политические формы основного противоречия рассматриваются как специфические, при этом, естественно, на передний план выдвигаются иные противоречия,

требующие своего предварительного разрешения. Однако это не означает, что классовая борьба тем самым исчерпывается.

Существует точка зрения, что в настоящее время основной формой проявления социального антагонизма в этих странах является противоречие между иностранными монополиями и крупными землевладельцами, с одной стороны, и остальными общественными силами — с другой. Коротко говоря, вопрос об основном противоречии общества в этих странах, от решения которого зависит разрешение ряда других противоречий, рассматривается в пределах действия двух основных групп факторов, т. е. группы факторов, связанных с необходимостью развития производительных сил, и группы факторов, тормозящих это развитие, — отсталых производственных отношений. В крупном землевладении, в докапиталистических общественных отношениях и в господстве иностранных монополий в экономической жизни этих стран организованные силы рабочего класса усматривают олицетворение отсталых производственных отношений, отношений, ставших слишком узкими для развития производительных сил. При этом специально выделяется роль иностранных монополий. Иностранные собственники средств производства с помощью своих монополий присваивают продукт прибавочного труда, произведенный в этих странах. Иностранные капиталисты, по существу, извлекают из этих стран значительную часть национального дохода. Эта проблема имеет важное значение с точки зрения интересов не только рабочего класса, но и других, более широких слоев населения. Иными словами, частное присвоение части прибавочного труда иностранными капиталистами является общенациональной проблемой, имеющей не только экономические, но и общественно-политические последствия. Не вдаваясь в более подробное изложение подобной трактовки, отметим, что из такого разъяснения делается вывод, что указанные противоречия могут быть разрешены при помощи революции, которая освободила бы данные страны от эксплуатации иностранным капиталом. Авторы указанной концепции называют этот аспект революции антиимпериалистическим. По их мнению, такая революция приведет к отмене крупного землевладения и докапиталистических общественных отношений и будет носить аграрный характер. Короче говоря, эта революция чаще всего определяется как антиимпериалистическая, демократическая и аграрная (первый этап), а затем как социалистическая (второй этап).

Что касается национального частного капитала, то существует точка зрения, что на первом этапе революции не следует полностью искоренять капиталистические отношения. При анализе характера антиимпериалистической, аграрной и демократической революции рассматриваются ее движущие общественные-

ные силы. Характер такой революции предполагает включение в нее широчайших общественных слоев, начиная с рабочего класса и кончая буржуазией. Среди представителей рабочего движения общепринята точка зрения, что в этих странах на первый план выступает сейчас борьба против империализма, против империалистической эксплуатации. Однако при этом наблюдаются различия во взглядах, серьезно влияющие на взаимоотношения, по вопросу об определении классового характера этой борьбы. Тезис о том, что целая нация выступает субъектом борьбы против империализма, не является общепринятым в рядах рабочего движения. В этом отношении вопрос о роли буржуазии в антиимпериалистической, аграрной и демократической революции представляет собой особый предмет полемики. Проблема эта весьма актуальна. Она состоит из двух основных вопросов: во-первых, на внутреннем рынке буржуазия сталкивается с иностранным капиталом, в руках которого находятся основные экономические богатства данной страны,— следовательно, она заинтересована в освобождении страны. В то же время национальная буржуазия заинтересована в осуществлении аграрной реформы, поскольку существующая структура собственности в деревне приводит к тому, что огромная масса населения, большинство которого представляют безземельные крестьяне, почти совсем лишена возможности принимать активное участие в развитии внутреннего рынка ввиду недостаточной покупательной способности, а это обусловливает узость внутреннего рынка и объективно тормозит более динамичное экономическое развитие страны. Исходя из этого, представители одного течения в рабочем движении отстаивают точку зрения, что буржуазия (национальная) может быть союзником пролетариата и крестьянства в проведении антиимпериалистической, аграрной и демократической революции. Представители другого течения в рабочем движении, исходящие также из теоретических установок учения Маркса, отстаивают точку зрения, что буржуазия в целом тем или иным способом всегда сотрудничала с империализмом, владеющим во многих странах основными отраслями хозяйства, что в большинстве своем она вербовалась из среды помещиков и тесно связана с ними, что она не в состоянии быть последовательным борцом за осуществление задач антиимпериалистической и аграрной революции и что, следовательно, у нее отсутствуют те атрибуты самостоятельности в национальных масштабах, какими располагала буржуазия в странах, где ей удалось разрушить исторически предшествовавшую ей структуру общества.

В то же время отмечается, что буржуазия в неразвитых странах не в состоянии разрешить противоречия между собою

и крупными землевладельцами, как это сделала буржуазия в современных высокоразвитых капиталистических странах. Наоборот, чем острее становится антагонизм между трудом и капиталом, тем теснее связывается она с империалистическим капиталом и помещичьей олигархией, о чем свидетельствует множество примеров из современной истории этих стран.

Из указанных различий во взглядах на субъекты революции, носящей антиимпериалистический и аграрный характер, вытекают различия во взглядах относительно классового характера политического союза. Сторонники точки зрения, что буржуазия еще не исчерпала революционные свойства в ряде развивающихся стран, отстаивают создание фронта, в который должна быть включена и буржуазия. Существует и другое мнение — о необходимости идти на создание политического союза, но без буржуазии.

На наш взгляд, роль буржуазии не учитывается полностью в рамках этих двух точек зрения. Вопрос о роли буржуазии в современной борьбе за общественный прогресс, в плане разрешения аграрной проблемы и освобождения от иностранного капитала, является значительно более комплексным и зависит от ряда других факторов. Отношение к буржуазии зависит, в частности, от степени организованности самого рабочего класса, от его связей с остальными эксплуатируемыми слоями общества, от уровня развития классового сознания, от важности выдвигаемых в определенной ситуации задач и возможности их решения, от остроты классового антагонизма — одним словом, от весьма многочисленных объективных и субъективных факторов. Следовательно, позиция по отношению к этой проблеме не может быть статической, поскольку сама действительность не является таковой. Динамический характер реальных процессов требует динамического, диалектического подхода к ним.

Концепция о том, что в этих странах революция должна пройти два этапа, вряд ли может выдержать глубокую научную критику. Учет всего комплекса и разнообразия условий приводит к выводу, что революционный процесс развивается как единый процесс, в котором одновременно находят свое выражение антиимпериалистическое, аграрное и социалистическое содержание, или же как процесс, который должен пройти через два, три и большее число этапов, через их взаимное переплетение.

Все левые политически организованные силы, борющиеся против империализма, выдвигают это на первый план в своих программах. Но когда речь идет об организации общественных сил, когда следует определить стратегию и тактику, вскрыть движущие силы революционного процесса и определить пути

его развития, возникают такие различия, которые их разъединяют и умаляют шансы для создания более широкой политической платформы революционного преобразования, тем самым уменьшая результаты борьбы против империализма. В настоящее время перед марксистской мыслью встает задача дать научный ответ на многие вопросы, имеющие важное революционное значение именно с точки зрения более успешной борьбы за социализм в современных условиях.

УГО ЭРЕЙРО
(Аргентина)

●

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И ТАКТИКА КОММУНИСТОВ

Разрешите мне выразить признательность Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС за приглашение, которое дало мне возможность выступить на этом великом форуме, собравшемся в ознаменование 150-й годовщины со дня рождения гения революции — Карла Маркса.

Одной из выдающихся черт революционной теории, которую создал и разработал Маркс, сделав ее оружием рабочего класса, явилось учение о пролетарском интернационализме.

Чтобы синтезировать взгляды Маркса на практику пролетарской солидарности, достаточно воспроизвести заключительную фразу «Манифеста Коммунистической партии», которая говорит о неизбежной необходимости интернационализма как инструмента рабочего класса в его борьбе за высшую цель: создание коммунистического общества.

Позднее Ленин и его партия заложили основы практики, конкретного осуществления принципов интернационализма. Народы России были воспитаны Коммунистической партией на этом священном принципе. Он был путеводной звездой в подготовке революции и затем основой деятельности Советского правительства.

Сегодня стало модным оспаривать практику интернационализма, особенно в Америке. Ее оспаривают с левых позиций, чтобы прийти к правым выводам. Ее оспаривают, вновь используя метод преувеличения национальных особенностей, всячески выдвигая их на передний план и чрезмерно преувеличивая их роль, что в конечном итоге наносит вред интернационализму.

Мы считаем, что теория и практика интернационализма являются заслугой революционеров, и это не равносильно отрицанию национального патриотизма; мы исходим из концепции, что патриотизм не является ни мелкобуржуазным национализмом, ни национальным эгоизмом.

Марксизм-ленинизм, воспитывая пролетариат в лучших традициях интернационализма, учит его — одновременно и в

тесной связи с этим — вдохновляться самыми чистыми патриотическими традициями своей страны.

Вопреки тому, что думают некоторые, марксизм всегда отличался от анархизма. Если последний пропагандирует национальный нигилизм, то марксизм по справедливости оценивает национальные стремления народов. Именно поэтому коммунистические партии являются самыми самоотверженными борцами за экономическую независимость и национальный суверенитет.

В настоящее время некоторые говорят о противоречии между национальными задачами и интернационализмом, недооценивая роль интернационализма в деле лучшего выполнения национальных задач.

Мы не согласны с этим. Во-первых, потому, что сейчас, во второй половине XX столетия, нет китайской стены между антиимпериалистической борьбой, которая составляет практику интернационализма в Америке, и движением за решение национальных проблем, возникших в результате присутствия империалистов в наших странах. И, во-вторых, мы не согласны с этой концепцией потому, что практика подтвердила ее ложность.

Позвольте мне подкрепить это утверждение некоторыми примерами, взятыми из практики рабочего и народного движения в моей стране — в Аргентине.

В период второй мировой войны по призыву партии в Аргентине возникло мощное массовое движение в поддержку стран-союзников, и прежде всего СССР. Впоследствии это движение как острие копья было направлено против диктатуры Фареля и Перона, которые узурпировали власть. Широкая мобилизация сил и действия, направленные тогда против нацизма и вдохновленные победами Советской Армии, в решающей степени способствовали крушению фашизма.

Если обратиться к несколько более позднему времени, то следует сказать о задачах солидарности по отношению к кубинской революции.

На Кубе есть школа, которая называется «Республика Аргентина». Она построена на деньги, которые были собраны по грошам на фабриках, на рынках, в университетах нашей страны. Мы послали на Кубу тракторы и медикаменты. Долг одного народа — оказывать поддержку другому народу, борющемуся за свое освобождение. И я спрашиваю: было ли это недооценкой или задержкой в осуществлении наших национальных задач? Отнюдь нет. Это движение позволило познакомить сторонников перонистского режима, находящихся под влиянием буржуазного национализма, со свершениями кубинской революции. Благодаря этому движению они смогли сравнить решительную политику кубинского революционного правительства с политикой Перона, который после 10 лет своего правле-

ния оставил в неприкосновенности олигархическую структуру нашей страны. Благодаря таким контактам многие рабочие-перонисты одобрили правильную линию коммунистической партии. Многие из них вступили в ее ряды. И поскольку это движение, получившее широкий массовый размах, не могло иметь другой формы, оно выступило в борьбе за демократические свободы, сначала против продажного правительства Фрондиси и затем против диктатуры Гидо.

Мы не видим противоречия между национальными задачами и практикой интернационализма. Наоборот, эта практика имеет основополагающее значение как средство повышения сознательности рабочего класса.

Мы считаем, что с помощью интернационализма легче объяснить рабочему классу и народным массам роль империализма, являющегося их врагом, и роль народа, по отношению к которому проявляется солидарность.

В качестве примера можно привести движение солидарности с Вьетнамом, зародившееся в прогрессивных слоях различных групп и классов общества. Это движение уже столкнулось с фашистской диктатурой Онганиа, чтобы воспрепятствовать гнусной попытке послать аргентинских солдат в поддержку американских агрессоров.

Предметом дискуссий стала торговля СССР с латиноамериканскими странами. Иногда высказывается мнение, будто эта торговля означает отрицание интернационализма. Мы говорим: нет, не означает. Торговля является одной из многих и разнообразных форм, с помощью которых КПСС и СССР проводят на практике принцип интернационализма, потому что эта торговля позволяет рабочим Латинской Америки лично убедиться в достижениях Советской власти; потому что она дает им возможность оценить и сравнить условия торговых договоров, заключенных с империалистическими странами, понять коренное отличие таких договоров от тех, которые подписаны с СССР и другими социалистическими странами.

Интересы латиноамериканских народов требуют развития политики широких торговых связей с СССР и другими социалистическими странами. Это единственная форма создания фронта, который бы противостоял растущим с каждым днем экономическим и политическим домогательствам империалистических монополий США. Землевладельческая и финансовая олигархия, господствующая в странах Латинской Америки, выступает с противоположных позиций. Ее представители не хотят, чтобы благодаря оживлению торговли с СССР и всем социалистическим лагерем появились возможности решить проблемы поддержания рынков, высоких цен и облегчить условия торговли. Отметим попутно, что эти высокие цены в конечном счете оплачивает народ.

Отрицательное явление видят в том, что расширение торговли с СССР повлечет за собой уменьшение безработицы. Говорят, что это было бы формой помощи правящей олигархии. Такое рассуждение приводит к тому, что люди попадают в ловушку теории «чем хуже — тем лучше», которая не имеет ничего общего с марксизмом. Достаточно напомнить, что в Италии и Испании наиболее боевые отряды рабочего класса находятся в тех промышленных зонах, где рабочие получают более высокую заработную плату, чем в остальных районах страны.

В первые месяцы правления Фрондиси, когда он еще не капитулировал перед требованиями североамериканцев, был подписан торговый договор с СССР, имевший целью переоснащение всей нефтяной промышленности Аргентины. Из-за этого договора едва не было свергнуто правительство в результате государственного переворота. Крупные нефтяные тресты через своих агентов предприняли тысячу и один маневр и добились того, что этот уже подписанный договор не был осуществлен, а привезенные в страну машины и инструменты остались без применения. И после этого были заключены соглашения, подрывающие суверенитет Аргентины, и выданы кабальные концессии компаниям «Стандард ойл» и «Шелл».

Очевидно, империализму не безразличны антиинтернационалистические и раскольнические позиции, наиболее ярким выразителем которых является группа Мао Цзэ-дуна. Ведь недаром сказал вице-президент США Хэмфри в 1964 г.: «Раскол коммунистического блока является наиболее важным элементом международного развития, и он должен быть использован Соединенными Штатами в своих целях».

Ясно, что империалисты принимают желаемое за действительность. Но не менее верно и то, что они глубоко заинтересованы в ослаблении единства коммунистического движения.

И хотим мы этого или нет, действуем сознательно или ненамеренно, но недооценка политики солидарности помогает империалистам.

Каждая партия автономна и независима, но это не значит, что она не ответственна перед мировым революционным движением. Эту независимость нельзя понимать как отрицание интернационализма.

Существует тесная связь между единством и интернационализмом в коммунистическом движении. Тот, кого не заботит единство коммунистического движения, кто его недооценивает или во имя мнимой неотложности национальных проблем избегает интернационалистской практики, тот ставит выше интересов коммунистического движения то, что Энгельс называл губительным проклятием, предрассудком и национальным высокомерием.

Аргентинские коммунисты постоянно стремятся содействовать этому единству. Это стремление может быть доказано нашим участием во всех форумах революционного движения. Поэтому мы не отказываемся от активной работы ради взаимной солидарности между народами и партиями нашего континента. Мы считаем, что это — творческое применение интернационализма. Однако мы против того, чтобы под предлогом интернационализма нам пытались указывать, когда, где и как начать революцию, и давать другие конкретные указания. С такой постановкой вопроса мы не согласны.

Празднуя 150-ю годовщину со дня рождения Маркса, мы утверждаем, что мы не одиноки, защищая принципы интернационализма. Мы — с Марксом, который радостно приветствовал заявление парижских членов I Интернационала, призывавших к международному единству пролетариата в борьбе против войны.

Мы — с Марксом, который одобрил правильную позицию английского рабочего класса, протянувшего руку братства рабочим Франции и Германии. Маркс говорил, что этот грандиозный факт, не имеющий себе равных в истории, открывает более светлое будущее. Он показывает, что старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием будет противостоять новое общество, принципом международной политики которого будет мир и в котором национальным правителем во всех странах будет труд.

Мы — с Лениным, который воспитал партию на практике, соответствующей принципам интернационализма. Уже в 1912 г. на состоявшейся в Праге VI конференции Российская социал-демократическая рабочая партия включила в резолюцию текст, выражающий чувство солидарности с народами Персии, Финляндии и Китая. О том, как ценил Ленин проявления международной рабочей солидарности, говорит его высокая оценка позиции английского пролетариата, который выдвинул и осуществил лозунг «Не допустим войны против России!».

Вся жизнь и деятельность КПСС отмечены глубокими чертами международной солидарности.

Аргентинских коммунистов вдохновляет этот блестящий пример, и, несмотря на то что наши силы еще скромны, мы стремимся воспитывать рабочий класс на принципах пролетарского интернационализма.

КАРКАБИ ЗАРХИ
(Израиль)

●

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И АРАБСКО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

Фридрих Энгельс, ближайший соратник и друг Маркса, сказал о нем: «И имя его и дело переживут века!» [1]. Множество собраний, организованных во всем мире в связи со 150-летием со дня рождения великого мыслителя и вождя международного пролетариата, подтверждают эти пророческие слова. Все больше и больше растет сила учения Маркса. Трудящиеся, руководствуясь в своих действиях марксизмом-ленинизмом, сумели изменить мир.

Маркс выдвинул лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Ленин развил эту формулу в лозунг «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!». Сегодня этот лозунг становится все более и более важным для борьбы рабочего класса и всех угнетенных народов. Могучее единство коммунистического движения — гарантия единства всех революционных сил нашего времени. Всякая партия, подрывающая это единство, причиняет огромный вред делу социализма и интересам своего собственного народа, затрудняет общую борьбу против империализма.

Империалисты заинтересованы в том, чтобы разжечь шовинистические чувства, в корне противоречащие пролетарскому интернационализму. Они способствуют углублению национальной розни и разногласий между народами, используя это в своих целях. Ближний Восток, особенно за последний год, — яркий тому пример. Война, которую правящие круги Израиля при поддержке империалистов вели в 1967 г. против соседних арабских государств, свидетельствует о том, как империалисты используют местные конфликты для борьбы против национально-освободительного движения и национальной независимости стран арабского мира.

Совершенно ясно, что империалисты сыграли грязную роль в обострении «палестинского вопроса» и в арабско-израильском конфликте. Не подлежит сомнению, что этот конфликт не достиг бы такой остроты и можно было бы найти возможности

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 352.

для разрешения его мирным путем, если бы империалисты не использовали Израиль как орудие для достижения своих целей.

Правящие круги Израиля, придерживающиеся проимпериалистической политики, политики вражды по отношению к арабским народам, постоянно отказывались признать законные права арабов Палестины. Они дважды развязывали агрессивные войны против арабского народа, действуя по заданию империалистов и полагая после каждой из этих войн, что добились осуществления своих завоевательных, аннексионистских замыслов.

Источник этой политики — абсолютное господство крупного иностранного капитала в экономике и во всех областях жизни Израиля. Источник ее — реакционная и шовинистическая идеология сионизма. В то же время следует отметить, что ошибки и слабости арабского национально-освободительного и антиимпериалистического движения, подобные, например, заявлениям относительно существования Израиля, и отсутствие демократической программы для мирного разрешения палестинской проблемы, облегчили империалистам и правящим кругам Израиля возможность развязать военные действия. Империалисты смогли использовать имеющиеся противоречия против борьбы народов за независимость, препятствуя демократическому решению вопроса, при котором были бы в равной степени соблюдены права обоих народов.

Поэтому важнейшей задачей является укрепление солидарности революционных сил этого района.

Наша партия, Коммунистическая партия Израиля, является единственной партией в стране, постоянно проводившей политику, в основе которой лежали борьба против империализма, пролетарский интернационализм и положение о праве наций на самоопределение. Наша партия все время боролась за радикальное изменение в израильской политике, за политику мира, независимости и нейтралитета, за мирное разрешение палестинского вопроса на основе признания законных национальных прав и евреев, и арабов и, в частности, права арабских беженцев на выбор между возвращением в свою родную страну и получением финансовой компенсации.

Наша партия всегда была верна этой политике. Мы всегда боролись за братство арабов и евреев, выступая против всех форм национализма и шовинизма. Мы гордимся интернациональным составом нашей партии, партии еврейских и арабских коммунистов. Это является ярким примером того, что подлинные представители наших народов вполне могут найти общий язык, предвосхитив таким образом будущий характер отношений между арабами и евреями в Израиле так же, как и между Израилем и арабскими народами на Ближнем Востоке, освобожденном от империалистических сеятелей раздора и их приспешников.

Мы всегда разъясняли трудящимся, как евреям, так и арабам, что они братья и что вся ответственность за преступления, совершенные против соседних арабских народов и за национальное угнетение арабского населения в Израиле, ложится не на еврейских трудящихся, а на правящие проимпериалистические круги.

Наша партия всегда была солидарна с арабскими народами в их борьбе против империализма. Мы всегда разоблачали роль правящих кругов Израиля, прислужников империалистов в борьбе против арабских народов. Мы проводим в жизнь лозунг «С арабским народом против империализма, а не с империализмом против арабских народов!». Мы всегда будем с гордостью помнить о том, что наша партия в часы испытаний оставалась верна своим интернационалистским принципам и с самого начала осуждала агрессивные войны, которые правящие круги нашей страны развязали против Египта и соседних арабских государств в 1956 и 1967 гг. Таким образом, мы выполняли свой интернациональный долг, выражая действительные интересы израильского народа.

Наша партия всегда вела борьбу против национального угнетения арабского населения Израиля, за его равноправие. Мы боролись за то, чтобы были отменены довлеющие над ним военные законы, выступали против конфискации земель арабских феллахов, против всех видов дискриминации. Не раз нам удавалось создать широкий фронт совместно с различными прослойками населения, как еврейского, так и арабского, против политики национального угнетения.

За эту патриотическую, интернационалистскую политику наша партия подверглась нападкам и клевете. Членов ее арестовывали, увольняли с работы. Эти клеветнические нападки достигли апогея во время последней войны и привели к преступному нападению на тов. Меира Вильнера, руководителя нашей партии. Заслуживает упоминания и то, что преступник, ранивший тов. Вильнера, был приговорен судом всего к 18 месяцам тюремного заключения.

Диким клеветническим нападкам подвергается наша партия и со стороны группы Микуниса — Суха. Эти люди, изменившие принципу пролетарского интернационализма, привели к расколу нашей партии в 1965 г. Их предательство проявилось со всей полнотой и ясностью после того, как Израиль развязал агрессивную войну 1967 г. Они стояли за спиной правительства, защищая эту агрессию и говоря, что эта война была самой справедливой в истории человечества. Ныне они заняли крайне шовинистические позиции, постоянно выступая с нападками на Советский Союз, израильских коммунистов и национально-освободительное движение арабских народов.

Необходимо отметить и тот огромный ущерб, который был нанесен нашему народу в результате милитаристской, агрессивной политики правящих кругов Израиля. Эта политика ставит под удар безопасность страны и усиливает шовинистические настроения в этом районе. Расплачиваются же за эту политику трудящиеся. В результате повышения цен и налогов, снижения зарплаты и роста безработицы непрерывно падает их жизненный уровень. В то же время правительство обеспечивает капиталистам, иностранным и местным, высочайшие прибыли.

Совещание миллионеров, недавно состоявшееся в Израиле, обещало еще большие прибыли крупным капиталистам. Согласно плану, строящийся с помощью иностранного капитала нефтепровод с ежегодной пропускной способностью в 50 млн. тонн нефти соединит Красное море со Средиземным, пройдет через территорию Израиля. Это один из примеров того, как правящие круги Израиля помогают монополиям и нарушают права арабских народов.

Реакционные круги нашей страны непрестанно обрушиваются с нападками и клеветой на Советский Союз. Это стало частью правительственной политики. Предметом этих нападок служат так называемый «антисемитизм» в Советском Союзе, солидарность СССР с арабскими народами и нашей партией. Реакционная пропаганда, направляемая из центров «холодной войны», является частью идеологической войны, которую империализм ведет против социализма. Цель ее — отвлечь внимание мировой общественности от преступлений американских империалистов во Вьетнаме и от дискриминации негров в США. Правители Израиля выдали «свидетельство о благонадежности» западногерманским нацистам. Они хранили молчание, когда президент боннской республики был уличен в строительстве лагерей смерти при Гитлере. И они же нападают на Советский Союз, который первым объявил антисемитизм вне закона!

Наша партия всегда отвергала эту клевету, считая борьбу с ней своим интернациональным долгом. Она стремилась к дружественным взаимоотношениям между израильским и советским народами. Мы благодарны Советскому Союзу за его принципиальную политику на Ближнем Востоке, которая отвечает интересам всех народов этого района, включая и еврейский народ.

Наша партия с первой же минуты осудила июньскую агрессию 1967 г. и призывала к выводу израильских войск с оккупированных территорий. Мы решительно осудили акты насилия, совершенные израильскими оккупантами против арабского населения.

Правительство Израиля вместо того, чтобы выполнить решение Совета Безопасности и отозвать свои войска, открыв, таким образом, путь к полному разрешению израильско-арабского

конфликта, продолжает акты агрессии, усложняя положение и затрудняя политическое решение вопроса. Ситуация в этом районе очень напряженная. Она чревата опасностью новой войны, которая может иметь далеко идущие последствия для мира во всем мире. Не подлежит сомнению, что правители Израиля осмеливаются продолжать свою авантюристическую политику лишь благодаря поддержке американских империалистов, препятствующих в своих интересах решению этой проблемы.

Наша партия борется за политический выход из кризиса. Существуют различные международные и местные факторы, позволяющие найти возможность для решения вопроса политическим путем. Солидарность и помощь Советского Союза и других социалистических стран являются важнейшими из этих факторов. Правящие круги Израиля не смогут уйти от проведения в жизнь решения Совета Безопасности, принятого в ноябре 1967 г. и призывающего к выводу израильских войск с оккупированных территорий, прекращению состояния войны между Израилем и арабскими странами и к признанию за каждым государством этого района права на существование и безопасность.

Да здравствуют принципы пролетарского интернационализма, да здравствует марксизм-ленинизм!

Р. А. УЛЬЯНОВСКИЙ

●

МАРКС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Маркс и колониальный вопрос в Азии в XIX веке

Научный социализм — классовое учение пролетариата. Оно интернационально по своей природе. Маркс и Энгельс создали теорию научного социализма и были вождями международного рабочего движения в эпоху, когда ареной революционной борьбы был главным образом европейский материк; буржуазные революции того времени охватывали страны, стремившиеся в исторически короткие сроки завершить переход к капиталистической формации. Огромные массы угнетенных народов Востока все еще рассматривались тогда в качестве объектов истории. Лишь через несколько десятилетий они проснулись для активной сознательной политической борьбы за свободу и независимость.

Уже со второй половины XIX века борьба за социальное освобождение рабочего класса капиталистических стран исторически все более тесно переплеталась с начавшейся борьбой угнетенных народов колоний и зависимых стран против колонизаторов.

Маркс своими исследованиями показал, что основы колониальной системы капитализма были созданы в XVII—XVIII веках, что колониальные захваты исторически присущи капиталистическому способу производства, начиная с периода первоначального капиталистического накопления. В «Капитале» Маркс приходит к выводу о том, что колониальная экспансия капитализма связала воедино весь мир, что капиталистический способ производства поставил человечество перед фактом глубочайшего социально-экономического и политического разделения стран и народов: на одном полюсе небольшая группа капиталистических стран — завоевателей и поработителей других стран и народов, на противоположном — громадное большинство порабощенных и эксплуатируемых стран и народов, богатство и труд которых стали важнейшим средством ускорения перехода к промышленному капитализму в Европе и в Северной Америке.

Маркс в ряде своих экономических и исторических работ показал, что самостоятельное развитие стран Азии и Африки, нормальное течение в них социально-экономических процессов было коренным образом нарушено, когда они превратились в объекты колониальной экспансии европейских капиталистических держав.

Эти народы, будучи покорены, оказались насильно вовлеченными в сферу складывающегося мирового капиталистического рынка. Маркс раскрыл тайну первоначального капиталистического накопления. Он увидел ее не только в пролетаризации населения метрополии, в работорговле, но и во вторжении в страны Азии и Африки европейских вооруженных сил, миссионеров, коммерсантов, а вслед за ними мануфактуристов и промышленных капиталистов, во вторжении в эти страны дешевых товаров капиталистического производства и в крахе местного ремесла. Он показал, как все это сопровождалось небывалым по размаху применением принудительного рабского и крепостного труда в завоеванных странах. Маркс и Энгельс с величайшей научной объективностью, опираясь на исчерпывающие в то время источники, вскрыли, что колониальные завоевания привели к гибели традиционной цивилизации в завоеванных странах, к гигантскому уничтожению населения, производительных сил и культурного наследия покоренных народов Азии и Африки.

Таким образом, как нередко отмечал Маркс, исторически прогрессивному процессу образования мирового капиталистического хозяйства сопутствовал бурный процесс разрушения докапиталистического, натурально замкнутого хозяйства, патриархально-феодальных, первобытнообщинных и родоплеменных общественных структур в Азии и Африке, которые, как известно, часто являлись основанием централизованных и деспотических восточных государственных образований.

Проделанные советскими и другими марксистскими исследователями изыскания, касающиеся той исторической эпохи и охватившие громадный круг новых оригинальных источников, свидетельствуют, что в ряде азиатских и североафриканских стран до их захвата европейцами, в лоне феодальной формации, начался процесс собственного первоначального капиталистического накопления, вызревала простая кооперация и мануфактура, подготавливались исторические условия перехода к капиталистическому производству. Эти изыскания еще раз подтверждают социологию Маркса, историческую общность и закономерность социально-экономических путей развития как европейских, так и афро-азиатских народов, а также то, что в XVII—XVIII веках европейские страны периода позднего феодализма благодаря ряду особых причин обогнали развитие стран Востока на пути к капитализму.

Колониальные захваты исключили возможность прогрессивного развития покоренных стран Азии и Африки на независимой национальной основе. Эти страны вынуждены были пройти длительный, мучительный процесс насильственного приспособления своей примитивной экономики к мировому капиталистическому хозяйству. Все это блестяще показал Маркс и в «Капитале», и в других работах.

Многие работы Маркса свидетельствуют о том, что, с его точки зрения, колониальные захваты не только отбросили порабощенные страны назад, сделав их данниками европейского капитализма, но что они же гигантски увеличили неравномерность в развитии самих западноевропейских капиталистических стран.

Увеличение неравномерности развития европейских стран выразилось, в частности, в переходе главной роли в развитии капитализма от Испании и Португалии, застрявших на периоде первоначального накопления и мануфактуры, к Голландии, Франции и особенно к Англии, раньше всех остальных стран свершившей промышленный переворот. Над всеми классами тогдашнего общества: земельными собственниками, классами трудящихся и феодальными сеньорами «возвысился класс капиталистов, буржуазия» [1].

В своих знаменитых письмах об Индии Маркс блестяще показал, как на рубеже XIX века колониальная эксплуатация, осуществлявшаяся феодальной олигархией в союзе с торгово-капиталистическими монополиями, начала тормозить самостоятельное промышленно-капиталистическое развитие Англии. Длительная борьба имущих классов Англии между собой закончилась победой промышленной буржуазии. Завершение промышленного переворота в Англии, а с ним и утверждение власти буржуазии привели к существенному изменению форм и методов колониальной политики. Машинное производство стало предъявлять растущий спрос на сырье и настойчиво требовать новых рынков. Политика неприкрытого грабежа захваченных стран и покоренных народов постепенно сменялась долговременной политикой эксплуатации их в качестве аграрно-сырьевых придатков, рынков сбыта, а затем и источников дешевой рабочей силы. Так продолжалось до 60—70-х годов XIX века, когда экспорт складывавшегося уже тогда английского монополистического капитала и «пересаживание капиталистического производства» из метрополии в колонии, а с ним и грядущий передел колоний по принципу силы знаменовали наступление нового, империалистического этапа в развитии капитализма и адекватной ему захватнической империалистической колониальной политики.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 154.

Таким образом, величайшая заслуга Маркса состоит в том, что он установил качественное отличие колониальной политики капитализма на его ранних стадиях и в пору расцвета промышленного капитализма. Он показал, что колониальная политика капитализма принципиально отличается от завоевательной политики европейских стран эпохи раннего средневековья, античного мира и великих азиатских завоеваний, что она связана с процессами, подготовлявшими промышленный переворот, а затем с утверждением промышленного капитализма, потребовавшего себе простора мирового рынка для всеобщего обмена товарами — средствами производства и потребления, сырьем и рабочей силой. В конечном счете это была колониальная политика *мирового* капитализма. Колониальная политика метрополий была поставлена на службу всего капиталистического класса, на службу промышленных, а затем постепенно возникавших, утверждавших свое господство финансовых монополий.

Маркс дожил только до начального периода этого нового, монополистического этапа капиталистического развития и потому, естественно, не мог оставить исследования этой проблемы. Эту задачу через треть века после смерти Маркса выполнил В. И. Ленин.

* *
*

Исследуя и разоблачая колониальную экспансию капитализма, Маркс был свидетелем и самым глубоким исследователем первых массовых освободительных восстаний и революционных народных войн в колониях против метрополий. Он был первым пролетарским революционером-интернационалистом, активно участвовавшим в классовой, политической борьбе европейского пролетариата против колониальной политики капитализма, в защиту порабощенных народов Азии и Африки.

Известно, что в ходе промышленного переворота в Англии, а затем и в других странах Европы, т. е. в период, равный более чем столетию, колониальная политика ожесточилась, завоевания следовали одно за другим. Но именно для этого периода характерны также нарастающее сопротивление народных масс колонизаторам и начало перехода народных масс колоний к борьбе за национальную независимость.

В первых рядах борьбы за политическую независимость в XVIII веке выступили английские и французские колонии Нового Света, во главе которых стояла сложившаяся там буржуазия. Маркс высоко оценил исторически прогрессивное значение национально-освободительной войны английских заокеанских колоний против Англии и образование Соединенных Штатов Северной Америки. Вместе с тем Маркс неоднократно отмечал, что, добившись независимого капиталистического раз-

вития, США сами постепенно все более втягиваются в борьбу за колонии как в Америке, так и в Азии.

Маркс положительно оценивал роль народных восстаний, происходивших в начале XIX века в колониях Испании и Португалии, в Центральной и Южной Америке. Во главе их также стояла формировавшаяся национальная буржуазия, близкие к ней слои крестьянства, ремесленников, демократические слои армейского офицерства и духовенства. Латиноамериканская буржуазия стремилась к созданию в своих классовых интересах формально независимых суверенных государств. Вместе с тем Маркс отмечал, как вновь образованные южноамериканские государства постепенно попадали в зависимость от капиталистической Англии, господствовавшей тогда на мировом рынке, как над ними все больше нависала тень опасного соседства США.

Маркс оставил в своих трудах и эпистолярном наследии выдающиеся исторические, экономические и военно-стратегические исследования восстаний и войн, того героического сопротивления народов Азии и Африки, которое они оказывали европейским колонизаторам. Труды Маркса и Энгельса, относившиеся к той поре, не только свидетельствуют о глубоком понимании исторически неизбежной всенародной борьбы против колонизаторов. Труды Маркса и Энгельса полны сочувствия к исстрадавшимся народам и исторически оправдывают насильственные формы народных движений в Индии, Бирме, Индонезии, Китае, Египте, Алжире против английских, голландских, французских поработителей. Исследуя эти движения, Маркс устанавливал, что они проходили, как правило, под руководством феодальной аристократии или представителей племенной верхушки. Тем не менее ни в одном случае он не осуждал эти движения за свойственную им узость и ограниченность их задач. Он видел их истинную цель: ликвидацию власти чужеземцев, защиту свободы страны, обеспечение ее независимого развития. Маркс на богатом историческом материале доказывал непоследовательность феодального и племенного руководства антиколониальными восстаниями и войнами. Так было, например, с оценкой феодального руководства индийского восстания 1857—1858 гг., крестьянской войны тайпинов в Китае и другими. Вместе с тем Маркс и Энгельс были первыми, кто обнаружил в антиколониальных восстаниях и войнах второй трети XIX века активные тенденции так называемого плебейского влияния, т. е. участия в восстаниях и войнах широких трудовых народных масс, главным образом крестьянства и мелкого ремесленного и городского люда. Социальные интересы этих слоев сталкивались с феодальным руководством, хотя, как отмечал Маркс, они и не выражались в последовательных целях антиколониальной и антифеодальной борьбы.

Ни одно из массовых повстанческих движений того времени не победило, да и не могло победить. Маркс и Энгельс указывали, что, как правило, эти движения в большей или меньшей мере звали к прошлому, к реставрации, к сохранению архаической общественной структуры, уже обреченной на уничтожение проникновением капиталистических отношений.

В письмах об Индии, посвященных так называемому сипайскому восстанию, в статьях о Китае, посвященных опиумным войнам и крестьянской войне тайпинов, Маркс раскрыл содержание понятия «феодальный национализм». Он показал, что азиатский «феодальный национализм» был исторически закономерен, но у него не было будущего, он мог еще сопротивляться, но, конечно, он уже не был реальной альтернативой и потому не смог выстоять в борьбе с капитализмом.

Маркс и Энгельс указывали, что перед покоренными странами Азии и Африки в ту пору был один-единственный путь развития — капиталистический. Но для них не было безразлично, будет ли это развитие протекать свободно или оно будет сковано тисками колониализма. Маркс и Энгельс всегда были сторонниками независимого политического и экономического пути развития, противопоставляли его колониальному пути, наиболее мучительному для народных масс.

Маркс был беспощаден к колонизаторам. Его разоблачительные выступления против английских завоевателей и по сей день сохраняют свою остроту, свое познавательное значение. С какой актуальностью и ныне, в дни американской агрессии во Вьетнаме, звучит гневное осуждение Марксом варварства буржуазной цивилизации в колониях!

Более 100 лет назад в связи с подавлением индийского народного восстания Маркс писал: «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают пред нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов» [1].

Маркс имел полное основание к тому, чтобы пророчески предупредить европейских колонизаторов, что они своей жестокостью создают себе в Азии и Африке таких противников, которые питают и будут питать к ним величайшую наследственную ненависть. Он предупреждал их, что эта взращенная ими в памяти народной ненависть пройдет через поколения борцов за свободу и безусловно проявится еще в другой исторической обстановке.

Восстания и войны порабощенных народов Азии и Африки во второй трети XIX века были упорны и сопровождались массовым героизмом. Однако они еще не знаменовали собой про-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 9, стр. 229.

буждения Азии. В конечном счете они защищали независимость больших и малых деспотических феодальных государств и архаических родоплеменных организаций, они защищали традиции мифического азиатского «золотого века».

Потребовалось почти 50 лет мучительного развития по пути колониального капитализма, чтобы появились новые социальные слои, новые общественные классы, политические партии и лидеры, которые бы начали борьбу с колонизаторами, подняв знамя демократии, национальной свободы и независимости. С начала XX века стали пробуждаться народы Азии. Где-то на горизонте занималась заря великой демократической, антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы за свободу. Маркс ее предвидел. Ленин указывал: «Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории» [1].

Ленин в начале XX столетия имел полное право заявить, что у европейского сознательного рабочего есть уже азиатские товарищи. А это в конечном счете значило, что у них общие цели, общие враги и общий принцип борьбы — интернациональная солидарность.

2. Маркс и национальный вопрос в Европе в XIX веке

Высказывания Маркса и Энгельса, относящиеся к проблемам национально-освободительного движения в Европе в XIX веке, имеют непреходящее научное и политическое значение для нашей эпохи, когда революционный поток, преодолев сравнительно узкое европейское русло, вырвался на мировой простор.

Выводы Маркса и Энгельса по национальному вопросу тесно связаны с общими принципами научного социализма, лежащими в основе современного международного рабочего и коммунистического движения. Ряд конкретно-политических проблем, встающих ныне перед сторонниками научного социализма, при всех принципиальных отличиях нашей эпохи во многих аспектах обнаруживает некоторое сходство с проблемами, решавшимися в XIX веке Марксом и Энгельсом в условиях и в масштабе тогдашней Европы.

В ту эпоху европейский капиталистический мир был несравненно менее «однотипным» по степени социально-экономического развития, чем в наше время. Основоположники научного социализма видели рядом с капиталистической Англией

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

раздробленную полуфеодальную Германию, стоявшую перед буржуазно-демократической революцией; развертывалась борьба угнетенных народов «европейских окраин» за национальную независимость против реакционных режимов — царской России и габсбургской Австрии; Россия вступала тогда на путь ускоренного капиталистического развития, и, начиная с 60-х годов, в ней усиливается революционное движение; одна за другой вспыхивали кровопролитные войны, имевшие непосредственное отношение к завоеванию и утверждению национальной независимости и суверенитета ряда стран; первая в мире пролетарская революция произошла в условиях войны Франции против бисмарковской Пруссии, утверждавшей в этой войне свое общегерманское единство, а к концу войны ставшей в позицию захватчика, подавлявшего Парижскую Коммуну.

Маркс и Энгельс практически разрабатывали линию Генерального Совета I Интернационала по всем этим сложным проблемам.

Классовый и интернационалистический подход к национальному вопросу и национальным движениям в Европе XIX века принципиально отличал Маркса как пролетарского революционера и теоретика-интернационалиста.

«В противовес прудонистам, — писал Ленин, — «отрицавшим» национальный вопрос «во имя социальной революции», Маркс выдвигал на первый план, имея в виду больше всего интересы классовой борьбы пролетариата в передовых странах, *коренной принцип интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы.* Именно с точки зрения *интересов революционного движения немецких рабочих Маркс* требовал в 1848 г., чтобы победоносная демократия Германии провозгласила и осуществила свободу народов, угнетаемых немцами. Именно с точки зрения *революционной борьбы английских рабочих* Маркс требовал в 1869 г. отделения Ирландии от Англии... Только ставя такое требование, Маркс действительно воспитывал английских рабочих в интернационалистском духе» [1].

Непосредственной задачей европейского пролетариата того времени Маркс считал борьбу за осуществление демократической революции и за создание условий перехода к европейской социальной революции. В свете этих задач для Маркса и Энгельса была несомненной реакционная роль царской России и габсбургской Австрии, подавлявших демократические движения угнетенных наций, массовые революционные выступления в Польше и Венгрии. Маркс считал необходимым поддерживать национальные движения, направленные против российского царизма и австрийской монархии, и характеризовал как реакци-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 259. (Курсив мой. — *Р. У.)*

онные все национальные движения, которые *объективно* могли привести к укреплению этих оплотов европейской реакции. Известно, что с этой точки зрения Маркс считал национальное движение в Венгрии, расшатывавшее австрийскую монархию, объективно революционным, а национальное движение славян, связанное с российским самодержавием, объективно реакционным. Вместе с тем важно отметить, что Маркс и Энгельс подчеркивали *прогрессивную роль южных славян в их борьбе с Турцией* за создание независимых государств.

Большой интерес представляет позиция Маркса в отношении национального объединения Германии. Он выступал за объединение Германии на *демократической* основе; одновременно Маркс вел борьбу с Лассалем, предлагавшим рабочим поддерживать Бисмарка в его стремлении объединить Германию на *прусско-юнкерской* основе.

«...Мы характеризовали внешнюю политику, которую требует Интернационал, — писал Маркс в «Первом воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне», — в следующих словах: «...добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»» [1].

Известно, что Маркс считал войну 1870 г. со стороны Германии оборонительной. Он писал: «Если немецкий рабочий класс допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа и поражение будут одинаково гибельны» [2]. Именно в эту пору Маркс выдвигает основополагающие идеи и принципы пролетарского интернационализма и применяет их на практике в условиях подготовки правящими классами франко-прусской войны. Он смело утверждает, что «как бы ни кончилась предстоящая отвратительная война, *союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны.* В то время как официальная Франция и официальная Германия бросаются в братоубийственную борьбу, французские и немецкие рабочие посылают друг другу вести мира и дружбы. Уже один этот великий факт, не имеющий себе равного в истории, открывает надежды на более светлое будущее» [3].

Маркс считал, что объединенная Германия станет несравненно лучшим полем деятельности для германского рабочего класса, чем руководимая Пруссией конфедерация. Но он предостерегал рабочих от поддержки войны против *французского*

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 1.
[2] Там же, стр. 4.
[3] Там же, стр. 5. (Курсив мой. — *Р. У.*)

народа. Что касается Бебеля и Либкнехта (представители социал-демократии в прусском ландтаге), то они занимали в известной мере нигилистическую позицию, согласно которой рабочим нет дела до войны, ибо, с их точки зрения, в их стране на очереди стояла не буржуазно-демократическая, а социалистическая революция. Энгельс возражал Либкнехту, указывая, что в случае поражения Германии, стремящейся к объединению, реакционный режим Бонапарта нанесет такой удар по германскому рабочему классу, после которого он не сумеет подняться в течение многих поколений. В связи с этим Энгельс и предложил свое решение вопроса, отличающееся и глубокой диалектикой, и тем, что оно было образцом конкретно-исторического рассмотрения национального вопроса. Маркс полностью поддержал предложения Энгельса.

«Я думаю, — писал Энгельс, — наши могли бы: 1) примкнуть к национальному движению... поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии... 2) подчеркивать при этом различие между национально-германскими и династическо-прусскими интересами; 3) противодействовать всякой аннексии Эльзаса и Лотарингии... 4) как только в Париже окажется у власти республиканское, нешовинистическое правительство, — добиваться почетного мира с ним; 5) постоянно подчеркивать единство интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну и не воюют друг с другом...» [1].

И по сей день в сложных вопросах национальных взаимоотношений в многонациональных буржуазных и развивающихся государствах каждый сторонник научного социализма и национальной демократии может почерпнуть для себя из этой позиции основоположников марксизма немало полезного для выработки своей тактической линии.

17 августа 1870 г. Маркс писал Энгельсу, что мышлению Либкнехта не хватает диалектичности: он смешивает национально-демократические и социалистические задачи революции. Вместе с тем Маркс, имея в виду перспективу революционного подъема во Франции, требовал со стороны немецких рабочих одного: их отношение к войне должно быть поддержкой войны против бонапартизма, и не более. И в завершение всей своей концепции по германскому национальному вопросу Маркс предусматривал, что в случае падения Луи Наполеона и установления республики во Франции война со стороны Германии приобретет захватнический характер, позиция германского рабочего класса должна будет немедленно измениться на 180 градусов.

Когда 3 сентября 1870 г. Луи Наполеон в Седане оказался в плену у пруссаков, этот момент наступил. Рабочее движение

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 34.

во Франции находилось на подъеме. 16 января Маркс писал в письме в «Дейли ньюс», что Франция отстаивает теперь не только свою национальную независимость, но и «свободу Германии и Европы». После установления 4 сентября 1870 г. республики во Франции война со стороны Германии приобрела открыто завоевательный характер. Разоблачая захватнические планы германских правящих классов и деятельность их прусской дипломатии, Маркс делает великий исторический вывод о том, что «действительной силой, способной противостоять возрождению национальной розни... является *только рабочий класс»* [1].

Маркс добивался активного воздействия рабочих всех стран, организованных в Интернационал, на свои правительства с целью не допустить осуществления захватнических планов прусских милитаристов, заставить последних заключить мирный договор с Французской республикой.

Что касается задач и тактики французского рабочего класса, то Маркс высказывает твердое убеждение, что разгромленная Франция может быть спасена только революционными массами, и лишь в том случае, если она поймет, «что для ведения революционной войны требуются революционные меры и революционная энергия» [2].

Тактика Маркса в период франко-прусской войны — великолепный образец интернационализма, сочетания национальных и международных задач германского и французского рабочего класса, необходимости в самых сложных, острых и запутанных ситуациях рассматривать любой национальный вопрос конкретно-исторически, в непосредственной связи с коренными задачами рабочего класса, дела демократической и социалистической революции.

Маркс и Энгельс придавали большое значение революционному преобразованию и национально-освободительному движению угнетенных народов Европы. Поэтому они отводили важное место *освободительной борьбе польского народа*. Независимую, демократическую Польшу Маркс и Энгельс рассматривали как надежного союзника революционной демократии в борьбе против русского царизма и других реакционных европейских сил. Борьбу польского народа за свое национальное освобождение они считали составной частью борьбы за демократическое преобразование Европы. Требование восстановления демократической Польши давало возможность рабочим в каждой стране выступать с разоблачением реакционной внешней политики своего правительства. Это был один из тех лозунгов, вокруг

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 109.
[2] Там же, стр. 155.

которых можно было в I Интернационале осуществить единство действий различных отрядов пролетариата.

Переписка Маркса и Энгельса показывает, что благодаря их усилиям Генеральный совет I Интернационала проводил последовательно интернационалистическую линию в польском вопросе, поддерживая революционно-демократическое крыло польского национально-освободительного движения и разоблачая роль «умеренного» буржуазно-демократического крыла, предававшего интересы польского народа.

Для марксиста-ленинца важны прежде всего метод и теоретические основы, с помощью которых основоположники научного социализма вырабатывали свою политику в отношении национальных движений. Если Маркс и Энгельс выступали в поддержку того или иного национального движения, то это вовсе не означало, что они становились на узконационалистическую точку зрения представителей этого движения. Напротив, и Маркс, и Энгельс делали это, строго сочетая национальные интересы данного движения с интернационалистическими интересами, они исходили из интересов классовой борьбы пролетариата, направленной *на уничтожение всякого, в том числе национального, угнетения.*

Если Маркс и Энгельс не считали, что то или иное национальное движение заслуживает поддержки, то это вовсе не означало, что они пренебрегали национальными устремлениями того или иного народа. Напротив, они исходили из того, что подобное движение, препятствующее борьбе европейского (т. е. тогда фактически *мирового*) пролетариата за свои демократические и социалистические цели, в конечном счете обращается *против* подлинных национальных интересов данного народа. Иными словами, Маркс в борьбе с Прудоном и другими течениями выдвинул идею всемирно-исторического значения: *национальные движения могут стать могучими союзниками революционного пролетариата.* Именно на этих позициях Маркса стоял Ленин, ведя теоретическую борьбу против Розы Люксембург и выдвигая на II конгрессе Коминтерна идею единого фронта пролетариата с угнетенными народами колоний и полуколоний. При этом тот факт, что в одной из метрополий победила социалистическая революция, вовсе не означал, по Ленину, что революционная роль национально-освободительных движений ушла в прошлое. Напротив, перед ними открылась блестящая перспектива сплочения вокруг первого социалистического рабоче-крестьянского государства.

В нашу эпоху противоборства социализма и империализма во всемирно-историческом плане не существует *объективных* предпосылок для того, чтобы освободительное движение того или иного народа оказалось неизбежно направленным против революционных сил.

Мировой социализм выступает как защитник всех народов, а не как их угнетатель. Поэтому в нашу эпоху сложились объективные условия, благодаря которым всякое подлинное национально-освободительное движение носит антиимпериалистический характер. Это не означает, однако, что процесс национального освобождения протекает автоматически. Империализм всячески стремится не только затормозить национально-освободительное движение, но и использовать к своей выгоде некоторые его аспекты. Можно сказать, что, чем менее сознательным, более «слепым», узким, шовинистическим является национализм угнетенного народа, тем более широкие возможности открываются в этом отношении перед империализмом. Империализм пытается *искусственно* раздувать противоречия и противопоставлять интересы мирового социализма и отставших в экономическом отношении народов. Он находит в этом поддержку в группе Мао Цзэ-дуна, пытающейся увести освободительное движение китайского народа и других народов Азии и Африки с антиимпериалистического пути в антисоветское русло; империализм возбуждает и широко поддерживает сепаратистские движения, противодействуя процессу создания крупных многонациональных государств и играя на трайбалистских устремлениях отдельных этнических групп (Индонезия в 50-е годы, Нигерия в 1967 г., поддержка кочевых племен Аравии против прогрессивного режима в Йемене и т. п.); разжигает войны между освободившимися государствами (индо-пакистанский конфликт 1965 г. и другие).

Отношение революционного рабочего класса к такого рода явлениям определяется, как учил Маркс, его классовыми интернационалистическими интересами. Ввиду отсутствия всякой объективной общности интересов подлинно освободительных движений с империализмом революционный рабочий класс отчетливо *видит перспективу* устранения тех аспектов национальных движений, которые создают возможность использования их империализмом, и строит свою политику в соответствии с этой перспективой. Что касается тех сепаратистских и трайбалистских тенденций, которые, по существу, являются антинациональными, то революционный рабочий класс, естественно, может занимать по отношению к ним лишь негативную позицию.

Исключительно большое значение имеют выступления Маркса против недооценки национального вопроса. Он показал, что эта недооценка ведет к ослаблению позиций пролетариата и зачастую имеет *националистическое* происхождение.

Маркс вел непримиримую борьбу против тех, кто считал, что нации и национализм — это категории, принадлежащие прошлому, и выступал за создание независимых демократических национальных государств.

Важно подчеркнуть, что и в последующую эпоху отрицание революционного значения демократических национально-освободительных движений со стороны «левых», иногда именовавших себя коммунистами, как правило, совмещалось с узким национализмом. В 1920 г. эта связь была показана В. И. Лениным в его критике позиции М. Н. Роя на II конгрессе Коминтерна. В наше время она особенно отчетливо видна в теории и практике группы Мао Цзэ-дуна.

Маркс не останавливался перед самыми сложными, смелыми и ответственными выводами, если они базировались на научном анализе и вытекали из реальной перспективы. Так, он детально разобрал вопрос о том, получат ли колонии свободу от революции в метрополии или добьются ее самостоятельно.

В 1853 г. Маркс все еще считал, что Ирландия получит свободу лишь в результате революции в Англии. Десятью годами позже, когда в Ирландии активизировалось движение фениев, а в английском рабочем движении все больше сказывался реформизм, Маркс пришел к выводу, что, наоборот, освобождение Ирландии является необходимым условием успешного развития революционного движения в метрополии. В ноябре 1867 г. Генсовет Международного товарищества рабочих впервые обсуждал эту позицию по отношению к национальному движению в Ирландии и поддержал ее. Что касается Индии, то Маркс признавал, что «Индия сделает революцию, даже весьма вероятно» и завоюет свободу независимо от исхода борьбы в метрополии. *Это была новая постановка вопроса, она имела историческое значение, она получила в трудах В. И. Ленина дальнейшее развитие применительно к всемирным масштабам эпохи империализма.* Это была исключительно плодотворная идея. *Она низводила с высоты незыблемого принципа, по существу, люксембургианский тезис о том, что политическая независимость колоний может явиться результатом только лишь социалистического переворота в метрополиях.*

В этот период Маркс и Энгельс пришли и к другому выводу крайне важного значения: *национально-освободительное движение служит не только интересам самой борющейся нации, но и интересам рабочего класса угнетающей нации.*

Рабочие развитых капиталистических стран поддерживают освободительное движение в угнетенных странах не из сентиментальных соображений, а вследствие определенной закономерности, заключающейся в *реальной, объективной общности интересов.* Именно это научное открытие Маркса, развитое Лениным и практически осуществляющееся в наши дни, стало объектом самых ожесточенных нападок со стороны группы Мао Цзэ-дуна.

Марксу и Энгельсу принадлежит честь величайшего открытия, значение которого еще полностью всеми не оценено, о воз-

можности миновать капитализм как общественную систему теми из освободившихся народов, которые способны создать для этого благоприятную обстановку у себя в стране и твердо следовать социалистической ориентации, пользуясь примером развитых стран победившего социализма.

В хорошо известном письме в редакцию «Отечественных Записок» (ноябрь 1877 г.) Маркс высказал гениальную идею о возможности некапиталистического развития России: «Я пришел к такому выводу. Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя» [1]. Возможность миновать «все роковые злоключения капиталистического строя» Маркс связывал с помощью со стороны победоносной европейской революции.

Энгельс в письме Каутскому 12 сентября 1882 г. писал: «Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. *Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы»* [2].

Таким образом, отчетливо представляя себе закономерные результаты развития буржуазной цивилизации в условиях восточного общества и неизбежность дальнейшего сближения международного рабочего и национально-освободительного движения в единый мировой революционный процесс, ниспровергающий капиталистическую формацию, Маркс высказал важнейшие для наших дней основополагающие предвидения:

развитие капиталистических производительных сил в колониальных условиях не принесет народным массам улучшения их социального и материального положения, не принесет им свободы до тех пор, пока они не овладеют властью;

взять власть в свои руки и воспользоваться плодами цивилизации они смогут в двух случаях: а) если власть правящих буржуазных классов в метрополии, т. е. власть колонизаторов, будет заменена властью рабочего класса и б) если сами порабощенные народы станут достаточно сильными, чтобы сбросить власть колонизаторов;

овладев властью, народы освободившихся стран при поддержке стран победившего социализма получат возможность

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 119.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 298. (Курсив мой. — *Р. У.*)

избрать путь своего дальнейшего социально-экономического развития, минуя (полностью или частично) капиталистическую формацию.

Эти предвидения оказались глубоко реалистическими. Они проверены ныне громадным историческим опытом.

За последние 50 лет освобождение народов Азии и Африки от колониальной зависимости происходило именно теми двумя путями, которые почти столетие тому назад предвидели Маркс и Энгельс. Власть рабочего класса, установленная в Российской метрополии в 1917 г., освободила многочисленные народы России от колониальной зависимости. И это был первый триумф марксизма в решении колониального вопроса, на путях становления диктатуры пролетариата в стране, слывшей тюрьмой народов. Уже в ту пору для ряда экономически отставших народов открылась возможность принципиально нового, некапиталистического пути развития.

Десятки колониальных народов воспользовались ослаблением власти английских, французских, голландских, бельгийских, итальянских, японских, североамериканских колонизаторов, которое произошло в результате победоносной Великой Отечественной войны Советского Союза и антифашистской войны многочисленных государств и народов Европы, Азии, Африки и Америки. Опираясь на Советский Союз, на власть рабочего класса, установленную в целом ряде европейских стран, они навсегда сбросили с себя господство колонизаторов, не ожидая, пока рабочий класс европейских метрополий окажется способным «вытеснить» и устранить от власти правящую буржуазию. И это был второй величайший триумф марксизма в решении национально-колониального вопроса, предвиденный Марксом.

3. Некоторые новые проблемы национально-освободительного движения

Вне огромного революционизирующего воздействия Октябрьской революции, завоевания которой стали мощной базой революционных преобразований в мире, нельзя понять и объяснить такие важные исторические победы национально-освободительного движения, как сокрушение некогда могущественных колониальных империй, вступление освободившихся народов на международную арену в качестве активной и самостоятельной силы и, наконец, их неодолимое стремление к политической и экономической независимости, к социальному прогрессу.

Теперь уже почти нет национально-освободительного движения, которое возникло в ходе второй мировой войны и вслед

за победой антигитлеровской коалиции. Это тем более относится к национально-освободительному движению, которое возникло и развивалось в период между первой и второй мировыми войнами. Как внешние условия, так и внутренняя структура национально-освободительного движения существенно изменились. Подвергся изменению состав движущих сил национально-освободительной борьбы. Внутри самого движения все больше складывается, а в ряде стран уже сложилось более сложное и более глубокое, чем прежде, соотношение классовых сил. Изменения обусловлены как внутренними факторами — достижением первоначальных, преимущественно общенациональных, целей движения, изменением состава участвующих в движении классов и социальных слоев, так и влиянием международных процессов и прежде всего той всемирно-исторической ролью, которую играет ныне мировая социалистическая система.

Условно можно считать, что в настоящее время сравнительно четко определились три основные группы молодых национальных государств. Во главе первой из них стоит национальная буржуазия в целом или в союзе с полуфеодальными, а иногда с буржуазными помещиками. В этих странах, главным образом Южной и Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и некоторых странах Магриба, и особенно в городах этих стран, более или менее сложились классы буржуазного общества, которое сосуществует с полуфеодальным обществом в деревне, подвергающейся докапиталистической и первоначально-капиталистической эксплуатации. Докапиталистическая или переходная к капитализму деревня преобладает численно; она доминирует и экономически. Однако капиталистический город ведет, определяет направление развития, тащит за собой деревню. Национальная буржуазия в этих странах — основной класс, в конечном счете препятствующий переходу их на путь социалистического развития. Вокруг этого вопроса и развертывается классовая борьба в данной группе стран. Империализм поддерживает их *капиталистическое развитие,* стремясь опираться на национальную буржуазию.

Путь развития других стран, завоевавших государственную независимость (сколь бы формальный характер она порою не носила), окончательно еще не определился. К этой большой группе принадлежит прежде всего значительное число африканских стран, имеющих слабо развитую общественную, классовую структуру; в них происходит борьба за выбор пути развития, исход которой пока еще трудно предвидеть.

Наряду с этим увеличивается число африканских и азиатских стран, встающих на путь социального прогресса, на путь некапиталистического развития; эти страны стремятся оторваться от капиталистической орбиты. Данная, третья группа стран выступает как авангард сил национального и социального ос-

вобождения народов Азии и Африки, как прямой союзник мировой социалистической системы и международного рабочего движения.

В этих странах к власти пришли революционные демократы. В условиях усиления внутренней классовой борьбы и противоречий с империализмом здесь начинает складываться национально-демократическое государство. Национальные демократы продолжают осуществлять важные социально-экономические преобразования, применяя с этой целью радикальные меры изменения отношений собственности в сфере почти всех экономических укладов. К числу таких стран относятся Объединенная Арабская Республика, Алжирская Народная Демократическая Республика, Сирийская Арабская Республика, Бирманский Союз, Республика Мали, Гвинейская Республика, Республика Конго (Браззавиль). На этот путь вступает и Объединенная Республика Танзания. Во внешнеполитическом плане эти государства занимают антиимпериалистические позиции. На международных форумах они тесно сотрудничают с социалистическими государствами в борьбе за мир, национальную независимость, безопасность народов, против империализма и колониализма. При благоприятных внутренних и внешних условиях развития, при возрастании роли идеологии научного социализма указанные страны имеют благоприятные возможности для того, чтобы последовать всемирно-историческому примеру перехода к социализму через некапиталистический путь развития, примеру, показанному впервые республиками советского Востока и Монгольской Народной Республикой.

Национально-демократические страны не без основания вызывают растущую злобу империализма. Идеологи и политики империализма хорошо понимают, что еще 10—15 лет успешного развития стран, вступивших на некапиталистический путь, и процесс их перехода к социализму станет необратимым, социальные силы и национально-демократическая власть, борющиеся за социальный прогресс, окрепнут, приобретут большую устойчивость, сблизятся с научным социализмом, преодолеют те серьезные трудности в строительстве нового общества, с которыми они сталкиваются и которые использует против них иностранный капитал.

Национально-освободительное движение, решив свою первую задачу: достижение национального самоопределения и государственного суверенитета, т. е. того, что мы обычно называем политической независимостью, вступает теперь в новую фазу своего развития. Она характеризуется более глубоким расхождением интересов и целей различных социальных сил, еще недавно выступавших сравнительно сплоченно или даже единым национальным фронтом. Одни из этих сил стремятся к дальнейшему углублению освободительного движения на путях

завершения национально-демократической революции и последующего перехода к социальной революции трудящихся. Они выступают за коренные социальные преобразования в интересах народа, в интересах трудящегося большинства. К этим силам принадлежат марксистско-ленинские партии — там, где они сложились, — сознательная и организованная часть рабочих и трудящихся крестьян, национальные демократы, трудовая интеллигенция, желающие честно служить своему народу. Другие силы, тормозящие развитие освободительного движения, постепенно склоняются к сотрудничеству и союзу с реакцией и империализмом. Стремясь использовать завоеванную свободу в корыстных интересах, представители национальной, особенно крупной, буржуазии выступают против удовлетворения интересов народа, идут на сговор с правыми и ультраправыми элементами против свободы и демократии. Индонезия — один из примеров этого.

Достижение политической независимости странами бывшей колониальной периферии империализма — это глубокий революционный сдвиг. «Левые» оппортунисты, пекинские догматики придерживаются той, с виду радикальной, точки зрения, что завоевание политической независимости большинством бывших колоний, утверждение ими своей государственности не являются серьезным завоеванием. Пекинское маоцзэдуновское руководство, по существу, не признает выдвинутого в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий положения о распаде колониальной системы империализма. Между тем старой колониальной системы империализма уже нет, политические формы некогда всесильного колониализма почти повсеместно распались под напором борьбы народов. К власти в бывших колониях пришли новые и, как правило, антиколониальные классовые силы и слои. При всех внутренних противоречиях, свойственных национально-освободительному движению, первый его этап в основном закончился всемирно-исторической победой над империализмом, приведшей к уничтожению политической монополии империализма. Исходным пунктом этого величайшего завоевания является Великая Октябрьская социалистическая революция и утверждение мировой системы социализма.

Несмотря на всю неравномерность развития национально-освободительного движения, на значительное несовпадение по времени распада политических и экономических форм колониализма (последние проявляют особую живучесть и будут еще долго причинять страдания народам), достижение национальной независимости создает необходимые предпосылки для дальнейшей борьбы за социальное освобождение, для решения задач всестороннего и полного национального и социального освобождения. Оно дает могучий стимул демократическим силам народа,

расчищая путь для развития классовой борьбы за переход к социализму.

Политическое освобождение уже приносит свои первые плоды. Классовая борьба в освободившихся странах углубилась и усилилась. Крепнут организации рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Они начали приобщаться к передовому политическому опыту национальной и социальной борьбы. Они стали ближе к миру социализма. Отходя от привычного пути следования за национальной буржуазией, они расширили свой горизонт, убеждаются в необходимости строить общество на началах независимости, демократии, социального прогресса, на принципах, противоположных капитализму. Производительные силы в освободившихся странах развиваются быстрее прежнего, их темпы роста в среднем несколько выше, чем в странах развитого капитализма. Вместе с тем эти темпы совершенно не отвечают действительным потребностям политически освободившихся стран, недостаточны для ликвидации отсталости. Во многих освободившихся странах закладываются основы государственной экономики, началось становление отечественной тяжелой промышленности. Позиции империализма в их экономике относительно ослабли. И хотя империализм по-прежнему очень цепко держит эти страны в тисках экономической зависимости, тем не менее очевидно, что именно после завоевания политической независимости открылись более благоприятные перспективы борьбы за ликвидацию социальной и экономической отсталости наиболее обширных и населенных районов мира, более рационального использования огромных людских и природных ресурсов на национальной экономической основе, вопреки империализму, против его экономической монополии. Открываются более определенные перспективы и возможности борьбы за избавление десятков миллионов людей от голода, нищеты и вымирания. И наконец началось и интенсивно развивается всестороннее сотрудничество социалистического мира и развивающихся стран — фактор, значение которого трудно переоценить. Ярче всего оно проявляется в периоды крупных, поворотных, критических событий, знаменующих собой как бы пробу сил между лагерем мирового социализма и империализма, между двумя линиями в современной политике: линией на союз сил социального и национального освобождения и линией агрессии и неоколониализма. Вьетнам и Ближний Восток — убедительные примеры значения этого союза.

Однако в силу своей незавершенности национально-освободительные движения, начавшиеся после победы Великой Октябрьской социалистической революции, после разгрома германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне, не решили, да и не могли решить более или менее одновременно проблему и политической, и экономической неза-

висимости. Национально-освободительные революции убедительно подтвердили ленинское предвидение, что вслед за периодом пробуждения Востока в современной революции наступит период участия народов Востока в решении судеб всего мира. А эффективно участвовать в осуществлении этой всемирно-исторической задачи ни одна освободившаяся страна не может, не продолжая антиимпериалистической борьбы, не добиваясь в конечном счете полной национальной, а следовательно, и экономической независимости. Перед странами, которые империализм удерживал на задворках истории, открылись ныне возможности активного участия в международной жизни, проведения независимой антиимпериалистической внешней политики. Молодые национальные государства, укрепляя связи с социалистическим миром, становятся крупной силой во всей системе современных международных отношений. Если бы эти страны не завоевали политической независимости, то империализм все бы еще безраздельно господствовал политически над большинством человечества. Теперь же без активного участия освободившихся стран немыслимо решение ни одной коренной проблемы международной жизни.

Международная значимость освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, стремящихся укрепить политическую и завоевать экономическую независимость в союзе с мировым социализмом, очень велика. Она имеет всемирно-историческое значение, являясь нераздельной частью мирового революционного процесса.

* *
*

Большинство освободившихся стран Азии и Африки продолжает оставаться в системе мирового капиталистического хозяйства. Даже страны, вступившие на путь некапиталистического развития, не вырвались и пока не могут полностью вырваться из-под воздействия мирового капиталистического хозяйства. Указанное обстоятельство определяет существенную, специфическую особенность их развития, которая не была свойственна ни советским республикам Средней Азии, ни МНР. Это создает большие хозяйственно-политические трудности, тормозящие продвижение освободившихся стран по пути социального прогресса. Оставаясь пока в решающей степени экономически зависимыми от мирового капиталистического рынка, освободившиеся страны подвергаются эксплуатации со стороны международного финансового капитала. В своем новом, неоколониалистском обличии империализм, как и в прошлом, содействует сохранению устаревших социально-экономических укладов. Если это не удается и грозит социальными осложнениями, то

он пытается модернизировать их с помощью реформ, с тем, однако, чтобы не лишать себя необходимой социальной опоры. Все это оказывает пагубное воздействие на прогрессивное развитие освободившихся стран и усугубляет в них социальную и политическую неустойчивость и укрепляет силы реакции.

Эти страны не смогут вырваться из мирового капиталистического хозяйства без социалистической революции, т. е. без успешного осуществления некапиталистического развития как первого этапа этой революции с помощью мировой социалистической системы. Мировой капитализм стремится постоянно воспроизводить экономическую основу неравноправного, зависимого положения освободившихся стран. Это приводит к тому, что достижения в развитии современных производительных сил, научно-технической революции используются преимущественно империалистическими державами. Экономическое же положение освободившихся стран сколько-нибудь заметно не улучшается, а по ряду позиций ухудшается. Они не стали промышленными странами и в лучшем случае в основной своей массе находятся в условиях мануфактурного периода, первоначального накопления капитала или раннего периода развития машинной промышленности. Их социально-экономическая структура все еще крайне отягощена грузом феодальных, а в большинстве стран Тропической Африки и дофеодальных условий жизни. Освободившиеся страны, идущие по капиталистическому пути, теряют и будут, по-видимому, терять свои экономические ресурсы до тех пор, пока их борьба против империализма, за экономическую независимость не выведет их на принципиально иной, социалистический путь развития. Только в этом в конечном счете заключается их действительное спасение.

Прежних политических форм колониализма нет или почти нет. Но в экономике колониализм не исчез, он продолжает существовать, он несет с собой многообразные, как их принято называть, неоколониалистские формы эксплуатации, среди которых неэквивалентный обмен, наиболее полно отражающий экономическую зависимость молодых национальных государств, составляет главную форму.

В программных документах международных Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., в Программе КПСС и документах ее съездов отмечается, что наряду с дальнейшим укреплением политической независимости, завершением ликвидации колониализма и расизма ликвидация экономической зависимости от империализма становится основной задачей нового периода национально-освободительной борьбы. Только решение этой проблемы, каким бы трудным оно ни было, открывает возможность постепенного сокращения гибельной для экономически неразвитых стран диспропорции

в уровне развития производительных сил и производительности труда, которая является главным проявлением отсталости и зависимости освободившихся стран.

Борьба за достижение экономической независимости требует, очевидно, более длительного времени, чем борьба за политическую независимость. Если политическую независимость завоевывают в национально-революционной борьбе вооруженным или мирным путем, изгоняя империалистических поработителей, ломая их аппарат насилия, то борьба за экономическую независимость требует длительного применения специфических форм и методов конструктивной, экономической, научной, технической, культурной, организаторской, административной деятельности нового государства, повышения благосостояния трудящихся масс и проведения социальных преобразований в интересах народа. Вот почему борьба за экономическую независимость отнюдь не является только экономической; она одновременно выступает и как самая глубокая политическая, а в конечном счете классовая борьба. Ее, разумеется, никак нельзя свести к тем внешним формам массовых народных выступлений, которые были свойственны периоду борьбы за политическую независимость. Ее также нельзя свести к вооруженному сопротивлению империализму или к вооруженному выступлению против того или иного империалистического грабителя. При помощи этих форм борьбы, сыгравших важную роль в достижении политической независимости, в разрушении режима иностранного политического господства, которые и дальше будут играть первостепенную роль в политической борьбе против империализма и реакции, против агрессий, естественно, невозможно решить задачи построения всесторонне развитой национальной экономики. Решение этой грандиозной для каждой освободившейся страны задачи требует прежде всего сплочения передовых сил народа, правильного политического руководства им, обеспечения прочного и надежного мира, напряженного труда в интересах народа, безопасности страны, постоянного ослабления сил реакции, защиты национальной независимости, а следовательно, продолжения антиимпериалистической борьбы.

Таким образом, борьба за экономическую независимость есть одновременно и политическая, и экономическая борьба. Она представляет собою единство самых разнообразных форм и методов политической и экономической борьбы. Однако сколь бы разнообразны они ни были, в основе их лежит прежде всего практическое осуществление подлинно независимой и прогрессивной социально-экономической политики, т. е. длительная и глубокая конструктивная деятельность национального государства, способного эффективно руководить трудом и хозяйством в интересах народа.

Естественно, что в классовом обществе различные классы и социальные слои по-разному относятся к проблеме экономической независимости, ищут разных способов ее достижения. Национальная буржуазия формулирует и осуществляет государственную политику в большинстве освободившихся стран применительно к своим классовым интересам. Она стремится достигнуть экономической независимости, не выходя за рамки буржуазного строя, на пути капиталистического развития. В силу этого местная буржуазия способна в течение сравнительно длительного времени вести борьбу с империализмом за экономическую самостоятельность. Ее роль в этом отношении во многих странах еще не исчерпана. Конечно, она добивается такого решения указанной проблемы, которое соответствовало бы целям укрепления ее господства как носителя интересов буржуазной нации. Вот почему не все аспекты экономической политики буржуазии всегда, с самого начала борьбы за экономическую независимость, носят антинародный характер. Однако опыт последних 15—20 лет обнаруживает очевидную склонность национальной буржуазии решать свои экономические противоречия с иностранным капиталом не только путем вытеснения его с занимаемых им ключевых позиций, но и путем пересмотра технических, финансовых условий и форм сотрудничества, не только в решительной борьбе с иностранными монополиями путем национализации их собственности, но и на основе соглашений с ними, не искореняя основы их экономической власти.

В некоторых крупных освободившихся странах Азии правящая буржуазия стремится создать материально-техническую базу расширенного воспроизводства национального капитализма. Усиливая эксплуатацию трудящихся, широко привлекая иностранные заемные средства, опираясь на помощь буржуазного государства, буржуазия создает основы тяжелой промышленности, а также современную инфраструктуру. В странах, меньших по своим размерам и по численности населения, а следовательно, и по возможностям накопления, местная буржуазия направляет свои накопления в сферу оборота, выступая преимущественно в роли торгово-денежной и лишь отчасти промышленной буржуазии. Однако во всех этих странах проявляется ограниченная способность частного капитала, даже при активной поддержке государства, успешно решать сложнейшую проблему индустриализации.

Какими средствами располагают правящие буржуазные классы, чтобы достигнуть этой цели? В их руках прежде всего находится власть, потенциально самая крупная экономическая сила, а также налоговая политика, которую они используют для целей накопления. Но в этой области возможности довольно ограничены. Известно, что национальный доход в стра-

нах, о которых идет речь, на 50—80% создается в сельском хозяйстве. И хотя в нем постепенно растут капиталистические элементы, происходит дифференциация крестьянства, поземельный налог, собираемый государством, редко приносит ему более 5—7% и лишь в отдельных случаях — около 10% государственных доходов. Громадное непроизводительное потребление феодальными или полуфеодальными землевладельцами, племенной и кастовой верхушкой, торговцами и ростовщиками составляет в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока от $^1/_4$ до $^1/_3$ валовых доходов в сельском хозяйстве, что примерно на 35—50% сокращает потенциальный фонд накопления.

Регулирующая, распорядительная роль государства в развивающихся странах в области аккумуляции капитала значительно возросла в сравнении с колониальным периодом, однако она намного меньше, чем в развитых странах капитализма. В последних государство аккумулирует от 25 до 35—40% национального дохода, тогда как в большинстве экономически слаборазвитых стран — лишь 15—20%. Примечательно, что нет ни одной страны Азии и Африки, в которой бы за последние 15—20 лет доля государственных капиталовложений превышала $^1/_5$ части государственных доходов. В этих условиях понятно стремление государственной администрации в данных странах прибегнуть к внешним субсидиям и займам, за счет которых к середине 60-х годов покрывалось до 30—35% инвестиций в основные фонды страны. При этом доля внешних источников в суммарных инвестициях продолжает из года в год нарастать, достигнув в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока 17—20%, а в странах Африки — 37—40% ко всем вложениям в основной капитал. Опасность этого положения — в растущей зависимости экономически слаборазвитых стран от международного финансового капитала.

Какими бы заемными средствами, получаемыми извне, ни пыталась воспользоваться местная буржуазия для усиления и ускорения процессов капиталистического накопления, уровень его в целом остается невысоким, не превышая в среднем 12—15%, а в большинстве малых стран — 5—7% к совокупному общественному продукту. Подобный уровень накопления обеспечивает ежегодный прирост валового продукта в пределах 4—5%, а с учетом среднего прироста населения — 2—3% в год; среднегодовой рост национального дохода в расчете на душу населения составляет лишь 1,5—2%.

Чтобы при таких темпах достигнуть на капиталистическом пути развития нынешнего западноевропейского уровня дохода на душу населения, развивающимся странам понадобится примерно 80—100 лет. У капитализма в запасе нет целого века, он исторически не располагает долгосрочной перспективой подобного рода.

* *
*

В условиях, когда главные социально-экономические проблемы развития остаются до конца нерешенными, по-прежнему политически остро стоит задача демократизации общественной жизни освободившихся стран. Речь идет о развязывании социальной и политической энергии громадного по численности населения этих стран в интересах полного национального освобождения. Колониальный режим устранен, и в аппарат государства, особенно на высшие руководящие посты, пришли новые люди, но во всех основных звеньях государственного аппарата все еще продолжает сидеть чиновничество старых колониальных времен. Кроме того, немало новых деятелей, занявших видные посты в государстве, придерживаются антинародных позиций. Государственный аппарат заполняется главным образом выходцами из имущих слоев. Таким образом, подлинная демократизация общественно-политической жизни в большинстве освободившихся стран не осуществлена.

В армии, в органах государственной безопасности, в полицейском, хозяйственном и административном аппаратах ряда стран коррупция и непотизм развились до степени социальной опасности. Использование государственного аппарата в целях личного обогащения стало правилом поведения миллионов мелких и крупных чиновников. Подкуп, коррупция стали средством подготовки и осуществления серьезных политических осложнений, организации заговоров и государственных переворотов.

В освободившихся странах, вступивших на путь капиталистического развития, государственный аппарат ставится национальной буржуазией на службу накоплению. Все больше возрастает несоответствие между задачами дальнейшего углубления национально-освободительного движения и монополией политической власти местной буржуазии. Становится очевидной неэффективность и бюрократизм созданной государственной структуры. Все больше ощущается необходимость ее замены.

В освободившихся странах нарастают и углубляются классовые противоречия — неизбежное следствие капиталистического развития. Становится очевидным, что национальная буржуазия и ее лидеры еще способны обещать — и им еще многие верят, — но они неспособны разрешить проблему повышения благосостояния народных масс.

В последние 10—15 лет в ряде освободившихся стран произошла смена политических режимов, так или иначе вызванная тем, что народные массы, трудящиеся, принесшие наибольшие жертвы в борьбе с империализмом, не избавились от эксплуа-

тации и нищеты, не получили заметного облегчения своей жизни. Свобода от империализма не принесла заслуженных ими социальных благ.

Прогрессивные силы этих стран давно уже поняли, что для того, чтобы осуществить нужные народу преобразования, чтобы революционные тенденции общенациональной борьбы проявились и в социальной сфере, необходимо близкое народу политическое руководство, основанное на широком социальном блоке, в котором могли бы сплотиться патриотические силы, борющиеся против империализма, и те социальные слои, которые понимают необходимость перехода на некапиталистический путь развития.

В этой связи вновь встает вопрос о роли национальной буржуазии. К оценке ее роли на нынешнем этапе следует подходить с учетом различных экономических и социальных интересов ее отдельных слоев, правильно оценивая как реакционные, так и прогрессивные аспекты ее политики.

В период борьбы против колониальных режимов национальная буржуазия часто ее возглавляла. На современном этапе национально-освободительной борьбы она уже во многих странах не способна выполнять эту роль. Это, конечно, не значит, что она во всех странах и во всех случаях уже перестала участвовать в антиимпериалистической борьбе. Отдельные слои буржуазии еще значительное время будут, очевидно, принимать в ней участие.

Однако историческая тенденция в национально-освободительном движении заключается в постепенном возрастании роли рабочего класса. Тем не менее пролетариат в большинстве освободившихся стран не завоевал еще руководящей роли. Она будет ему принадлежать, когда он, принимая активное участие в повседневной борьбе против империализма и колониализма, за интересы народа, сплотит вокруг себя трудовое крестьянство, мелкую городскую буржуазию, непролетарские трудящиеся массы.

Опыт последних 10—15 лет показал также, что в тех странах, где пролетариат еще только формируется, где он не сложился в организованную классовую силу, руководящую роль в процессе углубления национально-освободительной революции берет на себя революционная демократия, тесно связанная с крестьянством, мелкой городской буржуазией. Революционная демократия, выражая интересы широких народных масс, посягает на политическую монополию правящих буржуазных или буржуазно-помещичьих кругов. На нынешнем этапе революции было бы неправильно недооценивать антиимпериалистические и антикапиталистические потенции революционной демократии, как, впрочем, и переоценивать их.

В странах, где к власти пришли национальные демократы, постепенно складывается новый по своей социальной структуре национальный фронт, целью которого становится проведение антикапиталистических преобразований.

Если внимательно присмотреться к социально-экономической программе национальных демократов, то можно установить примерно следующие ее черты. Во всех этих странах более или менее ускоренными темпами развивается государственный сектор, призванный обеспечить как рост производительных сил, так и заместить или ограничить частнокапиталистическое предпринимательство. Происходит национализация иностранного капитала. Подрываются экономические и политические позиции местных буржуазных и помещичьих элементов. Устанавливаются политические структуры, носящие характер военных однопартийных режимов. Проводятся существенные для народа реформы в области трудового законодательства. Проводятся более глубокие, чем в других освободившихся странах, аграрные преобразования, подрывающие помещичью и иностранную собственность на землю. Проводится курс на промышленное развитие. Осуществляется прогрессивная внешняя политика, устанавливаются дружественные связи с социалистическим лагерем.

Коммунисты и национальные демократы, несмотря на существующие между ними расхождения, порой приобретающие напряженный характер, в конечном счете находятся в одном антифеодальном, антиимпериалистическом, антикапиталистическом лагере. Там, где между ними открытый конфликт, он скорее является наслоением прошлого периода, чем закономерностью будущего. Перед ними общий и давний враг — империализм, т. е. реальная угроза поглощения данной страны капитализмом, прихода к власти буржуазии или буржуазно-помещичьей коалиции, буржуазной бюрократии, которые потянут народ с помощью неоколониалистов на капиталистическую каторгу.

Несмотря на принципиальные различия идеологического и политического свойства, существующие между коммунистами и национал-демократами, для них очевидно, что только социализм может успешно решить проблемы развития страны и народа. Это и составляет реальную основу того единства, которое в ходе совместной борьбы постепенно в ряде стран складывается между коммунистами и национальными демократами.

Позиции коммунистов и национальных демократов, несмотря на общность во многих вопросах, полностью не совпадают. Это касается не только идеологии и религии. Наряду с важной областью идеологических различий они заключаются в понимании форм и методов преобразований, путей дальнейшей ре-

волюции, привлечения широких народных масс к управлению государством, в определении роли различных социальных слоев и классов, в определении прежде всего роли рабочего класса, научного социализма.

Лучшие из национальных демократов постепенно усваивают принципы научного социализма. Когда мы обращаемся к Хартии национального действия Объединенной Арабской Республики, к основным документам Бирманской партии социалистической программы или Хартии Фронта национального освобождения в Алжире, программе партии Суданский Союз, нельзя не заметить, что все они испытали на себе огромное идейно-политическое воздействие научного социализма, международного рабочего движения, мировой социалистической системы. Все эти документы свидетельствуют о повышении общего уровня политической сознательности национально-демократических сил, о том, что даже частичное применение принципов научного социализма дает возможность более правильно определить путь дальнейшего развития и углубления национально-освободительной революции.

Таким образом, интересы борьбы в освободившихся странах против империализма и интересы успешного некапиталистического развития в странах, вступивших на путь национально-демократического развития, требуют возможно большего сплочения всех левых сил, т. е. образования прочного левого социалистического блока.

Не существует единой формы организации сотрудничества левых сил, пригодной для всех стран. Методы и формы организации сотрудничества левых социалистических сил национально-освободительного движения ныне как раз и вырабатывает сама жизнь применительно к конкретным условиям каждой страны. Опыт такого рода имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Нельзя забывать, что с помощью антикоммунизма, распространяемого в освободившихся странах, пользуясь различными предрассудками, идеологи империализма и национальной буржуазии стремятся расколоть национально-освободительное движение.

Ход революции рассеивает иллюзии о том, что якобы возможно осуществить глубокие общественные преобразования без классовой борьбы. Многие национальные демократы понимают, что необходимо использовать идейное богатство научного социализма, его исторический опыт.

Научный социализм Маркса, Энгельса и Ленина дает принципиальное решение основных проблем, стоящих перед освободившимися странами. Вот уже свыше полувека научный социализм вдохновляет и направляет могучее Советское социалистическое государство. Социалистическое содружество и

международное рабочее движение основаны на научном социализме. Он освещает путь авангардным силам национально-освободительного движения. Только он в состоянии направить на социалистическое переустройство общества героическую антиимпериалистическую борьбу народных масс.

Научный социализм — знамя величайшего общественного движения в истории человечества. Под этим знаменем сплачиваются рабочий класс, трудящиеся массы стран Азии и Африки. Вместе с социалистическими странами, международным рабочим движением они представляют собой несокрушимую силу.

НГУЕН ВИНЬ
(ДРВ)

●

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И ВЬЕТНАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Нашей делегации выпала большая честь участвовать в проходящей на родине Великой Октябрьской социалистической революции научной конференции, посвященной 150-й годовщине со дня рождения Карла Маркса, основоположника научного социализма, великого учителя рабочего класса и трудящихся всего мира.

В этой связи разрешите от имени товарищей, работающих в Высшей партийной школе при ЦК Партии трудящихся Вьетнама и в Академии общественных наук Вьетнама, передать Институту марксизма-ленинизма, Академии общественных наук, Высшей партийной школе при ЦК КПСС и Академии наук СССР самые горячие и братские поздравления.

Мы также от всего сердца приветствуем все делегации братских партий, принимающие участие в этой научной конференции.

* *
*

В истории человечества не было учения, которое имело бы столь глубокое влияние на развитие человеческого общества, как учение Маркса. На основе всех достижений общественной мысли, обобщая опыт борьбы пролетариата и трудящихся своего времени, Маркс и Энгельс создали стройное, полное и верное учение, в котором высокая научность сочетается с последовательной революционностью. Это учение не только объясняет мир, но и преобразует его. Оно является самым эффективным идеологическим оружием пролетариата в борьбе за свое освобождение и за освобождение человечества от всякого гнета и эксплуатации.

Как восходящее солнце, которое гонит прочь туман и тьму, марксизм будит пролетариат и все угнетенные народы мира, освобождает их от идейного ярма и открывает путь к построению светлого будущего. Марксизм, соединенный с рабочим движением, превращается в непобедимую силу, создает непоколебимую веру пролетариата в его историческую миссию, в

победу социализма и коммунизма, движет вперед классовую борьбу под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

В начале XX века, в эпоху империализма и пролетарских революций, В. И. Ленин — великий вождь пролетариата и угнетенных народов всего мира продолжил и развил учение Маркса. Исходя из марксизма и тщательно оберегая его революционность и научность, Ленин в новой исторической обстановке создал теорию империализма как последней стадии капитализма, развил марксистское учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, положение о союзе рабочего класса и крестьянства, сделал новые выводы по национальному вопросу, разработал учение о строительстве партии, раскрыл содержание классовой борьбы в новую эпоху под лозунгом «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!».

Октябрьская революция в России — первая пролетарская революция, победившая на одной шестой части земли, открыла новую эпоху, эпоху крушения капитализма и победы социализма. Победа Октябрьской революции явилась общей победой пролетариата и угнетенных народов всего мира. Советский Союз, детище Октябрьской революции, превратился в общую родину пролетариата, в общую революционную базу и стал знаменем новой эпохи.

Победы революционного движения во всем мире после Октябрьской революции с каждым днем доказывают великую ценность и непобедимую силу марксизма-ленинизма как вершины человеческого разума. В настоящее время социализм вышел за пределы одной страны и превратился в мировую систему, включающую страны Европы, Азии и Латинской Америки с населением около миллиарда человек. Социалистическая система — оплот мировой революции — стала фактором, определяющим развитие человечества. С каждым днем в мире крепнут революционные силы, ядром которых является социалистический лагерь, с каждым днем все более углубляется кризис империализма.

В настоящее время социализм стал непосредственной целью борьбы народов мира. В мире существует три великих революционных движения: борьба за построение социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря, борьба за некапиталистический путь развития в странах, недавно завоевавших независимость, и борьба за социалистическую революцию в капиталистических странах. И хотя эти движения имеют различное содержание и играют различную роль, но все вместе они создают условия для развития социалистической революции в нашу эпоху и направляют развитие человечества от капитализма к социализму.

Мы живем в героическую эпоху. Это «эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистиче-

ских революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе» [1].

Мощь мирового революционного процесса — в единстве революционных сил, наступающих со всех сторон на мировой империализм, возглавляемый США. Эти силы направлены на достижение трех целей нашей эпохи: национальной независимости, мира и социализма.

Анализируя международное положение в настоящее время, мы видим неоспоримое превосходство революционных и миролюбивых сил над силами империализма и войны. Революционные силы ведут наступательную борьбу, борьбу тяжелую и сложную, чтобы заставить империализм сдать свои позиции, чтобы разгромить его по частям и довести до полного краха.

В нашу эпоху вьетнамские коммунисты, как и все коммунисты мира, должны еще выше поднять знамя марксизма-ленинизма, быть верными принципам Московских деклараций 1957 и 1960 гг. Коммунисты должны бороться за укрепление единства социалистического лагеря и мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, за объединение всех сил, с которыми возможен союз, за создание единого всемирного фронта, против империализма, возглавляемого Соединенными Штатами Америки. Коммунисты должны решительно развивать наступление на империализм, преодолевая все препятствия, двигать вперед мировой революционный процесс.

Классики марксизма-ленинизма говорили, что их учение — не догма, а руководство к действию. Поэтому коммунисты каждой страны должны не только опираться на готовые революционные формулы, но и творчески применять марксизм-ленинизм. Они должны исходить из конкретной обстановки каждой страны, чтобы определить правильную революционную линию руководства массами в борьбе за победу революции в своей стране, внося тем самым активный вклад в развитие теории и практики марксизма-ленинизма.

* *
*

Находясь под игом иноземных поработителей, замученный колониальным рабством вьетнамский народ до появления

---

[1] «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 года». «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 39.

партии рабочего класса Вьетнама неоднократно выступал на борьбу за спасение родины, неоднократно поднимал героические вооруженные восстания. Но все они терпели поражение, потому что не было правильной революционной линии.

Октябрьская революция разбудила народы Востока и принесла вьетнамскому народу великое учение марксизма-ленинизма. Тов. Хо Ши Мин, первый вьетнамский коммунист, сказал: «Для революционеров Вьетнама это было подобно долгожданной воде для жаждущего путника, подобно рису, который насыщает и придает новые силы» [1].

В 1930 г. родилась Коммунистическая партия Индокитая, партия рабочего класса Вьетнама, ознаменовав коренное изменение в национально-освободительной борьбе нашего народа. Творчески применяя общие положения марксизма-ленинизма в соответствии с конкретной обстановкой вьетнамской революции, наша партия в своей первой политической программе отмечала, что в эпоху империализма и пролетарских революций вьетнамская революция стала составной частью мирового революционного процесса. Исходя из характера вьетнамского общества: колониального и полуфеодального, вьетнамская революция должна одновременно решить две задачи, тесно связанные между собой: свергнуть господство империализма и ликвидировать феодальный гнет. И когда задачи национально-демократической революции будут выполнены, Вьетнам перейдет к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В процессе развития революции наша партия *правильно соединяла борьбу против империализма с задачами борьбы против феодализма,* считая главной борьбу против империализма. В то же время борьба против феодализма на всех этапах должна тесно связываться с борьбой против империализма.

Вьетнамский рабочий класс под руководством своей партии взял в свои руки и высоко поднял знамя национальной демократии. Поэтому уже с первых дней своего вступления на политическую арену он отбросил буржуазный реформизм, пресек провокационную и подрывную деятельность троцкистов, разоблачил якобы надклассовую политику различных мелкобуржуазных слоев и тем самым *утвердил свое руководство революцией.*

Крепко держа в своих руках знамя национальной демократии, наша партия правильно решила *крестьянский вопрос* — основное содержание национальной проблемы, а также *аграрный вопрос* — основное содержание демократической проблемы. В результате крестьянство установило тесный союз с рабочим классом. А это укрепило руководящую роль рабочего класса и

---

[1] *Хо Ши Мин.* Избранные статьи и речи. М., 1959, стр. 725.

увеличило *основную силу революции: союз рабочего класса и трудового крестьянства.*

На базе этого крепкого союза Партия трудящихся Вьетнама смогла объединить все национальные и демократические силы в единый широкий фронт, сплотить все патриотические и прогрессивные силы и направить острие революции против империализма и его приспешников.

Основной вопрос революции — вопрос о власти. Во Вьетнаме силы империализма и феодализма жестоко подавляли революционное движение. Поэтому у вьетнамского народа не было другого пути для завоевания власти, кроме революционного насилия. Чтобы свергнуть власть реакционеров и завоевать ее для народа, наша партия настойчиво формировала политические силы народных масс. На этой базе она создала вооруженные силы. Организуя непрерывные революционные выступления, наша партия на различных этапах революции умело сочетала легальные и нелегальные формы борьбы. Создавая благоприятную для себя обстановку, она оперативно руководила народными массами, гибко используя разные формы революционного насилия, сочетая политическую силу с военной, политическую борьбу с вооруженной для развития по всей стране, в городе и в деревне, мощного революционного движения, для решительного наступления на врага. Она использовала революционное насилие для отпора контрреволюционному насилию, для захвата власти в сельских районах и, в конце концов, использовав удобный момент, быстро мобилизовала массы на всеобщее восстание с целью свержения империалистической и феодальной власти.

Августовская революция 1945 г. победила, была создана Демократическая Республика Вьетнам, первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян. Но французские колонизаторы, пользуясь помощью английского и американского империализма, начали агрессивную войну, пытаясь вновь установить во Вьетнаме господство колониализма и феодализма.

Для защиты достижений революции вьетнамский народ, ответив на призыв нашей партии, возглавляемой тов. Хо Ши Мином, начал всенародную, многостороннюю и длительную войну Сопротивления, опираясь главным образом на свои собственные силы. Воюя на фронтах, наш народ одновременно заботился и о создании армии, и об укреплении тыла. Во время войны Сопротивления шаг за шагом было проведено снижение арендной платы, осуществлена аграрная реформа, проведен в жизнь лозунг «Все для фронта, все для победы!»

Народная война разворачивалась все шире и завершилась блестящей победой под Дьенбьенфу. Женевские соглашения

1954 г. признали независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама.

Тем не менее национально-освободительная революция вьетнамского народа все еще не завершена. В то время как полностью освобожденный Северный Вьетнам перешел к строительству социализма, в Южном Вьетнаме продолжалась очень тяжелая, героическая революционная война против американских империалистов и их приспешников, за завершение национально-демократической революции.

В отличие от французских американские империалисты проводили в Южном Вьетнаме завуалированную неоколониалистскую политику. Но неоколониализм не есть что-то принципиально новое. Эта политика США имеет целью задержать развитие мирового революционного процесса и наступление революционных бурь в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Эта политика направлена на то, чтобы воспрепятствовать огромному влиянию социалистического лагеря на национально-освободительное движение. Эта штопанная и перештопанная политика — продукт банкротства старого колониализма. Это политика американского империализма, стремящегося играть роль международного жандарма и рвущегося к мировому господству.

У американских империалистов было коварное намерение захватить Вьетнам с самого начала, когда они, взяв на себя 80% военных расходов, помогали французским колонизаторам вести агрессивную войну. После поражения последних американские империалисты, опираясь на приспешников колониализма, представителей интересов компрадорской буржуазии и феодалов-помещиков, вытеснили французских колонизаторов и захватили Южный Вьетнам, превратили его в свою колонию и военную базу. Они готовились к нападению на Северный Вьетнам и на социалистические страны, препятствовали развитию вьетнамской революции и влиянию социалистического лагеря в странах Юго-Восточной Азии.

Используя власть своих марионеток, американские империалисты на словах выдвигали такие лозунги, как «против колониализма, против феодализма», «аграрная реформа», «улучшение экономики». Они использовали национально-демократическое знамя, надеясь обмануть народные массы, особенно крестьян. Но различные слои населения Южного Вьетнама, особенно трудовое крестьянство, которые прошли школу 30-летней революционной борьбы и девяти лет войны Сопротивления за народно-демократическую власть, уже получили от рабочего класса и от власти, возглавляемой рабочим классом, реальные национальные и демократические права. Они также победоносно участвовали в Августовской революции, взяли на некоторое время власть в свои руки и чувствовали себя насто-

ящими хозяевами страны. У них перед глазами был хороший пример: Северный Вьетнам, который завершил национально-демократическую революцию и приступил к строительству социализма. Поэтому марионеточная власть, скрывавшаяся под национальной и демократической маской, с первых же дней потеряла ее, разоблачила себя как приспешника американских агрессоров, как предателя родины. И народ Южного Вьетнама начал энергичную борьбу против захватчиков и их марионеток. Это послужило первой, самой основной причиной провала агрессивной политики американских империалистов, причиной всех поражений американского империализма в Южном Вьетнаме.

Победы, одерживаемые в революционной борьбе южновьетнамского народа, есть победы национально-демократической революции, возглавляемой рабочим классом. Одновременно они являются победой правильного курса, проводимого народом Южного Вьетнама в революции в течение 14 лет.

Чтобы уничтожить неоколониализм США, необходимо не только ясно наметить цель и стратегическую задачу революции, но и применять правильные формы борьбы. Чтобы достичь цели революции, необходимо правильно учитывать соотношение сил революции и врага.

В отличие от старого колониализма, который проводил политику открытых репрессий, неоколониализм, хотя он также выступает против независимости и демократии, вынужден, чтобы обмануть народные массы и избежать ударов революции, опираться на марионеточную власть и марионеточную армию, прикрываться маской «самостоятельности» и «демократии». Это создает возможность для революционных масс под лозунгами независимости и демократии, сочетая политическую борьбу с борьбой вооруженной, выступить против империалистов и их приспешников, осуществить цели каждого этапа революции.

В первые годы после подписания Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю наши войска перешли в Северный Вьетнам. Соотношение сил между революцией и контрреволюцией в Южном Вьетнаме изменилось в пользу империализма и феодализма. В эти годы революция в Южном Вьетнаме временно перешла к стратегической обороне. Но мы непрерывно вели политическое наступление, используя легальные и нелегальные формы борьбы и имея целью сохранение революционных сил. В этот период мы разоблачали американских империалистов и их приспешников как агрессоров и предателей родины, как захватчиков земли у крестьян, как нарушителей Женевских соглашений, препятствующих тем самым воссоединению Вьетнама. Маскируя свою политику фашистского террора и массового истребления людей словами об «особой войне», «локальной

войне», американские империалисты тем самым признали свое поражение.

Для достижения главных ближайших целей: независимости, демократии, мира, нейтралитета, процветания и мирного объединения страны — у народа Южного Вьетнама нет в настоящее время другого пути, кроме революционного насилия, направленного против самого жестокого контрреволюционного насилия. Творчески применяя марксистско-ленинскую теорию революции, народ Южного Вьетнама сочетает две формы революционной борьбы: политическую и вооруженную.

Революция есть борьба широких народных масс против господства угнетателей и поработителей. Только стоя на позициях народной революции, можно понять сущность революционного насилия. Вооруженная борьба есть самая ожесточенная форма революционного насилия, направленного на свержение господствующих классов, которые стремятся утопить революционное движение в крови.

Вооруженная сила революции очень важна. Без нее революция не может победить и не может сохранить и закрепить одержанную победу. Однако вооруженная сила есть лишь часть революционных сил. Поэтому только на базе двух сил: политической и военной, умело сочетая в соответствии с конкретной обстановкой вооруженные и невооруженные формы борьбы, можно полностью использовать революционную мощь народных масс, развивать решительное наступление на врага, когда революционная ситуация созрела. О сочетании политической борьбы с военной В. И. Ленин писал: «...именно этим сочетанием и характеризуется весь период «революционного вихря»» [1].

В борьбе за спасение своей родины вьетнамский народ столкнулся с самым богатым и самым алчным врагом, главарем империализма. «...Было бы ошибкой считать насилием только вооруженную борьбу и, следовательно, оценивать соотношение сил революции и контрреволюции лишь на основании оценки противостоящих военных сил. В этом случае мы не увидим полностью революционной мощи, нам не хватит решимости поднять на восстание народные массы, а если они поднялись, — не хватит решимости продолжать наступление, чтобы революция шла вперед, а если же вооруженная борьба начата, неизбежен переход к оборонительной стратегии» [2].

В настоящее время в Южном Вьетнаме в революции участвуют не только вооруженные силы, но и десятки тысяч, миллионы трудящихся, составляющих могучую политическую

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 378—379.

[2] *Ле Зуан.* Вперед под великим знаменем Октября. «Международная жизнь», 1967, № 11, стр. 25.

армию. Эта политическая сила родилась в длительном процессе революционной борьбы. Она закалилась и развилась в больших масштабах и была представлена в период политической борьбы после Женевских соглашений в самых разнообразных формах. Эта сила поднялась как вода, перехлестывающая через прорванную плотину. При поддержке вооруженных сил самообороны в ходе «одновременных восстаний» в конце 1959 г. она разорвала клещи врага, уничтожила по частям его органы власти на местах, разгромила ряд концентрационных лагерей и стала хозяином большой части сельских районов. С этих пор революция в Южном Вьетнаме перешла от обороны к наступлению.

Тогда, оказавшись перед лицом крупного поражения, американские империалисты открыто проявили свою агрессивную сущность. При помощи своих советников и марионеточной армии они начали необъявленную войну, назвав ее «особой войной». Потерпев в ней поражение, они направили в Южный Вьетнам большое количество экспедиционных войск и начали там «локальную войну». Одновременно их авиация и флот начали открытую разрушительную войну против Демократической Республики Вьетнам.

Чтобы победить и в «особой», и в «локальной войне», которые являются формами проявления неоколониализма США, народ Южного Вьетнама на основе достигнутых побед должен развивать свои политические и вооруженные силы в новых масштабах и вести мощную народную войну. Овладевая военной теорией марксизма-ленинизма и законами народной войны, развивая народное военное искусство в стране с небольшой территорией и незначительным населением, применяя наступательную стратегию, народ Южного Вьетнама усилил вооруженную и политическую борьбу. В различных частях страны были подняты восстания. Живые силы американских войск и марионеточной армии были истощены. Марионеточные органы власти на местах были разгромлены. Расширилась территория освобожденных районов. Тем самым народные массы защитили свое право быть хозяевами страны. Под знаменем Национального фронта освобождения наши соотечественники из Южного Вьетнама одержали победу в «особой войне» и в первой фазе «локальной войны».

Американские агрессоры рассчитывали подавить революцию в Южном Вьетнаме, опираясь на свой экономический и военный потенциал. Они рассчитывали на свое превосходство в современном оружии. Но практика войны показывает, что американское оружие не всемогуще. Американские войска, оснащенные этим современным оружием, не могут избежать поражений.

В войне оружие — необходимый фактор, но решающее условие для победы — это не оружие, а люди. Люди, имеющие правильное руководство и сознательно ведущие справедливую борьбу, обладают огромной моральной силой. Они готовы преодолеть все препятствия и трудности, полны решимости победить. Закаляясь в боях и овладевая военным искусством, хорошо организованные в соответствии с условиями борьбы, эти люди могут использовать в полной мере возможности оружия, способны создать новые формы борьбы. Они могут наносить врагу поражения, хотя у них сила незначительна, а сила врага громадна. С малыми, но отборными силами они способны одерживать легендарные победы. Для них характерен дух революционной отваги. Их риск оправдан, потому что они не только имеют смелость бороться, но умеют и побеждать. В этом и состоит сила народной войны. Народ и вооруженные силы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама сумели разгромить ряд карательных экспедиций врага, стремившихся «искать и истребить» восставших и «умиротворить» освобожденные районы, они сорвали два «стратегических контрнаступления» и дважды разорвали гибкие клещи окружения. Они не только сорвали попытки американских агрессоров «сломать скелет вьетнамских коммунистов» и «завоевать сердца и ум народа», но и нанесли врагу сокрушительные удары, которые заставили его перейти от «стратегии наступления» к обороне. Оснащенная самым современным вооружением армия численностью свыше 1200 тыс. солдат, в состав которой входит и американский экспедиционный корпус, и войска стран-сателлитов, и марионеточная армия, не может спастись от поражений — политических и военных, стратегических и тактических — в огненном море народной войны.

Враг рассчитывал укрепить свое господство, опираясь на города, где у него имеется военное превосходство. Но во вьетнамской революции города играют очень активную роль. Рабочий класс является не только руководителем, но и вместе с крестьянством составляет главный отряд революции. Революционные силы формировались не только в деревне, но и в городе. Политическая и вооруженная борьба в соответствующих формах развивалась не только в деревне, но и в городе. Революционные движения и восстания в деревне не могли не оказать сильного влияния на города. Они обострили противоречия, присущие городам, помогли революционному движению рабочего класса и городских жителей.

С другой стороны, революционное движение в городе, в самой цитадели врага, активно способствовало революционному движению в деревне. Генеральное наступление и восстания в 64 городах, поселках и многих сельских районах в конце января 1968 г. являются конкретным и живым примером взаимо-

действия сельского движения с городским. В этом наступлении мы сочетали военные нападения с восстаниями народных масс и с пропагандой внутри вражеской армии. Это и есть развитые формы сочетания вооруженной и политической борьбы. Это наступление и ряд восстаний перенесли войну в города, т. е. в казавшийся безопасным тыл, в крепость врага. Они нанесли тяжелые потери живой силе врага, разрушили ряд военных объектов и баз снабжения, разгромили большинство местных органов и парализовали марионеточную власть в уездах и провинциях, разбили значительную часть марионеточной армии и тем самым вынудили врага перейти к обороне.

Большая победа, одержанная народом Южного Вьетнама, на этот раз имеет всесторонний характер. Это военная, политическая и моральная победа. Она дала революционным силам Южного Вьетнама возможность развиваться дальше. Она создала новую ситуацию, создала благоприятные условия для победы народа и народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама в войне, развязанной американскими агрессорами.

Эта большая победа, как и все победы, одержанные нашим народом в войне против американских империалистов, за спасение родины, есть победа правильного курса революции, победа народной войны. Это победа военной теории марксизма-ленинизма, которая в эпоху умирающего империализма и победоносных социалистических революций может развиваться до высокой степени и в аграрной, отсталой стране, народ которой имеет высокую политическую сознательность и героические традиции борьбы против иноземных захватчиков. Этот народ имеет еще и прочный тыл в лице социалистического Северного Вьетнама и получает помощь и поддержку со стороны братских социалистических стран и народов всего мира.

Прошло 14 лет с тех пор, как Северный Вьетнам приступил к строительству социализма. В отличие от многих социалистических стран до революции в Северном Вьетнаме не было крупной индустрии. Северный Вьетнам был отсталым экономическим районом, в котором преобладало мелкочастное производство. Промышленность только начинала развиваться. Главное место в национальной экономике занимали сельское хозяйство и кустарное производство. На 10 человек приходилось приблизительно по одному гектару земли. На 95% земель применялся ручной труд. Производительность труда была очень низка, уровень жизни народа не высок.

Резолюция, принятая III съездом Партии трудящихся Вьетнама, отмечала, что Северный Вьетнам, чтобы перейти от отсталого сельскохозяйственного производства к социализму, должен *«использовать народно-демократическую власть для выполнения исторических задач диктатуры пролетариата, для осуществления социалистических преобразований в сельском*

хозяйстве, кустарной промышленности, мелкой торговле, частнокапиталистической промышленности и торговле; развивать государственный сектор экономики, осуществлять социалистическую индустриализацию путем преимущественного рационального развития тяжелой промышленности при одновременном всемерном развитии сельского хозяйства и легкой промышленности; продвигать вперед социалистическую революцию в идеологической, культурной и технической областях, чтобы превратить нашу страну в социалистическую, располагающую современной промышленностью, современным сельским хозяйством, имеющую передовую культуру и науку» [1].

Иначе говоря, для перехода от экономики с мелкотоварным в основном производством к крупному социалистическому производству мы должны одновременно осуществить три революционных преобразования: революцию в производственных отношениях, техническую революцию и революцию в области идеологии и культуры.

Революция в производственных отношениях направлена прежде всего на преобразование несоциалистических производственных отношений в социалистические и главным образом на преобразование частной и капиталистической собственности на орудия и средства производства в различные формы социалистической собственности. Наша партия считает, что революция в производственных отношениях будет продолжаться и после завершения в основном социалистических преобразований и установления социалистических производственных отношений. На этом этапе ее целью будет непрерывное укрепление и улучшение новых производственных отношений, особенно в сфере распределения и управления экономикой.

Совершенствование социалистических производственных отношений должно быть проведено с революционной последовательностью и по этапам, в соответствии с новыми условиями, созданными технической революцией и революцией в области идеологии и культуры. Тем самым будет обеспечено реальное право народных масс быть хозяевами страны и открыт путь развитию производительных сил.

В условиях нашей страны, приступившей к строительству социализма, минуя стадию капиталистического развития, первостепенной задачей является проведение технической революции. Прежде всего необходимо перевести все общественное производство, основанное на ручном труде, на путь крупного индустриального производства, что является главным условием повышения производительности труда. Оснащение новой техникой всех отраслей экономики, проводимое в нашей стране благодаря помощи и сотрудничеству с социалистическим лаге-

---

[1] «III съезд Партии трудящихся Вьетнама». М., 1961, стр. 277.

рем, осуществляется двумя путями: с одной стороны, совершается прямой переход от кустарного производства к современной новейшей технике; с другой стороны, осуществляется постепенный переход от труда ремесленного к труду полумеханизированному, а потом механизированному.

Чтобы преобразовать отсталое сельское хозяйство, у нашего народа нет другого пути, кроме социалистической индустриализации. Для Вьетнама проведение социалистической индустриализации для создания материально-технической базы социализма — условия его полной победы — является главной задачей всего переходного периода, законом социалистической революции. Осуществление социалистической индустриализации в нашей стране есть *«создание рационально построенной, современной социалистической экономики, сочетающей промышленность и сельское хозяйство, экономики, в которой тяжелая промышленность является основой при одновременном всемерном развитии сельского хозяйства и легкой промышленности в целях превращения нашей страны из отсталой аграрной страны в страну, имеющую современную промышленность и современное сельское хозяйство»* [1], в страну с передовой культурой и наукой.

Проведение индустриализации страны является необходимым условием для создания независимой экономики. Индустриализация создает правильное соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, хорошие условия для рационального разделения труда, рационального использования человеческих сил и материальных ресурсов и на этой основе для успешного осуществления разделения труда и сотрудничества с братскими социалистическими странами.

Одновременно с революцией в производственных отношениях и технической революцией осуществляется и революция в области идеологии и культуры. Ее цель — ликвидировать пережитки старого строя и постепенно создать новую идеологию и культуру, соответствующую социалистическому базису. Идеологическая и культурная революция призвана воспитать нового человека с марксистско-ленинским мировоззрением, коммунистической моралью, человека, имеющего высокий научно-технический уровень, сочетающего горячий патриотизм с пролетарским интернационализмом, славные традиции прошлого с лучшими достижениями современной культуры.

Социалистическая революция в Северном Вьетнаме, основным содержанием которой являются три вышеуказанных революционных преобразования, тесно связанные между собой и взаимно стимулирующие друг друга, есть форма напряженной и сложной классовой борьбы, в ходе которой решается вопрос

---

[1] «III съезд Партии трудящихся Вьетнама». М., 1961, стр. 280.

«кто кого», борьбы между социализмом и капитализмом. Использовать диктатуру пролетариата для проведения этих революционных преобразований — значит вести самую последовательную классовую борьбу. Эта борьба не только ведет к ликвидации эксплуататорских классов, но и создает условия для полной победы социализма. Учитывая значение этого, наша партия уделяла огромное внимание укреплению народно-демократической диктатуры, сущностью которой является диктатура пролетариата. Партия использовала ее в качестве мощного оружия в руках пролетариата, с одной стороны, для социалистических преобразований и строительства социализма, непрерывного укрепления политического и идейного единства народа, усиления союза рабочих и крестьян, руководимого рабочим классом, усиления сплоченности нации. С другой стороны, для осуществления диктатуры по отношению к контрреволюционерам, чтобы быть готовым отразить всякие агрессивные происки американских империалистов и их приспешников, для своевременного подавления реакционных элементов, ведущих подрывную деятельность против социалистической революции и борьбы за воссоединение страны.

До революции вьетнамский народ долгое время жил под игом феодализма и империализма. Он не знал никакой демократии, даже буржуазной. Для обеспечения массам права быть хозяевами страны, обеспечения возможности сознательного развития их революционного творчества после захвата власти и особенно в ходе строительства социализма наша партия уделяла большое внимание осуществлению демократии для народа, боролась против всякого абсолютизма. Однако социалистическая демократия — это не демократия для всех. Мы осуществляли демократию для народа, но одновременно мы использовали диктатуру для решительной борьбы против либеральных буржуазных течений, решительно подавляли тех, кто под флагом «свободы» и «демократии» выступал против диктатуры пролетариата. Это были группы «Ньан ван» («Гуманизм»), «Зай Фам» («Шедевр») (1956—1957 гг.) и право-оппортунистическая группа в журнале «Ван» («Литература») (1962 г.).

За 10 лет социалистического строительства вьетнамский народ добился блестящих успехов. Экономика Северного Вьетнама становится независимой, успешно развиваются ее различные области. В основном ликвидирована эксплуатация человека человеком. Установлены социалистические производственные отношения, на базе которых создается политическое и идейное единство народа. Непрерывно повышается уровень материальной и культурной жизни.

Но в августе 1964 г., потерпев поражение в Южном Вьетнаме, авиация и флот американских варваров нагло начали

разрушительную войну против Северного Вьетнама, желая воспрепятствовать помощи Севера Югу, нанести ущерб социалистическому строительству Северного Вьетнама, подорвать решимость вьетнамского народа в войне Сопротивления против американских империалистов, заставить правительство Демократической Республики Вьетнам идти на переговоры с США при выгодных для них условиях.

Но народ Северного Вьетнама никогда не колеблется. На призыв президента Хо Ши Мина «Независимость, свобода дороже всего!» народ и армия Северного Вьетнама энергично и героически взялись за развитие производства, приступив одновременно к активной борьбе. Политическое и идейное единство народа, его объединение вокруг Партии трудящихся Вьетнама и правительства ДРВ для защиты достижений социализма, а также для помощи братскому Южному Вьетнаму — все это является движущей силой, помогающей народу и вооруженным силам Северного Вьетнама наносить сокрушительные удары американским агрессорам. В небывалой в истории Вьетнама народной войне против вражеской авиации весь вьетнамский народ — женщины и мужчины, молодежь и старики — уже сбили к апрелю 1968 г. около 3000 самолетов, в том числе самых современных, таких, как Б-52, Ф-105, Ф-111-А, и взяли в плен много летчиков-пиратов. Потоплены десятки американских военных кораблей.

В области производства, связи и транспорта мы преодолели много трудностей, созданных войной. Мы перестроили свою экономику на военный лад, эвакуировали крупные предприятия из городов, усилили развертывание местной промышленности. Поэтому, несмотря на ожесточенные бомбардировки американских агрессоров, которые нанесли нашей стране большой ущерб, социалистическое строительство в Северном Вьетнаме не только не остановилось, но продолжает развиваться. В сельском хозяйстве увеличиваются площади полей, на которых собирают богатые урожаи. Местная промышленность с каждым днем все больше развивается. Тысячи заводов и фабрик, построенных в различных районах страны, начали выпускать орудия труда и предметы широкого потребления.

Связь и транспорт, которые враг старался разрушить, восстановлены и поддерживаются в хорошем состоянии. Северный Вьетнам продолжает выполнять свой священный долг большого тыла для большого фронта на Юге. Благодаря своей непоколебимой воле к победе, благодаря высокому научно-техническому уровню, достигнутому в годы строительства социализма, и опыту, накопленному в борьбе против врага, при помощи братских социалистических стран и народов всего мира народ и армия Северного Вьетнама обрекли на провал разрушительную войну, начатую американскими агрессорами.

Эта победа является победой Северного Вьетнама, обладающего преимуществами социалистического строя.

Эти достижения еще раз показывают, что в настоящее время отсталая аграрная страна может перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Во внутреннем аспекте мы имеем возможность перейти к социализму потому, что у нас в ходе революции была утверждена гегемония рабочего класса и его авангарда — Партии трудящихся Вьетнама, был создан прочный союз рабочих и крестьян, все слои народа объединены в едином национальном фронте, чтобы завершить народную национально-демократическую революцию и перейти к социалистической революции. Это и есть путь революции, указанный Лениным.

У социалистической революции в нашей стране есть свои особенности, но в основном мы шли по пути, указанному Октябрем, пути, имеющему принципиальный характер, всеобщие законы которого были обобщены Московским совещанием представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в 1957 г.

В международном аспекте мы имеем возможность приступить к социалистическому строительству, потому что нам помогает мощный социалистический лагерь. Наша партия и наш народ очень высоко ценят роль социалистического лагеря. Мы считаем, что существование этого лагеря и его помощь — необходимое условие для перехода нашей страны к социализму. Наш же народ должен прежде всего, опираясь на свои собственные силы, активно строить независимую экономику, чтобы хорошо использовать помощь братских стран и внести активный вклад в дело международного сотрудничества.

* *
*

Путь, который прошел и по которому идет вьетнамский народ, — тяжелый и сложный. Но озаренная светом марксизма-ленинизма, наша партия преодолевает все трудности и успешно руководит вьетнамским народом. Это победа марксизма-ленинизма в бывшей колониальной, отсталой аграрной стране.

В настоящей войне Сопротивления против американского империализма, как и в длительном процессе революции в прошлом, нам оказывали и оказывают материальную и моральную помощь Советский Союз, Китай и другие братские социалистические страны. Нас поддерживает также международное коммунистическое и рабочее движение и народы всего мира, в том числе американский народ. Вьетнамский народ никогда не забудет этой помощи. Победы, одержанные им, являются

результатом общего труда, являются победами социалистического лагеря и революционных сил всего мира.

Более того, мы считаем, что победы, одержанные Советским Союзом в деле создания материально-технической базы коммунизма, победы, одержанные другими братскими социалистическими странами в деле строительства социализма, а также победы коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения являются нашими общими победами, активной поддержкой вьетнамской революции.

В настоящее время борьба вьетнамского народа против американских агрессоров за спасение родины как на Севере, так и на Юге страны вступает в новую стадию. Новый период борьбы будет самым ожесточенным, но и самым славным. В результате непрерывных поражений, под давлением общественного мнения как внутри страны, так и во всем мире президент США недавно заявил о частичном прекращении бомбардировок ДРВ. Это заявление, с одной стороны, показывает, что американские империалисты потерпели поражение. Но, с другой стороны, оно указывает, что правительство США упрямо сохраняет свои агрессивные замыслы. Оно нагло заявило, что будет и впредь вводить войска в Южный Вьетнам и усилит там агрессивную войну, будет увеличивать военные расходы, продолжать бомбардировки важной части территории Северного Вьетнама от 17 до 20 параллели и другие акты войны против ДРВ. Ясно, что заявление США о «частичных бомбардировках» является коварным приемом для усыпления международного и американского общественного мнения. Американские империалисты серьезно и полностью не ответили на справедливые требования правительства ДРВ, на требования прогрессивного общественного мнения США и всего мира.

Однако правительство Демократической Республики Вьетнам, проявив добрую волю, заявило, что готово послать представителя на встречу с американским представителем, чтобы добиться со стороны американцев прекращения без всяких условий бомбардировок и других актов войны против ДРВ, чтобы начать переговоры.

Перед этой позицией доброй воли американские империалисты всячески старались оттянуть установление контактов между ДРВ и США, отклоняя места встреч, предложенные правительством ДРВ, хотя сам президент Джонсон много раз заявлял, что США готовы встретиться с представителями ДРВ для переговоров в любое время и в любом месте [1].

Более 20 лет назад вьетнамский народ с оружием в руках поднялся на защиту своего священного права на жизнь.

---

[1] Переговоры ДРВ и США были начаты в Париже в мае 1968 г. — *Прим. ред.*

Поэтому он хорошо понимает ценность мира, ценность независимости и свободы. Позиция вьетнамского народа изложена в 4 пунктах правительства Демократической Республики Вьетнам и в политической программе Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Эта позиция сводится к следующему: американские агрессоры должны прекратить без всяких условий бомбардировки всей территории ДРВ, прекратить все другие военные действия против ДРВ, прекратить агрессию против Вьетнама, вывести из Южного Вьетнама американские войска и войска стран-сателлитов, чтобы вьетнамский народ смог сам решать свои дела. Эта позиция воплощает основные принципы Женевских соглашений 1954 г. по Вьетнаму и является хорошей основой для политического решения вьетнамского вопроса.

И если высокомерные и алчные люди из Белого дома и Пентагона не хотят делать необходимые выводы из непрерывных поражений и продолжают вести агрессивную войну, то вьетнамский народ полон решимости под знаменем марксизма-ленинизма, опираясь главным образом на свои собственные силы и при помощи и поддержке со стороны стран социалистического лагеря и народов всего мира, бороться до полной победы в войне, развязанной американскими агрессорами, за независимость и единство страны, за социализм, за выполнение священного интернационального долга перед всеми народами, борющимися против американских империалистов, за мир во всем мире.

ДЖАЯТИЛАКА ДИ СИЛЬВА
(Цейлон)

●

МАРКС И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Мы являемся свидетелями эпохи небывалых революционных преобразований. Это эпоха великого подъема рабочего класса и национально-освободительного движения. Миллионы людей в Азии, Африке и Латинской Америке пробудились от сна и сами стали решать свою судьбу. Национально-освободительное движение вступило в новую стадию развития. Естественно, в этой революционной обстановке появилось множество различных псевдомарксистских и националистических теорий социализма. Именно поэтому мы должны обратиться к работам Маркса, Энгельса, Ленина, посвященным национально-освободительному движению. Хорошо известно, что Маркс внимательно изучал освободительное движение колониальных народов, при этом он обратил особое внимание на колониальный вопрос в Индии и Китае. Маркс понимал революционное значение национально-освободительной борьбы и ее важность для рабочего движения в странах, имевших колонии.

Изучение ирландского вопроса позволило Марксу увидеть прямую связь международного рабочего и национально-освободительного движения. Он показал, что эти процессы взаимосвязаны. С одной стороны, он пришел к выводу, «что решительный удар господствующим классам в Англии (а он является решающим для рабочего движения во всем мире) может быть нанесен *не в Англии*, а *только в Ирландии»* [1]. Маркс стремился донести до сознания рабочего класса Англии идею о необходимости поддерживать освободительную борьбу ирландского народа и отмежеваться от политики буржуазии. «И такой политики английский пролетариат должен держаться не из сочувствия к ирландцам, а потому что она является необходимой с точки зрения его собственных интересов» [2].

С другой стороны, Маркс понимал ограниченность национально-освободительного движения. Он видел его зависимость от международного рабочего движения. Маркс считал нацио-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 556.
[2] Там же, стр. 531.

нальное освобождение промежуточным этапом на пути отсталых стран к социализму. Он подчеркивал, что окончательное и полное освобождение от национального гнета может наступить только с победой пролетариата, только с победой социализма. Это положение было ярко продемонстрировано на практике в ходе Великой Октябрьской социалистической революции и других социалистических революций нашего времени.

Маркс считал, что колониальная система возникла как продолжение капиталистического способа производства и явилась одним из методов первоначального накопления капитала. Отсюда естественно вытекало, что окончательная ликвидация национального угнетения возможна только с окончательным уничтожением основы классовых противоречий — частной собственности. Маркс писал: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [1].

Поэтому мы не можем согласиться с современными левыми ревизионистами, которые утверждают, что забота об окончательном уничтожении империализма лежит только на национально-освободительном движении. Лишь международный рабочий класс, связанный с наиболее передовыми формами производства, может выполнить эту историческую миссию. Его мощным отрядом является рабочий класс социалистических стран, который стоит во главе мирового революционного движения.

Сегодня после завоевания в основном политической независимости национально-освободительное движение поставило перед собой более сложную задачу: завоевание экономической независимости. В условиях империализма экономическая независимость той или иной страны не может быть достигнута без освобождения из-под власти мирового капиталистического рынка. Решение этого вопроса зависит от того, насколько страна порвала с путами мирового капиталистического рынка, сколь тесные контакты установила она с мировой социалистической системой, которые позволяют добиться экономической независимости. По своей природе антиимпериалистическая борьба имеет сейчас антикапиталистический характер. Для отсталых стран Азии и Африки, которые недавно добились политической независимости, капиталистический путь развития уже не является необходимостью, поскольку есть лучший выбор: некапиталистический путь развития к социализму, путь, который лучше всего отвечает специфическим условиям этих стран.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 445.

О гениальности Маркса и Энгельса свидетельствует тот факт, что почти 100 лет назад они предвидели возможность для отсталых стран «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу» [1]. Только сейчас можно полностью оценить значение этих слов. Основоположники марксизма выдвинули два условия, необходимые для такого сокращения процесса развития к социализму: во-первых, капитализм должен исторически изжить себя и должно наступить время для замены его социализмом; во-вторых, нужна победа социалистической революции и строительство социализма в развитых капиталистических странах.

Сегодня оба эти условия стали реальностью. Маркс и Энгельс связывали развитие отсталых стран к социализму с существованием социалистических государств. Те из нас, кто приехал на конференцию из новых независимых стран, которые ведут борьбу за окончательную политическую и экономическую независимость, знают на собственном опыте, что переход наших народов к социализму неизбежно связан с международным рабочим движением, главным образом с его авангардом — мировой социалистической системой. Без активной помощи со стороны мировой социалистической системы мы не можем успешно бороться с империализмом, не можем добиться экономической независимости и двигаться вперед по пути социального прогресса. На примере нашей собственной страны, Цейлона, мы видим, что искреннюю помощь в деле создания независимой экономики нам оказывают только социалистические страны. Для нас нет «особого», «изолированного», «отдельного» пути к социализму, по которому мы будем следовать, не получая никакой помощи от международного рабочего движения.

Поэтому для нас нет ничего дороже верности марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Маркс был первым, кто объяснил жизненную необходимость пролетарского интернационализма, необходимость сотрудничества и солидарности между силами социализма и силами национального освобождения. Мы считаем, что успешное сотрудничество на международной арене между социалистическими силами и силами национального освобождения способствует более широкому сотрудничеству между социалистическими силами и силами национального освобождения внутри наших собственных стран. В свою очередь, более широкое сотрудничество внутри страны способствует аналогичному процессу на международной арене. Мы, цейлонские коммунисты, будем продолжать наши усилия, направленные на укрепление такого сотрудничества как внутри страны, так и на международной арене.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 446.

Я не исполнил бы своего долга, если бы не остановился вкратце на вопросе о роли наследия Маркса для коммунистов Азии — речь идет о исследовании Марксом исторического развития социально-экономической системы в Азии, которую он назвал азиатским способом производства. Применяя историко-материалистический метод к анализу социально-экономической системы в Азии, он раскрыл множество ее характерных черт. Сегодня изучение работ Маркса помогает нам увидеть и понять особенности социальных отношений, социальной психологии народа, его отношений к религиозным и государственным институтам, к обобществлению средств производства и т. д. (см. *К. Маркс.* «Формы, предшествовавшие капиталистическому производству»). Нет необходимости говорить, что такое понимание проблем очень важно при определении пути к социализму, особенно при переходе в будущем к социалистическим преобразованиям в сельской местности.

Маркс изучил не только прежние социально-экономические отношения, но и влияние колониального захвата на эти отношения. Наследие Маркса носит энциклопедический характер. Его исследования охватывают не только Индию и Китай, но также и Цейлон. Маркс был хорошо знаком с аграрными отношениями в цейлонской деревне. Это видно из его замечаний на работу Дж. Фира «Арийская деревня в Индии и на Цейлоне» [1].

Маркс делает здесь тщательный анализ распада земледельческой общины при британском правлении. Его комментарии на работу Фира свидетельствуют о глубоком знании истории социальных отношений на Цейлоне.

Наш век — век победы марксизма-ленинизма. Это несомненно. Под знаменем марксизма-ленинизма уже $^1/_3$ человечества строит новую жизнь — жизнь мира, процветания и счастья. Построив первую фазу коммунистического общества — социализм, Советский Союз уже приступил к созданию материально-технической базы второй, более высокой фазы — коммунизма. Таким образом, СССР прокладывает путь остальному человечеству. В несоциалистической части земного шара, где проживает $^2/_3$ человечества, миллионы людей избрали марксизм в качестве своей философии жизни, в качестве руководящего принципа революционных действий. Марксизм делает большие успехи в самой цитадели империализма. Он завоевывает сердца все большего числа людей.

Нельзя не заметить, что отдельные революционные демократы и другие лидеры национально-освободительного движения находят в марксизме все больше привлекательных для

---

[1] Впервые опубликованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в журнале «Народы Азии и Африки», 1966, № 6.

себя моментов. Они тянутся к нему, хотя и идут своим путем, не лишенным колебаний.

Будущее, несомненно, принадлежит марксизму-ленинизму. Марксизм появился на Цейлоне около 30—35 лет назад. До сих пор марксисты вели ожесточенную борьбу, выстояв против многочисленных атак со стороны буржуазии и империалистов. Марксизм становится ныне все более популярным. Скоро мы будем отмечать 25-ю годовщину Коммунистической партии Цейлона, история которой есть история борьбы марксизма с различными немарксистскими и буржуазными идеологиями.

На Цейлоне так же, как и во всем мире, будущее принадлежит марксизму-ленинизму.

ЛУИС СИЛЬВА РЕЕРМАНН
(Уругвай)

●

МАРКС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В знаменательную дату 150-летия со дня рождения Карла Маркса нас восхищают происшедшие в мире глубокие революционные изменения и прочная жизненность теории, которая выражает единство науки и рабочего движения. Современная история всесторонне подтверждает всеобщую концепцию и метод Маркса и, как никогда, требует творческого развития его теории. Подобная преемственность и обновление взаимно обусловлены, они составляют диалектическую сущность марксизма.

Это неизменное сочетание с особой силой проявляется при конкретном анализе современных проблем национально-освободительного движения, являющегося частью общего исторического процесса, который характеризуется революционным переходом от капитализма к социализму.

1. Маркс и проблема национального освобождения

Маркс и Энгельс считали деление капиталистического мира на страны угнетенные и страны-угнетатели следствием самой динамики развития буржуазного способа производства, результатом образования мирового рынка, универсализации общественной системы, основным внутренним противоречием которой является антагонизм между рабочим классом и классом капиталистов. Это значит, что при анализе сложных вопросов, связанных с колониализмом и национальным освобождением, следует использовать в качестве основного критерия *классовый подход*.

В «Манифесте Коммунистической партии» говорится, что, заставляя все страны принять свой способ производства, буржуазия «создает себе мир по своему образу и подобию» [1]. Таким образом, так же как буржуазия создала своего могиль-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 428.

щика в лице пролетариата, она, включив Азию, Африку и Америку в мировую систему экономических связей, исторически способствовала ускорению своего собственного революционного свержения, поскольку потребности развития современного общества требуют ликвидации колониального господства. Творцы научного социализма в свое время указывали на переплетение процессов в ходе социального и национального освобождения народов. Они провозгласили, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. При этом Маркс и Энгельс исходили не только и не столько из моральных мотивов, сколько из неизбежных объективных предпосылок, из взаимных интересов народов.

Когда 100 лет назад ирландский вопрос стал центральной темой английской политики, Маркс активно способствовал тому, чтобы I Интернационал проявил солидарность с борьбой против британского господства. Он особенно настаивал на том, чтобы «пробудить в английском рабочем классе сознание того, что *национальное освобождение Ирландии является для него* не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но *первым условием его собственного социального освобождения»* [1].

Маркс рассматривал национальную и колониальную проблемы в ряде статей, которые преследовали цель — способствовать усилению движения против иностранного ига в Европе, Индии и Китае. Отсюда следует вывод, который полностью сохраняет свое значение и поныне и заключается в том, чтобы рассматривать встающие проблемы с точки зрения основных интересов революции, вопреки анархистскому разглагольствованию о нации как об «устаревшем предрассудке» и неизбежному сопротивлению защитников буржуазного национализма, выступающих против интернационализма пролетариата, который сознает свои классовые интересы.

В 1882 г. Энгельс писал, что, по его мнению, колониальные страны, в которых проживает европейское население, станут самостоятельными, а такие порабощенные страны с туземным населением, как «Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности». Энгельс тут же уточняет: «Как именно развернется этот процесс, сказать трудно». Тем не менее, думая о будущем социалистическом преобразовании стран Европы и Северной Америки, он предвидел, что «это даст такую колоссальную силу и такой пример», что другие страны «сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности» [2]. Таким образом, здесь указывается не только на связь между

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 558—559.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 298.

социальной борьбой в развитых странах и национально-освободительным движением на территориях, подчиненных колониальным державам, но также и на решающую историческую роль пролетариата в достижении независимости всеми нациями и на значение примера однажды завоеванной власти. Однако влияние международного фактора не может заменить действие внутренних законов каждого национального процесса. Поэтому Энгельс на той же самой странице говорит, что в этой связи он мог бы выставить «лишь довольно праздные гипотезы», и добавляет: «Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы». Важно также следующее заявление Энгельса: «Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода» [1].

Известно, что, несмотря на глубокие изменения, происшедшие в ходе исторического развития со времени эпохи Маркса и Энгельса, их основные тезисы о национально-освободительной борьбе сохраняют свое определяющее значение. И это не удивительно, поскольку эти тезисы составляют неотъемлемую составную часть главной концепции марксизма о классовой борьбе. При этом необходимо руководствоваться формулировкой самого Маркса: «Отстаивать революционные интересы таким путем, который соответствует изменившимся обстоятельствам» [2].

2. Проблема национально-освободительной борьбы в ленинской теории революции

Образцом верности и творческого подхода к наследию Маркса и Энгельса является теоретическая и практическая деятельность В. И. Ленина, знаменующая собой переход марксизма в новую стадию, в новую эпоху — в эпоху марксизма-ленинизма.

Перерастание домонополистического капитализма в империализм, постановка в повестку дня истории пролетарской революции как практической задачи и начавшийся после Великого Октября переход от капитализма к социализму — все это привело к тому, что проблемы национально-освободительного движения получили особую остроту и все возрастающее значение в общем мировом революционном процессе. Это обусловило и их значимость и широкое отражение в ленинской теории революции.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 298.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 438.

Установив диалектическое соотношение между различными процессами, ведущими к общей социалистической перспективе, и связав таким образом судьбу национально-освободительных движений с победой пролетариата, Ленин разработал концепцию перехода от капитализма к социализму. Он писал, что эпоха социалистической революции соединяет в себе как борьбу пролетариата с буржуазией, так и «*целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» [1].

С точки зрения Ленина, национально-освободительные движения не являются побочными элементами современной пролетарской революции и процессами, которые следует рассматривать лишь как ее резервы: они выступают в качестве характеризующих сущность этой революции элементов, которыми нельзя пренебрегать и которые нельзя недооценивать. Возможно, следует обратить больше внимания на следующие слова Ленина: «Таким образом, социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма» [2].

Опровергая правых и «левых» оппортунистов, которые одинаково пренебрежительно относились к народной борьбе в колониальных и зависимых странах, Ленин высмеивал их измышления о «чистой» пролетарской революции:

«Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстания маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками,* без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции...*

Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дождется» [3].

Ленинская концепция о *едином потоке,* который образуется из различных источников, заключала в себе решительное и недвусмысленное размежевание как с «социал-шовинизмом», широко распространившимся в европейском рабочем движении, так и с буржуазным национализмом, имевшим антисоциалистическую направленность.

Ленин подчинял все движения и любую борьбу социалистическим задачам в мировом масштабе, рассматривал их с единственной точки зрения, которая отвечала бы международным

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

интересам пролетариата и соответствовала возможностям подлинной национальной независимости всех народов. Разумеется, речь шла не о волюнтаристском решении, а о тщательно продуманном объективном выводе, который был партийным и классовым и базировался на признании главного противоречия нашего времени — противоположности между капитализмом и социализмом.

3. Основные потоки мирового революционного процесса и их взаимодействия между собой

Октябрьская социалистическая революция с красноречивой очевидностью, свойственной величайшему историческому событию, подтвердила ленинскую теорию революции, в том числе и в той ее значительной части, которая относится к национально-освободительному движению. При этом следует напомнить, что, когда речь идет об органически цельной теории, нельзя абстрагироваться ни от одного из ее элементов, нельзя рассматривать национально-освободительное движение отдельно от мирового революционного процесса. Что же касается антиимпериалистической борьбы, то, исходя из ленинской концепции, нельзя, например, забывать о диалектических связях между демократическими и социалистическими задачами революции, о руководящей роли пролетариата и динамичной политике союзов, о необходимости партии нового типа и т. д.

Возникновение Советской власти, а в дальнейшем триумф социализма в СССР и образование системы социалистических государств в корне изменили общую картину мира. Образование двух противоположных социально-экономических систем существенно изменило постановку национальной и колониальной проблемы в пользу дела освобождения народов.

Октябрьская революция пробудила народы, особенно на Востоке, к борьбе за национальное освобождение. После победы над фашизмом, главную роль в разгроме которого сыграл героический народ Советского Союза, начался новый мощный подъем национально-освободительного движения. Благодаря этой борьбе народов и такому важнейшему моменту, как превращение мировой социалистической системы в решающий фактор исторического развития, происходит крах колониальной системы империализма.

Однако империализм отнюдь не исчезнет автоматически. Он делает отчаянные усилия, чтобы выжить, прибегает к методам неоколониализма, сопровождает или чередует репрессии с реформистским обманом (примером чему служит так называемое

«развитие» в странах Латинской Америки), мобилизует все свои резервы, включая идеологические, и, руководствуясь глобальной стратегией, прибегает к средствам крайней жестокости (преступная агрессия и попытки геноцида во Вьетнаме), стремясь тем самым воспрепятствовать борьбе народов за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Международное соотношение сил расширяет возможности для победоносной борьбы народов. Однако безнадежная агония империализма требует максимального напряжения революционной энергии и сочетания борьбы за освобождение с твердой политикой, призванной воспрепятствовать мировой войне, которая в нынешних условиях научно-технического прогресса привела бы к ужасной атомной катастрофе с неисчислимыми последствиями. История уже вынесла приговор империализму — этой последней общественной формации, основанной на эксплуатации, несущей народам огромные страдания и потери.

Сроки и условия начала борьбы за социальное и национальное освобождение зависят в значительной степени от того, насколько точно учтены при разработке революционной стратегии и тактики характер эпохи и взаимосвязи основных процессов современности.

Совершенно очевидно, что в настоящее время главные потоки мировой революции составляют мировая социалистическая система, национально-освободительное движение и борьба рабочего класса в развитых капиталистических странах. Но недостаточно только признать эти три потока. Искажение или абсолютизация роли одного из них приводит к их метафизическому разъединению, к диспропорции, нарушающей специфические особенности в этой взаимосвязанной системе. В действительности же эти три потока определяют всю структуру, они нераздельны в своем историческом развитии.

В связи с этим мы считаем необходимым и своевременным указать на две огромные опасности, которые, по нашему мнению, затрудняют использование революционными силами тех возможностей, которые открывает наша эпоха.

Прежде всего проявляются тенденции и возникают соответствующие «теории», представители которых если не искажают, то недооценивают основной фактор революционного процесса в современном мире. Хорошо известно, что главным противоречием является то, которое определяет содержание любого аспекта действительности и без учета которого нельзя обнаружить другие противоречия, свойства или второстепенные черты конкретного явления. Правильность ленинской характеристики нашей эпохи как переходной от капитализма к социализму вытекает из анализа основного противоречия современности, представленного государствами с различным социально-эконо-

мическим строем, так сказать, в «вертикальном» плане. Но эта характеристика исходит также и из «горизонтального» плана, она не ограничивается национальными границами и предполагает признание двух основных классов современного мира — пролетариата и буржуазии. Главное противоречие современной эпохи свидетельствует о том, что решающим фактором ее исторического динамизма является рабочий класс, основным завоеванием которого стала мировая социалистическая система. Поэтому пренебрежение или недооценка решающей роли мировой социалистической системы приводит к отказу от диалектической концепции современности.

Иногда основное противоречие путают с событиями или непосредственными возможностями революции в определенных районах мира, в частности в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В таких случаях смешивают три фактора, которые хотя и связаны между собой, однако, имеют свои специфические особенности: 1) основное противоречие эпохи; 2) место или места, где различные противоречия переплетаются и становятся наиболее критическими; 3) зоны, где борьба приобретает наиболее жестокий и кровавый характер. Первый фактор (противоречие между империализмом и социализмом) проявляется главным образом в форме противоречия между империалистическими и социалистическими государствами. Но, будучи историческим противоречием, оно обнаруживается также и посредством других факторов. И хотя в той или иной стране, при тех или иных обстоятельствах другие противоречия выступают на первый план, основное противоречие остается, несмотря на то что между империалистическими и социалистическими государствами нет войны. В настоящее время Вьетнам с героической борьбой его народа против преступной американской агрессии представляет центральный пункт, в котором сходятся и с драматической остротой переплетаются крупнейшие противоречия эпохи. А Куба уже продемонстрировала, что среди наиболее слабых звеньев империалистической цепи в настоящее время находятся латиноамериканские страны. При этом следует отметить, что определенные события современной жизни невозможно правильно объяснить без понимания *международной роли авангарда пролетариата,* выполняемой в основном Советским Союзом и другими социалистическими странами.

События последних пятидесяти лет ясно и неоспоримо подтверждают эту международную историческую функцию. Практика весьма красноречиво доказывает роль Советского Союза — первого социалистического государства, успешно строящего коммунизм, главного оплота социалистического лагеря, центра с наиболее богатым опытом мирового революционного движения. СССР вместе с другими социалистическими странами яв-

ляется твердой опорой и надежным щитом для народов, которые борются за свою свободу. На нашем латиноамериканском континенте подтверждением этому служит Куба, героизм ее народа. На своем славном острове кубинцы строят новую, социалистическую жизнь всего в нескольких десятках миль от империалистического чудовища, несмотря на его агрессивные действия, постоянные угрозы и длительную блокаду.

Несомненно, что на людей, которые прямо или косвенно это отрицают, влияют различные факторы. Здесь проявляется идеологическая ограниченность и предубеждение лиц, революционная искренность которых бесспорна. Растущие масштабы и разнообразие форм антиимпериалистического движения, будучи глубоко прогрессивными явлениями, предполагают также возникновение дополнительных осложнений. Однако важно указать на основной источник тенденций и «теорий», которые при всех своих различиях, обусловленных колебаниями мелкой буржуазии и сознательной идеологической стратегией империализма, отличаются той или иной степенью антисоветской направленности. Последняя служит проявлением наиболее упрямой политической одержимости антикоммунизма.

Таким образом, недооценка противоречия между социализмом и капитализмом и недостаточно обоснованное выдвижение на первый план борьбы народов «третьего мира» с империализмом вырывает важный участок фронта из общей битвы, из мирового исторического взаимодействия основных сил, приводит к умалению или искаженному толкованию роли, которую в настоящее время играет рабочий класс в развитых капиталистических странах. Ссылки на вымышленное «обуржуазивание» и неспособность трудящихся этих стран к революционным действиям означают отказ от насущно необходимого союзника и географическое ограничение антиимпериалистических задач. В то же время они дают господствующим классам развитых капиталистических стран материал для социальной демагогии.

Блестящие успехи марксизма-ленинизма в наши дни в области идеологии заставляют защитников подобных взглядов прибегать к маскировке своей буржуазной сущности с помощью революционной фразеологии, которая может сбить с толку лиц, плохо информированных. Появляются концепции, которым стараются придать «марксистский» вид с помощью таких понятий, как буржуазные нации и пролетарские нации, и т. д. Слаборазвитые страны противопоставляются развитым, в качестве основного противоречия эпохи называется противоречие между «колониальной и полуколониальной периферией» и империалистическими метрополиями и т. д. и т. п. Спекулируя на отдельных фактах, которые берутся абстрактно и изолированно от общей обстановки, т. е. действуя чисто метафизически, представители подобных течений умалчивают или иска-

жают марксистско-ленинскую концепцию о *социальных классах. Классовая борьба* проявляется ныне не только внутри каждой капиталистической страны, но и в международных отношениях, поскольку пролетариат располагает мощными позициями во всей системе государства. Между тем представители упомянутых выше течений стремятся подменить классовую борьбу *примирением классов*. В экономически отсталых странах они развивают национализм. В индустриально развитых странах сторонники этих теорий стараются отрицать классовый характер эксплуатации пролетариата, пользуясь тем обстоятельством, что в отдельных случаях жизненный уровень квалифицированного рабочего в этих странах может быть более высоким, чем жизненный уровень буржуа, эксплуатирующего чужой труд, в отсталой стране. Они без всяких оснований обвиняют страны, строящие социализм, в укреплении международных связей с империалистическими странами. Подобное умозаключение исходит из того, что приоритет отдается абстрактному фактору «развития» и молчаливому признанию мнимой зависимости прогресса того или иного социально-экономического строя не от производственных отношений, а прежде всего от развития производительных сил. Элементарнейшее знакомство с историей и многочисленные факты современной действительности свидетельствуют о том, что капиталистическое развитие происходит не только за счет ограбления колониальных и зависимых стран, определяется не только и не столько этим. Достаточно вспомнить пример Испании, которая оставалась слабой и феодально-отсталой, несмотря на то что в страну текли реки золота и серебра из американских колоний. В действительности основной источник буржуазной прибыли, капиталистического развития экономики — это прибавочная стоимость, которая создается трудящимися соответствующей страны.

Различие между нациями угнетающими и нациями угнетенными — не миф, а отражение подлинной действительности. Поэтому Ленин на II конгрессе Коммунистического Интернационала в 1920 г. в первую очередь указывал на необходимость специфического анализа национальной и колониальной проблемы. Однако он тут же добавлял: «Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и раз-

решены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах» [1].

Мы понимаем, что главное — это опираться в своих действиях на глубокое ленинское определение. Необходимость этого особенно очевидна сейчас, когда, с одной стороны, обостряется общий кризис капитализма, переживающего свой третий этап, и, с другой — непрерывно укрепляется мировая социалистическая система, во главе которой стоит Советский Союз. Неоценимый вклад Советского Союза состоит в том, что он служит примером строительства новой жизни, оказывает помощь народам, борющимся за свободу во всех областях, и тем самым способствует всестороннему ускорению мирового революционного процесса.

Правильная оценка трех потоков мирового революционного процесса требует лучшего и всестороннего изучения их специфики и взаимосвязей. Новые моменты в национальных революциях нашей эпохи еще недостаточно усвоены в мировом масштабе. В частности, это касается и специфических особенностей, конкретно выступающих, например, в Латинской Америке, и солидарной ответственности, которую несут рабочие развитых капиталистических стран и борцы за национальное освобождение.

Выражая подобную обеспокоенность, мы не отрицаем того, что не только Советский Союз и другие социалистические страны, но также коммунистические партии и все революционные силы Европы оказывают помощь народам, ведущим антиимпериалистическую, освободительную борьбу. Речь идет о необходимости новых усилий в марксистском анализе проблем развивающихся стран, о преодолении элементарных и уравнительных схем, применяемых к разнообразным ситуациям в этих странах, о том, чтобы глубже, на уровне современности, усвоить учение Маркса, Энгельса, Ленина о подлинном значении национальной проблемы с точки зрения перспективы социалистической революции. Это нисколько не умалит принципа пролетарского интернационализма, который следует применять в конкретных действиях шире и с большим успехом.

Таким образом, речь идет о постановке вопроса не в духе высокопарных фраз и человеческих чувств, а с точки зрения объективных условий борьбы. Проблемы национально-освободительного движения затрагивают революционеров развитых стран независимо от того, имеют ли данные страны колонии или нет, поскольку эти вопросы составляют неотделимую часть мировой социалистической революции. Марксизму-ленинизму присуща историческая, мировая перспектива. И хотя каждая коммунистическая партия несет ответственность в первую

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

очередь перед рабочим классом и народом собственной страны, существует также ее интернациональная ответственность перед пролетариатом и революционным движением всего мира. Поэтому каждая партия неизбежно предпринимает особые усилия для обозрения видимых горизонтов, которые не только не ограничиваются европейскими рамками, но в ряде случаев предполагают перемещение центра важнейших международных событий на другие континенты.

Отсутствие углубленного понимания проблем, выходящих за узкоевропейские рамки, фактически способствует существованию указанных выше опасных тенденций и националистических или региональных обособлений. Это в значительной мере объясняет, почему в течение определенного времени чудовищные раскольнические действия группы Мао Цзэ-дуна в области политики и идеологии находили некоторый отклик в отсталых звеньях нашего движения.

Мы особенно замечаем отсутствие достаточно глубокого анализа проблем Латинской Америки. В качестве примера можно сослаться на то, что даже в прекрасных международных документах случается встречать положения, которые включают Латинскую Америку вместе со странами Африки и Азии в общую зону при постановке вопроса о «национальной демократии» и выборе некапиталистического пути развития. На самом же деле в Латинской Америке невозможно сделать подобного выбора по той простой причине, что большинство наших стран, за исключением современной Кубы, которая выбрала путь социализма, уже много лет в условиях формальной политической независимости идет по пути капитализма, хотя его развитие и было искажено империалистическим господством и пережитками системы монопольно-латифундистского землевладения. Именно это обстоятельство и растущая роль рабочего класса в Латинской Америке обусловливают антиимпериалистический и аграрный характер нашей революции, ориентированной на быстрое перерастание в революцию социалистическую.

4. Латиноамериканская революция и проблемы Уругвая

Нет сомнения в том, что латиноамериканские страны вышли на арену современных событий, особенно после победы кубинской революции. Мировая марксистская мысль еще недостаточно полно изучила этот факт и не дала глубокого научного анализа этого нового исторического явления.

На XVI съезде, состоявшемся в 1955 г., Коммунистическая партия Уругвая, сознавая свою ответственность, разработала

единую концепцию латиноамериканской революции, и в частности уругвайской революции. Эта концепция предполагала дальнейший анализ и полемику по данному вопросу. Несмотря на ошибки в применении этой концепции, она была в основных чертах подтверждена социальной практикой. Основу ее составляют документы последних четырех съездов КПУ и специальные работы руководителей партии, особенно работы первого секретаря ЦК Р. Арисменди.

Партия применяет марксистско-ленинский метод при анализе нашей действительности: она исходит из конкретного анализа материальной базы общества, оценивает объективные данные этого анализа с исторической точки зрения, последовательно развивает классовое, пролетарское мировоззрение. Это позволило ей сделать вывод о том, что при всей национальной специфике мы являемся частью Латинской Америки. Существование общего врага, который постоянно, в континентальном масштабе, осуществляет агрессивные действия против наших народов, а также обострение борьбы в каждой стране все теснее связывает цели и выступления народов Латинской Америки в ходе исторического развития, придавая особое значение задачам солидарности и общей стратегии.

Победа кубинской революции открыла новый этап — этап национально-освободительных, демократических и социалистических революций на континенте. Анализ кризиса структур в наших странах и применение его результатов к Латинской Америке в соответствии с мировыми взаимосвязями служат надежной объективной опорой при определении стратегического направления и выработке различных тактических установок. В зависимости от национальных особенностей эти установки конкретизируются.

Мы рассматриваем кубинскую революцию не как отдельный акт, а как знамение нашего времени, как начало нового этапа, прежде всего для Латинской Америки, имеющего при этом мировое значение в практике и теории марксизма-ленинизма. Поэтому с самого начала наша партия взяла на себя обязательства солидарности не только в обычном плане революционного интернационализма. Коммунистическая партия Уругвая продемонстрировала свою солидарность в постановке стратегической задачи. Она совершенствовала политическую и идеологическую линию с учетом тех новых методов, которыми пользовалась Куба, способствуя обогащению основных принципов марксизма-ленинизма. Партия делала это, конечно, не путем копирования. Последнее исказило бы правильный принцип использования кубинского опыта. Партия потребовала больше учитывать особенности условий Уругвая, гармонически сочетая национальное и интернациональное и не отрываясь от действительности.

Кубинская революция показала, что в современных условиях демократический этап национально-освободительной борьбы в Латинской Америке не может быть ничем иным, как первым шагом на пути к социалистической революции, ее историческим прологом. Именно так ставила вопрос наша партия в своей Программной декларации уже в 1958 г., выступая с этой конструктивной концепцией против тех людей, которые сравнивали латиноамериканскую действительность с обстановкой в полуфеодальных и полуколониальных странах Азии и Африки. «Мы отвечаем, — уточняет Арисменди, — с помощью Ленина и его определений, относящихся к Латинской Америке. Мы используем анализ нашей действительности, указывая при этом на уродливый капиталистический характер наших обществ» [1]. Действительно, Ленин не включал латиноамериканские республики в разряд колониальных и полуколониальных стран. В своем классическом произведении об империализме и в других работах он совершенно точно определяет отличие колониальных и полуколониальных стран от стран зависимых, каковыми являются страны Латинской Америки. Эти ленинские работы сыграли очень важную роль, исправив с марксистских позиций различные ошибки в данном вопросе. Во всяком случае, эти работы способствовали повышению требовательности в деле теоретической разработки и углубления наших программ, базирующихся на анализе континентальной и, разумеется, национальной действительности. Что же касается вышеуказанных людей, то в условиях обострения экономических и политических форм структурного кризиса в Латинской Америке и усиления зависимости от американского империализма их концепции были далеки от органической концепции латиноамериканской революции.

Наша партия проанализировала особенности капиталистического развития, осуществляемого в уродливых рамках подчинения империализму, при наличии частной собственности на землю крупных латифундистов и других полуфеодальных пережитков, которые обусловливали растущее отставание и нищету, создавали трудности в развитии классовой борьбы.

В данном случае важно отметить, что империализм не является лишь внешней силой, которая противостоит нашим нациям на пути осуществления ими своей независимости. В книге «Проблемы латиноамериканской революции», ссылаясь на единообразие социально-экономических противоречий, Р. Арисменди указывает, что диалектически «империализм, с одной стороны, выступает как внешний фактор национального угнетения, но, с

---

[1] *R. Arismendi.* Conversacion con Los jovenes. Algunos temas en debate acerca de nuestra revolution. Ed. de La C. N. propaganda de P. C. Montevideo, 1968.

другой стороны, он органически вплетается в производственные отношения страны, поскольку иностранные империалисты владеют предприятиями, землями и, кроме того, участвуют в других предприятиях, латифундиях и банках совместно с антинациональными уругвайскими капиталистами и помещиками»[1]. Можно добавить также, что связь крупной финансовой, торговой и промышленной буржуазии с крупными обуржуазившимися землевладельцами и, в свою очередь, всех этих слоев с американскими инвесторами и банкирами является характерной, постоянно усиливающейся чертой правящих классов нашей страны. Следовательно, антиимпериалистическая борьба в этом случае неотделима от внутренней классовой борьбы, что проявляется в Уругвае в ходе растущего обострения социальных конфликтов.

Возникает вопрос, не противоречит ли признание развития, хотя и уродливого, капитализма в Латинской Америке признанию развития общеконтинентального революционного процесса. Действительно, подобное развитие капитализма определило национальный профиль каждой нашей страны и вместе с тем усилило неравномерность развития, обострило диспропорции и противоречия капитализма как во всех наших странах, так и в каждой из них. Вместе с тем в процессе капиталистического развития стали сильнее проявляться общие закономерности, характерные для всех стран континента. Существуют разнообразные политические, культурные, военные и прочие предпосылки, а также географические условия, определяющие общность исторической судьбы наших народов. Кроме того, имеется главный фактор — идентичность основных черт наших социально-экономических структур. Действие этого фактора дополняется тем, что перед нами один общий главный враг — американский империализм, и это имеет решающее значение. Американский империализм стремится подчинить наши борющиеся народы своему мировому порядку. При этом речь идет не только о теоретической концепции, но и о фактах двух последних десятилетий, которые подтверждают тесную взаимосвязь проблем, прямую зависимость между политикой американского империализма и победами или неудачами каждой страны. Факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что на глобальную стратегию американского империализма и его мировые планы выгодно отвечать согласованными национальными выступлениями в едином континентальном фронте.

Вполне очевидно, что подобная согласованность касается целого исторического периода, а не единовременного акта. Она не предполагает никакой нивелировки ситуаций, возможностей,

---

[1] *Родней Арисменди.* Проблемы латиноамериканской революции. М., 1964, стр. 490.

темпов, форм и сроков выступлений. К этому не имеет никакого отношения и отказ от нынешних географических и политических границ, забвение особенностей, свойственных каждой нации. Историческое сопоставление с освободительной революцией XIX века в Латинской Америке, которая также не была единовременным актом, не предполагает повторения действий и не отождествляется с национализмом и регионализмом, поскольку последние игнорируют содержание нынешней исторической эпохи и роль мировой социалистической системы.

Тезис о необходимости революционных преобразований в Латинской Америке не содержит в себе признания одновременности вызревания революционной ситуации во всех странах. Он не равнозначен постановке вопроса о немедленной борьбе за власть в каждой из стран, без учета соотношения сил в каждом конкретном случае. Говоря о конечной цели, Р. Арисменди часто вспоминает высказывания Ленина относительно ситуации, создавшейся в Европе в результате империалистической войны. Он проводит резкое разграничение между нашей стратегической и тактической линией и безответственным авантюризмом или пустой «радикальной» фразеологией, а также ограниченным правым оппортунизмом, представители которого боятся увидеть в зеркале истории перспективу революционного изменения и отражение многообразных форм борьбы.

Учитывая особенности латиноамериканской действительности и присутствие империализма США на нашем континенте, Коммунистическая партия Уругвая с 1956 г. подчеркивает, что наиболее вероятным путем латиноамериканской революции будет вооруженная борьба. XX съезд КПСС проанализировал опыт и мнения в мировом коммунистическом движении, представители которого высказались в пользу широкого и творческого подхода к возможностям перехода к социализму, охарактеризовав различные условия этого перехода. Наша партия должным образом оценила эти выводы из учения Маркса, Энгельса, Ленина, творчески развитого в соответствии с новой исторической действительностью. Однако XX съезд не абсолютизировал ни одного пути. Мы также отказались от механического повторения формулировок, имеющих универсальную теоретическую ценность, но практическое применение которых более целесообразно при других ситуациях, чем современные латиноамериканские условия. Более того, мы отвергли всякую тенденцию к односторонности и выступили против недооценки большой ответственности, обусловленной нашим местоположением, когда друг другу противостоят империализм США и народы его старого «задворья». В этих условиях необходимо видеть различие между переходом к социализму после аграрной и антиимпериалистической революции и наиболее вероятным путем, ведущим к достижению целей этого первого этапа, ко-

торый ныне необходим для большинства латиноамериканских стран. Это различие не противоречит тому, что в наше время между данным этапом и социалистической революцией существует диалектическое единство, которое обеспечивается руководящей ролью пролетариата, позволяющей быстро перейти от одного этапа революции к другому. При этом мы всегда заявляем, что хотели бы избрать наименее болезненный путь для народа. Мы используем любую возможность для революционных преобразований без гражданской войны. Мы не оставим без внимания ни малейшей возможности уменьшить потери и страдания, не упуская, конечно, из виду целей борьбы. Но мы помним, что господствующие классы не отдадут власть добровольно, хотя конкретное соотношение сил и другие обстоятельства могут создать ситуации, отличные от всех предшествующих.

В этом вопросе особое значение приобретает отказ как от догматических решений, так и от всякого эмпиризма, который в условиях, когда проблема власти поставлена в центр нашей исторической действительности, превращает уточнение возможностей в неопределенную гипотезу и предлагает волюнтаристский выбор или сомнительное ожидание. Недостаточно только сказать, что революционный путь может быть мирным или немирным и что необходимо быть готовым к той или иной возможности. Надо видеть общую картину, понимать конкретную социальную обстановку и тенденции ее развития. А такой подход к латиноамериканской действительности наших дней показывает, что наиболее вероятный путь — это вооруженная борьба. Уругвай в этом смысле не является ни наиболее типичным примером, ни исключением. Соседство с диктаторскими режимами «горилл» в Бразилии и Аргентине, международный характер экспансионистской политики США и обострение внутреннего положения в стране не позволяют нам мечтать о возможностях более или менее идиллического пути развития событий в Уругвае. Определенные ссылки на географические условия имеют в виду лишь одну из различных форм вооруженной борьбы. В них не учитываются предшествующие исторические события в нашей стране и, что еще хуже, игнорируется решение уругвайских коммунистов выполнить, если потребуется, свой революционный долг — в любых условиях воспрепятствовать вооруженным путем использованию нашей страны в качестве базы для агрессии против других народов.

Итак, общий путь возможного процесса нельзя смешивать с формами и методами борьбы. Основной путь на нашем континенте — путь вооруженной борьбы — предполагает возможность использовать, одновременно или поочередно, и так называемые легальные, мирные методы. В то же время не следует удивляться, если в борьбе, которая в основном проходит мирно,

будут моменты вооруженных действий в защиту демократических свобод или в качестве ответа на насилие со стороны господствующих классов во время социальных конфликтов. Кроме того, сами понятия мирного или немирного пути, условность и относительность которых общеизвестны, не должны отождествляться с определением насильственного или ненасильственного метода, так как насилие в той или иной форме всегда осуществляется в классовой борьбе, особенно в эпоху империализма, и его особое значение не уменьшается в период вооруженной борьбы.

Признание того факта, что вооруженная борьба принимает различные формы (например, партизанская война, вооруженное выступление против реакционных попыток государственного переворота), должно означать, что повстанческое движение необходимо рассматривать в марксистско-ленинской концепции как искусство, а не как отчаянную героическую авантюру или только как свидетельство личной отваги вне связи с массами и объективными законами истории.

Конечно, в теоретические схемы нельзя вместить все многообразие жизни, которая богаче любого предвидения. С началом партизанской борьбы в некоторых странах Латинской Америки наша партия прежде всего выразила свою солидарность с ней и, не рассматривая форму партизанской войны как обязательную для всех стран, сочла необходимым оценить и усвоить эту форму борьбы, включенную в опыт латиноамериканской революции.

Сочетание основных законов революции с национальными особенностями является предметом постоянной заботы нашей партии. В условиях обострения нынешней обстановки в Латинской Америке и международного соотношения сил, которое становится все более благоприятным для социализма, речь идет о консолидации сил уругвайской революции и о выполнении всех задач антиимпериалистической солидарности и пролетарского интернационализма, направленного на укрепление единства мирового коммунистического движения. Мы стремимся создать демократический фронт национального освобождения, руководящая роль в котором принадлежит пролетариату в союзе с крестьянством. Вокруг этого союза должны объединиться интеллигенция и студенты, государственные и частные служащие, пенсионеры, ремесленники и мелкие торговцы. Создание этого союза будет зависеть от силы и размаха движения, которое может оказать давление на слои национальной буржуазии. Хотя последняя и заинтересована в освобождении от империализма и в аграрных преобразованиях, тем не менее ее сковывает классовая ограниченность, и она абсолютно неспособна возглавить освободительный процесс. Демократический фронт национального освобождения по существу понимается

как широкое движение масс. Исходя из интересов и чаяний различных классов и слоев народа и суммируя их различные жизненные требования в конструктивной программе действий, этот фронт все более мобилизует и организует народ, добиваясь его единства в целях революционного осуществления демократических и антиимпериалистических задач нынешнего этапа. В связи с руководящей ролью пролетариата кардинальной проблемой является организация и увеличение самой партии, усиление ее идеологического и политического влияния.

Мы переживаем период, для которого характерно собирание сил, приобретение опыта и распространение его в массах в ходе борьбы и привлечения на позиции марксизма-ленинизма большинства рабочего класса. Однако необходимо иметь в виду, что речь идет о собирании сил в крайне специфических обстоятельствах, определяемых характером эпохи, обострением обстановки в Латинской Америке, самим структурным кризисом в нашей стране и ростом социальной борьбы в Уругвае. Не делая легкомысленных прогнозов, можно, однако, выразить уверенность, что не будут неожиданностью качественные изменения в обозримом будущем, стремительные действия в борьбе за власть, обусловленные настойчивой подготовкой к общим выступлениям и работой по повышению сознательности рабочего класса и народных масс.

Наша партия ориентируется на такой ход событий. Она возглавляет массы в их борьбе, горячо поддерживает непосредственные экономические требования и защищает демократические свободы, объединяя и последовательно завоевывая на свою сторону рабочий класс и его союзников, усиливая солидарность с кубинской революцией и героическим Вьетнамом, активно проводя работу в пользу единства мирового коммунистического движения.

С позиций авангарда Коммунистическая партия Уругвая способствует осуществлению таких важных действий, как перерастание чисто профсоюзного движения трудящихся в мощное рабочее движение, расширение союзов пролетариата и различных массовых движений, создание Левого фронта освобождения в качестве ядра и рычага для формирования более широкого демократического антиимпериалистического фронта и систематическое укрепление своих собственных рядов, которое является революционной необходимостью. В обстановке банкротства традиционных партий господствующих классов Левый фронт все больше выступает как национальная альтернатива. Он имеет свой престиж, ясную программу, влияет на другие социальные направления в профсоюзном движении рабочего класса. Успехи нашей партии позволяют сейчас в полной мере и с большей смелостью направить борьбу на завоевание огромных народных масс.

Современное положение в Уругвае очень тяжелое: на нем сказалось контрнаступление империалистов США, которые сделали свои выводы из победы кубинской революции. Однако недавние события свидетельствуют о том, что американский империализм — это колосс на глиняных ногах. Серьезность положения обусловлена, в частности, новым завинчиванием правительством Уругвая гаек в экономике и в политике в результате давления со стороны Международного валютного фонда. Последствия подобной политики проявляются в резком снижении жизненного уровня народа и в ограничениях демократических свобод и национального суверенитета. Современная уругвайская действительность наполнена глубоким революционным содержанием. В ней сочетаются борьба за непосредственные требования масс с защитой демократических завоеваний и национального суверенитета, с осуществлением патриотической конструктивной программы. Непрерывное усиление борьбы масс, укрепление тенденций к политическому единству, новые позиции влиятельных религиозных слоев, включая представителей церковной иерархии, растущая роль рабочего движения, влияние Левого фронта освобождения и последовательное укрепление партии и Коммунистического союза молодежи — все это служит многообещающим признаком серьезных социальных и политических столкновений.

Для того чтобы добиться победы, необходимо руководствоваться идеологией марксизма-ленинизма, отражающей наиболее глубокие тенденции эпохи. Спустя 150 лет со дня рождения Маркса его гениальная мысль продолжает освещать наш революционный путь.

ХОСЕ КАДЕМАРТОРИ
(Чили)

●

МАРКС И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

150 лет назад, когда родился величайший гений человечества, в Латинской Америке шли кровавые бои за освобождение от испанского ига. Эта борьба оставила нам в наследство родину и чувство человеческого достоинства. Мы были вовлечены в вихрь капиталистического развития XIX века, хотя следует отметить, что наши народы выступили на историческую арену с запозданием.

Основатель научного коммунизма верно оценил роль, которую сыграла в рождении капитализма колониальная эксплуатация: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления» [1].

В течение всей своей жизни Маркс пристально следил за действиями держав-колонизаторов, осуждая захватнические войны, аннексию территорий, продажность местных правителей. Во многих его работах, посвященных колониальному вопросу, Ленин нашел ценное предвосхищение событий и указания, которые он использовал при разработке своего учения об империализме и его колониальной политике.

В наши дни колониальная система империализма рушится под натиском национально-освободительного движения. Соединенные Штаты, Великобритания и другие империалистические державы пытаются использовать в отношениях с новыми государствами Азии и Африки весь свой более чем вековой опыт колониального ограбления стран Латинской Америки. Но вынужденные во многих случаях предоставлять колониям формальную независимость, империалисты прибегают во все более широких масштабах к неоколониалистским методам. Поражения американского империализма во Вьетнаме, его неудачи во

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 760.

многих странах так называемого «третьего мира» вынуждают вашингтонских политиков искать новые способы эксплуатации народов.

Наша страна — Чили, — как и другие государства Латинской Америки, достигла определенной степени капиталистического развития, характер которого обусловлен влиянием международных монополий и полуфеодальными пережитками в деревне. Отсюда не только антиимпериалистическая и антифеодальная природа развивающейся чилийской революции, но и особенности национально-освободительной борьбы, в которой прежде всего участвуют и пролетариат, и буржуазия — два класса, занимающие ведущее положение в общественной жизни страны. К этому надо добавить политический режим буржуазной демократии, явившийся результатом борьбы либеральной буржуазии против олигархии и битв рабочего класса за политические права масс.

В этих условиях американский империализм применяет в нашей стране целую серию непрестанно обновляемых тактических приемов и неоколониалистских методов. Империалисты США опираются уже не только на своих старых и традиционных союзников — крупных землевладельцев и торговую буржуазию. Теперь это уходящие с политической арены социальные слои и значительная часть их политических представителей отстранена от власти.

По мере углубления аграрного кризиса, создания международных торговых объединений латиноамериканских стран, развития в них крупной промышленности, североамериканские монополисты возлагают все бо́льшие надежды на местную промышленную буржуазию. Эта буржуазия имеет свои объединения, но занимает в Латинской Америке второстепенное положение. Она заинтересована в капиталистическом развитии своих стран и питает иллюзии относительно помощи иностранного капитала. Эта часть буржуазии, находящаяся под влиянием монополий США и имеющая зачастую противоречивые интересы, которые парализуют ее действие, пытается переложить на пролетариат и народ плачевные результаты своей проимпериалистской политики.

Такая ситуация нередко заставляет определенную часть народа впадать в заблуждение относительно главного врага, ослаблять антиимпериалистические действия и невольно участвовать в игре, которую ведут наиболее реакционные олигархические группы, заявляющие о своей оппозиции правительству и желающие представить виновниками кризиса только находящуюся у власти часть буржуазии, а не иноземных империалистов и местных магнатов.

Следствием этой ошибочной концепции является столь же ошибочное убеждение, будто резкое ухудшение положения

масс — единственное средство для них развить свое революционное самосознание. Отсюда же некоторые мелкобуржуазные группы выводят тактику «катастроф», состоящую в том, чтобы отказывать буржуазному правительству «в соли и воде», сопротивляться *любой* реформе и тем самым лишить правительство авторитета.

В стране, подобной Чили, относительно небольшой и бедной, империалисты имеют возможность временно задержать обострение экономического кризиса. Это не значит, конечно, что империалисты могут на длительное время задержать развитие сознательности масс. Однако чем большую способность маневрировать обнаруживают сегодня империалисты, тем больше оснований опровергать ложный тезис о том, что антиимпериалистические настроения возникают исключительно под влиянием снижения жизненного уровня.

Маркс учил, что социальные потребности не статичны, что они меняются в ходе истории. Мы живем в период больших изменений, которые происходят в результате научно-технической революции и порождают новые потребности, обновляют старые или изменяют способы их удовлетворения. Поэтому недовольство масс появляется также с возникновением новых потребностей, не имевшихся ранее. Не случайно некоторые люди исходят из того, что существует прямое отношение между уровнем и досягаемостью неосуществленных ожиданий, с одной стороны, и возможностью внутренних конфликтов, с другой. Они опираются на высказывание буржуазного социолога Давида Рейсмана о том, что угнетенные народы не борются, пока их положение представляется безнадежным, а вступают в борьбу только тогда, когда начинают смутно видеть ускользающую возможность лучшей жизни.

Эта лучшая жизнь уже существует в социалистических странах, где медицинская помощь, образование и работа гарантированы каждому. В Советском Союзе теперь самый короткий рабочий день в мире. Там созданы наилучшие условия охраны материнства и младенчества.

Сознание того, что трудящиеся социалистического лагеря имеют права и преимущества, неведомые капиталистическому миру, и в частности зависимым странам, является движущей силой роста сознательности и боеспособности масс.

Вашингтонские стратеги возлагают все бо́льшие надежды на разобщенность противостоящих им сил, и в частности на изоляцию пролетариата от остальных трудящихся и других слоев общества. Им на руку играют люди, обвиняющие рабочий класс в том, что он стоит в стороне от антиимпериалистической борьбы. Более лживых утверждений не существует.

В различных странах южноамериканского континента пролетариат укрепил свое классовое самосознание в борьбе против

американского империализма и его сообщников. На тропических плантациях, где выращиваются бананы, сахарный тростник, хлопок, в медных, селитровых, оловянных рудниках, на нефтяных промыслах, на предприятиях черной и цветной металлургии рабочие различных латиноамериканских стран лицом к лицу столкнулись с монополиями США.

По мере развития капиталистического производства на континенте растут ряды рабочего класса. Это происходит не только вследствие его естественного увеличения, но и вследствие пролетаризации крестьян и ремесленников. Подсчитано, что если с 1950 по 1967 г. общая численность населения выросла на 59%, то численность пролетариата в его составе увеличилась до 67%, а промышленного пролетариата — до 75%. В Чили и других странах рабочий класс уже составляет больше половины самодеятельного населения. Более того, промышленные рабочие превосходят по численности сельскохозяйственный пролетариат.

В наших странах имеется также известного рода люмпен-пролетариат — «этот пассивный продукт гниения самых низших слоев старого общества» [1], который «местами вовлекается пролетарской революцией в движение» [2]. Но люмпен-пролетариат не может быть ни «авангардом восстания», ни тем более «одной из наиболее стихийных и радикальных революционных сил», как считает Ф. Фанон.

Некоторые недооценивают борьбу рабочего класса за удовлетворение своих требований, постоянно критикуя ее как «экономическую», а не политическую. Но по мере роста общественного влияния пролетариата его битвы выходят за экономические рамки и приобретают политическое значение. По этому поводу Маркс писал: «...всякое движение, в котором рабочий класс противостоит как *класс* господствующим классам и стремится победить их путем давления извне, есть политическое движение... И, таким образом, из разрозненных экономических движений рабочих повсеместно вырастает *политическое* движение, то есть движение *класса,* стремящегося осуществить свои интересы в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества» [3].

Именно такое положение налицо в Чили. Это движение получило название «сражение за выравнивание зарплаты». В течение семи месяцев трудящиеся вели интенсивную борьбу, используя частичные и всеобщие забастовки, добиваясь установления законодательного минимума заработной платы и окладов без принудительных отчислений и без ограничения права на

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 434.
[2] Там же.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 282—283.

забастовку. Против этих двух последних требований выступали Международный валютный фонд и государственный департамент. В ходе этой битвы правительство оказалось вынужденным взять обратно один проект закона о заработной плате и существенно изменить другой. По тем же причинам за это время были сменены два министра финансов.

Так на практике достигается соединение борьбы за удовлетворение насущных экономических требований с политической борьбой. При этом рабочий класс приобретает сознание своей силы и богатый опыт классовых битв.

В настоящее время, когда правящие классы все чаще используют государственный аппарат как орудие ущемления прав рабочего класса и сопротивления его растущим требованиям, положение Маркса о соотношении экономической и политической борьбы приобретает еще большую рельефность. Поэтому абсолютно справедлив следующий вывод Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции: «В условиях государственно-монополистического капитализма, когда непосредственным противником пролетариата и в сфере экономики выступают не только отдельные предприниматели и их объединения, но и само буржуазное государство, экономическая борьба трудящихся объективно приобретает политический характер» [1].

Чилийскому рабочему классу совершенно необходимо проводить политику союзов с другими классами и слоями общества, подвергающимися империалистической эксплуатации. Сегодня, когда лицо «международного жандарма» более чем когда-либо предстает в своем истинном виде, эти слои нации также склонны к антиимпериалистическим действиям.

Но единый фронт пролетариата и мелкой буржуазии означает в то же время постоянную полемику с ее идеологами и политиками по вопросам тактики, революционных методов, учения о социализме. Пролетариат, конечно, должен поддерживать определенные требования средних слоев, но в то же время отвергать буржуазные и мелкобуржуазные концепции, носителями которых являются эти слои.

Представители мелкобуржуазных политических течений расценивают углубление кризиса империализма как процесс, автоматически ведущий к созреванию революционного самосознания масс. На этой почве рождаются всякого рода авантюры и попытки искусственно ускорить ход революционного процесса. Речь идет о том, чтобы любой ценой занять положение «авангарда», левого из левых, и, не считаясь с настроениями масс,

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 57.

с их желанием или нежеланием, идти по пути, намеченному этими ультрареволюционерами.

По отношению к марксизму мелкобуржуазные идейные течения занимают попеременно то догматические, то ревизионистские позиции. Они иногда берут у Маркса правильные суждения, но применимые лишь к конкретным историческим моментам, не имеющие характера общего закона, действующего в любых обстоятельствах и в любом месте.

В качестве примера можно привести позицию Маркса по отношению к специфическим задачам и тактике I Интернационала и английского рабочего класса в ирландском вопросе в 70-е годы прошлого века. Маркс считал, что *«предварительным условием освобождения английского рабочего класса* является превращение существующей *принудительной унии* — то есть порабощения Ирландии — в *равный и свободный союз*, если это возможно, или *полное отделение*, если это необходимо» [1] и что «решительный удар господствующим классам в Англии... может быть нанесен *не в Англии*, а *только в Ирландии»* [2].

Это совершенно правильное для того времени положение не может быть применено сегодня в том смысле, что решающий удар по мировому капитализму должен быть нанесен в странах «третьего мира». Понимать мысль Маркса так — значило бы не признавать существования большого отряда рабочего класса, уже находящегося у власти, отрицать роль социалистических стран в борьбе против империализма.

Рабочий класс колониальных и зависимых стран представляет собой часть международного пролетариата, наиболее мощным отрядом которого является рабочий класс социалистического лагеря. Рабочий класс социалистических стран — это авангард международного пролетариата, так как задача, которую он выполняет — построение нового общества, свободного от какой бы то ни было эксплуатации, — и есть всемирно-историческая миссия пролетариата как класса.

Поскольку социализм существует на одной трети земного шара, и не только как теория, но и как живая реальность, битва против империализма во многом зависит сейчас от ответа на вопрос: действительно ли существующий социализм является тем образцом, за который должны бороться трудящиеся капиталистического мира? Каждое экономическое достижение социалистического лагеря, каждый успех его внешней и внутренней политики, каждое улучшение материальных и духовных условий жизни народов социалистических стран оказывают огромное влияние на антиимпериалистические настроения масс во всем мире, повышают боевую силу отрядов национально-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 438.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 556.

освободительного движения, рождают в его борцах новые надежды и чаяния.

Существование лагеря социализма, его укрепление и развитие создало чрезвычайно благоприятные объективные предпосылки для антиимпериалистического движения в колониях и полуколониях. К этому надо добавить и другой объективный фактор — обострившиеся противоречия между империалистическими державами и народами «третьего мира». Все это приводит нас к выводу, что сейчас революционные возможности в зависимых странах велики, как никогда. Разумеется, хроническая неустойчивость и острые политические кризисы не всегда приводят к революционному решению, к завоеванию власти демократическим, антиимпериалистическим движением. Иногда у власти оказываются новые реакционные, антидемократические режимы, нередко худшие, чем существовавшие ранее.

Для пролетарских революционеров в повестку дня встал вопрос об изучении и решении проблемы субъективных условий народной борьбы, внутренних условий, способствующих развитию антиимпериалистических сил.

В центре внимания находится проблема укрепления марксистско-ленинской партии и выполнение ею функции авангарда рабочего класса. Поле деятельности для такой партии становится все шире и разнообразнее. Применительно к Чили, речь идет о профсоюзной борьбе, о работе в парламенте и в местных органах власти, об организации различных объединений и движений трудящихся, об идеологической борьбе с враждебными пролетариату течениями. Наконец, речь может идти и о вооруженной борьбе, которая для одних партий является неотложной необходимостью, а для других — более отдаленной целью. Как приступить к выполнению этих сложных и даже противоречивых задач, чтобы ни одна из них не оттеснила на задний план другие?

Главное в этом вопросе — политическая функция партии, и ей нужно подчинить все остальные. Стратегическая линия — вот путеводная нить, начало начал, которому надо подчинить все, включая организационные вопросы. И эта линия не может быть ничем иным, как стратегией пролетариата, его коренных классовых интересов.

У империалистов также есть своя линия, которую они проводят сообразно с местными условиями в профсоюзах, в сфере идеологии, в вооруженной борьбе. Нельзя недооценивать их силы. Враги рабочего класса обновляют свои методы, используя достижения науки и техники для обмана народных масс, для перестройки тактики вооруженных сил, для регулирования действий правительств и т. д.

Особенности классовой борьбы в Чили все более властно убеждают нас, что для успеха национально-освободительного

движения прежде всего необходима мощная коммунистическая партия, твердая в принципах, гибкая в тактике, имеющая глубокие корни в массах, способная вести их за собой при любых обстоятельствах. Нам пока не хватает людей, а нужно создать подлинную армию активистов, обученные кадры среднего звена, которые могли бы работать среди широких народных масс города и деревни.

Наш опыт указывает, что сегодня коммунистической партии необходим целый арсенал таких современных средств, как исследовательские институты, технические средства связи с массами, школы повышения квалификации, аппарат, готовящий статистические материалы, документацию и т. д. Решение финансовых задач, увеличение экономических ресурсов партии также приобретают важное значение. От этого тоже зависит распространение влияния партии в массах.

В особую сферу деятельности коммунистических партий превратились в настоящее время межпартийные отношения. Возросла роль каждой партии в международном коммунистическом движении. Увеличились возможности, а следовательно, и требования большей координации действий его различных национальных и региональных отрядов. Рост международных экономических связей усилил взаимозависимость рабочего класса в различных странах и тем самым расширил материальную основу международного коммунистического движения.

В наше время следует по-прежнему признавать необходимость собственных организационных норм для различных отрядов международного коммунистического движения. Сегодня, когда подтверждается в этом смысле преимущество автономии каждой партии в противоположность любой форме авторитаризма, следует вспомнить слова Энгельса: «Нелепо поэтому изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим. Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения меняется вместе с различными фазами общественного развития» [1]. Провести правильные границы между автономией и авторитаризмом в современных условиях — такова одна из задач, которые поставлены перед международным коммунистическим движением. Это — проблема, требующая нахождения правильного соотношения между национальными задачами и пролетарским интернационализмом. Для такой партии, как Коммунистическая партия Чили, участвующей в национально-освободительном движении, выполнение своего интернационального долга является неизменной традицией, завещанной ее основателем Луисом Эмилио Рекабарреном.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 304.

АЛИ БУШАКДЖИ
(Алжир)

●

МАРКСИЗМ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Значение празднования 150-й годовщины со дня рождения Карла Маркса по своему воодушевляющему воздействию на международное рабочее движение так же огромно, как торжества, посвященные 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. С именем Маркса связаны такие определяющие мировое развитие события, как одержанная под руководством В. И. Ленина, этого не имеющего себе равных наследника и продолжателя дела Маркса, победа Октябрьской революции, как создание мировой социалистической системы. К учению Маркса ныне обращается все больше революционеров арабского мира, стран Африки, Азии и Латинской Америки. После столетий застоя, а затем колониального гнета многие из этих стран стали теперь политически независимыми, способными начать свою подлинную историю.

В рабочем движении есть ценная традиция. Каждый раз, когда его представители встречаются, чтобы отметить какое-либо знаменательное событие в истории этого движения, они стремятся извлечь из этой встречи уроки, подытожить полученный в их борьбе опыт и приобрести новые знания и силы для будущих битв. С этой точки зрения 150-летие со дня рождения того, кто в научных исследованиях и в революционной борьбе разработал учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, представляет собой событие первостепенного значения.

Мы высоко оцениваем значение данной конференции, проводимой в рамках этой традиции. Мы благодарим ее организаторов — Институт марксизма-ленинизма, Академию общественных наук и Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а также Академию наук СССР. Мы благодарны за то, что нашей партии предоставлена возможность участвовать в этой конференции.

Понятно, что в рамках регламента настоящей конференции никакая партия не смогла бы рассказать обо всем том, чем она обязана Марксу за победы, одержанные в борьбе, которую она ведет. Не смогла бы она рассказать и обо всех неудачах, которые она испытывает каждый раз, когда по каким-либо причинам

отказывается от применения основных заветов Маркса или хочет поставить под вопрос те или иные принципы его учения.

По нашему мнению, основное в марксизме — это учение об исторической миссии рабочего класса. И мы, революционеры арабского мира, Африки, Азии и Латинской Америки, хотели бы вновь подчеркнуть, что новая история наших стран подтверждает справедливость этого учения, многократно доказанную в других странах.

Я изложу лишь выводы, касающиеся опыта рабочего класса Алжира в течение последних лет. Этот класс количественно невелик, численно он меньше, чем, например, рабочий класс Египта. Но в силу исторических причин он более активен, имеет революционные традиции и определенный опыт, приобретенный в суровой борьбе против колониализма, в защиту своих экономических, социальных и политических прав, в борьбе за завоевание национальной независимости.

О рабочем классе в наших странах, о его исторической роли не могло быть и речи в тот момент, когда Маркс и Энгельс говорили об этом применительно к Европе. Точно так же тогда невозможно было представить себе мощное, охватывающее все слои населения порабощенных стран национально-освободительное движение против империалистического угнетения — движение, которого, в современном смысле слова, не существовало во времена Маркса.

Впрочем, это и понятно, ибо в ту эпоху наши страны находились в состоянии застоя, который сделал из них, как писал Маркс в 1853 г. относительно Индии, общества, оказавшиеся перед лицом Европы, переживающей индустриальный и капиталистический подъем, «беспомощной жертвой любого захватчика» [1].

История второй половины прошлого века полностью подтвердила справедливость этого мрачного предвидения. И это не было случайностью. Дело в том, что Маркс, впервые научно анализируя капитализм как социально-экономическую формацию, показал сущность, глубокие причины и следствия колониальной системы, а также ее место в рамках всей системы социального и национального угнетения, которое буржуазия осуществляла в мировом масштабе. За эту великую работу Маркс заслуживает со стороны двух третей человечества, находившихся под колониальным игом, не менее глубокую признательность, чем та, которую оказывает ему сегодня рабочий класс Европы — и в тех странах, где он пришел к власти, и там, где он еще борется за ее завоевание.

Маркс показал, что борьба, которую против нас вела капиталистическая Европа, не была ни борьбой расовой, ни борьбой

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 9, стр. 135.

религиозной. Это была борьба европейской буржуазии за сырье, рынки, дешевую рабочую силу, и следовательно, в основе своей — борьба класса капиталистов за установление политического и экономического господства над порабощенными народами.

Другая историческая заслуга Маркса состоит в том, что он разоблачил и страстно осудил жестокость колониальных захватов и варварство господства, которое за ними следовало. При его непосредственном участии у международного рабочего класса выковалась прекрасная традиция — поддерживать народы, борющиеся за свое освобождение. Разве не тот самый дух, который он умел вдохнуть в организованные с его помощью митинги в защиту освобождения Польши или Ирландии и который мы ощущали вчера в Париже, в Каире или в Москве на собраниях в поддержку освободительной войны алжирского народа, мы вновь ощущаем сегодня повсюду — вплоть до Нью-Йорка и Вашингтона — на митингах в поддержку героического народа Вьетнама!

Этой поддержке, которую пролетариат Европы оказывает национально-освободительному движению, Маркс дал научную базу. Решительные победы, одержанные за 10 последних лет, свидетельствуют об эффективности единства международного рабочего класса и его союзников в борьбе против империализма — будь то отряды рабочего класса, создавшие мощные государства социалистического содружества, или те, которые ведут непрекращающуюся борьбу против политического и экономического владычества монополистической буржуазии.

Но каковы должны быть отношения между рабочим классом и национально-освободительным движением сегодня, когда колониальная система в основном уничтожена? Этот вопрос должен быть связан с другим вопросом: сохраняют ли страны, недавно завоевавшие независимость, и сейчас те свойства, которые, как отметил Маркс, делают их беспомощной жертвой любого захватчика, или они изменились в своей основе?

Первое же знакомство с международным положением показывает неравенство между нациями так называемого «третьего мира» и нациями Европы и Америки. Это неравенство не только остается таким же, как и 100 лет назад, но и, как показывают последние статистические данные, продолжает усиливаться. В условиях совершающейся в современном мире научно-технической революции задача, стоящая перед слаборазвитыми странами, — догнать передовые страны — все более осложняется.

Чем становится в этих условиях мысль Маркса относительно обществ-жертв захватчика? Маркс сам поможет нам правильно ответить на этот важный вопрос. Маркс учил нас никогда не изучать социальные явления в изолированном, односто-

роннем и статичном состоянии. Поэтому в противоположность тем, кто ставит этот вопрос таким образом и, следовательно, приходит к ложным и опасным выводам, поставим его в правильном аспекте.

Этот аспект — обстановка новой эпохи, радикально отличающейся от той, в которую жил Маркс; эпохи, которую открыла Октябрьская социалистическая революция и которая является эпохой перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. Основные черты этой эпохи следующие:

существование Советского Союза и всего социалистического лагеря, мощь которого растет с каждым днем;

наличие широкого национально-освободительного движения;

существование рабочего движения, прочно организованного и пользующегося все большим влиянием в развитых капиталистических странах.

В этой обстановке рабочий класс стал определяющей силой в мировом масштабе. Его влияние, в той или иной форме, растет повсюду в мире, где происходят важные социальные события.

Именно в этой обстановке рабочий класс наших стран ведет очень сложную и полную испытаний борьбу. Мы думаем, что именно появление и развитие, хотя и медленное, рабочего класса внесло коренные изменения в наши общества, вывело их не только в политическом, но и в историческом плане из положения жертвы любого захватчика. Несмотря на свою слабость во многих отношениях, пролетариат колониальных стран вместе с крестьянской беднотой и революционной мелкой буржуазией уже сыграл решающую роль в борьбе за национальное освобождение, хотя в силу исторических условий не он руководил этим движением. Опыт последних лет неопровержимо доказывает, что победы социалистического лагеря в большой степени способствуют росту влияния идеологии научного коммунизма в наших странах. Одновременно растет влияние национального рабочего класса на широкие непролетарские слои, что говорит о том, что будущее в наших странах принадлежит пролетариату.

Каковы его место и задачи в настоящее время? На этой конференции, организованной в память гениального создателя учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса, важно торжественно подтвердить абсолютную справедливость этого учения, *в том числе и для наших стран.*

Это подтверждение необходимо прежде всего для того, чтобы опровергнуть доводы идеологов нашей новой буржуазии, которые, вопреки действительности, полностью отрицают существование классов в наших обществах и «доказывают», что классовая борьба якобы является только статьей импорта и не имеет значения даже для тех обществ, в которых она возникла.

Подтверждение это необходимо для того, чтобы опровергнуть доводы и идеологов мелкой буржуазии, концепции которых снова появляются сейчас, через три четверти столетия после народнических теорий, несостоятельность которых была так блистательно доказана великим продолжателем дела Маркса Лениным и безусловно подтверждена всем ходом истории как в России, так и сегодня в наших странах. Эти идеологи противопоставляют крестьянина рабочему, называют крестьянство классом — носителем революции, единственно способным возглавить революцию и руководить ею до конца. В действительности они борются против будущего, выдвигая различные предлоги и оправдания для борьбы, которую буржуазия ведет против этого будущего.

Но нам кажется, что нужно, кроме того, опираясь на учение Маркса, опровергнуть доводы некоторых «марксистов», которые, по заблуждению или по недобросовестности, пытаются доказать нам, что, поскольку рабочий класс в современную эпоху является ведущей общественной силой и осуществляет, особенно благодаря существованию социалистических стран, роль диктатуры пролетариата в международном масштабе, в странах, недавно добившихся независимости, можно будет обойтись без завоевания рабочим классом власти не только для осуществления всех задач национальной демократической революции, но и для руководства переходом к социализму. Конечно, рабочий класс представляет собой основную силу современности, но не надо ждать всего от международного рабочего класса. Рабочий класс каждой страны, как бы малочислен он ни был, должен бороться за построение социализма на своей родине.

Эти «марксисты» говорят нам также, что надо приспособить учение Маркса вначале к основным моментам современности, а затем к специфическим условиям стран, прошедших особый путь развития — азиатский способ производства. Это рекомендуемое ими приспособление должно выражаться в принятии тезиса, согласно которому националистическая и революционная мелкая буржуазия, находящаяся у власти в некоторых странах «третьего мира», якобы исторически призвана вести свои страны к социализму. В то же время они обвиняют в догматизме подлинных марксистов, которые сохраняют верность учению о всемирно-исторической миссии рабочего класса, называют их «разносчиками зарубежных идей» и «иностранными агентами».

Мы не против исканий и творческого развития марксизма. Наоборот, мы считаем, что возводить результаты исследований Маркса, неизбежно ограниченных рамками времени и пространства, в догму — значит изменять Марксу. Однако мы не можем не разоблачать тех, кто, прикрываясь именем Маркса, разра-

батывает скороспелые теории, становящиеся опасным оружием в руках противников освобождения народов, противников марксизма.

Мы никоим образом не забываем ни об объеме, ни о сложности задачи, которую нам, алжирским марксистам, предстоит выполнить, применяя марксизм в присущих нашей стране социально-экономических условиях, ни о прогрессивных традициях нашего народа и его культурном наследстве.

Но мы осуществляем свою деятельность, творчески усваивая учение Маркса и его верных продолжателей — коммунистических партий, в прямой связи с борьбой, которую ведет наш рабочий класс, а не при помощи бесчисленных книг так называемых «маркcологов».

Главное в учении Маркса есть определение *места и роли* рабочего класса в жизни нации, его возможности организоваться и с помощью своих организаций принимать участие в осуществлении демократии в жизни нации. Это главное было подтверждено *положительно* на примере стран, строящих социализм, и *отрицательно* (если можно так сказать) на примере некоторых стран, где оно не было принято или не могло быть принято во внимание по объективным причинам. Это относится к Индонезии, Алжиру, Гане, Объединенной Арабской Республике и другим странам.

Недооценка в ряде стран «третьего мира» места и роли рабочего класса при решении основных политических и экономических проблем наносит ущерб интересам борьбы против империализма и за мир во всем мире. Основное явление, отмечаемое в жизни недавно освободившихся стран, — это развитие *внутренней классовой борьбы*. Она протекает в сложных условиях и иной раз принимает формы, трудноуловимые с первого взгляда.

В ряде освободившихся стран обнаруживается тенденция сравнительно быстрой консолидации новой буржуазии. Ее объединение происходит вокруг и на основе фракций или фракционных групп националистической мелкой буржуазии, которая взяла на себя руководящую роль в борьбе за национальное освобождение.

Новая буржуазия, не составляя еще класса, находится на пути ускоренного классового формирования и имеет в этих странах троякое происхождение.

Первая группа — сельская буржуазия, появившаяся вследствие развития капиталистических производственных отношений в деревне. Надо отметить, что она занимает противоречивую позицию: с одной стороны, заинтересована в ликвидации крупного феодального землевладения, с другой — находится как бы в оппозиции к подлинной аграрной реформе, которая может угрожать ее интересам.

Вторая группа — бюрократического происхождения. Ее составляют высшие функционеры, которые занимают командные посты в государственном аппарате, особенно в армии, и в экономике. Наиболее влиятельные из них, выходцы из самых зажиточных слоев городской и сельской мелкой буржуазии, получили образование в западных университетах, что, бесспорно, наложило на них свой отпечаток.

Наконец, *третья группа* — городская буржуазия, представляющая капиталистический сектор в экономике (промышленность, торговля, деловые операции), развивающийся в ущерб государственному сектору.

Эта необуржуазия, как показывает повседневный опыт, подвергается воздействию двух противоположных тенденций. С одной стороны, необходимость противостоять политическому и экономическому засилью империализма есть conditio sine qua non [1] ее относительного развития. С другой стороны, как в силу своих экономических интересов (ввиду слабости экономического и финансового потенциала), так и вследствие страха перед подъемом движения народных масс, проявляющих все большее нетерпение, и особенно перед все более серьезными выступлениями рабочего класса и крестьянской бедноты, она, по крайней мере ее наиболее реакционная часть, ищет гарантии сохранения своего господства в усилении связей с империализмом.

В этих условиях нам представляется, что борьба национального и международного рабочего класса должна идти в двух направлениях: с одной стороны, твердая и полная поддержка антиимпериалистического движения, которое наблюдается в странах «третьего мира», с другой стороны, выраженная *твердо* и *в соответствующей форме критическая позиция* по отношению к антинародным, антидемократическим и антирабочим тенденциям внутри этих стран и компромиссам с неоколониализмом. Это означает, что рабочий класс наших стран должен уделять больше внимания борьбе за улучшение условий своей жизни и своим возможностям, которые важно всячески приумножать.

Нам представляется, что отныне больше, чем когда-либо, говоря о национально-освободительном движении, надо иметь в виду и вообще и в частности рабочее движение в наших странах. Это означает, что надо меньше руководствоваться односторонними партизанскими императивами, что привело бы к опасному сектантству, а исходить из объективных требований самой действительности, отвечающих потребностям борьбы. Очевидно, что именно пролетариат освободившихся стран и его идеология являются предвестниками будущего. Получая поддержку и помощь от международного рабочего класса, он будет

---

[1] — непременное условие *(лат.)*.

в состоянии все в возрастающей степени играть роль авангарда в национальной, демократической, а затем и в социалистической революции.

Неизменно и полностью сохраняющий силу призыв, с которым 120 лет назад обратились Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — нашел отклик у пролетариев стран Африки, Азии и Латинской Америки. Практически это выражается в существовании там марксистско-ленинских партий.

Мы думаем, что этот лозунг, обогащенный Лениным, — «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» — может успешно претворяться в жизнь лишь по мере того, как осуществляется призыв, выдвинутый Марксом. На такой основе должен образоваться и действовать всемирный антиимпериалистический фронт.

Наша партия, партия Социалистического авангарда Алжира, в сложной обстановке, несмотря на всевозможные трудности и препятствия, ведет борьбу за организацию рабочего класса в профсоюзы на демократических основах и за подъем его классового сознания, за организацию крестьянства и в повседневной деятельности стремится к установлению союза рабочего класса и крестьянства.

Она стремится к осуществлению единства всех антиимпериалистических сил в борьбе за демократию, национальную независимость и мир, к объединению их в широкий антиимпериалистический и антиреакционный фронт.

Действуя таким образом, мы чувствуем, что вносим наш скромный вклад в укрепление сплоченности международного коммунистического и рабочего движения, а также в укрепление и объединение мирового антиимпериалистического фронта.

Наша верность Марксу и уважение к его памяти должны найти, помимо данной конференции и манифестаций, организованных по случаю 150-летия со дня его рождения, свое лучшее выражение на предстоящей международной встрече коммунистических и рабочих партий, которая состоится в Москве. Лучшее обязательство, которое мы можем принять во время этого празднования, — это использовать все возможные средства и приложить все наши силы для достижения успеха этой встречи.

ЗАХИР АБДЕЛЬ САМАД
(Сирия)

●

РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Все прогрессивное человечество отмечает 150 лет со дня рождения Карла Маркса, основоположника научного социализма. Его теория обосновала историческую и политическую роль рабочего класса, его партии. Марксизм стал идеологией пролетариата в борьбе за ликвидацию эксплуатации человека человеком и создание социалистического общества.

На практике подтвердилась правильность идей Маркса, теоретических положений и открытых им закономерностей. Социалистические революции, совершенные под руководством рабочего класса, выступившего в союзе с крестьянскими массами, победили в Советском Союзе и ряде других стран земного шара. Сложилась мировая социалистическая система. Численность международного рабочего класса, которая в эпоху Маркса составляла приблизительно 9 млн. человек, в наше время возросла примерно до 550 млн. Существенно обогатилась теория революционной борьбы пролетариата, а сам он приобрел ценнейший политический опыт.

Сильно расширилось национально-освободительное движение, которое получило прогрессивное социальное содержание. Упрочилась его связь с социалистическими странами. Благодаря этому национально-освободительное движение смогло нанести решительные удары колониализму и неоколониализму и освободить большую часть колоний и зависимых стран.

Эти процессы подтверждают все возрастающую роль рабочего класса в политической, экономической и социальной жизни человеческого общества.

Однако, несмотря на это, некоторые политики и теоретики, особенно в недавно освободившихся странах, считают, что *рабочий класс* здесь *не может быть ведущей силой,* что роль его несущественна и даже вообще равна нулю. Напротив, в таких странах, утверждают они, руководящая роль принадлежит крестьянским массам, а также мелким и средним буржуазным слоям и партиям.

Такие взгляды несомненно противоречат действительности и в какой-то степени напоминают воззрения некоторых деятелей

рабочего движения на Западе, отрицавших революционные возможности крестьянства и мелкобуржуазных слоев города.

Маркс подверг критике оба эти течения. В «Манифесте Коммунистической партии», в «Классовой борьбе во Франции», в других своих работах и в переписке со своим другом и соратником Фридрихом Энгельсом *он показал,* что в социалистической революции руководящая роль не может принадлежать *никакому другому классу,* кроме пролетариата.

Маркс писал, что этот класс порожден крупной промышленностью, научно-техническим прогрессом. Пролетариат растет по мере развития и централизации промышленности, организуется в самостоятельную политическую партию и ведет классовую борьбу одновременно и за свое собственное освобождение, и за освобождение всех трудящихся от гнета и эксплуатации.

Маркс считал, что из всех классов, которые противостоят буржуазии, лишь *один пролетариат является действительно* революционным классом. Остальные классы утрачивают свое общественное значение и гибнут по мере роста крупной промышленности, в то время как пролетариат сам является ее продуктом.

Одновременно Маркс подчеркивал значение союза пролетариата с крестьянскими массами. Он полагал, что эксплуатация крестьян при капитализме отличается от эксплуатации пролетариата лишь по форме. Великий вождь рабочего класса указывал также, что так называемые средние слои — мелкие промышленники, торговцы, ремесленники и крестьяне — борются с буржуазией за то, чтобы сохранить себя как социальные группы. Следовательно, они не революционны, а консервативны. Если эти слои переходят в ряды пролетариата, то в этом случае они защищают свои вновь приобретенные интересы, отказываются от своего прежнего мировоззрения и приобретают новую пролетарскую идеологию.

В. И. Ленин дополнил и развил наследие Маркса и Энгельса в эпоху империализма и социалистических революций. В упорной борьбе против народников и эсеров, отрицавших историческую роль рабочего класса, он отстоял положения марксизма, всесторонне обосновал значение союза пролетариата с крестьянскими массами. Ленин вскрыл постоянный процесс дифференциации в рядах крестьянства, двойственный характер мелкой и средней буржуазии, показал, что она колеблется то вправо, то влево, преследуя противоречивые классовые интересы. Следовательно, эта буржуазия не может играть руководящей роли в революции, которая принадлежит рабочему классу, его партии, его идеологии.

В настоящее время марксистско-ленинское учение в полной мере сохраняет свою остроту и жизненность. Практика

подтверждает и обогащает его ежедневно, ежечасно, ежеминутно.

Опираясь на научный анализ общественного развития, Маркс сумел обосновать всемирно-историческую миссию рабочего класса, когда он был еще относительно слаб и малочислен. В настоящее время по значению и роли его нельзя сравнить ни с одним из других классов, ни в промышленно развитых, ни в каких-либо других странах. Рабочий класс растет, постоянно повышается его общественное влияние, классовое самосознание.

Рабочий класс является основной общественной силой и в недавно освободившихся странах Азии и Африки, а также в тех странах, которые еще пребывают под гнетом колониализма и неоколониализма. Роль пролетариата в этих странах измеряется не только его удельным весом или численностью в пределах той или иной страны. Она определяется также влиянием всего международного рабочего класса и в большой степени ролью Советского Союза и других стран социалистического лагеря, в которых рабочий класс и его партии пришли к власти. Влияние пролетариата в развивающихся странах определяется также значением идеологии и революционной теории рабочего класса. Одно наличие рабочего класса, даже если он еще и не осознал достаточно свою историческую миссию, одно лишь наличие коммунистической партии, хотя бы небольшой и не имеющей еще широкого авторитета среди масс, означают, что этот класс и эта партия являются твердой гарантией будущего.

Со временем оба они — и класс, и партия — будут расти и укрепляться. Они смогут, опираясь на сотрудничество с различными прогрессивными силами внутри и вне страны при условии проведения правильной политики, взять на себя основную роль в национальной и демократической борьбе за переход к социализму.

В результате больших изменений в международной обстановке, распространения социалистических идей, глубокого кризиса мирового империализма, некоторые слои крестьянства, мелкой и средней городской буржуазии в странах Азии, Африки приблизились или начали приближаться к идеологии и взглядам рабочего класса, к его революционной теории научного социализма.

Поддержка этих слоев со стороны социалистических стран, предоставление им помощи в различных областях политики, экономики, военного дела, культуры — естественны и очевидны. Необходима также помощь в устранении разного рода трудностей в подготовке кадров, в сооружении предприятий и построении материально-технической базы национальной экономики. Несомненно, что всякое сближение между прогрессив-

ными слоями развивающихся стран и странами социализма является положительным моментом. Это служит залогом того, что эти слои, объединившись с рабочим классом и другими передовыми силами своих стран, смогут стать важным фактором в сохранении и упрочении прогрессивных преобразований и в продвижении вперед к социализму. Сирийские коммунисты безоговорочно поддерживают такую политику.

Но очевидно также, что такая поддержка не должна осуществляться в ущерб коммунистическим и рабочим партиям развивающихся стран. Особенно это касается стран, где такие партии имеют широкое влияние в народных массах, большой опыт и традиции революционной борьбы, защиты прав рабочего класса, крестьянства и всех трудящихся.

В прогрессивных партиях мелкой буржуазии имеются тенденции к устранению местных коммунистических партий с политической арены, к ослаблению их роли.

Проводники такой тенденции настойчиво искажают характер национальной и социальной борьбы коммунистов, стараются помешать им в работе и воспрепятствовать в выражении своего мнения. Без всякого на то основания буржуазия освободившихся стран стремится представить себя единственной руководящей силой нации. В то же время буржуазные и мелкобуржуазные партии стараются упрочить свои связи с социалистическими странами и их коммунистическими партиями, не признавая, однако, права на это за другими прогрессивными силами. Но наряду с этим правым крылом прогрессивного буржуазного движения имеются и другие, левые течения, которые призывают к сотрудничеству с местными коммунистами и зарубежными коммунистическими партиями. В таком открытом и откровенном сотрудничестве сирийские коммунисты видят основной поворотный момент на пути к укреплению прогрессивных национальных завоеваний.

Стремление некоторых братских партий к временным эфемерным выгодам, попытки привлечь на свою сторону за счет местных коммунистов различные группы прогрессивной национальной буржуазии — недальновидная политика. Эта политика ошибочна и с принципиальной и с тактической точек зрения. Она поощряет выступления правых элементов мелкой буржуазии не только против местных коммунистов, но и против левых сил в мелкобуржуазных партиях. Такая политика не имеет будущего. Оно только за рабочим классом и его партиями.

КПСС, братские коммунистические партии ряда других социалистических стран, Французская коммунистическая партия заняли принципиальную интернационалистскую позицию, отказавшись жертвовать интересами рабочего класса и коммунистических партий в некоторых странах Азии и Африки в пользу партий прогрессивных националистов. Они призвали

к сотрудничеству передовых сил каждой из этих стран в борьбе за сохранение независимости, за упрочение прогрессивных завоеваний, за совместные действия на пути к социализму.

Сирийская коммунистическая партия считает своим долгом приветствовать такую интернационалистскую позицию, которая соответствует общим интересам международного коммунистического рабочего движения, а также интересам рабочего класса, трудящихся масс и прогрессивных слоев национальной буржуазии развивающихся стран.

Руководящая роль той или иной партии, того или иного класса — это не просто слова. Наше время показывает, что руководить может или пролетариат, вооруженный идеологией марксизма-ленинизма, или буржуазия, опирающаяся на идеологию, враждебную прогрессу. Все прогрессивные преобразования и мероприятия, проведенные в той или иной стране, совершены под воздействием идеологии рабочего класса, даже если они и осуществлялись представителями мелкой или средней буржуазии.

Мелкая и средняя буржуазия или воспринимает идеологию рабочего класса и тем самым оказывается на стороне прогрессивных сил, или же следует идеологии империалистической буржуазии и тем самым переходит на позиции реакции. В большинстве случаев мелкая и средняя буржуазия в силу своего двойственного характера занимает противоречивые позиции, подвергается влиянию пролетарской идеологии, с одной стороны, и буржуазной — с другой. Подчас может даже показаться, будто она имеет собственную независимую идеологию.

В наши дни для мелкобуржуазных идеологов характерным является отрицание или умаление значения классовой борьбы, отрицание или игнорирование роли рабочего класса и коммунистических партий в освобождающихся и недавно освободившихся странах. Им присущ также национализм. Для них характерны нерешительность и слабость революционного духа, колебания, непоследовательность в вопросах сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, противоречие между словом и делом, боязнь народных масс, авантюризм, пассивность.

Несомненно, что некоторые представители мелкой буржуазии руководствуются в своей политике добрыми намерениями, но зато другие исходят из проимпериалистических и реакционных связей и интересов.

Крестьянство и мелкобуржуазные массы города, их партии и организации играют важную роль в политической и революционной практике, особенно, когда они воспринимают идеи марксизма-ленинизма. Вместе с рабочим классом они образуют основную силу в национально-демократической и социалистической революции. Но крестьянство и городская мелкая

буржуазия не могут одни, сами по себе, даже придя к власти и осуществив некоторые решительные прогрессивные и революционные мероприятия, создать прочную базу для сохранения и развития этих достижений. Они неспособны отстоять и развить их из-за своих колебаний и отсутствия решительности. Вследствие противоречивых тенденций в своих рядах они так или иначе создают угрозу для национальных достижений.

Суровый опыт, который получили арабские народы в период и после последней империалистической израильской агрессии против ОАР, Сирии и Иордании, показал это особенно ясно. Судебные процессы над рядом военных деятелей в ОАР вскрыли, кто несет ответственность за поражение, за обстановку разложения, за предательство, за незаконное обогащение. В своих выступлениях президент Гамаль Абдель Насер указал на группировки, которые препятствовали ходу социальных преобразований, формировались в новый класс, стремившийся занять место прежних капиталистов в эксплуатации и ограблении народа.

Несомненно, что положение в других арабских странах во многом напоминало положение в ОАР.

Меры, о которых недавно было объявлено: чистка армии, судебное преследование и осуждение лиц, виновных в подготовке военного переворота, разгром реакционных группировок, развитие демократии, повышение роли масс в защите и расширении прогрессивных преобразований, в подготовке к ликвидации последствий агрессии, все большее укрепление сотрудничества с социалистическими странами и др. — все это важные шаги, практическое осуществление которых возможно лишь при опоре на рабочий класс, на коммунистов и на все силы, стремящиеся к социализму.

Империалистические и реакционные круги стараются ослабить связь рабочего класса и его партий с другими прогрессивными силами, посеять между ними раскол и разногласия, внушая последним, особенно если они находятся у власти, что коммунисты-де стремятся занять их место, ослабить их позиции, изолировать от масс. Какие цели преследует при этом империализм, ясно: он стремится ослабить союз революционных и прогрессивных сил, борющихся против него, и натравить их друг на друга.

Сирийская коммунистическая партия, как и другие коммунистические партии, в своей политике и тактике исходит из марксистско-ленинского лозунга: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!». Она считает, что в стране и на международной арене любые национальные прогрессивные силы имеют возможность развивать революционную деятельность. Она борется за сплочение этих сил и за их сотрудничество в борьбе против империализма и реакции, за свободу,

демократию и социализм. Во внутренней политике она стремится к упрочению и расширению сотрудничества со всеми прогрессивными силами, слоями и элементами, выступающими единым национальным фронтом или в какой-либо другой форме. Она стоит за сохранение и упрочение всех прогрессивных преобразований, за укрепление сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, с братскими коммунистическими и рабочими партиями, с национально-освободительным движением в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Сирийские коммунисты подвергают и будут подвергать конструктивной критике позицию той или иной прогрессивной партии, того или иного прогрессивного правительства, будут вносить предложения по дальнейшему развитию социальных преобразований. Таким образом, Сирийская коммунистическая партия надеется сохранить и упрочить достижения страны, избежать многих ошибок, которые могут создать угрозу прогрессивным режимам, привести к их отрыву от народных масс и послужить лишь на пользу империалистическим, сионистским и реакционным кругам.

Такие арабские страны, как Сирия и ОАР, подвергались и подвергаются империалистическому и сионистскому давлению, заговорам и агрессии с целью установить реакционные правительства, проводящие политику, выгодную империалистическим кругам Вашингтона, Лондона и Бонна. В результате нападения 5 июня 1967 г. империалистический агрессор Израиль оккупировал часть территории ОАР, Сирии и Иордании. Он отказывается вывести свои войска и выполнить решения Совета Безопасности. Ежедневно он совершает новые агрессивные действия, изгоняет сотни и тысячи арабских жителей из родных мест, разрушает их дома. Израиль стремится колонизировать захваченные территории, упрочить оккупацию и создать в этом районе прочную базу империализма. Он планирует это вместе с международными империалистическими и сионистскими кругами. Уже два раза собирались в оккупированной Палестине около 800 представителей монополий и банков для обсуждения планов эксплуатации занятых арабских земель и грабежа их богатств.

Агрессивный империалистический характер сионистского движения стал явным для многих представителей народных масс во всем мире. Но есть еще люди, обманутые сионистами, не замечающие тесной связи между ними и международным империализмом. Борьба против сионизма не является борьбой против евреев. Это борьба против империализма и колониализма. Сионистское движение представляет опасность не только для арабских стран, но и для всякого национального, прогрессивного, социалистического движения в мире. Это — часть

мирового империалистического и колониалистского движения. В последнее время стала более ясной роль сионизма в подрывной деятельности против некоторых социалистических стран.

Империалистическая и сионистская угроза, нависшая над арабскими странами, снова показывает значение союза и сотрудничества рабочих, крестьян и всех прогрессивных сил. Этот союз необходим не только для защиты и умножения успехов арабских стран и их движения по пути социалистического развития. Он необходим также и для ликвидации последствий сионистско-империалистической агрессии.

В нынешней обстановке особое значение приобретает координация политических, военных и экономических действий ОАР, Сирии и всех антиимпериалистических и антисионистских сил для ликвидации последствий агрессии, предотвращения ее возможного повторения, для защиты прогрессивных социальных завоеваний.

Да здравствует союз рабочих, крестьян и всех прогрессивных сил в борьбе за мир, национальное освобождение, демократию и социализм!

Да здравствует рабочий класс и коммунистические партии, несущие знамя марксизма-ленинизма и борющиеся за лучшую жизнь для народных масс всего мира!

Да здравствуют идеи марксизма-ленинизма, открывающие путь в лучшее будущее, зовущие к революционной борьбе против империализма и реакции, за прогресс и социализм!

МУХАММЕД ДЖУНДИ
(Сирия)

●

МАРКСИЗМ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящее время страны так называемого «третьего мира» ведут активную антиимпериалистическую борьбу. В прошлом империализм превратил их в свой аграрно-сырьевой придаток, обрек на отсталость и крайнюю нищету, подвергал население самой хищнической эксплуатации, грабежу и угнетению.

Логика истории привела к неизбежному революционному взрыву, открывшему перед угнетенными народами путь к освобождению.

В этих условиях империализм принимал контрмеры, стремясь подавить малейшие проявления оппозиции и прибегая при этом к произволу и репрессиям.

Страны «третьего мира» занимают обширные территории, которые составляют более половины площади земного шара, а их население достигает полутора миллиардов человек. Эти страны различаются между собой этническим составом населения, обычаями, уровнем социального развития. Здесь можно встретить самые разнообразные виды общественных отношений, начиная с первобытнообщинных и кончая капитализмом среднего развития.

Общей чертой этих стран является их зависимость (разумеется, в различной степени) от империалистических государств и обусловленная этим экономическая и культурная отсталость. Общим для этих стран является также возникновение антиимпериалистических движений, конечно, различных по силе и организованности.

Рассмотрим эти движения в двух аспектах: в плане стратегических действий и с точки зрения теории.

Говоря о стратегическом аспекте, нам достаточно бросить взгляд на положение, в котором находятся главные империалистические державы, чтобы понять ту огромную роль, которую играют народы развивающихся стран в подрыве основ империализма.

Серьезные противоречия, которые в настоящее время потрясают империалистическую систему, обострились до такой

степени, что само существование империализма поставлено под угрозу. Некоторые из этих противоречий возникли в результате мощных ударов, нанесенных империализму в ходе национально-освободительной борьбы.

Эта борьба не только способствует дальнейшему освобождению развивающихся стран и ставит их в новые условия, но она также явится важным фактором в деле освобождения народов самих империалистических государств.

Следовательно, изучение борьбы стран «третьего мира» с точки зрения стратегии имеет большое значение для пробуждения все новых и новых боевых сил к антиимпериалистической борьбе, для координации действий этих сил, для лучшей их организации.

С точки зрения научного социализма остаются также еще не до конца разработанными многие теоретические проблемы национально-освободительного движения, хотя современная революционная эпоха дала практический ответ на ряд важных вопросов.

Марксизм-ленинизм учит, что творцом революции является пролетариат, который порождается капиталистическим обществом. Само положение пролетариев в этом обществе толкает их на борьбу за уничтожение капитализма. Вместе с развитием капитализма растут численность, классовое самосознание, революционный опыт и организация пролетариата. Наконец, рабочий класс совершает революцию, захватывает в свои руки государственную власть, обобществляет средства производства, использует все это для построения социалистического общества.

Что же касается других эксплуатируемых классов, то они стремятся сохранить разрушаемые капитализмом социальные условия, т. е. пытаются задержать общественное развитие. Поэтому единственно правильный путь для них лежит через союз с пролетариатом, который в революции защищает интересы всех трудящихся, а затем отрицает себя как класс, строя бесклассовое общество.

Однако в странах «третьего мира» пролетариат представляет собой крайне незначительную группу населения. Так, в Азии наемных рабочих не более 8,5% населения, в Африке — 5,5, в Латинской Америке — 14%. Число же рабочих, занятых в промышленности и строительстве, составляет менее четверти указанного количества. Большая часть рабочего класса в развивающихся странах сосредоточена на средних и мелких предприятиях. Очень высок также процент неквалифицированных и полуквалифицированных пролетариев. Значительна численность сезонных рабочих, также не имеющих квалификации. Таким образом, в странах «третьего мира» творец революции — пролетариат — еще не вырос численно.

Отсюда можно сделать следующие важные выводы.

Первый: наличие империализма обусловливает существование в развивающихся странах экономически слабой буржуазии, не способной к продвижению по пути интенсивного капиталистического развития. Помимо всего прочего, эта буржуазия тесно связана с империалистическими монополиями и не может выступить как их экономический или политический конкурент.

Второй: условия стран «третьего мира» не способствуют накоплению капиталов, которые бы позволили создать собственную развитую экономику на базе капиталистических отношений. Даже если условия для накопления капиталов относительно благоприятны, механизм империалистической эксплуатации либо замораживает эти капиталы, либо вывозит их из страны и использует их в интересах иноземных грабителей. Так обстоит дело с прибылями, получаемыми иностранными монополиями от добычи нефти в арабских странах. В любой стране «третьего мира» мы обнаружим, что размеры национального капитала, как частного, так и государственного, позволяют ему лишь частично финансировать отдельные небольшие проекты, а их внешний торговый баланс, как правило, является пассивным.

Третий: в развивающихся странах наибольшее значение имеет крестьянство, представленное мелкими собственниками, издольщиками. Именно этот класс преобладает здесь численно, и именно он изнывает под бременем всех существующих форм эксплуатации.

Оппортунисты II Интернационала утверждали, что судьба порабощенных стран целиком зависит от колонизаторов. Колонизаторы в свою очередь говорили в свое оправдание, что принесли с собой прогресс и что без них нельзя было осуществить освоение огромных территорий Азии и Африки.

В 1904 г. на конгрессе в Амстердаме представитель голландской социал-демократии Ван-Коль говорил: «Можем ли мы оставить половину земного шара на произвол народов, еще находящихся в периоде детства, которые не используют огромные богатства земли, не возделывают самые плодородные части нашей планеты? Или же мы должны вмешаться в интересах человечества и заставить приносить плоды территории, которые являются достоянием всего рода человеческого?». В выдвинутом им предложении говорилось: «Новые потребности заставляют нас признать необходимость колоний после победы рабочего класса и его экономического освобождения и даже при социалистическом строе... Современные государства не могут обойтись без районов, поставляющих определенные виды сырья и тропических продуктов, необходимых для промышленности...» [1].

---

[1] «Congrès Socialiste International d'Amsterdam des 14—20 Août 1904». Bruxelles, 1904, p. 49, 62.

Это направление во II Интернационале совершенно недвусмысленно сбрасывало со счетов интересы населения колоний и учитывало лишь интересы хозяев земного шара — европейцев. Тот же самый Ван-Коль спустя три года говорил в 1907 г. на конгрессе в Штутгарте: «Как вы думаете, что будут делать дикари Средней Африки, когда мы привезем им машину? Протанцуют, вероятно, вокруг нее свой дикий танец. Или прибавят к большому числу богов нового. Или нам посоветуют еще вместе с машинами посылать туда европейцев для управления ими?.. Быть может, дикари сломают наши машины, быть может, они убьют нас... Придя к туземцам с инструментами и машинами, мы были бы совершенно беззащитны, и нам волей-неволей пришлось бы захватить с собой оружие, несмотря на то, что Каутский называет это империализмом» [1].

Если мы вспомним, что это предложение оппортунистов по колониальному вопросу получило в Штутгарте чуть ли не половину голосов, то можно понять опасность, которую таила в себе теоретическая неразбериха в колониальном вопросе. Оппортунистические тенденции существуют и сейчас. Однако оппортунистам ничего не удавалось сделать, когда речь шла о ясных вопросах. Вот почему они стараются использовать для обмана масс еще не решенные, спорные проблемы.

Известно, что В. И. Ленин выразил свое сильное негодование поведением оппортунистов в Штутгарте. В своих статьях о конгрессе он писал, что голосование разоблачило социал-оппортунизм и показало его опасность [2]. Ленин прекрасно понимал всю важность революционных движений, которые возникли или еще только возникали в зависимых странах. Он относился к этим движениям с огромным вниманием, анализировал положение в этих странах, провозгласил право народов на самоопределение и отстаивал это право. В. И. Ленин считал борьбу против империалистического господства в колониях одним из эпохальных этапов на пути к пролетарской революции.

Однако возникает вопрос: решены ли окончательно теоретические проблемы «третьего мира» и его борьбы против империализма? Со времени первых дискуссий вплоть до настоящего времени появилось множество дополнительных факторов, накоплен богатейший опыт грандиозных социалистических преобразований. И тем не менее ряд теоретических положений остается до сих пор не ясным.

В настоящее время национально-освободительное движение находится на новом, важном этапе своего развития. В некоторых случаях оно способно разработать правильную стратегию

---

[1] «Международный социалистический конгресс в Штуттгарте». СПб., 1907, стр. 29.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 67—74 и 79—89.

и программу, рассчитанную на долгие сроки. Это движение все более и более обретает способность противостоять проискам империалистических государств, отразить нападение их армий и ударных сил и другие попытки уничтожить его. Наглядным подтверждением этому служит война в Алжире, которая продолжалась 7 лет. Подавить борьбу алжирского народа оказались бессильными миллионная карательная армия, тяжелая боевая техника, фашистские организации, созданные специально для борьбы с национально-освободительным движением.

Примеры подобного высокого революционного подъема наблюдаются сейчас во многих районах земного шара. Это — не простое явление; оно требует тщательного анализа.

В настоящее время революции в странах «третьего мира» вышли из стадии стихийной борьбы, для которой были характерны местная инициатива, разрозненные действия и отсутствие координации. Теперь созданы революционные организации с твердой дисциплиной, что и требуется, согласно революционной теории, в условиях общества, где пролетариат достиг достаточно высокой степени зрелости. С другой стороны, в развивающихся странах еще не ликвидированы феодальные и племенные пережитки. Рабочий класс по-прежнему малочислен и не может выполнить тех задач, которые ставит перед ним марксистско-ленинская теория революции.

Все это дает нам новые и новые факты, требующие объяснения, и доказывает, что теоретические *проблемы, связанные с освободительной борьбой развивающихся стран, еще не решены.* Эти проблемы требуют глубокого, серьезного исследования с учетом всей совокупности экономических, политических и стратегических вопросов, связанных с борьбой за освобождение.

Сущность этих теоретических проблем требует пересмотра взглядов на изучение динамики империалистических сил, на анализ механизма их действия и эксплуатации в развитых и в развивающихся странах.

В настоящее время империализм представляет собой высшую степень концентрации капитала. Созданы громадные финансовые монополии, которые различными способами осуществляют контроль над экономикой большинства стран земного шара. При этом следует указать на то обстоятельство, что концентрация капитала совершалась в новых формах. Это была концентрация не промышленного, а в первую очередь финансового капитала.

В настоящее время в капиталистическом мире насчитывается не более сотни гигантских финансовых монополий, которые господствуют во всех хозяйственных областях. Достаточно лишь вспомнить, какое значение имела для мировой экономики девальвация английского фунта стерлингов. В целом

ряде стран после краха фунта полностью прекратились финансовые операции.

Грабеж стран «третьего мира» империалистическими монополиями осуществляется следующим образом: 1) путем выкачивания естественных богатств, таких, как нефть, руда и т. д.; 2) путем сбыта промышленных товаров; 3) путем вывоза основных продуктов, которые производят эти страны; 4) путем выкачивания накопленных капиталов посредством бирж, банков (имеются в виду прежде всего доходы от арабской нефти).

Следовательно, не только пролетариат страдает от империалистической эксплуатации. Эксплуатации подвергаются и другие широкие слои населения в развивающихся странах, которые по численности составляют основную антагонистическую силу по отношению к империализму.

В Европе технический прогресс сопровождался развитием капитализма. Капитализм принес с собой в общество определенные элементы прогресса, но в то же самое время он принес с собой острейшие классовые противоречия между буржуа и рабочими. Что же касается народов колоний, то они были поставлены в полную зависимость от буржуазных и феодальных элементов, поскольку колонизаторы использовали в своих интересах племенную и феодальную рознь в порабощенных странах и установили союз с той местной буржуазией, которая занимала посредническую позицию между иноземными капиталистами и внутренним рынком. Капитализм культивировал в колониях отсталость, ограничивал использование техники, позднее применял новейшие технические достижения в целях обогащения лишь в области финансов вместо использования их в производстве.

В настоящее время существует новый механизм эксплуатации, более развитый по сравнению с тем, который был на заре возникновения буржуазии. Развитие же системы эксплуатации ведет совершенно бесспорно к революционному подъему.

Итак, можно выделить группу коренных, жизненных вопросов, требующих скорейшего научного исследования и решения:

1) Необходимо изменить взгляд на население отсталых стран, поскольку роль, которую они призваны сыграть в истории, значительна и непреходяща. Население этих стран представляет подлинную массовую базу революции. Оно способно преодолеть этап стихийной борьбы и организоваться в процессе революционных боев. В этом смысле признаки, характерные для пролетариата развитых стран, можно с полным основанием отнести к населению этих районов. Империализм эксплуатирует, угнетает и разрушает производительные силы стран «третьего мира». Противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми непрерывно обостряются. В результате этого сознание масс достигает такой ступени, когда они способны

совершить революцию. Эта революция в дальнейшем должна привести к строительству социалистического общества.

Народные массы в развивающихся странах иногда упрекаются в том, что в их представлении о социализме имеются утопические, оппортунистические, демагогические или мелкобуржуазные черты. Однако следует проводить различие между движением этих масс и между политической литературой, которая создается в процессе этого движения. Даже сознательный пролетариат проходит в своем развитии порой через совсем не революционные периоды и подвергается тем или иным чуждым влияниям.

2) Колониальная экспансия в значительной мере является одним из показателей роста капитализма. С одной стороны, она способствует его развитию, а с другой стороны, углублению капиталистических противоречий и созданию обширной базы для развития пролетариата. Эта проблема тоже требует разработки.

3) Страны «третьего мира» не смогут пройти через капиталистический этап развития в европейском понимании этого слова. Они не пройдут через период, который характеризуется господством национальной буржуазии. Но национальная буржуазия в «третьем мире» не способна отмежеваться от интересов империализма, а следовательно, и от самого империализма, не способна обеспечить независимое экономическое развитие своих государств. В настоящее время в странах «третьего мира» тесно переплетаются формы колониализма и неоколониализма, а также противоречия между самими империалистическими державами, используемые национальной буржуазией.

4) Вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства также необходимо осмыслить по-новому. Необходимо исследовать связи между организованными силами в странах «третьего мира» и организованными силами в развитых странах. В настоящее время координация революционной стратегии составляет фактически основную проблему всего освободительного движения человечества.

Исторические перемены в развивающихся странах ставят перед исследователями все новые и новые проблемы, которые требуют решения как с точки зрения стратегии, так и с точки зрения теории научного социализма.

Эта сессия, несомненно, поможет исследованию упомянутых проблем и добьется больших успехов на этом пути.

ДЖАЛИЛЬ ДЖАНДАЛЬ
(Ирак)

●

ПРИ ГЕГЕМОНИИ КАКОГО КЛАССА МОЖНО ДОСТИЧЬ СОЦИАЛИЗМА, МИНУЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

До Великой Октябрьской социалистической революции и образования мировой социалистической системы народы Азии, Африки и Латинской Америки не могли и мечтать о такой перспективе, как завершение национальной демократической революции и непосредственный переход к социалистической революции, минуя капитализм. В течение двух десятилетий после Октября наряду с советскими республиками в Азии и Народной Монголией, где руководящую роль играла марксистско-ленинская партия, образовалось несколько новых буржуазных государств. Политическая независимость этих государств была по существу номинальной. Причиной этому был тот факт, что в то время первое государство диктатуры пролетариата не было таким сильным, как сейчас. Несколько десятков новых государств образовалось в течение двух десятилетий после возникновения мировой социалистической системы. Ныне можно не только фактически осуществлять национальную политическую независимость, но и добиться национальной экономической самостоятельности, опираясь на бескорыстную помощь Советского Союза и других социалистических государств. Более того, даже партия националистической мелкой буржуазии может сейчас руководить развитием своей страны, не основываясь на преимущественном росте частного капитализма, а даже принимать некоторые предварительные меры, имеющие характер социалистического преобразования. Такая партия опирается на бескорыстную помощь и всестороннюю поддержку диктатуры пролетариата международного масштаба — мировой социалистической системы. К числу указанных мер относятся национализация банков и крупных промышленных предприятий, а также использование государственного сектора для целей социалистического накопления. В последние годы в некоторых странах этот процесс фактически начался.

Но главный вопрос состоит в том, как далеко и как долго может развиваться этот процесс при руководстве мелкобуржуазных партий. Придут ли лидеры их к пониманию основных принципов марксизма-ленинизма стихийно, без идеологической

борьбы со стороны марксистско-ленинской партии? И что следует делать марксистско-ленинской партии в таких странах, которые провозглашают развитие в направлении к социализму, минуя капитализм? Должна ли марксистско-ленинская партия самораспуститься или ограничиться ролью простого придатка к разнородной по происхождению однопартийной системе и специализироваться, скажем, в области экономической, филантропической и культурной деятельности? Или она должна не только извлекать уроки из революции, но и давать уроки революции, как говорил Ленин, т. е. бороться за то, чтобы возглавить революционный процесс? Если международная диктатура пролетариата, победившая на одной четверти нашей планеты, смогла повлиять даже на представителей революционной мелкой буржуазии и направить их вперед, по пути к социализму, минуя капитализм, то почему нельзя представить, что со временем эта международная диктатура пролетариата многократно умножит политические возможности и влияние марксистско-ленинской партии и будет способствовать усилению руководящей роли нарождающегося, но уже революционного пролетариата, несмотря на его относительную количественную и организационную слабость, даже в таких отсталых странах, как Ирак?

Такой пролетариат может установить свою гегемонию, когда его авангард объединен и организован в более или менее последовательную марксистско-ленинскую партию. В частности, это касается той революционной ситуации, которую мы предвидели в 1958—1959 гг. в Ираке или в 1964 г. в Судане. Существование мировой социалистической системы и особенно всестороннее могущество Советского Союза есть необходимая предпосылка не только для завоевания подлинной политической независимости, для победы и упрочения революции с чисто стратегической, т. е. политической и военной, точки зрения, но также и для более трудного дела — установления национальной экономической самостоятельности и проведения социалистического преобразования общества, минуя при этом капиталистическую стадию развития.

Империализм и неоколониализм все еще занимают ведущие позиции в национальной экономике Ирака. Англо-американо-франко-голландский государственно-монополистический и монополистический капитал держит в своих руках всю добывающую промышленность, экспорт (поскольку этому капиталу принадлежат нефтепроводы и танкеры), переработку и сбыт нефти за границей. В последнее время стоимость добытой за один год сырой нефти составляла 350 млн. ф. ст. по сравнению с величиной совокупного национального продукта, который оценивался в 500 млн. ф. ст. Если международный финансовый капитал попытается удушить нашу революцию путем эконо-

мического бойкота, он приостановит добычу и экспорт сырой нефти, и Ирак тут же будет лишен основных источников средств платежа и основной, если не всей, массы его нынешнего государственного дохода, определяющего возможности всей национальной экономики. В такой ситуации мы можем ожидать немедленной и решающей помощи только от Советского Союза и других социалистических стран. Поэтому проект нашей программы не выдвигает национализацию иностранного капитала в нефтяной промышленности в качестве немедленной цели после победы нашей революции, а, напротив, намечает постепенный переход к созданию независимой национальной промышленности по добыче, переработке и экспорту нефти на базе месторождений, отобранных у иностранных компаний в 1961 г. Этот процесс будет длиться до тех пор, пока не созреют условия для национализации существующих концессий. А между тем наши нынешние военные правители совершили в этом году поворот назад, пригласив представителей французского государственного и финансового капитала эксплуатировать более 10 тыс. *кв. км* нефтеносного района, отобранного в 1961 г. у капиталистического международного нефтяного картеля.

Надежда на международную диктатуру пролетариата не ограничивается расчетом на помощь стране, о которой говорилось выше. Проект нашей программы предусматривает необходимость международного социалистического разделения труда для строительства социализма в Ираке, минуя капитализм.

* *
*

Коммунистическая партия Ирака опубликовала для всеобщего обсуждения проект программы под лозунгами:

за революционную демократическую республику под руководством рабочего класса;

за завершение национально-демократической революции, за начало социалистической революции!

Такова стратегическая цель, сформулированная нашей партией. Следует обратить особое внимание на то, что партия предусматривает смыкание последней стадии иракской национально-демократической революции, которая добилась крупной победы 14 июля 1958 г. и через год была прервана предательством национальной буржуазии, с начальной стадией социалистической революции. Возможно ли подобное «смыкание» этих двух принципиально разных революций? В проекте нашей программы проводится тщательное различие между демократическими и социалистическими задачами. Мы утверждаем, что грядущая революция в Ираке будет главным образом, но отнюдь не чисто и не исключительно демократической революци-

ей. Именно Ленин, величайший марксист, опроверг утверждение о возможности «чистых» социальных революций и предупредил, что никто не доживет до таких революций. В 1905 г. Ленин писал: «Ведь мы же все противополагаем буржуазную революцию и социалистическую, мы все безусловно настаиваем на необходимости строжайшего различения их, а разве можно отрицать, что в истории отдельные, *частные* элементы того и другого переворота переплетаются? Разве эпоха демократических революций в Европе не знает ряда социалистических движений и социалистических попыток? И разве будущей социалистической революции в Европе не осталось еще многого и многого доделать в смысле демократизма?» [1].

Таким образом, теоретически представляется возможным, что очередная и последняя стадия иракской демократической революции совпадет с начальной стадией нашей социалистической революции. Но на какой основе можно будет осуществить некоторые социалистические задачи в период завершения демократической революции? На какой основе Ирак сможет миновать капитализм в своем развитии по пути к социализму? Какие основные условия необходимы для завершения демократической революции и одновременного осуществления некоторых социалистических преобразований? В проекте программы нашей партии отмечаются следующие моменты.

Только при гегемонии рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией Ирака, можно завершить национально-демократическую революцию. Эта перспектива обоснована марксистско-ленинской теорией и доказана опытом последних десяти лет революции и контрреволюции в Ираке. Либеральная буржуазия впервые выдвинулась в качестве правящего класса в национально-демократической революции 14 июля 1958 г. Однако она не сумела даже установить свое парламентарное правление и была вынуждена оставить власть в руках твердолобой военной касты, которая в этом своем качестве далеко превосходит своих коллег в других арабских странах. Эта буржуазия оставила подавляющее большинство крестьянства безземельным, сохранив гнет помещиков. Напуганная революционным подъемом народных масс, с одной стороны, и империалистической угрозой — с другой, правящая буржуазия прибегла к полицейским мерам и ввела военное положение, чтобы подавить массовое движение и шаг за шагом ликвидировать все те свободы, за которые она ратовала до захвата власти и которые массы с трудом завоевали своими революционными действиями. Либеральная буржуазия, даже ее более прогрессивная часть, продемонстрировала массам свое нежелание завершать демократическую революцию.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 74.

Наиболее радикальные мелкобуржуазные партии в Ираке, которые провозглашают социализм и революционность, участвовали в нескольких правительствах, начиная с 14 июля 1958 г. Все они даже не сумели осуществить закон о половинчатых аграрных реформах или расширить демократические права и политические свободы трудящихся. Причины этого кроются, с одной стороны, в том, что эти партии были партнерами либо буржуазно-либеральных партий, либо военной касты, смертельно боящейся демократии, а с другой стороны, в том, что эти арабские социалистические мелкобуржуазные партии, независимо от того, как они себя называют, питают антипатию к подлинной демократии. Каждая из них проявляла склонность к однопартийной системе. В 1963 г. они даже прибегли к физическому уничтожению коммунистов в отчаянной попытке монополизировать арену политической жизни в Ираке. Эти партии смогли угодить лишь империалистам и реакционерам и, кроме террора, не предложили народным массам ничего. Они оказались в плену собственной враждебной позиции по отношению к коммунистической партии. Эти партии не смогли примириться с тем фактом, что существование коммунистов стало необходимым в силу исторического развития революционной борьбы народа и классовой борьбы нарождающегося пролетариата. Этот пролетариат развился как класс до того, как развилась национальная буржуазия. Только в союзе с ним и его коммунистической партией можно осуществить какую-либо прогрессивную программу и приобрести авторитет.

Некоторые люди выражают сомнения относительно объективного характера гегемонии иракского рабочего класса на предстоящей, завершающей стадии демократической революции. В революционный год с июля 1958 по июль 1959 г. численность полностью занятых городских наемных рабочих, учрежденческих служащих и прочих категорий лиц наемного труда составляла около 1 млн. полностью занятых, т. е. около 15% населения страны. Соотношение между городским и сельским населением составляло 5 : 8. Таким образом, доля городского рабочего класса в общей численности населения страны была несколько меньше, чем этот показатель в предреволюционной России.

Что касается степени концентрации, то положение иракского пролетариата гораздо менее благоприятно, чем положение пролетариата России накануне революции. Так же обстоит дело и с классовым сознанием рабочего класса. Но несмотря на эти неблагоприятные для Ирака различия с предреволюционной Россией, в год революции в Ираке оказалось возможным организовать в профсоюзах 350 тыс. городских наемных рабочих (из общего числа в 500 тыс.), около 500 тыс. крестьян были объединены в крестьянских товариществах, около 500 тыс.

молодых людей — в Демократическом союзе молодежи, а также десятки тысяч студентов и специалистов входили в соответствующие организации. Городской рабочий класс, возглавляемый своей партией, не только шел в первых рядах классовой борьбы за экономические требования, но и выступал как ведущая сила в национально-демократической политической борьбе против империализма, феодализма и реакции. Однако уровень классового сознания и политического опыта нашего рабочего класса и его коммунистической партии оказался недостаточным для того, чтобы они смогли захватить власть в этой единственной в своем роде революционной ситуации. Государственная власть осталась в основном в руках патриотически настроенной буржуазии. В середине 1959 г. революция застопорилась, в последующие четыре года происходило отступление, пока ее не потопили в крови в феврале 1963 г. Однако для народа и нашей партии опыт революции и контрреволюции не пропал даром. Крестьяне, составляющие абсолютное большинство населения, поняли, что только в революционной борьбе и в союзе с рабочим классом под руководством коммунистической партии они смогут поднять голову, вновь обрести человеческое достоинство и добиться осуществления ряда экономических требований. Неудивительно, что ни одна другая политическая партия в нашей стране не пользуется такой поддержкой у крестьянства, как Коммунистическая партия Ирака. В умах крестьян слово «земля» (речь идет об обрабатываемой земле) связывается ныне со словом «коммунизм», которое, конечно, подразумевает гегемонию рабочего класса, руководимого его коммунистической партией. Пониманием этого обстоятельства крестьяне отчасти обязаны врагам нашей партии, в том числе прямым врагам самого крестьянства, которые в революционный год с июля 1958 по июль 1959 г. истошно вопили на весь мир о «красном потопе» или «коммунистической опасности» в Ираке.

Ясно, почему буржуазия, опутанная сетями земельной собственности, оказалась неспособной осуществить коренную аграрную реформу. Но кажется своего рода парадоксом, что даже самая радикальная мелкая буржуазия, представители которой называют себя социалистами и даже осуществили национализацию фирм и капиталов патриотически настроенных буржуа, не сумела провести коренную аграрную реформу. Иногда в оправдание этого ссылаются на естественный страх перед катастрофическим расстройством в сельскохозяйственном производстве. Но произошли ли подобные несчастья на французских *капиталистических* фермах в Алжире, покинутых самими владельцами, или в полуфеодальных помещичьих имениях, основанных на индивидуальном крестьянском хозяйстве в некоторых странах, где власть находилась в руках революционных

демократов? Ответ на этот вопрос следует искать в иной плоскости. Ведь для любого государства Азии, даже при господстве помещиков и капиталистов, не говоря уже о мелкобуржуазных революционных правительствах, было сравнительно легко монополизировать или национализировать любую фирму, которая казалась правительству прибыльной или стратегически важной. Иногда было достаточно издать декрет на листке бумаги и выставить команду полицейских, чтобы национализировать любое предприятие, конечно, за исключением предприятий империалистических монополий. Говоря об этом, мы отнюдь не намерены преуменьшать большое прогрессивное значение таких действий. Но совсем иначе обстоит дело с аграрной реформой. Ибо здесь больше, чем в какой-либо иной области государственные декреты, как таковые, оказываются недостаточными даже там, где есть такое правительство, которое декретирует коренную аграрную реформу. Здесь больше, чем в какой-либо иной области, необходима революционная инициатива масс. Однако нам представляется, что, за редким исключением, наши революционные демократы не совсем свободны от страха перед революционной инициативой и деятельностью широчайших народных масс. Мы думаем, что одной из главных причин этого является отсутствие у них передовой революционной политической партии, которая имела бы опыт руководства классовой борьбой трудящихся.

В Ираке есть такая партия — это коммунистическая партия, являющаяся авангардом рабочего класса и пустившая глубокие корни среди крестьянства. Коммунистическая партия Ирака возглавляет борьбу масс за аграрную революцию, которая сметет остатки феодализма и помещичьего хозяйства и расчистит почву для того, чтобы, минуя капитализм, страна развивалась на пути к социализму. Об этом ясно сказано в проекте нашей новой программы. Ни одна другая партия не может полностью удовлетворить нужды крестьян.

В проекте программы нашей партии признается полное право курдского народа на самоопределение, включая отделение и образование независимого национального государства. В то же время мы боремся за осуществление неотложного требования автономии Курдистана в рамках Иракской Республики без всяких оговорок. Ни одна другая политическая партия не имеет такой программы, и даже курдские националисты никогда не занимали абсолютно последовательной позиции в этом вопросе. В то же время наша партия является единственной общенациональной партией Ирака в полном смысле этого слова — только она имеет партийные организации и массу сторонников среди всех национальностей Ирака. Поэтому наша партия представляет собой не только живое воплощение и штаб революционного союза рабочего класса и крестьянства, но и живые узы, сос-

диняющие все национальности и национальные меньшинства Ирака в общей борьбе. Можно считать, что имеется самая главная предпосылка гегемонии пролетариата в иракской революции. Наша партия рассматривает курдскую революцию против национального угнетения, в ходе которой курдский народ с сентября 1961 г. с оружием в руках выступает против угнетателей в Ираке, одной из главных движущих сил нашей революции, способствующих усилению руководящей роли пролетариата.

На основе марксистского, исторического анализа авторы проекта программы нашей партии делают вывод о том, что не только буржуазные, но даже мелкобуржуазные партии продемонстрировали свою неспособность добиться победы в демократической борьбе арабских народов за национальное единство. Это было доказано жизнью, ибо даже тогда, когда мелкобуржуазная националистическая партия находилась у власти в двух соседствующих арабских странах — Сирии и Ираке при правлении партии Баас в 1963 г., эти страны не смогли объединиться. Даже представители самых радикальных мелкобуржуазных течений в арабском мире показали, что они не свободны от местных и сектантских интересов и предрассудков, которые сыграли роковую роль в событиях, происшедших в июне 1967 г.[1] Одним из главных препятствий на пути к арабскому единству являются предрассудки мелкобуржуазных националистических партий, которые претендуют на социализм, выступая при этом против коммунистических партий. Эти выступления зачастую принимали форму полицейского террора, подавления и даже кровавых расправ. Прежняя иллюзия некоторых националистических кругов, надеявшихся, что можно достичь арабского единства путем нейтрализации (если даже не с согласия) империализма США, сыграла определенную отрицательную роль в возникновении враждебных настроений по отношению к коммунистическим партиям арабского мира. События июня 1967 г. разбили эту иллюзию, но отнюдь не ликвидировали отрицательных настроений по отношению к коммунистическим партиям и не рассеяли полностью иллюзию о возможности достичь арабского единства без коммунистической партии. Мы говорим «коммунистическая партия» именно потому, что в последние годы некоторые марксисты преднамеренно заменяли ее словом «коммунисты», считая вполне допустимой и приемлемой гуманную позицию по отношению к коммунистам как отдельным лицам, несмотря на враждебную позицию по отношению к существованию самой коммунистической партии. Мы *никогда* не потерпим такой позиции, ибо счи-

---

[1] Речь идет об израильской агрессии против стран арабского мира. — *Прим. ред.*

таем, что *существование* и активная борьба независимой и последовательной марксистско-ленинской партии, т. е. такой партии, которая не отказывается ни от одного из принципов марксизма-ленинизма, включая его учение о диктатуре пролетариата, является одной из главных и необходимых предпосылок и в деле достижения революционного арабского единства, направленного не только на строительство социализма в будущем, но и против империализма, сионизма, феодализма, капитализма и реакции. Подавить или «распустить» коммунистическую партию — значит сознательно или несознательно сыграть на руку врагам арабского единства.

В проекте нашей программы отстаивается сплочение всех патриотических и прогрессивных сил в масштабе каждой арабской страны и арабского мира в целом.

Мы боролись и боремся за боевой единый фронт нашей партии и других патриотических партий, не делая каких-либо исключений и не выдвигая условий. Мы никогда не перестанем бороться за это. Поэтому в проекте нашей программы, наряду со стратегической целью, выдвигается программа наиболее общих и неотложных требований настоящего переходного периода. Прежде всего это требование политической демократии, ибо нынешняя военная антидемократическая диктатура [1] подавляет свободу печати, слова, собраний, профсоюзы и политические партии всех направлений, за исключением одной организации — Социалистического арабского союза, в программе которого в качестве главных врагов называются «империализм, сионизм и коммунизм» (!). Однопартийная система в Ираке — наиболее несостоятельная из всех систем в афро-азиатских странах, поскольку партия создана формально, навязана законом.

В программе нашей партии указывается, что задачей борьбы всех сил единого фронта после свержения нынешнего режима является создание коалиционного правительства всех патриотических сил и групп. Это послужит демократизации политической жизни страны, позволит заняться решением наиболее неотложных проблем и созвать суверенное национальное Учредительное собрание, которое изберет новое правительство.

Главные представители либеральной буржуазии в лице Национальной демократической партии выступили со всесторонней критикой проекта нашей программы. Они категорически отвергли нашу стратегическую цель в целом, особенно резко выступая против концепции о гегемонии пролетариата в иракской революции. В качестве альтернативы они выдвигают тре-

---

[1] Речь идет о правительстве, свергнутом в результате военного переворота 17 июля 1968 г. — *Прим. ред.*

бование «коалиционного правительства», при этом настаивают на том, что оно не должно быть ни «временным», ни «переходным». Они предлагают постоянную коалицию с буржуазией как альтернативу демократической диктатуре под гегемонией пролетариата и выставляют как непременное условие единого фронта с нашей партией требование о том, чтобы мы отказались от пропаганды своей стратегической цели и не пытались «навязывать» единому фронту или коалиционному правительству каких-либо требований путем «свершившегося факта» «с помощью улицы», т. е. средствами массовой борьбы. Буржуазия страны отнюдь не забывает о том, что Коммунистическая партия Ирака вышла из подполья 14 июля 1958 г. и в течение нескольких месяцев сумела мобилизовать массовые революционные политические силы, в число которых включилось подавляющее большинство трудового народа, и «с помощью улицы», т. е. путем массовой борьбы, добиться осуществления важнейших насущных экономических требований работников физического и умственного труда.

Мы не можем пойти на уступки и не сделаем их в пользу какой-либо части буржуазии, как бы прогрессивна она ни была. Мы не поступимся ни граном своей классовой или партийной независимости в идеологической и политической области. Мы не откажемся от пропаганды своей классовой точки зрения, от требований свободы действий, пока и поскольку это отвечает кровным интересам трудового народа. Однако проект нашей программы в области социалистических преобразований более сдержан по отношению к интересам либеральной, средней, главным образом промышленной, буржуазии, чем любая мелкобуржуазная социалистическая платформа. Мелкобуржуазные социалисты утверждают, что все слои буржуазии, крупной и средней, утратили свое прогрессивное значение. Мы не разделяем этой точки зрения. Мы рассчитываем добиться поддержки или во всяком случае позитивного нейтралитета со стороны средней, особенно промышленной, буржуазии на то время, когда мы возродим союз трудового народа и левых сил. Кризис достаточной продолжительности, подобный кризису июня 1967 г., будет способствовать ускорению процесса создания широкого прогрессивного фронта, процесса, который происходит сейчас очень медленно.

Национальная буржуазия в Ираке долго проявляла нежелание и неспособность завершить национально-демократическую революцию. Однако ее промышленные слои вообще и прогрессивная часть интеллигенции в особенности все еще заинтересованы в политической демократии и поэтому могут быть привлечены на сторону национально-демократического единого фронта для борьбы против империализма и нынешнего диктаторского режима.

Что касается тех мелкобуржуазных групп и организаций, провозглашающих своей целью «социализм», которые в течение ряда лет находились в союзе с кастой военных и в качестве младших партнеров разделяли с ней политическую власть, то, несмотря на самые благие намерения, они оказались неспособными осуществить какую-либо радикальную реформу, за исключением декретов о национализации 1964 г., которые, как уже говорилось, были направлены против патриотически настроенных капиталистов, главным образом промышленников. Национальный частный капитал оценивался тогда (июль 1964 г.) в 25 млн. ф. ст., в то время как основной капитал государственного сектора в банковской системе, на транспорте и в промышленности уже достиг 150 млн. ф. ст. В национальной экономике (за исключением иностранного капитала, вложенного в нефтяную промышленность Ирака) государственный сектор уже занимал главные позиции. Это будет одним из благоприятных условий, которые облегчат социалистические преобразования, как только в Ираке будет установлена революционная диктатура. Кроме того, этот факт является одним из главных благоприятных условий для установления гегемонии пролетариата.

Самые радикальные группы из мелкобуржуазных партий совершили поворот, став на сторону левой оппозиции против нынешнего диктаторского военного режима. Однако они приближаются к позиции нашей партии очень медленно. Основную трудность представляет здесь вопрос о политическом руководстве: при гегемонии какого класса или под руководством какой политической партии должны находиться единый фронт и коалиционное правительство? Конечно, вопрос не требует однозначного ответа, и мы, со своей стороны, даже в теоретической пропаганде не выдвигаем в качестве непременного условия требование о том, чтобы единый фронт или коалиционное правительство находились под руководством нашей партии. Такое условие выдвинули сектанты, что, конечно, напоминает ребячество и равносильно смешению двух разных вещей: стратегической цели и переходной линии, предполагающей осуществление самых насущных и неотложных требований.

Все остальные партии в Ираке поняли из опыта последних лет, что наша партия снова сможет возглавить массовое движение благодаря своей революционной инициативе, политической независимости и безусловной преданности делу осуществления требований народа. Эти партии знают, что единый фронт облегчит усилия нашей партии, направленные на то, чтобы возродить и возглавить массовое движение. Они больше всего боятся именно последнего, и именно они могут выдвинуть свои условия, чтобы связать революционную инициативу и политическую независимость нашей партии.

Несчастье мелкобуржуазных социалистов состоит в том, что они представляют собой политическое меньшинство в Ираке, будучи разделены на несколько партий или, вернее, групп. Тем не менее они никогда не отказывались от честолюбивого стремления монополизировать руководство революционным движением или государственную власть. Даже если бы они были в большинстве, наша партия не могла бы примириться с мыслью о том, что под гегемонией мелкой буржуазии и под руководством мелкобуржуазной социалистической, т. е. не марксистско-ленинской, партии можно установить революционную диктатуру против империализма, капитализма и феодализма, миновать капиталистическую стадию развития и построить социализм. Этот тезис не доказан ни теоретически, ни практически. Наша революционная теория и практика показали, что такой путь можно пройти только *под руководством марксистско-ленинской партии.* И это продемонстрировали советские республики в Азии и Народная Монголия. Чем прогрессивнее развивается в стране революция, тем больше возрастает необходимость в последовательной марксистско-ленинской партии.

Некоторые мелкобуржуазные социалисты фактически начали принимать меры, направленные на то, чтобы миновать капитализм, осуществив программу широкой национализации еще до завершения демократической революции, особенно в деревне. Но одно дело — начать социальную революцию, а другое — завершить и упрочить демократическую революцию и обеспечить ее перерастание в социалистическую. Одну из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем в развивающихся странах составляет преобразование мелкобуржуазных масс подавляющего большинства населения развивающихся стран Азии и Африки из индивидуальных мелкотоварных производителей в тружеников социалистических коллективов. Эту проблему, в числе прочих, невозможно разрешить без гегемонии промышленного рабочего класса, без его железной дисциплины, воплощенной в организованном авангарде — марксистско-ленинской партии.

Не исключена возможность, что некоторые мелкобуржуазные революционные партии постепенно, по частям, воспримут марксизм-ленинизм. Но следует ли полагаться на стихийность в деле воспитания народных масс, в том числе представителей этих революционных мелкобуржуазных партий в духе революционности и марксизма-ленинизма? Мы проявили бы хвостизм, если бы пошли следом за стихийным движением. Если мы хотим привести массы, включая мелкобуржуазные массовые партии, на позиции марксизма-ленинизма, следует в первую очередь организовать свою последовательную марксистско-ленинскую партию, как бы малочисленна она ни была вначале. Мы должны добиться авторитета, выступая с последова-

тельным и всесторонним революционным учением, борясь за авторитет нашей организации и пролетарскую дисциплину.

Марксизм-ленинизм — это единая система, и отказаться от его философии или от учения о диктатуре пролетариата — значит полностью извратить все его составные части, включая и научный социализм. Если марксистско-ленинская партия отказывается от одной из его составных частей, например от материалистической философии, она утрачивает даже свою политическую независимость, которую не может возместить никакая временная популярность. Наша партия имеет собственный опыт. У нас есть члены партии из крестьян, которые верят в бога, как и многие крестьяне всех районов Азии. Однако ни их верность партии, ни популярность нашей партии среди крестьянства не пострадали сколько-нибудь серьезно, когда высшие религиозные власти предали анафеме членство в коммунистической партии. Со своей стороны, мы никогда не скрывали своего материалистического мировоззрения. Популярность нашей партии даже в среде наиболее религиозных масс покоится на прочной основе — ее безусловной преданности кровным интересам трудового народа, испытанной под огнем. Если бы мы пошли на уступки в вопросах идеологии, то поступились бы своей политической независимостью, а в конечном счете — гегемонией пролетариата в нашей революции.

Существует точка зрения, представители которой утверждают, что нынешние однопартийные режимы в некоторых странах, развивающихся по некапиталистическому пути, являются своего рода антиимпериалистическими революционными диктатурами. Однако неясно, как может революционная диктатура преследовать коммунистическую партию с такой же жестокостью, с какой ее преследует проимпериалистическая диктатура? Как можно принимать, хотя бы частично, марксизм-ленинизм, научный социализм и одновременно подавлять его живое воплощение — марксистско-ленинскую партию?

Марксизм-ленинизм учит нас, что коренным вопросом каждой революции всегда является вопрос о государственной власти. Проект нашей программы предусматривает революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства и других слоев трудящихся под гегемонией рабочего класса, возглавляемого коммунистической партией. Правительство такого революционного государства может включать представителей любой партии, которая признает его программу и политическое руководство, может даже включать на тех же самых условиях представителей прогрессивных слоев буржуазии. Но такое правительство не есть то временное *коалиционное* правительство, о котором говорится в нашей программе-минимум, продиктованной нынешним соотношением политических сил, а не тем соотношением потенциальных сил общества, которое

будет прогрессивно развиваться в процессе революционного подъема масс в пользу рабочего класса и его авангарда.

Главные задачи революционно-демократической диктатуры, как это предусматривается в проекте нашей программы, будут состоять в том, чтобы завершить национально-демократическую революцию и сразу же начать социалистическую революцию путем таких мероприятий, как преобразование в социалистический сектор нынешнего государственного сектора, относительно преобладающего в национальной экономике (исключение составляет, как уже говорилось, нефтяная промышленность, где господствует иностранный капитал). Сделать это будет относительно легко по сравнению с дальнейшими социалистическими преобразованиями, которые непосредственно вовлекут несколько миллионов индивидуальных мелкотоварных производителей в коллективное, крупное, социалистическое производство. Ибо только социалистическая диктатура окажется тогда способной предотвратить реставрацию капитализма, который, как учит марксизм-ленинизм, развивается стихийно, ежедневно, ежечасно. Ибо тогда придется столкнуться с тем, что Ленин характеризует как «страшную силу привычки» миллионов мелких собственников. В проекте нашей программы указывается, что только социалистическая диктатура рабочего класса, которая будет означать тогда союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, явится достойной этой гигантской, сложной и чрезвычайно трудной задачи. Строжайшая пролетарская, социалистическая дисциплина будет еще более необходима на этой стадии. Тогда революционно-демократическая диктатура сама преобразуется в социалистическую диктатуру рабочего класса. Недавняя инициатива польских рабочих в деле перевоспитания студентов и интеллигенции в духе пролетарской, социалистической дисциплины представляет собой замечательную иллюстрацию, разъясняющую, что означает конкретно роль пролетарской социалистической диктатуры по отношению к мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Это нанесет удар тем людям, которые так или иначе верят в возможность полностью осуществить социалистическое преобразование общества под гегемонией интеллигенции.

Да здравствует неодолимое учение Карла Маркса, которое победит во всем мире!

ФАДИАЛА КЕЙТА
(Гвинея)

●

ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРОЛЕТАРСКУЮ СОЛИДАРНОСТЬ!

Я благодарю за то, что мне оказана высокая честь выступить перед настоящей ассамблеей. Я счастлив выступить на этом замечательном собрании от имени моей партии — Демократической партии Гвинеи и гвинейского народа. Моя партия и мой народ знают, чем они обязаны марксизму-ленинизму, величие которого понимают все народы, международному единству действий, международной пролетарской солидарности.

Моя партия и мой народ многократно смогли оценить эту настоящую и действенную солидарность и поняли ее значение для всех прогрессивных сил мира. Когда наша партия консолидировалась и вместе с народом начала борьбу за подлинную свободу и независимость, она руководствовалась благородными, мобилизующими идеями марксизма-ленинизма.

В 1958 г. началось освободительное движение нашего народа, которое возглавил товарищ Секу Туре. И нет сомнений, что мы доведем эту борьбу до окончательной, теперь уже близкой победы.

Рабочий класс и коммунистические партии таких капиталистических стран, как Франция, сыграли важную роль в формировании нашего национального пролетариата. Они сыграли большую роль в воспитании тех людей, которые возглавили наш народ. Эти руководители получили марксистское образование — прочную теоретическую основу для борьбы за единство народа, за достижение независимости.

Таким образом, мы знаем, что такое солидарность, что такое международное пролетарское единство.

В сентябре 1958 г. наш народ, выступив против капитализма, сказал: мы не хотим никаких войн, мы хотим свободы и независимости; нам не нужна иллюзия капиталистического процветания. Мы все, как один человек, сказали: пусть будет независимость, пусть не будет капиталистической эксплуатации!

Это был вызов всей капиталистической системе. Силы капитализма и колониализма, которым мы бросили этот вызов,

выступили против нашего народа. И мы приняли эту неравную борьбу, потому что рядом с нами были друзья — все социалистические страны, все прогрессивное человечество, великий советский народ, который поддержал нас в борьбе против капитализма, против колониализма и неоколониализма. Мы сделали выбор, пошли на эту борьбу и одержали победу.

В 1958 г. мы были одной из немногих освободившихся стран в безбрежном колониальном море. Но мы сказали «нет» капитализму, «нет» эксплуатации. Мы сказали «да» свободе, «да» независимости. Мы чувствовали ответственность перед своим народом.

А что произошло в 1960 г.? Те, кто был готов бороться против капитализма и колониализма, за свободу африканских народов, добились свободы и независимости.

В 1958 г. было лишь несколько стран, добившихся независимости с вашей помощью, при вашей солидарности, а в 1960 г. уже 14 государств одержали победу, завоевав свободу и независимость.

Мы были свидетелями того, как многие африканские народы заявляли о своей независимости. Эта мощная национально-освободительная революция менее чем за 2 года охватила огромные пространства Африки, в которой сейчас насчитывается почти 40 независимых государств.

Я уверен, что солидарность сыграла огромную роль в этих революционных преобразованиях. Африканские народы должны быть всегда благодарны международной пролетарской солидарности, великому народу Советского Союза, который дал миру Ленина, который не пожалел усилий, чтобы поддержать их в борьбе с империализмом за свободу и подлинную независимость!

Однако одной политической независимости недостаточно — она может служить новой формой мистификации, обмана народных масс. В ходе великой борьбы возможно стратегическое отступление. Может быть оно и в освободительном движении. Напуганные мощным движением за свободу, колонизаторы сбрасывают одну маску и пытаются обмануть народ другой — маской независимости. Они говорят: вы хотите независимости, мы вам ее предоставим! Они предоставляют народу независимость, но вместе с тем в стране остаются те же эксплуататорские классы, та же самая колониальная структура, та же армия.

В этом случае мы считаем завоевание независимости только началом борьбы. Страна стала самостоятельной, она имеет свое представительство в международной организации. Но борьба не может остановиться на этом этапе. И в нашей небольшой стране мы поняли, что, несмотря на особые условия, мы должны завоевать подлинную независимость.

Колониальное наследство должно быть преодолено в двух аспектах. Речь идет о достижении экономической независимости и об идеологическом воспитании народа. Необходимо, чтобы суверенный народ имел новую систему общественных взглядов. Эта новая система предполагает каждодневную, постоянную работу в области идеологии, потому что в ходе нашего развития проявляются новые противоречия, которые нужно преодолевать. Это — второй этап, на котором достигается не только экономическая, но и подлинная независимость.

Наш народ многим обязан социалистическим странам, прогрессивному движению в мире. Без этой помощи наша борьба затянулась бы очень надолго. Мы всем сердцем солидарны с вами. Мы понимаем ценность и огромное значение всего того, что вы делаете в идеологической области. Вы вносите большой вклад в борьбу всех наших народов. Наш народ благодарит вас за это и заверяет, что он с вами полностью солидарен.

В заключение я хочу поблагодарить великий советский народ, великий народ Ленина за все, что он делает для успешного завершения борьбы, которую мы ведем в глобальном масштабе. Не существует какого-то локального империализма, не существует каких-то локальных прогрессивных сил. Только в единстве мы сможем найти путь к победе над нашим общим врагом в Африке, Азии, Латинской Америке и в Европе.

Мы верны идеям Маркса, Энгельса, Ленина. Наша солидарность и единство никогда не будут нарушены. Мы должны умножить свои усилия для достижения общей победы. Еще раз, дорогие друзья, благодарю вас. Наш народ всегда будет вместе с вами!

САМНАТХ ЛАХИРИ
(Индия)

●

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАСТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ В БОРЬБУ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Карл Маркс, революционер и философ, родоначальник научного социализма, проявлял большой интерес к проблемам Индии, Китая и вообще колониальных стран с ранних лет своей научной деятельности.

Начиная с «Манифеста Коммунистической партии», в котором была полно выражена концепция революционного марксизма, работы Маркса содержат многочисленные ссылки на индийские проблемы, связанные со всеми аспектами жизни страны, будь то история, философия, экономика, социальная структура или политические события, происходившие в период жизни Маркса. Во всех томах «Капитала» можно встретить многочисленные ссылки на систему земельных отношений в Индии, на формы и пути распада первобытного коммунизма в Индии и т. д. Фридрих Энгельс также проявлял большой интерес к индийским проблемам. Ценный материал по этому вопросу можно найти в переписке Маркса и Энгельса.

Наиболее известными работами Маркса о нашей стране являются его письма об Индии, опубликованные в «Нью-Йорк дейли трибюн» в 1853 г. и статьи о мятеже сипаев Индии (так его называли в то время британские правители), который мы рассматриваем как первый этап борьбы за независимость. Маркс писал о восстании в Индии в 1857 г. не как о мятеже сипаев, а как о массовом политическом восстании, явившемся ответом на британское ограбление Индии.

Письма Маркса об Индии, написанные когда ему было только 35 лет, поныне остаются несравненным образцом анализа сильных и слабых сторон социально-экономической структуры, обусловленной существованием сельской общины и наличием совместной собственности на землю, которые являлись наследием далекого прошлого. Письма представляют также классический образец ясной характеристики британского порабощения Индии в политическом и экономическом отношении и противоречий, вызванных британским правлением.

Вполне естественно, что именно Маркс, прежде чем любой другой европейский автор или индийский патриот, смог увидеть

проблемы и революционные силы, возникшие в результате британского экономического и политического курса в Индии. Именно Маркс увидел, что эти силы рано или поздно свергнут британское господство.

Приведем некоторые высказывания Маркса, свидетельствующие о силе его предвидения. «Железные дороги, — писал он, — станут... в Индии действительным предвестником современной промышленности. Это тем более верно, что жители Индии, по признанию самих английских властей, обладают особой способностью применяться к совершенно новым видам труда и усваивать знания, необходимые для того, чтобы управлять машиной»[1]. И дальше: «Современная промышленность, которая явится результатом проведения железных дорог, приведет к разложению системы наследственного разделения труда...»[2].

Затем мы читаем: «Все, что английская буржуазия будет, вероятно, вынуждена осуществить в Индии, не принесет свободы народным массам и не улучшит существенно их социального положения, ибо и то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, владеет ли ими народ. Но что буржуазия непременно будет делать, — это создавать материальные предпосылки для осуществления как той, так и другой задачи. Разве буржуазия когда-либо делала больше?»[3]

Далее Маркс писал: «Население Индии не сможет пожать плодов созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»[4].

Прошло 94 года, прежде чем индийский народ, как предвидел Маркс, смог добиться политической независимости. Но его важнейшее предсказание о том, что индийский народ овладеет новыми производительными силами, конечно, должно быть еще достигнуто и осуществлено на деле.

Громадные изменения произошли с той поры, когда Маркс писал эти слова. Западный капитализм превратился в империализм — высшую и последнюю стадию капитализма, как установил Ленин. В 1917 г. совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. После второй мировой войны много новых стран стало на путь социализма, образовав мировую социалистическую систему. Национально-освободительное движение стало частью мировой социалистической революции. Им-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 9, стр. 228.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 228—229.

периализм переживает глубокий кризис. Соотношение сил в мире изменяется в пользу социализма и борцов за революционное уничтожение капиталистической системы.

Ленин развил марксистское учение и выработал стратегию и тактику мирового пролетариата для нашей эпохи. Речь идет о современных проблемах мирового революционного движения, которые рассматриваются в соответствии с принципами марксизма-ленинизма.

Основной проблемой нашей страны после достижения в 1947 г. национальной независимости является завершение национально-демократической революции. Это предполагает полное уничтожение опорных пунктов в экономике, находящихся в руках империалистов Англии и других стран; ликвидацию крупного землевладения и распределение земли между теми, кто ее обрабатывает; ограничение индийского монополистического капитала, который быстро вырос благодаря тому, что после завоевания независимости страны лидеры партии Индийский национальный конгресс ориентировались на развитие по капиталистическому пути; более высокие темпы экономического развития и подьема жизненного уровня народа, что, естественно, зависит от выполнения первых трех задач.

Политическим средством, необходимым для достижения этих целей, является создание сильного национального демократического фронта, основанного на союзе рабочего класса и крестьянства и включающего не только средние слои и интеллигенцию, но и патриотические элементы национальной буржуазии, которые способны участвовать в таком фронте и действовать в его интересах. Однако нельзя рассчитывать на то, что даже эта часть буржуазии будет последовательно проводить антиимпериалистическую, антимонополистическую, антифеодальную политику: ее представители будут колебаться, как они это делали в прошлом. На этот счет есть соответствующий опыт. Они действительно играют двойственную роль. Но можно твердо сказать, — и об этом тоже свидетельствует практический опыт,—что в современных условиях Индии наряду с критическим отношением к их колебаниям крайне необходимо относиться к ним благожелательно, привлекая в национальный демократический фронт и всячески помогая преодолеть колебания.

Замыслы внешней и внутренней реакции Индии состоят в том, чтобы направить удар против коммунистической партии и против руководимых ею профсоюзов. Изолировать коммунистов от левых и демократических сил, а затем разбить их поодиночке и установить реакционную диктатуру — такова основа нынешнего политического курса индийской реакции, руководимой и направляемой Центральным разведывательным управлением США. Вот почему обеспечение союза с патриотическими

элементами национальной буржуазии (при условии критического подхода) становится в Индии жизненно необходимой задачей.

По нашему мнению, такой национальный демократический фронт будет укрепляться главным образом благодаря неуклонному росту активной борьбы масс и широкому прогрессу, возможному при парламентской системе. Он покончит с монополией власти буржуазии, заключившей компромисс с империализмом и феодальными элементами. Фронт создаст национально-демократическое государство и доведет до конца национально-демократическую революцию.

Национально-демократическое государство — это революционное государство, в котором усиливается руководящая роль рабочего класса. Оно приступит к строительству социализма, став на некапиталистический путь развития.

Так мы определяем свои задачи и перспективы перехода от борьбы за завоевание национальной независимости к борьбе за социализм.

Осуществление этого курса, проводимого с учетом местных особенностей в каждом штате, позволило нам вместе с союзниками нанести в ряде штатов поражение Индийскому национальному конгрессу на всеобщих выборах в 1967 г. и создать в пяти штатах демократические правительства, наиболее передовыми из которых являются правительства Керала и Западной Бенгалии. Центральную власть в стране продолжает удерживать правящая буржуазная партия Индийский национальный конгресс, но большинство, которым она располагает, весьма ненадежно.

Мы получили ценный опыт руководства демократическими правительствами в течение последнего года. Он состоит в том, что существующее в нашей стране господство крупного капитала и землевладельцев, исключительно реакционная бюрократия, засилье реакционных сил в центральном конгрессе, крайне ограниченные финансовые и конституционные права правительств штатов — все эти факторы даже при наличии демократического правительства в штате препятствуют проведению сколько-нибудь серьезных социально-экономических реформ в интересах рабочего класса, крестьянства и средних слоев. Этот вывод напрашивается не потому, что нам не удалось добиться осуществления мероприятий, которые бы улучшили положение. Определенное облегчение для различных слоев населения было достигнуто.

Наиболее важные достижения были сделаны благодаря деятельности ряда правительств, в которых мы участвовали. Но это было не все то, за что мы боролись и что защищали в области гражданских свобод. В условиях Индии практический смысл этого требования означает предоставить народу возмож-

ность организовывать мирную массовую борьбу в защиту своих интересов и против классовых эксплуататоров, исключив вмешательство полиции и правительственного аппарата насилия, опускающих на плечи народа тяжелый кулак, чтобы защитить ненавистных капиталистов, землевладельцев, предпринимателей, спекулянтов, дельцов, скупщиков и им подобных от народного гнева, проявляющегося в организованных действиях.

Наш главный успех состоит в том, что мы ограничили деятельность аппарата насилия, хотя, естественно, не смогли предотвратить ее полностью. При этом рабочие, крестьяне и другие слои населения вступили в борьбу за свои интересы.

Это именно то, в чем больше всего нуждается и чего больше всего хочет индийский народ. Он вполне в состоянии понять и оценить финансовые и конституционные ограничения власти, которой наделены правительства штатов. Поэтому он не требует от правительств невозможного. Но он требует, чтобы правительство, действительно пользующееся поддержкой народа, предоставило достаточную свободу, которая бы позволила ему рассчитаться со своими кровопийцами в ходе организованных и дисциплинированных действий.

В ряде штатов были различные выступления народа, вызванные политикой, о которой говорилось ранее. Влияние масс и престиж правительств быстро росли, что по существу означает рост консолидации массового демократического фронта, создание которого мы считаем основной задачей в Индии.

Как и следовало ожидать, реакционные силы страны немедленно подняли вой о «нарушении закона и порядка» в этих штатах, пуская в оборот угрозы об изъятии капитала, о ликвидации основного рынка и т. д.

Более того, они обратились к центральному правительству. Реакционеры призвали к роспуску демократических правительств в соответствии с якобы конституционным правом центрального правительства, обязанного поддерживать закон и порядок на всей территории страны.

Злоба реакционных сил была направлена главным образом против левых и против демократического правительства Западной Бенгалии, поскольку этот штат является цитаделью иностранного и отечественного крупного капитала и землевладельцев и потому что народные выступления в Бенгалии были очень активными.

Как известно, правительство Западной Бенгалии, пользовавшееся поддержкой народа, было незаконно распущено центральным правительством. Несколько месяцев назад народу навязали марионеточное правительство. Два других правительства также пали жертвой реакции. Наблюдается стремление распустить правительства штатов Керала и Бихар.

Некоторые ультралевые элементы в Западной Бенгалии, а также пекинское радио реагировали на развитие событий тем, что заявили, будто парламентская демократия в Индии изжита и единственное, что осталось, — это готовиться к вооруженной борьбе. Мы и наши союзники предостерегали народ, говоря, что не следует питать иллюзий по поводу парламентской демократии. Теперь мы развернули широкую массовую борьбу, требуя роспуска незаконного марионеточного правительства и проведения общих промежуточных выборов в штате. Центральное правительство было вынуждено уступить нашему требованию: в ноябре 1968 г. такие выборы состоятся. Это действительно большая победа народа.

Аналогичная проблема, варьирующаяся в зависимости от местных условий, возникает и в других штатах. Нет необходимости разбирать каждый отдельный случай, поскольку Западная Бенгалия представляет собой наиболее яркий пример.

Уроки прошлого года в Индии дают серьезный материал для более конкретного анализа проблемы мирного перехода к социализму. Мы отнюдь не утверждаем, что в Индии произойдет именно такой переход. Но мы признаем такую возможность и приложим все силы, чтобы ее использовать, будучи готовыми к любым случайностям.

Именно из-за массового и боевого, охватившего всю страну недовольства антинародной политикой конгрессистского правительства и в связи с неспособностью правящих классов сдержать народные выступления парламентскими методами или подавить с помощью открытых полицейских репрессий, внешняя и внутренняя реакция прибегла к исключительно опасным, злобным, провокационным и разрушительным методам яростного наступления, цель которого — разрушить растущее единство народных сил.

Реакционеры стараются усилить напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном, Индией и Китаем. Они используют общинные, языковые, племенные и другие проблемы для того, чтобы втянуть народ в реакционные политические движения и направить их против левых, демократических сил.

Разоблачая эти действия реакции, мы понимаем, что развитие борьбы рабочих, крестьян и интеллигенции за прогрессивные требования и укрепление демократического движения является лучшим ответом на вызов реакции.

На это и направлены наши усилия.

МУХАММЕД ИБРАГИМ НУГУД
(Судан)

●

МАРКСИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В день 150-летия со дня рождения Карла Маркса марксисты всего мира с полным основанием могут гордиться тем, что разделяют идеи этого великого гения. Теоретическое учение Маркса стало непобедимой материальной силой, направляющей все стороны жизни людей и общества у одной трети человечества. К созданию такого нового общества приближается весь остальной мир.

Мы живем в другое время, чем Маркс, однако его идеи и метод были и будут наукой о развитии общества и социальной революции, наукой о строительстве новой жизни на развалинах старого, обветшалого мира.

Марксизм — это наука, которая не может быть догмой или сводом косных, необновляемых идей. Марксизм — это развитие человеческой мысли, возникшей у разумного существа с первых шагов его общественной деятельности. Поэтому марксизм открыт для всякого человеческого опыта, доступен всем новым веяниям. Он оказывает влияние и сам подвергается влиянию, дает и берет, находится во взаимодействии с окружающим миром. И лучшее, что могут сделать марксисты в память о Марксе, — это подойти к изучению новых проблем века с той же энергией, с теми же объективными научными критериями, какие были присущи Карлу Марксу.

I

Находясь в африканских странах «третьего мира», мы понимаем свою ответственность в решении тех задач, которые связаны с изучением проблем отсталости, развития, просвещения и повышения сознания наших народов, создания авангарда и организации широких народных масс во имя обновления их жизни и приобщения к XX веку.

Мы понимаем, что это не легкое и не простое дело. Мы также понимаем, что социальная революция в наших странах более, чем где-либо, нуждается в развитии идейного фронта, в

высоком уровне теоретического осмысливания как общих проблем века, так и особенностей наших обществ. Подобная деятельность необходима для того, чтобы национально-освободительное движение не остановилось на полпути, добившись лишь первых побед, чтобы оно не самоизолировалось в раковине догматизма, который превращает науку в набор беспрестанно повторяемых цитат и аксиом. Догматики признают лишь за одним человеком способность к мышлению, уподобляя его волшебнику, живущему в дремучем лесу.

Мы хотели бы остановиться на некоторых проблемах, связанных с марксистским учением о государстве, считая, что эти вопросы имеют важное значение для стран «третьего мира», перед которыми после провозглашения национальной независимости встали задачи обновления общества, возрождения культурного и исторического наследия. В этих странах наступил период поиска путей некапиталистического развития, ведущих к социализму и открывающих благоприятные перспективы приобщения к цивилизации XX века.

Вопрос о государстве и связанные с ним концепции занимают важное место в теоретической и идеологической деятельности представителей национально-освободительного движения. Коммунистические партии должны приложить все усилия для того, чтобы достичь принципиальной идеологической ясности в данном вопросе. Такая ясность необходима для подведения итогов революционной деятельности, для изучения местных исторических и социальных условий, которые оказывают влияние на возникновение государства, для творческого развития марксизма.

Эта ясность особенно необходима в тех странах, которые добились политической независимости и где национальная революция приблизилась к социальной революции, где речь идет о практических шагах и программах обновления жизни общества. Социальная перемена не может произойти, если не будет решен вопрос о политической власти. Это определяется не только тем, какая социальная сила устанавливает свое господство, но и самим характером этой власти, ее формами и неотложными задачами, которые она перед собой ставит.

Проблема государства была и остается тем вопросом, который и сейчас извращают и запутывают буржуазные теоретики и политические деятели. Используя для этих целей само государство и в то же время прикрываясь словами, что государство является якобы надклассовым институтом, они утверждают, что оно выражает всеобщие интересы, служит всем, а посему де все должны подчиняться государству.

Превосходство марксизма над другими социальными теориями и мировоззрениями заключается в том, что он разобла-

чил лживость этих утверждений, снял покров с природы государства, объяснил, откуда оно возникло и каково его классовое содержание, показал его роль как классового орудия, определил связь между государством и господствующими производственными отношениями, а также связь идей, теорий и взглядов на государство с материальными основами общества. Марксизм открыл для народов великую и простую истину: он показал, как важно овладеть политической властью, которая является основным и непременным условием для того, чтобы покончить с эксплуатацией, тиранией, порабощением, чтобы построить новый социальный строй и обновить жизнь общества.

Коммунистические партии социалистических стран, развивая учение Маркса, Энгельса, Ленина по этому вопросу, создали новые, социалистические государства. В соответствии с условиями своих стран они нашли путь ломки старого и создания нового государственного аппарата. Ныне они продолжают прилагать усилия к совершенствованию и развитию самого социалистического государства. Новых успехов в этом достиг Советский Союз, где происходит переход от социализма к коммунизму.

В странах капиталистического мира коммунистические партии продолжают развивать марксистское учение о государстве. Они действуют в условиях государственно-монополистического капитализма, краха колониальной системы, господства милитаризма в политике и экономике, в условиях кризиса мировой капиталистической системы. В этих странах наблюдаются различные формы борьбы масс за воздействие на государственный аппарат: идет борьба за то, чтобы пресечь деятельность монополий или помешать им по-прежнему ограничивать демократические права народа, борьба за преодоление отрицательных сторон западной парламентарной системы, которая парализует действия крупного блока левых депутатов, состоящего из коммунистов, искренних сторонников социализма и др. В некоторых странах осуществляются частичные реформы государственного аппарата.

Деятельность коммунистических и рабочих партий в социалистических и развитых капиталистических странах по вопросу о государстве велась и ведется в условиях острой идеологической борьбы против старых и новых буржуазных идей. К их числу относятся, в частности, концепции о «трансформации буржуазного государства и его демократии», о «нейтральности государственного аппарата», о «государстве, основывающемся на воле народа», о «государстве всеобщего благоденствия» и т. д. и т. п. Борьба идет также против правых и левых уклонов в самой марксистской мысли.

II

Основоположники марксизма и современные марксисты создали большое, ценное и многогранное учение о государстве. Марксистские партии стран «третьего мира» могут использовать его при исследовании проблемы политической власти в своих странах, которая приобретает актуальнейшее значение по следующим причинам.

Ряд современных национальных руководителей освободительного движения не может понять природу государства. В силу своего классового происхождения и идеологических позиций они не понимают важности слома старой государственной машины и создания нового государственного аппарата после получения независимости. Они довольствуются старым аппаратом, унаследованным от иностранного империализма, и не идут дальше таких перемен, как назначения патриотов на посты, ранее занимавшиеся колонизаторами.

Некоторые современные национальные руководители придерживаются либеральных взглядов по вопросу о государстве и о его законодательном, судебном и исполнительном аппарате власти. При этом они следуют западному образцу буржуазной демократии, не видя разницы в исторических условиях и ограниченности классической буржуазной демократии.

Некоторые национальные руководители считают, что провозглашение политической независимости и создание национального правительства является окончанием борьбы за освобождение. Сохраняя старый государственный аппарат, они не понимают, что он не в состоянии обеспечить решение задач национального возрождения и удовлетворить потребности народа, за которые борются массы после достижения независимости. Эти руководители не могут понять противоречия и борьбы, возникших между народным движением и государственным аппаратом, посредством которого они теперь стали править от имени народа.

У этих руководителей постепенно вырабатывается концепция о государстве, согласно которой после получения независимости государство становится якобы национальным, государством всех сил, боровшихся за независимость, а не орудием господства определенного класса. Наличие общественных классов отрицается, признание же классов и классовой борьбы рассматривается как импорт, чуждый местной действительности.

Влияние некоторых таких национальных руководителей все еще велико, поэтому перед коммунистическими партиями стран «третьего мира» стоит задача — добиться полной теоретической ясности в вопросе о государстве. Для всех этих стран характерны в центре — учреждения и аппарат современного капиталистического государства и на местах — аппарат и учреждения

старого племенного строя, существовавшего до прихода колонизаторов. Иностранный империализм сохранил и укрепил позиции этих старых учреждений и институтов в своих интересах. Феодальные и полуфеодальные племенные вожди стали основной опорой империалистического правления в этих странах, а их власть — становым хребтом в создании государства.

Все эти моменты обязывают коммунистические партии стран «третьего мира» серьезно отнестись к изучению и исследованию данной проблемы, поскольку борьба после достижения независимости требует создания современного государства и приобщения большей части населения стран, живущих в состоянии отсталости, к условиям нынешнего века. Это тяжелая и сложная задача. Прикрываясь трудностью проблемы, буржуазные национальные мыслители пытаются опровергнуть марксизм, заявляя, что его учение касается лишь государства, соответствующего условиям Европы и развитых стран, и что оно не имеет никакого отношения к развивающимся странам.

III

В большинстве стран «третьего мира» институты современного капиталистического государства возникли в результате иностранного империалистического вторжения. В формах государственной власти и ее аппарате отразилось влияние колонизаторов и особенности их собственных государств; отличие было лишь в методах господства над колониями.

До прихода колонизаторов в ряде стран «третьего мира», скажем, в Египте, уже образовались феодальные государства с центральной властью. В других районах централизация не ограничивалась рамками одной страны, а проводилась в масштабах империй (примером может служить Турецкая империя). В третьей группе стран — как это было в Африке — имелись мелкие лоскутные государства, султанаты и многочисленные племенные объединения. И лишь после прихода империалистов здесь были созданы государства с буржуазной формой правления.

Формы проникновения империализма в эти страны различны, что в свою очередь обусловило различные методы создания государств. Так, английские компании, проникнув в Индию, создали в районах своей деятельности небольшие колонии, а затем правительство Великобритании объявило себя их покровителем и установило в Индии империалистический режим. Такие же процессы происходили и в ряде стран Африки, где поселились белые колонисты (например, в Кении, Родезии, Южной Африке). Что касается Судана, то его захват англичанами произошел путем военной оккупации под предлогом

защиты интересов египетского правительства; затем туда стали проникать империалистические компании. Нынешнее государство было создано в виде англо-египетского кондоминиума. Империалистическое правительство путем законодательства и создания административных и экономических учреждений расчистило дорогу для проникновения английских компаний и капитала.

Таким образом, в развивающихся странах процесс становления государственности происходил не путем внутреннего саморазвития, а путем насильственных действий империалистов, насаждавших «современные» государства.

Развивающиеся страны не знают того положительного развития, которое было обусловлено деятельностью «современного» европейского государства в период буржуазных революций до второй половины прошлого века, но зато они познали все негативные стороны, мешающие развитию. Это привело к гегемонии докапиталистических форм в сфере политической власти и производственных отношений на большей части территории, у большей части населения страны. Институты «современного» государства, поставленные на службу интересам империализма, опирались на эти устаревшие формы. Это препятствовало развитию современных институтов, таких, как судопроизводство, гражданские услуги и т. д., и превращало их в инструменты империалистического господства.

Таким образом, коммунистические партии в этих странах стоят перед новой задачей, требующей использования марксистского учения и его научного метода для нахождения правильного способа слома этого старого аппарата и создания аппарата современного государства. Буржуазные мыслители «третьего мира», как бы ни были искренни их намерения, не в состоянии решить эту проблему, поскольку они ориентируются на развитие страны после получения независимости по капиталистическому пути.

IV

Мы повторяем, что коммунистические партии стран «третьего мира» должны разработать и решить вопрос о государстве и политической власти, поскольку он является важнейшей проблемой в борьбе за переход от национальной революции к этапу социальной революции, к поискам наиболее приемлемого пути некапиталистического развития и перехода к социализму. А это, в свою очередь, требует учета новых, современных моментов, возникших в национально-освободительном движении.

Под этими моментами мы подразумеваем факт существования групп революционных демократов, которые осуществля-

ют руководство национальным движением или встали у власти в таких странах, как ОАР, Алжир, Сирия, Гвинея, Танзания и другие. Выдвигая общесоциалистические лозунги и концепции, эти руководители прилагают большие усилия к тому, чтобы связать битву за национальное освобождение и суверенитет с борьбой за социальные преобразования. Они борются против империализма на внешней арене и против феодалов, крупных капиталистов и бюрократов внутри страны. С позиций национально-демократического движения они пытаются с помощью экспериментов и опыта решить проблемы своих стран и найти путь некапиталистического развития.

Однако у целого ряда революционных демократов имеются оговорки или недопонимание марксизма, возникшие либо в силу их социального происхождения или идейных взглядов, либо из-за общественных условий, в которых они руководят национальным движением, либо в силу идеологических расхождений среди лидеров, стоящих у власти. Некоторые из них не имели собственной партии и не выступали с теоретической концепцией до прихода к власти (например, Египет) или (как это было в Алжире) имели партию, являвшуюся по сути дела фронтом всех враждебных империализму сил с различными идеологическими взглядами.

Естественно, что коммунистические партии прилагают большие усилия для того, чтобы помочь революционным демократам приблизиться к познанию научного социализма путем критики их ошибочных представлений и анализа их деятельности. При этом подчеркивается, что марксизм является новым опытом человечества в области революционных возможностей. По-видимому, можно сказать, что вопрос о государстве — его природе и назначении, необходимости слома старого и создания нового государственного аппарата — является одним из основных вопросов, о которых у революционных демократов этих стран еще нет достаточно ясного представления и к которому они по той или иной причине не хотят подойти с марксистских позиций.

Некоторые из них, как уже говорилось, довольствуются захватом власти и назначением патриотов-революционеров на главные посты в госаппарате.

Другие после прихода к власти ограничиваются принятием революционных законов и провозглашением реформ, не сознавая, что старый аппарат затягивает проведение этих мероприятий в жизнь, препятствует их осуществлению и замораживает законодательство.

Иногда они наносят сильные удары по тем или иным сторонам старого аппарата, забывая при этом, что новая государственная машина не возникает спонтанно, что ее нельзя создать путем новых законов или мер и что это дело по плечу лишь

революционной партии, руководствующейся революционной идеей и имеющей цельную теорию по вопросу о государстве.

Они не понимают, что новый госаппарат играет ограниченную роль, даже если он и является новым, революционным аппаратом; что его роль не может заменить руководящую роль революционной партии или роль масс, объединенных в демократические организации. Даже при наличии революционеров во главе этого аппарата он не может нормально функционировать, если не будет активного, постоянного и независимого участия масс в делах управления страной.

Они воздерживаются от руководства идеологической и политической борьбой и не доводят ее до логического конца, когда обнаруживают, что некоторые элементы, участвовавшие в революционной борьбе в период национально-освободительной революции, проявляют ограниченность и неспособность к действию и даже тормозят революционную борьбу на этапе социальных преобразований, носящих социалистический характер. Они довольствуются тем, что меняют людей на постах и пытаются удовлетворить все стороны, принося принципы в жертву второстепенным соображениям.

Современные проблемы национально-освободительного движения обязывают коммунистов глубже изучать учение Маркса о государстве, развивать марксизм, анализируя условия своих стран, и приветствовать всякий положительный опыт и идеи революционно-демократических, национальных деятелей. Своей напряженной и плодотворной теоретической и идеологической работой на соответствующем уровне и в соответствующей форме марксисты способствуют привлечению этих деятелей к научному социализму.

В вопросе о государстве Маркс был твердым и откровенным не только по отношению к своим врагам, но и к социалистам и революционным демократам своего времени. Некоторые социалисты пытались ограничить значение марксизма тем, что он впервые открыл классовую борьбу.

Однако в своем письме Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., а затем в работе, посвященной перевороту Луи Бонапарта, Маркс со всей откровенностью заявил, что не он первый открыл классовую борьбу, что она была открыта до него другими мыслителями. Новое в разработке данной проблемы заключается в идее о том, что эта борьба неизбежно приведет к установлению власти и созданию государства трудящихся, к замене старого государственного аппарата.

Коммунистическим партиям стран «третьего мира» неизбежно придется столкнуться с вопросом о новом государстве, рождающемся в ходе национально-демократической борьбы против империализма в его старой и новой форме, против фео-

далов, агентуры иностранного капитала и крупных бюрократов внутри своих стран. Они неизбежно должны нарисовать авангарду народа полную и ясную идеологическую, теоретическую и политическую картину характера этого государства, его социальной структуры, его роли и функций и т. д. Это не легкое дело. Оно еще более усложняется тем, что докапиталистические формы в общественной структуре и местной власти все еще господствуют в большинстве этих стран.

V

В течение десяти последних лет международное коммунистическое движение сумело обобщить опыт мирового революционного процесса, дать в заявлениях совещаний и материалах съездов компартий теоретическое обоснование ряда современных проблем. Должное внимание было уделено и проблемам национально-освободительного движения, в том числе и вопросу о государстве. И это естественно, поскольку большинство колоний получило национальную независимость и национально-освободительное движение вступило на новый этап — этап социальной революции, требующий создания нового государственного аппарата, способного стать орудием для выполнения задач этой революции.

Цели социальной революции и государства национальной демократии излагаются в Заявлении Совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г. После этого Заявления появилась группа прогрессивных государств, которыми руководят национальные революционные демократы. Эти государства стали принимать четкие меры в области социальной революции: проведение демократической аграрной реформы; национализация основных средств производства; определение социальной структуры государства как государства рабочих, крестьян, национальной интеллигенции, национальной буржуазии; борьба с неоколониализмом; вытеснение иностранного капитала из национальной экономики; создание общественного сектора в промышленности, банковом деле, на транспорте, в области ирригации, электроэнергетики и т. д.

После октябрьской революции 1964 г. в течение 111 дней власть в Судане также осуществляло национальное правительство, в котором участвовали революционные силы — рабочие, крестьяне, национальная интеллигенция. Народ ожидал, что оно выберет новый путь развития.

Следует отметить, что во главе упомянутых стран не стоят коммунистические партии. Руководители этих государств хотя и говорят о своих симпатиях к марксизму, однако не разделяют его мировоззрения и не руководствуются им в деле социальных

перемен. Возьмем для примера Египет. Руководители египетской революции постановили, что 50% мест в законодательных и местных органах власти должно принадлежать рабочим и крестьянам. Это была прогрессивная мера, помогающая понять характер социальной революции и ее силы. Однако определение, кто же является рабочим и крестьянином, было очень далеко от научного, марксистского понимания. Например, всякого работающего за плату стали считать рабочим. Это открыло лазейку для средних слоев и национальной буржуазии. Такая же картина наблюдалась и в подходе к крестьянам, ибо крестьянином стали считать всякого человека, занимающегося сельским хозяйством, даже если он владел 25 федданами земли, т. е. был представителем сельской буржуазии. В силу своих возможностей и опыта эта прослойка заняла господствующие позиции, что привело к забвению роли бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, составляющих важную силу революции.

В качестве негативной стороны этого опыта укажем также на отношение к капиталистической бюрократии, господствующей в учреждениях общественного сектора и распоряжающейся огромными средствами крупных предприятий. То же самое можно сказать и о представителях руководства армии, которые в силу своей прежней роли в национальной революции заняли ключевые посты в верховном командовании. Это произошло без учета их способности идти в ногу с революцией, овладеть современной военной наукой и техникой и разрешить проблему нового социального состава армии.

Вместе с тем мы видим, что руководители этих государств по-новому понимают природу демократии. Они отвергают западную либеральную демократию и придерживаются принципа: демократия для трудящихся и ограничение свободы действий реакции. Они стремятся изолировать реакцию и ликвидировать (в разных странах по-разному) ее материальную базу.

Опыт социалистических стран наглядно свидетельствует о том, что государство переходного периода к социализму проходит через целый ряд стадий, реформ и преобразований, неуклонно нацеленных на усиление активности масс, на повышение их роли в политической жизни и управлении страной, в политической, идеологической и административной деятельности, направленной на борьбу против старых традиционных сил. Различные учреждения старого госаппарата претерпевают многочисленные изменения и преобразования, их реорганизуют и создают новые институты, передают роль некоторых учреждений и органов организациям трудящихся и т. д. Меняются также взаимоотношения между центральной и местной властью в вопросах производства, управления и т. д. Другими словами,

понятие демократии и методы ее осуществления претерпевают существенные изменения как по своей форме, так и по содержанию. Новое государство не может ограничиться лишь элементарным признанием принципа: демократия для народа, а не для реакционных сил.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что теория о государстве, идущем по некапиталистическому пути, разработанная международным коммунистическим движением, нуждается в дальнейшем развитии и уточнении с учетом нового опыта, с тем чтобы ясно представить возможное развитие событий в мире, переживающем бурные перемены. Хотелось бы, чтобы с большей четкостью были определены следующие понятия:

государство национальной демократии,
новая демократия,
социалистическая демократия,
ограниченность и противоречия буржуазной демократии,
задачи нового государства в деле ее усовершенствования.

VI

Представители международного коммунистического движения изучали и другие новые проблемы национально-освободительной борьбы. В качестве примера укажем на такой вопрос, как роль национальных армий и перехода большинства их солдат и офицеров на сторону народа в битве за социальное развитие и передачу политической власти в руки национальных сил. Это новый, решающий фактор, накладывающий отпечаток на характер государства в развивающихся странах.

После второй мировой войны арабский мир явился свидетелем многих событий и перемен, в которых главную роль играла армия. Наиболее важным из них является июльский переворот 1952 г. в Египте, совершенный под руководством организации «Свободные офицеры» и приведший к изгнанию короля и провозглашению республики. Пройдя извилистой дорогой, полной внутренней борьбы, поиска и ошибок, египетские революционеры считают этот переворот прологом нынешней египетской революции, ее составной частью. При этом армия рассматривается как часть египетского народного движения. Ирак, Судан, Сирия и другие арабские страны также были свидетелями многочисленных попыток своих армий совершить перевороты, носившие и прогрессивный, и реакционный характер. Положение достигло такой остроты, что порою результаты социально-политической борьбы зависели от степени влияния одной из борющихся сторон на руководство армии и способности этой стороны использовать армию для захвата власти, как это, например, неоднократно случалось в Сирии.

В связи с этим марксисты добиваются четкого понимания роли армии, ее функций и места в обществе и государственном аппарате. Армия является орудием подавления, а не классом или какой-либо независимой общественной силой. Даже если патриотическая часть армии в определенный момент развития революционного кризиса выступит самостоятельно и решит исход битвы в пользу народного движения, это совсем не значит, что функции армии изменились, что она стала авангардом народного движения или силой, борющейся «по поручению» или независимо от воли классов. Даже если социальный состав армии изменится и она станет армией рабочих, крестьян и других трудящихся, то и тогда ее функции не изменятся — она будет орудием защиты народной власти и народного строя, орудием подавления его врагов.

Марксисты хотят внести полную ясность и в вопрос о роли военнослужащих национальной армии в государственном и производственном аппарате. Общество не может трансформироваться в военное общество только лишь потому, что армия захватила политическую власть. Некоторые стороны политической жизни, конечно, претерпевают перемены, однако только господствующие производственные отношения определяют характер общества, а они не могут измениться от того, что вместо гражданской власти будет установлена власть военных.

Многое, конечно, зависит от хода социальной революции, соотношения сил, зрелости революционного кризиса, от того, насколько национальные силы в армии, захватившие власть, соответствуют характеру революции, а не только ее внешним проявлениям.

Если даже национальные силы в армии и решат битву за власть в пользу народного движения, их нельзя считать заменой или опекуном народного движения. Армия в этом случае является частью сил революции. Новая политическая власть должна опираться на все силы национально-демократического объединения, особенно на рабочих, крестьян, национальную интеллигенцию и национальную буржуазию, и укреплять армию, исходя из ее роли защитника нового национального режима. Это трудная задача, осложняемая частично тем, что военные боятся активности народных масс, частично борьбой за власть внутри самой армии.

Опыт ОАР и Алжира убедительно доказывает правильность положений марксизма об армии и государстве. Потрясения, испытываемые политической властью и ее структурой в этих странах (военное поражение ОАР во время июньской войны 1967 г., попытки переворотов в Алжире), являются лучшим свидетельством необходимости иметь научную ясность в вопросе о социальной структуре государства и роли, которую должна играть армия при новом режиме.

Ныне, после возникновения мировой социалистической системы, мы являемся свидетелями того, как эти теоретические принципы претворяются в осязаемую объективную реальность, что в свою очередь настоятельно требует дальнейшего изучения, освоения и развития марксизма. Это тем более необходимо, поскольку находятся люди, которые видят в указанных объективных фактах «ошибку» и «опровержение» марксизма.

Что касается вопроса о государстве, то марксистская мысль должна развивать идеи о необходимости слома старой государственной машины и замены ее новой в ходе социально-демократической революции в странах национально-освободительного движения, должна определить, что необходимо сломать в старом госаппарате, а что следует оставить, изменив его характер путем демократизации внутренней жизни.

VII

Остановимся на некоторых вопросах государства и политической власти в Судане. Нынешнее Суданское государство возникло в 1898 г. Это произошло после того, как войска английского империализма одержали победу над махдистской революцией, а лорд Китченер был назначен военным правителем Судана, с тем чтобы следить за покорением страны военными методами, ее политическим закабалением и управлением в интересах Великобритании. Таким образом, первым аппаратом современного капиталистического государства в Судане (в форме империалистского управления) был военный аппарат, за которым последовали другие управленческие учреждения и аппарат обслуживания.

В прошлом веке до установления английского управления Судан знал следующие три формы государственных образований:

1. Мелкие государства в различных частях Судана, из которых наиболее значительным было государство Фунг в Сеннаре. Оно владело плодороднейшими землями Центрального Судана на берегах Голубого Нила. Это небольшое государство, или султанат, было образцом феодально-племенного государства, где власть передавалась по наследству, правители областей подчинялись султану, а султанская армия формировалась из пленников и рабов. При султане имелся двор и группы религиозных деятелей, имелось письменно установленное законодательство о земле, земледелии, налогах, животноводстве, пастбищах, торговле и наказаниях. Султанат занимался внешней торговлей и обменом валюты. Он имел своих представителей в других странах и принимал у себя их послов.

2. Государственный аппарат Оттоманской империи, созданный после завоевания Судана египетским правителем Мухаммедом Али-пашой в 1821 г. При нем в Судане впервые была установлена центральная власть. Страна была поделена на административные единицы (9 провинций), во главе которых стояли правители, подчинявшиеся центральной власти в Хартуме. Было также создано централизованное управление армией, финансами, средствами связи и т. д. Центральная власть, в свою очередь, подчинялась власти в Египте.

3. Махдистское государство, которое было создано в ходе махдистской революции, имевшей целью освобождение суданских племен от иностранного турецкого господства. Это государство после захвата Хартума в 1882 г. распространяло свою власть на весь Судан. При Махди была создана центральная власть, опиравшаяся на покорные ему племенные союзы, которые под руководством своих традиционных вождей готовы были в любой момент с оружием в руках защищать махдизм. По своему характеру это было религиозное (теократическое) государство, возглавлявшееся Махди, которого считали представителем аллаха и пророка Мухаммеда, посланным для того, чтобы улучшить положение мусульман и возродить дух раннего ислама. В этом религиозно-племенном объединении решающее слово принадлежало племенам Запада, ибо именно они вместе с Махди захватили Хартум и вели сражения с турецкими войсками. Очень большим влиянием располагали также религиозные деятели, которые, вступив в сделку с Махди, отказались прислушаться к голосу других священнослужителей, отвергавших махдистское учение. В период своего господства это государство сумело развить различные институты, создать централизованное управление армией (если возникала военная необходимость, армия делилась на ряд автономных соединений), создать специальную гвардию для охраны руководителей государства, разработать финансовую систему, наладить чеканку монет, создать центральное казначейство, издать законодательство, касающееся земель, орошаемых Нилом в Северном Судане, а также богарных земель и пастбищ. Оно упорядочило внутреннюю торговлю, налоговую систему, определило полномочия правителей различных областей, разработало гражданское законодательство, касающееся брака, развода, положения солдатских жен и вдов и т. д.

Однако впоследствии религиозная и племенная связь, лежавшая в основе создания и единства этого государства, явилась в свою очередь главным фактором его распада и ликвидации, что расчистило дорогу для завоевателей и восстановления власти иностранцев в Судане.

Общей чертой этих трех форм государственности является то, что они базировались на докапиталистических формах производственных отношений и управления. Господствующим был племенной строй, хотя условия жизни этих племен и степень их развития были различными. Так, основу существования племен Западного Судана составляло животноводство, Центрального Судана — богарное земледелие, а племен, живших на берегах Нила, — поливное земледелие.

Все эти три государственных образования использовали труд рабов (или восточную форму рабства) в земледелии и ирригации у арабских племен Центрального, Северного и Западного Судана, вели работорговлю как внутри страны, так и с другими государствами. Поставщиком рабов служил юг Судана, где жили негритянские племена.

Местная власть в деревне или группе деревень принадлежала руководителям племени. Работорговцы имели под своей властью небольшие поселения с собственной охраной и особыми законами.

После английского завоевания империалисты стали силой насаждать аппарат буржуазного государства (в форме империалистического управления), сохраняя племенные докапиталистические формы господства и правления и созданный турецкими властями аппарат. Законсервировав все проявления отсталости, они использовали их как опору своей власти.

В вопросе государственного строительства английские власти не придерживались однородной политики: укрепляя центральную власть путем расширения и совершенствования современного аппарата, издав ряд основных законов о землевладении, торговле, земледелии, средствах связи, налогах, животноводстве и т. д., они постепенно укрепляли и позиции племенных вождей. Эта политика принимала резкие формы всякий раз, как поднималась волна современного национально-освободительного движения, особенно после 1919—1924 гг., когда в Судане произошел мятеж офицеров и солдат, поддержанный прогрессивными элементами городского населения против английского управления. Этой линии англичане придерживались вплоть до объявления независимости Судана.

VIII

Следует отметить две особенности в установлении власти в Судане, которые повлияли на форму его развития. Первая особенность заключается в том, что английское управление в Судане было не единоличным, а внедрялось под лозунгом сотрудничества с турецко-египетскими властями и сохранения интересов последних. Хотя власть в Судане называлась кондоминиумом, решающее слово по всем вопросам было за

англичанами. Вторая особенность состоит в том, что английское правление было установлено до прихода английских компаний или поселения белых колонистов. Это привело к тому, что правительство, расчищая дорогу для проникновения английского капитала, взяло на себя строительство железных дорог и развитие речного транспорта, создание ремонтных мастерских и всего другого, что ныне называется инфраструктурой. Это, в свою очередь, оказало влияние при строительстве водохранилищ и оросительных каналов в районах возделывания хлопка — основного сырья, необходимого Англии. Правительство стало компаньоном английских компаний, занимавшихся возделыванием хлопка в Джазире (область Судана, находящаяся между Белым и Голубым Нилом). Если компании не возобновляли контракт, обрабатываемые площади переходили к правительству. С 1950 г. возделывание хлопка целиком перешло в руки государства, так как срок прежнего контракта закончился, а новый не был заключен.

Кроме того, правительство провело земельный кадастр. На некоторых площадях была зафиксирована частная или семейная собственность на землю, а все земли, не имевшие владельцев, перешли в собственность правительства. Правительство имело право изымать землю у ее владельцев, если этого требовали общественные интересы. Была установлена очень низкая арендная плата на землю — 10 курушей за 1 феддан в год.

Так в Судане был создан и начал развиваться общественный сектор, играющий ныне основную роль в экономике страны. Ему принадлежат железная дорога с подвижным составом и мастерскими, морской и речной транспорт с мастерскими, крупные плантации хлопка, ирригационная система, хлопкоочистительные заводы, сахарная, фруктообрабатывающая и молочная промышленность, больницы, медицинские учреждения и т. д.

Возникновение частного сектора в Судане опиралось на поддержку английского капитала, а после получения независимости — на поддержку неоколониалистов и суданского капитала.

Суданская буржуазия и полуфеодалы, захватившие политическую власть после провозглашения независимости, а также неоколониалисты всемерно стремятся ослабить общественный сектор и принести его в жертву частному сектору.

В области управления и государственной безопасности английская администрация стала строить начальные и средние школы, готовившие чиновников и клерков для правительственного аппарата, были созданы автономные вооруженные силы из суданских солдат и офицеров, находившиеся под английским командованием. Таким образом, основу государственного аппарата составляли по большей части суданцы, в то время как

высшие посты находились в руках англичан и частично египтян. В Судане были расквартированы английская и египетская армии, находившиеся под командованием английского верховного комиссара, которого с одобрения Египта назначало английское правительство.

IX

После второй мировой войны под влиянием роста национально-освободительного движения английские власти были вынуждены провести некоторые реформы и перемены в госаппарате, чтобы ослабить силу народного сопротивления. В 1946 г. был создан Совещательный совет для Северного Судана, а затем, в 1948 г., — Законодательное собрание. Был разработан проект конституции, реорганизованы административные управления, созданы министерства, на основе местных советов и племенного самоуправления была тщательно разработана система местной власти, пересмотрены положения о заработной плате и постах крупных государственных чиновников, упорядочена система продвижения по службе. Для осуществления этих реформ империалисты мобилизовали силы реакции — полуфеодальные элементы и местную племенную администрацию, а также крупных бюрократов и политиков, связанных с этими социальными силами. Более чем когда-либо в прошлом стало очевидно переплетение органов буржуазного государства с докапиталистическими формами правления, которые являлись не только опорой господства империализма в стране, но и обусловливали ее отсталость.

X

После провозглашения независимости в 1956 г. суданская буржуазия и полуфеодалы, захватившие власть в стране, оставили в неприкосновенности старый госаппарат, проведя в нем лишь «суданизацию», т. е. передачу постов, ранее занимаемых англичанами, суданцам из числа лиц, взращенных колонизаторами в армии, полиции и на гражданской службе. Это привело к тому, что госаппарат оказался изолированным от народа, далеким и враждебным ему с первых же минут провозглашения независимости.

Единственной новой реформой, проведенной после независимости, явилось провозглашение режима буржуазной демократии: выборов, парламента, совета министров, сената, выполняющего функции главы государства, четкое разграничение судебной, исполнительной и законодательной власти. Эта реформа явилась большим шагом вперед и способствовала развитию народного движения и усилению борьбы за демократические

свободы, за участие граждан в управлении страной, за превращение политической независимости в орудие обновления жизни общества. Однако государственный аппарат, оставаясь старым, не мог пойти на расширение народного демократического движения и выполнить его требования социальных преобразований и прогресса. Так, впервые участники народного движения познакомились с истинным характером государственного аппарата, поскольку независимость явилась результатом длительной демократической борьбы против империализма, за демократические свободы и социальные преобразования. Что же касается госаппарата (именуемого независимым), то он превращается в препятствие на пути чаяний народных масс, во враждебную им силу, в орудие проведения в жизнь старых империалистических законов, служащих интересам иностранного капитала, полуфеодалов, капиталистов и крупных бюрократов.

Независимый Судан сталкивается с острой национальной проблемой — проблемой Юга, где живут негритянские племена. Народные массы надеялись, что эту проблему можно решить демократическим путем, гарантирующим этим народностям права и сохраняющим единство страны. Однако государственный аппарат продолжал проводить старую политику. Суданская буржуазия не желала приспосабливать госаппарат, предоставляя местную автономию Югу в рамках суданского государства. Национальное движение на Юге не было достаточно зрелым и развитым, чтобы понять важность объединения своей борьбы с народным движением на Севере в интересах реформ и общего прогресса страны. Империализм, долгие годы готовившийся использовать подходящий момент, разжег мятеж среди части южан, находившихся на службе в армии, и гражданском аппарате, развязал гражданскую войну, пламя которой и по сей день раздувают империалистические круги, миссионеры и лидеры сепаратистских движений в соседних с Суданом странах.

Неспособность провести реформу госаппарата привела к ослаблению позиций национально-освободительной революции, углублению противоречий между народным движением, с одной стороны, и традиционными силами, господствовавшими в руководстве политическим движением и государственным аппаратом, — с другой. Она же способствовала проникновению различных форм неоколониализма, нанесшего с помощью бюрократического командования армии сильный удар по народному движению путем организации военного переворота в ноябре 1958 г. В результате этого переворота были ликвидированы демократические свободы, распущены парламент, политические партии, профсоюзы и народные организации. В период военного правления, продолжавшегося до октября 1964 г., был при-

нят ряд мер для укрепления госаппарата. Было введено законодательство о чрезвычайном положении и об обороне Судана; укреплен аппарат армии, полиции и службы государственной безопасности; происходило сращивание бюрократической буржуазии с институтами неоколониализма и суданской буржуазии; усилился военно-политический террор и преследования на Юге; военных стали назначать губернаторами различных провинций, руководителями всех департаментов и важнейших министерств и т. д.

XI

Во время революции 21 октября 1964 г. народное движение в Судане впервые решительно и по-новому подошло к вопросу о государственном аппарате. Революция, принявшая форму всеобщей политической забастовки, полностью парализовала старый госаппарат, что нашло свое проявление в следующих моментах.

Произошла всеобщая забастовка чиновников и служащих госаппарата и его административных, промышленных, сельскохозяйственных учреждений, транспорта, банков, школ и других сфер обслуживания. Началась политическая забастовка в одном из наиболее чувствительных его органов — суде, где судьи обратились с призывом присоединиться к политической забастовке. Забастовки переросли в народные демонстрации, что привело к ослаблению и развалу полицейского аппарата. Младшие офицеры и солдаты вооруженных сил отказались стрелять в народ и потребовали прекращения военного режима, что привело к изоляции правящей военной верхушки. Органы местной племенной власти не осмелились выступить против движения и вынуждены были занять позицию невмешательства.

Однако парализация и развал старого аппарата не могли сами по себе привести к созданию нового госаппарата. Для этого требовались более решительные и широкие действия со стороны революционного движения. Был создан фронт организаций, объединивший всех бастовавших, который потребовал установления новой власти. В свою очередь правые гражданские силы, состоявшие из традиционных партийных лидеров и крупных бюрократов, а также империалистические круги сплотили свои ряды и поспешили принять меры, чтобы не допустить захвата власти силами революции. Этому маневру способствовало то, что национальные силы в армии не были достаточно мощными и решительными. Революционные же силы не имели своих вооруженных отрядов для захвата власти.

Правые силы в руководстве армии, правящей клике и руководстве партий использовали этот момент и прибегли к

маневру, начав переговоры о передаче власти. Участие правых сил в переговорах привело к компромиссу, половинчатому решению и вхождению их в новое правительство.

Несмотря на эти моменты и факторы внутренней слабости, присущие самой революции и ее основным движущим силам, было оказано давление и проявлена инициатива в поиске методов ломки старого и создания нового госаппарата.

Наиболее яркие черты суданской революции 21 октября в вопросе о госаппарате проявились в следующем.

Стало более ясным понимание новой демократии, не только в плане теории, но и в практической деятельности. Впервые было создано правительство, непосредственно представлявшее народ. Все бастовавшие организации послали в него своих министров. В правительство вошло по министру от рабочих, земледельцев, от компартии и от четырех традиционных партий, два министра — от Юга и министры, представлявшие интеллигенцию. Представительство революционных сил в органах власти было новой формой прямой демократии, неизвестной ранее Судану.

Во всех важнейших органах государства, особенно в армии, полиции, службе госбезопасности, гражданской службе, по требованию революции была проведена чистка сомнительных и враждебных народу элементов. Были приняты меры против капиталистических элементов, наживавшихся за счет народа, и коррупции госаппарата, возвращены на службу все солдаты и офицеры, уволенные правящей военной кликой, а сама эта клика предстала перед судом, хотя ей и обещали не возбуждать преследования во время переговоров о передаче власти.

Требование о ликвидации местных племенных органов власти стало общенародным требованием революции в городе и деревне. Это был один из самых радикальных и наиболее важных лозунгов революции, ибо он означал распространение демократии в деревне, освобождение подавляющего большинства населения от оков первобытного строя и вовлечение его в политическую деятельность и социальную революцию.

Революция потребовала отмены всех законов, сковывавших свободы, и введения нового законодательства, отвечавшего духу революции и гарантировавшего сохранение достижений народа.

Она потребовала также предоставления трудящимся права участия в управлении промышленными и другими предприятиями, гарантии прав профсоюзных организаций и уважения их роли.

Революция потребовала справедливого, демократического решения национальной проблемы Юга путем предоставления живущим там народностям региональной автономии в рамках суданского государства.

С тем чтобы исправить все ошибки прошлого, освободить страну от системы племенного управления, ликвидировать учреждения империализма, провести чистку государственного аппарата и наказать в судебном порядке тех, кто плел заговоры против демократии, революция потребовала скорейшего проведения выборов. По новому избирательному закону большинство избирательных участков должно было приходиться на города и развитые сельские местности, следовало создать курии для рабочих, земледельцев и интеллигенции, принять соответствующие законы и меры, препятствующие использованию представительства и ответственных постов для личных целей и обогащения, а также установить право избирателей отзывать своих депутатов, если они пренебрегают требованиями народа.

В течение 111 дней национальной власти революция сумела частично реализовать эти требования, открыв тем самым перспективу построения нового государственного аппарата. Несмотря на поражение революции, народ еще больше убедился в необходимости завершения демократической революции во имя достижения указанных и других целей для построения современного государства в Судане.

Важность октябрьской революции в Судане для решения проблемы государственного аппарата заключается в том, что она придала понятиям новой демократии глубокое народное содержание. Она явилась первой попыткой построения нового аппарата путем слома некоторых учреждений старой государственной машины, демократизации и усовершенствования ее остальных частей во имя демократии и социального прогресса, создающего предпосылки для перехода к социализму.

В. С. СЕМЕНОВ

●

ПРОБЛЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

XX столетие принесло революционные изменения в социальную картину мира, вызвало значительные сдвиги во внутренней жизни всех стран. Новые явления в экономике привели к изменениям в социальной области, а социально-экономические процессы сказались на политической, идеологической и духовной жизни.

В развитых капиталистических странах изменения в социальной жизни, в социальной структуре наиболее интенсивно проявили себя в середине нынешнего столетия — в 50-е и 60-е годы. Связаны они прежде всего с техническим и научным прогрессом, с научно-технической революцией.

1. Изменения в экономике в связи с научно-технической революцией

В условиях капитализма развитие производительных сил, в том числе и техники, определяется движением прибавочной стоимости, поскольку весь прогресс техники и науки направлен на максимальное производство прибавочной стоимости.

Подходя к делу с точки зрения максимальной прибыли, капиталистические предприниматели обычно решают вопрос о внедрении новой техники в зависимости от соотношения между стоимостью техники и суммой затрат на оплату заменяемых этой техникой рабочих. По словам Маркса, для капиталиста «применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы» [1]. Если стоимость новой машины ниже оплаты труда вытесняемых ею рабочих, эту машину капиталисту выгодно внедрять, если эта стоимость выше, он новую технику

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 404.

вводить не будет. Как отмечал В. И. Ленин, «в каждом капиталистическом обществе употреблению машин мешает часто непомерно низкая заработная плата (= низкий уровень потребления народных масс). Мало того: бывает даже так, что приобретенные предпринимателями машины бездействуют, ибо цены на рабочие руки падают до того, что хозяину выгоднее становится ручная работа!» [1]. Следовательно, заключал В. И. Ленин, существует противоречие «между стремлением капитализма безгранично развивать производительные силы и ограничением этого стремления пролетарским состоянием, нищетой и безработицей народа» [2].

Но капиталист стремится внедрить новую технику не только для экономии на заработной плате рабочим, но и для экономии на сырье, материалах, полуфабрикатах, инструменте, производственных площадях и т. д.

Одним словом, капиталист, развивая производительные силы, старается экономить как на живой части этих производительных сил, т. е. на трудящихся, на рабочей силе, на оплате ее, так и на «мертвой», вещественной части производительных сил — на материалах, сырье, инструменте и т. д. И в том и в другом случае речь идет об экономии на используемом труде: в одном случае — на живом труде, в другом — на овеществленном труде.

К 50-м годам нынешнего столетия в развитых капиталистических странах сложились условия, которые делали для капиталистических предпринимателей, руководствующихся исключительно помыслами наживы, не только выгодным, но и реально возможным осуществление быстрого технического прогресса. Нам бы хотелось указать на два таких основных условия.

Первое условие — повышение стоимости рабочей силы, повышение заработной платы значительной части трудящихся, что делало выгодным замену живой рабочей силы машинами. Такое повышение произошло и потому, что сама рабочая сила стала более квалифицированной, более дорогостоящей в связи с предъявляемыми к ней требованиями, и потому, что некоторые страны, прежде всего США, нажились на второй мировой войне и пошли на улучшение условий жизни трудящихся, и потому, что само это улучшение не просто было дано капиталистами рабочим, а вырвано последними у капиталистов, завоевано в упорной и последовательной классовой борьбе. Рабочим ряда стран-метрополий (а в то время крах колониализма еще не наступил) перепадали доли и от эксплуатации этими метрополиями многочисленных колоний и зависимых территорий.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 162.
[2] Там же.

Номинальная заработная плата рабочих в США за 1939—1950 гг. возросла во многих отраслях более чем вдвое. Так, недельные заработки рабочих горнорудной промышленности — с 28,49 до 64,67 долл., обрабатывающей промышленности — с 23,64 до 58,32 долл., автомобильной — с 33,58 до 74,85 долл. [1] В Англии номинальные недельные заработки рабочих добывающей промышленности поднялись с 56,7 шилл. в 1938 г. до 140,7 шилл. в 1950 г., рабочих металлургии (и ряда других отраслей) — с 59,7 шилл. в 1938 г. до 159,6 шилл. в 1950 г. [2] Изменилась и реальная заработная плата рабочих. Так, в Англии она, взятая в 1900 г. за 100, равнялась в 1939 г. 98, в 1950 г. — 107, в 1955 г. — 123, в 1960 г. — 140 [3], т. е. значительно выросла по сравнению с 1939 довоенным годом.

Одним словом, в развитых капиталистических странах заработная плата рабочих к 50-м годам XX столетия значительно возросла по сравнению с периодом, предшествовавшим второй мировой войне, и поэтому внедрение новой техники стало очень выгодным для предпринимателей делом.

Второе основное условие, приведшее к научно-технической революции, — *достижения научной и научно-технической мысли* на базе всех естественных наук, давшие возможность на принципиально новых основах строить производство и тем самым кардинально заменять старую технику новой, более производительной, экономной, эффективной.

Такой прогресс научной мысли также в немалой степени стимулировали условия второй мировой войны, требующие изыскания новых и новых технических средств войны, вплоть до создания атомной бомбы на основе овладения термоядерными реакциями. Наукой были открыты новые источники энергии, прежде всего термоядерная, принципиально новые материалы, в первую очередь синтетические, созданы системы автоматизации и саморегулируемой кибернетической техники. XX век стали называть атомным веком, а революцию в науке и технике — кибернетической революцией.

Наличие этих двух главных условий, а вовсе не забота капиталистических предпринимателей о социальном прогрессе, о расцвете человечества, о росте благосостояния каждого труженика и человека привело к преобразованию техники на новых научных основах — к научно-технической революции, к проникновению научных и технических достижений во все отрасли хозяйства развитых капиталистических стран. Научно-техническое обновление коснулось всех важных факторов производст-

---

[1] «Труд при капитализме». Статистический сборник. М., 1964, стр. 428, 430.

[2] См. там же, стр. 500.

[3] Там же, стр. 665.

ва — источников энергии, орудий и предметов труда, всех сфер производства и хозяйства — промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, торговли, обслуживания, системы управления.

Реальные процессы научно-технической революции, как они проявились, например, в Соединенных Штатах Америки в 50-е и 60-е годы, обусловили значительные изменения в экономической жизни этой главной страны капитализма. Эти изменения в области экономики в главных чертах состоят в следующем:

1. Значительно возросли расходы на научные исследования и усовершенствования, результаты которых направляются в экономику. В 1964 г. в США на исследования и усовершенствования израсходовано в 133 раза больше средств, чем в 1921 г., и в 35 раз больше, чем в 1940 г.

2. Резко сократилось время на внедрение в практику научных открытий. По подсчетам У. Бэкингема, если в XVII—XVIII веках разрыв во времени между появлением научной теории и ее реализацией в изобретении составлял 50—100 лет и более, то теперь он сократился до 10 лет, а иногда даже меньше [1].

3. Научно-технические исследования в наибольшей мере оказались сосредоточенными в авиационно-ракетной промышленности, химической промышленности, электромашиностроении, цветной металлургии, машиностроении. В эти отрасли стала направляться основная доля частных и государственных капитальных вложений, в результате чего они наиболее повысили свое место и удельный вес в системе капиталистического хозяйства США. В 1967 г. из валовых частных капиталовложений 42% приходилось на обрабатывающую промышленность, 14,1% — на производство электроэнергии и газа предприятиями общественного пользования (по сравнению с 7,3% в 1947 г.).

4. Капиталистические предприниматели предпочли не столько расширять основной капитал, сколько заменять и модернизировать его. Если в 1950 г. в обрабатывающей промышленности на расширение шло 43% всей суммы капиталовложений, а на модернизацию — 57%, то в 1963 г. соответственно — 32 и 68%. В автомобилестроении в 1950 г. на расширение основного капитала шло 51% всех капиталовложений, на модернизацию — 49%. В 1963 г. соответственно — 11 и 89%. Иными словами, основные капиталовложения стали делаться в модернизацию производства.

---

[1] См. *W. Buckingham.* Automation: Its Impact on Business and People. New York, 1961, p. 1.

5. В результате такого интенсивного технического перевооружения производства изменилось соотношение в общей сумме основного капитала между стоимостью и удельным весом, с одной стороны, зданий и сооружений, с другой — машин и оборудования. В остаточной стоимости основного капитала частных фирм обрабатывающей промышленности США доля машин и оборудования в 1929 г. равнялась 32,1%, в 1945 г. — 39,7, в 1950 г. — 46,5, в 1955 г. — 50,2, в 1962 г. — 52% [1].

6. Основная часть техники в производстве оказалась обновленной, новой, построенной на базе новейших достижений науки. Еще в 1958 г. из всех мощностей обрабатывающей промышленности США только 33% были современными, установленными после 1950 г., а 48% установлено еще до второй мировой войны, 19% — между окончанием войны и 1950 г. В конце 1961 г. современным стало уже 60% мощностей обрабатывающей промышленности: 33% из них было установлено в период 1956—1961 гг., 27% — в период между 1950 и 1956 гг. И только 40% было установлено до 1950 г.

7. Расходы на модернизацию оказались более эффективными, чем расходы на расширение производственных мощностей; т. е. с меньшими вложениями в основной капитал стало достигаться более быстрое увеличение объема производства. Это выразилось в быстрой окупаемости производственных капиталовложений. По данным издательской компании «Макгроу-Хилл», сделанные в 1963 г. капиталовложения в новое и модернизированное оборудование должны окупиться, по мнению большинства опрошенных фирм, в срок от трех до пяти лет, а по мнению 25% фирм — в срок всего до двух лет. Характерно, что в 1955 г. только 17% фирм ожидали, что такие капиталовложения окупятся в срок до двух лет [2].

Это выразилось также в быстром росте производственных мощностей (этот термин в США обычно применяется для обозначения количества продукта, которое может быть произведено за единицу времени с использованием определенного количества зданий, оборудования, труда и материалов). Причем рост производственных мощностей обрабатывающей промышленности США превысил как темп роста капиталовложений, так и темп роста объема производства. При увеличении за 1948—1962 гг. капиталовложений в основной капитал на 37% (в том числе в здания и сооружения — 18%, в машины и оборудование — 61%) физический объем производственных мощностей вырос на 112%, что позволило снизить капиталоемкость единицы производственных мощностей в целом на 35%. Правда,

---

[1] См. «Economic Almanac 1964», p. 260—261.

[2] См. «Business' Plans for New Plants and Equipment, 1963/1966», p. 9.

из-за неиспользования, недогрузки этих производственных мощностей объем производства реальной продукции увеличился уже не на 112, а на 72%, а снижение капиталоемкости единицы продукции произошло не на 35, а только на 20%.

8. Рост производственных мощностей привел к значительному возрастанию производительности труда, которая является наиболее полным показателем научно-технических сдвигов в производстве. За последние четверть века капиталовооруженность рабочего в США возросла примерно на 1/3. За счет этого производительность труда возросла во много раз, хотя занятость изменилась очень незначительно, и осталось почти неизменным или даже уменьшилось затраченное на труд время.

С 1948 по 1964 г. производительность труда за 1 человеко-час возросла в США во всех отраслях частного предпринимательства на 69,9%, в сельском хозяйстве—на 167,7, в обрабатывающей промышленности — на 59,3%. Наиболее значительный рост производительности труда в сельском хозяйстве объясняется процессом интенсификации, индустриализации сельского хозяйства, осуществлением широкой механизации, химизации сельского производства, внедрением селекции и семеноводства. В то же время занятость во всех отраслях повысилась лишь на 16%, в сельском хозяйстве уменьшилась на 44,3%, в обрабатывающей промышленности выросла на 11% (при этом до 1953 г. занятость в обрабатывающей промышленности выросла до 12,7%, а затем все время была ниже уровня 1953 г., что означало перелив работников из обрабатывающей промышленности в другие отрасли). Столь же мало возросло и количество отработанных человеко-часов за 1948—1964 гг.: во всех отраслях — на 7,9%, в обрабатывающей промышленности — на 10,9, в сельском хозяйстве уменьшилось на 50,3% [1].

Одним словом, исключительно быстрый рост производительности труда, во-первых, в сельском хозяйстве, во-вторых, в обрабатывающей промышленности обусловил сильный отлив рабочей силы из этих отраслей, направленный главным образом в торговлю, в услуги и некоторые отрасли материального производства.

Таким образом, научно-технический прогресс в США выразился в изменениях в воспроизводстве основного капитала промышленности, в его отраслевой, технологической и воспроизводственной структуре, в существенных изменениях соотношения между сферами всей хозяйственной жизни этой развитой капиталистической страны.

Понятно, что все эти весьма значительные сдвиги в экономической жизни развитых капиталистических стран, проис-

---

[1] См. «Manpower Report of the President». Washington, March 1965, p. 256.

шедшие в ходе научно-технической революции, не могли не сказаться на состоянии и развитии социальной структуры развитых стран капитализма.

2. Социальные последствия в соотношении труда и капитала

Социальная структура капиталистического общества вращается вокруг двух основных явлений: капитала и труда. Капитал выступает как владение средствами производства, созданными чужим трудом, исключающее собственный труд капиталистов на этих средствах производства. Труд выступает как трудовой процесс работников на средствах производства, исключающий всякую собственность трудящихся на эти средства производства. Иными словами, в чистом виде капитал исключает труд, трудовую деятельность, а труд исключает капитал, владение средствами производства.

Тенденция капиталистического развития состоит в разъединении и противопоставлении капитала и труда. «*Разъединение* выступает в нынешнем обществе как нормальное отношение... Здесь совершенно разительно обнаруживается тот факт, что капиталист как таковой есть лишь функция капитала, а рабочий — функция рабочей силы» [1].

Как же влияют на эти два главных элемента социальной структуры капитализма, на их соотношение изменения в экономической жизни, происшедшие в развитых капиталистических странах в связи с научно-технической революцией?

Факты показывают, что научно-техническая революция, представляющая при капитализме с социальной точки зрения новейший научно-технический способ максимального производства прибавочной стоимости, ведет к ускорению разъединения капитала и труда, к дальнейшей поляризации населения развитых капиталистических стран, с одной стороны, на только владельцев капитала, а с другой стороны — на только трудящихся, не владеющих частной собственностью. Иными словами, научно-техническая революция прежде всего наносит удар по тем социальным группам населения, которые, вопреки главной тенденции капиталистического развития, соединяют в одном лице и капиталиста и труженика, т. е. наносит удар по мелким буржуа, по мелким товаропроизводителям, работающим на принадлежащих им участках земли, в мастерских и мелких предприятиях, в лавках и небольших магазинах.

Почему это происходит? Главным образом потому, что научно-технический прогресс как новейший капиталистический

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 419.

способ производства прибавочной стоимости оказывается *вне реальных возможностей* мелкого производителя, *не под силу ему*. Ни мелкий собственник-фермер, собственник-крестьянин, ни мелкий собственник-предприниматель, собственник-кустарь, ни мелкий собственник-лавочник не в состоянии осуществлять серьезный научно-технический прогресс в качестве средства производства для самих себя прибавочной стоимости. В этом они сразу проигрывают крупному капиталисту, капиталисту-монополисту, терпят банкротство, поражение, в результате чего соединенные до этого в их лице функции и капиталиста и труженика разъединяются и они остаются, как правило, только тружениками. Неумолимый закон капиталистического развития жестоко дает себя знать в условиях научно-технической революции!

Действительно, разве под силу мелким производителям вести широкие научные исследования и усовершенствования, внедрять их в практику, осуществлять широкую модернизацию основного капитала, причем замену именно машинной техники — этой наиболее дорогой для мелкого производителя части основного капитала, повышать в огромной степени за счет модернизации старого и введения нового оборудования производительность труда? Нет, все эти экономические методы ведения хозяйствования в условиях научно-технической революции не под силу мелкому товаропроизводителю.

Достаточно сказать, что в обрабатывающей промышленности США из всего прироста основного капитала за 1954—1962 гг. в размере 25,8 млрд. долларов 24 млрд. приходилось на крупнейшие корпорации с основным капиталом свыше 100 млн. долл., 1,7 млрд. долларов прироста — на корпорации с капиталом от 50 до 100 млн. долл., а 0,1 млрд. долл. прироста — на все остальные корпорации и компании (многие из которых вообще не имели никакого прироста).

Это говорит о том, что в условиях научно-технической революции крупные капиталистические предприятия становятся еще крупнее, а мелкие — еще более мелкими и в конечном счете разоряются. При этом рост концентрации производственной мощи капиталистических корпораций ныне не обязательно выражается в росте концентрации рабочих, а прежде всего в росте концентрации самого производства.

Процесс размывания мелкой буржуазии, особенно сельской, выражается в резком сокращении численности занятых в самом сельском хозяйстве. Например, в США в 1947 г. в сельском хозяйстве работало 21,3% занятого населения, а в 1963 г. — только 13,9%. В ФРГ в 1950 г. в сельском и лесном хозяйстве было 1252,4 тыс. хозяев и самостоятельных работников, а в 1961 г. — 1127 тыс. В Швейцарии численность хозяев и

самостоятельных работников в сельском и лесном хозяйстве уменьшилась со 171 тыс. в 1950 г. до 146 тыс. в 1960 г.[1]

Процесс поляризации населения развитых капиталистических стран на лиц, только владеющих капиталом, и на массу людей только труда, с одновременным уменьшением численности собственников-тружеников наглядно проявляется в социальной жизни США за первую половину XX века. Если взять данные о распределении по группам занятого населения, то картина будет следующей (в % ко всему самодеятельному населению)[2].

	1900 г.	1940 г.	1959 г.
I. Капитал (предприниматели) и самостоятельные работники (собственники-труженики)	29,6	15,0	9,6
В том числе:			
а) хозяева (кроме фермеров)	8,2	4,9	5,1
б) фермеры	21,4	10,1	4,5
II. Труд	69,2	84,0	89,1
В том числе:			
а) рабочий класс	56,5	58,6	54,5
б) интеллигенция и служащие	12,7	25,4	34,6

В условиях ФРГ, где объем научно-технических преобразований был меньше, чем в США, картина была несколько иной[3].

	1939 г.	1950 г.	1961 г.
I. Капитал (хозяева) и самостоятельные работники	14,4	14,8	12,6
II. Труд	67,8	70,8	77,3
В том числе:			
а) рабочие	46,8	50,9	48,7
б) служащие	21,0	20,0	28,6
III. Неоплачиваемые члены семьи	17,8	14,4	10,1

В Норвегии общая картина социальной структуры также несколько отличалась[4].

	1920 г.	1930 г.	1950 г.
I. Капитал (предприниматели) и самостоятельные работники	25,9	27,6	24,8
II. Труд	74,1	72,4	75,2
В том числе:			
а) рабочие	60,6	58,7	55,4
б) интеллигенция и служащие	13,5	13,7	19,8

---

[1] См. «Труд при капитализме», стр. 78—79, 96.
[2] См. там же, стр. 117.
[3] См. там же, стр. 118.
[4] См. там же.

Как бы конкретно ни различались приведенные данные по странам, они свидетельствуют об одних и тех же направлениях происходящих изменений в социальной структуре развитых капиталистических стран. Во-первых, уменьшился удельный вес владельцев капитала, причем больше в тех странах, где более развит, концентрирован в монополии сам капитал. Во-вторых, в результате научно-технической революции и происшедших в связи с нею экономических изменений значительно выросла армия труда. В-третьих, уменьшился удельный вес собственников-тружеников, т. е. мелкой буржуазии, особенно в сельском хозяйстве. Тем самым социальный состав населения в развитых капиталистических странах еще более поляризовался на социальные группы, представляющие капитал, и социальные группы, представляющие труд.

3. Социальные изменения в рабочем классе и интеллигенции

Какие изменения в процессе научно-технической революции происходят в самой сфере труда?

Прежде всего следует указать на одно чрезвычайно важное изменение, происходящее под влиянием научно-технической революции в армии наемного труда при капитализме.

До середины XX столетия наемные работники были представлены людьми, которые *своим непосредственным трудом* создавали материальные и духовные ценности, производили капитал, прибавочную стоимость. Рабочий у машины или без нее непосредственно производил товары; ученый, конструктор и инженер изобретали и конструировали технику, работая непосредственно с которой рабочие или специалисты производили различные продукты.

С научно-технической революцией положение стало меняться. Ученые, конструкторы, инженеры стали изобретать и совместно с рабочими строить машины и агрегаты, которые, работая сами, без непосредственного труда около них рабочих или интеллигентов, в результате кибернетического управления, стали производить те или иные материальные ценности.

Иными словами, появился новый тип наемного работника, который создает массовые материальные ценности *не своим непосредственным трудом, а через посредство* изобретения, конструирования и создания автоматических агрегатов, осуществляющих производственные процессы без непосредственного участия человека.

Совершенно ясно, что капиталист заинтересован прежде всего именно в таких работниках, а отсюда для развития армии наемного труда в последние два десятилетия характерно в *первую очередь наиболее быстрое возрастание по численности*

и удельному весу группы работников, создающих самопроизводящие машины.

Это группы ученых, конструкторов, инженеров, определенная группа квалифицированных и полуквалифицированных рабочих.

В США за 1950—1960 гг. количество ученых и инженеров, занятых в народном хозяйстве и в научно-исследовательских и учебных заведениях, выросло на 57,3% при росте общего количества занятых в стране лишь на 14,5%. Больше всего за десятилетие выросла численность следующих категорий: математиков — на 345,1%, авиационных инженеров — на 192,9, инженеров-электриков — на 73,7%. Удельный вес всех ученых и инженеров в общем числе занятых увеличился с 1,2% в 1950 г. до 1,65% в 1960 г. Конечно, эта цифра еще невелика, но важно отметить наиболее прогрессивную тенденцию роста данной социальной группы. К тому же нельзя забывать, что самопроизводящие машины создают не только ученые и инженеры, но вместе с ними и рабочие.

Второе важное направление изменений в составе работников наемного труда, уже непосредственно создающих материальные и духовные ценности, — *перемещение части из них из сферы материального производства в сферу духовного производства и сферу обслуживания.* Большой рост производительности труда в области материального производства в результате прогресса науки и техники делает излишним сосредоточение в ней столь значительной рабочей силы, и часть ее переливается в области услуг и духовного производства. В США, например, в этих двух последних сферах в 1947 г. было занято 40% всех работающих, а в 1963 г. — 50,3%, т. е. несколько более половины. Подобный рост численности и удельного веса работников в сфере духовного производства и сфере услуг означает, что тем самым в соотношении рабочих, с одной стороны, интеллигенции и служащих, с другой, более значительно возрастает группа последних, ибо в духовном производстве и услугах заняты в подавляющей части интеллигенты и служащие и в меньшей — рабочие.

Третье важное направление развития групп тружеников, обусловленное научно-технической революцией, — *изменение соотношения между работниками физического и работниками умственного труда в сторону более быстрого повышения численности и удельного веса последних.* Научно-технический прогресс осуществляется в первую очередь на базе умственного труда, а это обусловливает особенно значительный рост интеллигенции в составе армии тружеников в развитых капиталистических странах. Удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием в составе самодеятельного населения США за 1947—1964 гг. удвоился с 6,6 до 12,1%.

По сравнению с физическим трудом возрастает и доля работников нефизического труда, представленных значительной частью конторских служащих, продавцов, работников обслуживания. В составе занятого населения США за 1947—1964 гг. удельный вес конторских служащих возрос с 12,4 до 15,2%, работников обслуживания — с 10,4 до 13,2%, продавцов — с 5,9 до 6,3% [1].

Означают ли эти сдвиги, вызванные научно-технической революцией, что рабочий класс в развитых капиталистических странах «исчезает», теряет свое место, значение и роль? Нет, не означает.

Как показывают факты, перелив из материального производства в сферу услуг и из физического труда в нефизический труд идет не в равной мере за счет всех рабочих, а главным образом за счет сельскохозяйственных рабочих. Другими словами, ядро рабочего класса — городские, промышленные и особенно фабрично-заводские рабочие — меньше других частей рабочего класса подвержено социальному перемещению, движению, неустойчивости. Но и на них оказывает воздействие научно-техническая революция. В США за 1947—1964 гг. доля рабочих в общей численности занятых в обрабатывающей промышленности сократилась с 83,6 до 74%, в транспортном машиностроении — с 81,5 до 69,8%, в химической промышленности — с 75,2 до 60,4%, в пищевой промышленности — с 77,5 до 66,1%. Но во всех этих областях материального производства рабочий класс остается решающей силой, костяком всей индустрии.

Более того, не только не уменьшается, но наиболее быстро увеличивается численность квалифицированных рабочих, связанных с развитием и обслуживанием современного высокотехнически оборудованного производства. Если ежегодный прирост занятости среди квалифицированных рабочих за период с 1951 по 1960 г. составлял в США 1,1%, то среди квалифицированных рабочих в машиностроении он составлял 5,2%, квалифицированных механизаторов в строительстве — 6,5%. Общая доля квалифицированных и полуквалифицированных рабочих в США повысилась за 1947—1964 гг. с 75,1 до 79%. Это наиболее подготовленная часть рабочего класса.

Изменения, происходящие в соотношении внутри армии наемного труда между рабочими, с одной стороны, интеллигентами и служащими, с другой, свидетельствуют не об умалении роли и значения рабочего класса, а об ином.

В XIX и начале XX века в капиталистических странах доминирующее место в хозяйстве занимало материальное производство, а в виде деятельности — физический труд. Отсюда не

---

[1] См. «Manpower Report of the President». Washington, March 1965, p. 202—203.

только главной, но и целиком доминирующей фигурой наемного работника был тогда рабочий, пролетарий. В середине XX столетия в развитых капиталистических странах материальное производство уже не занимает подавляющего места, а в видах деятельности наряду с преимущественно физическим трудом на передние рубежи выдвинулся умственный, а также нефизический труд. Новые сферы хозяйства, новые виды деятельности в развитых капиталистических странах потребовали наряду с квалифицированными рабочими и иного, чем прошлый пролетарий, наемного труженика. Они потребовали труженика-интеллигента, труженика-служащего, также подвергающегося эксплуатации со стороны капитала.

Подобно тому как в прошлом капитализм обучал, просвещал, воспитывал рабочий класс в качестве главного представителя наемного труда, подобно этому ныне монополистический капитал просвещает, обучает и воспитывает и рядовую массу интеллигенции, служащих как представителей наемного труда. В прошлом рабочий класс искал и находил себе прочного союзника главным образом в лице крестьянства — этой другой большой части тружеников (и собственников вместе с тем). Ныне рабочий класс не только имеет верных союзников в лице крестьянства, но рядом с ним ведет совместную борьбу и часть интеллигенции и служащих.

В условиях современного развитого капитализма, испытывающего воздействие научно-технической революции, рабочий класс остается главной силой производства (в первую очередь материального), главным производителем (именно в области преимущественно физического труда), ведущей силой в составе всех трудящихся. И наряду с ним черты значительной силы в хозяйственной жизни (в духовном производстве и сфере обслуживания), в умственном и нефизическом труде приобретают под воздействием научно-технической революции интеллигенция и служащие.

Тем самым мощь рабочего класса не уменьшается, а умножается, дополняется за счет силы и значения появившейся и выросшей новой большой части трудящихся — интеллигенции и служащих.

Прочное соединение на единой идейной основе этих двух основных сил современного наемного труда наряду с их крепким союзом с трудящимся крестьянством является залогом новых побед рабочего движения, движения всех эксплуатируемых трудящихся против господства капитала, за социализм и коммунизм.

ФРАНСЕТТА ЛАЗАР
(Франция)

●

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАРКСА И СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Тема «Марксизм-ленинизм и современная эпоха» представляет большой интерес. У себя в экономической комиссии ЦК ФКП мы стремимся развивать коллективную исследовательскую работу в этой области, опираясь на фундаментальный анализ законов и противоречий капитализма, открытых Марксом и Энгельсом и исследованных в дальнейшем Лениным.

Занимаясь главным образом проблемами современного капитализма, мы прежде всего исследуем государственно-монополистический капитализм как современную фазу империализма.

На международной конференции, которую мы организовали в мае 1966 г. в Шуази-ле-Руа, была сделана первая попытка обобщения и конкретизации этих исследовательских поисков и были выделены некоторые основные черты, характеризующие государственно-монополистический капитализм.

Исходя из определения, данного в 1960 г. на Московском совещании 81 рабочей и коммунистической партий, мы считаем *государственно-монополистический капитализм современной фазой империализма;* иначе говоря, законы и характерные черты государственно-монополистического капитализма определяют суть империализма в настоящее время, его развитие, его противоречия. В этом смысле анализ государственно-монополистического капитализма применяется к капиталистическому способу производства, взятому в целом на его современной фазе развития, он относится к его экономическому базису, а также политическим и идеологическим надстройкам. Специально исследуя каждую из этих проблем, мы в то же время пытаемся выявить их взаимодействие.

Мы стремились изучить сами экономические отношения, которые изменились в условиях государственно-монополистического капитализма под влиянием *объективного развития* основных противоречий капитализма.

В этом плане большой интерес представляет развитие положения Маркса о перенакоплении капитала, сформулированного им в III томе «Капитала» и рассмотренного в связи с тенден-

цией нормы прибыли к понижению. Необходимость обесценения части дополнительного капитала для поддержания средней нормы прибыли на соответствующем уровне теоретически отражает конкретную и разнообразную реальность развития монополий и государственного финансирования производства. Капиталистические отношения собственности могут сохраняться в условиях широкого обобществления производства лишь при условии, что они частично отрицают себя в общественном масштабе, и благодаря все возрастающему прямому государственному вмешательству.

Таким образом, государственно-монополистический капитализм вызван объективной необходимостью, которая усиливается и становится все более очевидной по мере усиления тенденции к обобществлению производства в ходе развивающейся научно-технической революции.

В то же время, расширяя экономические функции государства, государственно-монополистический капитализм увеличивает роль и значение субъективных факторов социальной, политической и идеологической борьбы, активное воздействие которых на экономический базис в свою очередь становится все более непосредственным и решающим.

В этом смысле развитие государственно-монополистического капитализма как интернационального явления прямо связано с усилением мировой социалистической системы, с борьбой рабочего класса и миролюбивых и демократических сил мира.

В каждой империалистической стране, взятой в отдельности, конкретные и специфические формы государственно-монополистического капитализма обусловлены непосредственно соотношением сил, ходом социальной и политической борьбы, определяемой особыми условиями положения данной страны в империалистическом мире.

Связывая анализ этих специфических форм с общими законами капиталистического развития, марксизм-ленинизм дает возможность понять сущность и необходимость государственно-монополистического капитализма, выходя за пределы простого описания с позитивистских или субъективистских позиций. Научное исследование государственно-монополистического капитализма позволяет определить новые возможности революционного действия при переходе к социализму в специфических условиях каждой капиталистической страны. У нас, в экономической комиссии ЦК ФКП, мы стремимся определить содержание и значение антимонополистической демократической программы, открывающей путь к социализму.

Невозможно в рамках одного выступления дать полностью этот анализ. Мне хотелось бы особо остановиться на некоторых моментах, которые были заново разработаны после конференции в Шуази-ле-Руа. В самом деле, мы стараемся как можно

теснее связать изучение экономической и политической действительности в динамике. За последние два года во Франции мы стали исследовать новые факты развития специфических форм государственно-монополистического капитализма в связи с недавним обострением межимпериалистических противоречий, что позволило нам лучше и конкретнее определить основные границы существующей системы.

В то же время успехи демократической борьбы в нашей стране, дискуссия и выработка совместно с Федерацией демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС) минимальной программы совместных действий убедили нас в необходимости углубить и конкретизировать свою демократическую программу.

Развитие государственно-монополистического капитализма во Франции, поддерживаемое голлистской властью с 1958 г. и особенно усилившееся в течение последних двух-трех лет, выражает тенденцию монополистической буржуазии нашей страны сохранить и, если возможно, способствовать расширению сферы влияния французского империализма.

Вопреки кажущейся противоречивости *голлистская политика, внутренняя и внешняя, представляет собой глубокое единство, определяемое своим, по существу, империалистическим содержанием и выражающееся в усилении государственно-монополистического капитализма в специфических условиях Франции.*

Непосредственное вмешательство голлистского государства во все области экономической, социальной, идеологической и политической жизни преследует две цели, связанные между собой и открыто провозглашенные главой государства в Пятом плане и на различных пресс-конференциях.

Первая цель — развивать конкурентоспособность французских монополистических групп на мировых рынках, не ограничиваясь рамками шести стран Европы, объединенных в «Общем рынке».

Вторая цель — использовать все пружины государственной власти, как в плане финансовом и экономическом, так и в плане политическом и идеологическом для укрепления существующего строя.

Государственные средства не могут увеличиваться до бесконечности по экономическим и политическим причинам (за последние четыре года подоходный налог увеличился в 3,6 раза, а число налогоплательщиков с 1958 г. лишь удвоилось).

К тому же государственная власть пытается ограничивать, *нормировать* использование тех государственных фондов, которые не относятся непосредственно к этим целям.

Это приводит к модификации традиционных правил использования государственных фондов, которые во Франции до сих

пор были подчинены общественному контролю и довольно строгим нормам.

Связь между расширением государственно-монополистического капитализма и его империалистическим содержанием проявляется со всей очевидностью, если рассмотреть, каковы же эти его первостепенные цели:

усилить монополизацию в целях создания групп международного масштаба в ведущих отраслях; ввиду небольшого размера страны в Пятом плане указано точно и коротко: 1 или 2 группы в промышленной отрасли;

позволить этим группам добиваться более высокой конкурентоспособности, принимая во внимание все более решающее значение науки и техники в межимпериалистической конкуренции.

Финансирование научных исследований, крупные капиталовложения в ведущих областях науки приводят к такому замораживанию постоянного капитала, которое чрезвычайно тяжело сказывается на уровне средней прибыли монополистического капитала.

В этой области государственно-монополистический капитализм во Франции, несмотря на значительное развитие национализированного сектора, обнаружил большое отставание, например, от США, где федеральное правительство в основном финансирует программу научных исследований и развития наиболее могущественных частных групп.

Это относительное отставание можно объяснить историческим происхождением государственного сектора во Франции. Последний возник в значительной мере под давлением демократических сил, особенно после освобождения, и вместе с ранее национализированными предприятиями и отраслями стал значительным потенциалом антимонополистических действий.

Отсюда стремление государственной власти, вплоть до совсем недавнего времени, ограничить его развитие минимумом, необходимым для функционирования основного оборудования, и передать максимум созданной стоимости монополистическим потребителям, пустив в ход малодифференцированный тарифный механизм.

Но с открытием границ (имеется в виду интеграция в рамках «Общего рынка». — *Ред.)* и усилением конкуренции в период ускоренного износа оборудования эта недифференцированная политика оказалась весьма недостаточной, и монополистическая буржуазия перестала в силу необходимости игнорировать развитие государственных форм, которые она по опыту считала потенциалом антимонополистических сил. *Массированное и обширное государственное финансирование все возрастающей части инвестиций монополий в ведущих отраслях производства стало условием сохранения национальных основ французского империализма.*

Вопрос ставится следующим образом: могут ли французские монополии сохранить контроль над основными сферами производства, над основными источниками прибавочной стоимости или они должны передать этот контроль иностранным конкурентам, занимающим ведущее положение в области новой техники, как, например, США, ограничившись в лучшем случае рентой при дележе произведенной прибавочной стоимости.

Этот вопрос имеет решающее значение, в нем заключается политический смысл французского империализма как независимого фактора в рамках империалистического лагеря, такого фактора, который считали и продолжают еще считать значительным. Стремясь сохранить национальные основы французского империализма, голлистская власть занимает позиции, которые расцениваются нами положительно в той мере, в какой они противостоят в данный момент американскому империализму. Но эти позиции нельзя рассматривать изолированно от их целей и империалистического содержания.

Первостепенные цели, определяемые государственной властью, сводятся к мерам, противоречивый характер которых лишь начинает проявляться. В последнее время во Франции — и это новый факт — действительно наблюдается одновременно некоторое укрепление существующих государственного и национализированного секторов и даже развитие государственного сектора в новых отраслях производства, а также появление новых форм государственного вмешательства — смешанных, договорных, согласованных, — которые дают возможность усилить государственное финансирование, не затрагивая юридической основы монопольного присвоения прибыли.

Расширение государственного сектора (создание государственного сектора в нефтяной промышленности, постепенная концентрация национализированных банков и страховых обществ, национализированная химическая промышленность, авиация) преследует двоякую цель: во-первых, стимулировать более сильными методами конкурентной борьбы концентрацию, которую считают недостаточной в частном секторе; во-вторых, использовать государственный сектор в качестве точки опоры для осуществления стратегических действий промышленников и империалистов.

Приведем три примера.

Недавно созданное вне рамок мирового нефтяного картеля государственное нефтяное общество «ERAP» заключило соглашения о нефти со странами «третьего мира»; эти соглашения предусматривают заключение важных контрактов на закупку нефти в обмен на французское оборудование.

Государственные автомобильные заводы «Рено» пытаются заключить соглашения с различными социалистическими странами.

В сотрудничестве с Англией французское общество «Сюд-Авиасьон» проектирует сверхзвуковые самолеты «Конкорд».

За два последних года государственный и национализированный сектор во Франции претерпел больше структурных изменений, чем за предыдущие 20 лет. Ожидаются новые важные перемены, в частности в банковском государственном секторе.

Все это направлено на увеличение эффективности государственного вмешательства.

В то же самое время поощряется беспримерное развитие форм государственного вмешательства, которые сохраняют целиком структуру монополистической собственности, тогда как в политической и идеологической областях усиливаются нападки на национализацию.

Заметим, что эти нападки нацелены на то, чтобы представить национализированные предприятия как склеротические и бюрократизированные, частные же монополии — как предприятия, развитие которых отвечает социальным нуждам и национальным интересам.

Таким образом, попытка любой ценой сохранить капиталистические производственные отношения покоится на идеологической аргументации, которая отрицает само их реальное существование. Даже обсуждаемые сейчас реформы управления в экономике социалистических стран используются для попыток доказать бесполезность увеличения национализированного сектора.

Широкое развитие во Франции в последнее время получили договорные экономические формы. Были подписаны договоры между государством и частными группами, доминирующими в той области производства, в развитии которой с глобальной точки зрения заинтересован монополистический капитал. Субсидии, выданные государством в форме дотаций и ссуд по сниженным процентам, освобождение от налогов были связаны с осуществлением операций по концентрации производства и с изготовлением определенных видов товаров.

Все это дает возможность искусственно поднять норму прибыли, реализуемую при продаже товара, субсидируя часть постоянного капитала теми капиталами, которые не требуют вознаграждения. Более того, риск, связанный с реализацией или с технологическими новшествами, полностью берет на себя государство. Голлистская власть способствует, например, развитию национальной индустрии, производящей электронные счетно-вычислительные машины. А несколько лет назад французский финансовый капитал из-за боязни низкой рентабельности уступил американскому тресту «Дженерал электрик» значительную часть французских акций этой отрасли. После некоторых колебаний голлистская власть вот уже *год* как выработала «калькуляционный план». Речь идет, правда, об опе-

рации империалистического типа, присущей государственно-монополистическому капитализму. Монополистическая буржуазия, взятая в целом, боится передать полностью фирмам США контроль над этой отраслью производства, сенсационное развитие которой через несколько лет может создать привилегированный источник прибыли. В то же время потеря контроля над ключевой отраслью поставит под вопрос сами основы империализма.

Отсюда финансирование целиком из государственных фондов частных международных компаний, которые, будучи обеспечены французским государственным рынком, активно изыскивают рынки в различных странах, в том числе и в европейских социалистических странах.

Если об этом договоре много говорят, то содержание десятков других договоров, заключенных в последние годы, держится в секрете.

«Индустриальная политика» стоит на повестке дня при подготовке Шестого плана. Ее цель — внести определенную систему в этот тип вмешательства и установить иерархию выбора, который до недавнего времени осуществлялся в зависимости от обстоятельств.

Основная цель политики государственного вмешательства заключается в том, чтобы укрепить или поддержать французский империализм, предоставив все уменьшающейся группе монополий соглашаться на надлежащий уровень конкуренции. Все формы государственного вмешательства служат привилегированному сектору: помощь в экспорте, или, короче говоря, государственное финансирование, прямое или косвенное, реализации промышленной продукции за границей.

Государственный и национализированный сектор играет в этом случае роль лоцмана. Государство, развивая более широко формы взаимопомощи или двусторонние соглашения, дает возможность фирмам, в большинстве своем машиностроительным или производящим оборудование, экспортировать свои капиталы, имея гарантию государства, и извлекать высокие прибыли.

Таким образом, развитие государственно-монополистического капитализма является условием сохранения империализма. В центре государственного вмешательства лежит усиление капиталистических монополий, которые, согласно Ленину, составляют существо империализма.

Вот почему изучение государственно-монополистического капитализма заставляет нас уточнить то новое, что несет с собой современная эпоха в понимании монополий, — подчеркнуть *противоречия и основные границы* капиталистического способа производства.

Этот вопрос приобретает большую важность в идеологической борьбе, и прежде всего в борьбе против теорий «конвергенции капитализма и социализма» и «индустриального общества».

В самом деле, идеологи-немарксисты теперь уже не стесняются отрицать существование капиталистической эксплуатации в ее сложной современной форме. Они, отрицая существование капиталистических производственных отношений, изображают техническое разделение труда как социальное и маскируют социальное разделение, превращая его в техническое. Таким образом, социальный антагонизм между менеджерами (наемными руководителями монополистических фирм) и рабочими представляется как техническое разделение труда.

Отсюда понятно, с какой легкостью представители этих концепций отменяют границы капиталистических производственных отношений и делают менеджеров носителями неизбежного прогресса науки и техники, революционерами нашего времени, в то же время, по существу, изображая революционное рабочее движение консервативным.

Эти взгляды получили свое выражение в недавно вышедшей во Франции популярной работе Ж. Ж. Серван-Шрейбера «Американский вызов».

Во всех этих идеологических концепциях однобоко обсуждается единственная проблема, выдвинутая растущим обобществлением материальных человеческих средств производства, в основе которой лежит научно-техническая революция, неизбежно ведущая к интернационализации производства.

Все они основываются на возрастающей роли специфических государственных форм государственно-монополистического капитализма, чтобы доказать успешную трансформацию капитализма в социализм под давлением лишь объективной необходимости современной техники.

Часто, ссылаясь на поразительные успехи информации, обусловленные третьим поколением счетно-электронных машин, рассуждают таким образом: введение этих электронно-счетных машин предполагает общественное управление (конкуренция и соперничество неизбежно ведут к обобществлению их использования), поэтому-де на наших глазах в передовых капиталистических странах осуществляется социализация.

Как вывод из этих положений — все экономические проблемы представляются как проблемы технические (техника производства, управления, подсчета). Речь идет якобы о том, чтобы найти техническое решение проблемы отношений между накоплением и потреблением, планом и предприятием, ценой и стоимостью. Поиск решения этих проблем ведется как капиталистической, так и социалистической системой, и, когда решение будет найдено, оно будет навязано обеим системам. Но это произойдет при условии устранения консерваторов, т. е. тех, кто во имя личных интересов или теоретического догматизма отказывается принять технические решения, обеспечивающие оптимальное социальное развитие.

Собрав в единую формулу эти тезисы о конвергенции, один из современных идеологов ФДСЛС, Пюри, занимающийся экономическими и социальными вопросами в «теневом кабинете», образованном этой федерацией, писал недавно: «В нашей стране разумные левые должны выполнить то, что могли бы сделать честные правые».

Но недавние события в социальной, экономической и валютной сферах в империалистическом мире все более свидетельствуют о том, что капиталистические производственные отношения труднее отделить от реального мира, чем мифы от идеологии.

Затруднения в международной валютной системе, бессилие всех капиталистических стран найти выход из заколдованного круга инфляции или стагнации вскрывают все с большей очевидностью в последнее время основные противоречия капиталистической системы — противоречия, которые государственно-монополистический капитализм, призванный их сгладить, сохраняет, делает общими и не в силах смягчить. Эти противоречия достигают крайних пределов, делая объективно все более необходимым революционный переход к социализму.

Мне хотелось бы в связи в этим сослаться на анализ, который мы провели недавно по вопросу *о рамках, которые государственно-монополистический капитализм не может преодолеть в своем движении и которые определяют необходимость революционного вмешательства масс в связи с требованиями социального прогресса.*

Первоначально мы обратили внимание на значение, которое имеет определение государственно-монополистического капитализма как соединения монополий и государства в *единый механизм,* представляющий органическую совокупность, *слияние* монополий и государства. Возрастающая роль государства проявляется и в области производства и реализации прибыли капиталистических монополий. Государственное вмешательство приспосабливается к экономическим законам капиталистического способа производства, существование которого оно должно увековечить. Это вмешательство, соединяя в едином организме государственные и монополистические формы, рыночное и внерыночное вмешательство, осуществляется во имя прибыли. *Государственные инвестиции способствуют функционированию общественной системы, «обесценивая» растущую часть накопленного общественного капитала. Но экономическое использование остального капитала в целом подчинено реализации монополистической прибыли.*

Организация производительных сил не подчиняется техническим потребностям производства, что только и способствовало бы прогрессу науки управления. Она по-прежнему определяется соперничеством между монополистическими фирмами согласно закону неравномерного развития, который проявляется

в настоящее время в масштабах империалистического мира, взятого в целом.

И самый механизм капиталистического накопления, который обусловливает развитие производительных сил, достигает своего исторического предела в рамках монополистических производственных отношений на современной стадии развития государственно-монополистического капитализма.

Именно Маркс показал, что *накопление капитала обусловлено реализацией прибыли в процессе продажи на рынке конечного продукта,* в общественной стоимости, в которой кристаллизуется прибавочная стоимость, полученная в самом процессе производства.

В этих условиях выигрыш от производительности, увеличивающей относительную прибавочную стоимость, будет выражаться не в росте платежеспособного спроса на данное количество товаров, а в реализации на рынке возросшей стоимости, превращенной в капитал и участвующей в накоплении. Отсюда необходимо следует перенакопление в данный момент капитала по сравнению с возможной прибылью на данном рынке.

Государственно-монополистический капитализм, усиливая процесс монополизации, не может преодолеть эти объективные пределы капиталистической системы, на которые указывал еще Маркс.

Все попытки бороться против тенденции нормы прибыли к понижению углубляют и развивают противоречия капиталистической системы.

Рост нормы прибавочной стоимости в результате распространения отношений капиталистической эксплуатации, расширения системы наемного труда, интенсификации труда, сохранения его продолжительности наталкивается на усиление борьбы рабочих. В последнее время французским монополиям, стремящимся увеличить источники накопления в целях сопротивления ожесточенной конкуренции, удалось поднять норму прибавочной стоимости. Во Франции часовая интенсивность труда, так же как и его продолжительность, — самые высокие в развитых капиталистических странах, тогда как норма почасовой оплаты остается самой низкой.

Недавние успехи демократической оппозиции голлизму в нашей стране связаны с этими вопросами.

Следует указать и на грабеж других слоев населения через каналы налоговой системы и бюджета в целях накопления капитала монополиями. Их гнет становится тем более чувствительным, поскольку нормирование при эксплуатации коллективного и государственного оборудования достигло наивысшей точки.

Поляризация социальных отношений превращает олигархию, все еще очень небольшую и опирающуюся на государство, в коллективного эксплуататора нации в целом, она устанавли-

вает основные объективные границы системы и дает новый толчок демократической и социальной борьбе.

Но в области самих экономических структур и в некотором роде со строго капиталистической точки зрения государственно-монополистическая система достигает своих собственных пределов, которые проявляются в *циклически возникающей дилемме инфляции или стагнации.* Эта дилемма имела место на всех уровнях и в разное время во всех капиталистических странах, каков бы ни был, впрочем, в стране уровень классовой борьбы и острота политических схваток, цель которых — преодолеть границы монополистической системы.

Действительно, тенденция нормы прибыли к понижению прежде всего маскируется при помощи инфляционного повышения прибыли. Но в данный момент потребление, сокращенное инфляцией на внутренних рынках, не поспевает за реализацией продуктов, и это вредит механизму накопления. В условиях роста обмена и обострения конкуренции между империалистическими странами та же трудность воспроизводится на международном уровне, она выражается теперь в кризисе капиталистической валютной системы.

Прекращение накопления выражается в стагнации, более или менее ограничиваемой государством, или в уменьшении нормы роста. Замедление производства, рост безработицы, инфляция — вот конкретные формы цикла на стадии государственно-монополистического капитализма, которая особенно отчетливо проявилась в последние годы во Франции, Италии и Западной Германии, а также в Японии и с более сложными своеобразными проявлениями в США.

В момент, когда открытие таможенных границ не дает возможности прибегать к инфляции в течение длительного времени, пределы государственно-монополистического капитализма, которые сами определяются монополистическими отношениями собственности, проявляются более четко.

Об этом свидетельствуют дебаты, идущие во Франции, относительно средств подъема экономики.

Минимальная платформа совместных действий, намечаемых нашей партией и ФДСЛС, является весьма важным шагом вперед уже в силу своего существования, а также благодаря многим точкам соприкосновения. Но она еще не является общей программой будущего демократического правительства. В действительности она не дает возможности, в ее нынешнем состоянии, обойти противоречия и границы государственно-монополистической системы.

Мне хотелось бы остановиться на двух наиболее важных проблемах, обсуждающихся сейчас.

Кое-кто охотно противопоставляет внешнюю и внутреннюю голлистскую политику, и каждый знает, что французская социал-

демократия еще не порвала окончательно своих проамериканских связей. Вследствие этого в вопросах, непосредственно затрагивающих национальные интересы нашей страны, она нередко стоит на позициях более ретроградных, чем голлизм; это можно было видеть совсем недавно по ее отношению к таким вопросам, как агрессия Израиля, присоединение Великобритании к «Общему рынку», а также международные валютные проблемы.

Но как голлистская политика выражает в целом, в ее внутренних и внешних аспектах, интересы французского империализма перед лицом современного соотношения сил в мире, так и разногласия между нашей партией и ФДСЛС не меняют своей природы, касаются ли они внутренней или внешней политики. Речь идет о том, чтобы точно определить неимпериалистическую ориентацию во внешней политике, которая во внутренней политике неизбежно означает разрыв с государственно-монополистической системой.

Таким образом, обсуждение вопросов о положении в Европе и наднациональности связано с обсуждением вопроса о национализации. В обоих случаях позиция ФДСЛС выражается в ее недомолвках по поводу действительного вступления на почву антимонополистической демократии, следовательно, в недомолвках по поводу разрыва с практикой классового сотрудничества, такой, какая получила выражение в политике английского лейборизма, социал-демократии в ФРГ или итальянского «левого центра».

Сила наших предложений демократической программы состоит прежде всего в их реализме, в том, что они исходят из наличия государственно-монополистического капитализма, в них идет речь о преодолении его противоречий и границ.

Они опираются на солидный базис обобществления, обусловленного современным развитием производительных сил, которые настоятельно требуют — и это все лучше понимают широкие массы — глубоких структурных реформ.

Дебатировался вопрос о форме и масштабах этих структурных реформ. По центральному вопросу о национализации сложилось определенное мнение, что показало высокий уровень этой дискуссии.

Вопрос встал конкретно следующим образом: нужно ли национализировать ключевые отрасли промышленности в то время, когда новые общественные институты планирования, государственного договорного вмешательства, государственного финансирования инвестиций становятся гибкими и действенными.

Недавний опыт нашей страны показал нам с большой определенностью важность конкретного анализа природы государственно-монополистического капитализма, чтобы обосновать наши предложения.

Кое-кто из некоммунистических левых обвиняет нас в доктринерстве, даже догматизме, заявляя, что мы видим в национализации «панацею».

Но именно их догматический отказ от национализации оказывается доктринерским в тот момент, когда меры государственного вмешательства направлены на преодоление рамок государственно-монополистических отношений, но не могут предохранить от цикла стагнации и инфляции.

Далекие от противопоставления двух форм — национализации и государственного вмешательства, мы думаем, что они взаимно обусловлены и дают возможность развивать новые экономические структуры в общественных и политических условиях нашей страны.

Государственно-монополистический капитализм, согласно формуле, высказанной еще 50 лет назад Лениным, есть преддверие социализма, не отделенное от него никакой промежуточной ступенью [1].

Более чем когда-либо раньше, эта формула подтверждается в нашей стране, где растущее обобществление экономической жизни настоятельно требует революционного перехода к социализму.

Именно новые факты развития государственно-монополистического капитализма позволяют предусмотреть возможность этого революционного перехода демократическим путем при условии развития мощной антимонополистической борьбы масс.

Демократический характер и сила этой борьбы масс влияют на саму динамику государственно-монополистического капитализма, которая выражается в расширении системы наемного труда, концентрации на предприятиях во все возрастающих размерах значительного количества наемных рабочих самых различных категорий.

Качественно новое значение демократической борьбы отражает все возрастающую роль государства во всех областях социальной жизни.

Государственная машина, по-прежнему сохраняющая свой открыто классовый характер, трансформируется по мере объективного процесса обобществления экономической базы и развивает объективно необходимые институты социального развития, которые используются недемократическим образом для сохранения монополистических производственных отношений.

Демократизация государственного аппарата на всех уровнях (план, бюджет, государственный и национализированный секторы, смешанные предприятия и т. д.) дает рабочим и демократическим силам мощные средства вмешательства, направленного прямо и глубоко против мощи монополистов.

Наша программа предлагает такие пути, которые позволяют

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

полностью использовать эти средства, настаивая на условиях их подлинной демократизации, что даст возможность действенно вмешаться широким массам народа там, где они смогут действовать эффективно, в первую очередь на больших предприятиях, в городах и поселках и т. д.

Но смелое применение этих форм государственного вмешательства на демократической основе обусловлено распространением национализированного сектора на ключевые отрасли промышленности. Как иначе изменить механизм монополистического накопления, обосновать социальную политику, осуществление которой определяет развитие действий народа?

Как разрешить объективные проблемы, выдвинутые ростом конкуренции между монополистами? Как найти выход из заколдованного круга инфляции, стагнации, безработицы?

Мы стремимся теперь с этой точки зрения подчеркнуть значение программы национализации, которую мы предлагаем: решая политическую цель, лишить монополистическую буржуазию главной базы ее социальной мощи. Национализация в то же самое время дает решение одной из наиболее важных экономических и социальных проблем.

Например, мы указываем на связь между нашими предложениями о национализации внутри страны и нашей внешней программой смелого развития международной кооперации во имя перспектив мирного сосуществования.

Национализация и демократическое управление жизненно важными секторами экономики страны действительно позволяют повысить производительность основных отраслей промышленности страны и не подчинять их развитие существующему положению отношений силы между монополистами.

Растущая интернационализация производительных сил и производства является неизбежным явлением. Таким образом, значение *политической независимости возрастает* благодаря необходимости привести ее в соответствие с потребностями и возможностями страны.

Борьба против монополий внутри страны есть в то же самое время борьба против империализма, точнее, против империалистической внешней политики Франции.

Поэтому, выступая против всякой наднациональной или проатлантической политики, мы радикально выступаем против внешней деголлевской политики, мы предлагаем вести внешнюю политику нашей страны по неимпериалистическому пути.

Но политическая ориентация, которую мы предлагаем (демократизация институтов «Общего рынка», установление разнообразных связей со всеми государствами, не умаляя значения двусторонних и многосторонних отношений), осталась бы нереальной, если бы позитивная инициатива французского демократического правительства не могла опираться на совместные

действия мощных национализированных предприятий, стимулируя экономическую кооперацию и производство в больших масштабах в решающих секторах и к взаимной выгоде.

Таким образом, передовая демократическая и социальная программа, в которой учитывается развитие государственно-монополистического капитализма на современной стадии империализма, может быть реализована лишь при условии преодоления пределов капиталистической системы, открывая непосредственно путь или переход к социализму.

В этом демократическом развитии методы вмешательства и организации, систематизированные по плану и опирающиеся на обширный национализированный сектор, могут оказывать решающее влияние на стимулирование структурных реформ, установление новых производственных отношений, развитие коопераций в сельском хозяйстве, торговле и мелкой промышленности, организацию мелких услуг при поддержке национализированного сектора и т. д.

В самой экономике эти мероприятия могут создать материальные условия, которые смогли бы привлечь к идее социализма широкие массы наемных и ненаемных рабочих и осуществить *переход к социализму демократическим путем с непременным в специфических условиях Франции участием во власти различных политических партий, выражающих социальное и идеологическое разнообразие в стране.*

Еще одно замечание относительно определения значения идеологической борьбы. Наш недавний опыт дискуссий с нашими левыми партнерами еще раз подтвердил важность такого определения. Научный анализ современной обстановки обусловливает выработку реалистической политической программы, находящейся в прямой связи с проблемами, выдвигаемыми самой жизнью.

В условиях демократического перехода к социализму при многопартийной системе и мирного сосуществования различных социальных систем развитие марксистской теории приобретает решающее значение в идеологической и политической борьбе.

Если всему миру известна все более непосредственная роль естественных наук в материальном производстве, то только коммунисты указывают на решающую роль научного познания социальных отношений и действий людей: обосновывая научное мировоззрение, Маркс дал рабочему движению революционную теорию.

В такой момент, когда обострение идеологической борьбы возлагает на нас все большую ответственность, нам, более чем когда-либо, необходимо развивать и обогащать эту теорию — теорию марксизма-ленинизма. В наших интересах проводить международные теоретические диспуты, ибо коллективная мысль стала современной формой научного исследования.

ЭНТОНИ КРЧМАРЕК
(США)

●

КАРЛ МАРКС И КРИЗИС АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Мы отмечаем 150 лет со дня рождения Маркса и 98 лет со дня рождения Ленина — величайших деятелей, которые символизируют сущность своей эпохи в истории человечества: возникновение сознательного пролетарского революционного движения и его научной теории преобразования общества, начало эры практического перехода от капитализма к социализму.

Маркс и Ленин — единое целое. Их учение — это путеводная звезда, уверенно ведущая человечество по трудному пути революционного преобразования общества.

Прошлый век подтвердил правильность и силу марксистской теории, марксистского анализа природы и законов развития капиталистического общества, основы его классовой структуры, его внутренних противоречий, роли рабочего класса и диалектических процессов, ведущих к возникновению нового социального строя.

Теория марксизма полностью применима для США. Правильность марксистского анализа подтверждена ходом современного развития капитализма в Северной Америке и развитием массового боевого движения, имеющего широкий размах и большую силу.

Это движение развертывается в основном по трем направлениям: борьба за мир; борьба негритянского народа против несправедливости, угнетения и расизма; активная экономическая забастовочная борьба рабочего класса.

Эти три мощных потока сливаются в единую борьбу против общего врага. Все вместе они порождают кризис правящего класса Соединенных Штатов. Они вызывают изменения в социальной и политической жизни страны.

Однако даже сейчас в США находится немало идеологов, как правых, так и левых, заявляющих, что марксизм не имеет теперь никакого отношения к американскому капиталистическому обществу, которое нашло якобы свой собственный, отличный от других путь развития.

Одни утверждают, что это общество превратилось в «благотворительный» тип «народного капитализма» и вышло далеко за рамки теории, развитой Карлом Марксом.

Другие заявляют, что теория классовой борьбы больше не действительна, что она устарела, что рабочий класс уже не является силой, совершающей революционные социальные изменения. Такая роль теперь принадлежит якобы другим группам и классам.

Капитализм США действительно достиг вершины своего развития. Соединенные Штаты Америки являются самой богатой и самой мощной капиталистической страной. Капитализм США присвоил себе руководящую роль в капиталистическом мире. Пользуясь своей огромной силой, он стремится задержать процесс мировых социальных преобразований, охвативший все континенты.

Соединенные Штаты являются сегодня основным оплотом мирового империализма и реакции. Накопление капитала и централизация власти в руках все меньшего числа лиц из высшей олигархии достигла здесь невероятных размеров. Около 78 млн. американцев трудятся, чтобы произвести огромные богатства страны, но контролировать свою производственную деятельность они не могут.

В проекте программы Коммунистической партии США дается следующая характеристика положения: «Верхушку американского общества ныне составляют могущественные монополии. Приблизительно 500 корпораций осуществляют контроль над национальной экономикой, а около 5 тыс. директоров корпораций заправляют экономикой страны.

Но даже эти данные не раскрывают в полной мере концентрацию экономической власти. Эти 500 корпораций в свою очередь распадаются на дочерние группы, контролируемые небольшой горсткой финансовых заправил, наиболее могущественные из которых носят известные имена финансовой верхушки: Морган, Рокфеллер, Дюпон, Меллон» [1].

Поэтому то, что существует в США, является системой государственно-монополистического капитализма, а не чем-то иным, хотя бы отдаленно напоминающим «народный капитализм». Сущность американского общества была ясно охарактеризована еще Лениным.

Монополии Соединенных Штатов осуществляют экономический финансовый контроль в глобальном масштабе. Последний доклад нью-йоркской биржи показывает, что 2100 корпораций США проводили заграничные операции в 102 из 115 стран — членов Организации Объединенных Наций. В докладе отмечается

---

[1] «New Program of the Communist Party USA (A Draft)». New York, 1966, p. 12.

также, что стоимость товаров, продаваемых на иностранных рынках компаниями, в которые вложен американский капитал, составляет почти 100 миллиардов долларов в год и что контролируемые Соединенными Штатами активы за границей оцениваются в 90 млрд. долларов. Это показывает сущность «благотворительного» американского капитализма.

Карл Маркс говорил, что недостаточно понимать действительность — надо стремиться изменить ее. За несколько недель до убийства д-р Мартин Лютер Кинг высказал аналогичное мнение: «Для народа недостаточно быть разгневанным. Главная задача — организовать и сплотить народ таким образом, чтобы его гнев стал преобразующей силой».

Само богатство и сила, которыми располагает американский капитализм, ставят его в прямое противоречие с народами всех стран и являются причиной активных массовых выступлений в самих Соединенных Штатах. Все более частое использование огромной военной силы с целью установить мировое господство и задержать процесс социальных преобразований в мире вызывает кризис внешней и внутренней политики США.

Непосредственным и основным результатом грязной агрессивной войны против вьетнамского народа является то, что она стала основой американской внешней политики и источником все более сложных проблем за границей и внутри страны. На деле оказалось, что столь огромная военная сила не в состоянии победить и подчинить этот небольшой народ Азии.

Правительство Джонсона самоуверенно надеялось добиться военной победы в короткое время. Оно не ожидало героического сопротивления со стороны народа Вьетнама. И в этом заключалась ошибочность его политики. Наступление вьетнамских патриотов в начале 1968 г. явилось еще большим ударом по тем, кто вершит политику в Вашингтоне. Оно разбило их надежды и предсказания скорой военной победы несмотря на огромное превосходство США в военном отношении.

Это наступление способствовало обострению противоречий во всех областях жизни в самих США. Массовое движение против агрессии растет, охватывая все более широкие слои населения. Народ начинает оценивать стоимость людских и материальных потерь и падение мирового престижа своей страны. Его гнев усиливается.

Ни одно правительство Соединенных Штатов никогда не встречало столь массового сопротивления войне, которую оно ведет сейчас. Движение против войны преодолевает классовые различия, обходит религиозные и идеологические барьеры. Центральный вопрос о войне и ее последствиях оказывает воздействие на любой внутренний вопрос: большой или малый.

Война стоит сейчас свыше 30 млрд. долларов в год, и эта сумма увеличится еще на 3 млрд. в предстоящем году. Финан-

совые расходы, вызванные агрессивной войной, поставили под угрозу мировую валютную систему капитализма, которая непосредственно связана с американским долларом. Основной причиной дефицита американского платежного баланса является утечка свыше 2 млрд. долларов в год на покрытие заморских военных расходов. До тех пор пока эти расходы не будут сокращены, все другие меры, направленные на стабилизацию доллара, будут бесполезны.

Но этот путь отвергается правящими кругами, которые предлагают новые меры, направленные на то, чтобы возложить тяжесть войны на бедных, на рабочих и простой народ. Президент Джонсон призвал страну «поддержать программу национального аскетизма с целью обеспечить процветание нашей экономики и добиться оздоровления нашего финансового положения».

Он предлагает резкое повышение налогов, ограничение роста заработной платы рабочих, сокращение расходов, выделяемых в соответствии с программами по борьбе с бедностью и на образование. Призрак валютного кризиса соединяется с угрозой повышения цен, роста налогов, инфляции и ухудшения жизненного уровня народа.

Прямым следствием этого являются резкое обострение массовой оппозиции войне и протест против военных расходов. Рабочий класс отказывается согласиться на ограничение заработной платы, настаивая на ее повышении и увеличении страховых пособий.

Сопротивление корпораций вызвало забастовочную борьбу миллионов рабочих во многих отраслях промышленности. Забастовки становятся более продолжительными и острыми. Забастовка рабочих медеплавильной промышленности продолжалась свыше 7 месяцев, пока не были завоеваны некоторые уступки. Рабочие резиновой промышленности бастовали 3 месяца, рабочие автомобильных заводов Форда — 2 месяца, а медицинские работники Кливленда — свыше одного года.

Новые, до сих пор не организованные отряды рабочего класса — рабочие телефонных станций, водители такси, уборщики мусора и т. д. — проводят боевые забастовки. Выиграв забастовку в Мемфисе (штат Теннесси), в городе, в котором был убит д-р Мартин Лютер Кинг, сборщики кухонных отходов положили начало организованной кампании на Юге, которая может оказать большое влияние на развитие борьбы за единство рабочих-негров.

Призыв американской молодежи на военную службу вызвал широкое движение «сопротивления призыву» и боевую оппозицию против войны в каждом университете США. Молодежь действовала смело. Активность масс была огромной. Тысячи моло-

дых людей бежали в Канаду, сотни были приговорены к тюремному заключению.

Арест и судебный процесс над д-ром Бенджамином Споком за его выступление против войны и призыва в армию вызвали массовые выступления среди университетской общественности в его защиту. 9300 преподавателей и профессоров американских колледжей опубликовали в «Нью-Йорк таймс» (14 апреля 1968 г.) заявление, с которым они выступили в поддержку д-ра Спока, выразив свою солидарность с ним.

В Чикаго состоялась общенациональная конференция профсоюзов в защиту мира, объединившая все отряды профсоюзного движения. Ее участники отказались от политики поддержки войны, провозглашенной руководством профсоюзов во главе с Мини.

Кризис политики войны находит яркое проявление в массовой оппозиции всех слоев американского населения. Эта оппозиция быстро растет. Никакое другое правительство не сталкивалось с такой оппозицией.

Резкий характер этой оппозиции агрессивным действиям во Вьетнаме вызвал драматические изменения в предвыборной кампании. Президент, находящийся у власти, по традиции выдвигается его партией в качестве кандидата в президенты на новый срок, поскольку он обладает престижем, руководит партийной машиной, распоряжается огромным федеральным бюджетом, имеет каждодневный доступ ко всем средствам общения с массами и т. д.

Однако события развернулись иначе. Кандидатура сенатора Юджина Маккарти, неизвестного в политической жизни человека, который выступил с программой, противостоящей военной политике Джонсона, стала фокусом мирных устремлений американского народа. Его неожиданные победы над Джонсоном на первичных выборах в ряде штатов быстро изменили весь ход предвыборной борьбы. Маккарти стал серьезным претендентом на пост президента. Сенатор Роберт Кеннеди также решил вступить в борьбу против Джонсона [1].

Под давлением масс и в связи с ростом военных расходов большие группы крупных капиталистов стали проявлять беспокойство по поводу нарастающего кризиса. Это нашло свое отражение в «Уолл-стрит джорнэл», «Нью-Йорк таймс» и других влиятельных газетах. Стало ясно, что, если Джонсон даже и будет переизбран, он не сможет больше управлять страной.

Столкнувшись с позорным поражением на первичных выборах, с утратой поддержки не только со стороны масс, но даже

---

[1] Через месяц с небольшим после данной научной конференции, в июне 1968 г. Роберт Кеннеди был убит. — *Прим. ред.*

со стороны крупного капитала, Джонсон решил отказаться от борьбы за президентское кресло. Это очень важная, хотя и ограниченная, победа народных масс, которым приходится действовать в трудных условиях. Предложение Джонсона о переговорах с Вьетнамом является следующей данью действиям масс. Оно открывает новые возможности для успешной борьбы.

Другим аспектом глубокого национального кризиса в США является великое негритянское движение за свободу. Своей динамичной воинственностью, своими размахом и напряженностью, своим революционизирующим влиянием борьба негров за свободу возвышается над другими национальными проблемами, — говорится в проекте программы коммунистической партии. Эта борьба охватывает 22 млн. черных американцев, в основном рабочих и бедняков, проживающих в городских гетто и на фермах южных штатов.

Трехвековое рабство и угнетение подняли их на борьбу против системы дискриминации в Америке. Эту массовую, нарастающую борьбу нельзя больше сдержать или отложить. Свидетельством этого являются растущие волнения в негритянских гетто. В 1967 г. произошли волнения с применением силы в 120 городах. Материальный ущерб в результате разрушений составил 270 млн. долларов. Около 120 человек было убито и 4 тыс. ранено, 4 тыс. арестовано. Для подавления этих выступлений 23 раза вызывались войска.

В апреле 1968 г. после убийства д-ра Мартина Лютера Кинга в 126 городах было применено насилие, 100 тыс. солдат заняли районы гетто, в том числе в Вашингтоне. 39 человек было убито, 1500 ранено и 80 тыс. арестовано.

Несмотря на то что массовая борьба охватила весь негритянский народ, он почти ничего не добился.

Борьба негритянского народа против несправедливости, за полную свободу и равноправие во всех областях общественной жизни усиливается под влиянием войны. Средства, необходимые для восстановления разрушающихся городов, для уничтожения трущоб и т. д., поглощаются бессмысленной войной.

Двойной кризис: агрессивная война во Вьетнаме и восстание негритянского народа внутри страны против несправедливости — потрясает американский капитализм до основания. Невозможно избежать столкновений, рожденных этими двумя проблемами.

Три направления борьбы, о которых мы говорили выше, постепенно сливаются в один мощный поток. Они открывают перспективу нового, более прогрессивного развития, так как объединяются борьбой против заправил США.

Углубляются разногласия внутри правящего класса по вопросу агрессивной политики. Они нашли определенное отражение в размежевании сил при выдвижении кандидатов на пост

президента, в конгрессе, во влиятельной буржуазной прессе. Группировки складываются примерно следующим образом:

за продолжение теперешней политики с некоторыми поправками к ней выступают Джонсон, Никсон, Рейган, Рокфеллер, Хэмфри;

за изменение тактики — Кеннеди, Макнамара;

за всесторонний пересмотр внешней политики — Фулбрайт, Маккарти, Морзе и другие сенаторы. Они больше, чем другие, находятся под влиянием миролюбивых настроений народа.

Американский капитализм находится на распутье. Он столкнулся с кризисом своей политики, вызванным сопротивлением народа Вьетнама, всего мира и своего собственного народа.

Его можно заставить отступить, если массовое давление будет расти на всех фронтах. Оно создает историческую возможность для всех народов, но в первую очередь и больше всего для народа Америки.

Кризис отражает банкротство американской политики сдерживания, торгового бойкота, «холодной войны», неоколониализма, мирового господства, военной агрессии.

Основы этого кризиса коренятся в самой сущности и природе капитализма. Все внутренние противоречия и конфликты, описанные Карлом Марксом, можно ясно видеть сейчас на примере американского капитализма. Они вытекают из политики, которая игнорирует основные законы общественного развития и находится в противоречии с этими законами.

Сила марксистской мысли и анализа подтверждается событиями в Соединенных Штатах. Мы уверены, что американский народ вступит в более решающее столкновение с американским государственно-монополистическим капитализмом быстрее, чем многие полагают. Нас ждут большие события.

ЮЛИЙ БАХНЕВ, СТОЯН ШАЛАМАНОВ
(Болгария)

●

МАРКСОВА ТЕОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Теория земельной ренты Карла Маркса — составная часть его экономического учения. Эта теория развивалась в непримиримой критике взглядов буржуазных и мелкобуржуазных экономистов на земельную ренту. Еще в «Нищете философии» Маркс указал на основную ошибку Рикардо в исследовании капиталистической земельной ренты. «Предположив буржуазное производство, — отмечает Маркс, — как необходимое условие существования ренты, Рикардо тем не менее применяет свое понятие о ренте к земельной собственности всех времен и народов. Это — общее заблуждение всех экономистов, которые выдают отношения буржуазного производства за вечные категории» [1]. Мы видим, что уже в этом раннем своем произведении Маркс характеризует земельную ренту как исторически преходящую экономическую категорию, связанную с существованием и господством капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве.

Исследуя земельные отношения и земельную ренту в современном капиталистическом сельском хозяйстве, мы должны иметь в виду прежде всего это методологическое указание Маркса. Но в «Нищете философии» Маркс еще окончательно не преодолел концепции Рикардо о земельной ренте. Это он сделает позже, создав свою теорию абсолютной земельной ренты.

В письмах Карла Маркса Фридриху Энгельсу за 1862 г. мы находим изложение основных положений его теории абсолютной ренты. 18 июня 1862 г. Маркс пишет: «Заодно я наконец-то разделался также с поганой земельной рентой... У меня уже давно были сомнения относительно полной правильности теории Рикардо, а теперь я, наконец, вскрыл обман» [2]. А в письме 2 августа Маркс вкратце излагает решение проблемы абсолютной земельной ренты. «Хочу изложить тебе,— пишет Маркс,—

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 173.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 30, стр. 204.

в нескольких словах эту *весьма пространную и запутанную историю,* чтобы ты мог ***сообщить*** мне ***свое мнение***»[1].

В законченном виде теорию земельной ренты мы находим в «Капитале» Маркса, но во всех его произведениях, в которых рассматриваются вопросы земельной ренты, существует единый подход, логическая последовательность и внутренняя связь исследуемых положений. При изучении вопросов земельной ренты в современном капиталистическом сельском хозяйстве мы должны иметь в виду не отдельные мысли Маркса о земельной ренте, а его теорию как единое целое.

Марксова теория капиталистической земельной ренты не раз подвергалась критике различных экономистов. Критиковали эту теорию буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, народники, меньшевики и пр. ревизионисты марксизма. В. И. Ленин, выступивший в защиту Марксовой теории земельной ренты, развил дальше эту теорию. Исследуя проблемы капиталистической земельной ренты в современных условиях, мы должны учитывать и это обстоятельство.

В настоящее время вновь разгорелась дискуссия по основным вопросам марксистско-ленинской теории земельной ренты. Многие участники дискуссии ищут новые решения проблем капиталистической земельной ренты, подвергая при этом сомнению теоретико-познавательную ценность марксистско-ленинских моделей земельной ренты. Рассуждения некоторых авторов по этому поводу идут по следующей линии: положения классиков марксизма-ленинизма о земельной ренте были справедливы для их эпохи, но теперь, в условиях монополистического капитализма, точнее, после второй мировой войны, в капиталистическом сельском хозяйстве произошли такие коренные изменения, которые требуют принципиально нового решения. Например, говорят они, Маркс правильно указывал на существование экономического закона повышения капиталистической земельной ренты, но теперь, в условиях монополистического капитализма, дела якобы обстоят наоборот: существует закон падения капиталистической земельной ренты. Другие критики приходят к выводу об исчезновении абсолютной земельной ренты.

Для экономистов-марксистов нет никакого сомнения, что в новых условиях нужно искать и новые решения. Но эти решения проблем, которые возникают в ходе развития современного капиталистического сельского хозяйства, возможно дать только на основе марксистско-ленинской теории земельной ренты, опираясь на ее основные положения, а не отрицая или игнорируя их.

Основные положения марксистско-ленинской теории земельной ренты общеизвестны, и мы не будем их касаться. Однако

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 30, стр. 216.

при выяснении сущности земельной ренты в современных условиях необходимо иметь в виду прежде всего характеристику Марксом сущности абсолютной земельной ренты. Маркс и Ленин неоднократно подчеркивали, что земельная рента — это прежде всего экономическая категория, производственные отношения.

В письме Энгельсу 9 августа 1862 г. Маркс пишет: «I. Единственное, что я должен *теоретически* доказать, это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости. Это тот пункт, вокруг которого вертится *теоретический* спор со времени физиократов и до наших дней...

II. Что касается *существования* абсолютной земельной ренты, то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны *на основании статистики*»[1]. В этом же письме Маркс указывает, что Рикардо, отрицая наличие абсолютной земельной ренты, основывается на ложной, воспринятой от А. Смита догме о предполагаемом тождестве цены производства и стоимости товаров, что во всех случаях, когда Рикардо иллюстрирует вопрос примерами, он постоянно предполагает такие условия, при которых либо не существует капиталистического производства, либо не существует, фактически или юридически, земельной собственности.

Таким образом, при исследовании вопроса о земельной ренте в условиях современного капиталистического сельского хозяйства нужно: 1) теоретически доказать существование земельной ренты в условиях монополистического капитализма и 2) исследовать наличие и движение земельной ренты в отдельных развитых капиталистических странах. Само собою понятно, что эти две задачи не только связаны между собой, но и представляют два аспекта одной и той же проблемы. По нашему мнению, некоторые экономисты-марксисты, принявшие участие в нынешней дискуссии о земельной ренте, сосредоточивают свое внимание на решении второй задачи научного исследования. Они исследуют лишь количественное движение земельной ренты в условиях современного капитализма. Практически их аргументация ведет к преуменьшению или к фактическому отрицанию теоретико-познавательного значения моделей Маркса о земельной ренте для выяснения проблем земельной ренты в условиях современного капитализма. Они стремятся доказать, что общая Марксова модель капиталистической земельной ренты (три класса и их производственные отношения в капиталистическом сельском хозяйстве) имеет исторически ограниченное значение и сейчас устарела.

Как обстоит дело с общей моделью земельной ренты Маркса? Мы думаем, что эта общая модель Маркса усложняется, но

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 225—226.

не теряет своего познавательного значения. Капиталистическая земельная рента — это исторически преходящая экономическая категория, которая выражает производственные отношения трех классов: класса крупных землевладельцев, капиталистов-арендаторов и наемных сельскохозяйственных рабочих. В этом смысле капиталистическая земельная рента охватывает отношения производства и распределения прибавочной стоимости, она категория не только распределительная, но и производственная.

Какие изменения происходят в этих трех классах? Как меняются взаимоотношения в производстве и распределении прибавочной стоимости в условиях современного капиталистического сельского хозяйства? Данные, которыми мы располагаем, и те, которые были сообщены в ходе дискуссии, показывают, что самые большие изменения происходят внутри класса крупных землевладельцев. Каков характер этих изменений? Прежде всего, крупные землевладельцы вкладывают капиталы в различные отрасли капиталистического хозяйства. В этом отношении действительно меняется лицо земельной аристократии. Однако она не теряет своих позиций, не перестает быть владельцем земли. С другой стороны, крупные землевладельцы начинают обрабатывать свои земельные участки на капиталистических основах. Получается известное в экономической литературе явление: в одном лице сращиваются фигуры землевладельца и капиталиста.

Происходит и другой процесс: превращение капиталиста-арендатора в собственника крупных земельных участков. Новым процессом, характерным для монополистического капитализма, является широкое вторжение крупной финансовой олигархии в современное капиталистическое сельское хозяйство. Крупные монополии становятся землевладельцами, организуют производство сельскохозяйственных продуктов. И все же крупный монополистический капитал и до сих пор подчиняет сельское хозяйство главным образом не как организатор крупных акционерных производственных сельскохозяйственных предприятий, а через кредит, транспорт, торговлю. Внутри капиталистического сельского хозяйства земля концентрируется все больше и больше в руках крупных капиталистических производителей сельскохозяйственных продуктов, крупных, но единоличных капиталистических фермеров.

В среде сельскохозяйственных рабочих также происходят изменения. В некоторых капиталистических странах уменьшается число постоянных сельскохозяйственных рабочих, растет число временных; в других — возрастает число постоянных и временных сельскохозяйственных рабочих; в третьих — число наемных рабочих уменьшается, но одновременно с этим еще в большей степени сокращается число самостоятельных фермеров. В результате технического прогресса, который

охватывает и сельское хозяйство, повышается квалификация сельскохозяйственных рабочих. Производственные отношения между землевладельцами, капиталистами и наемными рабочими в капиталистическом сельском хозяйстве усложняются, но не ликвидируются. Тенденция превращения крупного капиталистического монополиста в землевладельца не отменяет земельную ренту как экономическую категорию, выражающую производственные отношения, которые существуют между этими тремя классами в связи с производством и распределением прибавочной стоимости, создаваемой в капиталистическом сельском хозяйстве. Экономически реализуя частную земельную собственность, крупные финансовые магнаты, крупные монополисты становятся получателями земельной ренты.

Превращение землевладельца в финансового магната не меняет сути дела. Земельная рента не меняет свою природу, она остается экономической формой реализации частной земельной собственности независимо от того, кому она достается. Поэтому задача исследования заключается в том, чтобы раскрыть реально существующую тенденцию: сращивание монополии частной земельной собственности с монополией финансового монополистического капитала, раскрыть сложный механизм проявления производственных отношений в современном капиталистическом сельском хозяйстве, исследовать действие экономических законов в сельском хозяйстве в условиях господства монополистического капитала.

Мы не можем подробно рассмотреть все вопросы, связанные с выяснением взаимоотношений трех экономических фигур в современном капиталистическом сельском хозяйстве. Но на один вопрос мы хотим дать ответ. В марксистской экономической литературе высказывались мнения, что теория дифференциальной ренты также теряет свою силу в условиях современного капиталистического сельского хозяйства. Основным аргументом отрицания познавательной ценности Марксовой модели дифференциальной земельной ренты является положение, что в условиях современного капитализма якобы перестает действовать закон цен производства.

Так ли это? Ясно, что господство монополистического капитала в условиях современного капитализма не отменяет, а усложняет действие закона цен производства в сельском хозяйстве. Модификация действия закона стоимости не отрицает существования старых форм прибавочной стоимости в сельском хозяйстве. Однако в эпоху империализма, особенно в послевоенный период, капиталистическое сельское хозяйство поднялось на более высокую ступень своего технического развития. Технический прогресс в сельском хозяйстве приводит к росту его зависимости от монополистического капитала, производящего сложную сельскохозяйственную технику. Одновре-

менно крупный монополистический капитал сосредоточивает в своих руках торговлю сельскохозяйственными продуктами. При этом положении некоторые экономисты спешат сделать вывод, что стало невозможным количественно определить земельную ренту на основе цены производства и Марксовой модели дифференциальной ренты. Они делают вывод, что Марксово определение дифференциальной земельной ренты как разницы между общественной ценой производства и индивидуальной ценой производства на продукты земледелия, произведенные в худших условиях, теряет свою силу в современных условиях развития капиталистического сельского хозяйства.

Некоторые экономисты считают, что сегодня дифференциальная земельная рента скорее представляет разницу между рыночной оптовой ценой и индивидуальными издержками производства, чем разницу между общественной и индивидуальной ценой производства. Аргументы этих экономистов, сводящиеся к тому, что масса земельной ренты уменьшается вследствие уменьшения значения земли для производства сельскохозяйственных продуктов, что сегодня цена производства вообще не является материальной основой цены сельскохозяйственных продуктов, не убедительны. В капиталистических странах в сельском хозяйстве существуют не только крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия, но и средние и мелкие, существует мелкое товарное сельское хозяйство. Развитие производства в этих хозяйствах совершается не на основе монопольно высокой прибыли, а на основе средней прибыли, часть которой присваивают монополистические предприятия. Именно здесь следует искать модифицирующую роль монопольно высокой или монопольно низкой цены, диктуемой монополиями.

Господство монополий в сельском хозяйстве модифицирует действие закона цен производства, обусловливает значительное отклонение цены сельскохозяйственных продуктов от их цены производства. Дифференциальная земельная рента определяется теперь не разницей между рыночной ценой и индивидуальными издержками производства, а разницей между монопольно низкими ценами, по которым продаются продукты сельского хозяйства фермерами, и монопольно высокими ценами, по которым монополии продают эти продукты потребителям. Следовательно, модификация Марксовой модели дифференциальной ренты состоит не в отрицании самой модели, а в превращении части дифференциальной земельной ренты в источник монопольно высокой прибыли монополистического капитала, что ведет к массовому разорению фермерских хозяйств.

Таким образом, господство монополистического капитала в сельском хозяйстве расширяет источник монопольно высокой

прибыли. Дифференциальную ренту выплачивают не только фермеры, но и городские потребители сельскохозяйственных продуктов. Сама же рента сосредоточивается в руках крупного монополистического капитала. Дань, которую общество платит крупным землевладельцам, растет. Львиная доля этой дани попадает в руки монополистического капитала.

Марксово учение об *абсолютной ренте* также стало предметом оживленных споров. Были высказаны различные мнения, но в конечном счете они могут быть сведены к двум основным положениям. Одни экономисты считают, что в современном сельском хозяйстве главных капиталистических стран наступили такие изменения, которые привели к исчезновению условий образования абсолютной ренты. На этой основе эти экономисты делают вывод, что в современном капиталистическом сельском хозяйстве абсолютная рента исчезает или даже уже исчезла. Другая группа экономистов считает, что, несмотря на изменение условий, вызывающих абсолютную ренту, последняя сохраняется и в современном капиталистическом сельском хозяйстве, но изменился механизм и источник ее образования.

Известно, что Маркс теоретически доказывал наличие абсолютной ренты, исходя из монополии частной собственности на землю и более низкого органического строения капитала в сельском хозяйстве в сравнении с органическим строением всего общественного капитала. При этом, как мы уже отметили, капиталистическая частная собственность выражает производственные отношения между тремя классами: земельных собственников, капиталистов-арендаторов и наемных рабочих. Необходимо при этом отметить, что первая группа экономистов не учитывает того, что эти два обстоятельства играют различную роль в образовании абсолютной ренты. А Маркс и Ленин предельно ясно подчеркивали, что причиной образования абсолютной ренты является частная собственность на землю, а более низкий органический состав капитала обусловливает разницу между стоимостью сельскохозяйственных продуктов и общественной ценой производства, что и является источником этой ренты.

Постановка вопроса о существовании абсолютной ренты в условиях современного капитализма вполне закономерна. В современном капиталистическом сельском хозяйстве произошли существенные изменения, которые относятся прежде всего к технике производства, но затрагивают и некоторые другие стороны капиталистического сельского хозяйства, в том числе и отношения собственности.

Бесспорно, что в капиталистическом сельском хозяйстве происходит быстрый технический прогресс, особенно после второй мировой войны, когда создались благоприятные условия расширенного накопления. Одновременно повышение за-

работной платы сельскохозяйственным рабочим и сравнительное удешевление сельскохозяйственных машин стимулировали капиталистов-фермеров к ускорению замены ручного труда машинным. Важную роль играет в этом отношении политика буржуазных правительств развитых капиталистических стран.

Техническое перевооружение сельского хозяйства, бесспорно, ведет к существенным количественным и качественным изменениям в капиталистическом сельском хозяйстве. Техническая революция приводит к повышению органического строения капитала. Некоторые экономисты делают отсюда вывод, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве уже выровнялось, а некоторые доказывают, что и превысило органическое строение капитала в промышленности. Другие добавляют, что изменилась и частная собственность на землю, так как налицо слияние земельного собственника и капиталиста-арендатора. Отсюда делается общий вывод, что исчезли экономические условия абсолютной ренты, а потому исчезла и самая рента. Этот свой тезис они подкрепляют некоторыми положениями Маркса и Ленина, которые, по мнению авторов данной концепции, допускали возможность исчезновения абсолютной ренты еще в условиях капитализма, при наличии частной собственности на землю.

Главный дискуссионный вопрос — это вопрос об органическом строении капитала в сельском хозяйстве. Достиг ли он уровня органического строения всего общественного капитала? По нашему мнению, факты, которые приводятся в подкрепление этого утверждения, неубедительны.

Прежде всего в исследовании проблемы органического строения капитала в сельском хозяйстве и промышленности допускаются некоторые ошибки методического и методологического характера, которые приводят к неправильному толкованию фактов.

1. При сравнении органического строения капитала в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности упускается из виду обстоятельство, что источником абсолютной ренты является не разница между органическим строением капитала в сельском хозяйстве и промышленности, а разница между органическим строением капитала в сельском хозяйстве и органическим строением *всего общественного* капитала. Капитал обрабатывающей промышленности как часть общественного капитала используется для характеристики органического строения всего общественного капитала. Следовательно, если на основании статистических данных и можно доказать, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве выровнялось с органическим строением капитала в обрабатывающей промышленности, это еще не означает, что статистически доказано его выравнивание с органическим строением всего

общественного капитала. К тому же быстрое развитие техники производства в добывающей промышленности, на транспорте, в торговле, бесспорно, оказывает влияние на изменения органического строения всего общественного капитала.

2. Некоторые экономисты, поддерживая точку зрения, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве выровнялось со строением в промышленности, доказывают это простым фактом технического прогресса в сельском хозяйстве. Нет сомнения, что технический прогресс оказывает влияние на органическое строение капитала. «...Несомненный и давно известный факт, — писал Маркс, — заключается в том, что прогресс самого земледелия постоянно выражается в относительном росте постоянной части капитала по сравнению с переменной»[1]. Следовательно, повышение органического строения капитала в земледелии вместе с его прогрессом установил еще Маркс. Но он из этого не делал вывода, что последнее выровнялось или превысило органическое строение капитала в промышленности.

3. В качестве доказательства, что органическое строение капитала в сельском хозяйстве и промышленности выровнялось, приводятся данные о соотношении заработной платы и стоимости основного капитала или о соотношении между основным капиталом и числом занятых рабочих. Эти сравнения делаются с оговорками, берется только часть постоянного капитала — основной капитал — и не включается оборотный капитал. При этом речь идет не об органическом строении капитала, а об его стоимостном строении. А ведь органическое строение капитала определяется не только стоимостным, но и техническим строением капитала. Стоимостное строение капитала может измениться, в то время как техническое строение остается прежним, и наоборот. Это означает, что не всегда изменения в стоимостном строении капитала прямо отражаются на органическом строении капитала. Например, заработная плата сельскохозяйственных рабочих и в современных условиях отстает от заработной платы промышленных рабочих. Это повышает стоимостное строение капитала, но не его органическое строение. Цены на сельскохозяйственные машины в США за 1940—1960 гг. повысились в 2,5 раза. Это также ведет к повышению стоимостного строения капитала, но органическое строение не изменяется. Карл Маркс как будто предугадывал возможность такого заблуждения, он подчеркивал: «...если рассматривать дело исключительно с точки зрения стоимостного строения, капитал более низкого органического строения, вследствие простого повышения стоимостей его постоянных частей, может по видимости подняться на оди-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 319.

наковую ступень с капиталом более высокого органического строения»[1]. И далее: «Следовательно, капиталы одинакового органического строения могут иметь различное стоимостное строение, и капиталы одинакового в процентах стоимостного строения могут занимать различные ступени органического строения... одно то обстоятельство, что по стоимостному строению земледельческий капитал находился бы на общем уровне, еще не доказывало бы того, что общественная производительная сила труда достигла у него того же общего уровня»[2].

Именно в этом и состоит сущность вопроса. Даже если выровнено стоимостное строение капитала, это не означает, что выровнено органическое строение капитала в сельском хозяйстве и промышленности. Это доказывает, что при одном и том же стоимостном строении капитала приводится в движение неравное количество живого труда. А последнее означает, что сохраняется условие, порождающее излишек стоимости над ценой производства, т. е. сохраняется источник абсолютной ренты.

Сторонники точки зрения исчезновения абсолютной ренты в современном капитализме опираются на мысль Маркса, что «если бы среднее строение земледельческого капитала было таково, каково строение среднего общественного капитала или выше, то абсолютная рента... отпала бы...»[3].

Нетрудно заметить, что во всем последующем изложении этого вопроса Маркс не допускает практической возможности такого выравнивания.

Более низкое органическое строение капитала связано с особенностями сельскохозяйственного производства. Прежде всего сельскохозяйственное производство связано с природными условиями. В нем участвуют кроме общественной производительной силы и природные силы — обстоятельство, которое может влиять на задержку роста органического строения капитала. Маркс подчеркивал: «Предположим, что машины, сберегающие труд, химические вспомогательные средства и т. д. находят себе в земледелии более широкое применение, что постоянный капитал, следовательно, возрастает в техническом отношении, то есть возрастает не только по стоимости, но и по массе по отношению к массе применяемой рабочей силы»[4]. Однако «возможно, что увеличением общественной производительной силы в земледелии лишь компенсируется, или даже не полностью компенсируется, уменьшение естественной

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 326.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 325.
[4] Там же, стр. 326—327.

силы... так что, несмотря на технический прогресс, продукт не удешевляется, а лишь предотвращается еще большее его вздорожание» [1].

Отметим еще одну особенность сельского хозяйства. Большая часть средств производства создается вне сельского хозяйства, в промышленности. При этом средства производства, производимые промышленностью, оказывают решающее влияние на органическое строение капитала в сельском хозяйстве. В этом смысле промышленность играет ведущую роль по отношению к сельскому хозяйству. При этом положении органическое строение капитала в сельском хозяйстве не может быть выше, чем в промышленности. Необходимо, чтобы повысилось органическое строение капитала в промышленности, а потом в сельском хозяйстве. Это означает, что ведущая роль промышленности опирается на более быстрое повышение органического строения капитала в сравнении с сельским хозяйством.

Все это показывает, что недопустимо теоретически и невозможно практически выравнивание органического строения капитала, занятого в сельском хозяйстве, со строением всего общественного капитала. Факты, которые используются для доказательства выравнивания органического строения капитала в сельском хозяйстве и промышленности, не соответствуют действительности. Все это дает нам основание сделать вывод, что и в современном капиталистическом сельском хозяйстве, несмотря на быстрый технический прогресс, органическое строение капитала в сельском хозяйстве продолжает отставать от органического строения всего общественного капитала. А это означает, что сохранился источник абсолютной ренты — излишек прибавочной стоимости над средней прибылью. Наличие такого излишка еще, конечно, не означает наличия абсолютной ренты. Для того чтобы этот излишек превратился в абсолютную ренту, необходимо существование монополии частной собственности на землю.

Вот круг вопросов, которые мы решили вынести на обсуждение данной конференции.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 327.

ТУДОР ПОСТАЛАКЕ
(Румыния)

●

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МАРКСИСТСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

В экономической теории Карла Маркса обоснование методологических принципов анализа процессов возникновения, развития и исторической тенденции капитализма занимает важное место. Более чем столетнее развитие буржуазного общества доказало справедливость основных выводов, сделанных автором «Капитала», силу методологических принципов, на которых основывается марксистский анализ капитализма.

Нет никакого сомнения в том, что в современном капиталистическом обществе возникло много новых явлений. Теоретический анализ этих явлений может быть успешным лишь при использовании разработанных Марксом методологических принципов в соответствии с новыми условиями развития.

Как и всякий другой способ производства, капитализм не окаменевшая система, он подвержен беспрерывной диалектической эволюции.

Отличительной чертой современного этапа капитализма являются органическое слияние монополий с государством, превращение государства в непосредственного агента экономической жизни.

Из понимания государственно-монополистического капитализма как новой фазы буржуазного общества вытекает необходимость разработки системы экономических категорий, соответствующих этой новой фазе.

Экономические отношения, совокупность которых образует экономическую структуру общества, имеют различные значимость и происхождение; одни являются специфическими формами данного способа производства или только одной определенной стадии его развития, другие могут обладать чертами, общими для нескольких общественных формаций. Но эти отношения не просто сосуществуют, они не являются механическим соединением, а взаимообусловлены, соединены на основе ряда многочисленных и разнообразных взаимосвязей, взаимопроникновения, экономические отношения образуют органическую

систему, а это в свою очередь требует в теоретическом плане создания единой системы экономических категорий.

В рамках научной системы одна экономическая категория вытекает из другой, причем каждая из них включает как черты предыдущих категорий, так и зародыши будущих.

Таким образом, разработка системы категорий является одним из наиболее важных моментов перехода от абстрактного к конкретному, отображения реальной действительности во всем многообразии ее внутренних связей.

Это многообразие ярко и содержательно выражено на высших этапах развития экономической структуры. В условиях, когда в рамках одного и того же строя как бы сосуществуют различные стадии и фазы, обладающие четко ограниченными особенностями, система экономических категорий неизбежно претерпевает изменения. Это, однако, не будет означать беспрерывное надстраивание системы категорий, с приспособлением ее структуры к методологическим требованиям, выдвинутым особенностями новой фазы развития. По нашему мнению, так обстоит дело и в случае государственно-монополистического капитализма.

Разработка системы категорий государственно-монополистического капитализма предполагает творческое использование разработанных Марксом и гениально примененных им в «Капитале» методологических принципов.

Система категорий государственно-монополистического капитализма должна учитывать то обстоятельство, что государство стало непосредственным агентом экономической жизни, что оно активно вмешивается в соответствии с интересами государственно-монополистической олигархии в различные отрасли экономики.

Экономические функции социального регулирования воспроизводства означают, что современные производительные силы требуют другого, не капиталистического устройства общества. Таким образом, существует специфическое противоречие между функцией регулирования экономики, которая сама по себе требует ликвидации капиталистического строя, и попыткой буржуазного государства примирить ее с капиталистическим строем, с интересами монополистической буржуазии.

Вопрос об особенностях функций современного буржуазного государства и специфических противоречиях, возникающих на этой почве, имеет большое значение для правильного разрешения проблемы новых взаимоотношений между экономикой и политикой.

Следует подчеркнуть и необходимость изучения экономических отношений в более тесной связи с развитием производительных сил. Марксистская политическая экономия не может ограничиться только наброском общих исторических ра-

мок, которые капиталистический строй предоставляет для развития производительных сил. Одновременно с этим она должна уловить и процессы, характерные для более коротких периодов, чтобы создать возможность более точной оценки тенденций капиталистической экономики. Вот почему в системе экономических категорий государственно-монополистического капитализма важное место должен занять ряд общих категорий и технико-экономических показателей.

Другое методологическое требование заключается в том, что в системе экономических категорий государственно-монополистического капитализма должна быть тесная связь между количественными и качественными показателями.

Анализируя источник прибавочной стоимости, механизм капиталистической эксплуатации, Маркс делает ударение на качественном анализе, давая в то же время в «Капитале» и примеры мáстерского использования количественного анализа для уточнения содержания экономических категорий.

Возросшее значение количественного анализа связано с особенностями современного производства. Создание электронно-вычислительных машин обеспечивает такой анализ.

Существование двух мировых социально-экономических систем порождает специфическое противоречие: противоречие между социализмом и капитализмом.

В этих условиях анализ современного капитализма не может не учитывать изменений, которые происходят в буржуазном обществе под воздействием возникновения и развития новой социально-экономической системы. Это, однако, не аннулирует решающую роль внутренних факторов, внутренних противоречий капитализма.

Влияние социализма на весь мир не осуществляется автоматически. Усиление этого влияния находится в прямой связи с успехами социалистических стран в экономическом строительстве, в развитии социалистической демократии.

Важным условием роста влияния социализма в мире является единство социалистических стран, упрочение между ними отношений, основанных на равенстве, соблюдении суверенитета и независимости, взаимной выгоды и принципов социалистического интернационализма.

Противоречие между социализмом и капитализмом конкретизируется различным образом в разных странах, органически пропитывая систему противоречий, характерную для того или иного этапа и соответствующей капиталистической страны.

В странах, принадлежащих к капиталистической системе, существуют политические и социальные силы, которые борются против господства монополий, за перестройку общественных отношений, за переход к социализму. Поэтому

сформулированный Марксом методологический тезис о решающей роли внутренних противоречий как источника развития полностью сохраняет свое значение.

Исторически обусловленные типы капитализма конкретно воспроизводятся в настоящее время, поскольку одновременно существуют страны государственно-монополистического капитализма, страны, в которых господство монополий менее выражено или капитализм находится даже в начальной стадии, а также страны, экономика которых в значительной мере подчинена иностранному монополистическому капиталу.

В подобных условиях нередко возникает вопрос: допустима ли, и в какой мере, гипотеза, что страны, находящиеся на «низших» ступенях развития капитализма, опишут ту же или примерно ту же траекторию развития, что и страны более развитые?

Как известно, Маркс в значительной мере использовал для своего анализа английскую модель, утверждая, что остальные страны пойдут по тому же пути. Когда Маркс приступил к теоретическому анализу капитализма, практически только Англия была страной промышленного капитализма. В нескольких других странах промышленная революция развертывалась полным ходом, но большинство остальных стран еще находилось в переходной стадии от докапиталистических форм производства к капитализму. Совершенно ясно, что при подобных обстоятельствах капитализм мог быть изучен только на примере Англии.

Несомненно, Англия указывала остальным странам их будущее в том смысле, что замена феодального строя буржуазным способом производства являлась объективной необходимостью социально-экономического развития.

В настоящее время положение изменилось: темпы развития ускорились, а веер возможностей исторического развития развернулся. Поэтому было бы механической, искусственной аналогией попытаться провести теоретический анализ на основе одной страны, какой бы развитой она ни была.

Мы помним, что по мере развития капитализма в других странах Маркс внимательно изучал его особенности. Но тот, кто осуществил беспрецедентный синтез теоретического исследования и революционной практики, не ограничился одним лишь раскрытием частных особенностей развития разных стран; из определения объективного характера этого развития он сделал вывод, имеющий огромное политическое значение. Он подчеркнул, что проблемы, с которыми рабочему классу приходится сталкиваться в той или иной стране, могут быть весьма разнообразны, выбор путей и форм борьбы пролетариата каждой страны должен сделать сам рабочий класс этой страны.

Успешно решить сложную теоретическую задачу, связанную с вопросами функционирования капиталистической системы на современном этапе, можно лишь в результате общих усилий марксистов — исследователей различных стран, как капиталистических, так и социалистических, в результате свободного обмена мнениями.

В выборе системы категорий особенно большое значение имеет, как это доказывал в «Капитале» Маркс, определение центрального экономического отношения, которое накладывает свой отпечаток на главнейшие аспекты и стороны экономической структуры. Отличительной чертой современной фазы развития капитализма является соединение силы монополий с государством. Это соединение проявляется во всех фазах производства, находится в неразрывной связи с изменениями главных сторон буржуазного общества и может быть вновь и вновь обнаружено в многочисленных и разнообразных формах и процессах экономической жизни развитых капиталистических стран.

По нашему мнению, экономическое государственно-монополистическое отношение является центральным экономическим отношением современной стадии развития капитализма.

Однако определение центрального отношения является лишь одним из моментов выработки системы категорий. Большое научно-методическое значение имеет объяснение генезиса центрального экономического отношения, т. е. внутренней связи этого отношения с прежними, более общими (в логическом смысле) отношениями.

Как при определении центральной категории, так и при раскрытии ее генезиса необходимо строгое применение логического метода. Экономические категории, как указывал Маркс, должны браться не в том порядке, в котором они исторически играли более или менее значительную роль, а в зависимости от их значения и соотношения на высшем этапе развития соответствующего способа производства. Другими словами, из совокупности экономических отношений нужно выделить те, которые полностью обеспечивают качественную определяемость изучаемой экономической системы. Для государственно-монополистического капитализма «основой», на которой строятся остальные отношения, включая и центральное экономическое отношение, является, по нашему мнению, монополистический капитал, который составляет основное условие функционирования экономического организма, будучи постоянно воспроизводящейся социально-экономической формой.

Связь между монополистическим капиталом и государственно-монополистическим отношением не прямая. Она осуществляется при посредстве целого комплекса противоречий, порождаемых господством монополий и обусловливающих

превращение государства в непосредственного агента экономической жизни.

В заключение я хочу сказать: жизнь показала, что вопрос единства социалистических стран, коммунистических и рабочих партий, укрепления их постоянной солидарности на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, сплочения всех антиимпериалистических сил является категорическим требованием, дальнейшим условием роста борьбы против империализма и в конечном счете жизненным вопросом для международного рабочего класса и всего прогрессивного человечества.

АЛАДАР ШИПОШ
(Венгрия)

●

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

После второй мировой войны в экономике главных капиталистических стран произошли значительные перемены. Сущность этих перемен в том, что монополистический капитализм превращается в государственно-монополистический. Это не могло не отразиться и на цикле капиталистического воспроизводства. Вопрос этот имеет большое не только теоретическое, но и политическое значение, поскольку он влияет на борьбу рабочего класса капиталистических стран, а также на политику марксистско-ленинских партий, руководящих классовой борьбой.

Превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический затрагивает и капиталистические производственные отношения. Наряду с частной капиталистической собственностью появляется государственная капиталистическая собственность. Важнейшим средством государственного влияния на ход капиталистического воспроизводства является увеличение доли государства в общей сумме капиталовложений, позволяющее ему отчасти уравновешивать конъюнктурное сокращение частных капиталовложений за счет роста государственных инвестиций.

Деятельность государственных предприятий оказывает несомненное влияние на формирование цикла. Капиталистическое государство, проводя антициклическую экономическую политику, может увеличивать свои капиталовложения именно тогда, когда частные капиталовложения сокращаются. Это особенно выгодно в тех случаях, когда речь идет о таких государственных предприятиях, работа которых не увеличивает предложение материальных благ (например, транспорт, связь).

Такие государственно-монополистические мероприятия оживляют всю экономическую жизнь, поскольку с увеличением деятельности государственных предприятий, с повышением их капиталовложений увеличивается и объем заказов частнокапиталистических предприятий, сокращаются трудности реализации. Это ведет к повышению численности рабочих,

занятых в государственном секторе, снижению безработицы, росту платежеспособного спроса.

Изменение в системе распределения заключается в том, что капиталистическое государство значительную часть национального дохода включает в государственный бюджет, благодаря чему создается специфический государственно-монополистический рынок, который более стабилен, чем частнокапиталистический рынок.

Этими и другими средствами государство может оказать значительное влияние на ход капиталистического воспроизводства.

Однако изучение экономики современного капитализма показывает, что государственно-монополистический капитализм не способен обеспечить бескризисное развитие капиталистического производства. Это доказывается послевоенным экономическим развитием Соединенных Штатов и других капиталистических государств. Экономическая деятельность монополистического государства при сохранении капиталистических производственных отношений никогда не может достигнуть такой степени, которая предоставила бы возможность для регулирования всего общественного производства, для устранения экономических кризисов. Капиталистическое государство даже и при государственно-монополистическом капитализме может регулировать экономику только отчасти. Ни государственная собственность на подавляющую часть средств производства, ни вовлечение большей части прибылей в государственный бюджет с капитализмом несовместимы. Все это ущемляет интересы монополистического капитала и является отрицанием сущности капиталистического общества. Монопольно-капиталистическое государство как в области национализации, так и в области обложения прибылей налогами может идти только до тех пор, пока это выгодно для монополистического капитала. «Капитал может допустить, чтобы он был обложен налогом на военные нужды, но не потерпит налогообложения такой же величины на социальное обеспечение. В первом случае он стремится компенсировать прибыли...

С другой стороны, расходы на социальное обеспечение кажутся явной экстравагантностью, как невозмещаемое потребление частных прибылей...

Далее, военные расходы могут быть прекращены, если ожидаемые прибыли начнут сокращаться. Расходы на общественное благосостояние, если они начаты, не могут быть прекращены так легко» [1].

Необходимо также подчеркнуть и то обстоятельство, что капиталистическое государство не может регулировать капи-

---

[1] *G. M. Gillman.* Prosperity in Crisis. New York, 1965, p. 193—194.

талистическое воспроизводство даже в той мере, в какой оно распоряжается государственной собственностью и концентрирует национальный доход в бюджете. Экономическая деятельность государства ограничивается многими факторами. Так, в большинстве капиталистических стран довольно значительной частью государственных доходов распоряжаются не центральные, а местные бюджетные органы — провинциальные, областные, городские, сельские. В Федеративной Республике Германии, например, в 1958 г. государственный доход был равен 68 млрд. марок, из них 38,3 млрд. марок составили доходы местных бюджетных органов. Подобное положение наблюдается и в других развитых капиталистических странах.

Ввиду того что значительная доля бюджетных доходов и расходов концентрируется в местных органах и эту деятельность невозможно соответствующим образом согласовать, расходование сумм, предоставленных в распоряжение капиталистического государства, не может быть достаточно эффективным. Эффективность государственных мероприятий снижается еще и потому, что частномонополистический сектор часто противодействует государственным мероприятиям.

При монополистическом капитализме централизованное управление государственными предприятиями также наталкивается на ряд препятствий. Между государственными и частнокапиталистическими предприятиями нередко ведется острая конкурентная борьба. В этой ситуации капиталистическое государство вынуждено давать государственным предприятиям значительную экономическую самостоятельность, чтобы они оперативно реагировали на изменение конъюнктуры и принимали быстрые экономические решения. Все это сильно ограничивает регулирование деятельности государственных предприятий. Более того, часто их деятельность регулируется даже слабее, чем деятельность частнокапиталистических предприятий.

Государственно-монополистический капитализм, однако, и по другим причинам не способен воспрепятствовать возникновению кризисов. Я указал на то, что государственные капиталовложения влияют на капиталистическое воспроизводство. Но это не означает, что они могут оказывать решающее влияние на ход капиталистического воспроизводства, ибо при капитализме основная масса средств производства находится в собственности частных капиталистов. Результатом этих капиталовложений может быть усиление непропорциональности и анархии производства.

Капиталистическое государство в значительной мере может повлиять на конъюнктуру при помощи закупки военной продукции, поскольку она в определенных условиях увеличивает спрос. Военные расходы, однако, только в том случае могут

оказывать на рынок расширяющее воздействие, если будут сделаны новые расходы или же постепенно увеличатся старые, а также если перейдут с производства одних видов оружия на производство других видов оружия. Это, в свою очередь, вместе с ростом государственных капиталовложений требует того, чтобы капиталистическое государство повысило свои бюджетные расходы, что также имеет свои пределы. Поскольку расходы на вооружение финансируются главным образом за счет налогов на трудящихся, постольку сокращается их реальный доход. Следовательно, закупки военной продукции могут улучшить конъюнктуру весьма ограниченно. Однако в этом случае реальная заработная плата трудящихся сокращается, поэтому совокупный спрос может возрасти в некоторой степени лишь благодаря тому, что трансформирующий эффект военной продукции больше, чем эффект товаров народного потребления. Но капиталистическое государство не может до бесконечности увеличивать свои военные расходы, так как оно не может повышать свои доходы путем увеличения обложения налогами капиталистов, не может устранить прибыль капиталистов. Более того, оно не может даже значительно сократить норму прибыли, поскольку в случае ее существенного сокращения частные капиталисты наверняка не повысили бы, а сократили производство, что привело бы к уменьшению совокупного спроса.

Серьезные противоречия возникают и при финансировании бюджетных расходов за счет выпуска государственных займов и эмиссии бумажных денег. Рост задолженности капиталистического государства может привести к экономическим затруднениям, так как увеличение государственных займов ведет к росту количества денег в обращении. Это в свою очередь вызывает инфляционное повышение цен. Значительная часть материальных ценностей расходуется буржуазным государством непроизводительно. Чем больше задолженность государства, тем сильнее инфляция, тем меньше рост фактического спроса. Финансирование же за счет бюджетного дефицита скорее пригодно для сокращения глубины кризиса, чем для предотвращения его.

Из вышеизложенного ясно, что государственно-монополистический капитализм оказывает противоречивое воздействие на капиталистическую экономику. В рамках одного выступления невозможно дать разносторонний анализ вопроса, поэтому я остановился лишь на некоторых его аспектах. Глубокое исследование этих проблем является важной задачей марксистской экономической науки. Для определения хода капиталистического воспроизводства в будущем необходим большой исторический опыт и более глубокий анализ капиталистической экономики. На основании современных знаний, несо-

мненно, может быть установлено, что существует тенденция к изменению цикличности капиталистического воспроизводства по сравнению с ходом цикла в XIX веке — в эпоху домонополистического капитализма. В то же время государственно-монополистический капитализм не способен обеспечить бескризисное развитие экономики.

Государственно-монополистический капитализм располагает эффективными средствами для сокращения глубины начавшегося кризиса. Однако может оказаться, что обострившиеся противоречия капиталистического воспроизводства не будут разрешены даже временно. Ход цикла может быть нарушен: за циклическим кризисом через относительно короткий срок может последовать новый кризис, а стадии процветания может и не быть. Примером этого является частичный кризис 1960—1961 гг., последовавший в Соединенных Штатах за кризисом 1957—1958 гг. В капиталистических странах может возникать множество различных кризисов, однако, несомненно важнейшим из них является периодический кризис перепроизводства. Наряду с ним к категории экономических кризисов относятся промежуточные, частичные, финансовые кризисы, инфляционные кризисы, кризисы платежных балансов и т. п. Все они также представляют серьезные проблемы для капиталистических государств.

Вследствие развития государственно-монополистического капитализма в капиталистических государствах Западной Европы эти нециклические экономические кризисы возникают сейчас чаще, чем до второй мировой войны. Поскольку и в будущем следует ожидать усиления государственно-монополистических тенденций, то возможно, что эти нециклические кризисы станут более характерными для капиталистической экономики, чем когда-либо ранее. Подобные кризисы, как это подтверждается послевоенным развитием западноевропейских государств, естественно, влияют на противоречия воспроизводства, в определенной мере разряжают его напряженность. Чем чаще наблюдаются кризисные явления, не вызываемые непосредственным ходом промышленного цикла, тем сильнее это смягчающее влияние и тем сильнее воздействие частичных кризисов на цикличное движение производства.

Таким образом, нецикличные экономические кризисы в определенной степени могут заменять периодические кризисы перепроизводства. Но они не устраняют факторы, вызывающие периодические кризисы перепроизводства.

ЯРОСЛАВ МАТЕЙКА
(Чехословакия)

●

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я горячо благодарен за приглашение принять участие в работе настоящей конференции. Тема моего выступления несколько необычна, но думаю, что она является живой и актуальной. Может случиться, что, по мнению какого-нибудь лица, рассматриваемая мной проблема давно решена или надумана. Однако опыт Чехословакии и других стран свидетельствует об ином.

Социалистическая революция победила на огромных просторах нашей планеты. Марксистские идеи оказали влияние на сотни миллионов людей. И, несмотря на это, целый ряд публицистов и теоретиков, политиков, интеллектуалов, работников литературы и искусства и просто трудящихся, находящихся вне рамок коммунистического движения, постоянно ставят вопрос: не изжило ли себя классическое учение Маркса?

Они признают гений Маркса, его громадный вклад в науку. Многие ученые, не считающие себя марксистами, используют, например, метод Маркса как рабочий метод в историографии или экономических науках. Но при этом они утверждают, что идеи Маркса можно признать действительными только для XIX века, тогда как в наше время мир настолько изменился, что эти идеи, по их мнению, уже отжили. Закономерности и тенденции общественного развития, о которых писал Маркс, якобы стали другими; воздействовать на них можно путем давления со стороны демократических сил, само же общество будет изменяться путем трансформации.

Основными аргументами подобных высказываний служат новые явления в экономике современного капиталистического общества, в стратификации классов и слоев населения, в изменении сознания и психологии рабочего класса, средних слоев, интеллигенции, молодежи и части правительственных и околоправительственных кругов, успехи, достигнутые рабочим движением и прогрессивными силами в рамках существующего капиталистического строя, развитие парламентских и правительственных учреждений по линии демократизации, как один

из результатов сильного давления, создаваемого именно прогрессивными политическими течениями.

Существует множество таких явлений, и они заслуживали бы специальных конференций, симпозиумов и сотрудничества ученых-марксистов в области философии, экономики, истории, социологии, политических, юридических наук и т. п.

Прежде мы недостаточно реагировали на эти постоянно возникающие проблемы. Вместо квалифицированного диалога мы вели монологи. Мы исходили из предположения, что большинство трудящихся мира давно убеждено в нашей правоте. Однако на деле это не всегда так. Отношение к научному социализму, к марксизму будет в решающей степени определяться результатами исторического эксперимента, проводимого ныне в целой группе социалистических стран, тем, насколько удастся осуществить великие гуманные идеи наших классиков в новых условиях современного мира, который не только пользуется выгодами цивилизации и технического развития, но и в значительной степени страдает от них.

Однако нельзя заниматься ожиданием окончательных результатов этого эксперимента и надеяться на то, что они окажут воздействие сами по себе. Человечество постоянно ищет ответы на свои вопросы и пути их решения. Трудящиеся развитых капиталистических стран, несмотря на значительный рост экономики, повышение общего жизненного уровня, не удовлетворены обществом, в котором они живут. В тех или иных формах выражают они свой протест против этого общества. Перед ними возникают различные пути и исходные позиции. И здесь мы сталкиваемся с кардинальным вопросом: можем ли мы, марксисты, коммунисты, дать необходимое объяснение, предложить программы действия, наметить пути развития? Поняли ли мы в полной мере и во всей глубине настоящую действительность, можем ли мы ответить на вопросы о характере современного общества, дать правильный анализ его недугов, разбить доводы наших противников, можем ли мы убедительно доказать, что единственный выход заключается в социалистических революционных изменениях общества?

Мир действительно очень изменился за последние сто лет. Рабочий 60-х годов нашего столетия очень мало похож на рабочего прошлого века. Он по-прежнему производит для капиталиста прибавочную стоимость. Но как в формах, так и в степени эксплуатации многое изменилось.

В развитых капиталистических государствах есть многочисленные слои населения, уровень жизни которых намного ниже прожиточного минимума. Но и этот минимум совсем не тот, что был несколько десятков лет назад. Для значительной части рабочего класса средний стандарт повысился. Это явилось

результатом общего развития производительных сил и успехов, достигнутых в ходе экономической борьбы, благодаря влиянию Советского Союза и других социалистических государств. Рабочие стали пользоваться выгодами многих технических средств, присущих современной цивилизации. Они повседневно получают массу различной информации, на их сознание воздействует пропаганда, реклама, которые часто не дают возможности спокойно вздохнуть, подумать, сравнить. Все это изменяет сознание, психологию. В психологию рабочих, особенно высокооплачиваемых, в значительной степени проникают элементы сознания, характерные для средних слоев. Изменилось и такое понятие, как рабочая аристократия.

Я сознательно не говорю о тех политически зрелых слоях, которые согласны с программой социалистического преобразования общества и являются ныне главным резервом международного коммунистического движения. Я касаюсь прежде всего тех, за кого нужно еще бороться в новых, сложных условиях.

Несмотря на то что развитие общества и усиление идеологического воздействия дезориентируют значительную часть трудящихся капиталистических стран, многие из них часто стихийно, бессознательно чувствуют пороки современного строя, понимают, что сами они не равноправны, у них нет социальной уверенности, что находит свое проявление в глубокой неудовлетворенности. Именно здесь и находится почва, на которой можно многое сделать, в чем нас убеждают, например, итальянские и французские товарищи.

В прошлом определенные сомнения в правильности итальянского пути к социализму возникали и среди некоторых представителей коммунистического движения. Однако успехи итальянских товарищей уничтожают сомнения. Мы должны привыкнуть к тому, что каждая партия ищет в рамках общих идей и теоретических принципов марксизма свои собственные, действенные формы и методы приступа к социализму.

Новых проблем в современном обществе много. Возьмем, например, вопрос об отношениях между рабочим классом и капиталистами. Формы этих отношений во многом изменились. После так называемой «управленческой революции» номинальный капиталист-собственник чаще всего уходит от управления производством. Он как бы исчезает с глаз рабочих. Возникает иллюзия об уничтожении основных классовых отношений. Рабочим, техническому персоналу, чиновникам вдалбливается мысль, что интересы производителей одинаковы у всех — от менеджера до последнего рабочего, что все должны приложить общие усилия для создания государства всеобщего благосостояния, что классовая борьба — это пережиток.

Идеологи капиталистического общества создали целое учение и разработали систему так называемых человеческих от-

ношений (human relations), в рамках которого пытаются убедить, в первую очередь рабочую молодежь, что кадровые отделы на предприятиях лучше заботятся об их интересах, чем классовые организации рабочих, профсоюзы.

Система менеджеров, новые явления в капитализме, новые отношения, как правило возникающие под воздействием классовой борьбы, а также социальных изменений, — все это и многое другое является предметом исследований ученых-марксистов. Это особенно важно, поскольку уже сейчас имеется огромное количество литературы различной ценности, пытающейся доказать, что капитализм принципиально изменился, что изменились его закономерности и что капитализм, собственно говоря, уже и не является капитализмом. Это, мол, некое смешанное общество, в котором достаточно простора для удовлетворения как индивидуальных, так и коллективных интересов. И следовательно, здесь создаются идеальные условия для трансформации. Вот почему марксизм-де утратил свою силу.

Я не экономист, но думаю, что много работы ждет нас и при исследовании современного государственно-монополистического капитализма, в частности его экономических циклов. Сохранился экономический цикл или он деформировался? Откуда капитализм черпает силы для преодоления противоречий, сохраняющихся несмотря на все эти перемены?

Изменились структура и характер средних слоев, интеллигенции, изменились интересы и сознание молодежи. Изменились отношения различных слоев к политическим партиям, организациям. Меняется и облик самих этих организаций. Различные политические системы приобретают новые формы.

В капиталистических странах постоянно возникают новые и новые левые группировки. Их профиль различен. Различными способами развивается и их активность. Зачастую они имеют демократические цели. Часто проявляется сильный интерес к научному социализму. Здесь находятся огромные потенциальные резервы коммунистического движения. Но мы не всегда в состоянии разобраться в характере этих течений, найти к ним дорогу, проникнуть в них и направить их.

Существует целый ряд подобных проблем. В своем коротком выступлении я не могу ни анализировать их, ни даже полностью перечислить. Я хочу только указать на необходимость международного сотрудничества при исследовании этих вопросов, которые ежедневно ставит перед нами жизнь.

Значительное отставание в исследовании ряда проблем, недостаточный уровень анализа некоторых из них создавали положение, когда мы иногда ждали процессов, которые не происходили, в собственной деятельности и оценках не принимали во внимание трудности движения именно в этих областях и сферах.

Кроме того, все эти новые явления, при недостаточном внимании к ним марксистов, создавали у части людей иллюзию о том, что марксизм не способен их анализировать, дать на них ответ и указать на практический выход из положения, что он, следовательно, изжил себя и современному миру нужны новая программа и новые идеи.

Однако и поныне истина заключается в обратном: марксизм-ленинизм остается постоянно живым учением, несмотря на ошибки и промахи тех или иных его представителей. Единственным выходом для современного мира является победа научного социализма, который будет постоянно обогащаться новыми данными и делать новые выводы, отвечающие современности. Общие закономерности социального развития сохраняют свою силу и в изменившихся условиях.

Некоторые положения сейчас действительно устарели, изжили себя, но существо и метод учения остаются в силе. Снова и снова доказывать это миру — в теории и на практике — историческая задача наших поколений.

Я далек от того, чтобы давать здесь какие-либо советы. Мне бы хотелось лишь подчеркнуть, что мы должны постоянно искать формы сотрудничества при исследовании современной эпохи, путей социалистической революции, чаще обмениваться опытом, потому что ученые и политики одной страны не в состоянии охватить столь широкую проблематику быстро изменяющегося мира.

Далее я затрону проблематику нашей страны. Все то, о чем я здесь говорил, и многое другое, вытекающее из нашего внутреннего развития, очень чувствительно отражается на политике и общественной жизни Чехословакии. Наша страна очень близка Западу как географически, так и в силу определенных исторических связей. У нас происходит постоянное столкновение взглядов. На наше общественное мнение влияет развитие западноевропейского общества.

Социалистические идеи глубоко укоренились среди подавляющего большинства населения Чехословакии, которое не может себе представить и допустить другой социальной альтернативы.

Свою революцию мы начали успешно. Она исходила из богатых демократических традиций наших народов, учитывала то, что мы будем строить социализм в промышленно развитой стране, стране, имевшей буржуазно-демократическую парламентарную систему и большие президентские традиции; в стране, где почти каждый гражданин участвовал в какой-нибудь организации или массовом движении, по большей части патриотического, прогрессивного характера; в стране с развитым рабочим классом, а также с сильным слоем мелкобуржуазных элементов.

Февральские события 1948 г. в определенной мере произошли парламентским путем. Это было возможно благодаря большому авторитету партии, приобретенному ею в период оккупации и в первые послевоенные годы. Большинство наших народов было вместе с нами тогда, когда реакция хотела осуществить контрреволюционный переворот. С таким большим политическим багажом мы приступали к строительству социалистического общества.

Социалистическая революция непосредственно исходила из всего прогрессивного, демократического, что было традиционным в нашей стране. Благодаря энтузиазму и огромным усилиям нашего народа, помощи Советского Союза и остальных социалистических стран мы достигли огромных успехов. Но мы допустили также ряд серьезных ошибок.

Вначале мы искали специфику чехословацкого пути к социализму. Однако вскоре эти попытки были осуждены как националистические. Вместо творческого подхода началось копирование, не отвечавшее нашим условиям.

Страна переживала тяжелый период. Началась «холодная война». Империалисты в одностороннем порядке прервали традиционные экономические связи. Происходила сильная идеологическая инфильтрация, оживилась внутренняя реакция. Мы изменили всю экономическую структуру. Новая государственная власть должна была обороняться от нападок изнутри и извне. Все это было необходимым и закономерным на данном этапе диктатуры пролетариата.

Но именно в это время начали действовать внешние и внутренние факторы, отрицательно повлиявшие на строительство социализма: переоценка насильственной стороны революции, воздействие культа личности.

Несмотря на это, росло производство, повышался жизненный уровень, страна развивала свою промышленность. Внутренние источники нашей экономики были действительно сильные.

Одновременно происходило нарушение традиционных форм демократической жизни нашего общества. Был ликвидирован ряд массовых организаций, в которых определенное время действовала реакция, но которые могли благодаря своей массовой основе стать значительной опорой партии.

В политике и экономике начал преобладать субъективизм. Была разрушена монопольная структура предприятий. В процессе коллективизации нашей очень развитой и культурной деревни часто применялись слишком жесткие методы, вызывавшие дискредитацию принципа социалистической коллективизации. Государство слишком поспешно ликвидировало ремесленное производство, не заменив его в соответствующей степени и на соответствующем уровне коммунальным обслуживанием.

Вредная теория об обострении классовой борьбы после победы социализма вела к изменениям функций государства и к изменениям внутри партии. Результатом этого была серия судебных процессов, трагические моральные последствия которых мы остро ощущаем в наши дни.

Непродуманные, научно не обоснованные экономические планы и система капиталовложений создавали напряженность и диспропорции в народном хозяйстве. Теория находилась в стадии застоя. Мы начали управлять, но перестали убеждать. Марксизм стал представляться людям неубедительной системой громких государственных догм.

Сильным импульсом для возрождения нашей страны послужил XX съезд КПСС. Поднялась мощная волна активности, которая сопровождалась и некоторыми крайностями. Серьезным фактором, задерживавшим развитие, служило новое наступление консервативных сил внутри страны. За 12 лет, прошедших с тех пор, многое изменилось. Прогрессивная волна оставила глубокий след в сознании коммунистов и части беспартийных.

Однако представители консервативных течений в партии и в государстве пытались вернуться к прежнему, решать возникавшие противоречия путем усиления режима личной власти, применяя антимарксистские методы, парализуя партию и сдерживая активность масс.

В экономике усиливались диспропорции. Шла острая борьба в поисках новых методов управления.

Так же как и в остальном мире, у нас изменялись рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, т. е. все слои населения. Общество стояло перед задачами современного периода со старыми средствами, оружием и представлениями. Поэтому начали возникать конфликты, которые явились симптомами глубоких противоречий. Различные слои и группы стремились использовать свои естественные демократические права, в частности право открыто обсуждать вопросы общегосударственного и общепартийного значения. Это были прежде всего экономисты, историки, писатели и часть партийных работников.

Представители консервативных течений пытались решать эти споры по-старому. Между тем общество изменилось. И это поняла прежде всего прогрессивная часть партийных руководителей, которые долгое время старались изменить ситуацию в партии, возродить партию и восстановить ее руководящую роль среди самых прогрессивных сил в стране.

Январский пленум ЦК 1968 г. был результатом одного и началом другого этапа развития.

Все, что у нас сейчас происходит, не является отрицанием предыдущего развития. Наоборот, мы с гордостью говорим о больших успехах социализма в нашей стране. Но одновременно

мы внимательно анализируем серьезные ошибки, замедлившие наше развитие.

Мы ищем пути перехода от диктатуры пролетариата к общенародной демократии. Кажется, это одна из наиболее трудных задач каждой революции. Мы должны использовать свои собственные формы, связав их с нашими собственными традициями. В этом нет ничего общего с национализмом. Мы остаемся интернационалистами. Мы уверены, что, если нам удастся создать в Чехословакии развивающееся государство социалистической демократии, государство с развитой экономикой и высокой культурой, мы тем самым лучше всего поможем нашей общей борьбе в рамках международного коммунистического движения. Вместе с тем это явится нашим скромным вкладом для доказательства того, что всегда развивающийся, творческий марксизм — единственно живое учение, открывающее перспективы развития современного мира по пути гуманизма.

ИЦУРО САКИСАКА
(Япония)

●

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В ЯПОНИИ

В настоящее время основное идеологическое наступление монополистического капитализма против рабочего класса Японии развертывается по трем направлениям.

Первое из них — это отрицание неизбежности социализма, о которой писал Карл Маркс в своем «Капитале».

«Капитал» — самая любимая и популярная книга современной японской молодежи. Доказав, что развитие производительных сил по мере углубления основного противоречия капитализма совершается только за счет жертв со стороны рабочего класса, Маркс обосновал в этой книге положение о неизбежности социализма. Эту неизбежность не может предотвратить даже преобразование капитализма в государственно-монополистический капитализм, при котором основное противоречие еще более обостряется. Поэтому идеологи монополистического капитализма ведут наиболее ожесточенное наступление именно против теории обнищания, изложенной в XXIII главе I тома «Капитала», точнее говоря, против всеобщего закона капиталистического накопления.

Наш долг состоит в том, чтобы конкретно подтвердить справедливость главного вывода Маркса о неизбежности победы социализма и в условиях современного капитализма и содействовать претворению в жизнь этого вывода, руководя борьбой рабочего класса.

Второе направление идеологического наступления монополистического капитализма в Японии состоит в противопоставлении молодого Маркса тому Марксу, который написал «Капитал». Бесспорно, Маркс воспринял теоретическое наследие Гегеля и Фейербаха и в своих ранних трудах развил теорию отчуждения. Однако эту концепцию он превратил в более совершенную теорию о всеобщем законе капиталистического накопления, изложенную в «Капитале».

Маркс с самого начала рассматривал теорию отчуждения как исторический закон применительно к товарному производству, капиталистическому обществу. Идеологи монополистического капитализма пытаются обобщить теорию отчуждения,

представить ее как естественнонаучный и технический закон, отнести ее также и к социалистическому обществу и тем самым запутать этот вопрос и доказать, что для решения его нет иных путей, кроме моральных поучений. Смысл этих извращений заключается в попытке доказать бессмысленность осуществления социализма и невозможность преодолеть «отчуждение человека». Эти критики рассчитывают по меньшей мере на то, чтобы остановить усиливающуюся тягу рабочего класса к социализму.

Третье направление идеологического наступления состоит в попытках возрождения старой японской милитаристской идеологии. С этой целью широко пропагандируется древняя японская мифология. Этому же должно, по-видимому, служить и предстоящее 100-летие «реставрации Мэйдзи». Монополистический капитализм заинтересован в восстановлении культа императора, который хотят превратить в своего рода центр так называемого «духовного единства» японской нации. Тогда монополисты получили бы возможность создать многочисленные вооруженные силы и обеспечить себе огромные барыши от военной промышленности. В настоящее время острие этого идеологического наступления, которое проводится с помощью мифологии, и прежде всего с помощью «Кодзики» (свода японских мифов и преданий), направлено непосредственно против крупнейшего профсоюза Японии — союза учителей («Никкёсо»).

В связи с недостатком времени мне хотелось бы остановиться только на этом третьем направлении идеологического наступления японского монополистического капитализма.

В 1960 г. в Японии на шахтах Миике развернулось знаменитое забастовочное движение шахтеров. Я почти все время находился в Миике. И вот в мое отсутствие на мою квартиру в Токио было произведено нападение. 26 хулиганов на нескольких агитационных машинах подъехали к дому и совершили бесчинства, громко распевая при этом гимн в честь праздника так называемого «основания» Японской империи — «Кигенсэпу». Важно обратить внимание на то, с какой целью и какие люди распевали в этот день гимн в честь основания империи, а также почему с такой решительностью партия монополистического капитала — либерально-демократическая партия настаивала на том, чтобы мифический «день основания империи», 11 февраля, превратить в национальный праздник Японии.

В одной из брошюр министерства просвещения образ «будущего человека» преподносится как пример повиновения капиталу и власти. Праздник «дня основания государства» и гимн в честь этого праздника направлены на воспитание такого японца. В довоенной Японии люди, пытавшиеся бороться за преобразование государственного строя и ликвидацию частной

собственности, подвергались уголовному наказанию от двух лет тюрьмы до смертной казни. Теперь такая расправа стала невозможной.

Японское министерство просвещения прекрасно сознает, что прямолинейная защита порядка, обеспечивающего монопольную частную собственность на средства производства, звучала бы несколько цинично, так как народ знает, что творит капитал, особенно монополистический капитал. Поэтому министерство решило придать философский вид заповедям для народа, которые оно назвало «образом человека будущего». Однако по существу эти заповеди ничем не отличаются от той идеологии, которая господствовала в Японии до окончания второй мировой войны. У нас вызывает неприятные воспоминания императорский гимн «Кимигаё», песня основания государства Кигенсэцу-но-ута и флаг восходящего солнца, потому что они служили не только знаменем агрессии в других странах, но и подавления свободы и демократии, подавления всех прогрессивных идей в нашей стране. Эти мрачные воспоминания еще не стерлись в нашей памяти.

Я слушаю с завистью, как искренне поют «Марсельезу» во Франции. Почему это так? Потому что это песня тех времен, когда французский народ завоевал свободу и демократию. Однако совсем иначе обстоит дело у нас: только под давлением властей можно сделать вид, что гимн основания государства и флаг восходящего солнца вызывают радость и гордость у народа. Если капитал и государственная власть хотят превратить этот гимн и флаг в символ радости и гордости народа, они должны под этим знаменем завоевать свободу и демократию. Но это для них невозможно.

Кто же не любит свою родину? Ее любят все. Сильнее всего можно любить родину, когда она принадлежит народу. Когда народу дана свобода и демократия, он может всей душой, искренне любить свою родину. Можно ли по-настоящему привлечь симпатии народа, если подавлять его от имени родины, попирать свободу и демократию, прикрывая все это красивыми словами и поучениями об «образе человека будущего». Разве могут правящие круги и их идеологи воспитывать патриотизм у народа, если они так дешево ценят человеческую жизнь и не заботятся ни о чем, кроме прибылей тех людей, которые выбрасывают отравленных в шахтах рабочих, как дохлых собак.

В октябре 1967 г. в бюджетной комиссии палаты советников были произнесены весьма характерные в этом отношении слова в защиту восстановления древней мифологии и тенноизма. Делая запрос, депутат от правящей либерально-демократической партии Ёсабуро Найто восклицал: «У меня еще с детства остались теплые воспоминания о легендах, которым нас учили в начальных школах, — о восточном походе императора Дзим-

му, о восьмиглавом змее принца Сусано, о белом зайце принца Окунинуси, о драгоценном мече принца Ямате-Такеру. В этом смысле я считаю необходимым проявлять бережное отношение к нашей мифологии». Трудно поверить, что такие слова произносятся в стенах парламента в наше время, а не в период разгула фашизма во время войны.

Я сам получил начальное образование в эпоху Мэйдзи. В то время мифологию смешивали с историей. В студенческие годы я познакомился со сводом японских мифов и преданий, известных под названием «Кодзики», т. е. «древняя история». Слушал лекции проф. Нитобэ по истории экономики и колониальной политике. Он рассказывал нам об экономической и общественной жизни древних нецивилизованных людей, комментируя мифы. Это очень, очень интересно. Я знаю, как в 1891 г. из стен университета был изгнан известный японский историк Кунитакэ Кумэй, непочтительно отозвавшийся о культе императора. Он сказал, что это — древний обычай религиозного культа. Кунитакэ Кумэй является автором весьма прогрессивных путевых записок о поездке по странам Европы и Америки, в которой он участвовал как член делегации посла Ивакура. Вышеупомянутые слова были написаны им в историографическом труде, опирающемся на достижения европейской исторической науки. Нельзя получать подлинную радость от изучения жизни нашего народа, если не освещать древние мифы и предания светом современной науки.

Правящие круги Японии сознательно смешивают мифологию с историей, используют мифологию для гражданского воспитания подрастающего поколения и толкают его на неправильный путь. Отрыв японской истории от науки ведет к тому, что молодежь, воспитываемая на такой истории, теряет способность к научному подходу. Нельзя мешать народу трезво и спокойно оценивать свою историю.

Свод мифов и преданий превращается в официальный учебник истории. При этом мы нигде не видим научного подхода к материалам. Депутат Найто заявляет, что он считает необходимым разъяснить роль императора в истории. Если роль императора подтверждается теми мифами и преданиями, о которых говорил Найто, то это показывает всем европейцам и американцам, а также и всем японцам, какой жалкой была эта роль. По иронии судьбы наш горячий патриот господин Найто выглядит вовсе не патриотом. Можно ли всерьез считать исторической наукой такую историю, которая исходит из веры, поддерживаемой мифами?

Я не вижу ничего плохого в том, чтобы рассказывать подрастающему поколению мифы, освещая их светом науки, просто как мифы, а не как историю. Однако история, которая не делает различия между действительной историей и мифологи-

ей, — это не история и не мифология, это просто демагогия. Подлинная история в широком смысле порождает национальное сознание и патриотизм. История беспрерывно развивается. Она всегда содержит в себе элементы развития. Показывать молодежи эти элементы — значит давать ей стимулы для рассуждений о жизни. Как показал опыт второй мировой войны, фашизм и агрессивные войны начинаются с фальсификации истории.

Ёсабуро Найто и ему подобные не собираются рассказывать молодежи обо всем, что написано в «Кодзики». Они и не знают всего, что там есть. Однако они настаивают на пропаганде того, что выгодно им для создания реакционных тенденций, для подавления трудящегося народа, они требуют выхватывать то, что служит так называемому этическому гражданскому воспитанию в интересах монополий.

В последние годы на пост министра просвещения выдвигаются наиболее реакционные политические деятели Японии. Нынешний министр Надао — выходец из довоенного министерства внутренних дел. В 1946 г. как пособник военщины он был лишен политических прав. Теперь он опять подвизается на политической арене.

Как писала газета «Асахи» 29 декабря 1967 г., этот министр имел наглость заявить: «Как это ни странно, до сих пор в наших школах вопросы государственной обороны и безопасности были под запретом. Я думаю о подготовке указания о включении этих вопросов в школьные программы во время проводимого сейчас пересмотра программ для начальных и средних школ».

Это высказывание говорит о скрытом намерении правящих кругов оказать содействие военной промышленности монополистического капитала и агрессивной политике Соединенных Штатов Америки. Таким образом, мифология опять смыкается с таким весьма реальным явлением, как агрессивная политика.

Е. М. ЖУКОВ

●

ИТОГИ РАБОТЫ СЕКЦИИ ПРОБЛЕМ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Секция проблем мирового революционного движения и современного капитализма была довольно многолюдной и заслушала большое количество выступлений об исторической роли Маркса и идей марксизма-ленинизма в общем развитии человечества.

Выступления на секции носили в целом творческий и вместе с тем боевой характер. Они были направлены против ревизионистских попыток извращения марксизма: как против измышлений сектантов и догматиков, так и против тех «модных» попыток опошления марксизма, которые ведутся сейчас под флагом так называемой «либерализации» марксизма и мнимой заботы о гуманистической его трактовке.

Марксизм — великое *интернациональное* учение. Маркс был гениальным сыном немецкого народа, но его идеи не знают национальных границ. Маркс и Ленин принадлежат всему человечеству, ибо они — каждый в свою эпоху — гениально обобщили не только национальный, но и международный опыт рабочего класса, весь общемировой революционный процесс, указали пути и перспективы его дальнейшего развития.

Выступления на заседаниях секции показали единодушное признание не только теоретического триумфа марксизма, но и его возрастающей мощи как непосредственно революционного фактора, признание его огромного воздействия на развитие современного революционного процесса, на формы и методы успешной революционной борьбы.

Выступавшие на секции подчеркивали, что вопреки усилиям враждебных сил умалить значение марксизма, объявить его «устаревшим», неприменимым к современным условиям, все основные, принципиальные положения Маркса, развитые и обогащенные Лениным, подтверждены жизнью.

Многое изменилось с тех пор, когда Маркс впервые формулировал свои взгляды на капиталистическую систему, анализировал ее типические черты, раскрыл исторически преходящий характер буржуазного общества.

Но эти изменения лишь подчеркнули научную глубину и обоснованность марксистско-ленинского анализа, поскольку выявленные Марксом закономерности и тенденции развития капитализма приобрели в нашу эпоху еще более рельефное выражение.

Многие выступившие на заседаниях показывали, как современный модернизированный капитализм, приспособляясь к неблагоприятным для него обстоятельствам, вынужден предпринимать шаги, расшатывающие его собственную основу — «священный» принцип частной собственности на средства производства. Государственное регулирование экономики — типическая черта современного государственно-монополистического капитализма. Но это не устраняет его органических пороков. Как ни стараются всевозможные буржуазные косметологи подкрасить и припудрить капитализм, болтая о его «трансформации», убеждая легковерных в мнимом притуплении или исчезновении непримиримых внутренних противоречий буржуазного строя, капитализм остается капитализмом, и неуклонно растут силы, обрекающие его на гибель. Об этом красноречиво говорят факты обострения классовой борьбы в наиболее развитых капиталистических странах.

Хочется особо отметить, что все выступавшие на секции подчеркивали живой, творческий дух марксизма, глубокую враждебность его всякому догматизму и начетничеству. Именно поэтому марксизм-ленинизм служит руководством конкретного революционного действия.

Все участники дискуссии были единодушны в главном — в оценке марксистско-ленинского учения, как единственно правильной идейно-теоретической основы мирового революционного процесса. В то же время были высказаны и различные, в отдельных случаях расходящиеся с мнением большинства взгляды по некоторым проблемам.

В качестве примера можно сослаться на вопрос об отношении коммунистических организаций к социал-демократическим или другим политическим партиям, не стоящим на позициях марксизма, но ведущим за собою определенную часть трудящихся.

Некоторые из выступавших делали акцент на разоблачительной задаче в отношении непролетарских, социал-демократических, мелкобуржуазных или других реформистских или националистических организаций. Другие, ссылаясь на известный практический опыт, подчеркивали иную сторону проблемы — необходимость изыскания новых или расширения существующих форм сотрудничества марксистов с немарксистами или с теми «полумарксистами», которые с течением времени могут перейти на позиции научного социализма.

Если говорить о Марксе, то он великолепно сочетал в своей практической революционной деятельности теоретическую непримиримость к разного рода буржуазным или мелкобуржуазным концепциям с терпеливым и обстоятельным разъяснением их несостоятельности, а также с умением найти формы известного сотрудничества с носителями этих концепций в тех случаях, когда это отвечало интересам расширения фронта общей революционной борьбы. Маркс решительно выступал против самоизоляции коммунистов, против сектантства.

В настоящее время во многих, если не в большинстве, развивающихся странах рабочий класс пока еще не играет руководящей роли. Из этого никак нельзя сделать вывод о неприменимости основных положений марксизма к странам «третьего мира». Следует учесть характер современной эпохи, в центре которой стоит рабочий класс. Его главным завоеванием является мировая система социализма, оказывающая огромное воздействие на общемировое развитие.

Было бы глубоко ошибочным рассматривать судьбы стран «третьего мира» в отрыве от всей международной обстановки, не учитывать большой положительной роли мирового социализма в процессе всестороннего подъема развивающихся стран. Идейно-политическая, дипломатическая, экономическая и — в необходимых случаях — военная поддержка, которую оказывают социалистические страны недавно освободившимся от колониального ига государствам, — важный фактор их продвижения по пути социального прогресса. Там, где местный рабочий класс еще слаб или только складывается в самостоятельную политическую силу, прогрессивное национальное руководство имеет возможность опираться на дружественные социалистические страны в осуществлении своей программы демократических преобразований, подготавливающих социалистический путь развития. В то же время ясно, что переход на этот путь требует создания необходимых социально-экономических предпосылок. В особенности следует подчеркнуть, что для построения социалистического общества необходимо создание определенной индустриальной базы, и, следовательно, по чисто объективным причинам, не может не возрастать и роль рабочего класса.

Строительство социализма без рабочего класса невозможно. Крестьянство — большая революционная сила. Но оно само, без поддержки и без руководства со стороны пролетариата города не может обеспечить социалистическое развитие.

Историческая миссия рабочего класса, как главной руководящей силы в современном революционном процессе, была темой многих выступлений на секции. Были, однако, и попытки абстрагироваться от законов движения общества. Так, в частности, высказывалось мнение о неприменимости тезиса о веду-

щей роли рабочего класса к странам так называемого «третьего мира». Если учитывать историческую перспективу развития, с этим нельзя согласиться.

Дискуссия отчетливо выявила необходимость дальнейшего разъяснения и пропагандирования в массах марксистско-ленинского учения, в частности и в особенности революционной диалектики, пронизывающей марксистско-ленинскую теорию социалистической революции.

Некоторые товарищи справедливо указывали на то, что эта важная работа по пропаганде и разъяснению отдельных сторон марксизма еще отстает от потребностей, не всегда отвечает запросам, порождаемым бурными темпами современного развития общества.

Не все отдают себе отчет в том, что исход борьбы двух систем — социализма и капитализма — в конечном счете решается в сфере экономики. До сих пор кое-где ощущается недостаток *диалектического,* конкретно-исторического подхода к таким важным проблемам, как соотношение мирных и немирных форм осуществления социалистической революции. Иногда наблюдается чуждая марксизму абсолютизация одной из этих форм.

Не все до сих пор ясно отдают себе отчет и в том, что мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным социальным системам, — специфическая форма классовой борьбы, что политика мирного сосуществования по существу противна природе империализма, выражает отнюдь не *примирение* с империализмом, не признание его силы, а, напротив, является отражением относительного ослабления империализма и усиления социализма. Мирное сосуществование *навязывается* империалистическим державам возросшими силами мира, демократии и социализма. Мировой социализм *вынуждает* империалистические государства соглашаться на политику сосуществования, связывает и срывает агрессивные планы и замыслы империалистов, ограждает человечество от опасностей мировой термоядерной войны.

Выступления на секции продемонстрировали необходимость конкретно-исторического подхода как к современному капитализму, так и к различным формам революционной борьбы и в индустриальных и в развивающихся странах. Это в полной мере отвечает духу марксизма.

Несомненно, однако, что это ни в малейшей степени не может быть истолковано как отказ от признания тех общих закономерностей, тех ведущих тенденций общественного развития, которые определяют генеральное направление социального прогресса и которые служат надежным ориентиром в борьбе за социализм, за демократию, за национальное и социальное освобождение народов.

Подчеркивая международную солидарность рабочего класса и пролетарский интернационализм как важнейший принцип марксизма, большинство выступавших высоко оценили роль и значение подготовляемого в настоящее время международного совещания коммунистических и рабочих партий.

Сплоченность международного коммунистического движения на принципиальной марксистско-ленинской основе — важнейшее условие укрепления общего фронта борьбы всех прогрессивных сил против империализма, борьбы за мир, демократию и социализм.

V

НЕПОБЕДИМОСТЬ ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

РОБЕР ЛОНГЕ

(Франция)

●

ПРИВЕТСТВИЕ

Дорогие товарищи!

Как старший из потомков Маркса, я прежде всего хочу от их и своего имени поблагодарить Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС за любезное приглашение принять участие в научной сессии, посвященной 150-летию со дня рождения основоположника научного социализма Карла Маркса.

Но особую признательность я хотел бы выразить тем товарищам, которые работают в различных отделах института, в архиве и Музее Маркса и Энгельса. Я благодарю их за ту энергию, я бы сказал даже, за страстность, с какой они собирают документы, скрупулезно изучают и заботливо хранят их.

Я много путешествовал и побывал в разных странах. Но нигде я не видел такой самоотверженности и веры каждого в свое дело. На земле немало преданных людей, но никогда мне не приходилось встречаться с коллективом, подобным коллективу Института, Архива и Музея.

Именно эти качества, к ним я добавлю еще исключительное гостеприимство, присущие советскому народу, стали общеизвестны. Но только на собственном опыте можно понять все их значение. И я сожалею о том, что получил эту возможность слишком поздно. Обстоятельствам было суждено сложиться так, что дела удерживали меня в других местах. Начиная с 1930 г. я принимал активное участие в непосредственной борьбе против колониального ига, за независимость Марокко, Алжира, Туниса и Сирии.

Летом 1939 г. И. М. Майский, посол СССР в Лондоне, хотел организовать мою поездку в Москву. Но разразилась война, и первая попытка не удалась.

В 1946 г. Морис Торез предложил мне поехать в США в качестве корреспондента журнала «Ce Soir». Я попросил отправить меня в Москву. «Позже, — ответил Торез. — Сейчас нам нужны свои люди в Америке». Так не увенчалась успехом и вторая попытка.

Наконец, как в спортивных соревнованиях, где всегда делают три попытки, мне удалось сделать прыжок необходимой

длины, если так можно сказать, — и вот я в Москве. И по какому случаю! И с какой радостью!

В ходе настоящей научной сессии известные специалисты в области марксизма-ленинизма выступили с докладами, значение которых вы имеете возможность оценить. Я не осмелюсь сделать какие-либо добавления к тому, что было здесь сказано. Для меня одна из наиболее важных сторон настоящей сессии — это широта, с которой проводилось в СССР празднование 150-летия со дня рождения Маркса.

В последние годы изо дня в день растет количество публикаций — книг и статей о Марксе и Энгельсе. Во всем мире молодежь, а также и пожилые люди все более обращаются к марксизму. И особенно это относится к Африке, Южной Америке, а за последнее время и к США. Это движение все усиливается, оно идет параллельно с развитием экономического и финансового кризиса, одного из тех кризисов, потрясающих капиталистический мир, которые столь верно были предугаданы и исследованы Марксом и Энгельсом.

Даже буржуазные экономисты обращаются к Марксу! Не это ли доказательство жизненности марксизма!

Может быть, 150-летняя годовщина со дня рождения Маркса откроет новый этап истории. Поэтому мы благодарим Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, советский народ и его правительство за тот масштаб, который они придали этой манифестации.

ХАННА ВОЛЬФ
(ГДР)

●

ПРИВЕТСТВИЕ

Дорогие товарищи! Наша научная сессия посвящена 150-летию со дня рождения самого великого сына немецкого народа, основателя научного коммунизма Карла Маркса. И мы с радостью выслушали выступление правнука Маркса товарища Робера Лонге.

В настоящее время идеи Маркса проводятся в жизнь в Германской Демократической Республике. И я хочу от имени всех граждан первого рабоче-крестьянского государства на немецкой земле, от имени немецких наследников принципов «Коммунистического манифеста» поблагодарить инициаторов этой конференции, советских товарищей, Коммунистическую партию Советского Союза за организацию и за приглашение на эту очень интересную и очень важную для нас встречу. На сессии было выдвинуто много новых идей, мы установили контакты с советскими товарищами и другими учеными-марксистами более чем из 30 стран мира.

Известно, что марксизм родился в Германии, но впервые победил в России, в Советском Союзе. Благодаря этому нам, немецким коммунистам, также удалось добиться победы марксизма в одной части Германии — в Германской Демократической Республике. В нашем государстве марксизм-ленинизм является господствующей теорией, которой мы руководствуемся в строительстве социализма.

Говорят, что географически наша страна принадлежит к Западу. Но это только доказывает, что марксизм не ограничен территориальными рамками, что раскрытые им общие закономерности общественного развития применимы повсюду, что это учение повсюду имеет глубокие корни и повсюду жизнеспособно.

От имени нашей делегации и нашей партии я хочу заверить вас, что у нас в Германской Демократической Республике в нашей теперешней борьбе за построение и совершенствование социалистической системы марксизм-ленинизм применяется творчески, что мы стараемся и дальше развивать принципы

марксизма-ленинизма, которые победили в Советском Союзе и других социалистических странах.

Я хочу еще раз поблагодарить организаторов этой конференции за все то, что мы здесь получили, и хочу еще раз выразить твердую уверенность в непобедимости идей Маркса и Ленина.

Да здравствует марксизм! Да здравствует ленинизм!

П. Н. ФЕДОСЕЕВ

●

СОЦИАЛИЗМ ПОБЕЖДАЕТ В БОРЬБЕ

(Выступление при закрытии конференции)

Товарищи! Наша конференция завершает свою работу. Как видно из сообщений руководителей секций, в обсуждении докладов приняли участие около 60 ученых, представляющих более чем 30 стран. В докладах и сообщениях был затронут широкий круг вопросов марксистско-ленинской теории, ее творческого применения и развития в современных условиях, вопросов стратегии и тактики международного коммунистического движения, борьбы рабочего класса и всех социалистических сил за социальное и национальное освобождение народов, за мир, демократию и социализм. Несомненно, творческая дискуссия, живой обмен мнениями, развернувшиеся в секциях и на пленарных заседаниях, были плодотворными и, надеемся, помогут дальнейшему исследованию и разрешению насущных вопросов марксистско-ленинской теории и практических задач, стоящих перед коммунистическими и рабочими партиями.

В этом смысл нашей конференции, в этом смысл встреч и обсуждений, на которых коллективными усилиями марксистов-ленинцев развивается революционная теория, научное мировоззрение коммунистического движения.

Ныне, когда идеи научного коммунизма стали могучей материальной силой, когда за коммунистическими и рабочими партиями идут миллионы и десятки миллионов людей, правильная, марксистско-ленинская программа революционной партии имеет огромное значение, ибо ошибочные взгляды, если они возобладают в партии, могут увести ее, а вместе с ней на какое-то время идущие за ней массы, в сторону от столбовой дороги социализма, помешать развертыванию борьбы против империализма.

Одним из самых важных вопросов, который рассматривался на всех секциях, являлся — и это естественно — анализ современного капитализма в его государственно-монополистической форме, закономерностей его развития, а также тех выводов, которые вытекают отсюда для стратегии и тактики международного коммунистического и рабочего движения. Были подвергнуты критике попытки апологетов империализма «доказать», будто ему удалось преодолеть присущие капитализму антагонистиче-

ские противоречия, изменить свою природу и создать «государство всеобщего благосостояния».

С разных сторон — экономической, политической, идеологической — было показано, что эксплуататорская сущность империализма не только не изменилась, но стала проявляться еще сильнее в период государственно-монополистического капитализма, что если и можно говорить об изменении капитализма, то оно идет в сторону еще большей реакционности. Все более очевидным становится, что современный капитализм — тормоз на пути прогресса человечества.

Участники конференции обстоятельно показали, что современный капитализм тормозит развитие производительных сил в высокоиндустриальных капиталистических странах, уродует ход и извращает последствия происходящей сейчас научно-технической революции, используя ее результаты, прогресс науки и рост техники для усиления эксплуатации масс, для увеличения прибылей монополий, для милитаризации экономики и всей общественной жизни, для ведения подготовки новых войн.

Столь же широко и обстоятельно было показано, что империализм тормозит развитие молодых национальных государств, завоевавших политическую независимость. Разными мерами и способами, используя различные формы неоколониализма, империализм продолжает эксплуатировать народы развивающихся стран. И если разрыв между ними и развитыми капиталистическими странами не уменьшается, а увеличивается, то в этом особенно наглядно проявляется тормозящая роль современного капитализма. В целях подавления национально-освободительного движения и уничтожения прогрессивных режимов империализм прибегает к любым средствам, вплоть до вооруженной агрессии.

Был также подчеркнут и тот факт, что империализм является тормозом и на пути более быстрого прогресса социалистических стран. Со времени возникновения первого в мире социалистического государства империализм применял самые различные приемы, чтобы остановить, задержать развитие социализма.

Империалисты использовали для этого военные приемы. Достаточно вспомнить нападение империалистических держав на нашу страну в годы гражданской войны и вторжение немецко-фашистских полчищ, в результате которых наше государство понесло неисчислимые жертвы, огромные людские потери и потерпело громадный материальный ущерб.

Образование мировой социалистической системы, возросший экономический и военный потенциал социалистических стран, и прежде всего Советского Союза, существенно ограничивают воинственный пыл империалистов, тем не менее попытки военных авантюр против социалистических государств продолжаются: хорошо известны разбойничьи деяния империа-

листов в Азии, их военная агрессия против Корейской Народно-Демократической Республики и теперь — против Демократической Республики Вьетнам.

Все это заставляет народы социалистических стран быть в постоянной боевой готовности, укреплять обороноспособность и затрачивать на вооруженные силы значительные средства, которые, если бы не существовало военной опасности, можно было бы направить на нужды экономики, повышения благосостояния людей.

В своих попытках задержать развитие социалистических стран империалисты применяют экономическое давление — экономическую блокаду, дискриминацию в области торговли и кредита, ограничение и подрыв научно-технических связей и т. п.

Империалисты широко используют политические средства борьбы против стран социализма, делают большую ставку на ревизионистские, националистические элементы, пытаясь через свою агентуру, особенно из остатков эксплуататорских классов, вмешаться во внутренние дела социалистических государств, изменить их политику, подорвать устои социализма. И если социалистическая демократия в некоторые периоды развивалась не с такой полнотой, как хотелось бы нам, если в сложной обстановке приходилось идти на ее ограничения, цепляясь за которые идеологи буржуазии стремятся дискредитировать в глазах широких масс саму идею социализма, то и в этом сказывалось тормозящее влияние мирового империализма на прогресс социалистического строя. Заметим, кстати, что подобная позиция идеологов буржуазии нас не удивляет — на то они и идеологи буржуазии. Жаль только, что иногда и среди коммунистов встречаются люди, для которых недостатки и ошибки прошлого заслоняют всемирно-историческое значение строительства нового общества на одной трети нашей планеты.

И, наконец, последнее по счету, но не по важности — применение идеологических форм борьбы против социализма. В условиях, когда все более безнадежной становится перспектива свергнуть социалистический строй путем прямой военной агрессии, когда растущее морально-политическое единство рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в социалистических странах резко сузило возможности империалистов опереться на какие-то политические силы внутри социалистического лагеря, одной из основных областей борьбы империализма против социализма становится идеологический фронт. И это, конечно, приходится учитывать не только коммунистическим и рабочим партиям, находящимся у власти, но и братским партиям, борющимся в странах капитала. Успехи социализма и рост его влияния на самые широкие слои населения как промышленно развитых, так и развивающихся стран настолько оче-

видны, распространение марксистско-ленинских идей настолько широко, что это вынуждает империалистов тратить огромные силы и средства, чтобы опорочить социалистический строй в Советском Союзе и в других социалистических странах и тем самым дискредитировать идеи научного коммунизма и извратить их, подорвать международное коммунистическое движение.

Заметим попутно, что уже сам размах антикоммунистической пропаганды лишний раз доказывает всю неосновательность утверждений ее организаторов об «ослаблении» воздействия марксистских идей на трудящихся капиталистических стран: на слабого противника не стали бы тратить столько сил.

Во всемирно-историческом масштабе вопрос «кто — кого» предрешен в пользу социализма. Но этот вопрос решается в ожесточенной борьбе двух мировых систем, в борьбе сил социализма и прогресса против сил империализма и реакции на мировой арене. Империализм не оставил надежды нанести поражение социализму, пытается на отдельных участках переходить в контратаки, пробить то тут, то там брешь в системе социализма. Вот почему недопустимо и опасно всякое благодушие в отношении происков империализма, почему необходимо не ослаблять, а усиливать на всех фронтах борьбу против империалистического лагеря. Решительная поддержка и активная защита социализма от агрессии и всех происков империализма — интернациональный долг коммунистов всех стран.

Большое внимание на конференции было уделено проблемам борьбы с фальсификацией марксистско-ленинской теории. В выступлениях участников и руководителей секций вскрыты основные приемы извращения марксистско-ленинской теории со стороны буржуазных идеологов, а также «теоретиков» ревизионистского и левосектантского толка. Существо этих извращений заключается в выхолащивании революционной основы марксистско-ленинской теории, в подмене цельного научного мировоззрения пролетариата мешаниной из буржуазно-либеральных либо же сектантско-анархистских воззрений.

Острие нашей критики направлено против попыток подменить марксистский классовый подход к анализу явлений неким абстрактно-надклассовым подходом, который якобы поднимается над «односторонним» противопоставлением капитализма и социализма. Это стремление преодолеть мнимую односторонность, мнимый догматизм классового подхода марксистско-ленинского принципа партийности находит воплощение в распространении теорий «народного капитализма» и «демократического социализма», теорий «конвергенции» противоположных социально-политических систем.

Выступавшие здесь правильно подчеркивали, что классовый подход — это вовсе не какая-то черта догматизма, а одно из непременных условий научного анализа современности.

Марксизм-ленинизм не довольствуется абстрактными рассуждениями о гуманизме и демократии, а требует практической борьбы за создание реальных условий для всестороннего развития личности, для общественной активности и самодеятельности трудящихся, борьбы за уничтожение классового гнета и всех социально-экономических преград, мешающих освобождению людей труда и их живому творчеству в строительстве новой жизни.

Много внимания — и это естественно — было уделено творческому вкладу В. И. Ленина в развитие марксистской теории. Наши идейные противники, пытаясь противопоставить ленинизм марксизму и принизить ленинизм, утверждают, будто он представляет собой чисто русское явление, обобщение исключительно русского опыта и потому неприменим к другим странам. Это не имеет ничего общего с действительностью. Подобно тому как марксизм, возникший в Германии, являлся теоретическим обобщением не только и даже, может быть, не столько германской действительности, ленинизм, возникший в нашей стране, представляет собой не просто обобщение опыта нашей революции и социалистического строительства, но является новым, высшим этапом в развитии марксизма, учением, аккумулировавшим весь опыт исторического развития, всемирного рабочего движения, все завоевания научной мысли после смерти Маркса и Энгельса. Поэтому приписывать ленинизму какую-то локальную ограниченность или видеть в нем лишь одно из ответвлений марксизма — значит не понимать творческого развития и интернационального содержания марксизма-ленинизма как цельного и всемирного научного мировоззрения революционного рабочего класса.

Некоторые теоретики как с писаной торбой носятся с тезисом о том, что марксизм не является законченным учением, что он не решил всех теоретических проблем. И этот тезис выдают они за собственное открытие. На самом деле в нем нет ничего нового. Еще в самую раннюю пору своей деятельности В. И. Ленин заявлял, что теория Маркса не есть нечто законченное и неприкосновенное, что она положила лишь краеугольные камни нового революционного учения, которое марксисты должны двигать дальше во всех направлениях.

Дабы придать «новизну» своим рассуждениям, эти теоретики объявляют марксизм «открытым» учением. Но этот прием весьма двусмыслен. Если речь идет о том, что марксизм следует развивать дальше, то это опять-таки азбучная истина. Но понятие «открытого» марксизма ревизионисты толкуют в том смысле, что к марксистско-ленинскому учению можно и нужно присоединять всякого рода модные реформистские теории.

Было бы неразумным рассматривать марксизм как запертый сундук с сокровищами и видеть свое призвание в том, чтобы

сидеть на этом сундуке и охранять его, черпая по мере надобности из накопленных идейных богатств необходимые средства.

Но не менее опасны и те «марксисты», которые объявляют марксизм своего рода «открытым» сундуком и призывают складывать в него «в целях обогащения» кирпичи или блоки из различных идеологических построений, включая буржуазно-либеральные и ревизионистские концепции. Есть и такие «мудрецы», которые дополняют, т. е. подменяют, марксистско-ленинское учение «идеями» Мао Цзэ-дуна, троцкистскими, анархистскими и прочими авантюристическими концепциями.

Марксизм-ленинизм не претендует на то, что он обладает уже полным и законченным знанием всех явлений мира, полным набором абсолютных истин, которые осталось только повторять и применять.

Марксизм-ленинизм есть вечно живое, органически развивающееся учение. Поэтому марксизм-ленинизм не может быть уподоблен ни закрытому, ни открытому хранилищу. Скорее его можно сравнить с непрестанным ростом могучего дерева, которое с каждым годом обрастает новыми и новыми ветвями, поднимается все выше и выше, благодаря чему с его вершин открываются новые и новые горизонты.

Марксизм-ленинизм является надежным методом познания, руководством для практической деятельности.

Все выступления пронизывала мысль о том, что для всех прогрессивных сил современности — социалистических государств, трудящихся капиталистических стран во главе с рабочим классом, молодых национальных государств и народов, борющихся против колониализма, — существует один враг — империализм, против которого общим фронтом и ведется историческая борьба.

Весьма положительным явлением нашей научной конференции надо признать полное единодушие в вопросе о создании общего антиимпериалистического фронта, в котором единство и сплоченность всех прогрессивных сил служат залогом успеха борьбы за мир, демократию, свободное национальное развитие и социализм.

Полную поддержку находит то положение, что главной организующей силой антиимпериалистического фронта является международное коммунистическое движение, что единство международного коммунистического движения — это основная предпосылка действенности, боеспособности антиимпериалистического фронта, всех отрядов и потоков современного революционного, освободительного движения.

С этой точки зрения показательно, что в выступлении большинства участников конференции одобрение и поддержку получили усилия, направленные на созыв нового международного совещания коммунистических и рабочих партий, условия

для созыва которого вполне созрели. Это совещание явится важным этапом на пути укрепления единства коммунистического движения. Вместе с тем была правильно оценена позиция нашей партии и других братских партий относительно того, что совещание не имеет целью отлучать кого-то от международного коммунистического движения или предъявлять претензии какой-либо партии, если она по тем или иным причинам не примет участия в совещании.

Главная цель предстоящего совещания — мобилизация всех сил на борьбу против империализма, укрепление единства коммунистических и рабочих партий. Нет сомнения, что усилия коммунистов в этом направлении имеют и будут иметь огромное значение для всей антиимпериалистической борьбы.

Естественно, что марксисты, собравшиеся в связи со 150-летием со дня рождения Маркса, подробно рассмотрели вопрос о формах борьбы против империализма и различные аспекты стратегии и тактики этой борьбы. Для всех здесь присутствующих является несомненным, что путь к социализму имеется лишь один — через социалистическую революцию. Социалистическая революция — это закон истории, закон перехода от капитализма к социализму. Эта революция, как уже показал опыт, развертывается в разных формах. Эти формы зависят прежде всего от конкретного соотношения сил, от поведения различных классов и партий, от многих других факторов, в том числе, конечно, и такого немаловажного фактора, в чем убедила история нашей революции и других революций, как поведение армии, вооруженных сил. Достаточно напомнить наш опыт: у нас партия к Октябрю насчитывала около 350 тыс. человек, вооруженная Красная гвардия имела в своем составе около 200 тыс. человек, а армия в то время насчитывала около 8 млн. И естественно, что вооружение Красной гвардии и восьмимиллионной армии также было неравноценно. И если рабочие в союзе с крестьянскими массами свергли буржуазное правительство, то ясно, что этому способствовали как активная поддержка большевиков значительной частью армии, так и то, что Временное правительство не имело опоры в этой восьмимиллионной армии.

Здесь руководители секций уже докладывали соображения многих участников насчет того, что нельзя абсолютизировать формы борьбы, ибо в разных условиях, на разных этапах даже в одной и той же стране происходит быстрая смена форм борьбы, когда меняется соотношение сил, тактика противника и возникают новые проблемы. Маркс и Ленин всегда подчеркивали необходимость быть готовыми ко всяким формам борьбы. В этом суть истинного марксизма. Можно только отметить, что возможности революционной борьбы, в том числе и в развитых капиталистических странах, расширяются, возрастают. К преж-

ним формам, средствам и рычагам, таким, как забастовки на отдельных предприятиях, в отдельных отраслях промышленности, прибавляются такие новые формы, когда рабочий класс в состоянии парализовать всю жизнь, всю экономику страны, энергетику, связь, остановить транспорт и т. д. Жизнь показывает и такие необычные формы, как, скажем, забастовки банковских служащих, которые, как известно, в некоторых странах Европы и Латинской Америки на определенное время парализовали финансовую жизнь и чрезвычайно встревожили правительства буржуазных государств.

Как здесь уже указывалось, опыт героической борьбы Вьетнама с американскими агрессорами и их марионетками еще раз подтверждает, что, лишь умело сочетая вооруженные и невооруженные формы борьбы, можно полностью использовать революционную энергию и политическую активность народных масс.

В ходе обсуждения затрагивался вопрос о роли и значении партизанской борьбы. Хотелось бы в связи с этим обратить внимание на необходимость тщательного изучения, пропаганды и дальнейшей разработки ленинских идей по вопросам партизанской войны. Известно, что В. И. Ленин на опыте революции 1905 г. высказал чрезвычайно важные принципиальные соображения по этим вопросам. Затем он их развил и обогатил в ходе борьбы за победу Октябрьской революции и защиту социалистического Отечества.

Особенно сейчас важно напомнить ленинские положения, которые он высказал еще в 1905 г. В качестве главнейшей непосредственной задачи партизанских выступлений в ходе революционной борьбы Ленин намечал разрушение полицейского, военного, правительственного аппарата и беспощадную борьбу с черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его. Но партизанские боевые выступления, писал Ленин, должны проводиться под контролем партии, и притом так, чтобы силы пролетариата не растрачивались напрасно и чтобы при этом принимались во внимание условия и интересы рабочего движения в данной местности и настроения широких масс.

Ленин в своих замечаниях указал и цели, и формы партизанской борьбы, осветил вопрос о роли партии в организации и руководстве партизанским движением. Нельзя абсолютизировать партизанскую борьбу как единственную и высшую форму классовой борьбы, отрицать важность партийного руководства этой борьбой, необходимость сочетания различных форм борьбы.

В ходе обсуждения многие ораторы поднимали вопрос об отношении к различным потокам демократических движений, о развитии различных массовых форм борьбы. И действительно, это сейчас одна из наиболее существенных и важных проблем освободительного движения.

Для всех нас бесспорно, что в капиталистических странах все более обостряется протест и возмущение масс против гнета капитала, и этот протест охватывает самые широкие слои населения, в том числе и те массы рабочих, которые до сих пор находились под влиянием социал-демократических реформистов, буржуазно-клерикальных, католических партий и других религиозных организаций. Протест в бурной форме проявляется в молодежном, в частности в студенческом, движении, причем выражения этого протеста и возмущения весьма различны. В этих условиях весьма опасным был бы сектантский подход к различным движениям. Задача состоит в том, чтобы стихийный протест, в какой бы форме он ни проявлялся, организовать и подчинить общей цели антимонополистической, антиимпериалистической борьбы.

Само собой разумеется, что стихийное возмущение масс ставит перед коммунистами различные проблемы. Одним способом выражают свой протест рабочие, еще находящиеся под влиянием социал-демократического реформизма, другим способом реагирует радикальная молодежь, студенчество. И каждое движение, имеющее свои особенности, требует, естественно, своего, особого подхода. При этом надо учитывать, что буржуазные партии и правосоциалистические лидеры стремятся удержать под своим воздействием широкие слои рабочих, интеллигенции, учащейся молодежи. К студенческому движению примазываются троцкисты и прочие авантюристы. Они льстят молодежи, называя ее единственной революционной силой, и пытаются противопоставить ее рабочему классу и его революционному авангарду — коммунистической партии.

Поэтому задача коммунистов состоит в том, чтобы, овладевая всеми формами движения, изолировать троцкистов и прочих авантюристов и не давать правосоциалистическим лидерам возможности продолжать обманывать реформистскими вымыслами рабочих и другие слои трудящихся.

Равным образом мы не можем согласиться с мнением, будто предпосылкой для сотрудничества коммунистов и верующих — католиков или лютеран, мусульман или буддистов должно стать идеологическое сближение марксизма с соответствующими религиозными течениями.

Мы считаем, что сотрудничество коммунистов с верующими различных религиозных направлений возможно на почве социально-политических проблем, а не в деле создания некой эклектической общей идеологии. Среди проблем, по которым возможно сотрудничество между коммунистами и верующими, на первом месте стоят проблемы защиты мира и безопасности народов, жизненных интересов и прав трудящихся. Разумеется, идеологические воззрения оказывают свое влияние и на подход к этим проблемам. Сотрудничество коммунистов с верующими,

естественно, предполагает, что те или иные религиозные убеждения не используются в качестве знамени антикоммунизма.

В этой связи необходимо отметить, что религиозные учения не отличаются единством. В разных религиях можно найти и проповедь воинствующего шовинизма, и призывы к миролюбию, культ ненависти к инаковерующим, и провозглашение всеобщего братства, освящение частной собственности и эксплуатации, и в то же время осуждение нетрудовой жизни и сребролюбия. Каждый верующий может исходить то из одной, то из другой предпосылки, и это уже определяется его политической, в конечном счете, классовой позицией. Правильная политика коммунистов может сплачивать трудящихся, как атеистов, так и верующих, на почве защиты жизненных интересов широких народных масс.

Верность марксизму-ленинизму, непримиримость к его извращениям — непременное требование и главный идейный критерий революционной партии рабочего класса.

Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические партии мира вели и ведут упорную борьбу на два фронта — как против правых оппортунистов, так и против «левых» оппортунистов, против авантюристических тенденций. Эта борьба против ревизионизма всех мастей вытекает из всего существа марксизма-ленинизма, из законов развития классовой борьбы и социалистической революции.

Непременным условием успеха этой борьбы является последовательное проведение каждой партией во всей своей деятельности принципов пролетарского интернационализма, преодоление национальной ограниченности, непримиримость к шовинизму.

Выступавшие товарищи справедливо критиковали великодержавный шовинизм и гегемонизм группы Мао Цзэ-дуна, ее раскольническую деятельность, ее вмешательство в революционное движение других стран, одностороннюю абсолютизацию опыта одной страны, попытки поставить себя над международным коммунистическим движением. Под фальшивым флагом борьбы с ревизионизмом эта группа развернула разнузданную кампанию против КПСС и других братских партий, ведет раскольническую деятельность в международном коммунистическом движении, громит собственную партию и ее испытанные кадры.

Товарищи уже отмечали, что путь к общей цели рабочий класс каждой социалистической страны должен проходить с учетом национальных условий, но не причиняя ущерба другим социалистическим странам, интересам социализма в целом. И в этих вопросах нельзя, как верно говорили здесь, сводить дело просто к вопросу о невмешательстве. Право каждой партии определять свою политику в зависимости от конкретных

условий данной страны неоспоримо. Но пролетарский интернационализм предполагает осознание каждой партией своей ответственности за судьбы движения в целом и воплощение этой ответственности в практических делах.

Вопрос о соотношении общего и особенного, национального и интернационального в антиимпериалистической борьбе, в строительстве социализма был представлен в ряде выступлений. Подчеркивалось, что выдвижение на передний план национальных особенностей, чрезмерное преувеличение их роли в конечном итоге наносит вред интернационализму. Участники конференции, представлявшие развивающиеся страны, указывали, что переход к социализму неизбежно связан с международным рабочим движением, и главным образом с его авангардом — социалистической системой, что для них нет и не может быть какого-то «особого», «изолированного», «отдельного» пути к социализму.

Многие участники конференции, отмечая международное значение опыта Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в Советском Союзе, справедливо подчеркивали необходимость творческого его освоения и применения в других странах. Такая постановка вопроса тем более важна, что иногда приходится сталкиваться с утверждениями, что если, мол, раньше общим считался опыт, накопленный в Советском Союзе, то теперь нужно исходить из обобщения нового опыта других стран. Но разве можно противопоставлять опыт отдельных стран? В историческом развитии социализма происходит не отрицание, а обогащение ранее накопленного революционного опыта. Это определяется наличием общих закономерностей социалистической революции и социалистического строительства.

Полезно в связи с этим вспомнить, как Ленин ставил вопрос об общем и особенном в строительстве социализма. «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий... а такого применения *основных* принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [1]. Что же считать общим, главным в сложном и трудном пути социалистического развития отдельных стран? Мы считаем этим главным в полном соответствии с ленинской постановкой вопроса наличие обще-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

ственной собственности на орудия и средства производства; наличие диктатуры пролетариата в форме, соответствующей конкретным условиям места и времени, но сохраняющей основное — широкую, подлинную демократию для большинства, для трудящихся и решительное подавление всех антисоциалистических сил; и наконец, наличие боевого авангарда рабочего класса — революционной партии, сплоченной и организованной, вооруженной передовой, марксистско-ленинской теорией, партии, руководящей всем ходом социалистического строительства. «Партия, — как указывал Ленин, — это — непосредственно правящий авангард пролетариата, это — руководитель» [1]. Таковы общеобязательные принципы строительства социализма. Там же, где в поисках «своего», чисто национального пути к социализму утрачивается это общее, т. е. по существу то, что отличает социализм от капитализма, и упор делается на особенное, связанное лишь с условиями и традициями данной страны, там существует опасность сбиться на путь к чему-то, может быть, и национальному, но вовсе не социалистическому.

Вот почему очень важно опираться на исторический опыт, накопленный всем коммунистическим движением, всеми коммунистическими и рабочими партиями, не замыкаясь в скорлупу национальной исключительности и не считая свою собственную оценку хода событий обладающей монополией на абсолютную истину. Для коммунистов ныне, как и в прошлые годы, призывно звучат ленинские слова:

«Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности» [2].

Товарищи на секции по проблемам международного революционного процесса затрагивали также вопросы тактики борьбы за мир. Здесь, пожалуй, следовало бы подчеркнуть особо то обстоятельство, что в итоге правильной марксистско-ленинской позиции коммунистических партий в вопросах борьбы за мир, в результате неустанной борьбы всех миролюбивых и демократических сил на мировой арене создалась обстановка, когда агрессоры, сторонники войны оказались в изоляции.

В самом деле, обстановка сейчас принципиально иная, нежели была каких-нибудь 10—15, тем более 20 лет назад. Сейчас агрессоры окружены всеобщим возмущением и презрением, и даже американским агрессорам в их собственной стране противостоят все растущие антиимпериалистические, антивоенные силы, резко осуждающие агрессию. Не приходится уж говорить о народных массах других стран, для которых борьба

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 294.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 288.

против империалистической политики агрессии и войн стала поистине боевым знаменем.

Вот почему коммунистические партии мира и наша партия рассматривали и рассматривают проблему мирного сосуществования как проблему классовой борьбы. Это записано в Программе КПСС, в решениях наших партийных съездов. Такова же позиция большинства коммунистов других стран. Мобилизация широчайших масс народа на борьбу за мир, против агрессии, если ее рассматривать в перспективе, в связи с рабочим движением, есть борьба за социализм. Это действенная форма борьбы и важнейший рычаг сплочения всего антиимпериалистического фронта.

Мы с глубоким вниманием выслушали выступления представителей ряда развивающихся государств, которые со всей остротой ставили вопросы борьбы против империалистической экспансии, против различного рода новых форм колониальной эксплуатации. Коммунисты, трудящиеся социалистических стран и рабочие, трудящиеся капиталистических стран выступают вместе с этими молодыми государствами, с их народами в борьбе против общего врага — империализма. В этой борьбе народы развивающихся стран могут положиться на поддержку международного пролетариата, на поддержку Советского Союза и других социалистических стран, которые, как говорилось здесь, являются твердой опорой и надежным щитом народов, борющихся за свою свободу.

Выступавшие здесь представители молодых национальных государств на опыте своих стран убедительно продемонстрировали силу и жизненность марксистского учения о всемирно-исторической роли пролетариата, показали, в противовес попыткам отрицать революционность пролетариата или преуменьшить значение его борьбы для стран так называемого «третьего мира», что пролетариат был и остается решающей силой революционного преобразования общества, что только он, сплотив вокруг себя все подлинно антиимпериалистические силы, способен возглавить и успешно довести до конца борьбу против власти монополий, за национальную независимость, мир и социализм.

Все выступления еще и еще раз подчеркивали необходимость единства и союза основных революционных сил современности. Всякие проявления разобщенности в отношениях между социалистическими странами, между социалистическими странами и молодыми государствами, между ними и рабочими, трудящимися капиталистических стран — это только на руку империалистам, которые этого и добиваются.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы разбить все попытки империалистов и всякого рода раскольников, подорвать единство революционных сил, чтобы боевой антиимпериалисти-

ческий фронт изо дня в день рос, креп, накапливал силы, обращая их против своего главного врага, против империализма.

Естественно, что на нашей конференции рассматривались вопросы развития социалистического общества. Подведен был очень важный и существенный итог развития социалистических стран, когда одна из них уже имеет полувековую историю и гигантский опыт, другие — меньшую по времени, но богатую по событиям, по опыту и по перспективам.

Сейчас уже не только для марксистов, но и для всех прогрессивных людей мира ясно, что перевес на мировой арене все более и более складывается в пользу социализма, что он одерживает новые и новые успехи. Но само собой разумеется, что социализм сталкивается с рядом сложных проблем, и это, в частности, обсуждалось на секции по экономическим проблемам строительства социализма.

Возьмем вопрос о социалистической организации всей экономики, о подчинении мелких собственников организации, дисциплине, вопрос о необходимости социалистической перестройки сельского хозяйства — это очень большой и сложный вопрос. И не случайно и Маркс, и Ленин считали, что для мелких собственников, для их хозяйства первейшей формой должна быть групповая, кооперативная форма объединения, как более простой и доступный для них путь перехода на социалистические рельсы. И исторический опыт это подтвердил. Если в отношении крупных капиталистических хозяйств требуется экспроприация и обобществление путем создания общенародных государственных предприятий, то для мелких собственников, как показал опыт, более подходящей формой является кооперативное обобществление. Но это, повторяю, длительный и сложный процесс развития, ибо собственность развивается и при социализме: и государственной, и групповой собственности предстоит большой путь для перехода в коммунистическую, общую собственность. В этом вопросе не может принести пользы торопливость. Тем более несостоятельны попытки объявить групповую форму организации производства высшей и принизить государственную форму собственности, которая в действительности является последовательно социалистической и ведущей формой развития социалистической экономики.

На протяжении ряда последних лет в социалистических странах проводится важная экономическая реформа, и это, конечно, также было предметом обсуждения на секциях. Для нас является наиболее существенным здесь то обстоятельство, что экономические реформы проводятся на базе общественной собственности. И когда критики социализма разглагольствуют по поводу того, что-де в социалистических странах существуют товарно-денежные отношения, ведущие к капитализму, то они игнорируют основное и главное: что товарно-денежные отно-

шения базируются на общественной собственности на средства производства. Главное здесь в том, что на базе общественной собственности деньги не могут превратиться в капитал, не могут превратиться в средства производства частных лиц, в средства эксплуатации. Происходит совершенствование производственных отношений и форм управления, определяемое во многом ростом производительных сил. Именно так понимают марксисты развитие экономики социализма. Кто иначе расценивает реформу, тот толкует развитие социалистической экономики не с марксистских позиций.

Социализм не отменяет диалектику развития производительных сил и производственных отношений. Более того, она обогащается, поскольку это развитие происходит в организованной форме, на основе познания и сознательного использования объективных закономерностей общественного процесса. Естественно, что в соответствии с развитием производительных сил и сейчас, и в будущем будут меняться формы управления, формы организации производства и производственных отношений, но цель всех этих перемен одна: укрепление социализма, совершенствование социалистической экономики по пути движения к коммунизму.

При обсуждении экономических проблем вновь поднялся стародавний спор о том, признавал или отрицал Маркс возможность товарно-денежных отношений при социализме. В этой связи еще раз приходится подчеркнуть, что Маркс главное внимание сосредоточивал на анализе коренных качественных различий экономической структуры капитализма и социализма. Характеризуя так или иначе социалистический способ производства, он противопоставлял его не столько товарному хозяйству вообще, сколько капиталистическому товарному производству. Маркс решительно боролся против иллюзии, будто капиталистические отношения являются естественными отношениями всякого способа производства. В отличие от капитализма, при социализме средства производства принадлежат обществу и не могут быть куплены частными лицами и перейти в частную собственность, не могут стать средствами извлечения прибавочной стоимости, средствами эксплуатации чужого труда. В социалистическом обществе нет купли-продажи своеобразного товара — рабочей силы наемных пролетариев, которая покупается и применяется в капиталистическом хозяйстве для производства прибавочной стоимости. Проводя параллель с товарным производством, Маркс специально и подробно, в деталях не занимался рассмотрением того, как инструменты старого общества и в каких формах будут действовать при социализме, как они модифицируются. Поэтому спор о взглядах Маркса на эти вопросы не имеет под собой почвы.

На нашей конференции было полное единодушие по вопросу

об основных, главных закономерностях развития социализма. Здесь уже приводилось известное положение Маркса, которое имеет сейчас и будет иметь все большее значение: положение о том, что с победой социализма изменится течение социальных процессов и социальные эволюции перестанут быть политическими революциями.

Это положение важно напомнить особенно сейчас, когда в одной из стран под флагом так называемой «культурной революции» провозглашается политическая революция, борьба за захват власти, громятся партийные кадры, партийные организации.

Возникает законный вопрос: что означает борьба за власть, что означает политическая революция в социалистической стране? Против кого направлена такая революция, если власть находится в руках рабочего класса или в руках трудящихся во главе с рабочим классом?

Понятно, что это спекуляция, бесчестная спекуляция на высоком и святом понятии марксизма, понятии революции.

Великое преимущество социализма и его перспектив в том и состоит, что законы этого общества обеспечивают его планомерное развитие, дают возможность планомерно развиваться, подниматься к новым, высшим ступеням.

Здесь были высказаны некоторые предложения о нашей будущей работе. Я думаю, все участники совещания будут согласны с предложениями, высказанными на конференции, что нам и впредь следует собираться как по отдельным вопросам марксистско-ленинской теории, по различным составным частям марксизма: по вопросам экономической науки, философии, научного социализма, — так и по общим, синтетическим проблемам.

Позвольте, товарищи, в заключение выразить признательность всем участникам настоящей сессии.

Мы хотели бы особо выразить благодарность зарубежным друзьям, которые откликнулись на наше приглашение и приняли самое активное участие в обсуждении поставленных вопросов.

Товарищи! Для нас 150-летие со дня рождения Маркса является знаменательной исторической датой. Мы можем с гордостью сказать, что идеи марксизма-ленинизма стали великой силой в масштабах всей планеты.

Теория научного социализма, созданная Марксом и Энгельсом и ставшая благодаря их титанической деятельности знаменем революционного пролетариата, претворяется ныне в практическое преобразование общества на коммунистических началах. И теперь, готовясь к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, мы в полной мере сознаем, что марксистам, коммунистам предстоит большая работа, серьезная и суровая борьба за торжество идей марксизма-ленинизма, за новые победы великого учения, основоположником которого явился Карл Маркс.

СОДЕРЖАНИЕ

III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

IV

МИРОВОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

V

НЕПОБЕДИМОСТЬ ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

М27 Марксизм и наша эпоха. М., Политиздат, 1968.
720 с.

3К+3К16+1МИ

В подготовке сборника к печати
принимали участие
Е. М. Овсянникова и *В. А. Экштейн*

Редактор *С. С. Никоненко*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Сдано в набор 11 сентября 1968 г. Подписано в печать 2 декабря 1968 г. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 45. Учетно-изд. л. 43,23. Тираж 5 тыс. экз. А09865. Заказ № 107. Цена 1 р. 64 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл. 7.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Марксизм и наша эпоха

1 р. 64 к.

Марксизм и наша эпоха

ИПЛ